

Изборский клуб

Сергей ГЛАЗЬЕВ

РЫВОК В БУДУЩЕЕ

РОССИЯ В НОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ
И МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМ
УКЛАДАХ

Москва • Книжный мир • 2018

Глазьев Сергей

Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.

ISBN 978-5-6041071-1-9

В своей новой книге доктор экономических наук профессор С.Ю. Глазьев рассказывает, как можно реализовать рывок в развитии российской экономики, о котором говорит Президент Путин. Опираясь на открытие закономерностей долгосрочного экономического развития, автор объясняет как причины ведущейся против России гибридной войны, так и способы противостоять ей. Книга раскрывает суть происходящих в мировой экономике структурных изменений, показывает перспективы развития российской экономики в зависимости от проводимой государством политики. Выход из исторического тупика, в котором оказалась Россия, следуя в кильватере политики Вашингтонского консенсуса, возможен в результате перехода к политике опережающего развития нового технологического уклада и освоения институтов нового мирохозяйственного уклада. Страны Юго-Восточной Азии, следующие этим путем, формируют новый центр глобального экономического развития. В книге подробно рассматривается, каким образом Россия может к нему присоединиться, сформировать антивоенную коалицию и войти в тройку глобальных экономических лидеров.

*Исследование выполнено
при поддержке Российского научного фонда
(проект №18-18-00488)*

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

© С.Ю. Глазьев, 2018
© Книжный мир, 2018

Великому русскому народу, который вопреки всему и несмотря ни на что — суровый климат, нашествия захватчиков, смутные времена — тысячу лет обустривает безграничные пространства Евразии, и, с Божьей помощью, ведет за собой прогрессивное человечество, защищая его от расизма, фашизма, нацизма, терроризма и удерживая от самоуничтожения.

«Русскость — это стремление в любом деле доходить до пределов возможного и лишь затем, чтобы проверить — а достижимо ли большее?»

Александр Давыдов

«В мире сегодня накапливается громадный технологический потенциал, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления. Насколько эффективно мы сможем использовать колоссальные возможности технологической революции, как ответим на её вызов, зависит только от нас. И в этом смысле ближайшие годы станут решающими для будущего страны. Подчеркну это: именно решающими».

Из Послания
Президента Российской Федерации
В.В. Путина
Федеральному Собранию,
1 марта 2018 г.

ГЛОССАРИЙ

БРИКС –	группа пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика
ВВП –	Валовой внутренний продукт
ВОЗ –	Всемирная организация здравоохранения
ВТО –	Всемирная торговая организация
ВЭО –	Вольное экономическое общество
ДКП –	Денежно-кредитная политика
ЕАЭС –	Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС –	Евразийское экономическое сообщество
ЕТТ –	Единый таможенный тариф
ЕЦБ –	Европейский центральный банк
ЕЭК –	Евразийская экономическая комиссия
ЕЭП –	Единое экономическое пространство
МБ –	Московская биржа

МВФ –	Международный валютный фонд
МОТ –	Международная организация труда
МЭР –	Министерство экономического развития
МХУ –	Мирохозяйственный уклад
НИОКР –	научно-технические и опытно-конструкторские разработки
НТП –	Научно-технический прогресс
ОДКБ –	Организация Договора о коллективной безопасности
ОНЕГДКП –	Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики
ООН –	Организация Объединенных наций
ТС –	Таможенный союз
ТУ –	Технологический уклад
РАН –	Российская академия наук
ФРС –	Федеральная резервная система США
ЦБ –	Центральный банк
ЮНИДО –	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография составлена как обобщение научных, публицистических и методологических работ автора по проблематике развития российской экономики за последние пять лет с момента появления признаков «пробуксовки» и «сползания» российской экономики с траектории устойчивого роста в депрессивное состояние. В нее вошли также некоторые ранее не публиковавшиеся материалы по вопросам преодоления нынешнего экономического кризиса.

В монографии отражена драматическая дискуссия об экономической политике государства, обострившаяся после введения США и их союзниками антироссийских санкций. Приводимые в книге суждения отражают личную позицию автора. Несмотря на их научное обоснование и подкрепление объективными аргументами, в большинстве случаев они не совпадают ни с официальной позицией органов государственной власти, ни с реализуемой государственной политикой. Вместе с тем, критика последних носит конструктивный характер и направлена на реализацию целей долгосрочной социально-экономической политики, установленных Президентом России В.В. Путиным в посланиях Федеральному Собранию, программных выступлениях и документах.

В книге много полемических фрагментов, связанных с конкретными дискуссионными вопросами, обсуждавшимися в экспертном сообществе, научных и деловых кругах, в органах государственной власти. Автор не ставил задачу «причесать» их под единую сюжетную линию, поэтому читатель обнаружит иногда повторяющиеся фрагменты изложения, призванные подчеркнуть основные мысли и аргументы.

За все написанное в этой книге, включая спорные утверждения, некорректные высказывания, субъективные суждения, назойливые повторы, я несу всю полноту моральной ответственности, что не мешает мне высказать искреннюю благодарность коллегам, чье мнение по поднятым в книге вопросам было для меня очень полезным, и на ряд идей которых я опирался в своих исследованиях.

Прежде всего, ушедшим от нас академиком Д.С. Львову, Н.Н. Моисееву, Н.П. Федоренко, Ю.В. Яременко, а также М.И. Гельвановскому, В.В. Кудрявому и Ю.В. Сухотину, у которых я многому научился и которые поддерживали мою исследовательскую деятельность.

Своим, дай Бог здоровья, многая и благая лета соавтором, в совместной работе с которым родились многие идеи, отраженные в книге: Ю.А. Петрову, сформулировавшему очень полезные предложения относительно рационализации макроэкономической политики; С.А. Батчикову, дискуссии с которым были весьма плодотворными; Г.И. Микерину и Г.Г. Фетисову, с которым мы исследовали эволюцию российской и мировой экономики; Д.А. Митяеву, пророчески предугадававшему развитие событий российского финансового краха 1998 года и мирового

финансового кризиса 2008 года; А.Э. Айвазову, составившему периодическую таблицу длинных циклов в развитии мировой экономики; Е.А. Наумову, неумолимо предлагающему пути спасения отечественного научно-технологического потенциала; В.В. Архиповой, оценившей ущерб от ведущейся против России экономической войны; Д.К. Чистилину, сделавшему сравнительный анализ ныне предлагаемых программ экономической политики.

Управленцам, государственным и практическим деятелям, чьи советы помогли лучше разобраться в ряде непростых проблем совершенствования экономической и интеграционной политики: Е.С. Строеву, под мудрым руководством которого мне посчастливилось работать в аппарате Совета Федерации, реализуя его принцип конструктивного и плодотворного союза власти и науки; Т.А. Мансурову, с которым на посту его заместителя по ЕврАзЭС мы добились достижения поставленной главами государств цели создания Таможенного союза; губернаторам О.П. Королеву, С.Г. Левченко, Е.С. Савченко, реализующим институты нового мирохозяйственного уклада в региональной экономической политике; П.О. Авену, в совместной работе с которым были созданы эффективные механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности, обеспечившие значительную часть доходов государственного бюджета и поддержание конкурентоспособности отечественной экономики; Г.В. Генсу, последовательно предлагающему пути улучшения делового климата исходя из своего огромного опыта работы в секторе информационных технологий; К.В. Малофееву и М.В. Лещенко, реализующим идеи построения суверенной финансово-

экономической системы; К.Ф. Затулину и О.А. Цареву, много сделавшим для воссоединения Русского мира и Евразийской интеграции.

Разумеется, искренняя благодарность ученым и экспертам, на работы которых я опирался в своих исследованиях и материалы которых были использованы для подкрепления авторской позиции: А.И. Агееву, А.А. Акаеву, С.Б. Байзакову, С.Н. Блинову, А.Е. Варшавскому, А.Н. Волконскому, А. Грублеру, А.В. Давыдову, В.И. Данилову-Данильяну, В.Е. Деметьеву, М.В. Ершову, А.Б. Кобякову, Г.Б. Клейнеру, И.Ю. Липушкиной, В.И. Маевскому, В.Л. Макарову, Е.А. Матченко, Л.Э. Миндели, Я.М. Миркину, В. Найденову, Р. Нельсону, Р.М. Нижегородцеву, Н. Накиченовичу, В.А. Никонову, А.А. Отырбе, В.И. Пантину, К. Перес, В.П. Полеванову, С.М. Рогову, Дж. Россу, В.А. Садовничему, В.М. Симчере, О.С. Сухареву, С.С. Сулакшину, С.Дж. Уинтеру, В.А. Фадееву, А.Т. Фоменко, К.А. Фролову, А.И. Фурсову, А.А. Широу, Ю.В. Яковцу, Ю.В. Якутину и другим коллегам и единомышленникам, а также конструктивным критикам.

Не могу не выразить свою признательность А.Ю. Мелентьеву, благодаря титаническому труду которого читающая публика имеет возможность знакомиться с позицией серьезных российских ученых и экспертов, оппонирующих проводимой экономической политике с позиций академической науки и передового мирового опыта на страницах Российского экономического журнала, где были впервые опубликованы многие фрагменты этой книги в форме авторских статей. Его квалифицированную помощь в качестве редактора и конструктивного критика невозможно переоценить.

Ряд материалов, содержащихся в монографии, были изначально написаны как доклады для Изборского клуба. Хотелось бы выразить ему и его руководству в лице А.А. Проханова, А.А. Нагорного и О.В. Розанова благодарность за доверие к моей авторской позиции и высокое признание идей и результатов этих материалов. Без их поддержки издание настоящей монографии не состоялось бы. Выражаю признательность руководителю издательства Дмитрию Лобанову за последовательную поддержку и организацию публикаций моих книг в серии «Изборского клуба».

Также выражаю признательность руководителю Вольного экономического общества С.Д. Бодрунову и коллегам, участвовавшим в многочисленных дискуссиях по тематике монографии, проводившихся ВЭО.

Особо хочу поблагодарить своего многолетнего помощника С.П. Ткачука, без компетентной и самоотверженной работы которого по редактированию текста и подбору материалов мне не удалось бы подготовить настоящую монографию.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга призвана сформировать у читателя объективное понимание ведущейся уже много лет дискуссии о путях экономического развития России. Она основывается на недавних публикациях автора по актуальным вопросам реализуемой макроэкономической политики. Показаны гносеологические истоки и практические мотивы такой политики, дано объяснение ее негативных с точки зрения национальных интересов результатов при чрезвычайной выгодности для ограниченного числа бенефициаров.

Каждый из публикуемых в этой книге материалов отражает определенные эпизоды борьбы за изменение экономической политики, которые включают раскрытие ее мифологии, разъяснение последствий, разоблачение проводников, обоснование разумных альтернатив. Приходится с сожалением констатировать, что приводимые в них аргументы пока не убедили принимающих решения лиц в необходимости кардинального изменения системы макроэкономического регулирования. Российская экономика искусственно втянута в кризис, оказавшись в стагфляционной «ловушке» вследствие действий денежных властей, многократно усугубивших последствия введенных США и их союзниками санкций.

Во многом это является следствием результирующего вектора интересов сложившегося в российской властвующей элите расклада сил.

Во-первых, крайним ослаблением позиций общественных групп,двигающих научно-технический прогресс (НТП) и заинтересованных в развитии производительных сил на передовой технологической основе: научного сообщества, деморализованного реформой Академии наук; инженерного корпуса, большинство представителей которого потеряли работу вместе с ликвидированными в ходе приватизации промышленности отраслевыми конструкторскими бюро, научными и проектными институтами; руководителей высокотехнологических предприятий, резко потерявших вес в отечественной экономике; инженеров, отодвинутых от руководства производственно-технологической деятельностью полуграмотными топ-менеджерами; продуктивной элиты в целом, которую властвующая элита подавляет кланово-коррупционными механизмами подбора и расстановки кадров.

Во-вторых, укреплением позиций сил, чувствующих себя комфортно при нынешнем положении дел и оказывающих активное сопротивление любым переменам: руководителей государственных корпораций, банков и фондов, министерств и ведомств, которых устраивает сложившаяся ситуация распоряжения государственными ресурсами при отсутствии плановых заданий и ответственности за результаты своей работы; сырьевых монополий, заинтересованных в наращивании валютной выручки от экспорта природных ресурсов и продуктов их первичной переработки и сохранении свободы вывоза

капитала за рубеж; офшорной олигархии, стремящейся сохранить свое паразитическое существование за границей за счет вывоза доходов от эксплуатации предприятий в России; валютно-финансовых спекулянтов, манипулирующих рынком; крупных импортеров и иностранных корпораций, которым выгодно отсутствие защиты внутреннего рынка и ограничений на деятельность иностранного капитала, контролирующего уже половину российской промышленности.

В-третьих, усилением влияния групп, парализующих стремления к переменам со стороны недовольных проводимой политикой: государственной бюрократии и контролирующих органов; распорядителей государственными заказами; государственной банковской системы, поставившей под контроль заемщиков, неспособных расплатиться по завышенным ставкам процента. Увеличение процентных ставок сверх уровня рентабельности порождает зависимость отечественных товаропроизводителей от крупнейших банков, руководители которых вместе с аффилированными валютно-финансовыми спекулянтами являются основными бенефициарами проводимой макроэкономической политики. Пользуясь поддержкой денежных властей, в ситуации искусственного ухудшения условий кредита они обретают господствующее положение в экономике. От их решений зависят судьбы задыхающихся от недостатка оборотных средств корпораций. Завышая процентные ставки и манипулируя условиями предоставления кредитов, они могут легко довести до банкротства своих заемщиков, присвоить их доходы и имущество. Они же принимают решения о реализа-

ции столь нужных сегодня стране инвестиционных проектов, что обеспечивает их политическое влияние. Вот почему они всеми силами поддерживают проводимую макроэкономическую политику, блокируя попытки введения валютного контроля и стратегического планирования. Отсутствие последнего позволяет им бесконтрольно распоряжаться государственными деньгами, в том числе направлять их на валютно-финансовые спекуляции, безнаказанно наживаясь на дестабилизации курса рубля и беспрепятственно вывозя сверхприбыли за рубеж. При этом, охотно поддаваясь административному давлению в режиме ручного управления экономикой, они создают иллюзию собственной незаменимости, пуще всего опасаясь введения системного подхода к управлению государственной кредитно-финансовой системой.

В отсутствие системы государственного планирования руководители аффилированных с денежными властями банков становятся главными распорядителями принадлежащих государству кредитных ресурсов и сбережений населения. Негативные последствия волюнтаристского «ручного управления» с лихвой компенсируются бюджетными вливаниями и льготным рефинансированием. Высокие зарплаты дополняются сверхприбылями, получаемыми за счет всевозможного использования монопольного положения распорядителей кредитных ресурсов – от спекуляций на валютно-финансовом рынке до присвоения активов доведенных до банкротства должников. И при этом никакой ответственности – ни за невозвращенные кредиты, ни за обанкротившиеся вследствие прекращения рефинансирования

предприятия, ни за многократно обесценившиеся сбережения граждан.

Сложившаяся в России социально-экономическая модель хорошо известна современной науке и имеет свое определение – «блатной капитализм» (crony capitalism). Ее отличительные черты: господство компрадорской олигархии, эксплуатирующей национальные богатства и вывозящей сверхприбыли за рубеж; тесно связанное с ней коррумпированное высшее чиновничество, скрывающее там же свои незаконные доходы; доминирование офшорного бизнеса в наиболее прибыльных отраслях экономики; массовая бедность лишенного социальных лифтов и возможной самоорганизации большинства населения; высокое имущественное неравенство. Для этой системы характерны: либеральный режим трансграничного перемещения капитала; национальный режим деятельности нерезидентов; стимулирование иностранных инвесторов; сочетание гипертрофированного значения контролирующих органов и отсутствия ответственности распорядителей государственными ресурсами, порождающее коррупцию; повышенное налогообложение производственной деятельности при уклонении от налогов спекулянтов, экспортеров капитала и рантье; сверхконцентрация доходов и богатства в столице на фоне беднеющей провинции. Такие системы являются типичными для слаборазвитых стран третьего мира, лишенных национального суверенитета и управляемых марионеточными правительствами, обслуживающими интересы западных транснациональных корпораций. Эти правительства могут исповедовать разную идеологию – от ультралибераль-

ный до неофашистской. Общей для них является непререкаемость навязываемых Вашингтонскими финансовыми организациями догм рыночного фундаментализма: свобода трансграничного движения капитала, отсутствие государственного планирования и ценообразования, неограниченный доступ иностранного капитала к национальному имуществу, включая государственные активы.

Президент В.В. Путин начал политику восстановления национального суверенитета России сразу же после своего избрания в 2000 году. Реконструкция вертикали власти, отделение от нее компрадорской олигархии, пресечение регионального сепаратизма спасли страну от развала после банкротства государства в 1998 году. Однако предпринятая вслед за дефолтом попытка правительства Примакова привести экономическую политику в соответствие с общенациональными интересами осталась незавершенной. Несмотря на впечатляющие успехи в оживлении отечественного производства, объем которого всего за год после обвала вырос почти на 20%, это правительство было отправлено Ельциным в отставку после того, как Примаков попросил освободить места предварительного заключения для мошенников. Произошедшее далее повышение цен на нефть, позволившее государству благодаря введенным по инициативе автора этих строк еще в 1992 году экспортным пошлинам многократно увеличить доходы бюджета, надолго сняло актуальность проблемы их неэффективного распределения и стимулирования экономического роста.

Эпоха сверхприбылей от экспорта нефти не была использована для модернизации и развития эконо-

мики, укрепив режим «блатного капитализма». Все упомянутые выше его свойства не только сохранились, но и приобрели гипертрофированные размеры. Производство российской экономики стало носить ярко выраженный колониально зависимый от западного капитала характер – вслед за наращиванием внешних заимствований российские корпорации перевели большую часть прав собственности за рубеж. Иностранная доля в собственности российской промышленности превысила половину. Нерезиденты устойчиво доминируют на российском финансовом рынке, манипулируя им при попустительстве госрегулятора. Российская экономика глубоко втянута в «ловушку» неэквивалентного обмена и ежегодно теряет более 100 млрд. долл. на оплате процентов по зарубежным займам, вывозе прибыли и капитала.

Глубокая внешняя зависимость российской торгово-финансовой системы стала причиной ее уязвимости от санкций США и их союзников. Отключение от внешних источников кредита в отсутствие внутренних механизмов долгосрочного рефинансирования банковской системы повлекло резкое ухудшение условий воспроизводства российской экономики. Как показывает сопоставление прогнозных и целевых ориентиров денежных властей, они потеряли управление макроэкономической ситуацией. С переходом Банка России к так называемому «таргетированию инфляции» этот целевой показатель устремился вверх после падения курса рубля и взвинчивания процентных ставок. Последовавшая за этим борьба с инфляцией путем сжатия кредита, падения доходов и сокращения конечного спроса по-

влекла резкое снижение инвестиций и экономической активности. В результате проводимой денежными властями с 2013 года политики российская экономика потеряла около 20 трлн. руб. недопроизведенного ВВП, более 8 трлн. руб. неосуществленных инвестиций, а население около четверти своих доходов и значительную часть сбережений.

Следствием проводимой макроэкономической политики стало увеличение числа граждан, живущих за чертой бедности до запредельного по стандартам развитых стран уровня. Ее продолжение влечет дальнейшее ухудшение финансового положения и нарастание банкротств производственных предприятий и разорение граждан, продолжение падения уровня жизни населения, «вымывание» среднего класса, доля которого снизилась вдвое ниже порога социальной устойчивости, оцениваемого социологами в 30%. При этом сверхприбыли заинтересованных в продолжении данной политики структур, получаемые путем манипулирования курсом рубля и присвоения активов разоряемых организаций, вывозятся главным образом за рубеж. Посредством цепочек притворных сделок спекулянты прячут прибыли от налогообложения, демонстрируя убытки и прибегая к злонамеренным банкротствам для присвоения полученных от денежных властей кредитов.

В настоящей монографии эти и другие актуальные вопросы экономической политики подвергаются детальному рассмотрению. Исходя из необходимости обеспечения безопасности и опережающего развития экономики России на базе нового технологического уклада, обосновываются рекомендации по их решению. Они разработаны на базе научных знаний

о закономерностях современного экономического развития, понимании объективного состояния сохранившегося в России научно-производственного потенциала, его конкурентных преимуществ. Однако приходится признать, что, невзирая на заинтересованность отечественных товаропроизводителей и деловых кругов в их реализации, эти предложения остаются невостребованными. Несмотря на ведущуюся против России гибридную войну, баланс интересов в российской властвующей элите не меняется. Ее наиболее влиятельная часть упорно игнорирует призывы Президента к инвестициям в развитие страны и остается в офшорах, сохраняя за рубежом свои сбережения и надеясь на сохранение статус-кво.

Проблема, однако, заключается в том, что дальнейшее сохранение нынешнего положения невозможно. С одной стороны, развернутая США гибридная война против России требует изменения макроэкономической политики с целью обеспечения ее устойчивости к негативному воздействию внешних факторов. Нынешнее зависимое положение валютно-финансовой системы создает чрезмерную уязвимость российской экономики от американско-европейских санкций. Невозможно устоять в войне с превосходящим по мощи противником, если он в любой момент может дестабилизировать макроэкономическое состояние страны. Именно это произошло после введения США и ЕС финансового эмбарго в отношении России, но причиной этой уязвимости является внутренняя политика денежных властей.

С другой стороны, основной фронт гибридной войны – валютно-финансовый – проходит через офшорные сбережения и иностранные активы рос-

сийского правящего класса, что ставит благополучие их обладателей в зависимость от произвола противника. Как показал опыт совершаемых спецслужбами США государственных переворотов во многих странах с целью установления контроля над их национальными богатствами, наличие собственности в юрисдикции стран НАТО, а также в зависимых от них офшорах, является слабым местом властвующей элиты. Офшорные олигархи и коррупционеры предпочитают предательство ради спасения вывезенных за рубеж капиталов борьбе за национальные интересы и сохранение суверенитета. Особо поучителен опыт американской агрессии на Украине, властвующая элита которой почти поголовно присягнула оккупационным властям, прикрывающимся русофобствующими неонацистами.

Чтобы освободить властвующую элиту страны от конфликта интересов, который делает ее слабым местом в системе национальной безопасности, Президент России В.В. Путин последовательно проводит курс на деофшоризацию экономики, терпеливо объясняя олигархам целесообразность возвращения активов в российскую юрисдикцию. Однако, несмотря на явно нарастающие риски «замораживания» зарубежных счетов и активов российских собственников, последние не торопятся с их репатриацией. Многие из них после принятия «антиофшорного» законодательства перешли в число нерезидентов, предпочтя жизнь за границей предложенной государством амнистии. Это свидетельствует о том, что они уже сделали свой выбор и внутренне готовы изменить Родине ради сохранения зарубежной собственности. Возможно, не все из них до конца пони-

мают, что именно такой будет плата за легализацию своего имущественного положения в юрисдикции стран, ведущих против России гибридную войну на уничтожение. Или думают, что «рассосется» – российское руководство найдет компромиссное решение с США и договорится об отмене санкций.

В книге объясняется, почему не рассосется. В силу объективных закономерностей, обусловленных сменной технологических и мирохозяйственных укладов, США теряют доминирующее положение в мире. Прогрессируя в геоэкономической конкурентной борьбе Китаю, они стремятся улучшить свое положение путем расширения контроля над периферией своей глобальной валютно-финансовой системы, ключевым звеном которой является Россия. Американское руководство следует традиционной англосаксонской геополитике, разжигая новую войну в Европе – ведь предыдущие принесли США огромные выгоды. Ради этого они вырастили украинских нацистов и толкнули их на массовые убийства и репрессии русского населения Юго-Востока Украины. Расчет делается на втягивание России в военный конфликт, нацеленный на то, чтобы противопоставить ее всему западному миру и привести к экономической катастрофе. Эта война, уже ведущаяся на информационном, дипломатическом и валютно-финансовом фронтах, направлена на уничтожение России, и российские обладатели иностранных активов не смогут от нее уклониться. Как показала работа американских оккупационных властей на Украине, за сохранение активов придется заплатить предательством: иначе счета будут «заморожены», а имущество – реквизировано. Опубликовав «кремлевский доклад»,

руководство США предъявило ведущим российским бизнесменам и чиновникам ультиматум, разрешив своим контрольным органам арестовывать активы влиятельных российских граждан. У тех из них, которые покажутся нелояльными американским интересам и откажутся «сотрудничать» с американскими спецслужбами в войне против России, активы будут конфискованы.

В книге с научной точки зрения показано, что проводимая в России макроэкономическая политика является архаичной, ошибочной и вредной. Опасность идеологии рыночного фундаментализма для России заключается в отсутствии в ней понимания закономерностей технико-экономического развития, что исключает и необходимую для их использования политику модернизации и подъема российской экономики до уровня передовых стран. Если Россия «проспит» очередную технологическую революцию, основанную на комплексе нано- и биоинженерных технологий, так же как СССР не сумел воспользоваться достижениями предыдущей, основанной на информационно-коммуникационных технологиях, то возникнет аналогичный политический риск, обусловленный неприемлемостью безнадёжного технологического отставания и обнищания работающих граждан для отечественного общественного сознания. Для нейтрализации этого риска в книге даются научно обоснованные рекомендации.

На основе современной теории экономического роста, учитывающей фундаментальное значение научно-технического прогресса, периодически происходящие процессы смены технологических укладов и связанные с ними длинноволновые колеба-

ния, уже более двух десятилетий назад разработана и постоянно обновляется стратегия опережающего развития российской экономики¹. Она исходит из анализа фактического состояния отечественной экономики и сохранившегося научно-технического потенциала, включает процедуры оценки ее сравнительных преимуществ в динамике мировой экономики, выбора приоритетных направлений развития ключевых производств нового технологического уклада, становление которого происходит в настоящее время, а также предусматривает формирование механизмов их реализации путем создания соответствующих институтов развития. Она ориентирует всю систему регулирования экономики на решение задач ее модернизации и перевода на траекторию устойчивого роста на основе опережающего развития очередного технологического уклада.

Все институты государственного управления – Центральный банк и банковская система, правительственные ведомства, корпорации, научно-исследовательские и инженерные организации – должны работать в рамках общей системы стратегического планирования, предусматривающей сочетание частной инициативы и рыночных механизмов, с одной стороны, и государственной поддержки осуществления совместно выстраиваемых планов развития, с другой стороны. Такие планы должны создаваться на основе частно-государственного

1 Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010; Доклад ученых секции экономики ООН РАН 2011 г. / Под ред. С. Глазьева; Конкурентный потенциал России и пути его реализации для обеспечения национальной безопасности / Доклад С. Глазьева на заседании Совбеза России в 2015 г.

партнерства и предусматривать взаимную ответственность органов государственного управления и частных предприятий за достижение совместно устанавливаемых целей. В том числе, путем заключения инвестиционных контрактов, упомянутых Президентом страны в Послании Федеральному Собранию 2015 года². По этим контрактам предприниматели могли бы брать на себя обязательства по наращиванию, модернизации и развитию производства, а государство – по обеспечению стабильных и благоприятных условий ведения бизнеса, включая предоставление долгосрочных кредитов на финансирование инвестиций для достижения совместно разработанных целей.

Научные основы этой стратегии были разработаны нами еще в 80-е годы в лаборатории проблем управления научно-техническим прогрессом Центрального экономико-математического института АН СССР³. Если бы она была реализована, российская экономика развивалась бы не хуже китайской. В силу намного более высокого технического уровня и научно-производственного потенциала советской экономики СССР стал бы в этом случае лидером глобального экономического развития. Его

2 Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, 3 декабря 2015 г.

(URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>; дата обращения – 9 апреля 2018 г.)

3 Львов Д., Глазьев С., Фетисов Г. Управление научно-техническим развитием. – М.: Наука, 1990; Дальнейшая разработка тематики управления научно-техническим развитием вылилась в научное открытие С.Ю. Глазьева «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации № 65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

распад вследствие некомпетентности партийного руководства и поражения общественного сознания когнитивным оружием «вероятного противника», который вместо атомных бомб обрушил на головы советской элиты потоки мифологических образов, закрыл эту возможность. Устремившись за химерами утопических программ быстрого перехода к рыночной экономике, возможностями сказочного обогащения за счет присвоения государственного имущества и соблазном узурпации безграничной власти после ликвидации союзных контролирующих органов, руководители Российской Федерации и большинства других постсоветских республик бездумно уничтожили сложные механизмы воспроизводства единого народнохозяйственного комплекса. Это повлекло стремительный распад сложных «цепочек» научно-технологической кооперации производственных предприятий, научно-исследовательских организаций, конструкторских бюро, учебных заведений. Научно-производственный потенциал подвергся быстрому разрушению, а экономика стремительно деградировала. Страну покинули миллионы высококвалифицированных специалистов, был вывезен капитал, совокупный объем которого оценивается более чем в триллион долларов.

Сегодня, как говорится, только слепой или ангажированный наблюдатель отказывается признать, что проводившаяся в постсоветский период экономическая политика завела нашу страну в тупик. По показателям технического уровня и эффективности производства, человеческого потенциала и качества жизни населения Россия опустилась ниже среднемирового уровня, соседствуя в рейтингах с государ-

ствами третьего мира. За это время сохранивший социалистическую идеологию и планирование Китай занял место СССР в качестве основы нового мира с прогрессивной системой управления, обеспечивающей его опережающее социально-экономическое развитие.

Сочетая преимущества стратегического планирования в целях повышения народного благосостояния с механизмами рыночной конкуренции, государственной собственности на объекты инфраструктуры с частным предпринимательством и регулируя его в интересах общества, Компартия КНР создала принципиально новую систему производственных отношений, соответствующих требованиям развития современных производительных сил. Прогрессивность этой системы проявляется в высоких темпах роста производства и уровня жизни населения, по которым КНР лидирует уже три десятилетия с 3-кратным отрывом по отношению к капиталистическим странам. Внедряя аналогичные институты управления экономикой, вслед за КНР выходят в лидеры по темпам социально-экономического развития страны Индокитай, Индия, Эфиопия. Еще до китайского экономического чуда элементы такой системы управления с неизменным успехом применяли новые индустриальные страны Азии, послевоенные Япония и Западная Европа.

Фактически все эти государства добились успеха благодаря сочетанию социалистических принципов подчинения хозяйственной деятельности интересам общества на базе планирования социально-экономического развития с предпринимательской инициативой на основе частного капитала и консо-

лидацией национальных интересов на принципах солидарности разных социальных групп в достижении целей роста производства и общественного благосостояния. Соединение лучших, с точки зрения обеспечения развития производительных сил, качеств социализма, капитализма и патриотизма в анализируемом социально-экономическом устройстве позволило назвать его интегральным строем, чье появление еще полстолетия назад предвидел П. Сорокин и сторонники теории конвергенции⁴. Распространение этой системы институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство КНР и других стран с социалистической рыночной экономикой, за пределы национальных систем на международный уровень формирует новый мирохозяйственный уклад, который определяет будущее мировой экономической системы.

От нынешнего характеризующегося идеологией либеральной глобализации в интересах крупного капитала и доминированием американоцентричных транснациональных корпораций новый мирохозяйственный уклад отличается следованием принципам взаимной заинтересованности, добровольности и выгоды международного сотрудничества с уважением национальных интересов и признанием суверенных прав государств на любые ограничения внешнеэкономической деятельности. Не взламывание границ и уничтожение государственных институтов ради свободного движения капиталов, товаров, услуг и людей, а сочетание национальных интересов сотрудничающих стран на основе со-

4 Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, Российская академия наук, Институт социологии, 1997.

вместных взаимовыгодных инвестиций с опорой на поддержку государственных институтов развития становится путеводной нитью организации новой системы мирохозяйственных связей. Она строится, пользуясь терминологией Перкинса⁵, не экономическими убийцами, представляющими интересы крупного транснационального капитала в колонизации периферийных стран, а специалистами в области планирования сложных сетей созидательного взаимодействия с целью достижения синергетического эффекта в сочетании национальных конкурентных преимуществ при реализации совместных инвестиционных проектов. Вот почему, пользуясь определением П. Сорокина, мы назвали этот новый мирохозяйственный уклад интегральным.

Смена технологических и мирохозяйственных укладов – болезненный процесс, сопровождающийся структурным кризисом, экономической депрессией, обострением военно-политической напряженности. Властно-хозяйственные отношения, сложившиеся в ходе предыдущего цикла эволюции мировой экономики, защищаются заинтересованными в их продолжении элитами и обслуживающими их институтами любыми средствами, вплоть до мировых войн. Но победителем в этих войнах всегда оказывался новый лидер, носитель более эффективной системы производственных отношений, институты которых затем копировались другими странами, распространяясь в мире и формируя новый мирохозяйственный уклад.

Так, в прошлом веке Великобритания, стремясь сохранить свое лидерство, организовала две миро-

5 Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. М.: Претекст, 2005.

вых войны между наиболее опасными для себя конкурентами, но так и не смогла удержать свою колониальную систему, эксплуатируемую в настоящее время американскими ТНК. Сегодня уже США организуют мировую гибридную войну, чтобы сохранить контроль над своей периферией. Но ее главным результатом становится стратегический союз России с Китаем и усиление последнего в качестве лидера нового мирохозяйственного и, со временем, технологического уклада. Сумеет ли этот союз нейтрализовать американскую агрессию и предотвратить новую мировую войну? Во многом это зависит от того, сможет ли Россия вывести свою экономику из колониальной зависимости от США и их союзников по НАТО.

В соответствии с объективными закономерностями долгосрочного экономического развития мир переходит к новым технологическому и мирохозяйственному укладам. Одновременно совершается технологическая революция и смена системы институтов, определяющих воспроизводство национальных и мировой экономик. Наша страна оказалась после распада СССР на «периферии» американоцентричной системы воспроизводства капитала, подчинившей своим интересам эволюцию российской экономики. В книге подробно описывается механизм этого подчинения, повлекший деградацию и сырьевую специализацию, распад некогда передового народнохозяйственного комплекса на отдельные сегменты, обслуживающие внешние интересы. Из российской экономики сделали дойную корову американоцентричной финансовой системы, ежегодно

выкачивая посредством цепочек неэквивалентного трансграничного обмена около сотни миллиардов долларов капитала.

Заблудившись в сетях собственных иллюзий после краха СССР и распада построенной им мировой системы социализма, наши обществоведы, вслед за западными коллегами, стали оперировать невнятными и познавательльно беспомощными понятиями постиндустриального общества, постмодерна, постхристианства, посткоммунизма и даже постгуманизма, отказавшись как от диалектической логики, так и от исторического материализма. Запутав себя и читателя наукообразными рассуждениями, они так и не смогли предложить сколько-нибудь понятную теорию социально-экономического развития взамен выброшенного на свалку истории общественной мысли научного коммунизма.

Между тем, спустя четверть века после антисоциалистического погрома на постсоветском пространстве, пыль улеглась и картина прояснилась. Возврат к ключевым понятиям производительных сил, производственных отношений и факторов производства, анализ объективных данных об эффективности различных моделей перехода к рыночной экономике позволяют восстановить понимание логики социально-экономического развития в новой научной парадигме. В отличие от марксистской и неоклассической парадигм, она основана не на догмах, а на объективных закономерностях экономической эволюции. Исходя из них, в книге дается ответ на простой вопрос: куда мы попали? Совершили ли мы скачок в будущее, выйдя, как об этом любили говорить в 90-е годы, из социалистического тупика?

Или, наоборот, провалились в прошлое, оказавшись в тупике отживших производственных отношений?

Ученые, занимающиеся «длинными» циклами в развитии человечества, отмечают переходный характер современной эпохи, сочетающей в себе смену циклов различной периодичности вплоть до цивилизационных тысячелетней длительности⁶. Особую сложность представляет изучение закономерностей взаимодействия этих циклов, включая смену технологических и мирохозяйственных укладов, которыми обусловлен нынешний глобальный экономический кризис.

Происходящая в настоящее время смена технологических укладов порождает структурный кризис экономики ведущих стран мира, связанный с исчерпанием возможностей роста существующего технологического уклада и формированием технологических траекторий роста нового. В этот период «родов» нового технологического уклада вперед вырываются страны, сумевшие ранее других сконцентрировать ресурсы в освоении ключевых производств нового технологического уклада, в то время как прежние лидеры страдают от обесценения капитала, вложенного в переставшие расти производства прежнего технологического уклада. Именно таким образом совершалось экономическое чудо в послевоенных Японии и Западной Европе, происходил прорыв в число мировых лидеров США и России. Сейчас аналогичным образом совершают рывок Китай и Индия.

Хотя процесс смены технологических укладов достаточной хорошо изучен и происходит уже шестой

6 Яковец Ю. Политическая экономия цивилизаций. М.: Экономика, 2016.

раз, в том числе – второй раз на памяти нынешнего поколения руководителей, мало кто из них разобрался в логике этого переходного процесса. Продолжение инвестиций в расширение бесперспективных производств уходящего технологического уклада и проволочка с наращиванием инвестиций в производства нового технологического уклада – типичные для развитых стран ошибки, усугубляющие структурный кризис, в том числе и в России.

Еще меньше понимания теории смены мирохозяйственных укладов, которая объясняет логику изменения системы производственных отношений и институтов воспроизводства капитала. Происходящее в настоящее время обострение политической напряженности является типичным проявлением смены мирохозяйственных укладов, которая до сих пор сопровождалась мировыми войнами.

В соответствии с логикой этого процесса США, составляющие «ядро» завершающего свой жизненный цикл финансово-монополистического мирохозяйственного уклада, пытаются сохранить глобальную гегемонию в конкуренции с Китаем и другими странами Юго-Восточной Азии, формирующими «ядро» нового – интегрального – мирохозяйственного уклада, посредством развязывания мировой гибридной войны за удержание под контролем своей экономической периферии. В монографии автора раскрыты как объективные причины этой войны, так и ее бесперспективность.

США уже проиграли эту войну: экономически – Китаю, политически – ШОС, идеологически – БРИКС, формирующим антивоенную коалицию. Но США сохраняет доминирование в мировой валютно-финан-

совой системе и информационном пространстве, а американская властвующая элита по-прежнему уверена в своем исключительном праве на управление миром. Это порождает риск эскалации американской агрессии, центральным направлением которой, по сочетанию объективных и субъективных причин, является Россия.

Незнание закономерности смены мирохозяйственных укладов влечет недооценку рисков американской агрессии, которая воспринимается то как банальное стремление ослабить Россию, то как привычная борьба с неугодными США политическими режимами, то как война с международным терроризмом. На самом деле – это война американской властвующей элиты со всем миром в стремлении сохранить ускользающее вместе с уходящим мирохозяйственным укладом лидерство. США не в силах остановить историю, но уничтожить мир они в состоянии. Особенно легко они могут это сделать в Европе, как столетие назад это сделала властвующая элита Великобритании, спровоцировав Первую и Вторую мировые войны с целью удержания глобального лидерства своей колониальной империи.

Наложение сразу двух глобальных циклических кризисов, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов, создает опасный эффект резонанса экономического и политического кризисов. Подобный резонанс имел место в 30-е годы прошлого века, когда кризисные явления разрешились катастрофой мировой войны. Может ли на этот раз технологическая и геополитическая революция со сменой мировых лидеров пройти без подобных потрясений?

Теоретически может, если странам, оседлавшим «волну» роста нового технологического и мирохозяйственного уклада, удастся сформировать достаточно мощную, чтобы остановить агрессию США, коалицию. Она может быть создана БРИКС или даже ШОС, если члены этих организаций сумеют договориться об общей позиции по ключевым вопросам нового мирохозяйственного устройства.

Поняв закономерности функционирования современного мирохозяйственного устройства, властвующие элиты передовых стран могут выработать консенсус относительно будущего гармоничного развития человечества. Новый мирохозяйственный уклад перерастает в Интегральный строй, который, согласно теории цивилизационных циклов⁷, сменит капиталистический строй и станет основной перехода к гуманистической ноосферной цивилизации. Масштаб этого перехода трудно осознать, поскольку впервые в истории человечества возникает возможность управляемого развития.

Меры, необходимые для вывода российской экономики из хронического кризиса на траекторию опережающего развития, давно выработаны академической наукой, предложены обществу и поддержаны патриотически настроенными деловыми кругами. Их содержание подробно раскрывается в книге. Властвующая элита и ее «ядро» – офшорная олигархия и коррумпированная бюрократия – сопротивляются их принятию. Но проводимая Президентом страны

7 Яковец Ю. В., Кузык Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: Институт экономических стратегий, 2006. Т. 1; Яковец Ю.В., Акаев А.А. Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций: Научный доклад. М.: МИСК, 2016.

политика восстановления национального суверенитета России, в условиях ведущейся против нее гибридной войны на уничтожение, не оставляет выбора. Указанные меры, предусматривающие скорейшее формирование в России институтов нового мирохозяйственного уклада и вхождение в его «ядро», будут реализованы. О том, как и почему, рано или поздно, это будет сделано – эта книга. Каждый читатель, разобравшись в изложенных в ней закономерностях долгосрочного социально-экономического развития, может внести свой вклад в возвращение России на путь созидательного развития на основе передовых технологий и институтов организации общественного производства.

Раздел I.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С точки зрения экономической науки от традиционного современное общество отличается научно-технический прогресс (НТП), ставший основным фактором экономического роста. На него приходится до 90% прироста общественного производства и благосостояния, и лишь 10% на традиционные факторы – труд, капитал и природные ресурсы. Сами традиционные факторы постоянно преобразуются под влиянием того же НТП. Это условие выполняется и сегодня, на этапе постмодерна, также как осуществлялось и раньше, в эпоху модерна. В качестве исторического рубежа, определяющего переход от традиционного общества к современному, мы приемлем Промышленную революцию. Соответственно, к экономике прошлого отнесем период до нее, а к экономике будущего – новый технологический и мирохозяйственный уклады, переход к которым совершается в настоящее время.

ГЛАВА 1. Периодическая смена технологических укладов в развитии производительных сил

Со времени промышленной революции сменилось пять «длинных волн» (Кондратьевских) экономического роста (конъюнктуры). В основе каждой из них лежит фаза подъема жизненного цикла соответствующего технологического уклада – воспроизводящейся целостной системы технологически сопряженных производств.

Согласно авторскому определению, технологические уклады – это группы совокупностей технологически сопряженных производств, выделяемых в структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими «цепочками» и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой обладающее внутренним единством и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления.

Технологический уклад, рассматриваемый в динамике функционирования, является воспроизводственным контуром⁸, содержащим совокупность

8 Данилов-Данильян В.И., Рывкин А.А. Воспроизводственный аспект экономического развития и некоторые проблемы управления // Экономика и мат. методы. 1982. Т. XX, вып. 1.; Глазьев С. НТП и воспроизводственные структуры в народном хозяйстве. Препринт. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1986.

развивающихся и воспроизводящихся синхронно базовых технологий для нового технологического уклада. В статике он может быть определен как совокупность близких по техническому уровню производств, т.е. как хозяйственный уровень⁹.

Технологический уклад характеризуется близким техническим уровнем составляющих его производств, связанных вертикальными и горизонтальными потоками качественно однородных ресурсов, использующих соответствующей квалификации рабочую силу и опирающихся на общий научно-технический потенциал.

Технологический уклад обладает сложной внутренней структурой, складывающейся в процессе его развития. Ключевую роль в этом процессе играют базисные нововведения, определяющие формирование «ядра» технологического уклада и революционизирующие технологическую структуру экономики. Производства, интенсивно использующие продукцию «ядра» и играющие ведущую роль в его распространении, составляют группу несущих отраслей. Образующие технологический уклад технологические «цепи» охватывают совокупности технологически сопряженных производств (технологические совокупности) всех уровней переработки ресурсов и замыкаются на соответствующий тип непроизводственного потребления. Последний, завершая воспроизводственный контур технологического уклада, служит одновременно важнейшим источником его расширения, обеспечивая воспроизводство трудовых ресурсов соответствующей квалификации.

9 Яременко Ю.В. Структурные изменения в социалистической экономике. М.: Мысль, 1981.

Прочность связей между входящими в один технологический уклад производства обусловлена требованиями качественного соответствия сопряженных технологических процессов. Жесткое «сцепление» элементов технологической совокупности предполагает ее техническую однородность (примерно одинаковые технический уровень производства, качество продукции, сырья и материалов, квалификация занятых, культура организации труда, развитие по согласованным технологическим траекториям). Включение в технологическую совокупность производств, резко отличающихся по своему техническому уровню от остальных, обычно является весьма сложным и экономически невыгодным мероприятием, так как требует либо реконструкции смежных процессов (если внедряемая технология превосходит их по техническому уровню), либо чревато падением эффективности производства по всей технологической совокупности и снижением качества ее конечной продукции (при внедрении технологий сравнительно низкого уровня).

Технологическая сопряженность объединенных в технологическую совокупность производственных процессов обуславливает синхронизацию их развития. Возникновение, расширение, стабилизация и упадок производств, входящих в одну технологическую совокупность, происходит более или менее одновременно. Образование новых «цепочек» сопряженных технологических процессов вследствие внутренней целостности технологической совокупности означает вытеснение старых, поэтому любые серьезные нововведения внутри технологической совокупности принимают характер ее реконструк-

ции на новой технической платформе, которая может знаменовать собой появление очередной технологической совокупности.

Как правило, каждая технологическая совокупность связана со многими смежными, соединяя, таким образом, определенное множество технологических «цепей». Последние распределены в технологическом пространстве не равномерно, а в виде «пучков» взаимосвязанных друг с другом в узловых технологических совокупностях однотипных «цепей». Их однотипность означает взаимодополняемость изготавливаемых продуктов, замкнутость на единый тип потребления, ориентацию на ресурсы приблизительно одинакового качества, общую культуру производства и технический уровень производственных процессов, использование в качестве основных однородных конструкционных материалов и энергоносителей, средств транспорта и связи.

В процессе своего развития сопряженные технологические совокупности приспособляются к потребностям друг друга. Естественное стремление субъектов хозяйствования к стабильности производства придает кооперационным связям между технологическими совокупностями воспроизводящий характер. В экономике складываются устойчивые технологические «цепи», которые объединяют сопряженные технологические совокупности, осуществляющие последовательные переделы конкретного набора ресурсов от добычи полезных ископаемых до производства предметов конечного потребления.

Охарактеризованное выше представление технологической структуры экономики позволяет

описать процесс технологических изменений следующим образом. Развитие любой технологической системы начинается с внедрения соответствующего базисного нововведения, сопровождающегося впоследствии необходимыми дополняющими нововведениями. Базисные нововведения радикально отличаются от традиционного технологического окружения; эффективное функционирование созданных на их основе технологических систем требует организации новых смежных производств. Таким образом, диффузия базисного нововведения сопровождается формированием новой технологической совокупности. Ее эффективное функционирование, в свою очередь, может быть обеспечено лишь в адекватном производственно-технологическом окружении, т.е. в рамках соответствующего технологического уклада.

Поскольку каждая совокупность технологически сопряженных производств посредством пронизывающих ее технологических «цепей» оказывается более или менее жестко связанной с другими технологическими совокупностями, постольку происходящие в ней изменения, с одной стороны, ограничены способностями смежных технологических совокупностей усваивать эти изменения, а с другой стороны, сами генерируют в их структуре соответствующие изменения. Из этого следует, что составляющие технологический уклад производственно-технологические системы трансформируются более или менее синхронно. Развитие и расширение каждого технологического процесса обусловлено развитием всей группы сопряженных технологических систем. Восходящее технико-экономическое развитие достигается путем становления новых технологиче-

ских «цепей», складывающихся на базе сопряженных технологических совокупностей и объединяющихся в новые технологические уклады.

Технологический уклад формируется в рамках всей экономической системы, охватывая все стадии переработки ресурсов и соответствующий тип непроизводственного потребления, образуя макроэкономический воспроизводственный контур. Таким образом, каждый технологический уклад является самовоспроизводящейся целостностью, вследствие чего техническое развитие экономики не может происходить иначе, как путем последовательной смены технологических укладов.

При этом отношения между одновременно существующими технологическими укладами противоречивы: с одной стороны, материальные условия для становления каждого из них складываются в результате развития предыдущего, а с другой, – между одновременно существующими технологическими укладами неизбежно происходит конкуренция за ограниченные ресурсы. Техничко-экономическое развитие нового технологического уклада опирается на производственный потенциал, созданный в ходе предшествовавшего этапа. Он не только использует энергоносители, конструкционные материалы, сырьевые ресурсы, массовый уровень потребления которых был достигнут в результате развития предыдущего технологического уклада, но и приводит технологические совокупности последнего в соответствие с собственными потребностями и в преобразованном виде интегрирует их в свой воспроизводственный контур. Причем воспроизводственный контур нового технологического уклада формиру-

ется не сразу. В начальной фазе его развития возникающие в результате внедрения базисных нововведений технологические совокупности не образуют самовоспроизводящейся целостности и остаются некоторое время сопряженными с технологическими совокупностями предыдущего технологического уклада. Лишь постепенно, с появлением новых или реконструкцией традиционных технологических совокупностей складывается целостный воспроизводственный контур нового технологического уклада.

Формирование воспроизводственного контура нового технологического уклада – длительный процесс, имеющий два качественно разных этапа. Первый этап – появление его ключевого фактора и «ядра» в условиях доминирования предшествующего технологического уклада, объективно ограничивающего становление производств своего преемника потребностями собственного расширенного воспроизводства. С исчерпанием экономических возможностей этого процесса наступает второй этап, начинающийся с замещения доминирующего технологического уклада новым и продолжающийся затем в виде очередной «длинной волны» экономической конъюнктуры. Период между завершением первого и началом второго этапа характеризуется экономической депрессией, в ходе которой происходит структурная перестройка экономики. В этот период оставшийся после обесценения в устаревших производствах капитал, трудовые и другие ресурсы перетекают в технологические совокупности нового технологического уклада. По мере формирования его воспроизводственного контура начинается новая «длинная волна» экономического роста.

Достоверность существования технологических укладов и представления эволюции экономики как последовательного процесса смены их жизненных циклов доказывается эмпирическими исследованиями динамики соответствующих показателей технико-экономического развития. В результате проведения измерений технологических сдвигов, связанных с ростом различных технологических укладов, удалось показать, что жизненный цикл технологического уклада охватывает более полувека с двумя явно выраженными «всплесками» в его показателях и обуславливает содержание соответствующего этапа технико-экономического развития¹⁰.

Закономерность периодической смены технологических укладов подтверждается цикличностью НТП. На разных фазах жизненного цикла технологического уклада изменяется соотношение эволюционного и революционного, фондо- и трудосберегающего НТП, специализированных и универсальных, диверсифицированных и концентрированных производств. В разных технологических укладах эти соотношения воспроизводятся на меняющейся технологической базе. Концентрация производства на основе комплексной автоматизации отличается от концентрации на базе конвейерных линий. Но общий механизм, обеспечивающий циклические колебания указанных соотношений, остается в принципе неизменным в течение последних трех столетий.

Форма жизненного цикла технологического уклада определяется хорошо известной в теории

10 Подробное изложение закономерности периодической смены технологических укладов впервые обстоятельно приведено в авторской монографии: Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлaДар, 1993.

НТП ограниченностью жизненного цикла любой технологии, который описывается логистической кривой, проходя фазы вызревания, бурного роста, зрелости и упадка. При достижении предпоследней фазы жизненного цикла инвестиции в развитие технологии приносят убывающую отдачу, переходящую в отрицательную одновременно с началом фазы упадка. В силу технологической сопряженности составляющих технологический уклад производств их развитие синхронизируется, вследствие чего форма жизненного цикла технологического уклада приобретает аналогичную форму логистической кривой, растянутой почти на столетие. На Рис. 1 приведена актуальная иллюстрация жизненного цикла технологического уклада, в которой совмещается проходящий в настоящее время фазу родов новый технологический уклад и достигший пределов роста уходящий технологический уклад с соответствующими длинными волнами Кондратьева. На схеме заметно, что жизненный цикл технологического уклада описывается двумя последовательными логистическими кривыми. Согласно выдвинутой в свое время Г.Г. Фетисовым гипотезе¹¹, первая из них отражает эмбриональную фазу его развития в условиях доминирования предшествующего технологического уклада, достижение которым пределов роста влечет переход экономики на понижающую фазу длинной волны и депрессию, которая придавливает не только сложившиеся, но и новые производства. Вследствие общего ухудшения экономической конъюнктуры снижается инвестиционная и инновационная актив-

11 Львов Д.С., Фетисов Г.Г., Глазьев С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992.

ность, новый подъем которой начинается с переходом нового технологического уклада в фазу роста, которая описывается более масштабной логистической кривой.

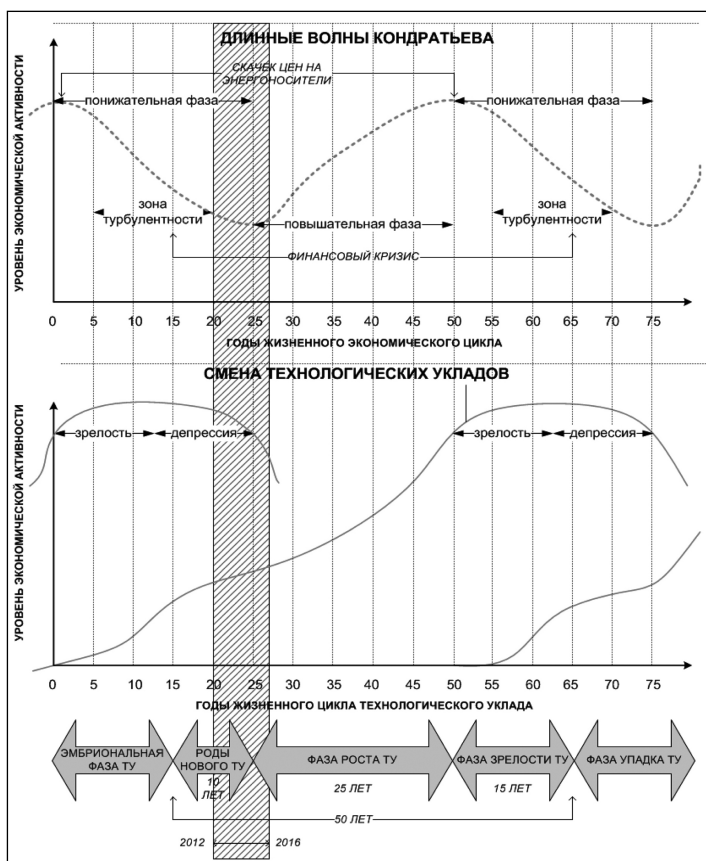

Рис. 1. Жизненный цикл технологического уклада

В силу охарактеризованных выше закономерностей технико-экономического развития и воспроизводства общественного капитала жизненный цикл

технологического уклада на поверхности экономических явлений отражается в форме «длинной волны» экономической конъюнктуры с фазами, соответствующими этапам этого цикла. Фаза депрессии соответствует этапу зарождения соответствующего технологического уклада, фаза оживления – этапу его становления, фаза подъема «длинной волны» – этапу его роста, фаза рецессии – этапу его зрелости, характеризующемуся истощением возможностей дальнейшего экономического роста, продолжение которого становится возможным с переходом к новому технологическому укладу.

Фаза роста нового технологического уклада сопровождается не только снижением издержек производства, происходящим особенно быстро с формированием его воспроизводственного контура, но и перестройкой экономических оценок в соответствии с условиями его воспроизводства. Изменение соотношения цен способствует повышению эффективности составляющих новый технологический уклад технологий, а с вытеснением традиционного технологического уклада – эффективности всего общественного производства. Наиболее четко эти изменения проявляются в периодически происходящих колебаниях цен на энергоносители – с резкого повышения этих цен начинается падение эффективности доминирующего технологического уклада и процесс его замещения новым, более эффективным. По мере роста последнего энергоемкость общественного производства сокращается, падает спрос на энергоносители, снижаются цены на них, а также на энергоемкие материалы и сырье, что создает благоприятные условия для возобновления экономического роста на базе нового технологического уклада.

На Рис. 2 приведен опубликованный почти 40 лет назад график, совмещающий колебания цен на энергоносители с отклонениями от тренда повышения мирового потребления энергии. Мы его не стали актуализировать, чтобы не подвергнуться подозрениям в подтасовке данных в связи с произошедшим в нулевые годы этого столетия всплеском нефтяных цен. Опираясь на отраженную на этом графике закономерность, мы сделали своевременный прогноз о неизбежности падения цен на нефть сразу же после их резкого подъема.

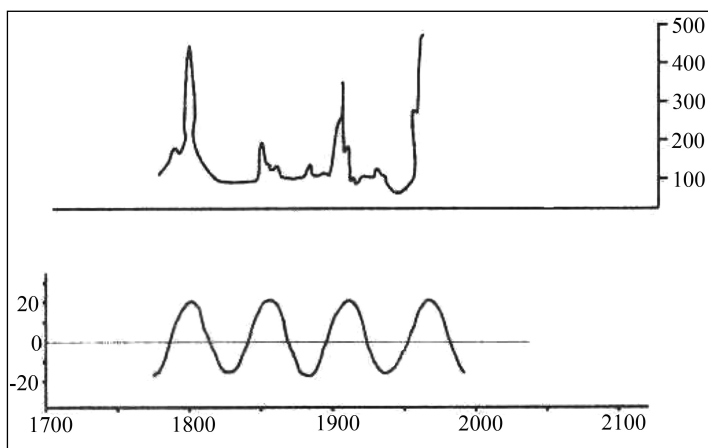

Рис. 2. Отклонение от тренда энергопотребления (внизу) и индекс цен (вверху)

(Источник: Marchetti C., Nakicenovic N. The Dynamics of Energy Systems and the Logistic Substitution Model. RR-79-13 / IIASA. Laxenburg, Austria, 1979)

По мере роста нового технологического уклада с насыщением соответствующих общественных потребностей, снижением потребительского спроса и цен на его продукцию, а также с исчерпанием тех-

нических возможностей совершенствования и удешевления составляющих его производств рост эффективности общественного производства замедляется. В заключительной фазе жизненного цикла данного технологического уклада, совпадающей с фазой зарождения следующего, происходит дальнейшее снижение темпов роста, а также относительное, а во многих сферах и абсолютное снижение эффективности общественного производства.

Вследствие сопряженности составляющих технологический уклад производств и их синхронного развития, падение эффективности их технических усовершенствований происходит более или менее одновременно, отражаясь в резком замедлении темпов технического развития экономики и снижении показателей, отражающих «вклад» НТП в прирост совокупного общественного продукта. В ходе жизненного цикла следующего технологического уклада колебания эффективности общественного производства, различных структурных соотношений и пропорций повторяются вновь.

Закономерность периодической смены технологических укладов позволяет объяснить неравномерность и неравновесность процесса развития экономики, обусловленную динамикой соответствующих технологических изменений. Новый технологический уклад зарождается, когда в экономической структуре еще доминирует предшествующий, и его развитие сдерживается неблагоприятной технологической и социально-экономической средой. Лишь с достижением доминирующим технологическим укладом пределов роста и падением прибыльности составляющих его производств начинается массо-

вое перераспределение ресурсов в технологические «цепи» нового технологического уклада.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов подтверждается периодически происходящими технологическими революциями, в ходе которых наблюдаются резкий рост инновационной активности, быстрое повышение эффективности производства, социально-экономическое признание новых технологических возможностей, изменение ценовых пропорций в соответствии со свойствами новой технологической системы. Технологическая революция сопровождается массовым обесценением капитала, задействованного в производствах устаревшего технологического уклада, их сокращением, ухудшением экономической конъюнктуры, углублением внешнеторговых противоречий, обострением социальной и политической напряженности. На поверхности экономических явлений этот период выглядит как глубокая депрессия, сопровождающаяся ухудшением макроэкономических индикаторов – падением или снижением темпов роста ВВП и промышленного производства, увеличением уровня безработицы. Высвобождающийся из устаревших и ставших убыточными производств не находит сразу себе приложения в новых и зависает на некоторое время в сфере обращения, подпитывая финансовые пузыри. Как отмечает Ш.Перес¹², переход к фазе роста очередной длинной волну роста начинается после того, как оставшийся после обесценения в лопнувших финансовых пузырях капитал находит дорогу к инвестициям в принципиально но-

12 Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar, 2002.

вые технологии. Так начинается фаза роста нового технологического уклада.

Закономерность смены технологических укладов подтверждается периодически происходящими изменениями в социальных и институциональных системах, а также в системах управления производством, которые приводят профессиональные навыки граждан и менеджмент организаций в соответствие с новыми условиями и снимают тем самым социальную напряженность, а также способствуют массовому внедрению технологий нового технологического уклада, соответствующего ему типа потребления и образа жизни. После этого начинается фаза быстрого расширения нового технологического уклада, становящегося базой ускоряющегося экономического роста и занимающего доминирующее положение в структуре экономики. В фазе роста нового уклада большинство технологических «цепей» предшествующего перестраиваются в соответствии с его потребностями. В этот же время зарождается следующий, новейший, технологический уклад, который пребывает в эмбриональной фазе до достижения доминирующим технологическим укладом пределов роста, после чего начинается очередная технологическая революция.

Смена технологических укладов проявляется в структурных сдвигах в сырьевой базе экономики, наглядно проявляясь в потреблении первичных энергоносителей (Рис. 3).

Каждый новый технологический уклад в своем развитии поначалу использует сложившуюся транспортную инфраструктуру и энергоносители, чем стимулирует их дальнейшее расширение; при этом

фаза его быстрого роста сопровождается циклическим увеличением производства и потребления ВВП, а также его энергоемкости по сравнению с долгосрочным трендом. По мере развития очередного технологического уклада создается новый вид инфраструктуры, преодолевающий ограничения предыдущего, и осуществляется переход на новые виды энергоносителей, которые закладывают ресурсную базу для становления следующего технологического уклада.

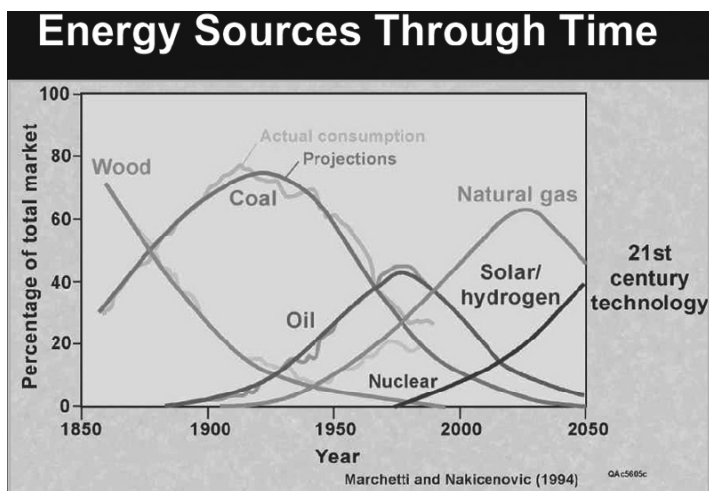

Рис. 3. Доля преобладающих на рынке видов энергетических ресурсов с 1850 г. и прогнозом до 2050 г.

(Источник: Nakicenovic N. Energy Strategies for Mitigating Global Change. IIASA. January 1992).

В процессе смены технологических укладов изменяется структура спроса на научные открытия и изобретения. Многие из них остаются длительное время невостребованными, поскольку «не вписываются» в производственно-технологические системы

доминирующего технологического уклада. Лишь с исчерпанием возможностей его роста возникает потребность в принципиально новых технологиях, конкурентный отбор которых создает фундамент для новых технологических траекторий. Предпосылки их появления складываются заблаговременно в виде соответствующих заделов в НИОКР, опытных производствах, базисных технологиях. Ко времени, когда традиционные технологические возможности расширения капитала вследствие насыщения соответствующих потребностей и достижения пределов в повышении эффективности производства оказываются исчерпанными, указанные предпосылки реализуются, превращаясь из потенциальных способов вложения капитала в реальные.

Представление долгосрочного технико-экономического развития как процесса смены технологических укладов позволяет проводить измерения процессов долгосрочного экономического развития. Результаты этих измерений с использованием материалов конкретно-исторических эмпирических исследований мировой и российской экономики выявили становление и смену пяти технологических укладов, включая доминирующий в настоящее время информационно-электронный технологический уклад (Рис. 4). Полученные выводы также позволили раскрыть структуру нового технологического уклада, развитие которого будет определять экономические рост в ближайшие 2-3 десятилетия.

Смена доминирующих технологических укладов опосредуется структурными кризисами мировой экономики. Именно такого рода кризис происходит в настоящее время с характерными для этого перио-

да колебаниями цен на энергоносители, финансовыми «пузырями», экономической депрессией.

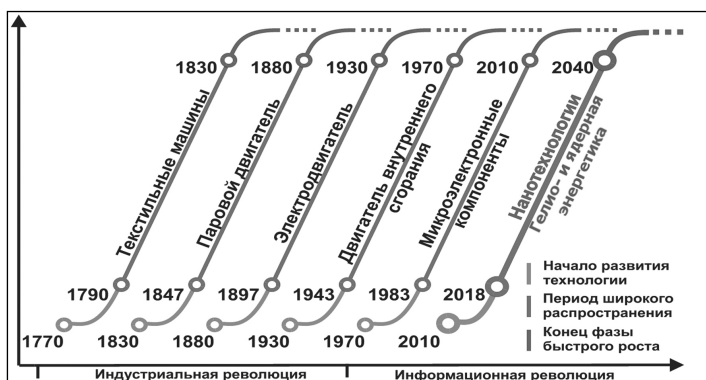

Рис. 4. Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития с указанием их ключевых технологий преобразования энергии в работу

Произошедший в нулевые годы «всплеск» цен на нефть и другие энергоносители свидетельствует о достижении пятым технологическим укладом пределов роста. Открытие закономерности периодической смены технологических укладов позволило предсказать колебания цен на нефть, «раздувание» и «схлопывание» финансовых «пузырей», падение темпов экономического роста, финансовый кризис и депрессию, охватившую передовые страны с 2008 г. Преодоление структурного кризиса в них происходит в настоящее время благодаря росту нового, шестого технологического уклада. Измерения распространения его ключевых технологий позволяют констатировать прохождение новым технологическим укладом фазы «родов» с выходом в ближайшее время в фазу роста. Вскоре он займет доминирующее

положение в экономике передовых стран, обеспечив их вывод на новую «длинную волну» Кондратьева.

Ведущие страны мира успешно осваивают комплекс нано-, биоинженерных и аддитивных технологий, которые, наряду с информационно-коммуникационными, составляют ключевой фактор роста нового технологического уклада. Его «ядро» расширяется с темпом около 35% в год, формируя технологические траектории новой «длинной волны» экономического роста¹³ (Рис. 5).

Рис. 5. Структура нового (VI) технологического уклада

(Источник: О стратегии развития экономики России. Научный доклад. М.: Национальный институт развития, 2011)

Результаты измерений, классификация и описание технологических укладов, состоявшиеся прогнозы связанных с их сменой технологических сдвигов подтверждают достоверность открытия закономер-

13 Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева, В.В. Харитонова. М.: Тривант, 2009.

ности периодической смены технологических укладов в развитии мировой и национальных экономик. Это создает научную основу для долгосрочного прогнозирования процесса технико-экономического развития, выбора приоритетных направлений НТП и формирования стратегии развития национальной экономики. Научное и практическое значение открытия закономерности развития и смены технологических укладов состоит в следующем.

1. Меняет представление о долгосрочном экономическом развитии.

Если ранее развитие экономики представлялось как линейный равномерный стационарный процесс повышения ее эффективности вокруг некоторого равновесного состояния, то с открытием закономерности смены технологических укладов становится понятным принципиально неравновесный и нелинейный характер долгосрочного развития, как мировой, так и национальных экономик.

2. Объясняет неравномерность развития экономики, периодически происходящие затяжные депрессии и глубокие кризисы.

В долгосрочном развитии экономики передовых стран выделяются этапы подъема экономики на основе фазы роста доминирующего технологического уклада (примерно четверть века) и этапы ее структурной перестройки при смене технологических укладов (около полутора десятилетия), сопровождающиеся депрессиями, кризисами, финансовой турбулентностью, высокой неопределенностью и политической напряженностью.

3. Доказывает отсутствие пределов экономического роста, которые преодолеваются при смене технологических укладов.

Длительный период стабильного роста доминирующего технологического уклада создает иллюзию бескризисного развития экономики, которая переходит в ощущение пределов роста по мере завершения его жизненного цикла. В действительности, эти пределы роста преодолеваются за счет становления нового технологического уклада, обеспечивающего многократное повышение эффективности, снижение энергоемкости и материалоемкости экономики, увеличение производительности труда и улучшение качества жизни населения.

4. Позволяет достоверно прогнозировать долгосрочные технологические изменения в мировой и национальных экономиках, выявлять перспективные направления экономического роста.

В настоящее время происходит становление нового, шестого технологического уклада. Сегодня формируются ключевые направления экономического роста в долгосрочной перспективе. Своевременное развитие ключевых производств шестого технологического уклада формирует сравнительные преимущества, которые будут определять геоэкономическую конкуренцию до середины XXI века. Уже обозначились его ключевые направления: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, аддитивные технологии¹⁴, системы искусственного

14 Аддитивные (от англ. «to add» – «добавлять») технологии – это процесс послойного синтеза материала объекта из данных

интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получат гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки. Рост атомной энергетики и потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, существенно развернется применение возобновляемых источников энергии.

Произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги, обеспечивающие воспроизводство человеческого капитала.

3D-модели: изделие как бы выращивается из загруженного в принтер материала. Они получили свое название в противоположность «вычитающим» (subtractive) производственным технологиям, а именно механической обработке. Преимущества аддитивных технологий – улучшенные свойства готовой продукции, большая экономия сырья, возможность создания изделий со сложной геометрией. По данным Минпромторга, приведенным в №24 журнала «Эксперт» за 2017 г. (Статья «Технология на вырост»), в России сегодня эксплуатируется около 600-650 промышленных 3D-принтеров, из которых лишь около 10% – аддитивные машины, работающие с металлическими порошками.

Переход к шестому технологическому укладу совершается через очередную технологическую революцию, кардинально повышающую эффективность ключевых направлений развития экономики. Стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нанотехнологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам. Медицина получит в свое распоряжение технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, предполагающие точную адресную доставку лекарственных средств к пораженным участкам организма в минимальных объемах и с максимальным использованием способностей организма к регенерации. Наноматериалы обладают уникальными потребительскими свойствами, создаваемыми целевым образом, в том числе для многократного повышения прочности, износостойкости, надежности создаваемых из них изделий. Трансгенные культуры многократно снижают издержки, увеличивают эффективность и улучшают потребительские качества фармацевтического и сельскохозяйственного производства. Генетически модифицированные микроорганизмы будут использоваться для извлечения металлов и чистых материалов из горнорудного сырья, революционизируя химико-металлургическую промышленность. В машиностроении на основе системы «нанокомпьютер-наноманипулятор» создаются сборочные автоматизированные комплексы и 3D принтеры, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов. С раз-

витием наномедицинских роботов и клеточных технологий в медицине кардинально расширяются возможности профилактического лечения и продление человеческой жизни.

5. Создает научную основу для формирования стратегии развития национальной экономики. В частности, в отношении отечественной экономики – стратегию опережающего развития на базе форсированного роста нового технологического уклада.

С учетом перехода нового технологического уклада в фазу роста и состояния российской экономики разработана стратегия ее опережающего развития, предусматривающая приоритетное значение роста производств нового технологического уклада на базе активизации имеющегося научно-технического потенциала. Именно в такой период смены технологических укладов для отстающих стран открываются возможности для рывка на передовой уровень развития экономики. Это требует концентрации ресурсов в сферах производства нового технологического уклада. Необходимо также стимулирование инновационной активности в целях динамического наверстывания отставания в тех производствах, где наблюдается незначительное отставание от передового в мире уровня. И, наконец, в безнадежно отставших отраслях необходима реализация стратегии догоняющего развития с опорой на импорт технологий и воплощающие передовой технический уровень иностранные инвестиции. Реализация такой смешанной стратегии опережающего развития требует стимулирования спроса на новую продукцию, в том

числе через госзакупки, а также обеспечение финансирования роста новых технологий посредством долгосрочного доступного кредита.

6. *Определяет требования к системе регулирования экономики и макроэкономической политике.*

Исходя из приоритета опережающего роста нового технологического уклада и модернизации на этой основе российской экономики, с учетом ее возможностей подготовлены предложения по реализации государственной политики опережающего развития экономики¹⁵. Они включают: развертывание системы стратегического и индикативного планирования, механизмов долгосрочного кредитования роста перспективных производств нового технологического уклада, форм частно-государственного партнерства в достижении поставленных целей модернизации и роста экономики на передовой технологической основе. При этом должны учитываться соответствующие новому технологическому укладу методы управления. В том числе, системы автоматизированного проектирования, которые вместе с технологиями маркетинга и технологического прогнозирования позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции.

15 Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

ГЛАВА 2. Периодическая смена мирохозяйственных укладов в организации глобальной экономики

Если закономерности смены технологических укладов, образующих производственно-технологическую основу «длинных волн» Кондратьева сравнительно хорошо изучены и зарегистрированы в качестве научного открытия¹⁶, то периодический процесс смены мирохозяйственных укладов, составляющих институциональную основу вековых циклов накопления, остается пока гипотезой. В настоящей главе дается ее обоснование, а также анализируется взаимосвязь технологических и институциональных изменений.

В историческом исследовании Арриги¹⁷ приводится периодизация развития капитализма как последовательности системных циклов накопления капитала. По наименованию стран, лидировавших в ходе соответствующего цикла и задававших образец организации воспроизводства капитала, он выделяет Испано-Генуэзский, Голландский, Английский и Американский циклы, каждый из которых зани-

16 Научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации №65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

17 Arrighi G. The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

мал около столетия. В этом исследовании не раскрывается механизм расширенного воспроизводства капитала в каждом вековом цикле его накопления. Автор ограничивается детальным описанием исторических обстоятельств развертывания каждого из выделенных им циклов накопления капитала и перехода от одного цикла к другому, сопровождавшегося сменой мировых лидеров и происходившим через мировые войны. По его мнению, в настоящий период мир находится на пороге нового векового цикла накопления капитала. Вслед за Американским вековым циклом центр мирового экономического развития смещается в Азию, где вперед вырывается Китай.

Для системного описания процесса становления и смены мирохозяйственных укладов воспользуемся применявшимися в историческом материализме понятиями производительных сил и производственных отношений. Согласно классическому определению, производительные силы – это работники и материально-вещественные факторы, необходимые для преобразования веществ природы в продукты (изделия). А производственные отношения – это отношения, возникающие между людьми в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. При этом под *производственными отношениями* обычно понимается одна их сторона – экономическая; техническая сторона производственных отношений связана с непосредственно технологией производства и организацией труда. Между производительными силами и производственными отношениями существует глубокая внутренняя связь. Производительные силы как от-

ношение людей к природе образуют содержание *способа производства*, а производственные отношения – его *общественную форму*¹⁸.

Марксистская парадигма периодизации истории основывалась на представлении о взаимодействии производительных сил и производственных отношений как диалектического процесса развертывания противоречия между ними. Если производственные отношения соответствуют характеру производительных сил, они способствуют развитию последних, двигают их вперед. Но на определенном этапе производительные силы перерастают сложившиеся производственные отношения, которые превращаются в их оковы. Возникает *конфликт* между производительными силами и производственными отношениями. Этот конфликт находит свое выражение в обострении социально-политических противоречий и служит основой для *социальной революции*, которая уничтожает устаревшие производственные отношения и заменяет их новыми, дающими простор развитию производительных сил. Эти революции являются выражением действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил¹⁹.

На этой основе строилось учение о смене социально-экономических формаций, согласно которому история человечества представлялась как последовательность этапов первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и коммунистического (первой фазой послед-

18 Курс политической экономии в 2-х томах / под ред. Н.А. Цаголова. – М.: Экономика, 1973. – С. 59.

19 См. указ. соч. Н.А. Цаголова. – С. 60

него является социализм). Смена этапов, обусловленная периодической необходимостью приведения производственных отношений в соответствие с уровнем развития производительных сил, согласно этой доктрине, происходила через социальные революции. За исключением ожидавшегося в будущем перехода от социализма к коммунизму, который должен был произойти в плановом бесконфликтном порядке.

Оставляя за скобками критику этого учения, широко представленную в современной литературе, воспользуемся разработанными Арриги понятиями для изучения механизмов эволюции и смены выявленных им вековых системных циклов накопления капитала. Опираясь при этом на современное понимание закономерностей развития производительных сил как процесса последовательной смены технологических укладов, а также рассматривая производственные отношения как систему институтов, кардинально меняющуюся при переходе от одного мирохозяйственного уклада к другому.

Системные циклы накопления капитала охватывают более длительный период, чем охарактеризованная выше эпоха современного экономического роста, начавшаяся с промышленной революции. Вековые циклы накопления капитала Арриги связывает с эпохой капитализма, начиная с появления банкирских домов и буржуазных городов-республик на Севере Италии. Предположим, что основу каждого из этих циклов составляет соответствующий мирохозяйственный уклад – система взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала, а также национальных и мировой экономики в соответствующем вековом

цикле накопления²⁰. Особое значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные нормы, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Каждый такой уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений, разрешавшихся до сих пор мировыми войнами. Последние организовывались и провоцировались теряющей доминирующие позиции страной-лидером устаревающего мирохозяйственного уклада с целью усиления контроля над периферией мировой экономики для усиления своих конкурентных преимуществ и ослабления позиций возможных конкурентов. Из числа последних, однако, всегда появлялся новый лидер – носитель более прогрессивной системы институтов и производственных отношений, который до последнего момента уклонялся от участия в войне, чтобы вступить в нее на завершающем этапе в стане победителей и захватить глобальное лидерство. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, обеспечивающие удержание имеющихся материально-технических достижений и создающие новые возможности для развития производительных сил общества.

20 Глазьев С. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. 2016. №3. С. 5-45.

Историческая схема вековых циклов накопления капитала и соответствующих им мирохозяйственных укладов, условно названных по типу доминировавшей в то время системы международных торговых-экономических отношений, приведена на рис. 6.

Разумеется, предложенная на схеме типология международных торговых-экономических отношений весьма условна и отражает лишь поверхностный «срез» производственных отношений и институтов, определяющих воспроизводство доминирующей в мире экономической системы. Ниже будет показано, что мирохозяйственные уклады отличаются не только по типу организации международной торговли, но и по системе производственных отношений и институтов, которые позволяют лидирующим странам добиваться глобального превосходства и детерминировать тем самым режим международных торговых-экономических отношений.

Использование понятия «уклад» призвано отразить воспроизводящуюся целостность взаимосвязанных элементов: соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных образований (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предопределяет синхронизацию их жизненных циклов по меньшей мере в фазе зрелости и упадка, а также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого количества элементов, приобретающая скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и политических (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

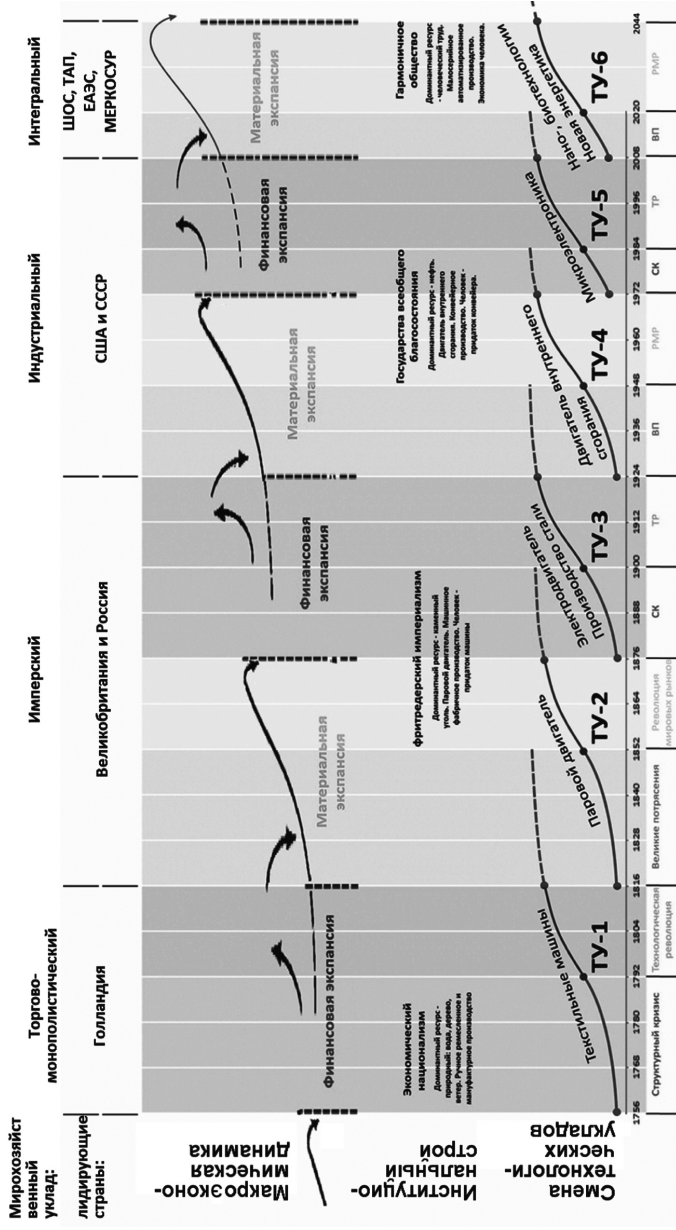

Рис. 6. Периодическая смена мировоззственных укладов

(Источник с изменениями автора: Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития / Альманах «Развитие и экономика». Март 2012. №2)

В данной трактовке технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а политические – в содержании производственных отношений. Они необязательно должны совпадать, хотя их взаимовлияние и принцип соответствия представляются очевидными. Однако инерционность производственных отношений существенно выше, чем технологических связей производительных сил, вследствие чего жизненный цикл мирохозяйственного уклада намного длиннее технологического. Вслед за Айвазовым мы предполагаем, что в один жизненный цикл мирохозяйственного уклада вписываются два технологических²¹. Происходящее в настоящее время наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создает опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений. В такие периоды отмечается резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового мирового порядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на базе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми

21 Айвазов А., Беликов В. Экономические основы цивилизационных волн развития человечества // Партнерство цивилизаций. 2016. №3-4.

институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической «периферией», в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные конфликты, в которых стареющий лидер растрачивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища сражающихся стран. Нарастивая возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы.

К конфликтам такого рода, опосредовавших смену глобальных лидеров, можно отнести следующие поворотные события мировой истории. Переход от Генуэзско-испанского векового цикла накопления к Голландскому и замещение соответствующего ему торгового мирохозяйственного уклада, основанного на трансокеанской торговле дарами природы, укладом торгово-мануфактурным, базирующимся на торговле продуктами ремесленного производства, был опосредован перманентными войнами, начиная с Испано-Английского конфликта, закончившегося в 1588 году гибелью Великой Армады. Этим воспользовалась голландская буржуазия, чтобы освободиться от испанского контроля. Перестроив свою политическую систему в соответствии с потребностями уже

сложившихся институтов воспроизводства капитала, основанных на отношениях частной собственности свободных и организованных в цеха ремесленников, она выстроила самую высокоэффективную в то время экономику. Создав институт акционерного общества в форме Объединенной Ост-Индской компании, которая вскоре оказалась крупнейшей в мире торговой монополией, Амстердамский обменный банк и фондовую биржу²², Голландия обеспечила своему предпринимательскому сословию возможности для экспансии за счет резкого расширения деловой активности. Голландия стала мировым лидером по использованию передовых для того времени технологий, что позволило ей захватить доминирующие позиции в строительстве парусного флота, сооружении водных каналов и производстве товаров массового потребления. Опираясь на свои конкурентные преимущества, Голландия создала глобальную торговую империю, соединив Европу с другими частями Света регулярными торговыми маршрутами.

В самой Европе сложилась Вестфальская политическая система, адекватная интересам национальных властвующих элит, защищаемых институтами государственного суверенитета и международного права. С начала XVIII века эта система обеспечивает стабильные политические условия воспроизводства национального капитала.

С точки зрения организации международной торговли этот мирохозяйственный уклад можно называть торгово-монополистическим с целью отражения ведущей роли первой в мире транснациональ-

22 Никонов В. Современный мир и его истоки. М.: Издательство Московского Университета, 2015.

ной корпорации в организации международных торгово-экономических отношений того времени. Голландская Ост-Индская компания стала образцом для организации международной торговли, а впервые созданная в Голландии фондовая биржа и банк стали прототипом центральных институтов регулирования воспроизводства капитала во всех последующих мирохозяйственных укладах. Но их функции менялись, так же как и режимы международных торгово-экономических отношений.

Из торгово-монополистического мирохозяйственного уклада вырастают колониальные империи европейских государств, национальный капитал которых подчиняет интересам своего воспроизводства целые регионы мира. В столкновениях между ними идет процесс формирования нового мирохозяйственного уклада, завершившегося наполеоновскими войнами. Их результатом стало возникновение общеевропейского экономического и правового пространства, а также создание устойчивой политической системы, адекватной интересам властвующих элит. К этому времени освоенные в Голландии технологии получили распространение в других европейских странах. Маленькая Голландия не могла более удерживать лидерство на фоне быстро развивающихся европейских великих держав. Спасаясь от военнополитических угроз на континенте, голландский капитал перемещался в тесно связанную с Голландией Англию, неся с собой передовые технологии, а также методы организации производства и торговли. Англия быстро развивала свой флот, строила каналы, расширяла мануфактурное производство. Под защитой монархии по образцу Ост-Голландской торговой

компании были созданы английские – Ост-Индская, Вирджинская, Плимутская компании, ставшие крупнейшими торгово-промышленными корпорациями того времени.

«Скачок» в концентрации капитала создал условия для промышленной революции, начавшейся в Англии в конце XVIII века с создания ткацких фабрик на водной тяге. Становление фабричной системы оказалось возможным с широким применением института найма выпавших из общины лишенных земельной и какой-либо другой собственности рабочих и развитием соответствующих производственных отношений между капиталом и трудом. Быстрое расширение машинного производства в сочетании с безграничными возможностями найма дешевой рабочей силы позволило Англии совершить промышленную революцию и освоить механизмы производственно-технологической кооперации на основе машинных мануфактур, создать первый технологический уклад индустриального общества. Воспользовавшись ослаблением конкурентов в результате наполеоновских войн и опираясь на передовые для того времени технологии и институты организации международной торговли, Великобритания к середине XIX века завершила процесс колониальных завоеваний, обеспечив себе глобальное лидерство в системе мирохозяйственных связей.

Сформировавшаяся в Великобритании система институтов организации деловой, общественной и политической активности создала возможности концентрации капитала любого масштаба. Под протекцией английской короны Ост-Индская компания и голландская Вест-Индская компания превратились

в гигантские трансокеанские монополии, успешно осваивавшие колоссальные ресурсы Индии, Китая и Америки. Ориентированная на объективное разрешение хозяйственных споров судебная система обеспечила быстрое развитие гражданского права и конкуренции, исходя из защиты интересов частного предпринимательства. Это создало благоприятные условия для накопления капитала, которое перешло на качественно более высокий уровень с широким распространением акционерных обществ. Развитие институтов частного, акционерного и государственного капитализма открыло дорогу для строительства крупных объектов инфраструктуры и создания промышленных предприятий. Разрушение сельских общин и обезземеливание крестьян обеспечивало эти стройки и заводы дешевой рабочей силой. Тем самым были созданы условия для перехода ко второму технологическому укладу, основу которого составили паровой двигатель, угольная промышленность, черная металлургия, неорганическая химия, железнодорожное строительство.

Господство частного капитала закреплялось в политических институтах партийной демократии с ограниченным избирательным правом, которое гарантировало крупному капиталу благоприятные и стабильные условия расширенного воспроизводства. Технологическое лидерство обеспечивало высокую конкурентоспособность английской экономики, воспроизводящейся в рамках самого большого в мире рынка свободно обращающихся товаров.

Весь мир был разделен между европейскими колониальными империями, в рамках каждой из которых создавалась своя система воспроизводства ка-

питала, защищенная институтами метрополии. На этом основании данный мирохозяйственный уклад назван нами колониальным. Каждая из европейских империй пыталась создать привилегированные условия воспроизводства для своих капиталистов, конкурируя с другими за территории и коммуникации. Созданные в ходе предыдущего мирохозяйственного уклада институты накопления капитала были умножены на мощь государственного протекционизма глобальных колониальных империй. Сами эти империи были настроены на глобальную экспансию в целях максимизации пространства для расширенного воспроизводства капитала метрополии.

Как указывает В. Никонов, «апогей Британии пришелся на период между 1845 – 1870-ми гг., когда она производила более 30% мирового ВВП и 2/5 промышленного производства». В течение XIX столетия площадь и население Британской империи увеличились на порядок, достигнув 11 млн. кв. миль и 390 миллионов человек соответственно²³. Заметим, что большинство из них было лишено гражданских прав и не обременено собственностью.

Англичане превратили значительную часть своих подданных в живой товар, организовав торговлю людьми в невиданных ранее масштабах. Десятки миллионов людей были лишены собственности, обращены в рабов, перемещены с мест проживания на плантации Нового Света. Да и в самой Англии положение рабочего класса мало чем отличалось от рабского – «освобожденные» от земельной собственности вчерашние крестьяне вынуждены были продавать свой труд за бесценок, подвергаясь бес-

23 Никонов В. Указ. соч. 2015.

пощадной эксплуатации. С развитием рынка труда противостояние между капиталистами и лишенным собственности пролетариатом стало приобретать глобальный характер.

Отчуждение рабочего населения от собственности и от продуктов своего труда дало основание К. Марксу для построения теории прибавочной стоимости, интерпретирующей доходы от собственности как результат эксплуатации наемного труда²⁴. Из этой теории следовал вывод о внутренних пределах развития капитализма, уничтожающего базу собственного воспроизводства посредством тенденции к снижению нормы прибыли и разворачивания противоречия между общественным характером производства и частнособственническим способом присвоения его результатов.

Во времена Маркса еще не были очевидны возможности НТП, так же как и значение человеческого фактора в его обеспечении. Он интерпретировал техническое развитие сквозь призму повышения органического строения капитала, из чего выводил упомянутую тенденцию к снижению нормы прибыли. Эта тенденция действительно имеет место в рамках жизненного цикла одного технологического уклада вследствие постепенного исчерпания возможностей совершенствования составляющих его производств. К. Маркс писал «Капитал» в период зрелости и упадка второго технологического уклада с характерной для него концентрацией производства вокруг циклопических паровых двигателей и связанных с ними машин, обслуживаемых низкок-

24 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23. с. 10, 632. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.

валифицированной рабочей силой. Исчерпание возможностей развития производительных сил, ограниченных данным технологическим укладом, было преодолено с переходом к третьему технологическому укладу, основанному на электрификации экономики, которая открыла новые возможности повышения эффективности производства и развития производительных сил. В составе последних резко повысилось значение квалификации и образования работников, что требовало появления институтов социального государства и существенного изменения производственных отношений. Сложившийся в Англии и Европе мирохозяйственный уклад с жесткой системой институтов, ориентированных на защиту привилегий правящего класса, в том числе права частных собственников на безграничную эксплуатацию рабочей силы, стал сдерживать развитие производительных сил.

Политическим выражением обострившегося в тот период противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений стало коммунистическое движение, интерпретировавшее обозначившиеся пределы развития доминировавших в тот период технологического и мирохозяйственного укладов как конец капитализма. Однако по своей идеологии оно было продолжением ранее сформировавшейся тенденции отчуждения людей от результатов своего труда. Коммунисты предлагали ее распространить на всю собственность, осуществив «экспроприацию экспроприаторов» и разрешив указанное выше противоречие путем окончательной ликвидации частной собственности на средства производства и их обобществления. Они объявили клас-

совую войну капиталистам, которая стала зеркальным отражением угнетения пролетариата. Тем самым они оставались в рамках характерного для того мирохозяйственного уклада разделения людей на полноценных и ущербных, проявившегося до этого в расизме и дискриминации по имущественному положению. Практическая реализация этой идеологии в СССР сопровождалась лишением гражданских прав и собственности, а также физическим истреблением значительной части населения, выделяемой по имущественному и социальному положению с обратным знаком.

Социалистическая индустриализация и коллективизация сопровождалась принудительным прикреплением людей к государственным средствам производства, что дало основание ряду наблюдателей для обозначения этих производственных отношений как государственного капитализма. Однако, в отличие от капитализма, целью производства в СССР стала не максимизация прибыли, а развитие производительных сил ради коммунистического строительства. Категория прибыли вообще потеряла смысл, а деньги превратились не более чем в один из инструментов директивного планирования. Советские коммунисты действительно упразднили капитализм, однако не смогли выйти за пределы основанных на принуждении производственных отношений того мирохозяйственного уклада вплоть до Второй мировой войны.

Выше этот мирохозяйственный уклад был назван колониальным по классификационному принципу принудительного раздела мира между европейскими колониальными империями. По типу производ-

ственных отношений его можно было бы обозначить как рабовладельческий, если бы это понятие не укоренилось в марксистской теории исторического материализма как определение соответствующей социально-экономической формации времен Древнего Рима. Хотя масштаб применения рабского труда того времени не идет ни в какое сравнение с торговлей людьми и эксплуатацией рабов в глобальном масштабе в период Британского цикла накопления капитала. Если принять марксистскую трактовку производственных отношений и адекватно оценить степень унижения и эксплуатации рабочего класса в европейских метрополиях, то можно уверенно определить этот мирохозяйственный уклад как классический капитализм. В дальнейшем, после отмены рабства, развития демократических институтов и появления социального законодательства канули в лету и разделяющие человечество расистские, нацистские и классовые идеологии.

С конца XIX века, по мере становления третьего технологического уклада, глобальное лидерство Великобритании стало размываться. Ее быстро догоняла Российская империя, не уступающая Великобритании по военной мощи и глобальному политическому влиянию. Она сохраняла традиционные институты абсолютной монархии и государственной религии, обеспечивающие политическую стабильность в условиях бурного развития промышленности, быстрого повышения образовательного уровня и социальной активности населения.

Отмена крепостного права и другие реформы Александра II упразднили ряд феодальных институтов, сдерживавших развитие рыночных отноше-

ний, и открыли возможности для быстрого роста промышленного производства на основе производственных отношений данного мирохозяйственного уклада. В конце XIX – начале XX века Россия перешла с траектории догоняющего развития в режим опережающего роста. С 1860 по 1870 гг. уровень выпуска продукции текстильной и бумагопрядильной промышленности возрос в 2 раза. Наряду с расширением роста производств первого технологического уклада в России в это время началось быстрое становление технологических совокупностей второго технологического уклада (заметим, что в Англии второй технологический уклад формировался с 1820 по 1840-1848 гг.). Оно осуществлялось при активном государственном стимулировании инвестиций в развитие крупной промышленности на основе импорта технологий с широким привлечением иностранного капитала и оборудования. С 1860 по 1876 гг. производство чугуна возросло на 30%, железа – на 40%²⁵. С 1875 по 1892 гг. количество паровых двигателей в России увеличилось вдвое, мощность – втрое. Выплавка чугуна в 80-е гг. повысилась в 2,5 раза. Заметим, что эти темпы роста превышали темпы, достигнутые в соответствующий период в Англии.

Следует, однако, заметить, что экономический «бум» в России в тот период основывался в значительной степени на расширении производств второго технологического уклада, который в развитых странах к тому времени уже замещался третьим. В то же время при активной поддержке государства быстро

25 Львов Д.С., Фетисов Г.Г., Глазьев С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992.

развивалась электротехническая промышленность, неорганическая химия, электроэнергетика. Быстрое развитие базисных технологических совокупностей третьего технологического уклада создавало предпосылки для ликвидации технологического разрыва и включения России в общемировой ритм в числе лидирующих стран. В российской промышленности имелись сектора, обладавшие конкурентными преимуществами относительно развитых стран, быстро увеличивалось количество национальных инженерных кадров, что создавало хорошие предпосылки для эффективной интеграции в международное разделение труда. Однако незавершенность жизненных циклов первого и второго технологических укладов и устаревшие институты политического устройства затрудняли промышленное развитие страны.

Опережающее развитие экономики на основе передовых технологий могло вывести Россию в мировые лидеры. Если бы не срыв в революцию и гражданскую войну, Россия имела бы все шансы стать глобальной сверхдержавой в ходе Великой депрессии 30-х годов. Не будучи обремененной перекаплением капитала в устаревших технологиях, российская экономика была готова к восприятию массивованных инвестиций в производства нового технологического уклада. К началу Первой мировой войны Россия подошла с хорошими заделами в области химической, нефтяной, металлургической, автомобильной, авиационной, электротехнической промышленности, которые стали локомотивами экономического роста в середине XX века.

Одновременно с Россией бурно развивалась объединенная Бисмарком Германия, становясь миро-

вым лидером в машиностроении. Опираясь на свои институциональные особенности, эти страны вырывались вперед как по техническому уровню, так и по масштабам концентрации капитала. Германия опиралась на предпринимательскую активность быстро обучающихся жителей городов, Россия – на гигантский природно-ресурсный и человеческий потенциал. Они успешно восприняли освоенные в Англии технологии и формы организации производства, придав им дополнительные глубины кооперации и масштаб производства. Великобритания ответила на этот вызов с европейской периферии развязыванием мировой войны, умело столкнув две поднимающихся сверхдержавы между собой.

Российско-Германский союз мог составить самую мощную в то время коалицию, способную стать доминирующей силой в мировой политике и удержать мир от войны, которая не была нужна этим странам, успешно развивавшимся на новой «длинной волне» экономического роста. Но война была нужна Великобритании, чтобы сохранить свое лидерство. Ей удалось разрушить российско-германский союз²⁶ и путем цепочки последовательных интриг с физическим устранением влиятельных противников войны втянуть две родственные монархии в са-

26 Бьёркский договор – секретный русско-германский союзный договор, который был подписан во время встречи императора Николая II с германским императором Вильгельмом II 11(24) июля 1905 года у балтийского острова Бьёркё (недалеко от Выборга) на борту императорской яхты «Полярная звезда». Инициатива заключения договора принадлежала германской дипломатии, стремившейся разрушить русско-французский союз и предотвратить создание Антанты. С этой целью предполагалось превратить российско-германский союз в тройственный российско-германско-французский, направленный против Великобритании.

моубийственную конфронтацию без существенных объективных причин. Ни убийство наследника австрийского престола, ни угроза автономии Сербии, ни иррациональная тяга к освобождению от турок Константинополя и захвата проливов не могут расцениваться в качестве веской причины для мировой войны. Она стала результатом изоощренных интриг английской дипломатии, стремящейся сохранить мировое лидерство путем стравливания конкурентов.

Первая мировая война уничтожила главных соперников Англии в Старом Свете, что позволило ей удержать глобальные доминирующие позиции вплоть до середины XX века. К этому времени освободившиеся от колониального гнета американские колонии европейских государств объединились в Соединенные Штаты, институты которых изначально формировались исходя из интересов крупного частного капитала. Избавленный от необходимости оплаты политической ренты в пользу монархии и аристократии, капитал получил безграничные возможности для расширения. Приток активного населения из ведущих бесконечные колониальные войны европейских стран, задыхавшихся от аграрного перенаселения и военных расходов, обеспечивал американский капитал дешевыми и квалифицированными трудовыми ресурсами.

Принципиальным отличием формирующейся в США после гражданской войны системы институтов было отрицание всех легальных оснований разделения общества на различающиеся по своим правам сословия, группы или классы. Все граждане юридически считались равными, хотя их положение в об-

ществе определялось величиной личного капитала. Ничем не ограниченный дух предпринимательства и частной инициативы, перспективы безграничного расширения производства на основе свободной концентрации капитала предоставляли возможность инженерам и ученым создавать промышленные предприятия любых размеров и самых сложных для того времени технологий. США к концу позапрошлого столетия вышли на передовой уровень промышленного развития и одновременно с Великобританией приступили к формированию третьего технологического уклада на базе электротехнической промышленности.

В результате организованной английской дипломатией Первой мировой войны выиграли больше всех США. Как и Великобритания в эпоху наполеоновских войн, вступив войну на завершающем этапе, США присвоили себе основные плоды победы. Они не только поучаствовали в новом разделе мира, но и приняли у себя сбежавшие от ужасов войны и последовавших за ней революций и гражданских войн в России, Германии и Австро-Венгрии умы, капиталы и сокровища. Переехавшие в США инженеры и ученые обеспечили американский капитал новейшими для того времени технологиями. США становились лидерами глобального технико-экономического развития. Они развернули крупномасштабное строительство энергетической, инженерной и транспортной инфраструктуры, соответствующей требованиям третьего технологического уклада, основанного на химико-металлургической промышленности, электрификации и электротехнике, дальнейшем развитии железнодорожного и судостроения.

Институциональная структура, ориентированная на концентрацию капитала и развитие крупного промышленного производства, обеспечивала американскому капиталу преимущества по отношению к европейским колониальным империям. «Переток» умов и технологий из них в США продолжался. Это способствовало опережающему развитию американской экономики. Формирующиеся в ней институты расширенного воспроизводства капитала на основе ничем не ограниченной частной собственности закладывали фундамент нового мирохозяйственного уклада, стержнем которого стали транснациональные корпорации. В 1913 году была создана Федеральная резервная система, обеспечивавшая американскому капиталу неограниченные возможности кредита для глобальной экспансии.

Чуть позже США на новую «волну» экономического роста встала Советская Россия. Построенный на руинах Российской империи СССР создал институты централизованного планирования и организации производства, позволившие концентрировать ресурсы в невиданных до той поры масштабах. Советская система директивного планирования преодолела ограничения частного накопления капитала, подчинив денежное обращение задачам роста производства в политически задаваемых целях. Тем самым снимались институциональные ограничения расширенного воспроизводства экономики, которое могло теперь вестись в глобальных масштабах. В ходе Великой депрессии институты централизованного планирования и организации производства доказали свои преимущества по сравнению с задыхающи-

мися от недостатка спроса и перепроизводства товаров корпорациями капиталистического мира.

Советская система централизованного планирования имела общую с американской федеральной системой способность к безграничному финансовому обеспечению глобальной экономической экспансии. Хотя оно осуществлялось на диаметрально противоположных отношениях собственности (в СССР для финансирования народнохозяйственных планов госпредприятий, а в США для рефинансирования частных корпораций) общей была принципиальная возможность безграничного расширенного воспроизводства в глобальных масштабах. Проявилась она в полной мере после Второй мировой войны, когда система расширенного воспроизводства капитала в США дополнилась обслуживающими ее глобальную экспансию международными экономическими институтами (ВТО, МВФ, Всемирным банком), а созданная СССР мировая социалистическая система была подкреплена Советом экономической взаимопомощи с переводным рублем в качестве международной валюты. Таким образом, данный мирохозяйственный уклад мы назвали Имперским, подчеркивая глобальный характер составляющих его институтов и механизмов расширенного воспроизводства.

В период Первой мировой войны этот мирохозяйственный уклад был в начальной фазе становления. Наряду с американской и советской моделью возникла германская модель Третьего рейха с национал-социалистической идеологией, представляющей собой доведенную до крайности характерную для колониального мирохозяйственного уклада дифференциацию людей на полноценных и рабов по этни-

ческому признаку. Может быть, поэтому германский нацизм был спокойно воспринят западноевропейскими державами, колониальные империи которых строились на расистской идеологии. Английский и американский капитал немало способствовали восстановлению и милитаризации экономики Германии.

В 30-е годы прошлого века СССР и Германия вновь совершили технологический рывок, догоняя увязших в Великой депрессии США и Великобританию. Чтобы их остановить, англосаксы прибегли к испытанному приему столкновения поднимающихся с периферии лидеров между собой. При помощи американских корпораций и английской дипломатии гитлеровская Германия была подготовлена к войне. Пожертвовав своими союзниками – Польшей и Францией, – Великобритания толкнула фашистскую Германию против СССР. США повторили свой успех, войдя, как и в Первую мировую войну в схватку на завершающем этапе и присвоив себе плоды победы в Западной Европе и на Тихом океане. Колониальные империи европейских стран развалились, и доминирование в капиталистическом мире перешло к американским корпорациям. Одновременно возник социалистический мир, демонстрировавший высокие темпы развития и стремительно догонявший США. Созданное англосаксонской дипломатией противостояние между двумя системами способствовало концентрации капитала в США. Они захватили технологическое лидерство в ходе формирования четвертого технологического уклада, базировавшегося на двигателе внутреннего сгорания, органической химии, автодорожном строительстве. Это лидерство

было закреплено в период становления следующего, информационно-телекоммуникационного технологического уклада, основанного на микроэлектронике и программном обеспечении. Оно обеспечило преимущества США в ходе гонки вооружений, подорвавшей технологически многоукладную экономику СССР.

Таким образом, доминирование Великобритании окончательно закончилось в результате двух мировых войн прошлого столетия, повлекших разрушение европейских колониальных империй и переход лидерства в капиталистическом мире к США. После холодной войны между США и СССР, с распадом последнего США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии информационно-коммуникативного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег. Связанные с мировым «печатным станком» американские транснациональные корпорации завершили формирование этого мирохозяйственного уклада, идеологией которого стала либеральная глобализация.

Жизненный цикл имперского мирохозяйственного уклада проходил в борьбе между социалистической и капиталистической мировыми системами. Их взаимодействие обеспечило объединение мира вокруг общечеловеческих ценностей и глобальных институтов. Окончательно канули в лету рабовладение, расизм, фашизм, большевизм, исходившие из дифференциации человечества на полноценных и ущербных людей и оправдывали угнетение и даже уничтожение последних в интересах первых. Оформилось международное право, фундаментом кото-

рого стал принцип государственного суверенитета, возникли глобальные институты ООН.

Вместе с тем, в рамках имперского мирохозяйственного уклада фактическое применение международного права оставалось ограничено интересами глобальных империй. Если в мировой системе социализма управление велось на основе политических решений руководства КПСС, то международная политика в капиталистическом мире определялась взглядами американских корпораций. Ради соблюдения их интересов спецслужбами США устраивались государственные перевороты, совершались политические убийства и репрессии в периферийных странах. Конституция США исходит из примата национального законодательства над международными обязательствами, к которым американские власти относятся как к некой условности. Пренебрежение международным правом стало нормой американской экспансии после распада СССР – созданные США сети глобального влияния функционируют вне правового пространства, не считаясь ни с национальным суверенитетом государств, ни с международными договорами²⁷.

Пытаясь распространить свою юрисдикцию на весь мир, США завершают жизненный цикл имперского мирохозяйственного уклада. Устанавливаемое в его рамках единообразие массовой культуры, образовательных и идеологических стандартов, сведение всех проявлений человеческой деятельности к единому критерию денежного богатства в долларовом

27 Филимонов Г. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: Российский университет дружбы народов, 2012.

выражении подавляет разнообразие человеческой культуры, без которого невозможно развитие. Отражением завершения американского цикла накопления капитала стали антиутопии Фукуямы²⁸ и Аттали²⁹, объявивших о «конце истории» и установлении царства мировых денег. Однако культ доллара, создаваемый ФРС США в целях бесконечного обогащения ее собственников, не может сделаться основой жизни различных народов без уничтожения их культурной идентичности. Завершение жизненного цикла имперского мирохозяйственного уклада ставит предел дальнейшему развитию производительных сил человечества, преодоление которого предполагает переход к новому мирохозяйственному укладу.

Его предпосылки уже созрели в ходе предшествующей эволюции производительных сил и производственных отношений. Развитие производительных сил в рамках жизненного цикла четвертого и пятого технологических укладов сопровождалось кардинальным повышением роли науки и профессиональных знаний в организации производства. Соответственно возрастало значение человеческого фактора в процессе воспроизводства и накопления капитала. Со второй половины прошлого века инвестиции в воспроизводство «человеческой» составляющей капитала (расходы на образование и здравоохранение) в передовых экономиках стали превышать инвестиции в воспроизводство его материальной составляющей (здания, сооружения, машины и оборудование). Возникли институты социального

28 Fukuyama F. The End of History and the Last Man. Free Press, 1992.

29 Attali J. Millennium: winners and losers in the coming world order. New York: Random House, 1991.

государства, которые обеспечивали основную часть расходов на расширенное воспроизводство человеческого капитала за счет соответственно возросшего налогообложения доходов. Таким образом, логика развития и смены технологических укладов оказывала влияние на формирование институтов и социального государства, создавая предпосылки становления интегрального мирохозяйственного уклада. Они постепенно вызревают в недрах имперского мирохозяйственного уклада, принявшего зрелые формы после Второй мировой войны. Рушатся все основанные на разделении граждан на полноценных и ущербных социальные системы. Вслед за фашизмом прекращают существование колониальные империи европейских стран. В СССР осуществляется переход к отношениям развитого социализма, исключаящим насильственное принуждение к труду и признающим социальные права и свободы всех граждан. Соревнование капиталистической и социалистической систем сопровождалось развитием всеобщего образования, повышением значения творческого и интеллектуального труда, вовлечением трудящихся в управление производством и обществом, демократизацией политических систем. Появляется теория конвергенции двух систем. П. Сорокин пытается обосновать неизбежность их синтеза в новом – интегральном – строе, объединяющем преимущества каждой из них и устраняющем их недостатки. Вопросы перехода к этому новому строю будут подробно рассмотрены в следующем разделе.

Для целей настоящего исследования особое значение имеет анализ переходного процесса смены мирохозяйственных укладов. Переход от колони-

альных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики осуществлялся посредством развязывания двух горячих и третьей холодной мировых войн, завершение которых всякий раз сопровождалось кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй – развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие Третьей «холодной» мировой войны свободное движение капитала охватило всю планету.

Но на этом история не заканчивается. Вопреки популярному мнению Фукуямы о «конце истории», гегемония США подрывается неразрешимыми в рамках существующей системы институтов воспроизводства капитала внутренними противоречиями. Теоретически можно предположить, что они и дальше будут сниматься за счет притока капитала извне. США могут развязывать все новые войны с целью списания своих долгов и присвоения чужих активов. Но есть предел в использовании этих механизмов поддержания неэквивалентного международного обмена, основанных на природе современных денег.

ГЛАВА 3. Эволюция денег в процессе экономического развития

Важнейшим институциональным нововведением имперского мирохозяйственного уклада, обеспечившим долгосрочные конкурентные преимущества лидировавшим в ходе его жизненного цикла странам, стало создание фиатных денег. Они эмитируются без какого-либо реального обеспечения, заменителем которого являются долговые обязательства соответствующих государств и корпораций, поэтому они могут «печататься» без каких-либо ограничений и под любой процент в интересах этих государств и их национального капитала.

Хотя ведущие страны мира используют фиатные деньги уже целое столетие, процесс их создания и обращения остается тайной для непосвященных, к числу которых относятся не только обыватели, но и правители многих стран мира, бизнесмены и даже ученые-экономисты, принимающие американский доллар и другие популярные в мире валюты за чистую монету. На самом деле, все имеющееся в настоящее время в мире национальные валюты ничем не обеспечены, их номинальная стоимость номинируется государством, а покупательная способность зависит от различных факторов, включая режим конвертируемости, инфляцию, ограничения на обращение. Вот почему эти деньги специалисты называют декретными, фиатными, фидуциарными, подчеркивая их отличие как от обращавшихся ранее

обеспеченных золотом банкнот, имевших реальную стоимость золотых и серебряных монет, так и от недавно появившихся криптовалют, стоимость которых защищается цифровым кодом и системой распределенного реестра сделок. Чтобы разобраться в этом вопросе, кратко рассмотрим эволюцию денег и их функции в современной экономике.

Этапы эволюции денег

Деньги являются институтом, воплощающим сложный комплекс экономических отношений, который не сводится к их классическим функциям меры стоимости, средства платежа и способа сбережений. Их свойства меняются со сменой мирохозяйственных укладов. Если фиатные деньги стали органичным институтом имперского мирохозяйственного уклада, обеспечив необходимое для развития промышленности расширение кредита, то для колониального мирохозяйственного уклада были характерны обеспеченные золотом банкноты, поддерживавшие торгово-экономический оборот между различными странами с неразвитым или даже отсутствующим денежным обращением посредством системы взаимосвязанных банкирских домов. С переходом к интегральному мирохозяйственному укладу появляются цифровые деньги, защищенные соответствующими новому технологическому укладу способами кодирования и обращения. Происходящая в настоящее время цифровая революция в денежном обращении имеет эпохальное значение. Возникновение нового типа денег случается крайне редко и знаменует собой новый этап в развитии не только денежного дела, но и экономики в целом.

Так, начавшийся полтысячелетия назад переход от металлических денег к бумажным банкнотам посредством появления и развития банков открыл возможности бесконечного накопления капитала, а также совершения международных финансовых операций. Без этого инструмента не мог бы развиваться капитализм, не совершилась бы промышленная революция, не возникло бы индустриальное общество, не произошла бы урбанизация, и не было бы постоянно расширяющего наши возможности научно-технического прогресса. Уже более двух веков в мире господствуют бумажные деньги, применяя которые миллиарды людей связаны в бесконечных процессах производства, обращения и потребления товаров и услуг. Без них невозможно представить себе современное государство, использующее национальные бумажные деньги как основу национальной финансовой системы, главный инструмент контроля и распределения благ и символ суверенитета.

Появление компьютеров, оснащение финансовой сферы вычислительной техникой и средствами телекоммуникаций повлекли вытеснение бумажных денег их безналичным эквивалентом – записями цифр на банковских счетах. Это произошло естественным образом и не вызвало больших потрясений, поскольку безналичный денежный оборот возник одновременно с появлением банкнот и выпускавших их банков. Последние вели учет денежных операций и обеспечивали денежное обращение посредством записей на банковских счетах. До компьютеризации банковского дела это осуществлялось банковскими служащими вручную на бумажных носителях. С появлением ЭВМ записи стали фиксироваться в памяти компьютера и еще некоторое время дублировались

на бумажных документах. По мере развития программного обеспечения и средств передачи данных функции операторов брала на себя вычислительная техника, системы резервирования и защиты данных делали ненужными бумажные носители. Но, по сути, характер этих операций не менялся – это были те же записи на банковских счетах, что и на бумажных носителях, только совершавшиеся не ручкой на бумаге, а автоматизированными компьютерными алгоритмами.

Принципиальным отличием недавно появившихся цифровых денег (криптовалют) от используемых в настоящее время является не их безбумажная (электронная) форма, а отсутствие банков в качестве их эмитентов. Фактически они не являются банкнотами (банковскими нотами), их эмиссия осуществляется посредством компьютерного алгоритма, защищенного от копирования средствами криптографии. Если связанные с обращением банкнот безналичные деньги по своей сути означают не более чем права требования владельцев счетов в банках к получению денег, то цифровые деньги имеют однозначную идентификацию и жесткую привязку к своему владельцу. Их обращение обеспечивается не банками, а компьютерной сетью (в настоящее время, как правило, Интернетом) посредством многократной фиксации всех операций в распределенном реестре (блокчейн). Проходя через множество транзакций, каждая цифровая денежная единица сохраняет свою уникальность и всегда идентифицируется компьютером на предмет своей принадлежности.

Будучи по форме электронной, каждая единица цифровых денег обладает уникальным номером,

что делает ее похожей на банкноту. Но если банкноты обращаются обезличено, они могут быть украдены или подделаны, то любые операции с цифровыми деньгами фиксируются компьютером. При правильной организации алгоритма их обращения они не могут быть подделаны или украдены.

Таким образом, новые цифровые деньги не только сочетают преимущества нынешних безналичных (удобство обращения и накопления) и наличных (нумерация) денег, но и имеют принципиально отличительные свойства, которые и делают их новым типом денег. Во-первых, они эмитируются не банками, а компьютерными алгоритмами, их дальнейшее обращение и сохранность не зависят от эмитента. Во-вторых, каждая цифровая денежная единица имеет уникальный номер и не обезличивается в процессе обращения. В-третьих, все транзакции с каждой цифровой денежной единицей фиксируются и хранятся в сети.

В настоящее время все известные цифровые деньги, начиная с биткойна, именуются криптовалютами и эмитируются частными лицами. Одни участники рынка видят в этом преимущество свободы от государственного регулирования. Другие, наоборот, считают их инструментом «раздувания» финансовых «пузырей» и отмывания денег. Денежные власти всех стран относятся к ним насторожено, отказываются признавать их деньгами и, как правило, не разрешают их использование в качестве средств платежей и расчетов. Но эта ситуация продлится недолго. Все больше государств заявляют об эмиссии национальной криптовалюты.

История денежного обращения свидетельствует о том, что каждый раз новый тип денег изначально

но эмитировался частными предпринимателями и лишь затем монополизировался государством. Так, чеканка монет велась в Древнем и даже Средневековом мире достаточно свободно, пока государства не централизовывали эту функцию вместе с присвоением эмиссионного дохода (сеньоража) и не устанавливали монопольное право на обращение только своей монеты на подконтрольной территории. Так же и банкноты поначалу выпускались частными банками, пока государства не ввели национальные валюты и не монополизировали функцию их эмиссии за своими национальными (центральными) банками. Каждый раз национализация денег сопровождалась преодолением сопротивления их частных эмитентов, которое подавлялось государствами силой и оформлялось законодательным образом. Достаточно взглянуть на типичную для современных государств норму российского законодательства, запрещающую эмиссию денег всем, кроме Банка России: это прописано в статье 75 Конституции России.

Из этой закономерности есть одно исключение, подтверждающее правило – эмиссия доллара ФРС США. Последняя была учреждена более столетия назад американскими частными банками. Однако регулирование эмиссии американской национальной валюты ведется ФРС на основании законодательно установленных процедур, главным образом, под покупку казначейских обязательств правительства США. Тем самым именно государству достается львиная доля сеньоража, за счет которого американские власти финансируют гигантский дефицит бюджета, равный объему их военных расходов.

Эволюция современной денежной системы

Современная денежная система формировалась на основе монополизации государством эмиссии бумажных денег, изначально проводившейся частными банками в форме их банкнот, означавших ни что иное, как обязательство банка выплатить деньги по их предъявлению владельцу. Деньгами тогда считали золотые и серебряные монеты. Соответственно и государства, национализировав выпуск бумажных денег и учредив для их эмиссии государственные банки, поначалу гарантировали их обмен на золото, централизовав в госбанках соответствующий объем золотых резервов. Однако эта традиция просуществовала недолго.

С одной стороны, продолжали работать частные банки, перешедшие на проведение операций в национальной валюте. При этом они сохранили функцию эмиссии своих обязательств, которые теперь эмитировались в форме национальной валюты и автоматически становились обязательствами государства. В этой двухуровневой банковской системе государственный центральный банк выполняет функцию кредитора последней инстанции, гарантируя вкладчикам частных банков сохранность их денег. Однако, сколько бы государство не ограничивало аппетиты частных банкиров, они всегда эмитировали денег больше, чем принимали. Скрываясь под образом финансовых посредников, частные банки сохранили, хоть и в ограниченном виде, возможность эмиссии денег. Мультиплицируя их количество, банковская система может выходить далеко за пределы имеющихся в центральном банке золотых резервов.

С другой стороны, государства, сталкиваясь с непреодолимой потребностью увеличения расходов, в том числе на чрезвычайные нужды, связанные с войнами и другими бедствиями, эмитировали для их финансирования больше денег, чем имели золотых резервов. Хотя к золоту добавлялись иные ликвидные ценности, включая обязательства иностранных государств в их национальных валютах, финансирование дефицита государственного бюджета в ведущих странах мира требовало все большей денежной эмиссии.

По мере того как совокупный объем денежной эмиссии все больше отдалялся от величины золотовалютных резервов центрального банка, национальные деньги становились фиатными – не обеспеченными ничем, кроме обязанности государства гарантировать их функции и поддерживать покупательную способность. Сегодня таковыми являются все национальные валюты. Даже если объем денежной базы некоторой национальной валюты не превышает имеющихся в центральном банке золотовалютных резервов, современное государство не берет на себя обязательств по обмену своей валюты на золото по фиксированному курсу. Последний раз такой обмен гарантировало правительство США – до тех пор, пока в 1971 г. Франция не потребовала в соответствии Бреттон-Вудским соглашением обмена накопленных ею долларов на золото по зафиксированному в этом соглашении курсу. Дефолт США по данному обязательству ознаменовал окончательный конец эпохи золотых денег. С тех пор все обращающиеся в мире денежные знаки являются фиатными. Они создаются без какого-либо реально-

го обеспечения, заменитель которого представляют собой долговые обязательства соответствующих государств и корпораций, поэтому они могут эмитироваться без каких-либо ограничений и под любой процент в интересах этих государств и их экономической политики.

Значение использования фиатных денег для развития современной экономики можно сравнить с открытием философского камня, о котором мечтали средневековые алхимики. Средние века отличались от периода современного экономического роста, начавшегося с момента первой промышленной революции в конце XVIII века, отсутствием научно-технического прогресса и кредита, обеспечивающего финансирование инвестиций в освоение новых технологий и авансирование расширения производства. Деньги можно было занять только у ростовщиков под сверхвысокий процент, доходивший до 50, а порой и до 100% годовых. Очевидно, что такие кредиты нельзя использовать для расширения производства, чья рентабельность редко превышала 15%, и тем более для финансирования инвестиций в его развитие, средняя доходность которых многие века колеблется в интервале 3-7%, составляя в среднем около 5%³⁰. Именно изобретение государственной кредитной системы, позволившей за счет эмиссии национальных денег создать безграничный источник финансирования роста и развития производства, позволило успешно функционировать крупной и высокотехнологичной промышленности, открыло возможности безграничного НТП.

Разумеется, одной эмиссии кредитных ресурсов недостаточно для экономического роста. Необхо-

30 Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2015.

димы институты, обеспечивающие трансформацию кредита в расширение производства и инвестиции, научно-технический и человеческий потенциал, способный их материализовать в инженерно-технических и организационных процессах, а также механизмы ответственности за эффективное использование и возвратность кредитных ресурсов. Но без наличия последних развитие современной экономики невозможно. Если их не хватает для поддержания расширенного воспроизводства, экономика деградирует. Если кредит становится слишком дорогим, экономика перестает развиваться.

По своей сути кредит является универсальным инструментом авансирования экономического роста. А проценты за кредит следует рассматривать как обременение экономического роста, аналогичное налогу – только выплачиваемому не в общественных интересах, а в частных интересах банкиров. Классик теории развития экономики Й. Шумпетер метко назвал процент налогом на инновации³¹. Чтобы его снизить, открыв возможности для развития производства, государство в передовых странах регулирует эмиссию денег в целях кредитования роста деловой активности в перспективных направлениях развития экономики.

Следует заметить, что создание современных фиатных денег является самым доходным видом экономической деятельности благодаря получению эмиссионный доход, который достается тому, с кем эмитент денег осуществляет первую транзакцию³².

31 Шумпетер Й. Теория экономического развития / Пер. В.С. Автономова. М.: Прогресс, 1982.

32 Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах. Альманах «Однако». Июнь-июль 2014 г. № 174.

Вот почему первые попытки организации государственных центральных банков и систем регулирования банковской деятельности предпринимались частными банкирами, пытавшимися приватизировать сеньораж от эмиссии национальных денег. Делалось это посредством использования «кредитного рычага», позволявшего коммерческим банкам выдавать кредиты больше суммы их капитала и депозитов, а также их рефинансирования центральным банком. Сеньораж при такой схеме денежной эмиссии доставался, в основном, коммерческим банкам за вычетом взимаемых центральным банком процентов. Государство, однако, относительно быстро поставило распределение сеньоража под свой контроль, пытаясь его использовать в общественных интересах, включая финансирование дефицита бюджета и кредитование роста экономической активности.

*Достоинства и недостатки
фиатной денежной системы*

Достоинства фиатных денег – бесплатность эмиссии и легкость обращения – могут быстро перейти в недостатки, если государство не контролирует процесс их создания.

По-видимому, первая попытка использования государством эмиссии национальных денег в общественных интересах была предпринята в США А. Гамильтоном в конце 18 века. Она заключалась в эмиссии национальной валюты («гринбеков») для обслуживания государственных расходов. Она обеспечивала с некоторыми модификациями денежные потребности американского государства вплоть

до начала 20 века. Но даже после приватизации денежной эмиссии ФРС она сохранила целевой характер – вплоть до настоящего времени эмиссия долларов ведется в целях финансирования дефицита государственного бюджета под приобретение казначейских обязательств, что позволяет американскому правительству обслуживать гигантские расходы на оборону, НИОКР, инвестиции в развитие экономики и социальной сферы.

В России к целевой кредитной эмиссии в целях финансирования железнодорожного строительства и других нужд государство часто прибегало с конца XIX века. Затем она была положена в основу финансовой системы СССР, в котором вся эмиссия денег привязывалась к финансированию роста производства и инвестиций. В послевоенный период широко-масштабная кредитная эмиссия была реализована в Японии (под индикативные планы увеличения промышленного производства) и Западной Европе (под векселя производственных предприятий).

Денежные власти ведущих стран научились создавать деньги под долговые обязательства государства и бизнеса для финансирования расширенного воспроизводства экономики. Сегодня в условиях структурного кризиса они прибегают к значительной денежной эмиссии для стимулирования инвестиций в освоение нового технологического уклада. Ее основным каналом является покупка ЦБ низкодоходных долговых обязательств государства с целью финансирования дефицита бюджета. В рамках политики «количественного смягчения» ФРС США и ЕЦБ эмитируют деньги также под приобретение обязательств крупных банков и корпораций. Китай и дру-

гие успешно развивающиеся страны «печатают» деньги под инвестиционные планы экономических агентов в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами (Рис. 7-10).

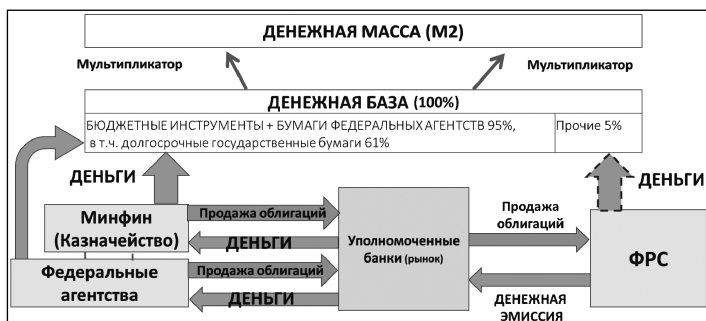

Рис.7. Схема денежной эмиссии в США

(Источник: Ершов М. по данным ФРС США)

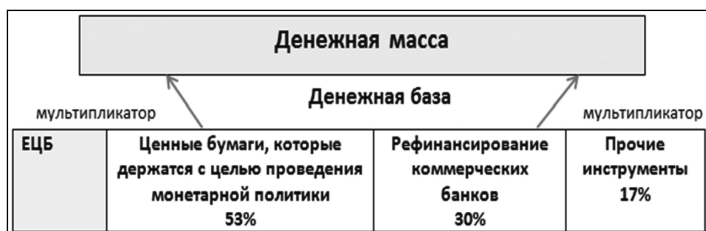

Рис.8. Механизм формирования денежного предложения ЕЦБ

(Источник: Ершов М. по данным ЕЦБ)

В отличие от Банка России центральные банки-эмитенты резервных валют обеспечивают широкое предложение дешевых кредитных ресурсов по квазинулевым процентным ставкам (Рис. 11). Это не приводит к инфляции благодаря направлению кредитов на финансирование инвестиций в модер-

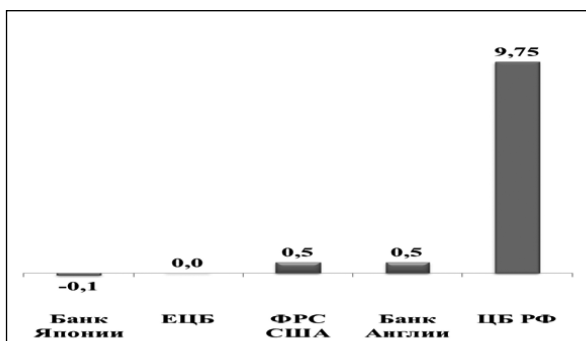

Рис. 11. Реальный уровень базовых процентных ставок центральных банков ряда стран, %

(Источник: Центральные банки соответствующих стран)

В настоящее время основным способом создания денег в странах Запада является их эмиссия центральным банком для приобретения государственных долговых обязательств. Например, в США таким образом выпускается более 90% долларов. Это, однако, не мешает ФРС США, при необходимости, эмитировать любое количество денег для поддержки избранных частных банков. ФРС США «заливает» нарастающие дисбалансы в долларовой финансовой системе денежной эмиссией, которая ведется уже не только под долговые обязательства государства, но и под спасение крупных частных банковских посредников. В разгар глобального финансово-экономического кризиса в 2008-2010 гг. ФРС тайно выпустила 16 трлн. долл., чтобы выдать беспроцентные кредиты системно значимым частным банкам США, Великобритании, Германии, Франции и Швейцарии (Табл. 1). Эта цифра сопоставима с размером ВВП США³³.

33 Смирнов Ф. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция. М.: ООО «Буки Веди», 2015.

Таблица 1.

Банки-получатели помощи от ФРС США

Банк	Страна	млрд. долларов
Citigroup Inc.	США	2513
Morgan Stanley	США	2041
Merrill Lynch & Co	США	1949
Bank of America Corporation	США	1344
Barclays PLC	Великобритания	868
Bear Stcarns Companies, Inc.	США	853
Goldman Sahs Group Inc.	США	814
Royal Bank of Scotland Group PLC	Великобритания	541
DeutscheBank AG	Германия	3 54
UBS AG	Швейцария	287
JP Morgan Chase & Co.	США	391
Credit Suisse Group AG	Швейцария	262
Lehman Brothers Holdings Inc.	США	183
Bank of Scotland PLC	Великобритания	181
BNP Paribas SA	Франция	175
Wells Fargo & Co.	США	159
Dexia SA	Бельгия	159
Wachovia Corporation	США	142
Dresdner Bank AG	Германия	135
Societe Generale SA	Франция	124
Другие заемщики		2639
ВСЕГО		16115

Источник: Смирнов Ф. Указ. соч., 2015

Вслед за ФРС США последовательную денежную «накачку» своих экономик ведут эмитенты других мировых валют (Рис. 12). Аналогичным образом ЕЦБ и Банк Японии под предлогом стимулирования экономического роста эмитируют деньги под приобретение акций и облигаций избранных финансовых посредников и корпораций в рамках проводимой ими политики «количественного смягчения».

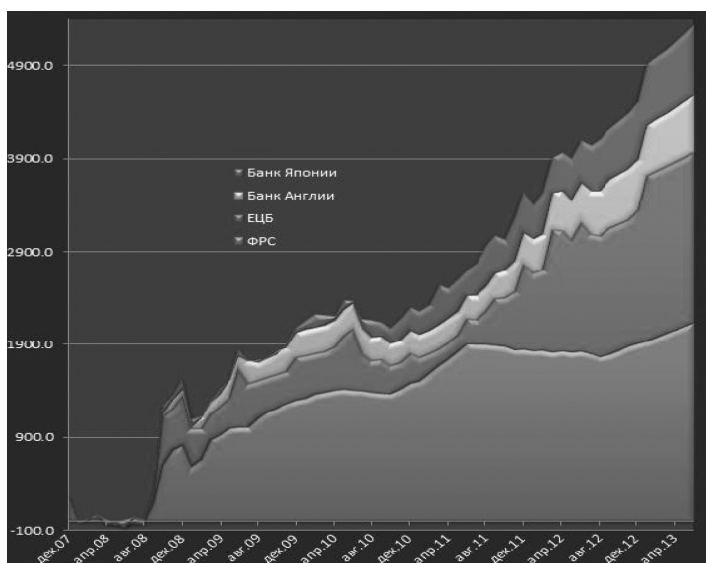

Рис. 12. Увеличение балансов центробанков-эмитентов резервных валют, млрд. долл.

(Источник: Thomson Reuters DataStream [Электронный ресурс] / Thomson Reuters DataStream)

В ведущих странах Востока денежная эмиссия производится в основном в целях финансирования инвестиций в перспективных направлениях развития экономики. Примером ее эффективного использования является опережающий рост китайской эко-

номики. Первоначальным источником расширения инвестиций посредством рефинансирования государственных банков была целевая кредитная эмиссия. Определенную роль сыграли прямые иностранные инвестиции, привлекаемые правительством в целях освоения передовых технологий и развития международной кооперации производства. В дальнейшем, по мере роста производства, увеличивались доходы и сбережения населения, создавая восходящий финансовый поток новых инвестиций. При этом Центральный банк Китая продолжает наращивать кредитную эмиссию по каналам государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Выстраиваемые для этого финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых ЦБ кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами.

Главным фактором, ограничивающим эмиссию фиатных денег, является угроза инфляции. Нейтрализация этой угрозы требует связывания денежных потоков в производственной сфере и в трансмиссионном механизме банковской системы. В противном случае эмиссия фиатных денег может создать питательную среду для образования финансовых «пузырей» и валютных спекуляций, чреватых макроэкономической дестабилизацией. Опыт того же Китая демонстрирует широкие возможности использования целевой денежной эмиссии для кредитования роста инвестиций и производства без инфляционных последствий. Так, 10-кратный рост ВВП в Китае

с 1993 по 2016 год сопровождался ростом инвестиций в 28 раз, денежной массы и банковского кредита производственной сфере – соответственно в 19 и 15 раз. На единицу прироста ВВП приходится почти три единицы прироста инвестиций и около двух единиц прироста денежной массы и объема кредита. Это иллюстрирует действие механизма роста китайской экономики: увеличение экономической активности, измеряемое ВВП, обеспечивается опережающим приростом инвестиций, большая часть которого финансируется за счет расширения кредита государственной банковской системы. Несмотря на многократное опережение роста денежной массы по отношению к росту производства, инфляция в Китае за весь период бурной монетизации экономики оставалась в пределах 4-7%.

Низкая инфляция обеспечивалась постоянным повышением эффективности и объемов производства товаров благодаря удержанию денежных потоков в следующем контуре: кредитная эмиссия – рост инвестиций – увеличение объемов и эффективности производства – рост массы товаров при снижении удельных издержек их производства и цены единицы потребительской стоимости – увеличение доходов – расширение сбережений – рост инвестиций. Достигалось это путем привязки кредитов государственных банков к инвестиционным проектам развития производства при соблюдении валютных ограничений на операции с капиталом, «сквозной» ответственности органов государственной власти за достижение индикаторов роста производства и инвестиций, а также системной борьбе с коррупцией.

Аналогичные способы использования эмиссии фиатных денег для кредитования роста инвестиции

успешно применяются в Японии, Индии, Вьетнаме, Ю. Корее, Малайзии, Сингапуре и других успешно развивающихся странах. Их характерной чертой является опережающее наращивание целевой кредитной эмиссии для финансирования инвестиций в соответствии определяемыми государством приоритетами (Табл. 2).

За счет этого достигалось резкое увеличение нормы накопления при низких доходах и сбережениях населения (Табл. 3). Основным источником финансирования капитальных вложений в развитие всех стран, совершивших экономическое чудо, была и остается целевая кредитная эмиссия.

Накопленный за два столетия опыт применения фиатных денег свидетельствует как об их преимуществах, так и о недостатках. С одной стороны, без их эмиссии в целях кредитования инвестиций невозможно представить себе современное развитие экономики, основанное на бесконечном внедрении достижений НТП. С другой стороны, их создание может порождать финансовые «пузыри» и вызывать инфляцию, дестабилизировать экономику. Таких негативных примеров в экономической истории предостаточно – все государства, вынужденные прибегать к безбрежной эмиссии фиатных денег для финансирования текущих расходов (как правило, в условиях войн и политических кризисов), сталкивались с гиперинфляцией.

Обобщая исторический опыт использования фиатных денег, следует отметить, что правительства всех стран пытаются подчинить их эмиссию и обращение целям расширенного воспроизводства экономики и социально-экономического развития. Для этого все успешно развивающиеся страны реализу-

Таблица 2.

*Повышение нормы накопления
в периоды экономического рывка*

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Синга- пур	Малай- зия	Китай	Индия
1950	х	х	х	х	х	10,4
1955	19,4	10,6	х	9,2	х	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	х	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	х	15,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	х	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	х	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

В России отношение инвестиции/ВВП составляет 16% (2017).

*Источник Табл. 2-3: Финансовые стратегии модернизации экономи-
ки: мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2014.*

Таблица 3.

Масштаб кредитования экономического рывка

Год	Внутренний кредит / ВВП, %				
	Южная Корея	Сингапур	Китай	Гонконг	Индия
1950	х	х	х	х	15,6
1955	х	х	х	х	18,9
1960	9,1	х	х	х	24,9
1963	16,6	7,2	х	х	25,8
1970	35,3	20,0	х	х	24,8
1978	38,4	30,7	38,5	х	36,4
1980	46,9	42,4	52,8	х	40,7
1990	57,2	61,7	86,3	х	51,5
1991	57,8	63,1	88,7	130,4	51,3
2000	79,5	79,2	119,7	136,0	53,0
2009	109,4	93,9	147,5	166,8	72,9
2010	103,2	83,9	172,3	199,0	76,2

В России отношение кредит/ВВП составляет 42% (2017).

При этом доля кредитов банков в инвестициях не превышает 5%.

ют комплексный подход к формированию денежного предложения указанными задачами и с опорой на создание фиатных денег. Они это делают путем использования косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. Хорошо отработанным механизмом является также прямое использование эмиссии фиатных денег на государственные нужды путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

Однако государственный контроль за эмиссией фиатных денег денежным властям удастся обеспечить лишь в той мере, в которой они контролируют работу банковской системы. В отношении деятельности Центрального Банка целеполагание осуществляется законодательно. Так, основными целями ФРС США являются следующие: поддержание долгосрочного роста денежных агрегатов с учетом потенциала увеличения производства; обеспечение умеренных долгосрочных процентных ставок, рост занятости. При этом эмиссию долларов ФРС должна проводить, главным образом, посредством приобретения казначейских обязательств. Денежные власти других западных стран также стараются централизованно контролировать и регулировать эмиссию фиатных денег, направляя ее через государственный бюджет и формируя долгосрочные кредитные ресурсы под прирост государственных обязательств³⁴. Успешно развивающиеся страны руководят эмиссией фиат-

34 Ершов М. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М.: Экономика, 2005.

ных денег путем рефинансирования государственных институтов развития, замкнутых на кредитование реального сектора экономики, и инвестиций в приоритетные направления развития.

В отношении контроля над эмиссионной деятельностью частных банков все обстоит гораздо сложнее. Регулировать ее государство может только косвенным образом посредством нормативов резервирования и банковского контроля. Хотя последний становится все более жестким, частные банки находят способы увеличения денежной эмиссии, полагаясь на рефинансирование со стороны своих национальных банков как кредиторов последней инстанции. В условиях глобального финансового кризиса оно становится важным каналом денежной эмиссии. Значительная часть американских и европейских банков не вписывается в установленные Базельским комитетом нормы. Многие японские банки уже длительное время работают с отрицательным капиталом. Это, однако, не мешает денежным властям ведущих стран мира наращивать эмиссию, поддерживая на плаву свои коммерческие банки в целях рефинансирования расширенного воспроизводства и модернизации национальных экономик. Денежная база доллара, евро, иены и швейцарского франка, в отличие от российского рубля, за семь прошедших после начала глобального финансового кризиса лет в совокупности утроилась³⁵ (Рис. 13). Основными бенефициарами этой безбрежной эмиссии фиатных денег стали частные банки и корпорации.

35 Ершов М. Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима // Российский экономический журнал. 2014. № 5.

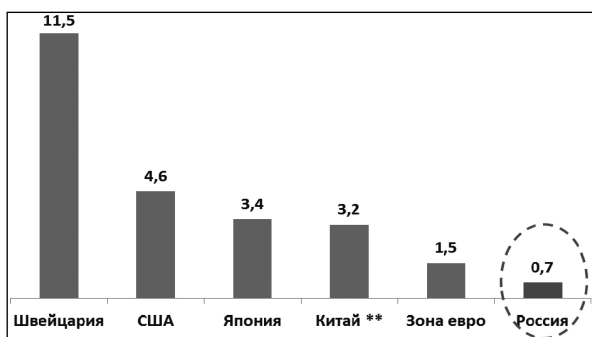

Рис. 13. Прирост денежной базы ряда валют, 2007-2015 гг., разы*

* рассчитано в долларах США по соответствующему курсу.

** данные за 2007 г. – июнь 2015 г.

(Источник: Ершов М. по данным центральных банков соответствующих стран)

За счет прироста денежной массы обеспечивается широкое предложение дешевых кредитных ресурсов по квазинулевым процентным ставкам. Это не приводит к инфляции, пока деньги остаются в банковском секторе или направляются на кредитование инвестиций в модернизацию и рост производства, вследствие чего снижаются издержки, и растет предложение товаров, а значит – повышается покупательная способность денег. Однако, коэффициент полезного действия политики «количественного смягчения» далек от 100%. Далеко не все эмитируемые деньги достигают реального сектора. Их большая часть втягивается спекулянтами в финансовые «пузыри», со «схлопыванием» которых эти деньги исчезают, оказывая инфляционное воздействие на соответствующий сегмент финансового рынка и не затрагивая потребительские цены. Часть выдаваемых кредитов не возвращается.

Формально эмиссия фиатных денег – это легализация эмитентом (Центральным банком страны) некоего объема цифр в качестве денег, или придание эмитентом статуса денег некоему объему цифр. По сути, эмиссия фиатных (или, как их еще называют, фидуциарных) – это одна из фаз цикла системного создания денежной массы и получения эмиссионного дохода. Этот процесс состоит из трех основных фаз: «вброса» денежной массы на рынок, их абсорбции и стерилизации. Основную роль в этом процессе играет фондовый рынок как механизм, обеспечивающий возможность абсорбции денежной массы в ходе надувания «пузыря», и её стерилизации в процессе его схлопывания. В фазе накачивания финансовых «пузырей» создаются условия, когда уровень заработков на фондовых рынках значительно превышает аналогичный показатель во всех остальных сферах деятельности, и именно туда устремляется огромный объем денежной массы, которая стерилизуется при его «схлопывании». Выигрывают только инсайдеры – международные финансовые организации, контролирующие все процессы, происходящие в сфере мировых финансов.

Стерилизация как одна из фаз циклического процесса обеспечивает эмитентам денег возможность непрерывного осуществления своей деятельности – получения доходов, как в условиях роста мировой экономики, так и в условиях организуемых ими же кризисов, в результате чего возникает дефицит денег и капиталов.

На сегодня такой трехтактный механизм в полной мере относится лишь к доллару США, который де-факто выполняет функции универсальной миро-

вой резервной валюты. Процесс эмиссии валют второго уровня, официально также признанных МВФ резервными и в ограниченных объемах используемых в качестве средств международных расчетов, имеет ограничения, обусловленные доминирующим положением долларов³⁶. В частности, все ведущие банки зоны евро, иены, фунта и швейцарского франка включены в долларовую систему и вынуждены использовать доллар в качестве универсального эквивалента, проводить международные транзакции посредством долларовых корреспондентских счетов в американских банках.

Валюты финансово неразвитых стран, формально считающиеся национальными, а в реальности являющиеся деривативами валют более высокого уровня, составляют обширное семейство валют третьего уровня, к коим относится и российский рубль. Их создание и обращение привязано к формированию резервов в валютах первого и второго уровней, в связи с чем совершенно иными оказываются их природа, функциональные свойства и политэкономическая сущность. Они являются инструментом, обеспечивающим финансово развитым странам возможность проведения по отношению к эмитирующим их странам, политику финансового колониализма (неоколониализма). Суть этой политики заключается в механизме неэквивалентного внешнеэкономического обмена посредством продажи реальных материальных ценностей за фиатные валюты первого и второго уровней с целью формирования резервного фонда для эмиссии валюты третьего уровня. Иллюстра-

36 Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах. // Альманах «Однако». Июнь-июль 2014 г. № 174.

цией этого механизма, повсеместно навязываемого МВФ, является модель т.н. «валютного правления» (currency board), которая предусматривает жесткую привязку эмиссии национальной валюты третьего уровня к единице прироста резервного фонда в валюте первого, или, иногда, второго уровня. Таким образом, чтобы создать новую единицу национальной валюты, нужно получить либо выручку от экспорта товаров и услуг, либо привлечь кредиты или инвестиции в валюте первого или второго уровня в курсовом эквиваленте. Иными словами, чтобы увеличить кредит в национальной валюте, нужно сначала что-либо продать обладателю резервной валюты. Так эволюция национальной экономики подчиняется интересам метрополии-эмитенту резервной валюты. Периодически последний производит операции по присвоению национальных активов зависимой страны.

С целью систематического получения эмиссионного дохода, эмиссионные центры финансово развитых стран периодически стерилизуют значительные объемы денежной массы. Но данный процесс лишь одна из фаз циклического процесса создания денег.

Когда в условиях обесценения национальных денег обрушиваются цены на товары и активы, эмитенты мировых денег, имеющие возможность создавать их для себя бесконтрольно в любых нужных им объемах, скупают их буквально за гроши. В процессе каждого подобного так называемого «кризиса», они «заглатывают» очередной «кусочек» мировых активов. Причем, каждый последующий «кусочек», значительно превосходит предыдущий.

Российским экспертным сообществом данный процесс воспринимается как стихийный, оценивает-

ся как биржевой крах и финансово-экономический кризис. В реальности же, это – процесс, помогающий решить задачу освобождения рынка от денежной массы, с которой уже сняты «сливки» эмиссионного дохода; а также присвоения очередного куска мирового экономического «пирога». И так цикл за циклом, причем совершенствуются методы и технологии³⁷. Следует заметить, что суверенные страны-эмитенты валют третьего уровня пытаются выйти из охарактеризованного выше финансового механизма колониальной эксплуатации путем проведения самостоятельной денежной политики, эмитируя деньги вне привязки к валютным резервам. Объем последних ограничивается стандартными требованиями финансирования полугодового импорта с целью удовлетворения спроса на иностранную валюту по текущим операциям. При этом, чем больше соотношение денежной базы национальной валюты и объемы валютных резервов, тем больше возможностей для кредитования внутреннего производства и инвестиций. Однако, для проведения такой суверенной политики необходим валютный контроль с целью предотвращения оттока капитала и блокирования спекулятивных атак.

Вместе с тем, в последние годы издержки стерилизации избыточных фиатных денег становятся чрезмерно высокими, чреватыми коллапсом мировой финансовой системы. По сути, он уже вошел в фазу обострения, характеризуемую потерей устойчивости и переходом в турбулентный режим функционирования. Сложился ритм этого турбулентного режима: каждые 7 лет происходит «разрыв» очеред-

37 Отырба А.А. Указ. соч., 2016.

ного финансового «пузыря» (Рис. 14). В этих кризисах исчезают сбережения миллионов вкладчиков, поверивших в устойчивость финансовой системы. Тем временем ФРС США «заливает» деньгами избранные банки, присваивающие сеньораж от эмиссии долларов и имущество обанкротившихся участников рынка. При этом кризис разворачивается в ядре мировой финансовой системы, обесценивая долларовые активы и подрывая устойчивость валюты первого уровня.

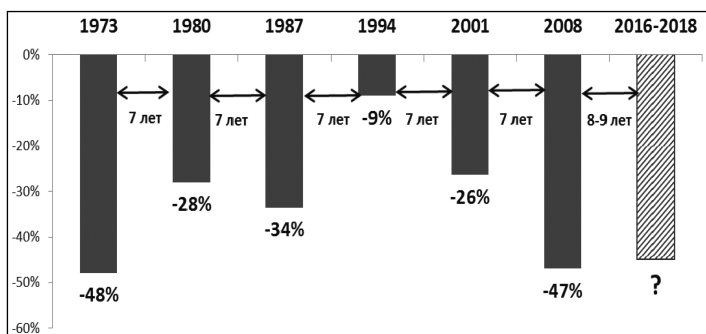

Рис. 14. «Цикличность» провалов (динамика Индекса S&P 500, %)

(Источники: Ершов М. по данным Bloomberg)

Не лучше обстоят дела в европейской и японской финансовых системах. В зоне евро образовались финансовые «пузыри» долговых обязательств нескольких стран. «Лопнуть» разрешили лишь кипрскому. Остальные пытаются «сдуть» путем урезания бюджетных расходов неплатежеспособных стран. При этом ЕЦБ наращивает кредитование избранных коммерческих банков, страхуя их от дефолта. Сокращаются доходы и свертываются социальные пособия миллионам граждан, в то время как банкиры

получают нарастающий сеньораж от эмиссии евро в их пользу. В Японии большинство коммерческих банков работают с отрицательной маржой и поддерживаются на плаву за счет рефинансирования со стороны ЦБ.

Во всех странах-эмитентах мировых свободно-конвертируемых резервных валют за счет ликвидации сбережений вкладчиков обанкротившихся банков и снижения социальных пособий с одной стороны, и направления сеньоража на поддержку избранных частных банков, с другой стороны, происходит спонтанное перераспределение национального богатства в пользу лиц, приближенных к денежным властям. Сами эти власти находятся за пределами общественного контроля: они не избираются населением и не подотчетны парламентам.

Механизмы подчинения эмиссии фиатных денег общегосударственным интересам стран-эмитентов резервных валют перестали работать. При этом резко упала эффективность эмиссии фиатных денег. Как указывалось выше, лишь каждый пятый эмитируемый ФРС доллар достигает реального сектора экономики. Остальные «втягиваются» финансовыми «пузырями», обеспечивая перераспределение общественного богатства в пользу близких ФРС банкиров. Следует добавить, что и сам мировой финансовый кризис возник в связи с чрезмерной эмиссией фиатных денег частными банками. После отмены ограничений на привлечение вкладов американскими инвестиционными банками, последние резко нарастили эмиссию долларов, доведя свой «кредитный рычаг» почти до трехзначных величин. В этом проявилась особенность двухуровневой банковской

системы, не поддающейся полному контролю со стороны ЦБ.

Иными словами, общественная эффективность фиатной денежной системы в последние годы резко упала. Исключением среди стран-эмитентов мировых резервных валют является Китай. Возможно, это связано с неконвертируемостью юаня по капитальным операциям, что защищает китайскую финансовую систему от спекулятивных атак извне и позволяет поддерживать ее устойчивость при сверхвысокой монетизации китайской экономики. Дополнительным стабилизирующим фактором является принадлежность китайских коммерческих банков государству, что исключает спонтанную денежную эмиссию в частных интересах.

И это исключение подтверждает правило: социально-экономическая эффективность создания фиатных денег пропорциональна способности государства контролировать их обращение и использовать сеньораж в целях социально-экономического развития. И если в отношении фиатных денег для этого применяется широкий арсенал методов административного контроля и косвенного регулирования, эффективность которого оставляет желать лучшего, то цифровые деньги не требуют подобных нагрузок. Их эмиссия изначально контролируется известным алгоритмом, а все транзакции фиксируются, обеспечивая автоматический контроль над обращением.

Отличия цифровых денег

Цифровая валюта отличается от обычной электронной версии валюты системой учета осуществле-

ния транзакций посредством децентрализованных реестров блокчейн, распределенных между пользователями. Она позволяет достоверно контролировать потоки перемещаемых средств, исключает возможность их вывода за контур проверки или надзора, включая хищения, нецелевое использование и обмен на иностранную валюту. Эти качества делают привлекательным использование национальных цифровых валют для государственных нужд. Ряд государств ЕАЭС уже объявили об их применении для госзакупок, целевых кредитов и инвестиций³⁸.

Использование цифровых технологий в денежном обращении позволяет обходиться без традиционных систем обмена банковской информацией, обеспечивая при этом более высокий контроль над целевым расходованием средств и их сохранность. Данный механизм не нуждается в банковских гарантиях, не подвержен банковским рискам, в том числе обусловленным санкциями со стороны третьих стран («замораживание» счетов, блокирование переводов, отключение от системы обмена межбанковской информацией SWIFT и т.п.). Его использование позволяет существенно удешевить осуществление транзакций и снизить процентные ставки, организовать целевое кредитование необходимых для развития

38 На полях Совета глав правительств государств ЕАЭС 2 февраля 2018 г. состоялся форум высокого уровня «Цифровая повестка дня в эпоху глобализации». Целью форума было заявлено продвижение региона ЕАЭС в глобальной цифровизации, укрепление партнерства в этой сфере среди стран-участниц. Одними из основных тем обсуждения стали самостоятельная цифровизация стран и цифровизация в рамках международных организаций и партнерств, региональные преимущества ЕАЭС в этом вопросе, цифровизация промышленности, технологическое предпринимательство, цифровая трансформация сельского хозяйства.

экономики инвестиционных проектов. Движение эмитированных посредством этой технологии денег автоматически контролируется вплоть до конечных «звеньев» использования кредитных ресурсов – выплаты заработной платы, получения дивидендов, погашения займа.

Применение цифровых технологий для целевой кредитной эмиссии в национальной валюте принципиально отличается от эмиссии частных криптовалют типа «биткойн». Эмитентом в данном случае выступает уполномоченная денежными властями организация, контролирующая обращение цифровой версии национальной валюты и ее обмен на обычную. Объем эмиссии устанавливается монетарными органами, соответствующая сумма резервируется на счете уполномоченного эмитента в Центральном Банке, который в эквивалентном размере осуществляет выпуск цифровой валюты для целевого кредитования инвестиций и расширения производства в установленных государством видах деятельности. Посредством этого механизма можно снизить ссудный процент до приемлемого для заемщиков реального сектора уровня, нарастить производство и инвестиции до имеющегося научно-производственного потенциала. Причем исчезает необходимость в валютном контроле. Операции могут проводиться как в национальных валютах, так и в специально создаваемых инструментах. На национальные цифровые деньги можно будет приобретать любые другие цифровые валюты, обменивать их на обычные фиатные валюты и обходить санкции.

Любопытно отметить, что сторонники цифровых валют, сравнивая их с обычными деньгами, ча-

сто справедливо называют последние фиатными, косвенно подчеркивая отсутствие их материального обеспечения. Цифровые деньги, также как и фиатные, не обеспечены каким-либо материальным эквивалентом, но имеют ряд охарактеризованных выше принципиальных преимуществ. Они позволяют им выполнять все функции фиатных денег и, при этом, ограждают от свойственных последним недостатков, включая их незащищенность от хищений и исчезновений вместе с банкротствами банков.

Если исходить из целеполагания социально-экономического развития, то главной целью денежной политики должно быть создание условий для максимизации инвестиционной и инновационной активности. Именно так рекомендует поступать Нобелевский лауреат Тобин³⁹. Все успешно развивающиеся страны следуют этой рекомендации, используя современный международный опыт многоканальной денежной эмиссии. В США, ЕС, Японии она ведется преимущественно под государственные долговые обязательства, направляясь на финансирование дефицита бюджета, государственных программ и институтов развития. В Китае, Индии и других успешно развивающихся странах кредитная эмиссия осуществляется под обязательства инвесторов, являясь основным источником финансирования капиталовложений в целях обеспечения экономического роста. Использование цифровых технологий позволяет резко повысить эффективность управления эмиссией и обращением денег, сделав их надежным инструментом для увеличения инвести-

39 Tobin J. Liquidity preference as behaviour towards risk. The Cowles Foundation for Research in Economics at Yale University. The Review of Economic Studies. February 1958. No. 67.

ций и производства. Они как нельзя лучше подходят для интегрального мирохозяйственного уклада, давая возможность эффективно использовать государственную монополию на эмиссию денег для кредитования инвестиций в развитие перспективных производств и других государственных приоритетов, обеспечить прозрачность денежного обращения, кардинально повысить качество управления бюджетными расходами и контролем за денежным обращением. Неудивительно, что страны, формирующие новый мирохозяйственный уклад, планируют переход к национальным цифровым валютам. К примеру, в КНР в 2017 г. создана исследовательская группа, специализирующаяся на технологиях blockchain и big data. Китайские власти рассчитывают разработать и утвердить алгоритм, позволяющий китайскому Центробанку стать первым регулятором в мире, который будет выпускать собственную криптовалюту для покупки любых товаров. Аналогичные процессы идут и в других динамично развивающихся экономиках Азиатско-Тихоокеанского региона, входящих по нашей классификации в «ядро» нового – Интегрального – мирохозяйственного уклада.

Раздел II.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИИ

В настоящее время осуществляется переход к Интегральному мирохозяйственному укладу. Его расширенное воспроизводство обеспечивается мощными институциональными системами коммунистического Китая и демократической Индии, которые надежно защищают свои национальные экономики от поглощения вчерашними колонизаторами. В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии, Сингапура, Ирана и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития ориентированы на обеспечение общественных интересов в социально-экономическом развитии. Они нацелены на гармонизацию взглядов и взаимодействия различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством

ради достижения общественно значимых целей. Экспансия денежного капитала ограничивается национальными и международными нормами, защищающими общественные интересы и подчиняющимися им регулирование процессов его воспроизводства. Созданные в период имперского мирохозяйственного уклада институты международного права приобретают фундаментальное значение.

Современное развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-американских корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа. Более того, сверхконцентрация капитала и глобального влияния в руках нескольких сотен семей в отсутствие механизмов демократического контроля создает угрозу становления глобальной диктатуры в интересах обеспечения господства мировой олигархии за счет угнетения всего человечества. Тем самым возрастают риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочивания движения мирового капитала достигается в контурах управления Интегрального мирохозяйственного уклада. С подъемом Китая, Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явственно просматриваются контуры перехода к новому мирохозяйствен-

ному укладу с совершенно иной, соответствующей интересам устойчивого и гармоничного развития человечества системой институтов. Этот переход совершается посредством управленческой революции, технологическую основу которой составляют цифровые технологии, позволяющие кардинально повысить качество управления сложными социально-экономическими системами.

ГЛАВА 4. Цифровая революция в системах управления

Чрезвычайно модная в настоящее время тема всеобщей цифровизации появилась, конечно, не сегодня и даже не вчера. Операциями с числами человек начал заниматься, как только научился говорить и изображать первые символы. То есть, человек разумный, видовым отличием которого от животных является способность говорить и мыслить⁴⁰, цифрами оперировал изначально. Столетиями цифры, как и слова, использовались для создания, передачи и накопления информации. Постепенно формировался особый цифровой язык математики, ставший языком точных наук и их прикладных приложений в технике.

Моментом начала информационно-цифровой революции следует считать появление электронно-вычислительных машин, без участия человека совершающих операции с числами, получая, преобразовывая и передавая данные. Хотя человек задает им программу и ставит задачи, ЭВМ самостоятельно оперируют с цифрами, генерируя, накапливая и передавая новую информацию. В том числе такую, которую ни человек, ни человечество в целом самостоятельно без ЭВМ получить бы не смогли. В этом их принципиальное отличие от машин с автоматическим управлением, создававшихся и применявшихся человеком с незапамятных времен, начиная со слив-

40 Поршнев Б. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974.

ного бачка в туалете и заканчивая современными станками с числовым программным управлением.

С появлением систем искусственного интеллекта все большие классы задач ЭВМ ставят и решают самостоятельно, без участия человека. Как ребенок, овладевший грамотой, в дальнейшем умеет самостоятельно читать и писать, так и современные ЭВМ могут считывать, генерировать и передавать цифровую информацию и человеку, и себе подобным. Для общения с первым они умеют преобразовывать цифру в звуки, слова и символы, сообщая и принимая информацию от человека. Общение с себе подобными идет между ЭВМ на цифровом языке без участия человека, изначально запрограммировавшего компьютерную систему на выполнение тех или иных функций или решение определенных задач. В интернете вещей или «умном доме» ЭВМ самостоятельно выполняют все большие классы задач, ранее решавшиеся человеком. Причем делают это более быстро, четко и качественно.

Первые ламповые ЭВМ, появившиеся в середине прошлого века, занимали огромные площади, потребляли много энергии, требовали большого количества людей для их обслуживания. Тогда никто не догадывался, что сфера их применения вскоре станет бесконечной, а число применений – необозримым. Самые смелые научно-технические прогнозы ограничивали применение ЭВМ сотнями штук в сферах, требовавших проведения больших трудоемких вычислений – банковским и военным делом, научными исследованиями, государственным управлением. Сегодня вычислительная мощность, требовавшая немного более полувека назад 5-этажного здания,

десятка сотрудников и электротрансформатора, помещается в кармане у ребенка и доступна в форме мобильного телефона каждой семье. Повсеместное применение компьютерных систем в производственной, бытовой, социальной и управленческой сферах породило модную сегодня тему цифровой революции.

*Информационно-цифровая революция
в контексте структурных изменений
экономики*

К настоящему времени цифровая революция охватила практически все виды деятельности и вовлекла в свою орбиту большую часть человечества. С момента появления первых ЭВМ она прошла три больших этапа. За это время в мировом технико-экономическом развитии сменилось два технологических уклада.

Появление и распространение ламповых ЭВМ происходило на завершающей фазе третьего технологического уклада, «ядро» которого составляла электротехническая промышленность. В тот период в экономике передовых стран наблюдалось бурное развитие четвертого технологического уклада, чье «ядро» образовали автомобилестроение, промышленность органического синтеза, новые конструкционные материалы. Одним из его элементов стало производство полупроводников, заменивших лампы в изготовлении ЭВМ. Это позволило существенно снизить издержки их производства и эксплуатации, и, соответственно, резко расширить сферу применения таких машин. Но настоящим прорывом оказалось изобретение интегральной схемы и микро-

процессора, положивших начало микроэлектронике в 60-70-е годы прошлого столетия.

Микроэлектроника становится ключевым фактором пятого технологического уклада, вступившего в фазу роста с начала 80-х годов. Миниатюризация ЭВМ и стремительное удешевление стоимости производства и эксплуатации единицы вычислительной мощности обеспечивают быстрое повсеместное распространение вычислительной техники. В обрабатывающей промышленности на основе станков с ЧПУ происходит автоматизация производства. Автоматизируются системы управления как технологическими, так и административными процессами. Появление персональных компьютеров открывает дорогу для широкого распространения ЭВМ во всех сферах управления, в научных исследованиях, в потребительской сфере. Интернет и оптоволоконные кабели связывают миллиарды компьютеров в глобальные информационно-коммуникационные сети.

Составляющий «ядро» пятого технологического уклада комплекс информационно-коммуникационных технологий рос с темпом около 25% в год вплоть до начала нынешнего столетия. Его бурное распространение обеспечивало быстрый научно-технический прогресс в микроэлектронике, в которой действие закона Мура⁴¹ (Рис. 15) позволяет стремительно снижать стоимость единицы вычислительной мощности и операции (Рис. 16).

41 Закон Гордона Мура (основополагающий закон в информационно-коммуникационной среде, выведенный в 1965 г.) гласит, что число транзисторов на кристалле микропроцессора будет увеличиваться в 2 раза каждые 2 года. Рост производительности микросхем удваивается с периодичностью 18-24 месяца. На основании данного анализа и было высказано предположение, которое впоследствии блестяще подтвердилось – развитие вычислительной техники и ее мощностей происходит экспоненциально.

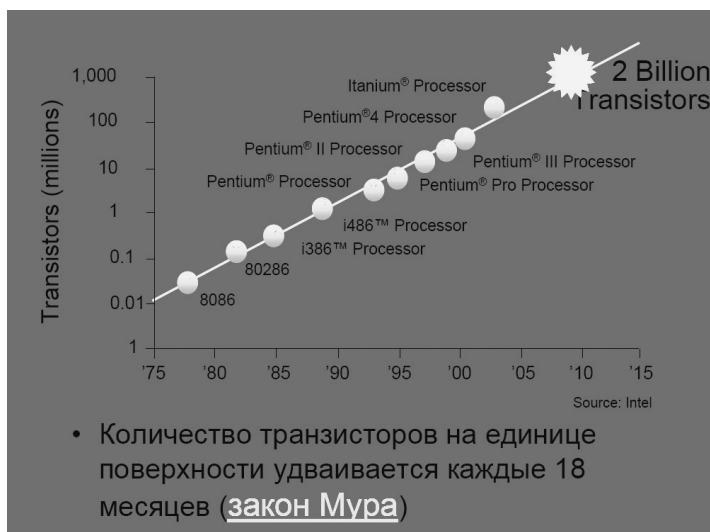

Рис. 15. Динамика роста количества транзисторов на единице поверхности БИС

(Источник Рис. 15-16: Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева, В.В. Харитонов. М.: Тривант, 2009)

Рис. 16. Динамика снижения стоимости микросхем с ростом количества компонентов в микросхеме

Компьютеры революционизируют производственную сферу, в которой происходит повсеместная автоматизация рутинных операций и замещение ручного труда промышленными роботами. В управлении сложными машинами и транспортными средствами широко применяются бортовые компьютеры. Бурно развивается мобильная связь, создавая новые быстро растущие сектора в потребительской сфере и обеспечивая существенное повышение качества жизни.

В начале нынешнего столетия рост пятого технологического уклада замедляется, а с 2008 года мир охватывает финансовый кризис, после которого начинается переход к новому, шестому технологическому укладу, сопровождающийся структурной перестройкой экономики. В настоящее время переходный процесс завершается – новый технологический уклад вступает в фазу роста. Как уже говорилось выше, составляющий его «ядро» комплекс информационно-коммуникационных, нано-, биоинженерных и аддитивных технологий расширяется с темпом около 30% в год, а его отдельные элементы увеличиваются с темпом от 20 до 70% в год.

Между пятым и шестым технологическими укладами существует преемственность. Их ключевым фактором являются информационные технологии, основанные на использовании знаний об элементарных структурах материи, алгоритмах обработки и передачи информации, полученных фундаментальной наукой. Граница между ними лежит в глубине проникновения технологии в структуры материи и масштабах обработки информации. Пятый технологический уклад опирается на применение

достижений микроэлектроники в управлении физическими процессами на микронном уровне. Шестой технологический уклад базируется на использовании нанотехнологий, оперирующих на уровне одной миллиардной метра и способных менять строение вещества на молекулярном и атомном уровне, придавая ему принципиально новые свойства, а также проникать в клеточную структуру живых организмов, видоизменяя их. Наряду с качественно более высокой мощностью вычислительной техники, нанотехнологии позволяют создавать новые структуры живой и неживой материи, выращивая их с помощью алгоритмов самовоспроизводства.

*Социальные и политические составляющие
цифровой революции*

По-видимому, властвующие элиты начали смутно осознавать, что с обучением масс цифровым технологиям, они могут оказаться без подданных. Действительно, распространение нового технологического уклада кардинальным образом меняет всю систему управления глобальными социально-экономическими процессами.

С одной стороны, появляются новые возможности тотального контроля над поведением граждан в глобальном масштабе. В этом направлении активно работают американские спецслужбы, шпионя за миллионами людей по всей планете посредством прослушивания телефонных разговоров, мониторинга социальных сетей, встроенных в компьютерную технику американского производства прокладок.

С другой стороны, становится возможным появление частных трансграничных систем управления

экономическими, социальными и политическими процессами, затрагивающих национальные интересы государств и их объединений. Основу для таких систем обеспечивают глобальные социально-информационные и торгово-информационные сети и криптовалюты, интернет вещей и прочие обезличенные информационные средства совершения транзакций, выводящие международную торговлю и финансы за пределы национальных юрисдикций. Граждане могут отказаться от государственных систем защиты своих интересов, полагаясь на сетевые структуры и используя блокчейн-технологии и «умные» контракты.

Система государственно-правового регулирования явно отстает от вызовов новых технологических возможностей. Не только в вопросах обеспечения кибербезопасности, электронной торговли и регулирования Интернета, но и в использовании биоинженерных технологий, беспилотных транспортных средств, 3D принтеров и т.п. Общественное сознание будоражат фильмы о вышедших из-под контроля роботах, киборгах, человеко-компьютерных монстрах и т.д. Рекламодатели соблазняют «умными» домами, говорящими утюгами и холодильниками. Продвинутые архитекторы предлагают правительствам строить «умные» города...

В то же время информатизация систем управления остается наиболее коррупциогенной сферой, поглощающей растущую часть бюджетов органов управления без сколько-нибудь заметной отдачи. Вспомним, правительства многих стран профинансировали решение псевдопроблемы 2000 года. Так же и граждан они навязывают ненужные им ком-

пьютерные системы в домах, автомобилях, персональных компьютерах и телефонах, а корпорации и ведомства используются системными интеграторами как «дойные коровы», которым навязываются ненужные обновления информационных технологий и вычислительной техники.

Попробуем разобраться в этом хитросплетении реальных и надуманных вызовов распространения цифровых технологий. Рассмотрим в контексте связанных с ними изменений сферы государственной, общественной и личной безопасности, а также безопасности человечества в целом.

Социальные проблемы в связи с цифровой революцией

Серьезной угрозой общественной безопасности считается рост безработицы в связи с роботизацией рабочих мест, автоматизацией управленческих процессов, растущим применением 3D принтеров. Хотя эта проблема не нова и со времен первой промышленной революции ничего более болезненного для общества, чем движение луддитов, уничтожавших машины в Англии свыше двух столетий назад не было, сегодня она вызывает особое беспокойство. Действительно, в первое время массовой роботизации можно ожидать ощутимый рост безработицы среди рабочих и служащих определенных профессий и специальностей. Но, как показывает почти трехсотлетний опыт современного промышленного развития, эта угроза частично нейтрализуется другими факторами.

Во-первых, наряду с застойной безработицей в одних отраслях, всегда есть нехватка рабочей силы

в других. Дисбаланс на рынке труда резко обостряется в период смены технологических укладов. В это время экономика погружается в депрессию в связи с прекращением расширения экономики в сложившихся направлениях, сокращением производства и инвестиций в отраслях, обеспечивавших в течение двух поколений трудоспособного населения основной рост занятости. Далее возникают «шок» и резкое падение доходов у многих ранее процветавших групп трудоспособного населения, значительная часть которых уже никогда не сможет восстановить свое положение. В то же время рост нового технологического уклада обеспечивает спрос на рабочую силу других специальностей и высвобожденные из устаревшего технологического уклада работники, желающие переквалифицироваться, устраиваются по новой специальности. Государство может существенно смягчить «рассасывание» диспропорций на рынке труда путем субсидирования программ переквалификации сотрудников, своевременной перестройки системы образования под спрос на новые профессии.

Во-вторых, роботизация, как и цифровая революция в целом уже давно идет, уничтожив сотни миллионов мест в различных отраслях промышленности. С 80-х годов прошлого века с ростом нового на тот момент информационно-коммуникационного технологического уклада автоматизация производства охватила множество отраслей обрабатывающей промышленности. Гибкие производственные линии сделали ненужными труд миллионов сборщиков, расфасовщиков, станочников. Жесткая автоматизация конвейерных производств высвободила

еще миллионы людей, занятых монотонным трудом по выполнению простых рутинно повторяющихся операций. Прогресс в вычислительной технике ликвидировал миллионы рабочих мест машинисток, перфораторщиц, нормировщиков, проектировщиков, бухгалтеров и по другим специальностям, связанным с рутинными расчетами по установленным алгоритмам. Десятки миллионов замещаемых автоматикой людей оказались в трудном положении, но социального бедствия, подобного Великой депрессии, когда происходила предыдущая смена технологических укладов, не произошло. Молодежь с энтузиазмом освоила новые профессии программистов, операторов, наладчиков. Пожилые люди досрочно ушли на пенсию. Многие нашли себя в сфере услуг, быстрое расширение которой стало наиболее заметной стороной роста нового технологического уклада, породив разговоры о переходе к постиндустриальному этапу экономического развития. На самом деле промышленность по-прежнему является основой современной экономики, только на рынке труда ее доля резко снизилась до в среднем 25% в передовых странах.

В-третьих, для российского рынка труда последствия экономической политики еще долго будут гораздо более значимыми, чем цифровой революции. Из-за резкой деградации экономики в связи с ее реформированием по рецептам МВФ были уничтожены целые отрасли промышленности с миллионами высокотехнологических рабочих мест. При этом наперекор общемировым тенденциям особенно резкому сокращению подверглись производства современного технологического уклада, обеспечивающие

расширение занятости во всем мире. Россия была и, отчасти, остается единственной страной в мире, где в 90-е годы сокращалось число ученых, инженеров, программистов, операторов, наладчиков и других высококвалифицированных сотрудников. Большинство из них вынуждены были удовольствоваться низкоквалифицированной работой торговцев, перевозчиков, охранников. При переходе к политике опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада⁴² российская экономика столкнется с острой нехваткой специалистов инженерного профиля. Уже сейчас «оживление» экономики сдерживается недостатком высококвалифицированных рабочих и инженеров.

В-четвертых, в обозримом будущем спрос на специалистов, необходимых для создания инфраструктуры цифровой экономики будет намного больше, чем связанное с ее расширением уничтожение рутинных рабочих мест. Это, правда, только в том случае, если цифровая экономика будет развиваться на отечественной интеллектуально-технологической базе. Если проводимая государством политика в сфере информационных технологий не изменится, и в ее основе будет лежать импорт техники и программного обеспечения, то эффект может оказаться и существенно отрицательным. Высвобождаемые, преимущественно уже из сферы услуг, финансового сектора и торговли, «белые воротнички» могут не найти себе новой специальности как из-за отсутствия должной квалификации, так и вследствие заполненности растущих сегментов российского рынка импортной техникой и иностранными специалистами.

42 Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

Таким образом, угрозы резкого роста безработицы вследствие цифровой революции сильно преувеличены. Они легко могут быть нейтрализованы продуманной государственной экономической политикой. До сих пор именно она, а не цифровая революция, была главной причиной ликвидации миллионов рабочих мест и деградации человеческого капитала. При реализации предлагаемой Изборским клубом политики опережающего развития⁴³ спрос на высококвалифицированных специалистов будет намного обгонять их сокращение. Проблемой является наличие значительного числа малоквалифицированных и узкоспециализированных офисных работников, для трудоустройства которых потребуются значительные усилия по переквалификации. Но это тоже в решающей степени зависит от государственной политики.

Действительно политической проблемой может стать использование цифровых технологий в сфере государственного контроля. К примеру, применение технологии блокчейн сделает невозможным фальсификацию регистрационных и подделку разрешительных документов, переделку «задним числом» проверочных актов. Эта технология также освобождает от значительной части ненужных дорогостоящих нотариальных услуг по заверению сделок. Применение «умных» контрактов исключит чиновный произвол в сфере государственных закупок. Использование электронной цифровой подписи и методов точной идентификации бумажных и электронных

43 К стратегии социальной справедливости и развития / Авторский доклад С. Глазьева Изборскому клубу. 2015 (3 августа); Встать в полный рост / Доклад Изборскому клубу / Под ред. С. Батчикова, А. Кобякова, С. Глазьева. 2014 (23 ноября).

носителей исключит подделку документов. Вся система государственного управления станет более прозрачной и открытой для общественного контроля. Сократится коррупционное «поле» и снизится потребность в чиновниках контролирующих органов. Может быть, поэтому информатизация систем государственного управления идет столь тяжело – гигантские деньги списываются на малоэффективные и дублирующие друг друга мероприятия.

*Вызовы цифровой революции
будущему человечества*

Рассмотрим, наконец, последнюю группу угроз, связанную с риском для человечества в целом. Именно она больше всего будоражит воображение сценаристов фантастических фильмов и антиутопий. Современная наука вплотную подошла к разработке технологий изменения человеческой природы и угроза опасных для человечества последствий цифровой революции действительно существует. Разберем их по порядку пропорционально актуализации.

1. Угроза использования генно-инженерных технологий для создания опасных для человека микроорганизмов. Она давно существует и явно недооценивается органами национальной безопасности. Уже два десятилетия назад ученые признавали возможность синтеза вирусов избирательного действия против групп людей с определенными биологическими признаками. Комбинируя ДНК живущих в симбиозе с человеком вирусов с патогенными, можно синтезировать вирусы, вызывающие

болезни у людей определенного пола, возрастной группы и даже расы. Доставляя эти вирусы посредством экспорта продуктов питания на территорию враждебной страны, можно вызвать в ней эпидемии и обойти, таким образом, обоюдоострый характер биологического оружия. По-видимому, такие исследования в лабораториях США ведутся вопреки запрету последнего. Во всяком случае, лидеры некоторых африканских стран искренне считают Вашингтон виновным в создании и распространении лихорадки Эбола.

2. Клонирование людей, в том числе с определенными свойствами. Об этой угрозе ученые заговорили более десятилетия назад, когда экспериментально была доказана практическая возможность клонирования млекопитающих и открыт карт-бланш для клонирования высших приматов и человека. Сегодня клонирование собак стало поставленным на поток коммерческим предприятием и теоретически вероятно появление фабрик по клонированию людей.
3. Вживление в людей различных кибернетических устройств. Это уже хорошо освоенная технология в медицине, широко использующей кардиостимуляторы, слуховые аппараты, протезы, датчики. Теоретически возможно появление киборгов – людей со встроенными в их организм приборами в целях наделения их дополнительными вычислительными способностями, улучшения работы их органов чувств, идентификации личности, передачи им информации, манипулирования поведением и пр.

4. Включение человеческих органов и их моделей в робототехнические устройства. Это пока такая же фантастика, как голова профессора Доуэля в романе Беляева, но разработки моделей нервной системы человека интенсивно ведутся и вполне возможно возникновение андроидов с элементами человеческого образа, а также роботов с искусственным интеллектом.
5. Выход из-под контроля способных к самоорганизации автономных роботомашинных систем. Бунт роботов из художественного теоретически может превратиться в реальный кошмар недалекого будущего. Уже сегодня сбои автоматизированных систем электроснабжения повергают в хаос крупные города. Если системы искусственного интеллекта смогут самоорганизовываться и принимать самостоятельные решения, последствия предсказать невозможно.

Все перечисленные выше угрозы существованию человечества хорошо известны и многократно обсуждались. Однако реальных предложений по их нейтрализации пока не выработано. Очевидно, что НТП остановить нереально, даже несмотря на опасные для человечества последствия, но общество может его ограничить рамками права. Чтобы быть действенными, эти ограничения должны носить международный характер и охватывать все страны с существенным научно-техническим потенциалом.

Имеющийся в настоящее время опыт заключения международных договоров по сдерживанию распространения ракетных и ядерных технологий, запрету бактериологического и химического оружия, про-

ведению испытаний атомного оружия обладеживает. Хотя эти договоры не обладают механизмами принуждения к выполнению обязательств, ведущие страны мира, как правило, их не нарушают. С переходом к интегральному мирохозяйственному укладу, основанному на взаимовыгодном и добровольном партнерстве государств и строгом соблюдении международного права⁴⁴, спектр соглашений такого рода будет увеличиваться. Он мог бы также включать международные договоры, необходимые для ограничения охарактеризованных выше опасных направлений развития цифровых технологий. В том числе, предусматривающие:

- запрет на проведение клонирования людей;
- запрет на разработку болезнетворных вирусов и иных форм биологического оружия;
- введение международных стандартов вживления приборов в тело человека;
- мониторинг разработок систем искусственного интеллекта с целью диагностики и нейтрализации угроз для человечества;
- всемирную сертификацию специалистов получающих образование в сфере информационных технологий;
- разработку и принятие международных технических регламентов и процедур сертификации роботов-андроидов.

Россия могла бы выступить инициатором разработки и принятия международной конвенции по научной этике, запрещающей исследования в области изменения человеческой природы, биологического

44 Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017.

оружия, программирования нацеленных на уничтожение людей самоорганизующихся робототехнических систем и пр.

Поражающая воображение впечатлительных людей цифровая революция – это длительный процесс, разворачивающийся уже несколько десятилетий. Цифровые технологии охватили практически всю информационную и финансовую, значительную часть производственной и социальной сфер. Они все глубже проникают в бытовую и деловую сферы. Расширяя возможности и повышая качество жизни людей, они пока не причинили особого ущерба обществу. Многочисленные примеры применения цифровых технологий в антигуманных и преступных целях относятся к действиям человека, а не к технологиям как таковым. В то же время их монопольное использование в чьих-либо частных или национальных интересах существенно усиливает возможности этих лиц и может представлять угрозу национальной безопасности государств. Нейтрализация этих, исходящих от людей вызовов должна происходить методами правового регулирования.

Использование возможностей информационно-цифровой революции в условиях смены мирохозяйственных укладов

Другой вопрос касается достижимости качественного «скачка» в эволюции человечества. Цифровая революция дополняет и существенно расширяет возможности генерирования, обработки, передачи, накопления и усвоения информации. Компьютер ничего не забывает, распространение информации

ничего не стоит, запрограммировать можно любой сколько угодно сложный алгоритм рутинной человеческой деятельности и передать его на исполнение роботам. Цифровая революция окончательно избавляет человека от необходимости монотонного и тяжелого труда, не только физического, но и кабинетного. Она высвобождает время, ранее затрачиваемое людьми на производство товаров и услуг, и открывает перед человечеством возможность перехода к исключительно творческой деятельности. Об этом мечтали классики марксизма-ленинизма, рассуждая о связываемом ими с коммунизмом «прыжке» человечества из царства необходимости в царство свободы.

По иронии истории цифровая революция развивается после краха мировой системы социализма, которому она могла бы обеспечить качественный «скачок» в эффективности системы народнохозяйственного планирования и принести колоссальные конкурентные преимущества в соревновании с капиталистическими странами. В СССР с НТП связывали возможности роста народного благосостояния и увеличения доли свободного времени в жизненном цикле человека. В послевоенный период она последовательно росла одновременно с расширением рекреационной сферы. Хотя многие жители заливали свободное время алкоголем, идеология строительства коммунизма имела решение заполнения досуга самосовершенствованием личности, созидательной творческой работой, образованием, участием в общественной работе, включая управление государством. Неслучайно СССР стал самой читающей страной в мире с лучшей системой массового образования.

Для капиталистической системы, ориентирующей бизнес на максимизацию прибыли любой ценой, цифровая революция создает неразрешимые проблемы. С одной стороны, рост производительности труда обеспечивает увеличение прибавочной стоимости. С другой стороны, высвобождение занятых производственной деятельностью людей означает соответствующее снижение спроса, что ставит предел наращиванию производства и расширенному воспроизводству капитала. Увеличивается социальное неравенство, общество «раскалывается» на всемогущих обладателей ключей к применению цифровых технологий и непричастных к производственной деятельности потребителей. Для заполнения их досуга работает индустрия развлечений, стараются шоумены, наркодилеры, пиарщики. Переход к безлюдным производственным технологиям сопровождается перетоком капитала в финансовый сектор, информационная революция в котором породила бесконечные финансовые «пузыри» и пирамиды.

Цифровая революция разрушает привычные стереотипы хозяйствования. Если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике все наоборот. Чем больше накоплено данных, тем дешевле производство продукции. В ней не работает ни закон стоимости, ни закон предельной полезности. Накопление данных позволяет генерировать новые данные с уменьшающейся стоимостью дополнительно получаемой информации. Рыночная оценка интернет-компаний не имеет никакой материальной основы. По мере расширения сферы деятельности и охвата рынка предельная эффективность инвестиций рас-

тет, а не снижается как в сфере материального производства. Интернет-экономика и информационная революция в финансовом секторе поставили реальный сектор в положение донора.

В рамках американоцентричной модели уходящего мирохозяйственного уклада цифровая революция создает больше проблем, чем возможностей для социально-экономического развития. Даже в условиях проводимой в западных странах «накачки» экономики фиатными деньгами, львиная доля их эмиссии «втягивается» финансовым сектором, в то время как производственные инвестиции стагнируют. Институциональная система США, Великобритании и других капиталистических стран следует за интересами воротил цифровой экономики, не пытаясь смягчить связанные с ее расширением диспропорции и нейтрализовать перечисленные выше угрозы. Они сдерживают производительное применение новых технологий, что свидетельствует о несоответствии существующего мирохозяйственного уклада возможностям и потребностям развития производительных сил. Это несоответствие преодолевается переходом к новому мирохозяйственному укладу.

ГЛАВА 5. От имперского к интегральному мирохозяйственному укладу

Как было показано выше, исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы. Переживаемая в настоящее время фаза «родов» нового технологического уклада на поверхности экономических явлений предстает как сочетание финансовой турбулентности, сопровождающейся образованием и «схлопыванием» финансовых «пузырей», и экономической депрессии, характеризующейся снижением прибыльности и объемов привычных производств, падением доходов и цен, в том числе на базовые энергоносители и конструкционные материалы, а также быстрым распространением принципиально новых технологий, находящихся на начальных фазах своего научно-производственного цикла⁴⁵.

«Эпицентр» кризисных процессов находится в «ядре» нынешнего мирохозяйственного уклада – в финансовой системе США. Первый «толчок» глобального финансового кризиса поразил его ключевые институты – крупнейшие в мире инвестиционные банки Lehman Brothers, JP Morgan Chase, Bear Stearns, Deutsche Bank, Credit Agricole, Barclays, Credit Suisse, BNP Paribas. Вслед за ними обрушились несущие

45 Глазьев С. О политике развития российской экономики / Доклад. М.: 2013.

щие конструкции государственных институтов, обеспечивавших воспроизводство капитала, – страховые и ипотечные агентства. Хотя американская финансовая система устояла за счет резкого наращивания денежной эмиссии, ее диспропорции с тех пор лишь усилились: скачкообразно, до 21 трлн. долл., вырос государственный долг, продолжилось раздувание финансовых «пузырей» деривативов (Рис. 17).

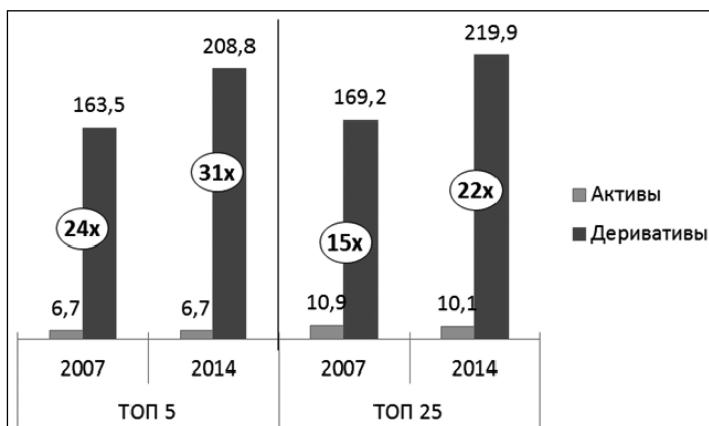

Рис.17. Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги – держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн. долл.) и их соотношение (разы)

(Источник: М.Ершов по данным Office of the Comptroller of the Currency. – Эксперт. – 2015, №36).

Параллельное с ростом государственного долга и объемов деривативов наращивание эмиссии долларов свидетельствует о том, что работает в режиме финансовой пирамиды: текущие обязательства обслуживаются за счет эмиссии новых. Данный режим вошел в фазу обострения, когда система теряет устойчивость и становится уязвимой к внешним

и внутренним «шокам». Все это свидетельствует о достижении пределов расширения Американского векового цикла накопления капитала и исчерпаний возможностей экономического развития в рамках имперского мирохозяйственного уклада. Понимая это, властвующая элита США хватается за традиционную «соломинку»: чтобы нейтрализовать эти угрозы, она идет по пути дестабилизации и хаотизации стран-кредиторов, коллапс которых позволяет списать значительную часть американских обязательств и присвоить активы.

Теоретически США могут вернуться на траекторию устойчивого роста, если рост нового технологического уклада будет настолько мощным, чтобы генерировать поток доходов, достаточный для обслуживания накопленных обязательств. Однако существующая система институтов, обеспечивая воспроизводство капитала в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада, едва ли подарит такую возможность. Слишком велики экономические, финансовые, социальные и технологические диспропорции.

Выход из нынешней депрессии будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, страны-«чемпионы» демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

Как указывалось выше, в настоящее время развивается структурная перестройка мировой экономики, связанная с ее переходом на новый технологический уклад, опирающийся на комплекс нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий. Вскоре передовые страны выйдут на «длинную волну» его экономического роста. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода «родов» нового технологического уклада и его выхода на экспоненциальную часть траектории роста за счет бурного распространения новых технологий, кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоемкость производства. Именно в такие периоды глобальных технологических «сдвигов» у отстающих стран возникает возможность для экономического «рывка» к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

Такой «рывок» совершают сегодня Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. За три последних десятилетия КНР добилась впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики он шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 году на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции. За три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд. долл. до 9 трлн. долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства – в 40-50 раз, валютных резервов – в несколько сотен раз (с нескольких десятков млрд. долл. до 4 трлн. долл.). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места

в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран (среднего достатка)⁴⁶.

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 году 20%, удвоившись по сравнению с 2000-м годом (1420 и 690 тыс. соответственно). Согласно прогнозам, к 2030 году в мире будет насчитываться 15 млн. инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн. человек (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР⁴⁷. К 2030 году Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, и его доля в объеме мировых затрат составит 25%⁴⁸. Из крупных стран одновременно с КНР опережающие темпы роста демонстрирует Индия, а до мирового финансового кризиса – Россия и Бразилия. Появившаяся на этом основании аббревиатура «БРИК» отразила общность интересов этих стран в реформировании мировой валютно-финансовой системы.

После появления аббревиатуры «БРИК» в 2001 году объем ВВП указанных стран увеличился более чем в 3 раза, на них пришлась треть прироста объема мирового производства. «Пятерка» (с при-

46 Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

47 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа / Под ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011. С. 30.

48 Садовничий В., Яковец Ю., Акаев А. Указ. соч. 2014.

соединением Южно-Африканской Республики), занимая 29% суши (без учета Антарктиды), имеет почти 43% мирового населения. По доле в суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти 27%, но по вкладу в прирост мирового продукта в 2012 году доля «пятерки» свыше 47%.

Вместе страны БРИКС занимают четверть мирового производства высокотехнологичной продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 году⁴⁹. Расширяются расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИКС приближается к 30% от общемирового объема. Хотя вследствие применения рекомендаций МВФ экономики Бразилии и России перестали расти, благодаря продолжающемуся быстрому подъему Китая и Индии заинтересованные в переходе к новому мирохозяйственному укладу страны уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического «рывка».

Одновременно с быстрым ростом «ядра» Азиатского цикла накопления «ядро» Американского относительно уменьшается. Этот процесс носит устойчивый характер и в перспективе продолжится. Табл. 4 лишь частично отражает этот процесс – к ядру азиатского цикла накопления капитала можно прибавить страны Индокитая, Иран, Пакистан, а также в перспективе – ЕАЭС, Японию и Корею.

49 Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (СИПРИ), 2013.

Таблица 4.

Сопоставление ВВП «ядра» Американского и Азиатского циклов накопления капитала⁵⁰

	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

В отличие от стран «ядра» существующего мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся «ядро» нового мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Эта особенность проявляется и в общих ценностях БРИКС: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Иными словами, объединение «пятерки» представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Главными факторами сближения стран БРИКС являются следующие:

- общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учиты-

⁵⁰ Данные ВВП получены по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1820-2000 гг. проведены А. Мэддисоном; расчеты за 2010-2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэддисона; Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 1995.

вающую возросший экономический вес стран с развивающимися и формирующимися рынками⁵¹;

- твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;
- наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями в масштабной модернизации экономики и социальной жизни;
- взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников⁵².

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций – предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные пределы развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов⁵³. Разделяемые странами БРИКС принципы международного устройства принципиально отличаются от характерных для предыдущих мирохозяйственных укладов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией по признанию С. Хан-

51 Направления такой реформы могли бы охватывать вопросы создания совместной платежной системы стран БРИКС с учетом планов по организации национальной платежной системы; учреждения совместного многостороннего агентства по гарантированию инвестиций; разработки международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств; формирования собственной глобальной системы международных расчетов; согласования правил действия национальных денежных властей.

52 См. Концепцию участия России в объединении БРИКС, утвержденную Президентом В. Путиным 21 марта 2013 г.

53 Садовничий В., Яковец Ю., Акаев А. Указ. соч. 2014.

тингтона «не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей, или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия»⁵⁴.

Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется странами БРИКС на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются региональные экономические объединения – ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН-Китай – и финансовые институты (Банк развития и пул валютных резервов БРИКС).

Для России наибольшее значение в выборе стратегии экономического развития имеет пример Китая, который не только является крупнейшим соседом и лидером в формировании нового мирохозяйственного уклада, но и творчески использует достижения общего для двух стран опыта построения социализма. Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от постсоветского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их корне лежат не догматические шаблоны, исходящие из идеологических и оторванных от реальности представлений о социально-экономических процессах, а практика управления хозяйством. Подобно инженерам, конструирующим новую машину, китайские руководители последовательно отработывают новые произ-

54 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (англ. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order; 1996) – это одно из самых популярных геополитических произведений 90-х годов прошлого столетия. Возникшее из статьи в журнале Foreign Affairs, оно по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей земной цивилизации. Издание содержит знаменитую статью Ф. Фукуямы «Конец истории»).

водственные отношения через решение конкретных задач, проведение экспериментов, отбор лучших вариантов. Терпеливо, шаг за шагом они строят свой рыночный социализм, постоянно совершенствуя систему государственного управления и выделяя только те институты, которые работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Сохраняя завоевания социализма, китайские коммунисты включают в систему государственного управления регуляторы рыночных отношений, дополняют государственные формы собственности частными и коллективными таким образом, чтобы добиваться повышения эффективности экономики в общенародных интересах.

Быстрый экономический рост Китая, продолжавшийся в ходе и после глобального финансового кризиса (на фоне стагнации мировой экономики), объясняется эффективностью системы управления народнохозяйственным развитием. Она сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов и программ, с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием, – с другой.

Стратегическое планирование указывает перспективные направления развития экономики, опираясь на долгосрочные прогнозы НТП и понимание возможностей опережающего развития китайской экономики в рамках мировой. Индикативное планирование дает ориентиры деятельности органам государственной власти всех уровней по созданию условий для наращивания инвестиционной активности в целях роста производства и повышения уровня жизни населения. Оно также предоставляет пред-

принимателям возможность воспользоваться этими условиями. Рыночная конкуренция обеспечивает эффективность, а целевое кредитование – финансирование реализации инвестиционных проектов и достижения запланированных целей. Государственное регулирование стимулирует деловую активность в направлении роста производства и сдерживает ее деструктивные проявления (вывоз капитала, финансовые пирамиды, и т.п.). Открытость дает возможность импорта передовых технологий и экспорта готовой продукции, побуждая предпринимателей к повышению конкурентоспособности продукции.

Стержнем всей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной активности. Ключевую роль в этом играет госсектор, основу которого составляют: государственная банковская система, генерирующая кредит под индикативные планы роста инвестиций и производства; транспортная и энергетическая инфраструктура, развитию которой придается приоритетное значение в государственных планах; госкорпорации, концентрирующие ресурсы для научно-технического развития экономики, разработки и внедрения передовых технологий. Как убедительно показано Дж. Россом, локомотивом развития китайской экономики служат госинвестиции. Вслед за их ростом наращиваются и частные инвестиции: предприниматели опираются на снижение рисков и используют государственную инфраструктуру. При этом государство проводит антициклическую политику, наращивая инвестиции в периоды спада частной инвестиционной активности⁵⁵.

55 Росс Дж. Китай и новый период в мировой экономике // Экономические стратегии. 2017. №4. С.40-53.

Последовательное быстрое наращивание инвестиций в перспективных направлениях развития экономики обеспечило опережающий рост китайской, как и индийской, экономики (Рис. 18). Первоначальным источником их финансирования являлась упомянутая целевая кредитная эмиссия. Определенную роль сыграли прямые иностранные инвестиции, привлекаемые правительством в целях освоения передовых технологий и развития международной кооперации производства. В дальнейшем, по мере роста производства, увеличивались доходы и сбережения населения, создавая восходящий финансовый поток кредитования новых инвестиций. При этом Народный банк Китая продолжает наращивать кредитную эмиссию по каналам государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых Национальным банком Китая кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами.

Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая конкурентоспособные на рынке корпорации. Коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем – выхода на лидирующие позиции по уровню

жизни. Они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производственную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих «ядро» нового мирового хозяйственного уклада.

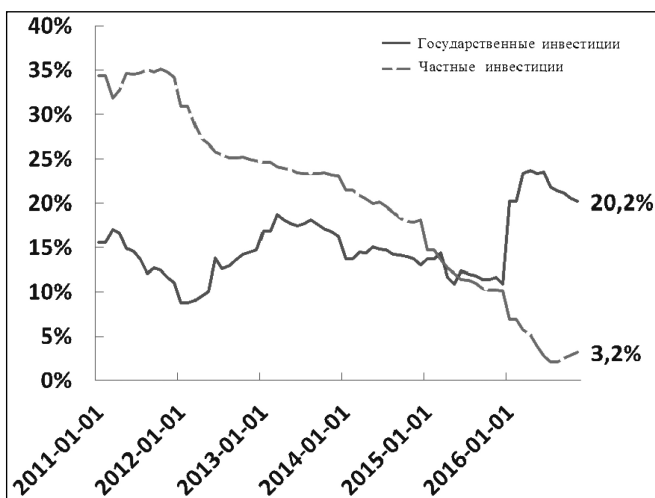

Рис. 18. Динамика государственных и частных инвестиций в КНР в 2011-2016 гг.

(Источник: данные CEIBS и Национального бюро статистики Китая, 2016 г.)

Возвышение Китая влечет реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и ва-

лютные ограничения – все это может превратиться из запрещенного Вашингтонскими финансовыми организациями «меню» в общепринятые инструменты международных экономических отношений. В противовес Вашингтонскому ряд ученых заговорили о Пекинском консенсусе, являющимся куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества. Он опирается на принципы недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. При этом может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий, вероятно принятие новых норм международной торговли в сфере энергетики и ресурсов, новых правил международной миграции, могут быть заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т.д. Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами⁵⁶. Китай принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике. Даже в своих отношениях с Тайванем Китай всегда делает упор на расширении экономического и культурного сотрудничества, в то время как тайваньские власти сопротивляются этому⁵⁷.

56 Ramo J. The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre, 2004.

57 Беседа В. Попова с П. Дуткевичем. 22 идеи о том, как устроить мир (беседы с выдающимися учеными). М.: Издательство Московского университета, 2014. С.470-471.

Апологеты американской гегемонии стараются не замечать ключевых элементов китайского подхода к реформам. Вместо того чтобы взять опыт Китая на вооружение, они придумывают «объективные объяснения» быстрого роста китайской экономики то иностранными инвестициями, то имитацией западных технологий, то перетоком дешевых трудовых ресурсов из отсталого сельского хозяйства в городскую промышленность. Реформы КНР иногда сравнивают с НЭПом, для которого тоже было характерно сочетание социалистических и капиталистических элементов, а также высокие темпы роста.

Все эти «объективные объяснения» высоких темпов роста китайской экономики ее изначальной отсталостью отчасти справедливы. Отчасти, потому что игнорируют главное – творческий подход китайского руководства к выстраиванию новой системы производственных отношений, становящейся по мере выхода китайской экономики на первое место в мире все более самодостаточной и привлекательной. На наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, социально-экономическая система, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что и позволяет ряду исследователей говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала^{58, 59}.

Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Сингапур и Южная Корея. Несмотря на существен-

58 Arrighi G. The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

59 Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития / Альманах «Развитие и экономика». – Март 2012. – №2.

ные отличия от КНР по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растет взаимная торговля и инвестиции.

К формирующемуся «ядру» нового мирохозяйственного уклада подтягиваются как близлежащие страны – Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие государства Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. В совокупности экономическая мощь этих государств уже сопоставима со странами «ядра» Американского цикла накопления. Есть у них и общий элемент, который может сыграть роль своего рода канала для перемещения капитала из одного цикла накопления в другой – Япония, обладающая мощной финансовой системой.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, – для нового мирохозяйственного уклада Азиатского векового цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными,

выражающийся в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться – от хакари руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания провинциальных чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над ключевыми параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельно-

сти, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат – создание и развитие некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство предоставляет доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Китайское руководство скромно продолжает называть свою страну развивающейся. Это так, если судить по темпам роста, но по своему экономиче-

скому потенциалу Китай уже встал на уровень ведущих стран мира. По структуре же производственных отношений КНР становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с «ядром» нового мирохозяйственного уклада. Сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения следует рассматривать не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы – интегрального мирохозяйственного уклада.

Еще в 1964 году проживающий в США замечательный русский мыслитель П. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал определение ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *suī generis*, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов»⁶⁰.

60 Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 350.

Советский социализм рухнул потому, что сложившаяся в нем институциональная система не была достаточно гибкой, чтобы обеспечить своевременное перераспределение ресурсов из устаревших производственно-технических систем в новые, более эффективные. Она восприняла цифровую революцию в сугубо технологическом плане для автоматизации рутинных производственных процессов, создав такие шедевры массового производства, как автоматические роторные линии. Но институты планирования по-прежнему работали «от достигнутого уровня», обслуживая бесконечное воспроизводство одних и тех же технологий. В результате народное хозяйство стало технологически многоукладным, в котором устаревшие производства поглощали все больше ресурсов, критически не хватавших для освоения новых технологий⁶¹. Иерархическая жесткая система управления отвергала новые возможности планирования, возникшие с цифровой революцией, продолжая работать по сложившейся еще в годы первых пятилеток процедуре перманентного наращивания объемов производства. Печально знаменитый вал, в конце концов, накрыл систему централизованного планирования – предельная эффективность капиталовложений в базовых отраслях промышленности устремилась к нулю.

Китайские коммунисты сумели сделать правильные выводы из краха жестко централизованной системы управления социалистической экономикой, переведя ее на рыночные механизмы самоорганизации. Причем сохранилось централизованное управление в финансовой сфере, в инфраструктурных и

61 Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

базовых отраслях, создававших общие условия для роста предпринимательского сектора. Это придало экономике динамизм, а высвободившиеся из рутинных процедур планирования управленческие ресурсы были сосредоточены на стратегическом управлении и гармонизации разнообразных социально-экономических интересов обеспечивающих воспроизводство экономики социальных групп. В отличие от советской, китайская система управления экономикой научилась ее технологически и институционально перестраивать, вовремя сворачивать устаревающие производства, отсекая от ресурсов неэффективные предприятия и помогая передовикам осваивать новейшие технологии.

Созданный в КНР новый, названный нами интегральным, мирохозяйственный уклад продемонстрировал намного большую эффективность по сравнению как с советским социализмом, так и с западным капитализмом. Об этом свидетельствует и достигнутые Китаем результаты в применении цифровых технологий. Он не только вышел на первое место в мире по производству вычислительной техники, но и создал свои социальные сети, огорожив внутреннее информационное пространство от подрывных действий извне. В Китае же была создана первая криптовалюта «биткойн», развернулось широкое применение блокчейн и других цифровых технологий в хозяйственном обороте. Несмотря на кажущийся избыток рабочей силы, КНР вышла на первое место в мире по количеству устанавливаемых и производимых роботов.

Похоже, Китай не пугают рассмотренные выше угрозы цифровой экономики, включая заполнение

свободного времени высвобождаемых из производственной сферы людей и поддержание их потребительского спроса. Внедряемая в настоящее время в КНР концепция рейтингования граждан лучше всякого партийного контроля будет стимулировать их созидательную творческую активность. Люди, положительно проявляющие себя на производстве, в деловых отношениях, в исполнении коммерческих и социальных обязательств, добросовестно ведущие дела и соблюдающие этические нормы будут автоматически высоко оцениваться и пользоваться поддержкой системы государственного регулирования и продвигаться по карьерной лестнице. Недобросовестные, безнравственные, необязательные и, тем более, коррумпированные и имеющие преступные наклонности лица, наоборот, будут отлучаться от всех форм государственной поддержки и продвижения. Аналогичная система создается и для юридических лиц.

Возможно, прозападные либералы назовут китайскую систему автоматической оценки и регулирования поведения физических и юридических лиц электронным концлагерем. Но цифровая революция уже фактически сделала таковым общество в странах Запада, где ведется системный контроль за гражданами посредством компьютерного анализа телефонных разговоров, мониторинга социальных сетей, накопления личных файлов в бесконечных базах данных американских спецслужб. На этой основе происходит манипулирование сознанием граждан, которым компьютеры составляют адресную рекламу и ориентиры для политического выбора.

По всей видимости, цифровая революция будет усиливать конкурентные преимущества социали-

стической рыночной экономики в КНР, а также Индии, Южной Корее, Японии, странах Индокитая и других государствах, вставших на путь перехода к новому, интегральному мирохозяйственному укладу. В США и в их союзниках по НАТО попытки использовать цифровые технологии для подкрепления своей военно-политической гегемонии будут вызывать лишь раздражение других стран и подогревать антиамериканские настроения. Несомненно, лидерство США в информационных технологиях будет обеспечивать им достаточно высокую конкурентоспособность соответствующих отраслей экономики. Однако неэффективная институциональная система, обслуживающая накопление капитала в частных интересах, в том числе, путем нарастающей денежной эмиссии, не позволит США удержать глобальное лидерство. Либо они вынуждены будут с этим смириться, либо их ждет горькое поражение в провоцируемой Вашингтоном мировой гибридной войне⁶².

В рамках интегрального мирохозяйственного уклада, приходящего на смену имперскому, будет восстановлен государственный суверенитет при соблюдении договорных норм международного права. Каждая страна выстроит свой вариант цифрового общества, с учетом собственных традиций и этических норм. Согласно гипотезе Поршнева, разработавшего типологию человеческого общества, в перспективе должна увеличиваться доля неoантропов – людей с самостоятельным творческой мотивацией, руководствующихся в своем поведении научными знаниями,

62 Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.

логическим мышлением рациональными соображениями, не подверженных психологическим манипуляциям⁶³. Цифровая революция создает условия для быстрого увеличения доли неоантропов за счет сокращения доли так называемого «диффузного типа» – людей с манипулируемым сознанием, ориентирующихся на устанавливаемые стереотипы социального поведения и легко поддающихся внушению. В этом смысле человечество ждет качественный эволюционный «скачок» за счет кратного увеличения творческой активности людей. Но в каком направлении они смогут самореализоваться – созидательном или разрушительном – зависит от этических норм и государственных политик ведущих стран мира. Не исключен вариант и самоистребления человека путем создания регулируемой искусственным интеллектом «цивилизации роботов» как нового оружия в ведущейся США гибридной войны за удержание глобальной гегемонии.

Следующий раздел посвящен подробному рассмотрению этих вопросов.

63 Поршнев Б. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974.

Раздел III.

БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО В ЭКОНОМИКЕ БУДУЩЕГО

ГЛАВА 6. Американская стратегия сохранения глобального доминирования и угроза новой мировой войны

Анализ смены вековых циклов накопления и соответствующих им мирохозяйственных укладов со своими странами-лидерами в течение трех столетий глобального экономического развития наглядно иллюстрирует объективные причины периодически возникающих мировых войн за доминирование в формировании системы мирохозяйственных связей. В настоящее время, как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своих привилегированных позиций. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением

доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле над ключевыми источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль над Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также превосходство в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического лидерства. Технологическое превосходство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обеспечивают себе преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров.

Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, являющегося следствием «раздутых» военных расходов.

Последние сегодня на порядок больше российских и сопоставимы с совокупным объемом десяти идущих вслед за США стран вместе взятых (Табл. 5).

Либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения вмешательства в экономику, кроме нужд обороны. Вот почему, сталкиваясь с необходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному способу увеличения государственных закупок передовой техники.

Таблица 5.

Удельный вес ведущих стран в мировых военных показателях

	Военные расходы	Ядерное оружие	Торговля оружием
США	40,6	42,1	36,5
Китай	8,2	1,3	2,9
Россия	4,1	52,6	19,7
Великобритания	3,6	1,2	6,8
Франция	3,6	1,6	3,8
Япония	3,4	0	
Индия	2,7	0,5	
Германия	2,7	0	3,8
Бразилия	2,0	0	
Весь мир	100,00	100,00	

Источник: С. Рогов. Место России в многополярном мире / Доклад. – М.: Институт США и Канады РАН, 2012.

Располагая преимуществом в перечисленных сферах, США обеспечивают себе превосходство также в информационной сфере, монополизируя распространение и производство информационных продуктов и контролируя глобальные информационные сети и каналы коммуникаций⁶⁴. Доминируя на рынке культурно-информационных услуг, США формируют нужную им систему ценностей и образов, чтобы манипулировать общественным сознанием народов всей планеты. Осуществляя контроль над глобальными каналами коммуникаций, они могут собирать информацию о миллионах людей, определяющих политику своих стран, и влиять на принимаемые ими решения. Контроль над глобальными информационными сетями позволяет им видеть все, что имеет для них значение в каждом уголке мира.

На основе технологического, экономического, финансового, военного и информационного доминирования США обеспечивают себе глобальную политическую гегемонию. Она опирается на персональный контроль за лояльностью политических лидеров других стран американским ценностям, соответствие им правящих партий, манипулирование общественным мнением посредством СМИ, подкуп и выращивание влиятельных людей при помощи огромного количества «прокладочных» неправительственных организаций, вербовку и шантаж ключевых фигур в органах власти, а также применение насилия в отношении инакомыслящих людей, социальных групп и целых стран.

64 Филимонов Г. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: Российский университет дружбы народов, 2012.

Глобальная конкуренция ведется в условиях современного имперского мирохозяйственного уклада (и соответствующего ему пятого технологического уклада) не столько между государствами, сколько между транснациональными воспроизводственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки соответствующих стран и, с другой стороны, производственно-предпринимательские и финансовые структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Несколько таких систем, тесно связанных друг с другом, определяют глобальное экономическое развитие. После распада мировой социалистической системы в рамках глобальной либерализации накопление американского капитала достигло качественно нового уровня, результатом чего стало формирование современного мирового порядка, в котором определяющую роль играют рефинансируемые ФРС США международный капитал и транснациональные корпорации, составляющие «ядро» современного мирохозяйственного уклада. Не включенные в него страны образуют «периферию», лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между «ядром» и «периферией» мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом. В этой ситуации находящиеся на «периферии» страны вынуждены платить интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, отраженных в экспортируемых ими сырьевых и низкотехнологических товарах.

Доминируя над «периферией», «ядро» вытягивает из нее наиболее качественные ресурсы – лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на самые ценные элементы национального богатства. Имея технологические преимущества, страны «ядра» заставляют «периферию» принимать удобные им стандарты, закрепляя свое монопольное положение в сфере технологического обмена. Концентрируя финансовый потенциал, «ядро» навязывает «периферии» условия движения капитала и использования своих валют, в том числе для формирования валютных резервов, устанавливая таким образом контроль над финансовыми системами доминируемых стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития, государства «периферии» теряют возможность проведения суверенной экономической политики и управления собственным ростом, превращаясь в экономическое пространство для освоения международным капиталом, связанным со странами «ядра» мирохозяйственного уклада.

США и их союзники по «Большой Семерке» к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и финансовая война, проводимая Вашингтоном с незащищенными национальными финансовыми системами с целью «подсаживания» их на доллар посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния и т.д.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (КНР, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует собственную систему международных расчетов. В период смены технологических укладов догоняющие страны получают возможность «срезать круг» – сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путем имитации достижений передовых стран. Иными словами, поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия пытаются совершить технологический рывок.

По мере становления нового технологического уклада пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается – американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, осевшего в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

Современный период Американского цикла накопления капитала характеризуется рядом исследователей как этап «финансовой экспансии»⁶⁵. В 1980 году

65 Айвазов А. Указ. соч. 2012.

финансовые отделы давали 15% общей прибыли американских промышленных корпораций, а в настоящее время они приносят уже более половины всей прибыли ТНК⁶⁶. Это свидетельствует об исчерпании возможностей развития производительных сил в рамках существующего мирохозяйственного уклада. Он сдерживает рост нового технологического уклада – необходимые для этого ресурсы связываются в финансовых пирамидах и обесцениваются в ходе их неизбежного «обрушения».

Доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня держится преимущественно на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около 2/3 мирового денежного оборота⁶⁷. «Размывание» экономического фундамента глобального лидерства США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки, структур НАТО и т.д. американцы стараются удерживать контроль над всем миром, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится всё сложнее – осуществлению необходимых для сохранения лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантские финансовые пирамиды частных и государственных обязательств. Для сбрасывания такого быстро на-

66 Садовничий В., Яковец Ю., Акаев А. Указ. соч. 2014.

67 Рогов С. Место России в многополярном мире / Доклад. М.: Институт США и Канады РАН, 2012.

растающего бремени и удержания монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе США объективно заинтересованы в списании своих обязательств, лучшим способом для которого всегда являлась мировая война. Невозможность ее проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения они пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн, складывающихся в совокупности в единую глобальную хаотическую войну США со всем миром.

Создавая «управляемый хаос» путем организации вооруженных столкновений в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфронтацию, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет «замораживания» долларовых активов проигравших и обосновать многократное увеличение собственных государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

По логике вековых циклов накопления США не могут выиграть провоцируемую ими войну. На смену им должен прийти новый мировой лидер, который присвоит себе все трофеи. И лидер этот уже объявился в лице КНР. Однако теория циклов не является догмой и лишь помогает упорядочить понимание исторического процесса. В отличие от циклов вращения двигателя, циклы технико-социально-

политико-экономического развития сильно отличаются друг от друга и само их выделение достаточно условно. Смена эпох – это не строго периодический процесс, их длительность может существенно варьироваться. Тем не менее, полученные в теориях «длинных волн» и вековых циклов накопления знания позволяют достаточно точно выявить угрозы и вызовы ближайшего двадцатилетия.

Эпоха гегемонии США в мире заканчивается. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Начинается новый, Азиатский цикл накопления капитала, становление которого сопровождается формированием институтов нового мирохозяйственного уклада и перемещением институционального, производственного, финансового и технологического центра развития мировой экономики из США в Китай и другие страны его «ядра».

Мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. На его периферии возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, превзошедший США в сфере производства товаров. Штаты попытались было усилить свои конкурентные преимущества путем организации Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерств, «ядром» которых они должны были стать⁶⁸. Однако попытка

68 На регионы, в которых расположены страны-участники переговоров о создании трансконтинентальных суперблоков, приходится подавляющая часть мирового импорта (примерно 85%). Северная Америка абсорбирует около 18% мирового экспорта, Европа – почти 36%, Азия – 32%. Российский экспорт

отгораживания «ядра» имперского мирохозяйственного уклада от половины мира свидетельствует о его переходе к фазе упадка. Оно напоминает безуспешные потуги Великобритании отделиться от американских конкурентов протекционистскими мерами по защите внутреннего рынка своей империи столетие назад. Равно как тогда это стало сигналом для властвующей элиты США о необходимости «слома» колониального мирохозяйственного уклада, так и сегодня подобные инициативы США воспринимаются в странах «ядра» формирующегося нового мирохозяйственного уклада как основание для разрушения старого. Если США стремятся улучшить собственное конкурентное положение за их счет, то у них исчезают стимулы для дальнейшего поддержания финансовой пирамиды американских обязательств, составляющей фундамент американского цикла накопления капитала. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разрешения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями. Вслед за КНР на этот путь вступает и Россия. Данный процесс неизбежно приобретет в скором времени лавинообразный характер, что повлечет разрушение финансовой системы США и всего основанного на ней нынешнего мирохозяйственного уклада.

Несомненно, властвующая в США олигархия будет пытаться затормозить процесс роста нового центра глобального экономического развития. Но возмож-

в значительной своей части также ориентирован на данные регионы. ЕС поглощает 53% отечественных поставок за рубеж, страны АТЭС – более 17%.

ности добиться этого бесконфликтным образом, как это было сделано в 1985 году в отношении поднимавшейся «первой ласточки» Азиатского цикла накопления – Японии – посредством искусственного снижения конкурентоспособности ее экономики через навязывание ей «Соглашения в отеле Plaza»⁶⁹, едва ли представляется. Китай чувствует достаточно сил, чтобы не соглашаться на дискриминацию. Индия традиционно очень чувствительна к попыткам принуждения со стороны англосаксов. Независимая политика В.В. Путина исключает вероятность использования России, как это делалось американцами в 90-е годы.

Поскольку точное измерение вековых циклов накопления не представляется возможным, определение фаз их жизненных циклов приходится привязывать к характерным геополитическим событиям – прежде всего, мировым войнам, опосредующим смену мирохозяйственных укладов. С точки зрения Пантина, период 2014-2018 гг. соответствует периоду 1939-1945 гг., когда разразилась Вторая мировая

69 На встрече министров финансов и глав центральных банков группы наиболее развитых государств (США, Великобритании, Германии, Франции и Японии) в 1985 г. американцы убедили остальных участников встречи принять ряд согласованных мер по регулированию валютных рынков. Их целью было снижение курса доллара и увеличение курсов остальных валют. Каждая страна согласилась изменить свою экономическую политику и вмешаться в работу валютных рынков в той мере, которая была необходима для девальвации доллара. Япония приняла предложение повысить процентные ставки и сделать все необходимое, чтобы курс иены «полностью отражал положительную динамику японской экономики». В результате из-за резкого роста курса иены серьезно пострадала японская экономика, поскольку ее компании-экспортеры стали менее конкурентоспособными на зарубежных рынках (существует мнение, что в итоге это привело к 10-летнему экономическому спаду в стране.) В США, напротив, после подписания соглашения наблюдался существенный экономический рост и низкий уровень инфляции.

война. Именно поэтому конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине можно рассматривать как начало целой череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками, которые с помощью стратегии «управляемого хаоса» стремятся справиться со своими экономическими и социально-политическими проблемами подобно тому, как решали их в ходе Второй мировой войны, названной в Америке «хорошей войной»⁷⁰.

США стараются максимально отодвинуть момент краха собственной финансовой системы и перескочить на новую «длинную волну» роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Чтобы удержать контроль над нефтедолларами, они развязали войны на Среднем и Ближнем Востоке, повергнув собственных недавних партнеров в состояние хаоса и беспомощности. Для контроля над наркодолларами они оккупировали Афганистан. Однако главная цель этой расширяющейся агрессии – Европа. По геополитической традиции американская олигархия делает ставку на войну европейских стран с Россией в надежде, что она снова выйдет из очередного противостояния победителем, как это уже дважды случалось. Именно для этих целей американские спецслужбы совершили госпереворот на Украине, установив в ней анти-российский нацистский режим.

По прогнозам В. Пантина⁷¹, самый опасный период для России наступит в начале 2020-х гг., когда старту-

70 Пантин В. Циклы реформ-контрреформ в России и их связь с циклами мирового развития // ПолИс. 2011. № 6.

71 Пантин В. Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014-2018 гг./ Аналитический материал. URL: newsdon.info, 12 июля 2014 г.

ет технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие западные страны выйдут из депрессии 2008-2018 гг. и совершат новый технологический «скачок». Именно в период 2021-2025 гг. Россия снова может резко отстать в технологическом и экономическом отношении, что обесценит ее оборонный потенциал и резко усилит внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это произошло с СССР в конце 1980-х гг. Американские аналитики из ЦРУ и других ведомств прямо делают ставку на развал России изнутри после 2020 г. из-за внутренних противоречий, инициируемых извне с использованием проблем социального и регионального неравенства, а также снижения уровня жизни населения нашей страны вследствие проводимой по рекомендациям МВФ макроэкономической политики.

Развязываемая Вашингтоном мировая война отличается от предыдущей отсутствием фронтовых столкновений армий. Она ведется на основе использования современных информационно-когнитивных и валютно-финансовых технологий с опорой на «мягкую силу» и предусматривает ограниченное применение военной мощи в форме карательных операций по наказанию лишенного возможности к сопротивлению противника. Расчет делается на дестабилизацию внутреннего состояния страны-«жертвы» посредством поражения ее общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа продуктивной элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитим-

ного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

Такие войны называют «гибридными»: руководство страны-«жертвы» до последнего момента не чувствует угрозы со стороны противника, ее политическая воля сковывается бесконечными переговорами и консультациями, иммунитет подавляется демагогической пропагандой, в то время как соперник ведет активную работу по уничтожению структур ее внутренней и внешней безопасности. В решающий момент происходит их подрыв с силовым подавлением возникающих очагов сопротивления. Именно таким образом США добились успеха в «холодной» войне против СССР с последующим государственным переворотом в Российской Федерации в 1993 году, а в настоящее время создают «воронки» расширяющегося хаоса в стратегически важных регионах Ближнего и Среднего Востока, пытаются восстановить контроль над постсоветским пространством путем принудительного насаждения марионеточных режимов в бывших советских республиках.

США ведут гибридную мировую войну на множестве фронтов, опираясь на свою монополию эмиссии мировой валюты. Это дает им возможность финансировать свои военные, пропагандистские, организационные и прочие военные расходы за счет других стран-держателей американских казначейских обязательств, включая жертв американской агрессии. Да и сама война строится ими на принципе самоокупаемости. Американским корпорациям передаются месторождения полезных ископаемых, объекты инфраструктуры, внутренний рынок. ФРС организует денежное обращение, привязывая эмиссию на-

циональной валюты к приросту валютных резервов в форме американских облигаций. Оплачивать деятельность оккупационных властей приходится народам поработанных стран, которым навязываются псевдовыборы, легитимизирующие власть американских марионеток.

В рамках созданного под определяющим влиянием США нынешнего мирохозяйственного уклада американцы всегда имеют преимущество в конфликте с любым соперником. Эффективность ведущейся ими с половиной мира гибридной войны основывается на соответствии ее технологий институтам существующего мирохозяйственного уклада. На финансовом фронте США обладают подавляющим преимуществом, контролируя эмиссию мировой валюты и МВФ, определяющего нормы функционирования мирового и большинства национальных валютных рынков, включая российский. Вместе со своими геополитическими союзниками – Японией, Великобританией и ЕС, валюты которых тоже обладают статусом мировых, – они контролируют подавляющую часть мирового валютно-финансового пространства и обладают большинством голосов в международных финансовых институтах.

На информационном фронте глобальная монополия американских СМИ позволяет им формировать общественное мнение и влиять таким образом на предпочтения избирателей, контролируя политический ландшафт в большинстве демократических стран. И на других важнейших фронтах гибридной войны – культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном – США имеют ощутимые преимущества.

В рамках существующего мирохозяйственного уклада ни одна из стран с открытой экономикой и демократической политической системой не может одержать победу в конфликте с США в рамках гибридной войны, и ни одно государство не застраховано от американской агрессии. Эффективно противостоять ей могут только страны с закрытой финансовой, информационной и политической системой. Однако самоизоляция ведет к технологическому отставанию и экономической деградации, что влечет падение уровня жизни и уже внутриполитические риски. Обуздать агрессивность США реально исключительно путем своевременного перехода к новому мирохозяйственному укладу с перестройкой основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права.

Властвующая элита США сохраняет иллюзию собственного умения силой установить контроль над вышедшими из подчинения сегментами «периферии», не отдавая себе отчет в ограниченности своих возможностей. Эта ограниченность обуславливается как большей эффективностью институтов нового мирохозяйственного уклада, так и способностью стран его «ядра» к проведению самостоятельной политики. Они обладают достаточной военной мощью, чтобы защитить свой суверенитет необходимыми для расширенного воспроизводства ресурсами и емкими внутренними рынками. Однако каждая из указанных стран по отдельности остается зависимой от механизмов американского цикла накопления капитала в силу «периферийного» положения ее экономики в рамках имперского мирохозяйственного

уклада. Для выхода за его пределы нужна коалиция этих государств, формирование которой должно стать стержнем стратегии России в международных экономических и политических отношениях.

Развернутая США против России гибридная война отнюдь не является случайным стечением обстоятельств, вызванных украинским конфликтом. Наоборот, последний представляет собой часть американской политики развязывания войны в Европе против России с целью упрочения позиций США в конкуренции за глобальное лидерство с Китаем. Агрессия США на постсоветском пространстве, так же как и на Ближнем Востоке, продиктована объективными интересами американской властвующей элиты в сохранении мировой гегемонии при смене длинных циклов эволюции мировой экономики.

Натравливая ЕС на Россию при помощи нацистских провокаторов, узурпировавших власть на Украине, США пытаются ослабить обе стороны для установления над ними своего контроля. В ЕС – посредством создания миграционного кризиса и обострения внутренних противоречий. В России – путем дестабилизации внутренней политической ситуации и организации государственного переворота с последующим расчленением страны. Это позволило бы США установить контроль и над Средней Азией. Подчинив своим интересам большую часть евразийского материка, США укрепят собственные силы и ослабят возможности Китая. Таким образом, американские геополитики рассчитывают удержать глобальное лидерство. Удар по России в этом замысле играет ключевую роль, а использование Украины делает позицию американцев беспроектной – вся операция реализуется чужими руками и ущерб

целиком ложится на плечи Русского мира, который самоуничтожается изнутри.

Американские спецслужбы с самого начала государственного переворота ориентировали руководителей созданного ими неонацистского режима на организацию войны с Россией с последующим втягиванием в нее европейских стран НАТО. В течение четырех лет латентной оккупации Украины они последовательно готовят население, вооруженные силы и промышленность к достижению этой цели:

- в боевых действиях на Донбассе проходят военную подготовку и психологическую обработку сотни тысяч молодых людей;
- строятся боеспособные вооруженные силы, управляемые Пентагоном и постепенно оснащаемые современным оружием;
- развернута сеть лагерей по подготовке юношей к военным, в том числе, диверсионным операциям;
- перестраивается под стандарты НАТО военная промышленность;
- общественное мнение пропитывается антироссийскими настроениями и манипулируется контролируруемыми американской агентурой СМИ;
- всеми парламентскими партиями, как правящими, так и оппозиционными, руководят американские агенты влияния;
- украинский президент и члены правительства являются американскими марионетками, реальное управление силовыми структурами осуществляется Вашингтоном, контроль над доходными и стратегически важными отраслями, включая АПК, ВПК, ТЭК постепенно передается американскому капиталу.

Ожидание краха антироссийского режима на Украине не оправдалось. Массовые политические репрессии, проводимые СБУ под руководством ЦРУ, парализовали протестное движение и запугали население. Миллионы квалифицированных и недовольных граждан эмигрировали. Оставшееся население адаптировалось к изменившимся условиям и осваивает работу на новых хозяев, постепенно трансформирующих украинский научно-производственный потенциал под нужды западного рынка.

Не приходится надеяться на усталость Запада от бесконечной помощи Украине. Созданный американскими спецслужбами оккупационный режим работает на принципах самоокупаемости: милитаризация Украины финансируется налогоплательщиками, находящиеся в государственной собственности, а также отобранные у российских и донецких бизнесменов предприятия за бесценок переходят под контроль американских корпораций. В их распоряжение отдаются месторождения природных ресурсов и объекты инфраструктуры, атомные электростанции переводятся на использование американского топлива, крестьян принуждают к переходу на семена генетически модифицированных растений «Монсанты». Обслуживающие американские интересы украинские компании и предприниматели получают растущие доходы. И, наоборот, связанный с российскими рынками украинский бизнес приходит в упадок. Колоссальный ущерб, нанесенный Украине разрывом отношений с Россией, ложится, в основном, на плечи русских людей, работающих на предприятиях экономически развитых юго-восточных областей. Не меньший ущерб нанесен и экономике России,

оцениваемый только в двустороннем взаимодействии от 75 до 150 млрд. долл. (в широкой трактовке российско-украинских межгосударственных экономических отношений с учетом других факторов потери России составляют до 0,4 трлн. долл.)⁷².

При нашем дальнейшем пассивном отношении и косвенном признании легитимности антироссийского режима в Киеве ситуация для нас будет лишь ухудшаться. США и НАТО разворачивают строительство военных баз и инфраструктуры для агрессии против России. Расширяется емкость Вооруженных сил Украины, которая в особый период может быть доведена до 3 млн. человек. Украинская территория превращается в плацдарм для войны против России. Эту войну будут вести за счет экономического и человеческого потенциала Украины для нанесения максимального ущерба Русскому миру при минимальных издержках со стороны западных стран. Согласно официально заявляемым планам целью неофашистского режима является уничтожение ДНР и ЛНР, а затем – вооруженная агрессия против России под предлогом «освобождения» Крыма. Заявляются и более далеко идущие цели по захвату Кубани, дестабилизации ситуации в Поволжье и пр.

При всей кажущейся абсурдности воинственных эскапад украинских нацистов, следует отметить, что они отражают реальные планы их американских кураторов. Главное для них – не результат, а сам факт войны Украины с Россией, ради ее разжигания годятся любые мифы, подогревающие русофобию

72 Косикова Л. Новейшие украинские шоки российской экономики (о воздействии «постмайданного» кризиса в РУ на воспроизводственные процессы в РФ) // Российский экономический журнал. 2017, №4. С. 69-82.

фанатиков-неонацистов. Не следует сбрасывать со счетов угрозу применения атомного оружия, которое может быть изготовлено украинскими атомщиками. США могут им помочь это сделать, публично заявляя при этом о недопустимости восстановления ядерного статуса Украины.

Правовое оформление перевода «антитеррористической операции» в «войну с агрессором за освобождение оккупированных территорий» неонацистской хунтой уже свершилось с принятием закона «О деоккупации Донбасса».

Пока дело не дошло до войны с украинским режимом, необходимо перехватить инициативу для разрушения планов антироссийской агрессии. Для этого следует предпринять следующие меры.

1. Делигитимизация неонацистского режима на основании норм международного и украинского права. Его незаконность вытекает из сущности совершенного антиконституционного переворота путем узурпации власти частью Верховной Рады и последующих противоправных действий, включая проведенные выборы.
2. Выдвижение в отношении руководителей нацистского режима обвинений в геноциде и военных преступлениях против населения Донбасса, политических репрессиях, убийствах оппонентов. Представление широкой мировой общественности пофамильного списка представителей киевского режима, причастных к преступлениям против человечности. Технологически выдвижение обвинений по отношению к деятелям киевского нацистского режима лучше осуществлять со стороны украинских

беженцев и жителей Донбасса с организацией Народного Трибунала по расследованию преступлений украинских нацистов. Использование международных правозащитных организаций, международного уголовного суда, ЕСПЧ, площадок ООН, ОБСЕ, ПАСЕ для разоблачения преступной сущности неонацистского режима.

3. Признание ДНР и ЛНР, которые могут образовать Украинскую Федерацию – правопреемницу СССР и постсоветской Украины. Это даст основания для восстановления государственности на территории ДНР и ЛНР и использования в отношении них договорно-правового режима, существовавшего между Россией и Украиной до государственного переворота февраля 2014 г., включая соглашение о свободной торговле. Причем остальная часть Украины юридически определяется как захваченная неонацистами территория, не имеющая легитимной государственности.

Еще одним основанием для признания ДНР и ЛНР является принятие неонацистским режимом законов об отказе от внеблокового статуса Украины и о декоммунизации, которые делают политическую часть минских соглашений невыполнимой. Это позволяет данным республикам заявить о недогоспособности нынешних киевских властей и своей независимости от них.

Следует также объявить о реинтеграции Украины путем добровольного вхождения в Украинскую Федерацию других областей. Таким образом, будут созданы правовые условия для их освобождения и демонтажа неонацистского режима.

Антироссийская агрессия и «разжигание» очередной войны в Европе осуществляется американской властвующей элитой руками выращенных ими русофобствующих неонацистов в целях удержания мировой гегемонии за счет сокрушения России, укрепления своих доминирующих позиций в ЕС, установления контроля над Средней Азией, Кавказом, Ближним и Средним Востоком. Это типичное при смене технологических и мирохозяйственных укладов поведение мирового лидера, провоцирующего мировую войну в целях удержания контроля над своей «периферией». В соответствии с англосаксонской геополитической традицией в качестве главной жертвы очередной войны вновь избрана Россия, контроль над которой считается необходимым условием мирового господства и ослабления возможностей Китая. Оккупация Украины и использование ее населения и природно-экономического потенциала является ключевой составляющей политической стратегии властвующей элиты США в гибридной мировой войне за глобальное доминирование. Но главным фронтом здесь остается пока экономический, где американской агентуре удалось нанести сокрушительный удар.

ГЛАВА 7. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике⁷³

Решение Банка России (ЦБ) 25 июля 2014 года об очередном повышении базовой ставки кредитования до уровня 8% годовых совпало по времени с введением следующего пакета санкций против России со стороны США и ЕС. Оба этих события имеют сходные последствия: ухудшение и без того неудовлетворительных условий кредита для российского бизнеса. И если мотивация американских законодателей понятна – нанести ущерб российской экономике, «задыхающейся» от хронического недостатка долгосрочных кредитов, – то мотивы Банка России вызывают вопросы.

Свое решение об увеличении процентной ставки Банк России мотивировал тем, что *«возросли инфляционные риски, связанные, в том числе, с усилением геополитической напряженности и ее возможным влиянием на динамику курса национальной валюты, а также обсуждаемыми изменениями в налоговой и тарифной политике»*⁷⁴. Таким образом Банк России

73 В основу настоящей главы положена следующая статья: Глазьев С. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. №9. Материал актуализирован и дополнен данными из публикации Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. 2018. №. 1.

74 О ключевой ставке Банка России. Информация пресс-центра ЦБ РФ. 25 июля 2014 г. URL: www.cbr.ru.

пытается нивелировать независимые от него факторы, усугубляя их негативный эффект на и без того падающую деловую и инвестиционную активность. Как убедительно показывает опыт проведения подобной макроэкономической политики в России и других странах с переходной экономикой, ее результатом неизбежно становится стагфляция – одновременное падение производства и рост инфляции⁷⁵. Именно это и произошло: после повышения ставки рефинансирования экономика страны погрузилась в депрессию на фоне оживления экономической активности в соседних странах.

Свое предыдущее решение об увеличении ключевой ставки, которой руководство Банка России заменило ставку рефинансирования, оно связывало с *«более сильным, чем ожидалось, влиянием курсовой динамики на потребительские цены, ростом инфляционных ожиданий, а также неблагоприятной конъюнктурой рынков отдельных товаров»*⁷⁶. Хотя и в этот раз оно объясняло свое решение действием внешних факторов, на самом деле первые два из них были порождены манипуляциями самого Банка России, отказавшегося от таргетирования курса рубля и ограничившего тремя месяцами рефинансирование коммерческих банков, а также спровоцировавшего банковский кризис неожиданным отзывом лицензий у многих региональных банков.

Неадекватность политики Банка России задачам экономического роста уже стала привычным пунктом ее критики, на которую его руководство тради-

75 Глазьев С. Обучение рынку. М.: Экономика, 2004.

76 О ключевой ставке Банка России. Информация пресс-центра ЦБ РФ. 25 апреля 2014 г. URL: www.cbr.ru.

ционно отвечает монетаристскими догмами. Но если до сих пор платой за некомпетентность и догматизм денежных властей было падение производства и вывод капитала, деградация структуры экономики, то с пресечением внешних источников кредита под вопросом оказывается само ее существование. Без кредита невозможно не только расширенное, но даже простое воспроизводство современной экономики. Политика привязки денежной эмиссии к приросту валютных резервов привела к тому, что основная часть денежной базы сформирована под иностранные источники кредита. Объем внешнего долга российской экономики превышает величину внутреннего кредита.

Упорное нежелание Банка России создавать внутренних «длинный» кредит вынудило крупнейшие банки и корпорации к заимствованиям за рубежом, преимущественно в ЕС и США. Прекращение рефинансирования со стороны последних грозит разрушением сложившихся в российской экономике механизмов воспроизводства. Чтобы избежать этого, Банк России должен был бы спешно разворачивать механизмы долгосрочного рефинансирования российских заемщиков, способные заместить обрываемые санкциями внешние источники. Эти механизмы должны быть сравнимы с европейскими и американскими, обеспечивающими безграничное рефинансирование западных банков и корпораций на долгосрочной основе под символический процент. Вместо этого Банк России поднял ставку процента и сузил разнообразие инструментов рефинансирования, ограничивая их преимущественно краткосрочными

операциями по поддержке ликвидности. Тем самым он резко усугубил негативное влияние западных санкций, обрекая благополучные пока еще отрасли российской экономики на сокращение производства и сжатие инвестиций. Антироссийские санкции и «волна» ужесточения монетарной политики Банка России вступили в крайне опасный для российской экономики резонанс.

*Некомпетентность
или ангажированность?*

Повышая процентную ставку, руководство Банка России исходило из догматических представлений о том, что удорожание предоставляемых банковской системе ресурсов снижает инфляцию. Однако, как показано в многочисленных исследованиях, монетарные факторы инфляции в современных российских условиях не являются основными. Более того, и теоретически⁷⁷, и эмпирически⁷⁸ доказано, что попытки подавления инфляции путем ужесточения количественных ограничений денежной эмиссии или удорожания кредита не дают нужного результата в современной экономике с ее сложными обратными связями, нелинейными зависимостями, несовершенной конкуренцией. Хуже того, эти попытки уже два десятилетия демонстрируют свою контрпродуктивность – вместо снижения инфляции неизменно

77 Глазьев С. О практической количественной теории денег или сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. 2008. №7.

78 Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008. №12.

происходит падение производства и предложения товаров и, как следствие – повышение цен.

Политика Банка России исходит из весьма примитивных представлений о взаимосвязи денежной эмиссии и инфляции, игнорирующих сложные обратные связи, опосредующие превращение денег в товар в процессе расширенного воспроизводства. В количественной теории денег, к которой апеллируют руководители Банка России, процессу производства вообще нет места, так же как и НТП, монополиям, внешней конкуренции и другим факторам реальной экономики⁷⁹. Эта многократно опровергнутая теория представляет из себя набор догматических утверждений, сводящихся к обоснованию количественных ограничений на эмиссию денег как единственного способа снижения инфляции, что, в свою очередь, объявляется единственной целью денежно-кредитной политики.

Нетрудно доказать, что если в некоторой стране задаются жесткие ограничения на эмиссию денег на заведомо недостаточном для ее расширенного воспроизводства уровне и при этом обеспечивается свободное трансграничное движение капитала, то происходит вытеснение отечественного капитала иностранным, который может эмитентами мировых валют предоставляться под любой процент и в любых объемах. Такая экономика попадает во внешнюю зависимость и эволюционирует в направлении внешнего спроса на ее продукцию. В свое время автором⁸⁰ было показано, что следование монетаристским

79 Глазьев С. Указ. соч. 2008.

80 Глазьев С. Кудрявая экономика // Политический журнал. 2006.

догмам повлекло деградацию российской экономики, упадок ориентированного на внутренний спрос инвестиционного комплекса (машиностроения и строительства) и гипертрофированный рост экспорта сырьевых товаров за счет сжатия их внутреннего потребления.

В научной печати многократно демонстрировалось отсутствие статистически значимой зависимости между приростом денежной массы и инфляцией, существует множество примеров отрицательной корреляции между этими показателями на этапах роста экономики, в том числе российской в 2000-е годы. Однако Банк России не желает принимать во внимание как немонетарные факторы изменения цен, так и обратное влияние удорожания кредита на повышение цен и инфляционных ожиданий. Это последовательное игнорирование очевидного свидетельствует либо о некомпетентности, либо об ангажированности руководства Банка России какими-то чуждыми ему интересами.

Экономическая политика не является нейтральной по отношению к экономическим интересам. Она всегда исходит из выгод доминирующих групп влияния, которые далеко не всегда соответствуют общенациональным. К примеру, политика Вашингтонского консенсуса навязывается МВФ развивающимся государствам и странам с переходной экономикой в целях международного капитала вопреки их национальным интересам⁸¹. Последствия этой политики мы наблюдали и в России в 90-е годы, когда действия Банка России одновременно убивали высоко-

81 Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. М.: Претекст, 2005.

технологичные отрасли экономики и приносили невиданные барыши иностранному, преимущественно американскому финансовому капиталу⁸². Аналогичная картина складывается и сегодня.

В условиях эскалации внешнего давления и отключения российских заемщиков от мировых рынков капитала повышение ставки удорожает кредит и усиливает риски дефолтов компаний-заемщиков. Вместо того чтобы создавать механизм замещения внешних источников кредита внутренними для покрытия возникающего вследствие применения санкций дефицита кредитных ресурсов, Банк России усугубляет его. Одновременно, сохраняя свободный режим для капитальных операций, он способствует вывозу капитала, составляющего около 80 млрд. долл. в год. Негативный эффект от санкций мог бы быть целиком нейтрализован прекращением нелегальной утечки капитала, для которого у ЦБ есть все возможности. Однако, констатируя ускорение «бегства капитала», Банк России отказывается от применения необходимых для его прекращения норм валютного контроля и продолжает пассивно следовать догмату *«полной свободы текущих и капитальных операций»*⁸³.

Повышение процентных ставок в сложившихся условиях возросших внешнеэкономических рисков не может служить достаточным стимулом для сдерживания оттока и стимулирования притока капитала. Оно лишь усугубляет неконкурентоспособность российской банковской системы по отношению

82 Глазьев С. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. 1998. №1-2.

83 Годовой отчет Банка России за 2013 г. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf.

к банкам стран ОЭСР, располагающим дешевыми и «длинными» кредитными ресурсами, которые практически бесплатно предоставляются им своими центральными банками. Преимущественное положение иностранных кредиторов закрепляется нормативной политикой Банка России, оценивающего обязательства зарубежных, в том числе, офшорных юрисдикций с меньшим дисконтом, чем обязательства российских эмитентов на том основании, что последние имеют более низкий рейтинг американской «большой тройки» рейтинговых агентств.

*Дефицит денег и внешняя уязвимость
российской экономики вследствие архаичной
политики Банка России*

Как показывают опросы предприятий, у большинства из них нет денег на реализацию инновационных проектов⁸⁴. В рамках проводимой Банком России политики проблем с деньгами до введения санкций не испытывали только сырьевые корпорации, которые работают на экспорт и могли под залог своих экспортных доходов и активов брать кредиты у американских или европейских банков. Они имеют возможность занимать и на внутреннем рынке, пока обладают достаточно высокой рентабельностью. В то же время, предприятия инвестиционного комплекса (машиностроение и строительство) не имеют доступа ни к внешним источникам кредита, ни к внутренним, которые для них слишком дороги.

84 Глазьев С. Как не проиграть в войне / Аналитический доклад, июль 2014.

При этом недостающие для инвестиций деньги 100-миллиардным потоком в год уходят из России за рубеж, как правило, без процентов и без уплаты налогов. Россия ежегодно отдает миру сотню миллиардов дешевых денег, чтобы привлечь вдвое меньше дорогих. Только на разнице процентов она ежегодно теряет 40-45 млрд. долл. в пользу американских и европейских кредиторов.

Банк России уже многие годы ведет ограничительную денежную политику, искусственно «подсаживая» экономику на внешние источники финансирования. Перед финансовым кризисом 2008 г. более половины денежной массы формировалось за счет внешних источников, главными из которых были эмиссионные центры США и ЕС⁸⁵. Неудивительно, что сразу же за оттоком иностранного капитала произошло трехкратное «обрушение» финансового рынка и крупнейшие российские корпорации, находящиеся в зависимости от иностранных кредитов, оказались бы банкротами, если бы не предоставленные им по решению руководства страны беззалоговые кредиты. Источником последних стала банальная денежная эмиссия, направленная на замещение отозванных иностранных кредитов. Несмотря на ее огромный объем (около 2 трлн. руб.), чрезмерного «всплеска» инфляции в стране не произошло. Если бы ЦБ еще обеспечил контроль за ее целевым использованием, то не было бы ни падения курса рубля, организованного банками для извлечения сверхприбыли посредством валютных спекуляций, ни спада производства, достигшего в машиностроении 40%.

85 Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008. №12.

Возникает вопрос, что мешает российским денежным властям кредитовать экономику в требуемом объеме, не отдавая иностранным кредиторам половину финансового рынка? Почему в 2008 г. можно было быстро заместить иностранные кредиты внутренними, а сейчас, в условиях введения санкций, этого сделать нельзя? И почему сразу же после относительной стабилизации финансового рынка денежные власти вновь перешли к ограничительной денежной политике, изъяв значительную часть предоставленных кредитов и вернув экономику на внешние источники финансирования?

В условиях сокращения внутреннего кредита, платежеспособные российские предприятия вынуждены занимать необходимые для обеспечения расширенного воспроизводства деньги за рубежом. Несмотря на санкции, объем внешней задолженности России сохраняется на уровне около 500 млрд. долл. На обслуживании этих займов финансовая система страны теряет гигантские средства – отрицательное сальдо баланса инвестиционных доходов составляет около 50 млрд. долл. в год. Побочным эффектом внешней зависимости становится офшоризация экономики и перевод российской собственности под иностранную юрисдикцию, поскольку под залоги в офшорах легче брать иностранные кредиты. Следствием офшоризации, в свою очередь, оказывается отток капитала вместе с уводом из-под налогообложения значительной части доходов. Едва ли такая политика субсидирования финансовых систем США и ЕС отвечает национальным интересам России, которой эти страны объявили войну.

Опыт кризиса 2008 г. выявил высокую уязвимость российской экономики от мирового финансового рынка, чье регулирование осуществляется дискриминационными для России способами, включая занижение кредитных рейтингов, предъявление неправомерных требований по открытости внутреннего рынка и соблюдению финансовых ограничений, навязывание механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Как упоминалось выше, вследствие этих причин Россия ежегодно теряет около 100 млрд. долл., в том числе около 50 млрд. долл. уходит из страны в форме сальдо по доходам от иностранных кредитов и инвестиций и около 50 млрд. долл. составляет нелегальная «утечка» капитала. Накопленный объем последней достиг 0,5 трлн. долл., что в сумме с прямыми иностранными инвестициями российских резидентов составляет около 1 трлн. долл. вывезенного капитала. Потери доходов бюджетной системы из-за «утечки» капитала составляют около триллиона рублей в год. Общий объем потерь бюджетной системы по причине высокого уровня офшоризации экономики, «утечки» капитала и других операций по уклонению от уплаты налогов оценивается в 5 трлн. руб. в год⁸⁶. На этом фоне серьезные преимущества обретает иностранный капитал, имея возможность безгранично господствовать на российском финансовом рынке.

В экономической науке хорошо известно, что существует разумный предел иностранных инвестиций, по достижении которого их дальнейшее наращивание оборачивается торможением экономиче-

86 Петров Ю. К формированию новой экономической модели: рестрикция бюджетных расходов или повышение собираемости налогов? // Российский экономический журнал. 2013. №4.

ского роста вследствие чрезмерно растущих платежей за их обслуживание. Судя по лавинообразному росту платежей по внешним обязательствам, этот предел давно наступил (Рис. 19). Платежи за обслуживание и в погашение иностранных инвестиций уже превышают их поступления. При этом около 70% иностранных инвестиций предоставляется из офшоров российским же бизнесом. Получается, что взаимоотношения российской финансовой системы с внешним миром складываются в основном из кругооборота российского же капитала, который уходит без уплаты налогов в офшоры и затем частично возвращается в страну.

Следует отметить, что переход российской экономики на внешние источники кредитования не был объективно обусловлен нехваткой денег в системе ее воспроизводства. Об этом говорит следующий график, на котором отчетливо видно, что объем внешних заимствований растет параллельно увеличению вывоза капитала в офшоры. Если бы российские резиденты не прятали свои доходы в офшорах и сберегали деньги в российской банковской системе, то не потребовалось и внешних займов для балансировки спроса и предложения на кредитном рынке. Но проводимая Банком России политика искусственного завышения процентных ставок вынуждает предприятия кредитоваться за рубежом, выводя туда же доходы в целях погашения и обеспечения своих займов. Это замыкает созданный ЦБ круг удорожания и дефицита денег, поскольку через офшоры Россию покидают дешевые деньги без уплаты налогов, а возвращаются дорогие с обязательствами уплаты процентов и долей в прибылях (Рис. 20). При этом

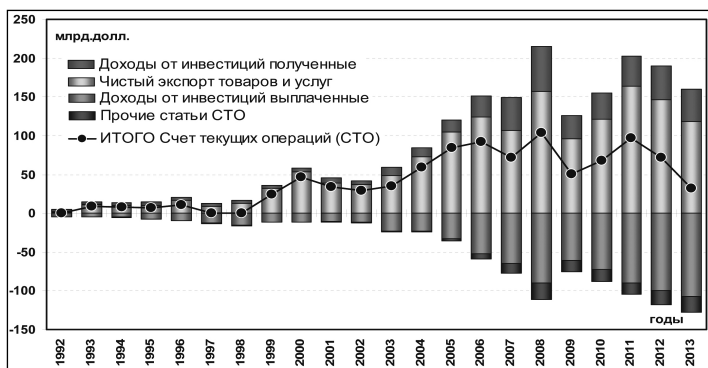

Рис.19. Потери доходов вследствие офшоризации, счет текущих операций, 1992-2013 гг., млрд. долл.

(Источник: Петров Ю. К формированию новой экономической модели: рестрикция бюджетных расходов или повышение собираемости налогов? // Российский экономический журнал. 2013. №4.)

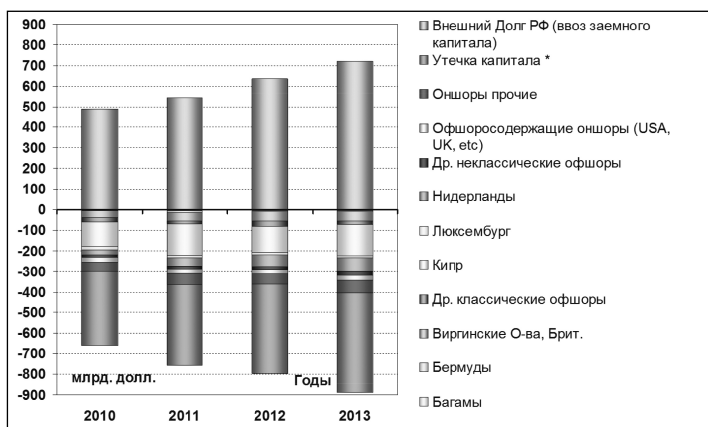

Рис. 20. Внешний долг России и накопленные прямые иностранные инвестиции из России с утечкой капитала

(Источник: Петров Ю. К формированию новой экономической модели: рестрикция бюджетных расходов или повышение собираемости налогов? // Российский экономический журнал. 2013. №4)

около половины покидающего Россию капитала оседает за рубежом вслед за его собственниками, скупающими за границей элитную недвижимость и приобретающими иностранное гражданство. Это еще более обременяет процесс воспроизводства российской экономики, которая фактически превращена в дойную корову для иностранных кредиторов. Проводимая Банком России политика стимулирует офшоризацию и компрадоризацию российского бизнеса. А бизнесмены, отрезанные от внешних источников финансирования, оказываются в заведомо проигрышном положении.

Общие потери финансовой системы страны вследствие действий Банка России оцениваются более чем в 1 трлн. долл. по накопленному вывозу капитала, а с учетом косвенных потерь из-за недофинансирования внутренних инвестиций – вдвое больше. К этому следует прибавить двукратное падение промышленного производства по причине такой же политики Банка России в 90-е годы, а также полуторакратное недоинвестирование в развитие экономики по сравнению с имевшимися возможностями в нулевые годы. Следствием данной политики стал трехкратный (рекордный по мировым меркам) «обвал» финансового рынка в 2008 г. и банкротство государства в 1998-м. Этих катастроф можно было бы избежать при грамотной денежно-кредитной политике, ориентированной не на интересы иностранного капитала, а на достижение целей социально-экономического развития страны. Объем ВВП в России был бы в полтора раза больше, уровень жизни вдвое выше, а величина накопленных инвестиций

в модернизацию производства вдесятеро крупнее, чем сегодня, если бы ЦБ занимался развитием внутренних источников кредита в интересах развития национальной экономики.

Причиной втягивания отечественной экономики в стагфляционную «ловушку» стала политика денежных властей, направляемая инструкциями Вашингтонских финансовых организаций. Так, вскоре после введения первых антироссийских санкций Банк России послушно последовал следующим рекомендациям миссии МВФ в Москве от 1 октября 2014 года⁸⁷: *«ЦБ России имеет смысл продолжить курс на ужесточение ДКП и поднять процентные ставки с целью снижения инфляции и продолжения своего движения в сторону таргетирования инфляции, достижимого в рамках полностью гибкого курсообразования»; «для снижения инфляции потребуются ужесточение денежно-кредитной политики. Банк России в последние месяцы принял надлежащие меры, повысив процентные ставки по своим операциям и возобновив переход к большей гибкости обменного курса. Однако темпы базовой инфляции ускорились, вследствие чего для стабилизации и сдерживания инфляционных ожиданий потребуются дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики. Повышение процентных ставок также поможет ограничить отток капитала».*

Любопытно, что в адрес США МВФ дает противоположные рекомендации: *«преждевременное повышение ставок может вызвать ужесточение финансовых условий или расшатывание финансовой стабильности, что будет препятствовать росту*

87 URL: <http://www.imf.org/external/np/ms/2014/100114.htm>.

экономики...»⁸⁸. Такое двуличие, проявляемое МВФ при выписывании подобных «рецептов», указывает на политическую подоплеку и ангажированность его позиции. России навязывается самоубийственная денежно-кредитная политика, создающая угрозу не только «стабилизации стагнации», но и возникновения воспроизводственного коллапса наподобие того, который страна пережила в 1990-е гг.

В свете выше изложенного возникает вопрос об оценке проводимой денежно-кредитной политики. С научной точки зрения, она является абсурдной. С точки зрения здравого смысла – вредной. С точки зрения реального бизнеса – самоубийственной. С правовой точки зрения – антиконституционной и, следовательно, противозаконной. При этом МВФ заставляет Россию принять ее как единственно правильную. А МВФ, как известно, манипулируется чиновниками американского казначейства, отвечающими за внешнюю финансовую политику США. Поскольку последние развязали с Россией войну на поражение, указанные догмы следует квалифицировать как когнитивное оружие, поражающее сознание российских денежных властей с целью навязывания им самоубийственной для страны экономической политики. Ее продолжение влечет падение производства, доходов и уровня жизни граждан, «лавину» банкротств банков и предприятий, разрушение научно-технического потенциала, дискредитирует Россию и подрывает процесс евразийской интеграции. Политика ЦБ усиливает натовские санкции против России до уровня оружия массового поражения,

88 2015 Article IV Consultation with the United States of America Concluding Statement of the IMF Mission. IMF. 28.05.2015.

убивающего все незащищенные чиновниками сферы экономической деятельности – от малого бизнеса до крупных машиностроительных заводов, строительных компаний и агропромышленных корпораций.

*Передача формирования курса рубля
валютным спекулянтам*

Переход к свободному плаванию курса рубля совпал по времени с введением антироссийских экономических санкций, что едва ли может быть случайным. Если бы Банк России в ответ на санкции ввел валютные ограничения на вывоз капитала, принял стандартные меры по стабилизации обменного курса рубля и пресечению спекулятивной атаки, то макроэкономической дестабилизации не произошло бы. Более того, если бы ЦБ не стал повышать ключевую ставку и расширил кредитование экономики с целью замещения внешних источников кредита внутренними, то американские санкции пошли бы на пользу российской экономике. Таким образом, предшествовавшие введению антироссийских санкций действия Банка России по переходу к «таргетированию» инфляции и отпусканию курса рубля в свободное плавание одновременно с квазиприватизацией Московской биржи (МБ) в пользу заинтересованных финансовых структур создали необходимые условия для эффективного применения американских санкций в целях нанесения ущерба России. Такая политика Банка России привела к утрате государственного контроля над валютно-финансовым рынком, который стал манипулироваться спекулянтами в целях извлечения сверхприбылей на его дестабилизации.

Признаки манипуляции курсом рубля были замечены даже Минюстом США, объявившим 1 сентября 2015 года о проведении соответствующего расследования, однако остаются без внимания наших органов регулирования и контроля⁸⁹. Даже имевший место вопиющий факт манипулирования рынком путем искусственного прерывания продажи валюты американо-украинским гражданином и активистом киевского евромайдана, другом Маккейна и Байдена, Р. Сульжиком, отвечавшим на МБ за срочные валютные операции, не был расследован.

С тех пор подобные атаки повторяются регулярно, о чем свидетельствует беспрецедентная в мировой практике волатильность курса рубля (Рис. 21).

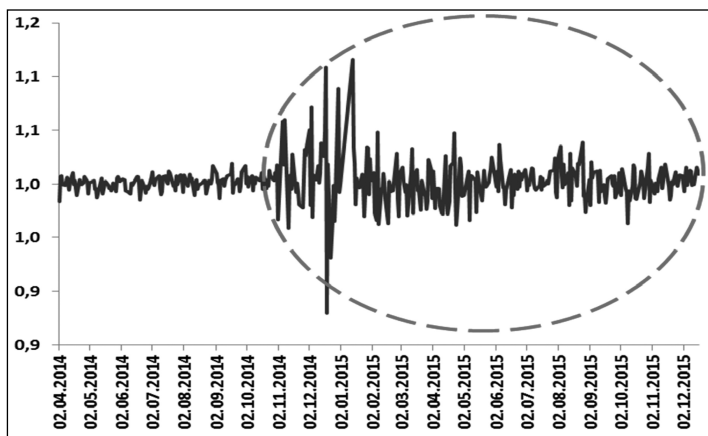

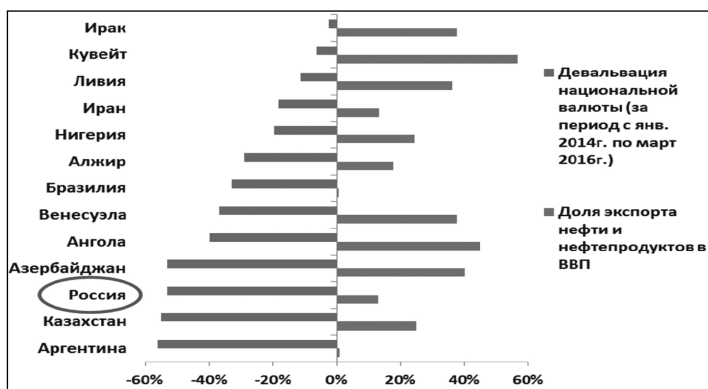
Рис. 21. Индекс курса руб./долл. (к предыдущему дню)

(Источник: Ершов М.)

Ее объяснение колебаниями цен на нефть не выдерживает критики в свете опыта других нефте-

89 URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/61856> (дата обращения: 17.03.2016).

добывающих стран, ни в одной из которых национальная валюта не девальвировалась более чем на 12% после обвала нефтяных цен в 2014 году (Рис. 22).

* Данные по доле экспорта нефти и нефтепродуктов в ВВП приведены за 2014 г., для Бразилии – за 2013 г.

Рис. 22. Девальвация национальной валюты (январь 2014 г. – март 2016 г.)

(Источники: материалы ОПЕК, Всемирный банк, национальная статистика)

Может быть, правы те аналитики, которые считают, что дестабилизация российской валютно-финансовой системы стала результатом хорошо спланированной операции, в которой противник использовал ЦБ и МБ как инструменты финансового обслуживания спекулятивной атаки с целью разрушения механизмов воспроизводства российской экономики. Эта атака включала следующие четыре фазы.

1. Введение США и ЕС санкций для закрытия внешних источников кредитования российских компаний.

2. Занижение курса их акций через продажу депозитарных расписок на Лондонской Бирже, чтобы произошло обесценение залогов и досрочного прекращение кредитных договоров.
3. Обвал курса национальной валюты с целью сокращения возможностей для рефинансирования внешних долгов компаний из рублевых активов. Решение ЦБ о переходе к свободному плаванию курса рубля позволило иностранным банкам (Citibank, Morgan, Credit Suisse, Deutsche) без всякого риска сработать на понижение курса рубля и дестабилизировать макроэкономическую ситуацию.
4. Связанные с западными финансовыми группами сотрудники МБ «допустили» 16 декабря 2014 г. несколько «технических сбоев», «перекосивших» рынок и обрушивших курс рубля до 80.

Обвал курса и дестабилизация валютно-финансового рынка стали возможными вследствие самоустранения ЦБ и МБ от контроля над ситуацией. МБ не воспользовалась ни одним из общепринятых в мировой практике инструментов для пресечения спекулятивной атаки на рубль: торги рублем не оставались, гарантийное обеспечение по срочным контрактам было повышено уже после окончания торгов 16 декабря, когда «игра уже была сделана». Фактически МБ и ЦБ поддерживали спекулятивную атаку против рубля. Введенные ими на бирже процедуры кредитования усиливали возможности брокеров обвалить рубль в 10-15 раз. При этом для финансирования валютных спекуляций использовались

механизмы рефинансирования ЦБ путем выстраивания пирамид РЕПО на долговом рынке.

Атака западных спекулянтов на российский валютно-финансовый рынок была организована сразу же после введения американско-европейских санкций и закрытия внешних кредитных источников для российских заемщиков, задолжавших нерезидентам около 700 млрд. долл. Началась она с манипуляций по занижению курса акций российских эмитентов на перепродажах депозитарных расписок на Лондонской бирже с целью создания условий для досрочного прекращения кредитных договоров с российскими заемщиками. Параллельно западные кредиторы начали вывод денег из России, создав мощное давление на снижение курса национальной валюты и сжатие денежной массы. Это повлекло сокращение возможностей рефинансирования внешних долгов компаний из рублевых источников российских банков. Последовательное повышение ключевой ставки Банком России еще более усугубило ситуацию, поставив многие предприятия и банки в преддефолтное положение. «Подлили масла в огонь» американские рейтинговые агентства, сознательно ухудшившие оценки платежеспособности российских компаний. В этой ситуации решение ЦБ о переходе к свободному плаванию курса рубля было воспринято спекулянтами как сигнал к атаке. Они лихорадочно начали скупать валюту в расчете на обрушение курса рубля, пользуясь отсутствием ЦБ на рынке и подконтрольностью им биржевых механизмов.

Имеющаяся биржевая информация позволяет характеризовать проведенную атаку на российскую

валютно-финансовую систему как заранее спланированную акцию по дестабилизации макроэкономической ситуации и разрушению механизмов воспроизводства российской экономики. Объектами атаки были избраны основные параметры регулирования валютно-финансового рынка: обменный курс рубля, чье обрушение моментально влечет резкий «всплеск» инфляции и падение уровня жизни населения, и ключевая ставка, взлет которой останавливает кредитование производства, приводит к его сокращению, снижению инвестиций и конкурентоспособности национальной экономики. Оба этих параметра определяются ЦБ, поэтому главным условием успеха данной операции была нейтрализация Банка России как основного игрока на валютном рынке. Для этого заблаговременно были подменены целевые параметры денежно-кредитной политики, из числа которых ЦБ, вопреки Конституции, исключил обязанность по обеспечению устойчивости национальной валюты.

Продолжительные и беспрецедентные для стран со значительными валютными резервами резкие колебания курса национальной валюты оказались бы невозможны без попустительства со стороны Банка России. Он мог бы стабилизировать курс рубля после обвала в конце 2014-го как минимум на год, о чем свидетельствует его возврат к этому уровню в начале 2016 года. Это бы облегчило стабилизацию макроэкономической ситуации, способствовало росту валютных резервов, импортозамещению, монетизации и «оживлению» экономики.

Нежелание денежных властей использовать общепринятые методы стабилизации курса рубля может

быть связано с коммерческой заинтересованностью в сверхприбылях от манипулирования им, величина которых за истекший год оценивается в сотни миллиардов рублей, выведенных, в основном, в офшоры. Об этом свидетельствует не только отсутствие своевременных стабилизационных мер со стороны денежных властей и Московской биржи, но и искусственно создаваемые «валютные качели» с периодическими обвалами курса после соответствующих заявлений заинтересованных лиц.

Приходится констатировать, что, несмотря на негативный опыт обрушений российского финансового рынка западными спекулянтами в 1997-1998, 2007-2008 гг. (каждый раз это обходилось России потерей 5% ВВП и вывозом десятков миллиардов долларов национального дохода за рубеж) и вопреки общепринятой в мире практике валютного регулирования, Банк России самоустранился от своей обязанности обеспечения стабильного курса национальной валюты, передав курсообразование на откуп финансовым спекулянтам.

«Удушение» негосударственных банков

Еще одним фактором дестабилизации экономики является кампания по отзыву лицензий у коммерческих банков, жертвами которой в течение последних четырех лет стали более 300 кредитных организаций (более 7 млн. вкладчиков) с общей величиной активов около 3 трлн. руб.

Их обязательства перед физическими лицами пришлось погашать за государственный счет. А зна-

чительная часть сотен миллиардов рублей обязательств перед юридическими лицами так и осталась неоплаченной, вследствие чего разорились множество малых и средних предприятий, вызвав «лаvinу» банкротств связанных взаимными обязательствами организаций в ряде регионов страны.

Во многих случаях банкротства коммерческих банков становились результатом последовательных действий регулятора по ухудшению условий их деятельности, приводящих к образованию дисбалансов, «бегству» вкладчиков, нарушению нормативов и отзыву лицензий. Удивительно, что кампания по отзыву лицензий у коммерческих банков получает положительную оценку денежных властей, которые должны были бы заботиться о надежности и доверии к банковской системе, сохранности сбережений граждан и накоплений предприятий. Каждый факт отзыва лицензии у коммерческого банка, по сути, является «провалом» в контрольно-надзорной деятельности Банка России, чьи лицензии воспринимаются гражданами и деловым сообществом страны как сертификат качества и надежности кредитной организации. За эти «провалы» приходится расплачиваться государству, населению и добропорядочному бизнесу, теряющим свои средства.

Центральный банк как регулятор и кредитор последней инстанции имеет достаточный набор инструментов для постоянного контроля над деятельностью коммерческих банков и своевременной нейтрализации угроз их несостоятельности. Вместо этого действия контрольно-надзорных органов ЦБ часто влекут ухудшение положения потенциально здоровых кредитных организаций и приводят

к их банкротству или передаче активов заинтересованным лицам. Причем должностные лица не несут никакой ответственности за результаты своих действий, даже если их последствия оборачиваются катастрофой для многих тысяч граждан и содержат признаки рейдерства. То же касается деятельности государственных банков, которые произвольно прекращают или ухудшают условия рефинансирования своих заемщиков, искусственно подводя их под угрозу банкротства и вынуждая отдавать предприятия аффилированным рейдерам. И, хотя госбанки при этом несут убытки, их сотрудники наживаются на присвоении чужого имущества. Показательны следующие два характерных примера уничтожения конкурентоспособных предприятий вследствие неадекватных действий регулятора.

Созданная «с нуля» частным предпринимателем и великолепно развившаяся кампания по производству сендвич-панелей, металлоконструкций и других прогрессивных изделий для строительства на основе самых передовых в мире технологий «Сталинвест» стала жертвой кредитной политики двух государственных банков, один из которых произвольно прекратил рефинансирование капиталовложений, а другой умышленно недокредитовал оборотный капитал, потребность в котором резко выросла вследствие перехода металлургических корпораций на предоплату за поставляемый металл. В результате лучший в России и Европе завод этой стратегически важной отрасли оказался в состоянии банкротства. После того, как его собственник отказался «подарить» свой завод известному рейдеру, щеголявшему близостью к одному из банков и угрожавшему поса-

дить собственника, тот действительно оказался за решеткой по необоснованному обвинению в мошенничестве. По заказу госбанка-кредитора следствие год безрезультатно пыталось найти доказательства этого обвинения, после чего переквалифицировало его состав в «незаконное получение кредита». Басманный суд, не вникая в суть вопроса, продлил содержание предпринимателя под стражей, несмотря на нелепость нового обвинения – руководство банка само предложило ему взять кредит, нарушив затем договоренность по его сумме. За полтора года пребывания С.Масленникова в тюрьме завод оставлен, более тысячи людей потеряли работу, предприятию нанесен сокрушительный ущерб, идет его банкротство, банк потерял несколько миллиардов рублей невозвращенного кредита. Вина собственника предприятия заключается в том, что построив самый передовой и очень нужный стране завод, он отказался его бесплатно отдать рейдеру по наводке банка-кредитора. Самое неприятное в этой истории является то, что созданный за государственный счет для решения государственных задач развития агропромышленного комплекса банк используется как инструмент отъема перспективных заводов у заемщиков. И таких примеров – тысячи.

Оборотной стороной безответственности банковского надзора является растрата кредитов Банка России рядом привилегированных коммерческих банков, позволяющая их владельцам приватизировать ресурсы ЦБ через механизмы санации и рефинансирования с последующим перекладыванием на целевую денежную эмиссию убытков и рисков. К настоящему моменту на спасение коммерческих бан-

ков ЦБ направлено более чем 4 трлн. руб. (из них – 1 трлн. руб. через займы Банка России АСВ и более 1 трлн. руб. – банку «Открытие»), которые по экономическому смыслу являются безвозвратными ссудами или нереализованными убытками Банка России. По сути, денежно-кредитная политика последнего сводится к перераспределению денег из реального сектора экономики в потребительский и финансово-спекулятивный, опосредующий вывоз капитала за рубеж. В 2014-2017 годах ЦБ одной рукой изъяс из экономики около 8 триллионов рублей, ранее выданных по каналу рефинансирования коммерческих банков, а другой рукой выдал более 4 трлн. на прямую поддержку избранных банков-банкротов.

Наиболее вопиющим примером разбазаривания кредитов банка России является рефинансирование им банка «Открытие», который пользовался последовательной поддержкой Банка России. Наряду с безграничным обычным рефинансированием на сотни миллиардов рублей ЦБ предоставил «Открытию» 80% всех выданных под предлогом антикризисных мер валютных кредитов объемом в 30 млрд. долл. на рефинансирование ее спекулятивных операций. Создается впечатление, что весьма сомнительный эксперимент по введению валютного РЕПО проводился ЦБ специально по заказу «Открытия», использовавшего получаемый ресурс для покупки другого государственного инструмента – евробондов «Россия-30». 74% их выпуска на сумму около 832 млрд. руб. оказалось в портфеле этого банка. За счет валютных кредитов ЦБ под 1-3% годовых «Открытие» покупало гособлигации «Россия-30» с доходностью 4-7% годовых. По сути оно за государственный счет стро-

ило финансовую пирамиду: покупая евробонды на рыночном «дне» в кризис 2014 года, структуры холдинга закладывали их в ЦБ, чтобы продолжить скупки за счет увеличения валютных РЕПО.

Таким образом, посредством предоставления государственных валютных резервов Банк России обеспечил «Открытию» возможность беспрепятственного сооружения финансовой пирамиды из государственных валютных обязательств. Параллельно за счет кредитов ЦБ «Открытием» создавалась финансовая пирамида в банковском секторе, для чего была реализована следующая схема. Сначала был приобретен банк «Номос затем – «Петрокоммерц» и «Ханты-мансийский банк». Каждый из них покупался как через обмен на акции самого «Открытия», так и за наличные, с привлечением практически безвозмездных кредитов ЦБ (формально – на цели санации). Далее эти кредиты гасились из средств купленного банка, за их же счет приобретались следующие банки. Самым известным из приобретенных таким образом банков является «Траст», для чего «Открытию» были выданы средства ЦБ в объеме 120 млрд. руб. под 0,5% годовых. Аналогичную финансовую пирамиду «Открытие» построило на скупке негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Схема выглядела так: НПФ покупается за 10% величины его активов, которые переводятся на депозиты, в облигации и акции группы «Открытие». За счет этих денег «Открытие» приобретало следующий НПФ. Так были приобретены НПФ «Энергетики», НПФ «Лукойл-Гарант» и НПФ «РГС». Часть консолидируемых под управлением «Открытия» активов выводилась в аффилированные с его руководителями

структуры. Скупка пенсионных фондов и банков велась не для добросовестного ими управления, а для хищения активов и привлекаемых под эти операции заемных средств.

Удивительно, что проводя массовую кампанию по отзыву лицензий у коммерческих банков, Банк России закрывал глаза на все допускаемые «Открытием» нарушения норм регулирования, включая требования к нормативам достаточности капитала и к доступу к рефинансированию, которое ЦБ обеспечивал «Открытию» для скупки активов. ЦБ покровительствовал «Открытию» также во включении его бумаг в ломбардный список, листинг на бирже, оформлении сделок по приобретению активов и т.д. После того как этот банк лопнул, ЦБ продолжил его поддержку, потратив в общей сложности на эти цели более триллиона рублей. При этом потери предприятий, обслуживавшихся в коммерческих банках, лицензии у которых были отобраны ЦБ составили около 3,5 трлн.руб.. Такая арифметика баланса интересов политики Банка России – высасывание денег у работающих структур реального сектора и вливание денег спекулянтам, занимающихся сооружением финансовых пирамид и перекачиванием денег за рубеж.

Методология и результаты оценки влияния санкций и других факторов кризиса на экономику⁹⁰

Измерение воздействия экономических санкций на российскую экономику сопряжено с решением

90 Данный подраздел подготовлен на основе сл. источника: Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. 2018. №1.

ряда методологических проблем. Во-первых, необходимо отделить влияние экономической конъюнктуры, включая циклические колебания деловой и инвестиционной активности. Во-вторых, наряду с санкциями на российскую экономику влияли и другие внешние факторы – как конъюнктурного, так и системного характера – оценка которых не поддается точному измерению. В-третьих, последствия санкций зависят от проводимой экономической политики⁹¹. Выделение из всей совокупности влияющих на динамику экономики факторов эффекта санкций весьма относительно⁹².

Теоретически для оценки влияния санкций следовало бы определить гипотетическую траекторию развития экономики в их отсутствие. Если государственная политика усиливает негативное влияние санкций, как это имело место в нашем случае, то требуется оценка ее последствий по сравнению с альтернативной политикой, которая могла бы частично нейтрализовать их негативный эффект или даже обратить в пользу национальной экономике. Так, благодаря введению контрсанкций в виде эм-

91 Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017. С. 104-125; Ершов М.В. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // Вопросы экономики. 2014. №12. С. 37-53.

92 См., например: Широков А.А., Янговский А.А., Потапенко В.В. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования. 2015. №4. С. 3-16; Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. №1. С. 5-35; Сухарев О.С. Экономические санкции: проблема оценки ущерба // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8, ч.4. С. 80-87; Crozet M., Hinz J. Collateral Damage: The Impact of the Russia Sanctions on Sanctioning Countries' Exports. Research and Expertise on the World Economy. CEPII Working Paper, № 2016-16-June. P. 3-46; Russell M. Sanctions over Ukraine: Impact on Russia. Members' Research Service. European Parliamentary Research Service, March 2016. P. 1-12.

барго на импорт продовольствия из стран, которые ввели санкции против России, произошло заметное импортозамещение продукции сельского хозяйства. Наряду с льготными кредитами (1,5 трлн. рублей в 2016 году) и субсидиями, предоставленными государством, санкции способствовали росту сельскохозяйственного производства. По данным Росстата, в 2016 году индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий составил 104,8%, превысив целевой показатель Государственной программы на 1,7%. Индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий составил 107,8%, что выше целевого показателя на 5,3%, и был обеспечен ростом производства сахарной свеклы (на 31,6%), семян подсолнечника (на 18,6%), зерновых и зернобобовых (на 15,2%). По другим категориям сельскохозяйственной продукции в 2016-2017 гг. также наблюдался заметный рост.

К сожалению, кроме агропромышленного комплекса, примеров макроэкономически значимого успешного реагирования государства на санкции не заметно. Они, несомненно, имеются в машиностроении для военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов, в отношении которых были введены секторальные санкции в виде запретов на экспорт оборудования как в Россию в целом, так и отдельным российским корпорациям. Так, по словам Президента России, были созданы новые отрасли, заместившем импорт сложной техники из западных стран и Украины. Возможно, за счет этого снижен ущерб от разрыва с последней торгово-экономических отношений, который оценивается в диапазоне от 72-75 млрд. долл. до 130-150 млрд.

долл.⁹³. Измерение секторальных эффектов требует проведения соответствующих отраслевых исследований и выходит за рамки настоящей работы. Мы оцениваем только макроэкономические эффекты, пытаясь отделить последствия санкций от воздействия внешней и внутренней конъюнктуры и государственной макроэкономической политики.

Для целей настоящего исследования были взяты следующие показатели в динамике за период 2010-2016 гг.: ВВП, в том числе расходы на потребление домашних хозяйств и инвестиции в основной капитал; внешнеторговый оборот, включая услуги; индексы объемов розничной торговли, производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Для определения эталона, по отношению к которому оценивается масштаб кризиса, мы использовали статический и динамический подходы. В первом случае в качестве эталонных рассчитываются средние значения соответствующих показателей докризисного периода 2010-2013 гг. Во втором случае в качестве эталона строится кривая продолжения (экстраполяции) траектории средних темпов роста российской экономики, достигнутых в период 2010-2013 гг. (Табл. 6.1). При этом мы исходили из того, что российские денежные власти имели достаточно ресурсов, чтобы обеспечить стабильность основных параметров управления макроэкономической ситуацией. Это нивелировало бы воздействие внутренних факторов кризиса, обусловленных изменением денежно-кредитной политики.

93 Косикова Л. Новейшие украинские шоки российской экономики (о воздействии «постмайданного» кризиса в РУ на производственные процессы в РФ) // Российский экономический журнал. 2017, №4. С.69-82.

Таблица 6.1.

**Основные показатели развития российской экономики
(в % к предыдущему году): фактический и эталонный рост**

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП: факт эталон	4,5	5	3,7	1,8	0,7 3,7	-2,8 4,01	-0,2 3,95
Расходы домашних хозяйств: факт эталон	5,5	6,8	7,9	5,2	2,0 6,37	-9,8 6,58	-4,5 6,44
Индекс физического объема розничной торговли: факт эталон	6,5	7,1	6,3	3,9	2,7 6,0	-10,0 6,2	-4,6 6,0
Валовое накопление основного капитала: факт эталон	5,9	9,1	5,0	1,3	-1,8 5,3	-9,9 6,0	-1,8 5,8
Индекс промышленного производства: факт эталон	7,3	5	3,4	0,4	1,7 4,0	-3,4 4,4	1,1 4,6
Сумма экспорта и импорта: факт эталон	13,3	7,8	4,8	4,1	-2,9 7,5	-8,5 8,28	0,8 8,26
Индекс производства продукции сельского хозяйства: факт эталон	-11,3	23	-4,8	5,8	3,5 3,2	2,6 3,1	4,8 3,2

Источники данных: Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (data обращения: 12.11.2017).

На предварительном этапе исследований мы провели оценку отклонения макроэкономических показателей воспроизводства российской экономики от эталонной траектории. Для получения последней были построены тренды ожидаемых значений этих показателей в 2014-2016 гг. на основе взятия их средних темпов прироста за досанкционные 2010-2013 гг. и экстраполяции полученных результатов на последующий период.

Отметим, что в 2014-2016 годы большинство репрезентативных показателей (за исключением отрасли сельскохозяйственного производства) демонстрируют резкое падение по сравнению с эталонной траекторией. Особые опасения вызывает динамика показателей потребления, которые обычно являются относительно устойчивыми к конъюнктурным изменениям. Их резкое падение свидетельствует о нарастающей деградации национальной экономики в течение рассматриваемого периода. Динамика инвестиционных расходов по основным фондам согласуется с поведением индекса промышленного производства. Внешнеторговый показатель характеризуется относительно умеренным падением и в 2016 г. наряду с индексом промышленного производства по фактическим темпам роста выходит в зону положительных значений. Наилучшая экономическая ситуация сложилась за санкционный период в области сельского хозяйства, ориентированного на импортозамещение. В 2016 г. фактический рост в этой отрасли превзошел эталонную траекторию.

Следует заметить, что снижение анализируемых индикаторов началось до введения санкций, после

повышения ставки рефинансирования Банка России, и затем ускорилось с резким ростом ключевой ставки.

Оценка эффекта от санкций проводится ниже на основе двух методических подходов: частного и общего. В рамках настоящей монографии мы не будем подробно останавливаться на методологии расчетов санкционного эффекта⁹⁴ и ограничимся лишь кратким ее описанием. Первый предполагает оценку факторов кризисного воздействия на отечественную экономику по изменению показателей состояния отдельных сфер деятельности за заданный период времени. При втором подходе измерение влияния факторов кризиса проводится по динамике ВВП. В обоих подходах эффект санкций рассчитывается по остаточному принципу, заключающемуся в «очищении» изменений в динамике репрезентативных целевых показателей от влияния прочих факторов.

Первый подход включает:

- 1) определение общих экономических потерь за 2014-2016 гг. по секторам, как отклонения репрезентативных целевых показателей по торговому, инвестиционно-финансовому и бюджетному секторам за период санкций и от аналогичных средних показателей относительной стабильности 2011-2013 гг.;
- 2) расчет парных коэффициентов корреляции Пирсона по годам санкционного периода между, с одной стороны, репрезентативными пока-

94 Подробное изложение методологии расчетов см.: Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Указ. соч. 2018; Архипова В.В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект // Мир новой экономики. 2017. Т. 11, №2. С. 13-19.

зателями каждого сегмента и, с другой стороны, факторными индикаторами (валютному и нефтяному);

- 3) принятие максимального по мощности коэффициента корреляции за долю воздействия несанкционных факторов;
- 4) оценку общего санкционного эффекта за 2014-2016 гг. без разделения внутренних и внешних факторов;
- 5) детализацию несанкционных факторов с выделением двух типов внутреннего негативно-го эффекта от действий Банка России: базового, касающегося изменений политики ЦБ и ассоциирующийся с подготовкой «почвы» для возникновения реакции отечественной экономики на санкции в форме потерь, и пикового, связанного с достижением максимума санкционного эффекта;
- 6) расчет коэффициентов корреляции Пирсона для показателей в рамках факторной группы индикаторов и «очищение» общих несанкционных потерь за санкционный период от воздействия внешних несанкционных факторов;
- 7) оценку чистого негативного санкционного эффекта.

Результаты расчетов по пунктам 1-6 приведены в табл. 6.2.

Таблица 6.2.

Оценка мощности общего санкционного эффекта и несанкционных факторов
(включая негативный эффект от действий Банка России) за 2014-2016 гг.⁹⁵

Используемые расчетные показатели	2014	2015	2016	Итого по секторам:
По показателю торговли товарами (внешнеторговый оборот)				
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. долл.	51,9	317,7	376,7	746,3
Оценка санкционного эффекта	26%	37,7%	8,5%	-
Потери от санкций, млрд. долл.	13,5	119,8	32	165,3
Несанкционные факторы с максимальным эффектом	Валютный фактор	Валютный фактор	Валютный фактор	Преимущественно валютный фактор
Эффект несанкционных факторов: из них базовый эффект ЦБ	74% 0,7%	62,3% 20,2%	91,5% 95,5%	-
Эффект несанкционных факторов, млрд. долл.: из них базовый эффект ЦБ	38,4 0,3	197,9 40	344,7 329,2	581 369,5
Пиковый эффект ЦБ, млрд. долл.	-	64,7	-	64,7
По показателю торговли услугами (внешнеторговый оборот)				
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. долл.	7,1	32,8	48,2	88,1
Оценка санкционного эффекта	6%	62,7%	13,7%	-
Потери от санкций, млрд. долл.	0,4	20,5	6,6	27,5
Несанкционные факторы с максимальным эффектом	Валютный фактор	Валютный фактор	Нефтяной фактор	Преимущественно валютный фактор

95 Источник сводной таблицы: Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Указ. соч. 2018.

Таблица 6.2. (продолжение)

Используемые расчетные показатели	2014	2015	2016	Итого по секторам:
Эффект несанкционных факторов: из них базовый эффект ЦБ	94% 0,7%	37,3% 53,2%	86,3% 5,2%	- -
Эффект несанкционных факторов, млрд. долл.: из них базовый эффект ЦБ	6,7 0,05	12,3 6,5	41,6 2,1	60,6 8,65
Пиковый эффект ЦБ, млрд. долл.	-	11,3	-	11,3
По показателю чистого вывоза частного капитала				
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. долл.	56	18,2	отсутствует	74,2
Оценка санкционного эффекта	32,6%	26%	-	-
Потери от санкций, млрд. долл.	18,3	4,7	отсутствует	23
Несанкционные факторы с максимальным эффектом	Валютный фактор	Валютный фактор	Комплекс факторов	Комплекс факторов
Эффект несанкционных факторов: из них базовый эффект ЦБ	67,4% 42%	74% 53,2%	100% 96%	- -
Эффект несанкционных факторов, млрд. долл.: из них базовый эффект ЦБ	37,7 15,8	13,4 7,1	отсутствует -	51,1 22,9
Пиковый эффект ЦБ, млрд. долл.	6,8	-	-	6,8
По показателю притока ПИИ				
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. долл.	36,4	53,7	27	117,1
Оценка санкционного эффекта	41,9%	33,7%	28,7%	
Потери от санкций, млрд. долл.	15,3	18,1	7,7	41,1
Несанкционные факторы с максимальным эффектом	Валютный фактор	Валютный фактор	Валютный фактор	Комплекс факторов

Таблица 6.2. (продолжение)

Используемые расчетные показатели	2014	2015	2016	Итого по секторам:
Эффект несанкционных факторов: из них базовый эффект ЦБ	58,1% 42%	66,3% 53,2%	71,3% 94,1%	- -
Эффект несанкционных факторов, млрд. долл.: из них базовый эффект ЦБ	21,1 8,9	35,6 18,9	19,3 18,1	76 45,9
Пиковый эффект ЦБ, млрд. долл.	6,1	4,4	-	10,5
По показателю исполнения расходов федерального бюджета				
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. руб.	1513	3221	4026,8	8760,8
Оценка санкционного эффекта	0,5%	5,7%	6,2%	-
Потери от санкций, млрд. руб.	7,5	183,6	249,6	440,7
Потери от санкций, млрд. долл. ⁹⁶	0,2	2,9	3,8	6,9
Несанкционные факторы с максимальным эффектом	Нефтяной фактор	Валютный фактор	Нефтяной фактор	Комплекс факторов
Эффект несанкционных факторов: из них базовый эффект ЦБ	99,5% 1,4%	94,3% 53,2%	93,8% 5,2%	- -
Эффект несанкционных факторов, млрд. руб.: из них базовый эффект ЦБ	1505,5 21,1	3037,4 1616	3777,2 196,4	8320,1 1833,5
Пиковый эффект ЦБ, млрд. руб.	-	36,7	102,7	139,4
Эффекты ЦБ, млрд. долл.: в т.ч. базовый пиковый	0,5 0,5 -	26,7 26,1 0,6	4,5 3 1,5	31,7 29,6 2,1

96 Для пересчета рублей в доллары использовались средние показатели номинального курса доллара США к рублю за интервалы санкционного периода отдельно по каждому году: по 2014 г. – 43,5 руб. за доллар, по 2015 г. – 62, по 2016 г. – 66,4.

Из результатов измерений следует, что в абсолютном выражении самый масштабный объем санкционных потерь возник в торговом сегменте. С одной стороны, это объясняется последовательностью санкций, которые изначально касались ограничений в сфере двусторонней и многосторонней торговли. С другой стороны, снижение внешнеторгового оборота складывается вследствие суммы прямого запрета торговли товарами и услугами по конкретным подсанкционным группам и их косвенного побочного результата, связанного с ухудшением условий экспорта и импорта в целом.

Инвестиционно-финансовый сектор является наиболее чувствительным к внешним «шокам» и, соответственно, отреагировал на финансово-экономические санкции в первом же году санкционного периода. В этой сфере эффект санкций также можно условно разделить на прямой («замораживание» активов и финансовое эмбарго) и косвенный, ассоциируемый с негативными ожиданиями субъектов хозяйственной деятельности в отношении вложений в отечественную экономику. Отметим, что в среднем за рассматриваемый период 57% общего объема вывоза капитала пришлось на банковский сектор. Особенно интенсивно вывоз капитала производился коммерческими банками в первые два года санкционного периода.

Ущерб от санкций оказывает дополнительную нагрузку на федеральный бюджет, из которого приходится выделять средства для сокращения потерь от санкций в затронутых ими отраслях и для компенсации убытков конкретным физическим и юридиче-

ским лицам. Согласно нашим расчетам, вызванные санкциями дополнительные расходы бюджета на эти цели оцениваются в 440 млрд. руб.

Отметим, что максимальный негативный эффект в относительном выражении наблюдался: в 2014 г. – в инвестиционно-финансовом секторе с убывающим трендом; в 2015 г. – в торговом секторе; в 2016 г. – в бюджетном сегменте. Как и следовало ожидать, вначале санкции ударили по финансовому сектору, вызвав мощный отток капитала. Затем максимум их негативного эффекта пришелся на внешнюю торговлю. Весь санкционный период нарастали бюджетные потери.

Из расчета в относительном выражении самое продолжительное и существенное негативное влияние Банка России наблюдается в инвестиционно-финансовом секторе. В 2015 г. оно прослеживается в повышении затрат федерального бюджета и в изменениях объема торговли услугами. Наконец, в 2016 г. фиксируется значительный рост «потерянной» торговли товарами по аналогичной причине. По торговому сегменту (в сфере услуг) совокупный пиковый эффект политики ЦБ оказался сильнее базового.

Сведение влияния ЦБ по всем сегментам экономики по годам (Табл. 6.3) позволяет получить верхнюю и нижнюю границы совокупного воздействия санкционных и несанкционных факторов на курс национальной валюты. Определение диапазона влияния санкций на валютный курс рубля за 2014-2016 гг. и нахождение его максимального значения за 2015 г. помогает специфицировать общий санкционный эффект в торговом секторе за 2015 г.

Таблица 6.3.

*Спектр влияния санкций на валютный курс рубля
за 2014-2016 гг.*

По типу факторного показателя	2014	2015	2016
Несанкционные факторы: Банк России (минимальные и максимальные доли из табл. 2)	1-42%	20-53%	5-96%
Несанкционные факторы: кроме Банка России (минимальные/максимальные доли = 100% – максимальные/минимальные доли эффекта ЦБ)	58-99%	47-80%	4-95%
Санкции (доли = 100% – максимальный эффект несанкционных факторов)	<1%	<20%	<4%

Источник: авторские расчеты на основе данных Табл. 6.2.

Чистый негативный санкционный эффект в нашем определении – это разница между общими санкционными потерями по секторам и размером пикового эффекта Банка России. Наибольший негативный эффект от санкций в 2014-2016 годах проявился в инвестиционно-финансовом секторе, а максимальный отрицательный эффект Банка России – в торговом (товарном) и инвестиционно-финансовом секторах (Табл. 6.4).

Расчеты подтверждают высказанный ранее на основе содержательного анализа причинно-следственных связей вывод о том, что действия Банка России усилили негативный эффект от санкций.

Второй подход по оценке воздействия санкционных и несанкционных факторов на экономику РФ в относительном выражении мы называем трендовым, т.к. расчеты проходят по отношению к досанкционному тренду для показателей ВВП и его компо-

Таблица 6.4.

Процентное соотношение воздействия санкционных и несанкционных факторов на экономику России за 2014-2016 годы с учетом перенесения части общих санкционных потерь на пиковый эффект Банка России

Используемые расчетные показатели		2014-2016 гг.
По показателю торговли товарами		
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. долл.		746,3
Оценка санкционного эффекта		13,9%
Оценка эффекта Банка России		58,8%
Оценка остальных несанкционных факторов		27,3%
По показателю торговли услугами		
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. долл.		88,1
Оценка санкционного эффекта		18,4%
Оценка эффекта Банка России		22,6%
Оценка остальных несанкционных факторов		59%
По показателю чистого вывоза частного капитала		
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. долл.		74,2
Оценка санкционного эффекта		21,8%
Оценка эффекта Банка России		40%
Оценка остальных несанкционных факторов		38,2%
По показателю притока ПИИ		
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. долл.		117,1
Оценка санкционного эффекта		26,1%
Оценка эффекта Банка России		48,1%
Оценка остальных несанкционных факторов		25,8%
По показателю исполнения расходов федерального бюджета		
Отклонение от среднего за 2011-2013 гг., млрд. руб.		8760,8
Оценка санкционного эффекта		3,4%
Оценка эффекта Банка России		22,5%
Оценка остальных несанкционных факторов		74,1%

Источник: авторские расчеты на основе данных Табл. 6.2 и 6.3.

нент в составе по методу расходов. Итоговое влияние санкций на показатель отставания фактического роста ВВП от ожидаемого ограничивается 4%, в то время как доля общего негативного эффекта ЦБ оценивается примерно в 58% (44% процентный эффект и 14% валютный эффект). Методика расчета валютного эффекта ЦБ здесь и далее аналогична ранее используемой. Репрезентативные показатели – компоненты ВВП, факторный показатель – валютный курс рубля и процентная ставка.

Итоги измерения санкционного эффекта для ВВП в постоянных ценах с учетом отклонения его фактического роста от эталонной траектории на основе долевых оценок, а также результаты их сравнения с другими оценками представлены в табл. 6.5. В абсолютном выражении анализируемый нами эффект санкций составил 696 млрд. руб., а его относительная величина близка к оценке экспертов МВФ для краткосрочного санкционного периода. При этом совокупный эффект ЦБ определяется в 10,1 трлн. руб. или около 16% от ВВП 2013 года.

Отклонение ВВП РФ из расчета в текущих ценах от среднего за 2010-2013 годы составило в сумме за санкционный период 1,4 трлн. долл., из которых, согласно нашим оценкам, эффекты валютной и процентной политики Банка России составили в абсолютном виде около **870** млрд. долл. (или порядка 60% от размера приведенного отклонения): около **615** млрд. долл. (42,4%) и **255** млрд. долл. (17,6%) соответственно. При этом на долю санкций приходится порядка 4-6% от суммарного за 2014-2016 годы отклонения ВВП от среднего за досанкционный

Таблица 6.5.

*Сравнение результатов оценок воздействия санкций
на экономику России, представленных в различных научных работах*

Авторы и год издания работы	Широв, Янтовский, Потапенко (2015)	Эксперты МВФ (2015)	Гурвич, Прилепский (2016)	Глазьев, Архипова (2018)
Оценка негативного санкционного эффекта для ВВП России	8-10% ВВП в среднесрочной перспективе до 2025 года	1,5% (краткосрочный период) и до 9%(среднесрочный период) от ВВП	2,4% от докризисного объема ВВП (среднегодовые темпы 0,4-0,6 п.п.) к 2017 году	1,1% от ВВП в постоянных ценах 2013 года (среднегодовые темпы 0,3 п.п.) за 2014-2016 годы. 2,5% (максимум 3,9%) от ВВП в текущих ценах 2013 года (среднегодовые потери 1,2 п.п.) за 2014-2016 годы.
Трудности для сравнения выводов		Не указано определение краткосрочного и среднесрочного санкционного периода	Поставлены условия в виде фиксированных пороговых значений цен на нефть	
Не указана ценовая спецификация ВВП				

Источники: Широв А.А., Янтовский А.А., Потапенко В.В. Указ. соч. С. 9,16; Гурвич Е., Прилепский И. Указ. соч. с. 30, 33; Russian Federation: 2015 article IV consultation. IMF Staff Country Report. 2015. №15/211; авторские расчеты.

период, что составляет примерно **58** млрд. долл.⁹⁷ В относительном выражении эта величина близка к оценке Гурвича и Прилепского (Табл. 6.5). Отметим, что оценка эффекта воздействия политики Банка России на ВВП в текущих и постоянных ценах за анализируемые периоды времени примерно одинаковая, но в первом случае валютный эффект улавливается эффективнее и оказывает более сильное влияние, во втором – ярче отображаются последствия от манипуляций с процентной ставкой.

Полученные выводы сопоставимы с оценками, полученными в других исследованиях отечественных и зарубежных специалистов. Как показано в табл. 6.5, сравнение основных результатов различных исследований по анализируемой тематике встречает множество трудностей вследствие как различий в методологических подходах, так формулировок исходных предпосылок по спецификации данных и временных интервалов. Отличительной особенностью предложенной нами методологии является сравнительная простота используемого статистико-математического аппарата, прозрачность, конкретизация и детализация исходных предпосылок и выводов, многосторонний подход к изучению и оценке влияния внутренних и внешних факторов на экономику России и их взаимозависимости и дополняемо-

97 Методика расчетов аналогична ранее используемой. Целевой показатель – ВВП в текущих ценах, факторные показатели – процентные ставки Банка России и валютный курс рубля (квартальные данные на интервале [3 квартал 2013 – 4 квартал 2016 годов]). Оценки коэффициентов корреляции для санкционного эффекта и валютного эффекта ЦБ корректировались на основе данных Табл. 6.2-6.4. Источник данных: Табл. 4.2-4.4; World Economic Outlook Database. International Monetary Fund. October 2017. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weoselser.aspx?c=922&t=1> (дата обращения: 19.11.2017).

сти, наличие возможности для проверки результатов и гипотез.

Следует заметить, что данная нами оценка влияния факторов кризиса измерена по отношению к эталонной траектории, построенной методом экстраполяции сложившихся в досанкционный период тенденций. Если исходить из того, что проводившаяся в этот период макроэкономическая политика не была оптимальной и вела к занижению экономической активности по отношению потенциально возможному объему производства товаров и услуг, то можно поучить еще одну оценку влияния факторов кризиса. Если бы в России проводилась политика опережающего развития экономики⁹⁸ с использованием применяемых в других странах методов расширения кредита⁹⁹ и финансового форсажа¹⁰⁰, то можно было бы ожидать 7%-ного прироста ВВП и 15%-го прироста инвестиций. В этом случае эталонная траектория оказалась бы иной, а среднее расхождение фактического роста ВВП за 2014-2016 годы от эталонного показателя вырастает с 4,7 до 8,2%. Согласно расчетам, проведенным по той же методологии по отношению к потенциально возможному росту ВВП за санкционный период, эффект от санкций принципиально не меняется и составляет около 1% ВВП в постоянных ценах 2013 года (или 642-696 млрд. руб.). А негативный суммарный эффект от валютной

98 Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

99 Глазьев С. Очередной документ прокризисной стратегии «мегарегулятора» (о неприемлемости центробанковского проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и на период 2018 и 2019 годов») // Российский экономический журнал. 2016. №5. С.3-28.

100 Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2014.

и процентной политики ЦБ повышается с 16 до 29-40% от аналогичного показателя и достигает 18,6-25,7 трлн. руб.¹⁰¹.

*Восстановление суверенитета
в денежной политике*

Как было показано выше, политика Банка России многократно усилила негативный эффект западных санкций, дополнив внешнее кредитно-финансовое эмбарго сокращением внутреннего кредита, а также ужесточением нормативного регулирования коммерческих банков. Ухудшение условий рефинансирования было усугублено введением нормативов Базеля 3, к которому Банк России перешел раньше других стран, имеющих куда более развитую банковскую систему. Почти одновременное введение санкций, повышение ключевой ставки и ухудшение условий кредита, ужесточение нормативного регулирования, переход к свободному плаванию курса рубля и приватизация Московской биржи выглядят как согласованные действия по дестабилизации и обрушению российской экономики в хаос, в результате чего произошло ее погружение в нынешний кризис.

Резкий подъем цен на углеводороды дал России возможность сохранить суверенитет, что было ис-

101 Источник данных: Банк России. Граница санкционного эффекта и верхняя граница эффекта ЦБ определялась, исходя из следующих предпосылок. При увеличении целевого показателя в пропорции примерно 1:2, есть основание полагать, что концентрация факторного «давления» на анализируемый индикатор существенно изменится. Так, согласно нашей гипотезе, доли внешних эффектов здесь сократятся предположительно вдвое: санкционный до менее 2% и прочих факторов – до менее 19% (а вот доля воздействия на ВВП внутренних «шоков» в денежно-кредитной сфере тогда должна вырасти в целом до примерно 80%).

пользовано президентом В.В. Путиным для восстановления государственности в административно-политической сфере. Однако в области макроэкономической политики Россия все еще остается страной, зависимой от эмитентов мировых валют, интересы которых жестко соблюдаются посредством проводимой денежно-кредитной политики.

В условиях развязываемой США мировой войны против России¹⁰² деколонизация денежной политики становится необходимым условием выживания. Самостоятельное развитие современных государств возможно лишь в условиях финансового изобилия, когда рост объема денежной массы влечет увеличение финансовых капиталов, ужесточая конкуренцию между ними и снижая стоимость денежного предложения. Проводимая Банком России политика, наоборот, направлена не на создание необходимого для нормального развития экономики объема качественных денег, а на их ограничение и подмену долларовыми суррогатами, образующимися на основе внешнего финансирования. Повышение процентной ставки влечет удорожание внутреннего кредита и его вытеснение внешним, который предоставляется денежными властями США и ЕС на многократно лучших условиях – как по цене, так и по срокам. В условиях санкционного «обрезания» внешнего кредита эта политика загоняет экономику в stagflationную «ловушку». На фоне хронической нехватки кредитов (отношение валового кредита к ВВП в России вдвое ниже, чем в крупных развивающихся странах и втрое ниже, чем в развитых) это автоматически приводит к падению деловой и инвестиционной активности,

102 Глазьев С. Как не проиграть в войне / Аналитический доклад, июль 2014.

сокращению производства и деградации промышленности.

Чтобы добиться реализации поставленных Президентом задач, темпы ежегодного прироста ВВП должны составлять не менее 8%, что требует прироста инвестиций не менее чем на 15%¹⁰³. Для этого необходимо опережающий прирост кредита, что, в свою очередь, предполагает ремонетизацию экономики. Мировой опыт успешных подъемов национальных экономик из отстающих в передовые свидетельствует о важной роли увеличения нормы накопления до 35-40% ВВП, что всегда достигалось соответствующим ростом объема кредита до 100% ВВП и выше. Этот скачок Россия вполне могла бы совершить, опираясь на имеющийся научно-технический потенциал, сверхприбыль (природную ренту), получаемую от экспорта сырьевых товаров, а также суверенную денежно-кредитную политику, ориентированную на финансирование инновационных и инвестиционных проектов в перспективных направлениях развития экономики.

Санкции США и ЕС дают уникальный шанс для перехода к такой политике, опирающейся на расширение внутреннего кредита. Ведь Россия является донором, а не реципиентом мировой финансовой системы и отказ от этого донорства позволит существенно увеличить внутренние инвестиции. В своем докладе В.Е. Маневич и И.С. Букина¹⁰⁴ убедительно

103 Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / Аналитический доклад / Под ред. А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. М.: Российская академия наук, 2013.

104 Макроэкономическая ситуация и денежно-финансовая политика в России / Доклад / Под ред. В.Е. Маневича и И.С. Букиной. М.: Институт экономики РАН, 2013.

показали, что если страна имеет положительное сальдо торгового баланса, то ей не нужны иностранные кредиты. В той мере, в какой она привлекает внешние займы, ее финансовая система вынуждена сокращать внутренние кредиты и нести избыточные расходы на обслуживание иностранных. В сложившихся условиях замещение внешних займов внутренними позволяет ликвидировать до 3 трлн. руб. неоправданных потерь и соответственно увеличить объем кредита национальной экономики, который стал бы намного дешевле и доступнее для производственных предприятий.

Развязываемая США мировая война против России носит пока в основном экономический характер. Превосходство США в ней обеспечивает безграничная эмиссия долларов, за счет чего финансируются не только невообразимо «раздутые» военные и внешнеполитические расходы, но и обеспечивается конкурентное преимущество их экономики – безграничный бесплатный доступ к кредиту. В ситуации, когда традиционные методы тарифной защиты жестко ограничены ВТО, именно условия кредитования экономики становятся решающим орудием международной конкурентной борьбы. Причем превосходство имеют страны, осуществляющие его дешевыми деньгами, эмитируемыми под свои долговые обязательства. Из этого следует необходимость кардинального изменения денежной эмиссии – перехода от ее валютного обеспечения на обеспечение внутренними обязательствами государства и бизнеса.

Хотя формально главным инструментом регулирования предложения денег в настоящее время является ключевая ставка Банка России, послед-

ний признает, что продолжает руководствоваться количественными ограничениями в определении объемов денежной эмиссии, произвольно устанавливая «максимальный объем денежных средств, предоставляемых на аукционах» (по выделению кредитных ресурсов на неделю по операциям РЕПО, составляющим основную часть потока эмитируемых Банком России денег)¹⁰⁵. Эти деньги предназначены для текущей балансировки спроса и предложения ликвидности банковского сектора и не могут использоваться в качестве источника кредитования производственной сферы. Для этих целей большая часть притока кредитных ресурсов вплоть до введения санкций поступала из-за рубежа, обременяя российскую финансовую систему растущими обязательствами.

Стоит еще раз вспомнить фундаментальный вывод признанного классика теории денег, нобелевского лауреата Тобина¹⁰⁶, который доказал, что ключевой целью денежной политики ЦБ должно быть создание благоприятных условий для максимизации инвестиций. Если, конечно, макроэкономическая политика ориентируется на обеспечение экономического роста. Международный опыт всех успешных национальных экономик свидетельствует о том, что при сбалансированном развитии сдерживание инфляции достигается на основе увеличения объемов и эффективности производства, а не путем ограничения денежной массы и деградации производства.

Денежная эмиссия может, конечно, вызывать инфляцию, если институты регулирования денежного

105 Годовой отчет Банка России за 2013 г. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf.

106 Tobin J. Op. cit. 1958.

обращения и воспроизводства капитала не обеспечивают ее трансформацию в кредитование расширения производства и инвестиционных проектов по его научно-техническому развитию с целью снижения издержек. Или если экономика уже пересыщена деньгами, избыток которых порождает финансовые пирамиды. Но, как справедливо отмечает М. Ершов, в условиях, когда масштабы монетизации (соотношение $M2/BВП$) российской экономики по-прежнему относительно невысоки (около 40% по сравнению с уровнем, превышающим 100% у основных конкурентов) сохраняется возможность абсорбирования финансовых ресурсов на безинфляционной основе¹⁰⁷. Имеющийся опыт (когда в 2000-2016 гг. ежегодный прирост цен устойчиво и многократно отставал от ежегодного прироста денежной массы) позволяет заключить, что с точки зрения обеспечения экономического роста преимущества от монетизации превышают ее инфляционные риски. Последние должны минимизироваться посредством институтов банковского регулирования и контроля, а также инструментов антимонопольной политики.

В целом, вследствие проводившейся денежно-кредитной и валютной политики, а также отсутствия институтов, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции, российская экономика потеряла за постсоветские годы более половины источников финансирования капиталовложений. Их полноценное использование могло гарантировать утроение капитальных вложений в развитие производства и поддержание нормы накопления основно-

107 Ершов М. О механизмах оживления экономики и поддержания равенства условий финансовой конкуренции после вступления России в ВТО / Аналитическая записка. 2014.

го капитала на уровне более 30% без привлечения иностранных инвестиций. Фактически же российская экономика работала на вывоз капитала за счет «проедания» накопленного еще в советское время научно-производственного потенциала.

У России остается пока еще возможность проведения суверенной экономической политики, а сохранившийся научно-производственный потенциал позволяет реализовать политику опережающего развития на базе роста нового технологического уклада. Однако этого не удастся сделать, оставаясь в рамках монетаристской догматики. Политика опережающего развития требует стратегического планирования, грамотного выбора приоритетов, долгосрочных программ модернизации и постановку экономики на новые технологии, которые придется еще довести до массового применения и коммерциализации. Для этого нужны внутренние источники долгосрочного кредита, механизмы финансирования инноваций. Создать их можно только при наличии контроля за движением денег, включая валютный контроль, надзор за целевым использованием амортизационных отчислений и кредитов, выделяемых по многоканальной и ориентированной на развитие реального сектора системе рефинансирования коммерческих банков и институтов со стороны Банка России¹⁰⁸, о создании которой речь пойдет ниже.

Переход к суверенной экономической политике опережающего развития в условиях структурных изменений мировой экономики должен вестись в контексте соответствующей перестройки междуна-

108 Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

родных экономических связей. Перемещение центра мировой экономической активности из США в Китай сопровождается формированием новой системы институтов международного сотрудничества, опирающихся на взаимное уважение национальных суверенитетов, гармонизацию интересов и ответственность за достижение общих целей. В отличие от американоцентричной модели либеральной глобализации, основанной на принуждении других стран к открытию своих экономик для свободной эксплуатации американским капиталом, азиатская модель воспроизводства капитала ориентирована на сотрудничество при сохранении разнообразия интегрирующихся стран. Россия могла бы сформировать вместе с Китаем и другими странами нового центра расширенного воспроизводства «ядро» нового мирохозяйственного уклада¹⁰⁹.

Движение в этом направлении идет – создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), развивается ШОС, набирает силу коалиция стран БРИКС. Россия имеет все шансы стать полноправным участником нового центра развития мировой экономики. Не в качестве «периферии», а в составе «ядра» новой мировой финансово-экономической системы. Но для этого нужно отбросить монетаризм как ложную теорию и негодную практику.

109 Глазьев С. Между Вашингтоном и Пекином // Экономические стратегии. 2015. Т. 1, №2 (128). С. 6-17.

ГЛАВА 8. Семь вариантов ближайшего будущего

Исходя из изложенного выше, можно определить следующие сценарии развития России в зависимости от внутренних и внешних факторов в треугольнике с США и Китаем. Если в отношении последнего можно предположить сохранение нынешней системы институтов нового мирохозяйственного уклада и продолжение формирования нового центра мировой экономической системы в обозримой перспективе, то в отношении России и США есть по два варианта.

Политика США может остаться, в основном, неизменной и Трамп продлит прежнюю линию удержания глобального доминирования, продолжая гибридную войну против России и сдерживание КНР. Или же он перейдет к политике здравого смысла, признав реалии многополярного мира и неизбежность перехода к новому мирохозяйственному укладу. Второй путь потребует кардинального обновления американской властвующей элиты и является весьма маловероятным.

Для России варианты разнятся в зависимости от проводимой внутренней экономической политики. В первом случае она остается неизменной. Это будет означать нарастающее технологическое отставание российской экономики, ее деградацию, падение конкурентоспособности и окончательную утрату способности к самостоятельному развитию. Второй вариант предполагает переключение на политику

опережающего развития на базе нового технологического и мирохозяйственного укладов в соответствии с рекомендациями, обоснованными в настоящей монографии и других публикациях автора. Он подразумевает проведение суверенной денежно-кредитной политики и смешанной стратегии развития экономики: форсированное наращивание инвестиций; динамическое наверстывание в сферах с относительно небольшим технологическим «запаздыванием»; догоняющее развитие с опорой на импорт современных технологий в областях безнадежного отставания.

Итак, рассмотрим следующие варианты.

1. Статус-кво. Каждая из трех стран продолжает нынешнюю политику. Для России это будет означать нарастающее отставание как от нового, так и от старого центра мировой экономической системы. Оно будет вести к ослаблению военно-технической мощи, сравнительному ухудшению уровня жизни и падению социальной поддержки власти. Ослабление последней будет провоцировать усиление агрессии США против России, которая будет включать в себя: нарастание военных провокаций со стороны контролируемого США неофашистского режима на Украине, эскалацию террористической деятельности на Кавказе и Поволжье, дестабилизацию социально-политической ситуации в столицах ЕАЭС. Одновременно КНР будет усиливать свое влияние в экономике России и ЕАЭС. Массированные китайские инвестиции в рамках реализации доктрины ЭПШП будут приспосабливать их к потребностям развития экономики КНР. ЕАЭС в рамках этого сценария едва

ли выдержит испытание на разрыв противонаправленным давлением со стороны США и Китая при слабеющей России. Евразийская интеграция также будет подвергаться испытаниям на прочность между старым и новым центрами мировой экономики. Российская экономика станет набором слабо связанных между собой анклавов, обслуживающих разные сегменты мирового рынка, что создаст предпосылки для дестабилизации политической ситуации и перехода к следующему варианту развития событий.

2. Американская колонизация. В условиях нарастающих социально-экономических трудностей в России восстанавливается доминирование проамериканских сил во внутренней политике. В целях снятия санкций делаются уступки давлению Запада, что влечет резкое нарастание американской агрессии вплоть до установления в России марионеточного режима. Его руками осуществляется ядерное разоружение России и ее последующая дезинтеграция. Россия теряет суверенитет, ЕАЭС прекращает существование, Средняя Азия становится зоной доминирования Китая.

3. Китайская периферия. В условиях растущего отставания и ухудшающегося экономического положения России стратегическое партнерство с КНР наполняется реальным содержанием. Благодаря китайскому финансированию реализуются совместные программы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Массированные китайские инвестиции направляются в развитие российских топливно-энергетического, агропромышленного и транспортного комплексов,

которые переориентируются на потребности китайского рынка. ВПК развивается в соответствии с целями внешней защиты ОДКБ и ШОС. Остатки потенциала гражданской высокотехнологической промышленности осваиваются совместными китайско-российскими предприятиями. Россия сохраняет политический суверенитет и равноправное военнополитическое партнерство с КНР, в то время как ее экономика становится китайской «периферией».

4. Изоляция и интервенция. Это самый плохой для России вариант, при котором Китай присоединяется к антироссийским санкциям. В подобном случае Россия оказывается в полной изоляции, теряя как валютные резервы, так и внешние рынки сбыта. При сохранении нынешней экономической политики это влечет катастрофическое падение жизни и дестабилизацию социально-политической ситуации. С большой вероятностью распадается ЕАЭС. Социально-политическая дестабилизация в России провоцирует внешнюю агрессию, которая может принять характер раздела страны на сферы влияния между старым и новым центрами мировой экономики.

5. Изоляция и мобилизация. Имеющийся еще в России научно-производственный, военнотехнический, природно-ресурсный и интеллектуально-духовный потенциал позволяет в случае глобального антироссийского фронта выживать и самостоятельно развиваться на основе формирования мобилизационного варианта интегрального мирохозяйственного уклада. Он предполагает полную деофшоризацию экономики, перевод основной части

валютных резервов в золото, введение валютного контроля и ограничений трансграничных операций с капиталом, обязательную продажу всей валютной выручки. Он также потребует пересмотра итогов приватизации, введения прогрессивного налогообложения доходов и имущества, изъятия природной ренты в доход государства, без чего не удастся добиться требуемого для мобилизации общественного сознания восстановления справедливости. Денежно-кредитная политика должна быть подчинена целям модернизации и роста производства. Госкорпорации, банки, министерства и ведомства должны будут работать по стратегическим и индикативным планам, неся ответственность за их выполнение. Однако сделать все это нынешняя властвующая элита принципиально не способна. Для этого потребуется ее практически поголовная замена – как в органах государственной власти, так и в бизнесе.

6. Российско-китайское стратегическое партнерство становится реальным при формировании в России институтов нового мирохозяйственного уклада и переходе к стратегии опережающего развития. Разрабатываются общие планы развития, реализуются крупные совместные инвестиционные проекты, наполняется реальным содержанием сотрудничество ЕАЭС и ЭПШП. Создается Большое Евразийское партнерство. Российская высокотехнологическая продукция осваивает китайский рынок. Россия подключается к «ядру» нового центра роста мировой экономики. В этом варианте темпы роста российской экономики достигают максимальных значений – до 10% ежегодного прироста ВВП и 20%

прироста инвестиций. Реализуется создание широкой антивоенной коалиции с участием России, КНР и, желательно, Индии. Здесь также предполагается существенное обновление российской властвующей элиты.

7. Партнерство США, России и КНР. Маловероятный в настоящее время сценарий прекращения антироссийских санкций и формирование дружеских отношений, основанных на признании солидарной ответственности за сохранение мира и неизбежности перехода к новому мирохозяйственному укладу. Критерием реалистичности данного варианта является прекращение американской оккупации Украины и антироссийской агрессии. Это наиболее комфортный для России, но неустойчивый сценарий, эффективность которого будет зависеть от проводимой экономической политики. При ее сохранении неизменной события могут «соскочить» с колеи этого варианта на сценарий 4.

Вместе с тем, пока Президентом России является В.В. Путин варианты 4 и 2 исключены. Они могут актуализироваться только в результате «цветной» революции или государственного переворота.

Исходя из определения политики как искусства возможного, предпочтительным для нас является движение по варианту 6. Он практически не зависит от влияния США, позволяет защититься от исходящих от них угроз путем сотрудничества с Китаем, а также добиться максимально высоких темпов экономического роста. При реализации этого варианта создаются предпосылки для воплощения седьмого, наиболее благоприятного сценария.

ГЛАВА 9. Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием: социально-консервативный синтез

Идеологическим обоснованием и оправданием либеральной глобализации является доктрина рыночного фундаментализма, исповедующая вредность государственного вмешательства в экономику и предписывающая демонтаж институтов госрегулирования для свободных движений капитала. Она находится в органическом единстве с интересами крупного американского капитала, подчинившего институциональную систему американского цикла накопления капитала. Научное опровержение доктрины рыночного фундаментализма¹¹⁰ существенно ослабит скрепы этой системы и облегчит ее демонтаж, в том числе с точки зрения поддержки продуктивной элиты США и их союзников, которым новый мирохозяйственный уклад идейно чужд и плохо понятен.

Идеология рыночного фундаментализма, отвергающая целесообразность государственного регулирования экономики, теоретически базируется на виртуальных моделях рыночного равновесия. Они иллюстрируют гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной конкуренции,

110 Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: Экономическая газета, 2011.

в моделях автоматически создающих условия для оптимального распределения имеющихся ресурсов в отсутствии государственного вмешательства. Последнее оправдывается только в целях защиты частной собственности, обеспечения конкуренции и национальной обороны. Хотя ни одна из аксиом, лежащих в основе этих моделей (об абсолютной информированности экономических агентов и обладании ими самыми совершенными технологиями, их независимости друг от друга, ориентации на сиюминутные прибыли) в реальности не наблюдается, как и само состояния рыночного равновесия, это не мешает данной идеологии быть востребованной для властвующей элиты, значительной части чиновников, деловых и экспертных сообществ.

Если в процессе экономической эволюции и есть что-то постоянное, то это – научно-технический прогресс, обеспечивающий поступательное развитие производительных сил и последовательное повышение роста производительности труда и эффективности производства. На современном этапе экономического развития его вклад в прирост ВВП передовых стран достигает 90%¹¹¹. Он же является главным фактором повышения эффективности и снижения издержек производства, обеспечивая сокращение инфляции при росте инвестиций в освоение новых технологий. Именно поэтому базирующаяся на парадигме экономического равновесия идеология рыночного фундаментализма неадекватна реальности, а основанные на ней практические рекомендации в лучшем случае бесполезны, а как правило, вредны.

111 Глазьев С. Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990.

Характерный для ведущих отраслей современной промышленности и сферы услуг непрерывный инновационный процесс не позволяет экономике достичь состояния равновесия, она приобрела хронически неравновесный характер. Главным призом рыночной конкуренции становится возможность извлечения интеллектуальной ренты, получаемой за счет технологического превосходства, защищаемого правами интеллектуальной собственности и позволяющего иметь сверхприбыль в результате достижения большей эффективности производства или более высокого качества продукции. В погоне за этим технологическим превосходством передовые фирмы постоянно производят замену множества технологий, широко варьируется производительность факторов производства, не позволяя возникнуть точке равновесия даже теоретически. Зарождающиеся в эволюции экономической системы аттракторы, определяемые пределами развития существующих технологий, носят временный характер, так как исчезают и заменяются другими с появлением новых технологий.

В современной экономической науке сформировалась новая парадигма, изучающая процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности¹¹². Она закладывает фундамент идеологии, соответствующей новому мирохозяйственному укладу.

Имперский мирохозяйственный уклад, который идеологически обслуживали доктрины рыночного

112 Эволюционная теория экономических изменений / Под ред. Р.Р. Нельсона, С. Дж. Уинтера. М.: Дело, 2002; Глазьев С. О новой парадигме в экономической науке // Экономическая наука современной России. – 2016. – №3 (С.7-17) – №4 (С. 10-22).

фундаментализма и равновесия, уступает место интегральному, чьей идеологической основой является системный подход к достижению гармонии интересов на базе роста общественного благосостояния и теория устойчивого развития. Из этого следует необоснованность претензий рыночных фундаменталистов на «тайное знание» лучших способов управления экономикой, а также нелепость утверждений о конце света в смысле бесповоротного укоренения американоцентричной модели глобальной либерализации. На самом деле она достигла пределов в своем развитии и вошла в фазу саморазрушения под воздействием внутренних противоречий.

Как показано Т. Сергейцевым¹¹³, система ценностей, лежащая в основе образа американской сверхсилы, олицетворением которой стало глобальное доминирование американоцентричной олигархии, исходит из постмодернистской концепции освобождения человека от Бога и установленных им нравственных ограничений. Абсолютизация человеческого произвола, в конечном счете, выливается в право сильного, что и демонстрирует американская олигархия, пытающаяся управлять по своему усмотрению всей планетой, опираясь на присвоенную ею монополию эмиссии мировой валюты. Положить конец этому произволу можно только на основании более высокой системы ценностей, ограничивающей свободу человеческой воли. Выше воли человека и общества могут быть только объективные законы мироздания, признаваемые рациональным мышлением, а также установленные Всевышним нрав-

113 Сергейцев Т. Падение мировой сверхвласти: крымский рубеж. М.: Однако, июнь-июль 2014. №174.

ственные заповеди, непреложными для религиозного сознания. Первые устанавливаются, исходя из научной парадигмы устойчивого развития, вторые должны приниматься за аксиомы в системе глобального законотворчества.

Все великие религии ограничивают свободу человеческого произвола соблюдением определенной системы нравственных норм. Современная постхристианская западная цивилизация не признает абсолютного характера этих норм, интерпретируя их как относительные и устаревшие, которые можно нарушать, если того требуют обстоятельства. Американская олигархия располагает возможностями глобального доминирования в той мере, в какой позволяют международные условия. Их можно изменить, ограничив возможности США путем расширения шансов и потенциала их конкурентов. Это изменение достигается в рамках существующего миропорядка посредством мировой войны. Чтобы ее избежать, нужно перестроить сам миропорядок – ввести абсолютные ограничения на произвол как человеческой личности, так и любых общностей, включая государства и их объединения. Тем самым будет ликвидировано само основание для существования сверхсилы, угрожающей безопасности человечества в институциональной системе имперского мирохозяйственного уклада.

Идеологическим фундаментом для нового миропорядка может стать концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устой-

чивого развития¹¹⁴. Эта концепция может использоваться в качестве позитивной программы для формирования глобальной антивоенной коалиции, которая должна предложить понятные всем принципы упорядочивания и гармонизации социально-культурных и экономических отношений в мировом масштабе.

Гармонизация международных отношений достижима только с опорой на фундаментальные ценности, разделяемые всеми основными культурно-цивилизационными общностями. К числу таких ценностей относятся принцип недискриминации (равенства людей) и декларируемая всеми конфессиями любовь к ближнему без разграничения человечества на «своих» и «чужих». В данном понимании они могут выражаться в понятиях справедливости и ответственности, а также в юридических формах прав и свобод граждан. Причем фундаментальная ценность человеческой личности и равенства прав всех людей вне зависимости от их вероисповедания, национальной, классовой и какой-либо еще принадлежности должна быть признана всеми конфессиями. Основанием для этого, во всяком случае, в монотеистических религиях, является принятие единства Бога и того, что каждое вероучение указывает к нему свою дорогу спасения человека, имеющую право на существование. Исходя из такого понимания, можно устранить принудительно-насильственные формы межрелигиозных и межнациональных конфликтов, перевести их в плоскость идеологически свободного выбора всякого человека. Необходимо

114 Глазьев С. Социалистический ответ либеральной глобализации. М.: АПН, 2006.

выработать правовые формы участия конфессий в общественном жизнеустройстве и разрешении социальных противоречий. Это позволит нейтрализовать одну из самых разрушительных технологий американской стратегии ведения мировой хаотической войны – использование межконфессиональных противоречий для разжигания межрелигиозных и межнациональных вооруженных конфликтов, переходящих в гражданские и региональные войны.

Вовлечение конфессий в формирование международной политики даст нравственно-идеологическую опору для предотвращения этно-национальных конфликтов и создаст предпосылки для перевода межнациональных противоречий в конструктивное русло, их снятия посредством разнообразных инструментов государственной социальной программы. В свою очередь, включение конфессий в разработку и реализацию социальной политики подведет под государственные решения нравственное основание. Это поможет обуздать дух вседозволенности и распущенности, доминирующий сегодня во властвующей элите развитых государств, восстановить понимание социальной ответственности власти перед обществом. Пошатнувшиеся сегодня ценности социального государства получают мощную идеологическую поддержку. В свою очередь, политическим партиям придется признать значение фундаментальных нравственных ограничений, защищающих основы человеческого бытия. Все это будет способствовать осознанию глобальной ответственности политических лидеров и ведущих наций за гармоничное развитие международных отношений и содействовать успеху антивоенной коалиции.

Концепция социально-консервативного синтеза дает идеологическую базу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений, исходя из принципов справедливости, взаимного уважения национальных суверенитетов и взаимовыгодного обмена. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Либеральная глобализация подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. Транснациональные корпорации получили право бесконтрольного перемещения ресурсов, ранее контролировавшихся государствами. Последние оказались вынуждены сокращать степень социальной защищенности граждан, чтобы сохранять привлекательность своих экономик для инвесторов. Одновременно уменьшилась эффективность государственных социальных инвестиций, потребители которых освободились от национальной принадлежности. В результате присвоения растущей части генерируемых в мировой экономике доходов американоцентричной олигархией происходит снижение уровня жизни населения большинства стран с открытой экономикой, усиление дифференциации граждан по доступу к благам, вновь растет социальное неравенство. Для преодоления этих разрушительных тенденций необходимо изменение всей архитектуры международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности.

ности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны.

Сужение границ уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих ему уходить от налоговых обязательств и признание права национальных государств регулировать его трансграничное перемещение. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого следует заработать международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Исходя из концепции социально-консервативного синтеза, допускается поставка задачи формирования глобальных механизмов социальной защиты как элементов нового (интегрального) мирохозяйственного уклада. Например, для обеспечения их деятельности может быть введен налог на валютнообменные операции в размере 0,01% от суммы транзакций. Такой налог должен взиматься на основе соответствующего международного соглашения в рамках национальных налоговых законодательств и перечисляться в распоряжение уполномоченных международных организаций. В их числе – Красный крест (на цели предупреждения и преодоления последствий гуманитарных катастроф, вызванных стихийными бедствиями, войнами, эпидемиями и пр.); ВОЗ (для предотвращения эпидемий, снижения дет-

ской смертности, вакцинации населения и пр.); МОТ (на организацию глобальной системы контроля за выполнением техники безопасности, соблюдением общепринятых норм трудового законодательства, включая оплату труда не ниже прожиточного минимума и запрет на использование детского и принудительного труда, трудовой миграцией); Мировой банк (на строительство объектов социальной инфраструктуры – водоснабжение, дороги, канализация и пр.); ЮНИДО (для организации передачи технологий развивающимся странам); ЮНЕСКО (на поддержку международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры, защиты культурного наследия) и т.д. Расходование полученных средств должно вестись на основе соответствующих бюджетов, утверждение которых рекомендуется делегировать Генеральной Ассамблее ООН.

Еще одним направлением формирования институтов интегрального мирохозяйственного уклада может стать создание глобальной системы защиты окружающей среды, финансируемой за счет ее загрязнителей. Для этого целесообразно заключить соответствующее международное соглашение с введением универсальных норм штрафов за загрязнение окружающей среды и перечислением их на экологические цели в соответствии с национальным законодательством и под контролем уполномоченной международной организации. Часть собранных средств должна использоваться для проведения глобальных экологических мероприятий и организации мониторинга состояния окружающей среды. Альтернативный механизм может быть выстроен

на основе оборота квот на загрязнение путем расширения и запуска механизмов Киотского протокола.

Важнейшим направлением формирования институциональной системы нового мирохозяйственного уклада должно стать создание глобальной системы ликвидации безграмотности и обеспечения доступа всех граждан планеты к информации и получению современного образования. Организация такой системы в обязательном порядке предусматривает унификацию минимальных требований к всеобщему начальному и среднему образованию с выделением дотаций на их реализацию слаборазвитым странам за счет средств, собираемых путем предложенного выше налога. Должна быть также создана доступная для участия всех граждан планеты система предоставления услуг высшего образования ведущими ВУЗами развитых стран. Последние могли бы по своему усмотрению выделять квоты на прием иностранных студентов, набираемых по международному конкурсу с оплатой обучения из того же источника. Параллельно силами участвующих в этой системе ВУЗов должна быть развернута глобальная система предложения дистанционных образовательных услуг, открытая для всех граждан планеты со средним образованием на бесплатной основе. Создание и поддержание соответствующей информационной инфраструктуры рекомендуется возложить на ЮНЕСКО и Мировой банк с финансированием из того же источника.

Формирование интегрального мирохозяйственного уклада предполагает программу стабилизации мировой экономики, опирающуюся на оптимизацию глобальных финансово-экономических отношений,

исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключаящей возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами, создающий угрозу развитию и самому существованию человечества, воспроизводится и поддерживается присвоением ряда функций международного экономического обмена национальными институтами США и их союзников, действующих исходя из собственных частных интересов. Они монополизировали эмиссию мировой валюты, используя эмиссионный доход в личных целях и обеспечивая неограниченный доступ к кредиту своим банкам и корпорациям. Они монополизировали установление технических стандартов, поддерживая технологическое превосходство своей промышленности. Они навязали всему миру выгодные им правила международной торговли, заставив другие государства открыть внутренние товарные рынки и резко ограничить собственные возможности влиять на конкурентоспособность национальных экономик. Они принудили большинство стран к открытию рынков капитала, создав условия для господствующего положения своей финансовой олигархии, опирающейся на присвоенную ею монополию безграничной эмиссии мировой валюты.

Обеспечение устойчивого и успешного для человечества в целом социально-экономического развития предполагает устранение дискриминации и монополизации функций международного экономического обмена в чьих-либо частных или нацио-

нальных интересах. Для этого могут вводиться его глобальные и национальные ограничения.

В частности, для предотвращения глобальной финансовой катастрофы необходимы срочные меры по формированию новой безопасной и эффективной архитектуры мировой валютно-финансовой системы, основанной на взаимовыгодном обмене национальных валют и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. Коммерческие банки, обслуживающие международный экономический обмен, должны быть обязаны проводить операции во всех национальных валютах. При этом курсы их обмена должны устанавливаться по процедуре, согласованной национальными банками в рамках соответствующего международного договора. При необходимости роль всеобщего эквивалента может играть золото, специальные права заимствования МВФ или иные международные расчетные единицы. В качестве таковых предлагаются наднациональные цифровые валюты, создаваемые вначале на уровне региональных интеграционных структур.

Соответственно должны быть изменены функции и система управления МВФ. На него могла бы быть возложена ответственность за мониторинг курсообразования национальных валют, а также роль эмитента мировой валюты, используемой для чрезвычайного кредитования временных дефицитов платежных балансов отдельных государств и их национальных банков в целях предотвращения региональных и мировых валютно-финансовых кризисов и поддержания стабильных условий международного экономического обмена. Совместно с Базельским

институтом МВФ мог бы также выполнять функции глобального банковского надзора, устанавливая обязательные нормативы для всех коммерческих банков, обслуживающих международный экономический обмен. Для этого необходимо демократизировать систему управления МВФ, все государства-участники которого должны получить равные права.

Для выравнивания возможностей социально-экономического развития нужно обеспечить свободный доступ развивающихся стран к новым технологиям при условии их отказа от использования получаемых технологий в военных целях. Государства, согласившиеся на это ограничение и открывшие доступ к информации о своих военных расходах, должны выводиться из-под ограничений международных режимов экспортного контроля. Им также необходима помощь в получении важных для их развития новых технологий. Для этого в обязательном порядке следует резко активизировать деятельность ЮНИДО (в том числе по организации соответствующей информационной сети) и Всемирного банка. Последним должны предоставляться кредитные ресурсы, эмитируемые МВФ, для долгосрочного финансирования необходимых для развивающихся стран инвестиционных проектов в сфере освоения современных технологий и создания инфраструктуры. Доступ к этим ресурсам на тех же условиях рефинансирования должны получить также международные региональные банки развития.

В целях обеспечения добросовестной конкуренции следует ввести международный механизм пресечения злоупотреблений ТНК монопольным поло-

жением на рынке. Соответствующие функции анти-монопольной политики рекомендуется возложить на ВТО посредством специального обязательного для всех государств-членов международного соглашения. Этим соглашением для субъектов международного экономического обмена должно быть предусмотрено право требовать устранения указанных злоупотреблений со стороны ТНК, а также компенсации вызванных ими потерь за счет введения соответствующих санкций. В число преступного использования прав ТНК, наряду с завышением или занижением цен, фальсификацией качества продукции и другими типичными примерами недобросовестной конкуренции, необходимо включить занижение оплаты труда по отношению к региональному прожиточному минимуму, подтвержденному МОТ. В отношении естественных глобальных и региональных монополий должны быть установлены процедуры регулирования цен на разумном уровне.

В условиях неэквивалентного экономического обмена государствам в обязательном порядке следует оставить достаточную свободу для регулирования национальных экономик в целях выравнивания уровней социально-экономического развития. Наряду с принятыми в рамках ВТО механизмами защиты внутреннего рынка от недобросовестной внешней конкуренции, инструментами такого выравнивания являются разнообразные механизмы стимулирования НТП и государственной поддержки инновационной и инвестиционной активности; установление государственной монополии на использование природных ресурсов; введение норм валютного контроля для ограничения вывоза капитала и нейтра-

лизации спекулятивных атак против национальной валюты; удержание под национальным контролем важнейших секторов национальной экономики; другие формы повышения национальной конкурентоспособности.

Особое значение имеет создание благоприятных условий для добросовестной конкуренции в информационной сфере, включая средства массовой информации. Доступ в глобальное информационное пространство должен быть гарантирован всем жителям планеты, выступающим как в качестве потребителей, так и в статусе поставщиков информации. Для поддержания открытости этого рынка следует применять жесткие антимонопольные ограничения, не позволяющие какой-либо стране или группе аффилированных лиц доминировать в глобальном информационном пространстве. Одновременно должен быть обеспечен свободный вход на рынок информационных услуг представителям различных культур. Важную для этого поддержку в силах оказать ЮНЕСКО за счет поступлений предложенного выше налога на валютнообменные операции и платежей за доступ к ограниченным информационным ресурсам. Одновременно необходимо принять международные нормы по пресечению распространения информации, угрожающей социальной стабильности.

В случае отказа США и ЕС от переустройства мирового экономического порядка на указанных выше принципах, страны, заинтересованные в скорейшем переходе к новому мирохозяйственному укладу, должны быть готовы сформировать собственные международные институты, альтернативные МВФ, Мировому банку и Базельскому институту. Это впол-

не реально сделать, опираясь на консолидированную позицию стран БРИКС.

Расширение нового центра глобального экономического развития ставит предел воспроизводству институтов нынешнего мирохозяйственного уклада, ориентированного на обеспечение интересов американского капитала. Было бы наивно полагать, что занимающая в нем центральное положение финансовая олигархия добровольно откажется от своего глобального доминирования. Ради его сохранения она и развязывает мировую войну, заставляя американскую военно-политическую машину крушить неконтролируемые ею сегменты экономической «периферии».

ГЛАВА 10. Формирование антивоенной коалиции за переход к новому мирохозяйственному укладу

Чтобы предотвратить войну, нужно убедить агрессора в недостижимости ее целей. Для этого, во-первых, необходимо сформировать международную коалицию, у которой агрессор выиграть войну объективно не может. Во-вторых, у членов такой коалиции должно быть общее понимание угроз и видение будущего, для чего важна выработка единого представления о закономерностях социально-экономического развития. В-третьих, им нужны общие цели и объединяющие их программы. И, разумеется, следует принять меры по ослаблению агрессора. Он должен быть лишен возможности безнаказанно нарушать международное право.

Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать следующих участников:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами с Россией;
- государства ШОС, хорошо понимающие опасность очередной Западной агрессии;
- страны БРИКС, чей экономический подъем может быть торпедирован организованной США дестабилизацией;
- государства Индокитая, не заинтересованные в ухудшении отношений с Россией;

- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока – для них мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские государства Боливарианского альянса, которыми раскручивание новой мировой войны расценивается как прямое вторжение США;
- развивающиеся страны «Группы 77», наследницы Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающие против войн за справедливый миропорядок;
- европейские государства, чьи политические элиты способны действовать в собственных национальных интересах и для которых очередная мировая война в Европе совершенно неприемлема.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех ее участников угрозы разворачивания США глобальной гибридной войны. Важным условием успеха коалиции, как уже отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование путем последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых военными массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления ставленников Штатов в различных странах. Необходимо развенчать миф об американской непогрешимости, вскрыть цинизм и обман со стороны американских руководителей, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могут стать религиозные организации, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений человеческого произвола. Конструктивную роль следует отвести международным гуманитарным и антифашистским организациям. В потенциальные союзники следует записать мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций и генерирующее конкретные проекты устойчивого развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и прежде всего – на подрыв американской военно-политической мощи, опирающейся на эмиссию доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США по разжиганию мировой войны членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов.

Антивоенная коалиция обязана выработать позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Иными словами, нужна согласованность в отношении основ формирования нового мирохозяйственного уклада. Во избежание глобальной катастрофы в ситуации нарастающего хаоса гибрид-

ной войны требуется консенсус по критическим вопросам мирохозяйственного устройства: климату, энергии, финансам, продовольствию, воде, населению, переработке отходов¹¹⁵.

Выше уже говорилось о необходимых для этого мерах по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских и инвестиционных посредников, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;
- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и других институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного перетока спекулятивного капитала и образования финансовых «пузырей»;
- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

115 Кьеза Д. Что вместо катастрофы. М.: ИД «Трибуна», 2014.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Такие условия позволят национальным денежным властям организовать кредитование производств нового технологического уклада и модернизации экономики, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют обязаны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные международными нормами требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют является соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на внутренние финансовые рынки. Причем остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо создать условия для применения своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе в форме резервных валют дру-

гими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных, по категориям – в зависимости от соблюдения их эмитентами требований устойчивости и конвертируемости.

Одновременно с задействованием требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также поставить ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Использование цифровых технологий в денежном обращении позволяет существенно упростить решение перечисленных задач. Если отказаться от анонимности, цифровые национальные и наднациональные валюты будут автоматически удовлетворять большинству указанных требований к эмитентам мировых валют.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов для обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию, учитываю-

щему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию можно сформировать корзину валют под выпуск новой международной расчетной денежной единицы, по отношению к которой будут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты стран коалиции, согласившихся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Осуществление столь масштабных реформ предполагает наличие соответствующего правового и институционального обеспечения. Это реально сделать путем придания решениям коалиции статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему глобального стратегического социально-экономического планирования, включающую в себя разработку долгосрочных прогнозов НТП, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Очевидно, что США и страны «Большой семерки» (G7) будут противодействовать реализации охарактеризованных выше предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, которая подорвет их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельностью между развивающимися и развитыми государствами вполне устраивает последние. Получая огромную выгоду от эмиссии мировых валют, ведущие западные страны сдерживают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя все новые ограничения.

Как показывает проводимая США политика, реформе мировой финансовой системы на началах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета они предпочитают разжигание мировой хаотической войны для защиты своего доминирующего положения. Именно поэтому, чтобы стать действенной и эффективной, антивоенная коалиция должна обладать достаточной обороноспособностью для отражения американской агрессии и попыток военно-политической дестабилизации в любой точке планеты. Для этого желательно расширить формат ОДКБ, привлечь к сотрудничеству Китай, Вьетнам, Сирию, Кубу, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, создать механизмы партнерства во имя мира с Индией, Ираном, Венесуэлой, Бразилией, а также другими странами, которым угрожает американская агрессия. При всей разнородности этих государств формирование их антивоенной коалиции может принять лавинообразный характер – небольшие и неспособные себя защитить страны будут за-

интересованы принять в ней участие, если станут уверены в серьезности намерений по ее созданию сверхдержавами.

Соотношение сил США и антивоенной коалиции критическим образом зависит от позиции европейских стран. Связанные НАТО, они жестко следуют в кильватере американской внешней и военной политики. Вместе с тем гибридная война США против России противоречит их интересам. Американская агрессия на Украине несет серьезные угрозы безопасности европейских стран. Инициированные США санкции против России бьют, прежде всего, по их экономическим позициям. Вот почему столь важны усилия, предпринимаемые Президентом России В.В. Путиным по разъяснению лидерам европейских стран пагубности американской политики в отношении Украины.

Но даже без европейских держав, имея сравнимую с НАТО военно-политическую и экономическую мощь, антивоенная коалиция могла бы устоять в навязываемом США конфликте и, вне зависимости от их желания, приступить к реформе мировой финансово-валютной системы в интересах устойчивого экономического развития как мировой, так и всех национальных экономик. В случае отказа стран G7 «подвинуться» в органах управления международных финансовых организаций, антивоенная коалиция должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы.

Инициировать организацию коалиции за переход к новому мирохозяйственному укладу на основе БРИКС можно, начав с решения вопросов обеспечения экономической безопасности, включая:

- создание универсальной платежной системы для стран БРИКС и выпуск общей платежной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платежные системы;
- формирование независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;
- переход на использование своих рейтинговых агентств.

Противоположность интересов эмитентов мировых валют и других стран G20 может быть разрешена путем инициирования крупномасштабных глобальных инновационных проектов, способных связать избыточную эмиссию мировых резервных валют в инвестициях, направленных на обеспечение условий устойчивого развития в интересах всего человечества. Эти условия должны предусматривать переход к новому технологическому укладу и обеспечение подлинного баланса интересов ведущих стран мира. До сих пор этого сделать не удавалось, вследствие чего глобальные экономические кризисы, подобные нынешнему, преодолевались через катастрофы (в прошлом веке – через Вторую мировую войну в 30-40е годы и гонку вооружений в Космосе в 70-80е годы, подорвавшую экономику распавшегося СССР).

Нарастающая в последнее десятилетие военнополитическая напряженность является характерным для периода смены технологических укладов проявлением стремления ведущих стран мира сохранить свое доминирующее положение путем осуществления структурной перестройки и модерни-

зации своих экономик за счет остальных. С одной стороны, резкий рост военных расходов позволяет профинансировать создание ключевых производств нового технологического уклада. С другой стороны, необходимые для этого ресурсы черпаются из подчиненных стран на основе разнообразных механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена.

В нынешних условиях действовавший до сих механизм преодоления структурных кризисов мировой экономики посредством милитаризации экономики и военно-политической конфронтации чреват летальным исходом для всего человечества. Он должен быть заменен открытым для всех стран механизмом разработки глобальных взаимовыгодных проектов, совместная реализация которых позволила бы передовым странам реализовать свои преимущества в становлении нового технологического уклада, а остальным – получить ощутимую выгоду от участия в его развитии. Однако для создания такого механизма необходимы глобальные институты согласования интересов, разработки и реализации взаимовыгодных программ развития. G20 как дискуссионный клуб крупнейших экономик мира – оптимальная площадка для создания такого механизма, включающего:

- постановку глобальных целей устойчивого развития, включая нейтрализацию угроз безопасности человечеству;
- разработку и принятие глобальных программ развития;
- формирование механизма финансирования их реализации.

До сих пор подход к формированию глобальных механизмов устойчивого развития основывался на взаимных ограничениях. Нежелание некоторых крупных стран их соблюдать обрекало на провал многие назревшие инициативы. Так, попытки создания глобальных механизмов ограничения выбросов парниковых газов, которые считаются главной угрозой изменения климата, до сих пор не увенчались успехом из-за позиций США и КНР. Бесплодными с точки зрения достижения практических результатов оказались международные конференции по климату и устойчивому развитию.

Россия, имеющая опыт глобального лидерства могла бы дать импульс к объединению ресурсов для достижения целей выживания и развития человечества на взаимовыгодной основе со справедливым распределением выгод и затрат среди участников. Для начала в качестве целей следует выбрать решение проблем нейтрализации очевидных угроз безопасности человечества, в отношении которых нетрудно добиться консенсуса и для решения которых требуются крупномасштабные инвестиции в НИОКР и создание производств нового технологического уклада.

Одним из таких скрепляющих антивоенную коалицию проектов мог бы стать вопрос разработки глобальной системы защиты от астероидно-космической опасности (АКО). В конце 20 века было научно доказано наличие угрозы катастрофических столкновений с Землей астероидов и ядер комет, обладающих огромной кинетической энергией. В результате подобных столкновений человечество может быть уничтожено мгновенно или быть отброшено в своем развитии на столетия назад. Сле-

довательно, АКО необходимо рассматривать как вызов человечеству в целом, а также государственным и международным структурам, обеспечивающим безопасность. В России межведомственная рабочая группа «Риск и безопасность» при Президенте РАН и Совет Федерации ФС РФ признали, что АКО должна рассматриваться как один из приоритетных вопросов национальной безопасности, а МЧС России включило разработку мер по ее предупреждению в план работ по снижению рисков чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Примерами реальности этой угрозы могут служить:

- падение «Тунгусского метеорита» в июне 1908 г. и «Бразильской тунгуски» в сентябре 1930 г., мощность взрывов, вызванных падениями, оценивается в мегатонны в тротиловом эквиваленте;
- прохождение в феврале 2009 г. астероида 2009DD₄₅ диаметром 50 м на расстоянии 70 тыс. км от Земли со скоростью около 10 км/с, астероид обнаружен лишь за три дня до этого события;
- прохождение 11 декабря 2012 г. астероида 2012 XE₅₄ диаметром 40 м, на расстоянии, равном половине расстояния между Землей и Луной со скоростью 13 км/с, астероид был обнаружен только за неделю перед этим;
- прогнозируемое в 2029 г. сближение с Землей астероида Апофис (2004MN₄) на расстоянии менее 35 тыс.км (скорость в случае удара 12,6 км/с), прогноз по сближению в 2036 г. менее определен;

- прогнозируемое в 2048 г. сближение с Землей астероида 2007VK184 диаметром 130 м. с вероятностью 0,0005 (скорость в случае удара 19,0 км/с).

Столкновение с последними двумя объектами будет иметь летальные последствия для современной земной био- и ноосферы. Хотя вероятности этих событий оцениваются в сотые доли процента, частота появления астероидов вблизи от земли весьма высока, а само их появление часто оказывается неожиданным.

Ответом на угрозу АКО может стать создание международной Системы планетарной защиты (СПЗ). Возможность ее создания подтверждается тем, что в свое время в СССР, США и других странах были созданы практически все базовые компоненты СПЗ – образцы ракетно-космической техники, ядерного оружия, средств связи и т.п. Россия также обладает всеми базовыми компонентами для создания СПЗ и серьезными научно-техническими заделами в этой области. Вместе с тем, если в США и Западной Европе, обладающих лидерством в научных исследованиях и реализации программ обнаружения опасных небесных тел, эта работа ведется на постоянной основе при ощутимой государственной поддержке, в России и странах СНГ работы в области планетарной защиты ведутся в основном в инициативном порядке и при отсутствии общей координации. Причина тому, в частности, в отсутствии единого координирующего центра по этой межотраслевой и междисциплинарной проблеме и в силу пассивного отношения к вопросу профильных ведомств и корпораций.

В США, отдавая должное сложности задачи, а также учитывая возможность использования разрабо-

тываемых средств защиты от АКО в военных целях, для улучшения координации работ в этой сфере провели ряд организационных мероприятий. Так, в январе 2016 г. в НАСА был создан Отдел по координации планетарной обороны (Planetary Defense Coordination Office). Его создание связывают в НАСА, в частности, с уроками, извлеченными после падения Челябинского метеорита и недавним близким пролетом астероида «Хэллоуин».

России самостоятельно или совместно с партнерами по БРИКС, где на тему предупреждения АКО также обращено внимание, необходимо выдвинуть проект совместной с другими участниками G20 глобальной СПЗ с обязательной фиксацией в соответствующем соглашении механизмов финансирования и определения эффективного координационного механизма. Последнее является ключевой задачей в рамках налаживания глобального взаимодействия в этой области, поскольку ряд результатов, полученных при создании и отработке компонентов СПЗ, может быть использован в военных целях. Например, угрозу представляет использование даже телескопов наземного и космического базирования для обнаружения опасных небесных тел. Это объясняется тем, что если информацией, получаемой с их помощью, будет монопольно владеть одна или группа стран (к примеру, НАТО), возможно утаивание информации о падениях небесных тел на территории других государств. Реальность такой ситуации подтверждается не только высказывавшимися в США мнениями о необходимости засекречивания информации в случае обнаружения опасных небесных тел, но и конкретными событиями. Так, 13 января 2004 г. амери-

канские астрономы обнаружили астероид 2004AS1, который, по предварительным оценкам, мог упасть в северном полушарии Земли. Но они не стали извещать другие страны об этой опасности, а стали продолжать наблюдения. Таким образом, важно учитывать военно-стратегическое значение информации о географических координатах подлета/пролета тех или иных небесных тел.

Основой для создания СПЗ может послужить разработанный в России концептуальный проект международной СПЗ «Цитадель». Проект разработан на базе, главным образом, российских технологий, однако, учитывая глобальный характер проблемы, очевидно, что СПЗ должна создаваться с использованием лучших достижений человечества. Для этого требуется проведение больших поисковых и прикладных исследований в перспективных направлениях развития науки и техники, которые дадут мощный импульс становлению нового технологического уклада, ядро которого составляют нано-, био-, информационно-коммуникационные и аддитивные технологии. Разработка и создание необходимых для нейтрализации астероидной угрозы технических средств будет стимулировать их развитие с последующим широким использованием в других сферах, способствуя переходу экономики на новый технологический уклад. В качестве существенных элементов системы предотвращения угрозы будут использованы технологии военно-технической направленности: обнаружение объектов, создание высокоэнергетических импульсных источников энергии и средств их доставки и др., с учетом их масштабирования. Военно-промышленный комплекс получит крупные

заказы для разработки и освоения новых технологий, что снизит стимулы к милитаризации как средству перехода к новому технологическому укладу. Международный опыт технологических прорывов свидетельствует том, что вложение больших ресурсов в серьезные научные проекты оказывается вполне оправданным, даже если их первоначальные цели оказываются не востребуемыми.

Масштаб этой задачи требует концентрации глобальных интеллектуальных, научно-технических и информационных ресурсов. Она может быть решена только на основе объединения научно-технических потенциалов России, США и других ведущих стран мира на основе соответствующей международной программы. Развертывание широкого международного сотрудничества на основе такой крупномасштабной программы будет способствовать укреплению доверия между странами и сдерживать конфронтационные тенденции. Реализация такой программы создаст условия для попутного решения таких важнейших для обеспечения безопасности человечества задач, как создание системы мировой ПРО в отношении несанкционированных запусков.

Сборка антивоенной коалиции может быть организована посредством заключения международной конвенции по кибербезопасности.

Киберугрозы, исходящие от США, создают серьезную проблему для безопасности России, КНР, Индии, Ирана и других стран, против которых американские власти ведут гибридную войну. Решение этой проблемы силами одной России крайне затруднительно в силу ограниченности ресурсов. Вследствие деградации нашей электронной промышлен-

ности, нарастающего отставания в области нано- и информационно-коммуникационных технологий, заместить импортную технику собственным производством по сколько-нибудь широкому спектру невозможно. Речь об этом может идти только в отношении оборонной промышленности, спецслужбах, системе государственного управления. Последняя до сих пор работает почти исключительно на импортных вычислительных платформах и программном обеспечении. Многочисленные поручения руководства страны в данном отношении не выполняются. Даже уже разработанные российские операционные системы не внедряются.

Ключевым решением указанной проблемы является заключение широкого международного соглашения по кибербезопасности, содержащее пункт о введении коллективных санкций стран-подписантов против государств, отказывающихся присоединяться к соглашению¹¹⁶. Эти меры могли бы включать:

- определение страны киберагрессором в случае выявления фактов ведения спецслужбами этого государства систематической деятельности по взлому или выведению из строя баз данных, интернет-сайтов, серверов, дата-центров, сетей управления органов государственной власти, объектов оборонного и стратегического значения, государственных корпораций, банков, объектов транспорта связи, энергетики, других систем жизнеобеспечения;
- введение эмбарго на импорт вычислительной техники, программного обеспечения, оборудования для нужд государства и государственных

116 Глазьев С. Информационно-цифровая революция / Доклад Изборскому клубу // Журнал «Изборский клуб». 2017. №8.

корпораций, отключение социальных сетей, прекращение телерадиовещания, прекращение банковских расчетов в отношении страны, признанной в установленном порядке киберагрессором;

- коллективные действия по минимизации ущерба от введения санкций против киберагрессора. Они могли бы включать разработку и реализацию общего плана по импортозамещению, совместное создание средств программного обеспечения, общих социальных и информационных сетей, систем межбанковских расчетов.

Договор о коллективном противодействии угрозам кибербезопасности рекомендуется предложить подписать, для начала, странам-членам ШОС. Это дало бы мощный импульс развитию их электронной промышленности, производству программных продуктов, комплексов управления сложными технологическими системами. Возможно, само заявление о разработке такого международного договора без США подействует на последних отрезвляюще, и нам удастся построить глобальную систему кибербезопасности. В противном случае, она будет создана на большей части Евразии, что вполне достаточно для успешного решения данной проблемы. Создание евразийской системы кибербезопасности автоматически лишило бы США лидирующей роли в мировом информационном пространстве, производстве средств вычислительной техники и программного обеспечения. Вскоре после этого, оставшись без своего главного наступательного оружия, они бы прекратили вести мировую гибридную войну, включая агрессию против России.

Если будет решена задача обеспечения международной кибербезопасности на уровне государств, нейтрализация угроз со стороны отдельных преступных сообществ, радикальных организаций и лиц станет техническим вопросом. Для ответа на него должны использоваться национальные системы государств-подписантов международного договора, их координация, совместный мониторинг и программы общих действий. Если же США откажутся от подписания международного договора по кибербезопасности, странам-участницам рекомендуется создать международную коалицию по борьбе с киберугрозами, в том числе, исходящими с территорий и юрисдикций третьих стран.

Несмотря на либеральную глобализацию, возможности для взаимопонимания между лидерами старого и нового мирохозяйственных укладов не столь велики как в прежние времена. Если Голландский, Британский и Американский циклы накопления базировались на общей для них англо-германской цивилизационной основе и протестантской этике, которые опирались на индивидуализм и конкуренцию, то Китай, Япония, Корея, Россия и Индия относятся к иным цивилизациям, ставящим в приоритет коллективизм и солидарность.

В течение всей эпохи развития капитализма после разграбления Византийской империи глобальный центр накопления капитала находился в рамках западноевропейской цивилизации, превратившей после краха СССР весь остальной мир в свою «периферию». Предыдущие вековые циклы накопления капитала формировались этой цивилизацией с характерной для нее идеологией наживы и принужде-

ния, доведенной в американском цикле до веры во всеобъемлющую власть денег и сведения ценности личности к величине принадлежащего ей капитала.

Становление Интегрального мирохозяйственного азиатского уклада происходит на другой цивилизационной почве. Хотя она имеет сложносоставной характер, общими традиционными духовными ценностями стран «ядра» являются отказ от применения насилия как основной формы выяснения отношений, поиск гармонии человека с природой и обществом, осуждение стяжательства, стремление к сотрудничеству и балансу интересов. В международных отношениях они выражаются во взаимном уважении национальных суверенитетов, стремлении к сотрудничеству при сохранении разнообразия стран и выработке общих стратегий развития. В экономической сфере они предстают в критике нынешнего мирохозяйственного уклада как несправедливого, обеспечивающего обогащение стран «золотого миллиарда» за счет эксплуатации остальной части человечества посредством неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Указанным ценностям чужды агрессия и насилие. Однако они не могут предотвратить агрессию со стороны пытающихся удержать глобальное доминирование США. Нейтрализовать эту агрессию может только создание коалиции стран – потенциальных участников «ядра» нового векового цикла накопления, организованного институтами интегрального мирохозяйственного уклада.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно мощной, чтобы добиться охарактеризованных выше принципиальных изменений международных отно-

шений. Им будут сопротивляться США и страны G7, извлекающие гигантскую выгоду из своего монопольного положения на мировом рынке и в международных организациях. Ради сохранения привилегированного положения США, собственно, и ведут мировую хаотическую войну, наказывая всех, кто не соглашается с их злоупотреблениями доминированием в глобальной финансово-экономической системе. Чтобы победить в этой войне и перестроить мировой экономический порядок в целях гармоничного развития, антивоенная коалиция должна быть готова к применению санкций в отношении США и других стран, отказывающихся признавать приоритет международных обязательств над национальными нормами. Наиболее действенным способом принуждения США к сотрудничеству может стать отказ от использования доллара в международных расчетах.

Парадигма устойчивого развития вместо конфронтации и конкуренции делает ставку на кооперацию и сотрудничество как механизмы концентрации ресурсов в перспективных направлениях НТП. Как научно-организационная основа механизма управления становлением нового технологического уклада она заметно превосходит гонку вооружений. Тем более что основными потребителями продукции последнего являются здравоохранение, образование и культура, развитие которых слабо стимулируется военными расходами. В то же время на эти отрасли непроизводственной сферы, вместе с наукой, в близкой перспективе будет приходиться до половины ВВП развитых стран. Отсюда следует необходимость переноса тяжести государственного стимулирова-

ния НТП с обороны на гуманитарные, прежде всего, на медико-биологические исследования. Поскольку государство обеспечивает свыше половины расходов на здравоохранение, образование и науку, такой перенос способствовал бы усилению планомерного начала в управлении социально-экономическим развитием.

Лидирующую роль в создании антивоенной коалиции придется брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положении и без создания такой кооперации не победит в развязываемой против нее мировой войне. Если Россия не инициирует в ближайшее время ее организацию, то формируемая США антироссийская коалиция в силах поглотить или нейтрализовать потенциальных российских союзников. Так, провоцируемая американцами война в Европе против России может оказаться выгодной Китаю. Следуя китайской мудрости об умной обезьяне, дожидющейся на дереве завершения схватки двух тигров, чтобы присвоить затем добычу, они предпочтут стратегию невмешательства. Взаимное ослабление США, ЕС и России облегчает Китаю достижение глобального лидерства. Бразилия может поддаться давлению США, Индия – замкнуться в решении своих внутренних проблем.

Россия обладает не меньшим, чем США, историческим опытом лидерства в мировой политике, необходимым для этого духовным авторитетом и достаточной военно-технической мощью. Отработанная в СССР система народнохозяйственного планирования, снявшая институциональные ограничения расширенного воспроизводства, оказалась важнейшим нововведением – отправной точкой формирования

интегрального мирохозяйственного уклада. При коротком жизненном цикле Советский Союз стал своеобразным мостом из колониального в интегральный мирохозяйственный уклад, совершив беспрецедентную индустриализацию и защитив мир от угрозы глобальной колонизации германским фашизмом, который мог надолго остановить развитие человечества.

Чтобы претендовать на лидерство, российскому общественному сознанию необходимо избавиться от комплекса неполноценности, привитого прозападными СМИ в период горбачевской перестройки и американского доминирования при ельцинском режиме. Нужно восстановить историческую гордость русского народа за многовековое упорное создание цивилизации, объединившей множество наций и культур и не раз спасавшей Европу и человечество от самоистребления. Вернуть понимание исторической преемственности роли Русского мира в созидании общечеловеческой культуры, начиная от времен Киевской Руси и вплоть до современной Российской Федерации, являющейся преемницей СССР и Российской империи. В этом контексте следует преподносить евразийский интеграционный процесс – как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Ханоя.

Раздел IV.

РОССИЯ В ТИСКАХ ЭКОНОМИКИ ПРОШЛОГО

Средние века отличались от периода современного экономического роста, начавшегося с момента первой промышленной революции в конце XVIII века, отсутствием научно-технического прогресса и кредита, обеспечивающего финансирование инвестиций в освоение новых технологий и авансирование расширения производства. Деньги можно было занять только у ростовщиков под сверхвысокий процент, доходивший до 50, а порой и до 100% годовых. Очевидно, что такие кредиты нельзя использовать для наращивания производства, чья рентабельность редко превышала 15%, и тем более для обеспечения инвестиций в его развитие, средняя доходность которых многие века колеблется в интервале 3-7%, составляя в среднем около 5%¹¹⁷. Как было показано выше, именно изобретение государственной кредитной системы, позволившей за счет эмиссии национальных денег создать безграничный источник

117 Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2015.

финансирования расширения и развития производства, создало условия для формирования крупной и высокотехнологичной промышленности, открыло возможности НТП. По своей сути кредит является универсальным инструментом авансирования экономического роста, а проценты за него следует рассматривать как обременение, аналогичное налогу. Чтобы его снизить, открыв перспективы для развития производства, государство в передовых странах уже два столетия заботится о проведении эффективной денежно-кредитной политики, регулируя кредитную эмиссию в целях обеспечения устойчивого и эффективного экономического роста.

Упорное нежелание российских денежных властей проводить целенаправленную кредитную политику поддержания роста экономики поставило последнюю в зависимость от внешних источников кредита, что во многом предопределило ее деградацию и сырьевую специализацию, ввергло в неокOLONиальный режим эксплуатации. С прекращением внешнего заимствования вследствие американо-европейских санкций российская экономика опустилась в средневековый мир ростовщиков. Острый недостаток кредита обрекает ее на дальнейшую деградацию. Причем коммерческие банки, пользующиеся поддержкой государства, получают возможность присваивать монопольную сверхприбыль за счет завышения процентных ставок и перераспределения в свою пользу имущества обанкротившихся заемщиков. Именно к этому ведет политика монетаристов, контролирующей уже много лет российские денежные власти. В настоящем разделе разбираются хитросплетения

реализуемой в России макроэкономической политики. Анализируется теория монетаризма с точки зрения ее соответствия действительности, подводятся итоги применения в России, раскрываются причины последовательного проведения и дается прогноз последствий ее продолжения.

ГЛАВА 11. Неадекватность макроэкономической политики теории и практике экономического развития¹¹⁸

Почти весь постсоветский период макроэкономическая политика в Российской Федерации проводилась под лозунгами непрерывных реформ, исходя из догматики Вашингтонского консенсуса. Суть этой, навязанной американской олигархией доктрины, сводится к демонтажу системы государственного регулирования экономики с целью ее полного раскрытия для свободного движения иностранного, главным образом, американского, капитала и подчинения его интересам. Реализация требований Вашингтонского консенсуса выразилась в дерегулировании экономики, либерализации финансово-валютного рынка и внешней торговли, сокращении государственных расходов и наращивании обременительных для обслуживания внешних заимствований; сокращении социальных обязательств государства, снижении трудовых доходов и зависящих от них пенсий; привязке эмиссии российского рубля к приобретению номинированных в американских долларах облигаций США в прирост валютных резервов, что привело к искусственному ограничению реальной денежной массы объемом приобретаемой

118 В основу главы положена статья, опубликованная в №2-3 (2015 г.) журнала «Экономическая наука современной России» под названием «Нищета и блеск российских монетаристов». Она актуализирована и дополнена.

государством иностранной валюты и подчинению эволюции экономики внешнему спросу; увеличении налогового бремени производителей и уменьшении его для рантье; высоких процентных ставках, препятствующих развитию промышленности; отказе от поддержки собственных производителей, что повлекло утрату целых отраслей национальной экономики; тотальной приватизации, в том числе естественных монополий.

Предоставив экономику свободной игре рыночных сил, российские реформаторы сосредоточились на борьбе с инфляцией, взяв на вооружение незамысловатые монетаристские «рецепты». Согласно последним, макроэкономическая политика должна сводиться к снижению инфляции путем ограничения денежной массы в расчете на автоматическое действие механизмов рыночной самоорганизации по оптимальному использованию имеющихся ресурсов. Монетаристы убеждены в том, что сужение границ государственного вмешательства в экономику контролем над количеством денег обеспечивает стабильные макроэкономические условия для подъема свободного предпринимательства, которое на основе механизмов конкуренции обеспечивает максимально возможную эффективность хозяйственной деятельности¹¹⁹. Этого, с их точки зрения, достаточно для успешного развития экономики.

Данное представление находится в разительном противоречии с общими принципами теории управления. Любой студент, знакомый с кибернетикой, знает, что избирательная способность системы

119 Фридмен М. Количественная теория денег. М.: Эльф пресс, 1996.

управления должна соответствовать разнообразию состояний объекта управления. Сведение регулирования такой сложной системой, как национальная экономика, к одному целевому параметру – росту потребительских цен, и универсальному инструменту – определению количества денег, противоречит как здравому смыслу, так и научным рекомендациям. Исходя современного системного подхода к управлению и синергетики как ведущей научной парадигмы, монетаризм больше похож на своеобразную религию, чем на науку. С идеологической точки зрения он является анахронизмом, пережитком религиозного мировоззрения, стремящегося редуцировать все сложные явления социально-экономической реальности к простой сущности – в данном случае, к количеству денег. Политику монетаризма можно сравнить со средневековой практикой лечения любовью болезни кровопусканием. Подобно современным монетаристам, сводящим каждую макроэкономическую проблему к избытку денег, средневековые эскулапы объясняли причины всех болезней избытком «дурной крови». Последствия их лечения, как и у монетаристов, заканчивались если не летальным исходом, то крайним ослаблением организма.

*Теоретическая несостоятельность
монетарной политики*

Монетаризм извлекли из архива экономической мысли полстолетия назад в результате критики доминировавшего до той поры кейнсианства, которое не смогло ни предвидеть кризис мировой капиталистической экономики в 70-е годы прошлого века, ни

растолковать предпосылки его возникновения. Последние приписали самой неокейнсианской доктрине, обвинив государство в избыточном регулировании экономики. Возникший четверть века назад распад мировой системы социализма стал триумфом для монетаристов, узревших в этом практическое подтверждение своих взглядов о вредности государственного вмешательства в экономику. Монетаристская теория была взята на вооружение МВФ в качестве ключевого элемента доктрины Вашингтонского консенсуса, которая стала основой для проведения экономической политики в большинстве стран с переходной экономикой. Ее влияние сделалось доминирующим в российских правящих кругах, увлеченных приватизацией государственной собственности и монетизацией присвоенного национального богатства с последующим вывозом капитала за рубеж.

Однако как кейнсианская доктрина оказалась бессилой перед кризисом 70-х, так и монетаристская теория не могла объяснить ни катастрофические результаты ее применения в России и других постсоветских республиках, ни азиатский кризис 1998 года, ни мировой финансовый кризис 2008 года. Ведущие капиталистические страны-эмитенты мировых резервных валют быстро отказались от монетаристской доктрины, принявшись вытаскивать свои экономики из кризиса прямо противоположным способом – при помощи безудержной денежной эмиссии. Вопреки монетаристской теории это не повлекло «всплеска» инфляции, но и вопреки кейнсианской доктрине, не обеспечило подъема экономики. Кризис для западной экономической науки вновь оказался аномальным. Мейнстрим экономической

мысли во всех своих разновидностях, включая монетаризм, кейнсианство и неоклассический синтез, не смог предвидеть ни один из мировых кризисов ни в прошлом, ни в нынешнем столетии.

Чтобы понять, почему в рамках «мейнстрима» экономической мысли не удастся разглядеть контуры даже ближайшего будущего, следует обратиться к фундаментальным предпосылкам лежащей в его основе неоклассической парадигмы. Она, как известно, опирается на несколько аксиом: представление всего разнообразия хозяйствующих субъектов в качестве субъектов хозяйственной деятельности, мотивация которых сводится к максимизации текущей прибыли; предположение, что эти субъекты действуют абсолютно рационально, обладают точным знанием обо всех имеющихся технологических возможностях, свободно конкурируют друг с другом в институциональном «вакууме». Неизменным результатом любых неоклассических интерпретаций экономического поведения остается установление ситуации рыночного равновесия, характеризующегося наиболее эффективным использованием ресурсов.

Ни одна из приведенных аксиом не соответствует экономической реальности, на что многократно обращали внимание многие известные ученые. Еще в 1971 году об этом говорил в своем официальном ежегодном обращении президент Американской экономической ассоциации нобелевский лауреат В. Леонтьев. В 1972-м на данную тему рассуждал его преемник, другой нобелевский лауреат Д. Тобин. В 1980 году о кризисе в неоклассической экономической науке заявил в таком же официальном обра-

нии классик теории экономического роста Р. Солоу. С тех пор написаны горы книг о неспособности неоклассической теории объяснять многие экономические явления в силу неадекватности ее аксиоматики действительности.

Эмпирические исследования поведения фирм на реальных рынках позволили установить, что мотивация хозяйствующих субъектов отнюдь не ограничивается стремлением к максимизации прибыли или какого-либо другого показателя экономической результативности. Был доказан факт неполной информации о рыночной конъюнктуре и технологиях, доступной реальному хозяйствующему субъекту, а также раскрыто значение транзакционных издержек и других затрат, связанных с ее получением. Сомнению была подвергнута также сама возможность достижения экономического равновесия в результате решений, принимаемых реальными людьми. Но, пожалуй, главный удар пришелся на постулат о рациональности поведения хозяйствующего субъекта на рынке. В многочисленных исследованиях поведения фирм установлена ограниченная способность субъектов к проведению расчетов, необходимых для осуществления оптимального выбора. В разработанной еще полвека назад концепции ограниченной рациональности фирмы ориентируются не на оптимальный, а на приемлемый выбор варианта своего поведения¹²⁰.

Критика, тем не менее, не помешала неоклассической парадигме вплоть до настоящего времени

120 Herbert S. An Administrative Behaviour: A study of decision-making processes in administrative organizations. Glencoe: Free press, 1960.

занимать умы политико-экономического истеблишмента. Хуже того, развитие мейнстрима экономической мысли пошло путем еще большего отгораживания от реальности с ее упрощением посредством абстрактных математизированных построений. В теории монетаризма этот процесс дошел до логического конца. Как правильно пишут В. Найденов и А. Сменковский в своей глубокой и убедительной книге о природе монетаризма¹²¹, в дополнение к нереалистичным аксиомам неоклассической теории рыночного равновесия основатель монетаристской доктрины М. Фридмен ввел совершенно оторванные от реальной экономики предпосылки¹²²: 1) постоянную численность населения; 2) фиксированные вкусы и предпочтения субъектов рынка; 3) фиксированный объем физических ресурсов; 4) постоянную производительность труда; 5) стабильную структуру общества; 6) свободную конкуренцию; 7) постоянность и незатратность капитальных благ; 8) капитальные блага не могут быть приобретены или проданы; 9) кредитование и заимствование запрещены; 10) разрешен только обмен услуг на деньги и денег на услуги, то есть, запрещен бартер; 11) свободное ценообразование; 12) существование только наличных денег (монет и банкнот); 13) фиксированное количество этих денег.

К анализу такой экономики Фридмен подходит, пользуясь предпосылкой, что она пребывает в состоянии равновесия. В рамках этих допущений он анализирует последствия дискретного увеличения

121 Найденов В., Сменковский А. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. Киев: ОАО БЦКФ, 2003.

122 Фридмен М. Количественная теория денег. М.: Эльф пресс, 1996.

номинального количества денег и делает вывод о пропорциональном росте цен и возобновлении состояния экономического равновесия при соответственно меньшей покупательной способности денег. Фридмен полагал, что номинальное количество денег определяется их предложением, а реальное количество денег – спросом на них, который в его модели «стационарного общества» остается неизменным. Из этого он заключал, что увеличение количества денег в обращении приводит к пропорциональному росту цен, что влечет снижение объемов личного и общественного богатства. Причем он бездоказательно полагал, что цены автоматически приходят в новое состояние равновесия в силу законов рыночной самоорганизации. И из этого он делает вывод, что главным условием денежной стабильности является ограничение объема денежной массы.

«Наиболее близкой к оптимуму политикой является, – пишет Фридмен, – доктрина постоянности денежной массы... Ближайшей целью политики может стать стабилизация цен на ресурсы. Если спросу на деньги в реальном выражении присуща та же эластичность, что и доходам, то с учетом роста населения и рабочей силы США нуждаются в увеличении денежной массы приблизительно на 1% в год. Если же эластичность окажется выше, как это наблюдалось в последнее столетие, то рост денежной массы может идти со скоростью приблизительно 2% в год»¹²³.

Данный вывод М. Фридмена находится в разительном противоречии с реальной денежной политикой всех стран-эмитентов мировых резервных

123 Фридмен М. Если бы деньги заговорили... М.: Дело, 1998.

валют: в последние годы они наращивают объем денежной базы с темпом на порядок больше. Разгадка этой слишком точной для неоклассической догматики рекомендации Фридмена дана Л. Лерманом, объяснившим, что ни результаты расчетов Фридмена, ни «рост населения и рабочей силы» не доказывают приведенный тезис. Выясняется, именно таким темпом в те годы росла добыча золота. «Америка нуждается в золотом стандарте, подобном тому, который существовал до 1933 года. С восстановлением конвертируемости доллара в золото инфляция исчезнет», – добавляет Д. Кемп¹²⁴. «Вот чем на самом деле пользуется Фридмен и другие монетаристы для определения «оптимального» объема денежной массы в обращении. Монетаризм воспроизводит количественную теорию денег времен металлических монет», – заключают В. Найденов и А. Сменковский в своем замечательном по убедительности исследовании¹²⁵, на результаты которого мы опираемся в настоящей главе, включая анализ вышеизложенных сентенций Фридмена. Они объективно характеризуют монетаризм как «вульгарное перерождение классической количественной теории денег»¹²⁶.

Опираясь на количественную теорию денег, монетаристы утверждают, что главным фактором инфляции является изменение денежной массы в обращении. Им кажется, что реальный объем производства непосредственно не зависит от изменения количества денежной массы, а скорее определяется

124 Kemp J. An American Renaissance: A strategy for the 1980s. N.Y., 1979.

125 Найденов В., Сменковский А. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. Киев: ОАО БЦКФ, 2003.

126 Там же.

существующим в экономике предложением факторов производства: размером и производительностью рабочей силы, оборудования, земли, технологий и пр. В этом они опираются на предположение И. Фишера о «пассивности» денег («размеры торговли зависят от других факторов, а не от количества дензнаков»¹²⁷), которое монетаристы вульгаризируют, игнорируя оговорки того же Фишера об условиях, допускающих положительное влияние роста денежной массы на торговлю.

Поскольку уравнение обмена И. Фишера стало для монетаристов фундаментальной догмой, вникнем в его смысл. Фишер сформулировал его еще в 1911 году:

$$MV=PQ,$$

где M – денежная масса, V – скорость ее обращения, P – уровень цен, Q – количество товаров.

По сути, это уравнение является тождеством, так как одна из его переменных – скорость обращения денег – обычно определяется через другие переменные: $V=PQ/M$. Причем с нарушением теоретической чистоты, на практике вместо количества товаров используется ВВП, а уровень цен интерпретируется как изменение потребительских цен, что и объявляется инфляцией.

Данное тождество не поддается верификации, оно принимается как аксиома, из которой выводятся важнейшие постулаты количественной теории денег. На этом основании формулируются рекомендации в отношении макроэкономической политики,

127 Фишер И. Покупательная сила денег. М.: НКФ СССР, 1926.

исходя из прямо пропорциональной зависимости между приростом количества денег и темпом инфляции¹²⁸.

Вопреки мнению монетаристов цены могут расти и снижаться при неизменности всех остальных переменных, включая объем денежной массы. Причем вероятны как увеличение, так и уменьшение предложения товаров в зависимости от содержания происходящих в экономике процессов. Внедрение новых технологий влечет за собой снижение цен, в то время как злоупотребления монополистов вызывают их повышение. Изменения в ценах на товары одной группы вовсе не обязательно должны компенсироваться противоположным изменением цен на товары других групп. Более того, можно утверждать, что такого рода компенсация вероятна только в экзотических случаях неэластичности спроса и предложения товаров по цене, чему соответствует сугубо умозрительная ситуация, к тому же не вписывающаяся в аксиоматику Фридмена.

Монетаристское тождество отражает статичную картину, которая теоретически может воспроизводиться как некоторое состояние рыночного равновесия в абстрактной математической модели. При внесении в нее зависимостей, отражающих реальные экономические процессы, переменные данного тождества способны изменяться независимо друг от друга. В реальности экономика никогда не воспроизводит равновесия; в каждый момент времени она переходит в новое состояние со своими значениями переменных монетаристского тождества.

128 Глазьев С. Нищета и блеск российских монетаристов // Экономическая наука современной России. 2015, №№2-3.

Несоответствие количественной теории денег реальности, игнорирование ею ведущего фактора экономического роста – НТП также, как и обратных связей между денежным предложением и ростом производства, влечет бессмысленность всех практических выводов и рекомендаций этой теории, включая излюбленные монетаристами догмы, сформулированные М. Фридменом и другими экономистами-представителями «чикагской школы» еще в конце 50-х гг.: источники трудностей и кризисов – внешние факторы и вмешательство государства в экономику, поэтому необходимо свести к минимуму регулируемую роль государства; главным механизмом экономического регулирования является денежно-кредитная политика; важной составляющей макроэкономической политики должно быть ограничение заработной платы, так как именно она оказывает решающее влияние на цены.

Механистические рассуждения монетаристов приводят к поверхностным умозаключениям, не выдерживающим критики. Так, исходя из «кривой Филлипса», А. Оукен вывел обратную зависимость между безработицей и производством, что подразумевает следующее: на каждые 2% падения валового национального продукта (ВНП) ниже потенциального ВНП уровень безработицы возрастает на 1%. Как отмечают В. Найденов и А. Сменковский, если совместить эффекты Филлипса и Оукена, окажется, что между инфляцией и производством существует прямая зависимость. Некоторые монетаристы из этого делают вывод, что для сокращения инфляции на 1% необходимо пожертвовать 5% годового ВНП, или 2,5% занятости¹²⁹. Несмотря на недостоверность кривой

129 Мэнкью Г. Макроэкономика. М.: Изд-во Московского университета, 1994.

Филлипса, которая не подтверждается с 70-х годов прошлого века (и даже за весь послевоенный период, как показали исследования Макконнелла и Брю, эта гипотеза не выдерживает проверки регрессионным анализом макроэкономических показателей США¹³⁰), она до сих пор используется в математических моделях товарно-денежного обмена МВФ, да и Банка России.

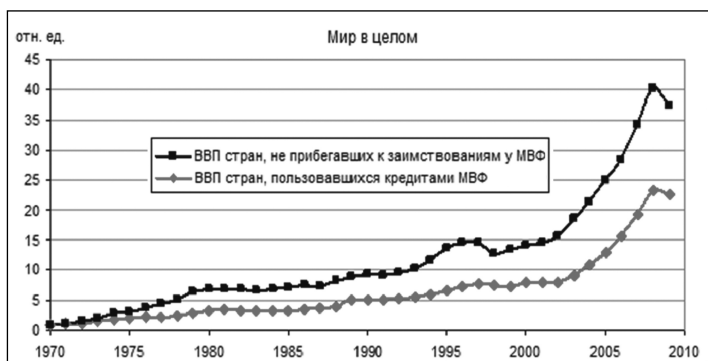
Таким образом, монетаристы находят псевдонаучные объяснения катастрофическим результатам применения их рекомендаций на практике. Вызываемый «сжатием» денежной массы спад производства и рост безработицы интерпретируются ими как закономерная плата за снижение инфляции. Задолго до пагубных последствий этой политики в России Г. Мэнкью называл глубокий спад производства из-за сокращения инфляции «шоковой терапией». В действительности, однако, если инфляция и снижается вслед за падением спроса, то, как правило, ненадолго. «Сжатие» денежной массы порождает стагфляцию – одновременное падение производства и инвестиций при росте инфляции и безработицы. Многочисленные исследования так и не выявили статистически значимой зависимости между приростом денежной массы и инфляции – как в постсоциалистических, так и в развитых капиталистических экономиках. Зато четко прослеживается устойчивая статистически подтверждаемая связь между сокращением объема денежной массы, с одной стороны, и падением производства и инвестиций, с другой стороны¹³¹.

130 Макконнелл К., Брю С. Экономикс: принципы проблемы и политика. М.: Республика, 1992.

131 Обучение рынку / Под ред. С. Глазьева. М.: Экономика, 2004.

Практическая ущербность политики денежных властей

Существует хорошо заметная отрицательная зависимость между применением монетаристской теории и темпами экономического роста. Наиболее авторитетным и влиятельным апологетом этой теории считается МВФ. Именно поэтому для оценки ее эффективности можно просто сравнить результаты экономического развития стран, опиравшихся на рекомендации МВФ, и государств, к ним не прибегавших. Как видно по рис. 23, экономика стран, применяющих «рецепты» МВФ, растет в среднем вдвое медленнее, чем остальных¹³².

**Рис. 23. ВВП стран,
(не) прибегавших к заимствованиям у МВФ**

Заметим, что развитые государства никогда не применяли рекомендаций МВФ и не делают этого,

¹³² Политическое измерение мировых финансовых кризисов / Под ред. В. Якунина, С. Сулакшина, И. Орлова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Век глобализации. 2013. Выпуск №2(12).

относясь к нему как к инструменту их общей неоколониальной политики по отношению к зависимым странам. Не случайно в правительстве США МВФ курирует зам. казначея (министра финансов), отвечающий за взаимоотношения с иностранными государствами. Советы МВФ предназначены для них. Этот двойной стандарт существовал всегда и много раз приводил к масштабным кризисам в развивающихся странах. Применение рекомендаций МВФ ориентировано на обслуживание интересов американского капитала, связанного с ФРС США, эмитирующей мировые деньги. Проводниками их интересов в развивающихся странах является компрадорская властвующая элита, обогащающаяся вместе с западным капиталом на эксплуатации национального природно-ресурсного и человеческого потенциалов. Одним из следствий монетаристской политики стало расслоение общества на сверхбогатую «верхушку» и нищее население, удерживаемое в повиновении диктаторскими режимами. Показатели роста капитализации и количества миллиардеров, обычно используемые для демонстрации ее успешности, раскрывают ее бенефициаров и скрывают жертв, к числу которых относится основная масса народа эксплуатируемых при помощи монетаристской идеологии стран.

Наглядным позитивным примером отказа от догм неоклассической доктрины стала политика Л. Эрхарда, автора западногерманского экономического чуда после войны. В отношении рекомендаций монетаристов он писал: «Валюта приобретает примат перед экономикой, которым она никоим образом не владеет. Нашей первой и единственной заботой должно быть экономическое благосостоя-

ние, а валютно-технические меры оправданы только тогда, когда они безусловно служат достижению этой цели. Валюта не является чем-то, что стоит на одной ступени с экономикой, она является одним из ее вспомогательных механизмов»¹³³. Он считал необходимым расширение кредита для роста производства в ситуации неполного использования имеющихся производственных мощностей. Причем он осознавал границы подобного расширения: «Между инфляцией и объемом денег, которые находятся в обращении, нет никакой причинной связи, инфляция порождается только тем, что в среднесрочном плане или непосредственно могут возникать доходы от деятельности, которая не приносит реальной пользы экономике»¹³⁴.

Еще более четко взаимосвязь между денежным предложением и динамикой производства охарактеризовал Д. Кейнс: «Если имеет место неполная занятость факторов производства, степень их использования будет изменяться в той же пропорции, что и количество денег; если же имеет место их полная занятость, то цены будут изменяться в той же пропорции, что и количество денег»¹³⁵.

Из этого, в частности следует, абсурдность проводимой в настоящее время политики Банка России по сокращению денежной массы в реальном выражении в условиях, когда загрузка производственных мощностей составляет в промышленности около 60%. Причем, вопреки очевидным фактам, Банк России утверждает, что «загрузка производственных мощ-

133 Эрхард Л. Полвека размышлений. М.: Руссико-Ордынка, 1993.

134 Там же.

135 Кейнс Дж. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993.

ностей в обрабатывающей промышленности оставалась на высоком уровне. Кроме того, сохранялось действие инфраструктурных и институциональных ограничений. Все это сдерживает темпы роста потенциального ВВП и указывает на ограниченные возможности безинфляционного наращивания производства, если не произойдет его модернизации, а также повышения производительности труда»¹³⁶.

Это противоречащее официальной статистике утверждение обосновывается экономико-математическими построениями, использующими простую экстраполяцию наблюдаемых показателей, кривую Филлипса, производственные функции и другие искусственно сконструированные зависимости, традиционно используемые монетаристами вопреки их несоответствию реальным взаимосвязям между динамикой производства и денежным предложением. Создается впечатление, что имеющийся в распоряжении Банка России незамысловатый экономико-математический инструментарий попросту подгоняется под монетаристские догмы.

Первая и самая важная из них, выражается в сведении всего разнообразия целей макроэкономической политики к снижению инфляции. Она исходит из постулата, не подтверждающегося статистическими исследованиями и, впрочем, не встречающегося ни в работах Фридмена, ни в исследованиях других известных теоретиков монетаризма, но считается аксиомой для МВФ – чем ниже инфляция, тем выше возможный темп роста производства, и наоборот.

136 Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 годов // Вестник Банка России. №106 (1584) от 1.12.2014.

Между тем, считающийся классиком современной экономической теории П. Самуэльсон утверждал: «Будет ли кто-то беспокоиться об инфляции? Будет ли эффективность использованных ресурсов или реального ВВП немного высшей или низшей? Ответ на оба вопроса таков: нет. Инфляция, которая является и сбалансированной, и предусмотренной, не оказывает влияния на реальный объем производства, эффективность или распределение дохода»¹³⁷. Позже В. Полтерович на многочисленных примерах убедительно продемонстрировал, что умеренная инфляция (до 20% в год) не становится препятствием для экономического роста¹³⁸. В то же время, инфляция свыше 40% негативно влияет на экономический рост¹³⁹. Прояснить взаимосвязь между инфляцией и экономическим ростом позволили исследования под руководством Р. Нижегородцева¹⁴⁰, выполненные на данных более 30 стран. Результат обобщения полученных моделей позволяет определить для большинства государств предельно допустимый уровень инфляции, не превышая которого, можно поддерживать устойчивое возрастание темпов роста ВВП. Причем, как замечают авторы, разумные, допустимые пределы изменения ключевых макроэкономических параметров должны быть неодинаковыми для различных стран, их значения следует

137 Самуэльсон П., Нордгауз В. Макроэкономика. К.: Основы, 1995.

138 Полтерович В. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. №6.

139 Найденев В., Сменковский А. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. Киев: ОАО БЦКФ, 2003.

140 Нижегородцев Р., Горидько Н., Шкодина И. Институциональные основы теории финансов: современные подходы. М.: ИНФРА-М, 2014.

определять на основе конкретных, индивидуальных траекторий экономической динамики.

Как и Фридмен, российские монетаристы убеждены, что инфляция всегда и всюду представляет собой денежный феномен, и бороться с ней нужно лишь ограничительными средствами денежно-кредитной политики – это вторая догма. Между тем, еще полстолетия назад даже в моделях монетаристов (в частности, у Л. Харриса и Ф. Кейгена)¹⁴¹ была установлена возможность инфляции без соответствующего увеличения денежной массы. Выше несостоятельность приведенной догмы наглядно показана на типичных примерах поведения хозяйствующих субъектов в современной экономике. Оторванные от реальности монетаристы в своих умозрительных построениях не видят ни производственной сферы, ни НТП. Именно поэтому они никак не могут понять, что основным фактором инфляции в реальной экономике большинства стран, как и в России, является ценовая политика монополистов. А главный фактор сокращения инфляции представляет собой банальное снижение издержек и улучшение потребительских качеств товара. И то, и другое определяется научно-техническим прогрессом. А он, в свою очередь, зависит от кредитования инвестиционной и инновационной активности.

Проведенный на обширном статистическом материале анализ отношения объема денежной массы к ВВП и инфляции развеивает всякие иллюзии относительно необходимости ограничения денежной массы для успешного осуществления макроэкономической стабилизации. Лидерами по данному по-

141 Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс, 1990.

казателю были Япония и Китай, где объем М2 превысил уровень ВВП в 1,5-2 раза¹⁴² и денежная масса в периоды экономического подъема росла на 20-40% в год, сопровождаясь дефляцией.

Исследования, проведенные экспертами Всемирного банка, также опровергли данную догму, показав наличие вполне определенной обратной зависимости между количеством денег в обращении (денежная масса в процентном отношении к ВВП) и уровнем инфляции: чем меньше денег в обращении, тем выше, судя по межстрановым сопоставлениям, темпы инфляции¹⁴³. Этот факт, противоречащий привычным монетаристским представлениям, объясняется следующим образом.

В логике реальных взаимоотношений между предприятиями ограничительная денежная политика, ориентированная на сокращение денежной базы, влечет за собой не столько снижение объема денежной массы, сколько ухудшение ее качества. Нехватка денег компенсируется взаимосвязанными производственной кооперацией предприятиями эмиссией денежных суррогатов – различных долговых обязательств, смягчающих кризис неплатежей. В России, например, в середине 90-х годов совокупный объем «квазиденег» в обращении достигал, по некоторым оценкам, половины всего размера денежной массы, а в отдельных отраслях составлял 80-90% совокупного объема операций российских предприятий¹⁴⁴. За-

142 Обучение рынку / Под ред. С. Глазьева. М.: Экономика, 2004.

143 Бузгалин А.В., Колганов А.И. Введение в компаративистику (Исследование и сравнительный анализ социально-экономических систем: методология, теория, применение к переходным экономикам). М.: Таурус-Альфа, 1997.

144 Яковлев А., Глисин Ф. Альтернативные формы расчетов в народном хозяйстве и возможности их анализа методами субъективной статистики // Вопросы статистики. 1996. № 9. С. 21-31.

мена денег суррогатами не позволяет обеспечивать полноценное финансирование воспроизводства и инвестиций, следствием чего становится углубление экономического спада. Это, наряду с увеличением рисков неплатежей, влечет повышение инфляции.

В работе 2013 г.¹⁴⁵ убедительно показана отрицательная обратная связь между инфляцией и уровнем монетизации экономики – чем выше насыщенность экономики деньгами, тем ниже инфляция и наоборот. Не только постсоветские государства, но и европейские страны, проводившие наиболее резкое ограничение количества денег в обращении (Болгария и Румыния), испытали и самые существенные проблемы как с инфляцией, так и с преодолением спада производства. Многие из этих государств затем прибегали к расширению денежной эмиссии для стимулирования роста экономики вопреки монетаристским догмам финансовой стабилизации.

Недавние исследования Р. Нижегородцева и Н. Горидько¹⁴⁶ выявили U-образную взаимосвязь между денежной массой и инфляцией. На основе эмпирических данных по многим странам они установили однозначное подтверждение того факта, что избыток и нехватка денежной массы одинаково опасны для стабильности денежного обращения. Они в равной степени препятствуют эффективному управлению

145 Якунин В. Сулакшин С., Орлов И. Указ. соч. 2013.

146 Нижегородцев Р., Горидько Н. Критика формулы Ирвинга Фишера и иллюзии современной монетарной политики / Материал к обсуждению на научном семинаре кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления ФГУ МГУ, 2016; Глазьев С., Горидько Н., Нижегородцев Р. Критика формулы Ирвинга Фишера и иллюзии современной монетарной политики // Экономика и математические методы. 2016. №4. С.3-23.

инфляционными процессами. Иначе говоря, стабилизация денежных рынков требует, чтобы объем денежной массы был не меньше, чем необходимо для простого воспроизводства экономики, и не больше, чем нужно для ее расширенного воспроизводства исходя из имеющихся ресурсов, поскольку и в том и в другом случае неизбежно нарастание инфляции. Темп инфляции минимален при некотором среднем, умеренном количестве денег в обращении.

Таким образом, связь между инфляцией и объемом денежной массы оказывается не только нелинейной, но и немонотонной. Инфляция растет как при превышении количеством денег оптимального для расширенного воспроизводства уровня, так и при их недостаточности (Рис. 24-25).

Наконец, третья догма и итоговый вывод монетарной теории сводится к возражению против любого вмешательства государства в экономическую деятельность, поскольку оно, по убеждению Фридмена, угрожает консенсусу в области распределения доходов, служащему моральной основой свободного общества. Это, однако, не мешает монетаристам предлагать «политику доходов» для сдерживания роста заработной платы и обеспечения таким образом, как им кажется, низкого уровня инфляции. Результатом данной политики в России стало многократное падение реальной зарплаты и, привязанных к ее уровню пенсий и социальных выплат, что, по сути, означало геноцид населения, численность которого относительно потенциального уровня при нормальных условиях воспроизводства сократилась в 90-е годы на 12 млн. чел¹⁴⁷. Эта догма дополняется рекоменда-

147 Глазьев С. Геноцид. М.: Терра, 1998.

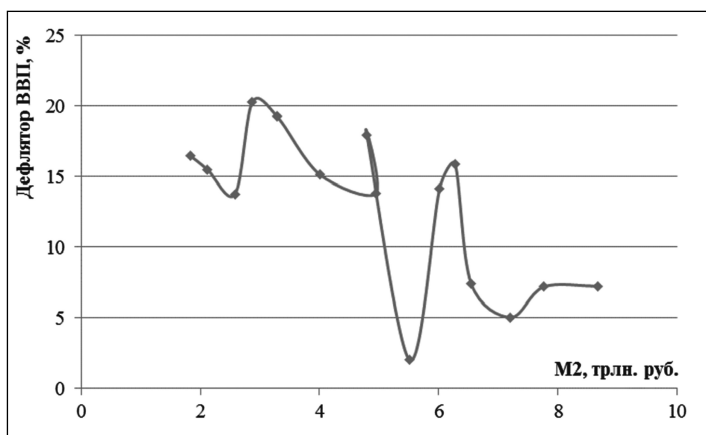

Рис. 24. Связь между объемом денежной массы и уровнем инфляции в России в 2001-2015 гг.

(Источник Рис. 24-25: Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Управление монетарной сферой и перспективы экономического роста: уроки кризиса, модели, прогнозы. В кн.: «Экономическая безопасность современной России: уроки кризиса и перспективы роста» / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. Т. 1. С. 831-877)

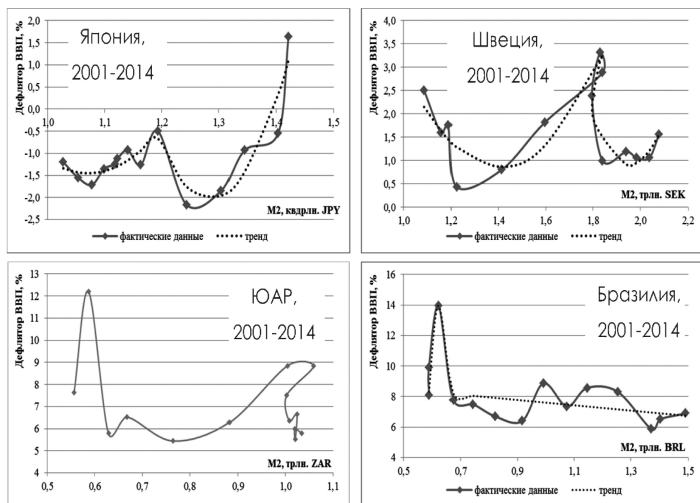

Рис. 25. Связь между темпом инфляции и объемом денежной массы в странах мира

циями по снижению бюджетных расходов и отказу от кредитования бюджетного дефицита. Последний, по мнению монетаристов, должен финансироваться исключительно из неэмиссионных источников: внутренних и внешних займов, размещаемых на финансовых рынках.

Заметим, что в США, ЕС и Японии, наоборот, дефицит бюджета покрывается как раз за счет денежной эмиссии под долговые обязательства государства. Более того, на последние приходится основная часть обеспечения основных мировых валют. По сути, это означает, что монетаристы пытаются запретить другим странам эмитировать свои валюты для собственных нужд, чтобы заставить их обеспечивать долговые обязательства США и других эмитентов мировых резервных валют. Именно к этому сводится финансирование дефицита бюджета посредством внешних займов, гарантом погашения которых являются валютные резервы государств-заемщиков. Если же внутренние займы не поддерживаются соответствующим объемом денежной эмиссии, то финансирование дефицита бюджета происходит путем сокращения инвестиций, что автоматически влечет замедление экономического роста. Получается, что монетаристы своими рекомендациями вынуждают национальные денежные власти обслуживать дефицит бюджета и кредитовать экономику стран-эмитентов мировых валют, проводящих прямо противоположную их рекомендациям политику безграничной денежной эмиссии.

Из сказанного выше следует, что придуманная полвека назад в США монетаристская теория применяется исключительно для внешнего потребления

зависимыми странами. Выражаясь современным языком, она используется денежными властями США в качестве когнитивного оружия, поражающего сознание элиты зависимых стран в целях навязывания нужной им экономической политики. Но это стало возможным только благодаря влиятельным бенефициарам этой политики в России.

*Бенефициары
макроэкономической политики*

Сказанное выше вовсе не означает бессмысленность монетаристской политики. Она повлекла деградацию экономики и падение производства, обнищание десятков миллионов граждан, но для офшорной олигархии она предоставила невиданные возможности извлечения сверхприбылей и вывоза их за рубеж. В основе этого перераспределения национального дохода лежит завышение стоимости денег и цен на монопольно производимые товары и услуги, эксплуатация природных ресурсов в частных интересах, а также занижение заработной платы и сверхналогообложение труда. Важным элементом данной политики является значительное недооценивание курса рубля относительно паритета его покупательной способности. По своей сути это означает субсидирование экспортеров за счет доходов населения и предприятий, поставляющих им продукцию. Поскольку большая часть экспорта приходится на энергоносители и сырьевые товары, такое субсидирование лишь усугубляет неэквивалентность внешнеэкономического обмена. Под видом монетаризма в реальности реализовывалась и продолжает прово-

дится политика обогащения офшорной олигархии посредством манипулирования финансовым рынком, завышения процентных ставок и цен на монопольно производимые товары, присвоения природной ренты и перекладывания налогового бремени на труд и его сверхэксплуатации.

В сущности, монетаризм выполняет идеологическую функцию, навязывая общественному сознанию веру в непогрешимость свободного рынка, оправдывающую проводимую политику и запредельное социальное неравенство. В этой наукообразной религии есть свои догмы, облеченные в математически строгие теоремы свойств рыночного равновесия и задающие соответствующие табу и принципы принятия решений в экономической политике. В качестве «Символа веры» в такой религии выступает догма о невмешательстве государства в рыночную «стихию», а также примат права частной собственности, именуемое не иначе как «священное».

Адепты этой религии в России ориентируются на своих пророков из США, в которых хорошо налажена подготовка неофитов из «периферийных» стран. Эта подготовка ведется в русле так называемого «мейн-стрима» – основного потока публикаций схоластических исследований, оторванных от реальности абстрактных моделей рыночного равновесия. Смысл подобных изысканий носит чисто идеологический характер обожествления «невидимой руки» рынка и не имеет отношения к реальной хозяйственной практике.

Удивительная живучесть монетаризма и его популярность в кругах крупного бизнеса, щедро спонсирующего навязывание вытекающего из него образа

мыслей общественному сознанию, объясняется соответствующими экономическими и политическими интересами. Монетаризм играет роль научного фундамента идеологии рыночного фундаментализма и либертарианской экономической политики, в проведении которой заинтересован крупный иностранный и компрадорский капитал, стремящийся минимизировать государственные ограничения своей деятельности. Эта идеология обосновывает его претензии на господство в обществе, так как сводит общественные отношения к власти денег. Она оправдывает и современные формы неокOLONиализма, позволяющие эмитентам мировых валют (прежде всего, американского доллара) эксплуатировать все человечество путем неэквивалентного обмена необеспеченных денежных знаков на реальные богатства. Именно поэтому она энергично насаждается Вашингтоном национальным властвующим элитам посредством как прямого политического давления, так и косвенными методами через международные институты и финансирование экспертного сообщества в целях эксплуатации управляемых ими стран.

Анализ теоретических основ проводимой в России макроэкономической политики свидетельствует об их несостоятельности с позиций как экономической теории, так и здравого смысла. Реализуемая политика рыночного фундаментализма в корне противоречила национальным интересам страны. Фактически она была навязана извне для разрушения российской государственности и в интересах международного капитала. Но они совпали с целями образовавшейся после распада СССР властвующей элиты, стремившейся закрепить свое привилегированное

положение у власти обладанием богатства и международным признанием. Главной преградой на этом пути оказалось государство как система институтов, реализующих общественные и национальные интересы. Монетаристская доктрина предоставила для его разрушения необходимые идеологические основания, облаченные в тогу «научно обоснованных» рекомендаций. Замещая полноценные институты государственной власти суррогатами типа «валютного правления», формирующаяся олигархия приватизировала государственные функции и контроль над национальным богатством страны, используя для этого протекторат ведущих иностранных держав в обмен на фактический отказ от национального суверенитета в проведении макроэкономической политики.

В то время как в ходе Великой криминальной революции, как назвал первые годы после краха СССР С.С. Говорухин¹⁴⁸, шла междоусобная война за приватизацию государственного имущества, американские кураторы «строили» денежные власти, подбирали и обучали кадры. Они хорошо знают принцип Ротшильда, произнесшего два столетия назад сакральную фразу: «Дайте мне право печатать деньги, и мне будет все равно, кто будет писать законы в этом государстве». Вашингтонские международные финансовые организации уделяют огромное внимание кадровой политике в денежных властях во всех странах мира. Они выстроили весьма эффективную сеть влияния, определяющую мнение «мировых авторитетов», СМИ, «ведущих научных школ», модных

148 Говорухин С. Великая криминальная революция. М.: Эрго-Пресс, 1995.

консультантов в отношении кадров, продвигаемых на высшие должности в национальных регуляторах финансового рынка, денежно-кредитной политики и банковской системы. Эта сеть направлена на манипулирование сознанием властвующей элиты колонизируемых американско-европейским капиталом стран. Она тем действеннее, чем менее грамотной и более зависимой является эта национальная элита. Приходится констатировать, что в России и большинстве других постсоциалистических государств данная сеть действует с эффективностью, намного превышающей 100%. Ослепленные монетаристским фейерверком властвующие элиты сами спонсируют разорение собственных стран. Около трех триллионов долларов присвоенного американско-европейским капиталом богатства постсоциалистических государств на два порядка превосходят затраты на подготовку и внедрение соответствующих кадров и поддержку проводимой ими денежно-кредитной и валютной политики.

Еще одной привлекательной стороной монетаристской идеологии для нарождавшейся олигархии стало полное снятие ответственности власти за обеспечение благосостояния граждан и экономического развития. Все это, согласно догматике монетаризма, должен был автоматически преподнести рынок. Для властвующей элиты, трансформировавшейся в олигархию, монетаристская доктрина, предусматривавшая демонтаж системы государственного контроля, дала идеологическое оправдание фактической приватизации основных функций государственного регулирования в целях извлечения сверхдоходов.

Заинтересованность формирующейся в России олигархии в собственном обогащении и позиции международных финансовых организаций, определявших экономическую политику российского правительства в соответствии с выгодами международного капитала, совпали. Первые охотно взяли на себя функции проводников разрушительной для страны, но удивительно полезной лично им политики. Вторые в рекордно быстрые сроки добились расчистки российского экономического пространства для международного капитала, полностью реализовав для себя задачи «либеральных реформ». Само становление олигархии, как известно, шло путем захвата ею государственной собственности и последующей перепродажи ТНК и международным спекулянтам под идеологическим прикрытием международных финансовых организаций и при активной политической поддержке руководства США и других государств НАТО¹⁴⁹.

Проводившаяся политика официально преподносилась как рыночная трансформация экономики, ее либерализация и стабилизация. Хотя она и повлекла экономическую катастрофу, для олигархии такая политика оказалась удивительно успешной, обеспечив ей перераспределение в свою пользу огромного национального богатства. И в то же время она имела вполне респектабельное идеологическое обоснование, позволявшее искусно камуфлировать разграбление национального богатства, узурпацию власти, подавление прав человека и геноцид основной части

149 Полеванов В. «Бандитская» приватизация и судьба олигархов. Интервью ИА «Росбалт» (URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2005/01/18/192666.html>; дата обращения: 28.03.2018).

населения страны под прогрессивную экономическую реформу и демократические преобразования. Монетаристы с присущим им блеском проводили и продолжают проводить массовые сеансы гипноза политической элиты на всевозможных экономических, инвестиционных, общественных форумах, где приглашенные из-за рубежа «авторитеты мировой экономической мысли» хвалят их провальную политику и поют дифирамбы руководству денежных властей. Делается это для дезориентации руководства страны, которому, по меткой характеристике либертарианской политики, данной еще Бисмарком, «сыплют в глаза песок, чтобы очистить государственные карманы».

Таким образом, причина выбора псевдонаучной монетаристской доктрины в качестве идеологической базы для проведения экономической политики связана не с ее истинностью или приверженностью ее проводников к каким-то научным школам, а с банальным удобством этой идеологии для обслуживания интересов сформировавшейся в России за годы «реформ» офшорной олигархии, с одной стороны, и заинтересованностью международного капитала в ее проведении, с другой стороны. Декларируя необходимость самоустранения государства от регулирования экономики и социальной ответственности, сводя его функции к защите прав частной собственности и регулированию денежной массы, монетаристская доктрина стала подходящим обоснованием для реальной практики использования рычагов государственной власти в целях присвоения в частных интересах влиятельных кланов не только государственной собственности, но и государственных

функций регулирования денежного обращения и денежной эмиссии и даже контроля за соблюдением законодательства. Сами эти кланы стали интернациональными, здесь интересы российского олигархата тесно переплелись с взглядами международных финансовых спекулянтов и транснациональных корпораций. Первые в этом симбиозе взаимных экономических интересов с выгодой для себя фактически выполняют роль моста для вторых, обеспечивающего передачу контроля над национальными богатствами страны международному капиталу. Не удивительно, что последний сразу же занял доминирующее положение на рынке акций российских приватизированных предприятий – естественным продолжением хищнической приватизации в пользу ее организаторов и мошенников стала перепродажа российских предприятий их зарубежным конкурентам.

Переход к рыночной экономике в России завершается при доминировании монетаристской парадигмы в умах правительственных экономистов, твердой вере властвующей элиты в Золотого тельца и свою непогрешимость и глубоком разочаровании обедневшего народа в сложившемся общественном устройстве, при котором деньги решают все. Едва ли при таком состоянии общественного сознания можно рассчитывать на успешное развитие страны. Несмотря на видимое благополучие макроэкономических показателей, продолжается глубокая деградация человеческого и научно-производственного потенциалов, растет социальное неравенство. На фоне самолюбования властвующей элиты, не устающей проводить бесконечные съезды победителей, все бо-

лее остро встает вопрос об ущербности деятельности денежных властей с точки зрения продуктивной элиты, среднего класса и трудящегося населения в целом. Это лишенное собственности большинство, чьи доходы постоянно приносятся на алтарь борьбы с инфляцией, в рамках проводимой макроэкономической политики почти не имеет шансов вырваться из бедности даже при сверхнапряжении своих интеллектуальных, физических и духовных сил.

В следующей главе показан ущерб, нанесенный проведением монетаристской политики нашей стране.

ГЛАВА 12. Политика экономического самоубийства

В России уже в первый год проведения монетаристской политики падение ВВП составило 15%, а реальной зарплаты – более 30%. За один 1992-й год по объему промышленного производства она откатилась на 12 лет назад. В период 1991-1998 гг. уровень производства в России сократился на 42%, став меньше, чем в любой из стран G7, вдвое уступая аналогичному показателю в Индии и вчетверо – в Китае. В целом доля российского ВВП в мировом выпуске снизилась почти вдвое – с 5,5% в 1990 году до 3,0% в 1995 году и 2,7% в 2001 году. Еще в большей степени сжался объем инвестиций в основной капитал, который упал в первые годы реформ почти впятеро и до сих пор остается вдвое ниже дореформенного уровня.

В течение всего периода применения навязанной монетаристами политики «шоковой терапии», вплоть до конца 1990-х, происходило устойчивое падение объемов производственной деятельности и инвестиций в основной капитал, так же как и показателей экономической эффективности. Существенно ухудшилась структура производства в отличие от других успешно развивающихся стран, наращивающих производство товаров с высокой добавленной стоимостью, в России поддержание ВВП обеспечивалось, главным образом, экспортом энергоносителей и ростом торговли импортными товарами. В струк-

туре промышленного производства резко повысилась доля топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов при сокращении доли машиностроения.

Наибольшие разрушения произошли в наукоемкой промышленности, инвестиционном и сельскохозяйственном машиностроении, в легкой промышленности и производстве промышленных товаров народного потребления, где уровень производства упал на порядок, а также в отраслевой науке. При этом если объем российского ВВП стал меньше, чем США в 7 раз (по паритету покупательной способности), то объем производства наукоемкой продукции – более чем в сотню раз.

Крайне болезненно монетаристскую политику пережили производители конечной продукции, столкнувшиеся с резким ростом издержек из-за разрушения десятилетиями складывавшихся кооперационных связей и острой конкуренции со стороны импорта. В различных отраслях глубина падения производства была пропорциональна его сложности и, соответственно, величине добавленной стоимости. В наибольшем упадке оказались отрасли, которые могли бы составить основу социально ориентированной рыночной экономики и стать движущей силой ее подъема, обеспечивая связь роста внутреннего производства и спроса. Правильно организованный переход к рыночной экономике мог бы обеспечить повышение их эффективности и расширение производства, что позволило бы не только избежать чрезмерного уровня безработицы в регионах с высокой концентрацией наукоемкой и обрабатывающей промышленности, но и превратить их в локомотивы экономического роста и центры роста занятости.

Примитивизация структуры экономики сопровождалась деградацией почти всех ее отраслей, развившейся в снижении производительности труда, росте энергоемкости, падении фондоотдачи. Разрушение воспроизводственных механизмов влекло прекращение инвестиционной активности и переход к режиму проедания ранее накопленного потенциала. За исключением торговли, финансового сектора, телекоммуникаций, во всех сферах экономики наблюдались старение основных фондов, потеря эффективности и ухудшение структуры выпуска производимой продукции.

До сих пор, спустя четверть века после начала радикальных реформ, практически по всем показателям эффективности производства нынешняя российская экономика не выдерживает сравнения с советской образца 1990 года. Любой объективный исследователь, умеющий видеть временные связи и строить причинно-следственные зависимости, не может не признать очевидное – экономическая катастрофа в России стала следствием проводившейся по «рецептам» МВФ монетаристской политики. Обширный фактографический материал, иллюстрирующий динамику объективных показателей производства материальных благ в натуральном выражении и ввода объектов социальной инфраструктуры содержится в периодически издававшейся Белой книги реформ¹⁵⁰.

В течение постсоветского периода несколько раз предпринимались попытки остановить тенденции распада и вернуть экономику на траекторию устой-

150 Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.В., Глазьев С.Ю. Белая книга. Экономические реформы в России (1991-2001 гг.). – М.: Изд-во ЭКСМО. – 2003.

чивого роста. Первая была сделана высшим органом власти – Верховным Советом, который в сентябре 1993 года объявил импичмент тогдашнему президенту Ельцину. Правительство отреагировало на это государственным переворотом и узурпацией власти преступной кликой стремящихся к разграблению национального богатства авантюристов, энергично поддерживаемых США и их союзниками по НАТО. Созданный в результате этого преступления криминально-олигархический режим носил откровенно компрадорский характер и был ориентирован на присвоение национального имущества узкой группой связанных с американскими спецслужбами лиц. Фактически экономика страны управлялась из Вашингтона по программам Международного валютного фонда. Разумеется, их целеполагание не имело ничего общего с задачами развития российской экономики и повышения благосостояния ее граждан. Останки некогда самого мощного в мире народнохозяйственного комплекса переваривались международным, преимущественно американско-европейским капиталом. Россия стремительно превращалась в сырьевую колонию и рынок сбыта второсортных товаров, население вымирало, компрадорская олигархия становилась офшорной аристократией. Этот режим колонизации страны в интересах мирового капитала закончился банкротством российского государства в августе 1998 года.

Вторая попытка вывода страны из стопора саморазрушения была предпринята правительством Примакова-Маслюкова-Геращенко, которому, как уже упоминалось выше, удалось быстро стабилизировать макроэкономическую ситуацию и добиться

оживления производства, чей объем в промышленности рос рекордными темпами – более чем на процент в месяц. Избрание президентом России В.В. Путина подкрепило эту позитивную тенденцию политической стабилизацией и прекращением распада страны. Была сформирована вертикаль власти с отделением от нее олигархов. Однако начавшийся в тот период взлет нефтяных цен и доходов государства, сумевшего вернуть себе значительную часть природной ренты с экспортируемых углеводородов, ослабил стимулы перехода к политике развития.

Компрадорской олигархии удалось сохранить не только сверхприбыли от эксплуатации российского национального богатства, но и свой офшорный образ ведения бизнеса, сопровождающийся вывозом значительной части национального дохода за рубеж. Несмотря на избавление от бремени государственного внешнего долга и зависимости от Вашингтонских финансовых организаций, государственное регулирование не изменилось и ориентировалось на обслуживание интересов мирового капитала, «периферией» которого стала чрезвычайно офшоризированная российская экономика. Этот рост без развития, продолжавшийся вплоть до глобального финансового кризиса, сопровождался дальнейшей деградацией отечественной экономики, закреплением ее сырьевой специализации и нарастающим технологическим отставанием.

Глобальный финансовый кризис 2008 года предоставил еще один шанс перехода к политике развития. Однако самодовольство российской властвующей элиты, почивавшей на нефтегазовой ренте и предававшейся наивным мечтам о привлекатель-

ности российского «острова стабильности» для международного капитала и фантазиям о переходе на инновационный путь развития одновременно с погромом академической и отраслевой науки, сыграло роковую роль. Потери российской экономики относительно ВВП оказались самыми большими из всех стран «Двадцатки», а затраты на проведение антикризисных мер – максимально высокими. Стабилизация экономики осуществлялась путем субсидирования банков и корпораций, контролируемых властвующей элитой, в то время как многие предприятия разорились и свернули производство. Хуже того, денежные власти сделали из кризиса источник наживы для валютно-финансовых спекулянтов, освоив механизмы манипулирования курсом рубля в целях извлечения сверхприбылей за счет обесценения сбережений и доходов законопослушных граждан и предприятий. Шанс на перевод экономики на траекторию развития был упущен. Система ее регулирования сегодня еще сильнее подчинена интересам обогащения властвующей элиты, по-прежнему живущей в офшорах и выкачивающей из России более сотни миллиардов долларов в год.

Парадоксы проводившейся в России денежно-кредитной политики войдут в историю как самые нелепые курьезы. Как, к примеру, объяснить здравомыслящему человеку ситуацию, при которой чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше денежных ресурсов остается в распоряжении российских предприятий? Чем шире приток иностранных инвестиций, тем уже возможности внутренних накоплений. Чем больше профицит бюджета, тем выше государственный внутренний долг.

Эти парадоксы заключены в самой технологии планирования денежного предложения, суть которой вплоть до финансового кризиса 2008 года сводилась к ежегодному планированию прироста денежной массы исходя из целевых установок по ограничению инфляции и весьма туманных предположений в отношении изменения скорости обращения денег. Установив ориентир по приросту денежной массы, монетарные власти затем изымали с рынка объем денег, превышавший эту величину. Причем получателями эмитированных денег были обладатели продававшейся на рынке валюты (экспортеры, иностранные кредиторы и инвесторы), а изъятие «избыточных» денег велось у бюджетной системы путем занижения зарплаты и расходов на социально-экономическое развитие.

На Рис. 26 показана действовавшая до недавнего времени схема денежной эмиссии, в которой после введения санкций оказался перекрытым главный канал поступления денег – иностранные кредиты и инвестиции. Как нетрудно видеть, она разительно отличается от практики передовых стран, эмитирующих деньги под рост долговых обязательств государства и предприятий с целью поддержки роста экономики, занятости и инвестиций. Используемая Банком России технология денежной эмиссии вообще игнорирует эти цели, ограничиваясь краткосрочной балансировкой ликвидности для банковского сектора и обслуживанием потребностей иностранных кредиторов и инвесторов в российском рынке.

После финансового кризиса Банк России отказался от планирования денежной массы и перешел к политике рефинансирования коммерческих банков, ис-

пользуя в качестве регулирующего параметра ставку процента. Вплоть до 2013 года он предоставил экономике около 9 трлн. руб. кредитов, обеспечив поддержание экономической активности в условиях сокращения притока иностранной валюты вследствие ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры. Однако в дальнейшем, идя на поводу у МВФ, ЦБ пошел на увеличение ставки рефинансирования, которая вскоре превысила рентабельность большинства отраслей реального сектора. Переименовав ставку рефинансирования в ключевую ставку, ЦБ поднял ее до уровня, исключающего кредитование производственных инвестиций. Теряя платежеспособных заемщиков, коммерческие банки стали возвращать ранее взятые у ЦБ кредиты. К концу 2017 года Банк России изъяс из экономики почти все ранее предоставленные кредиты и перешел к чистому выкачиванию из нее денег посредством открытия депозитов и выпуска облигаций. По сути, с 2014 года он вернулся к прежней политике изъятия денег из экономики в куда худших условиях. Если раньше денежные власти изымали часть растущей вследствие притока иностранной валюты денежной массы, то в условиях упавших нефтяных цен вывод денег идет за счет сокращения кредитования оборотного капитала реального сектора и инвестиций.

Как пророчески предупреждал Д. Митяев, нет сомнений, что вслед за глобальным финансовым кризисом возобновление политики макроэкономической стабилизации монетарными методами (борьба с инфляцией путем «стерилизации» денежной массы и сокращения госрасходов) приведет к стандартным, многократно проверенным в десятках стран,

последствиям: углублению экономического спада, «параличу» банковской системы, сужению «коридора» возможностей до «форточки» наращивания внешнего долга¹⁵¹.

В ходе первого этапа глобального кризиса в 2008-2009 гг. Россия потеряла треть валютных резервов, падение промышленного производства превысило 10%, инвестиции сократились на 15%, втрое упал фондовый рынок, утрачено доверие к национальной валюте, инфляция подскочила до 18%. Разорились сотни тысяч граждан, взявших потребительские и ипотечные кредиты в иностранной валюте, выросла вынужденная безработица. Втрое ухудшились финансовые результаты деятельности предприятий, резко снизилась их платежеспособность. Возникла серьезная проблема по обслуживанию и погашению внешнего долга российских банков и корпораций, величина расходов на которые в 2009 году составила 136,1 млрд. долл.; в 2010 году еще 86,7 млрд. долл.; а после 2010 года – 274,8 млрд. долл.¹⁵². Глубина кризиса в российской экономике оказалась существенно выше, чем в других ведущих странах мира и большинстве государств СНГ.

При этом российская антикризисная политика оказалась самой дорогостоящей. Согласно данным Счетной палаты РФ, совокупные расходы на преодоление кризиса с учетом кредитных ресурсов составили 10 трлн. руб., т.е. 25% ВВП 2008 года. Если при-сокупить сюда 200 млрд. долл. из центробанков-

151 Митяев Д.А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России / Сценарно-игровой доклад. 2009.

152 Маевский В.И. Реальный сектор и банковская система. (URL: <http://www.econorus.org>)

ских резервов, ушедших на поддержку рубля, сумма достигнет 16 трлн. руб. или 40% ВВП. Сравнимые затраты в группе крупных держав осуществлены только в Китае – 13% и Соединенных Штатах – 20% ВВП с учетом всех расходов ФРС. Как справедливо отмечает О. Дмитриева¹⁵³, результаты активности по противодействию глобальному финансово-экономическому кризису оставляют желать лучшего. Тому существует несколько причин. Первая – в «перевернутой» структуре задействованных ресурсов. Судя по правительственному отчету и данным Счетной палаты, 85-88% этих ресурсов пошли на поддержку финансовой системы, игру на фондовом рынке и на спасение «олигархов», а на помощь реальному сектору экономики соответственно, 12-15%. Причем основную часть полученных от Банка России антикризисных кредитов коммерческие банки конвертировали в валютные активы, выведя средства из обращения и сыграв на валютном рынке против рубля.

Вторая причина – неправильный выбор форм антикризисной поддержки и конкретных ее приоритетов, а также неэффективность бюджетных механизмов реализации последних¹⁵⁴.

К сожалению, из этих ошибок так и не было сделано выводов. Напротив, неадекватная оценка той антикризисной программы как успешной влечет их повторение в еще более разрушительном виде. Главным источником финансирования антикризис-

153 Дмитриева О. Еще раз об измененном бюджете-2009 и правительственной антикризисной программе // Российский экономический журнал. 2009. №5.

154 О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии / Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию. 2014.

ных мер 2008-2009 гг. была кредитная эмиссия ЦБ. В дальнейшем их обеспечение ведется, в основном, за счет средств бюджета, вследствие чего происходит его секвестирование других, более значимых для социально-экономического развития, расходов. Наиболее ценные для «оживления» производства бюджетные расходы на госзакупки и инвестиции замещаются субсидиями банкам, значительная часть которых вновь идет на валютные спекуляции.

Банк России ухитрился стать антицентробанком, выполняя свою главную функцию с точностью до наоборот. Ведь смысл самого существования ЦБ заключается в осуществлении монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии в целях создания и поддержания благоприятных условий для экономического развития. В число таких условий, помимо стабильной валюты, входит наличие доступного кредита, механизмов аккумуляирования сбережений и их трансформации в долгосрочные инвестиции, технологий устойчивого рефинансирования расширенного воспроизводства. Российский же ЦБ вместо организации предложения денег для кредитования экономического роста занимался их изъятием из экономики, тормозя и искусственно сдерживая тем самым этот рост.

Такого еще не было в экономической истории – российская денежная власть умудрилась превратить монополию государства на организацию денежного предложения из важнейшего экономического двигателя в тормоз. В этой макроэкономике абсурда выжить могли лишь предприятия, экспортирующие свою продукцию и кредитовавшиеся за рубежом, не завися тем самым от денежных властей. Неуди-

вительно, что почти все отрасли производственной сферы, ориентированные на внутренний рынок, оставались в депрессии и продолжали мучительно умирать – живительный поток иностранных источников кредита до них не доходил.

Проводимая в России денежная политика с точки зрения здравого смысла кажется совершенно нелепой. Если представить, что Россия отказалась бы от ЦБ и своей национальной валюты, войдя, например, в зону евро и воздержавшись от накопления валютных резервов, которые оставались бы в обороте, то денег оказалось бы вчетверо больше, инфляция стала бы в три раза меньше, а кредиты – вдвое дешевле и доступнее. Но с точки зрения интересов распорядителей денег, включая государственных, она была идеальной, т.к. позволяла извлекать сверхприбыли на завышении процента по кредитам и присваивать имущество обанкротившихся должников. Именно поэтому пользующиеся государственной поддержкой банкиры всемерно поддерживали и продолжают хвалить деятельность денежных властей. За их сверхприбыли страна расплатилась колоссальными упущенными возможностями экономического роста и снижением доходов населения.

Привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов при количественном ограничении денежной массы повлекла отток денег из большей части производственной сферы, ориентированной на внутренний рынок, которая в отсутствие доступа к кредиту вынуждена была изыскивать средства для развития за счет занижения оплаты труда. Чудовищный спад производства и хроническая депрессия в большей части отраслей обрабатывающей промыш-

ленности, строительстве и сельском хозяйстве – прямой результат проводившейся денежно-кредитной политики¹⁵⁵. Для большинства граждан и предприятий, занимающихся хозяйственной деятельностью, кредиты были и остаются недоступными или экономически бессмысленными. Они предоставляются под завышенные проценты и требования залогового обеспечения на короткие сроки и на невыгодных условиях. Подавляющее большинство предприятий вынуждены развиваться только за счет собственных средств – доля банковского кредита в финансировании инвестиций крупных и средних предприятий не превышает одной десятой. Незрелость системы кредитования предпринимательской деятельности и практически полное отсутствие механизмов долгосрочного кредитования производственной сферы – прямое следствие заскорузлой политики финансовых властей, не выполнявших свою главную функцию в рыночной экономике по организации кредита.

«Дождь» нефтедолларов, обрушившийся на Россию в нулевые годы, вместо того, чтобы подпитать российскую экономику, мутным потоком уходил за рубеж, а денежные власти, вместо борьбы с вывозом капитала, активно этому способствовали. Они отменили валютный контроль, ввели стерилизацию «нефтяных доходов» бюджета, которые тоже направляли за границу для приобретения американских долговых обязательств. Денежная политика, по сути, свелась к перекачке нефтегазовой ренты в кредитование госрасходов США и других стран НАТО.

155 Глазьев С. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. 1998. №№1-2.; Глазьев С. Кудрявая экономика. М.: Политический журнал, 2006.

Рассмотрим подробнее упомянутые выше парадоксы проводимой Банком России денежно-кредитной политики.

При такой политике не только увеличение доходов, но и наращивание экспорта оказывается для экономического роста бесполезным. Ведь чем больше в страну поступило валютной выручки, тем больше эмитировалось рублей для ее приобретения Центробанком, и тем выше становилась величина стерилизации денежной массы в соответствии с введенным денежными властями бюджетным правилом¹⁵⁶. В той мере, в которой валютную выручку ввозили нефтегазовые компании и оплачивали экспортные пошлины, деньги изымались из государственного бюджета и из банковской системы с целью их замораживания в Стабфонде и долговых обязательствах ЦБ.

При подобной политике бесполезными оказываются и иностранные инвестиции, ведь, согласно логике монетаризма, чем больше капитала вложат в приобретение акций российских предприятий иностранные инвесторы, тем выше будет прирост валютных резервов и денежная эмиссия под их увеличение, и тем больше денег должно быть стерилизовано денежными властями. Выходит, что приток иностранного спекулятивного капитала на финансовый рынок оборачивался увеличением стерилизации де-

156 С 2012 г. «бюджетное правило» получило официальный статус (был принят соответствующий закон). Согласно ему, помимо перечисления «лишних» денег (доходов от продажи энергоресурсов сверх установленного лимита) в Резервный фонд, объем дефицита бюджета России не должен превышать 1% ВВП. Когда, в 2014 г., цены на нефть резко упали, утащив за собой курс рубля, «бюджетное правило», нацеленное на сдерживание бюджетных расходов, потеряло свой смысл (сверхдоходы исчезли). В 2016 г. его действие было приостановлено.

нег посредством налогово-бюджетной системы и оттоком денег из реального сектора экономики. Таким образом, рост капитализации российской экономики вследствие «раздувания» активов иностранным спекулятивным капиталом сопровождался ухудшением финансового положения ее реального сектора. Это парадоксальное сочетание противоположных тенденций не может длиться долго и неизбежно заканчивается финансовой катастрофой – чем больше «пузыри» на финансовом рынке, тем мощнее будет финансовый кризис, приводящий капитализацию экономики в соответствие с ценностью ее реального сектора.

В таких условиях невозможно нормальное развитие банковской системы. Неудивительно, что суммарные активы всех российских коммерческих банков остаются в несколько раз меньше активов любого из крупных банков США, ЕС или Японии. Эта «карликовость» российских банков была предопределена политикой денежных властей. Поскольку ЦБ жестко ограничивал денежное предложение и не создал систему рефинансирования коммерческих банков, рост последних оказался жестко ограничен общим пределом роста денежной массы, устанавливаемым монетарными властями. В результате коммерческие банки не могли удовлетворить растущий спрос на кредиты. Их наиболее благополучные клиенты, достигая уровня международной конкурентоспособности, переходили на кредитование за рубежом.

Искусственно сужая денежное предложение и удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышавшем рентабельность внутренних ориентированных секторов экономики, Центро-

банк ограничивал спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными отраслями. Своей политикой ЦБ подталкивал конкурентоспособные предприятия к кредитованию за границей, подрывая тем самым возможности роста отечественной банковской системы и финансового рынка, что создавало предпосылки для поглощения российского финансового рынка иностранным капиталом.

Нетрудно подсчитать эффект этой странной макроэкономической политики. В нулевые годы Правительство РФ ссужало деньги российских налогоплательщиков зарубежным заемщикам под 4-5%, а российские заемщики вынуждены были там же занимать изъятые у них денежные ресурсы под 8-15% годовых. После глобального финансового кризиса ставки уменьшились до 1-2% и 6-9% соответственно, но разница осталась той же. Ущерб от такого нелепого финансового обмена оценивается в десятки миллиардов долларов ежегодно. Российская экономика кредитовала американскую и европейскую под низкие ставки процента, а занимала под высокие. При этом, чем больше был приток иностранной валюты в страну, тем меньше становился спрос на кредиты национальной банковской системы и тем активнее российские предприятия занимали за рубежом.

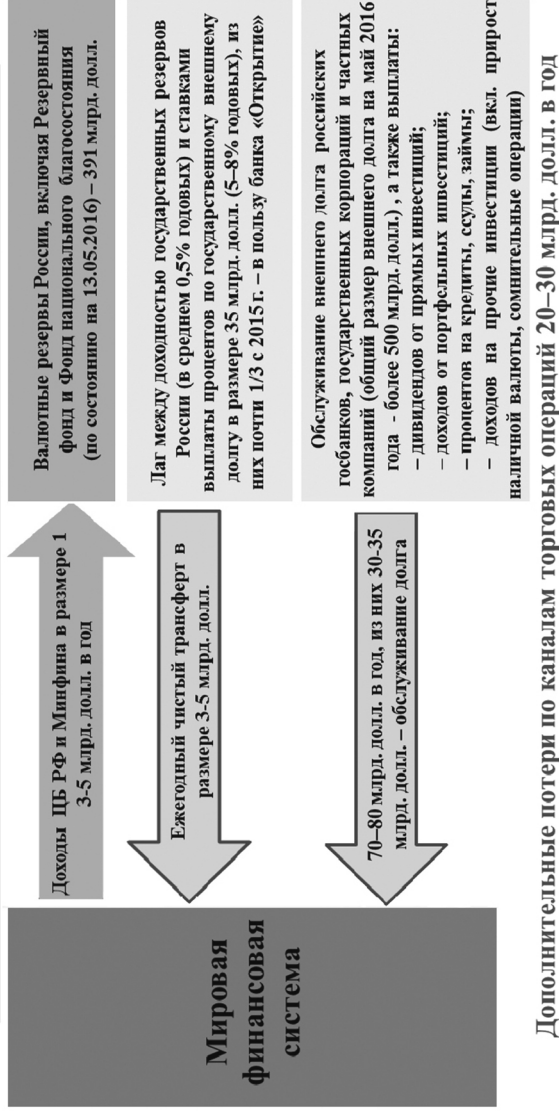
Неэквивалентный внешнеэкономический обмен между Россией и мировой финансовой системой по каналу текущих доходов от инвестиций составляет в среднем около 50 млрд. долл. в год. Финансовый трансфер из российской экономики в мировую в разные годы проводимой денежными властями монетаристской политики достигал 90-110 млрд. долл.

На составленной Д.А.Митяевым схеме иллюстрированы основные потоки неэквивалентного обмена российской финансовой системы с внешним миром (Рис. 27).

Этот неэквивалентный обмен предопределяется офшоризацией российской экономики, ставшей следствием переключения спроса на кредиты на зарубежные источники, что потребовало перемещения туда же залоговой и расчетной базы. Денежные власти не препятствовали данному процессу, оправдывая его еще одной догмой монетаристской теории – о либерализации внешнеэкономической деятельности, включая отмену валютного контроля. Следование этой догме обошлось вывозом капитала в объеме свыше триллиона долларов, из которых половина осела в офшорах, ставших важным элементом воспроизводства российской экономики (Рис. 28). Большая часть инвестиций ее частного сектора проходят через офшоры. При этом половина вывозимых в них денег безвозвратно теряется для российской экономики, растворяясь в иностранных юрисдикциях. Другая половина возвращается в Россию под видом иностранных инвестиций, пользуясь льготным налогово-правовым режимом и правом на репатриацию получаемой прибыли за рубеж.

В отсутствие валютного контроля в условиях кризисного «сжатия» общей балансовой стоимости российского фондового рынка возникает угроза перехода заложенных активов российских компаний в собственность их иностранных кредиторов. Она уже реализовалась по отношению к половине российской промышленности, многие отрасли которой перешли под контроль нерезидентов (Рис. 29).

Чистые потери российской финансовой системы по каналу капитальных операций = 70-80 млрд. долл. в год, включая:

Итого оценка потерь («дань» внешнему миру) = 90–110 млрд. долл. в год или 6-8% ВВП

Рис. 27. Оценка трансферта России в пользу мировой финансовой системы

(Источник: Д.Митяев по данным платежного баланса России)

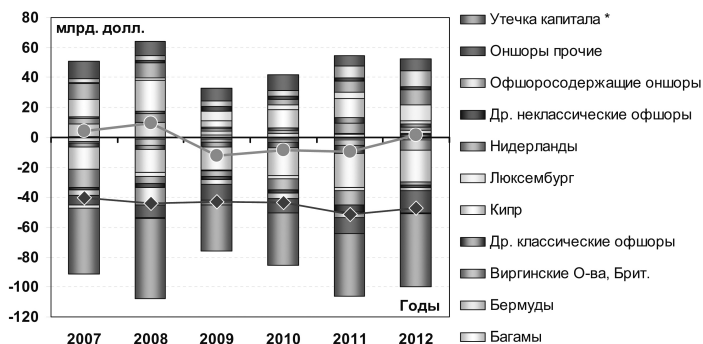

Рис. 28. Офшоризация российской экономики.
Потоки** инвестиций в Россию (+) и за границу (-)
по странам и типам юрисдикций
(офшорам и оншорам), млрд. долл.

Желтая линия (верхняя) – сальдо ПИИ,
не включая утечку капитала;

Синяя линия (нижняя) – сальдо ПИИ,
включая утечку капитала.

Примечания:

* В состав ПИИ из РФ включена утечка капитала (объемы в соответствующие годы)

** Поток ПИИ в РФ – привлеченные ПИИ за вычетом погашенных (репатриированных нерезидентами);
Поток ПИИ из РФ – ПИИ, направленные за рубеж за вычетом погашенных.

(Источник: Петров Ю. К формированию новой экономической модели: рестрикция бюджетных расходов или повышение собираемости налогов? // Российский экономический журнал. 2013. №4)

Эта угроза усиливается по отношению ко всей отечественной экономике вследствие нарастающей монетизации финансовой пирамиды американских долговых обязательств, сопровождающейся одновременно резким ростом эмиссии и вывозом долларов за пределы США для приобретения реальных активов. В отсутствие мер по защите собственной

финансовой системы российская экономика поглощается иностранным капиталом и лишается способности к самостоятельному развитию, что обрекает ее на ухудшение позиции при любом из сценариев дальнейшего развертывания глобального кризиса.

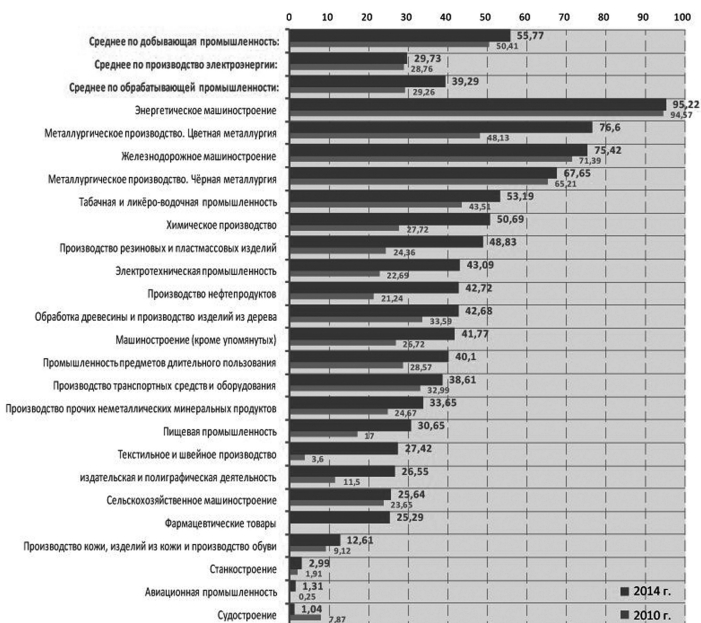

Рис. 29. Доля иностранного капитала в отраслях промышленности России (2010-2014 гг.)

(Источник: Цыпин А. П., Овсянников В. А. Оценка доли иностранного капитала в промышленности России // Молодой ученый. 2014. №12. С. 195-198. URL <https://moluch.ru/archive/71/12215/> (дата обращения: 05.04.2018).

Именно к таким результатам приводило следствие подобной политике, насаждаемой МВФ, в ходе предыдущих финансовых кризисов. В условиях привязки денежной эмиссии к приобретению иностран-

ной валюты отток иностранного капитала парализует финансовую систему, влечет неплатежи между предприятиями и в бюджет, неконтролируемую девальвацию национальной валюты, утрату ликвидной части валютных резервов, спад производства и галопирующую инфляцию. Многократно подешевевшие активы затем вновь скупаются иностранным капиталом, национальная экономика теряет самостоятельность и колонизируется связанными с зарубежными эмиссионными центрами транснациональными корпорациями. На этом кругообороте искусственного «вздутия» и прокалывания «пузыря» на финансовом рынке иностранные спекулянты в период «раскрутки» финансовых пирамид на один вложенный в приобретение приватизационных ваучеров доллар получили на сотни долларов активов, скупленных после банкротства всей финансовой системы страны в 1998 году¹⁵⁷.

Проводимая в России денежно-кредитная политика объективно влечет колонизацию российской экономики иностранным капиталом. Как обосновывается в аналитическом докладе А. Отырбой и А. Кобяковым, «политика, проводимая уже четверть века Банком России и Правительством, заключается в создании благоприятных условий иностранному капиталу в освоении российской экономики и национальных богатств России»¹⁵⁸. В подобных условиях преимущество получает иностранный капитал, связанный с эмиссионными центрами мировых валют

157 Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: Экономическая газета, 2011.

158 Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах. // Альманах «Однако». Июнь-июль 2014 г. № 174.

в соответствии с фидуциарной (фиатной) природой последних.

Авторы справедливо указывают на то, что современные фидуциарные деньги и созданные на их основе капиталы являются самым эффективным инструментом экономической экспансии, позволяющим с минимальными затратами овладевать ресурсами других стран и эксплуатировать их народы. То, что жертвы такой политики, включая Россию, не препятствуют их проникновению в свое экономическое пространство, и даже прилагают усилия с целью их привлечения, авторы связывают с низким уровнем финансовой грамотности. В основе политики Банка России лежит устаревшее представление о природе современных денег, не учитывающее их фиатный характер и функции, описанные в предыдущем разделе.

Так, российские денежные власти бездумно шли на поводу у МВФ и экспертов американского казначейства, внушающих выгодную им догматику. Суть последней заключается в проведении денежной эмиссии под приобретение валютных (преимущественно долларовых) резервов и ее ограничении объемом их прироста. В таком случае национальная валюта становится суррогатом доллара, а экономика подчиняется интересам американского капитала, инвестиции которого становятся главным источником внутреннего кредита. Отрасли, не представляющие интереса для иностранных инвесторов, остаются без кредитов и приходят в упадок. Экономика эволюционирует под определяющим влиянием внешнего спроса, приобретая сырьевую специализацию.

Если деньги эмитируются национальным банком посредством приобретения валюты другой страны,

то в ее пользу уходит и эмиссионный доход. На себестоимость денег, помимо расходов на их производство и обслуживание, ложится еще и себестоимость продукции, в оплату за которую поступает валюта, выкупаемая центробанком и, якобы, выполняющая функцию их обеспечения. По сути, это заработанные деньги с высокой себестоимостью, что делает неконкурентоспособными как сами деньги, так и капиталы, образующиеся на их основе. Они не только не способны обеспечить развитие, но и являются инструментом латентного ограбления несамостоятельных стран колонизаторами. Последние жестко контролируют два важнейших процесса денежного обращения страны – вброс денег в рынок и их инкассацию. И они могут, инкассируя деньги и прекратив их ввод, организовать финансовый кризис и ввергнуть страну в хаос. Именно такая ситуация наблюдается сегодня. Американские власти «отсекают» российскую экономику от внешних источников кредита, а собственные денежные власти, вместо того, чтобы заместить их собственными источниками, добиваются ее удорожанием внутреннего кредита.

«Скольжение» экономики вниз по «спирали» сужающегося воспроизводства не могут остановить предпринимаемые правительством антикризисные меры, поскольку они не затрагивают причин падения инвестиционной и деловой активности, вызванных политикой ЦБ. Не вызывает сомнения, что следствием продления макроэкономической политики в прежнем русле сокращения государственных расходов и «сжатия» денежного предложения станет дальнейшее углубление падения производства и деградация экономики. Это обусловлено продолжаю-

щимся действием двух главных составляющих политики «таргетирования» инфляции.

Первая составляющая связана с резким повышением ключевой ставки процента. Подъем экономики, который по объективному состоянию факторов производства в 2014 году должен был составить 3-5% прироста ВВП, оказался остановлен последовательным увеличением ключевой ставки ЦБ сверх уровня средней рентабельности реального сектора экономики. Это делалось в соответствии со стандартной рекомендацией МВФ снижать инфляцию путем повышения ставки процента.

Как уже говорилось выше, на практике такая политика приводит к попаданию экономики в stagflationную «ловушку». За последние два десятилетия проведены многочисленные исследования, свидетельствующие о том, что увеличение процентной ставки и «сжатие» денежной массы всегда и везде влекут падение производства и инвестиций, а также банковский кризис и «лавину» банкротств¹⁵⁹. Кроме того, в наших условиях демонетизации и монополизации экономики они сопровождаются не снижением, а ростом инфляции.

Вторая составляющая заключается в переводе курса рубля в свободное плавание. Руководство ЦБ обосновывало свое решение как якобы необходимое для перехода к политике таргетирования инфляции. Однако это утверждение является не более чем домыслом МВФ, советам которого, вопреки здравому смыслу, доверились российские денежные власти. Не существует научного доказательства необходимости свободного плавания курса валюты при таргетиро-

159 Обучение рынку / Под ред. С. Глазьева. М.: Экономика, 2004.

вании инфляции. Наоборот, в условиях чрезмерной открытости российской экономики, зависимости ее экспорта от нефтяных цен и высокой доли импорта на потребительском рынке свободное курсообразование несовместимо с обеспечением макроэкономической стабильности. Колебание цен на мировом рынке, атака финансовых спекулянтов или любое другое изменение внешнеэкономических условий может опрокинуть планы по достижению целевого уровня инфляции.

Следует заметить, что свободное плавание курса национальной валюты имеет место в весьма небольшом числе стран. Из развитых – только в Норвегии, принимающей значительный приток валютной выручки от экспорта углеводородов. Денежные власти этой страны озабочены нейтрализацией его повышательного давления на курс национальной валюты при помощи механизма стерилизации, по сути, обеспечивающего баланс на валютном рынке. Режимы свободно плавающего валютного курса и инфляционного таргетирования, согласно доминирующим в настоящий момент подходам, должны рассматриваться независимо друг от друга. Ни один из них в развитых странах не указывается сегодня ни в качестве элемента, ни в виде условия для введения другого.

В западной экономической литературе режим инфляционного таргетирования сегодня также, как правило, рассматривается вне его связи с режимом свободно плавающего курса¹⁶⁰. Подавляющее большинство стран с куда более диверсифицированной и устойчивой экономикой, чем российская, не ри-

160 Например, см.: Hammond G. State of the art of inflation targeting. Bank of England, 2012.

скупают переходить к свободному курсообразованию, поскольку это несовместимо с азами научных представлений об управлении. Как уже говорилось, чем сложнее объект управления, тем больше параметров и рычагов регулирования необходимо применять для его удержания в желаемом состоянии. Для российской же экономики отказ от контроля над курсом рубля можно сравнить с отказом от использования тормозов в автомобиле. Тем не менее, еще в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов» постулировалась жесткая связь свободно плавающего валютного курса, инфляционного таргетирования, повышения роли процентной ставки ЦБ РФ: «Режим свободно плавающего валютного курса необходим для введения таргетирования инфляции в полном объеме»¹⁶¹.

Режим свободно плавающего валютного курса Банк России в настоящий момент определяет, ссылаясь на классификацию МВФ: «Режимом свободно плавающего валютного курса согласно классификации Международного валютного фонда может быть определен действующий режим плавающего валютного курса, в котором центральным банком валютные интервенции осуществляются в исключительных случаях суммарно не более 3 раз в течение полугода при длительности каждого периода интервенирования не более 3 дней. При этом информация, подтверждающая соблюдение данных требований, должна быть доступна для Международного валютного фонда, иначе режим классифицируется как режим плавающего валютного курса». Звучит

161 Вестник Банка России. 14.11.2008. С. 5.

как гарантия для спекулянтов, наживающихся на манипулировании курсом национальной валюты. Если полицейскому запрещают появляться на торговой площади чаще, чем 18 дней в году, о чем он должен заранее предупредить, то мошенники могут спокойно обчищать карманы граждан оставшиеся 347 дней.

Таким образом, вопреки теории, опыту стран с развитой рыночной экономикой и просто здравому смыслу, сочетание двух охарактеризованных выше ошибок привело к тому, что, объявив о переходе к таргетированию инфляции, ЦБ достиг прямо противоположных результатов – инфляция подскочила вдвое, надолго подорвано доверие к национальной валюте и самому регулятору. Имея 6-8%-й потенциал ежегодного прироста ВВП и инвестиций, экономика России была искусственно загнана в стагфляционную «ловушку».

Указанные составляющие дополняет еще одна – отказ от использования даже избирательных валютных ограничений, следование которой оборачивается гигантской «утечкой» капитала, поощряет коррупцию, влечет офшоризацию экономики и ее чрезвычайную уязвимость к внешним угрозам. Несостоятельность этой догмы, ориентированной на обеспечение интересов иностранного спекулятивного и офшорного капитала, коррупционеров и организованной преступности, доказана как научными исследованиями, так и практическим опытом¹⁶². Избирательное валютное регулирование и ограничения на трансграничное движение капитала практикуются

162 Якунин В., Сулакшин С., Орлов И. Указ. соч. 2013.; Ершов М. Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима // Российский экономический журнал. 2014. № 5.

подавляющим большинством стран, включая США. На системном уровне оно ведется нашими партнерами по БРИКС, весьма преуспевшими в привлечении прямых иностранных инвестиций. Доказана необходимость валютного контроля для отражения спекулятивных атак и обеспечения макроэкономической стабильности. Отмена валютного регулирования и контроля легализовала «утечку» капитала и, как уже указывалось выше, втянула Россию в «ловушку» неэквивалентного внешнеэкономического обмена более чем на 100 млрд. долл. в год, поставила финансовую систему в зависимость от внешних источников капитала.

Эти составляющие политики «таргетирования» инфляции с научной точки зрения являются типичными ошибками денежных властей, которые стали возможны вследствие игнорирования руководством ЦБ рекомендаций научного и делового сообщества, грубого нарушения им своих конституционных обязанностей, а также слепого следования рекомендациям Вашингтонских финансовых организаций. В сложившихся условиях любые антикризисные меры были обречены на провал. В том числе, выделяемые ЦБ на рефинансирование коммерческих банков кредиты направлялись последними на приобретение валютных активов (Рис. 30).

Это стало естественным результатом действий ЦБ по увеличению процентных ставок многократно выше рентабельности производственной сферы и уходу с валютного рынка. Первый шаг переключил денежные потоки из каналов воспроизводства в спекулятивное обращение; второй – передал контроль над валютным рынком в руки спекулянтов, исполь-

зовавших его для манипуляций курсом рубля в целях извлечения сверхприбылей на валютных колебаниях. В свою очередь, последовательное повышение процентной ставки повлекло сокращение кредита и «сжатие» денежной массы, следствием чего, как всегда, стало падение производства и инвестиций (Рис. 31).

Рис. 30. Динамика чистых иностранных активов и чистой задолженности перед ЦБ РФ кредитных организаций (трлн. рублей)

Сразу же после того как денежные власти бросили рубль в свободное падение возникла инфляционная «волна». Причем руководительница Банка России объясняла свои действия совершенно абсурдными утверждениями о том, что «элементом смягчения влияния негативных внешних факторов на экономику остается плавающий валютный курс рубля»¹⁶³. В реальности, свободно плавающий курс

163 См.: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и плановый период 2018-2019 гг. С.24.

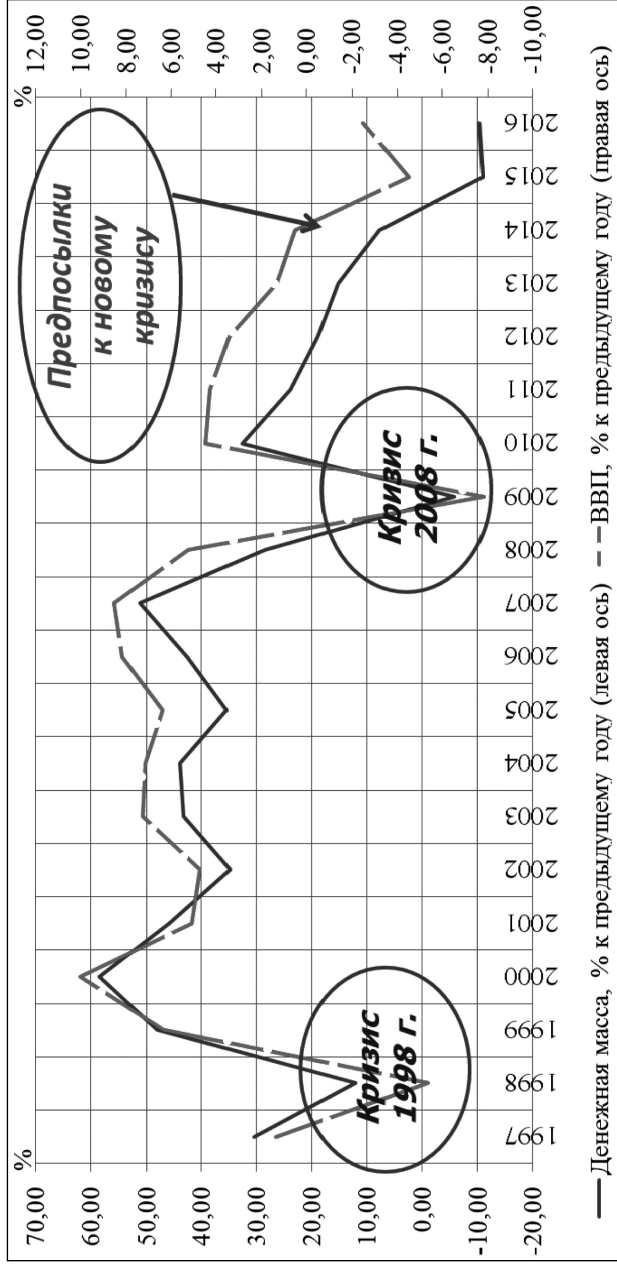

Рис. 31. Зависимость темпа роста (снижения) ВВП от темпа роста (снижения) денежной массы

(Источник: Блинов С. Ошибка доктора Кудрина // Эксперт. 2015. № 19. С. 30-38)

рубля не смягчает, а многократно усиливает действия внешних факторов. Навязываемое ЦБ мнение о том, что режим свободного плавления курса валюты амортизирует воздействие на экономику негативных внешних «шоков», противоположно истине. Наоборот, в подобных условиях спекулянты усиливают влияние внешних факторов, используя любые колебания внешнеэкономической конъюнктуры для раскачивания валютно-финансового рынка с целью извлечения сверхприбыли на его дестабилизации. Амортизирует и смягчает внешние «шоки» режим управляемого плавления или периодически корректируемого фиксированного курса, обеспечивающий устойчивость против спекулятивных атак и своевременно корректирующийся в ответ на изменения фундаментальных факторов.

Ложным также является утверждение авторов ОНЕГДКП о том, что «попытки регулирования валютного курса в условиях внешних шоков, напротив, заканчивались финансовыми и экономическими кризисами, что подтверждает опыт России и других стран»¹⁶⁴. Оно справедливо только в отношении печального опыта дефолта российской финансово-бюджетной системы в 1998 году, вызванного обрушением финансовой пирамиды ГКО, когда курс рубля держался на искусственно завышенном уровне в интересах иностранных спекулянтов. Весь мировой опыт стран совершивших в условиях меняющейся внешнеэкономической конъюнктуры экономическое чудо – Японии, Кореи, Малайзии, Вьетнама, Китая, Индии, западноевропейских и других государств – свидетельствует об обратном: они поддер-

164 Там же. С. 8.

живали стабильный, хотя и формально плавающий курс национальной валюты. Без этого невозможно обеспечить форсированное наращивание инвестиций в перспективных направлениях экономического роста. Продолжают они эту политику и сейчас, демпфируя внешние «шоки» мерами по стабилизации курса для сохранения благоприятных условий роста инвестиций в расширение нового технологического уклада.

Не учитывают авторы ОНЕГДКП и хорошо известный «эффект храповика» при плавающем курсе валюты, который заключается в том, что его падение моментально вызывает повышение инфляции вследствие удорожания импорта, а обратный рост влияет на цены в незначительной степени. Именно поэтому неверным является утверждение о том, что «произошедшая адаптация субъектов экономики к эпизодам умеренного повышения волатильности валютного курса существенно ограничивает риски для финансовой и ценовой стабильности со стороны курсовой динамики»¹⁶⁵.

Парадоксальность логики руководителей денежных властей можно было бы оставить на изучение психиатрам. Однако разрушительные последствия ее применения при умопомрачительной поддержке множеством экспертов и руководством страны заставляет всерьез задуматься над «таргетированием инфляции». Именно так называли свою политику, вызвавшую резкий «всплеск» инфляции в конце 2014 г. и возникшую затем «волну» повышения цен, денежные власти.

165 Там же. С. 36.

ГЛАВА 13. Секреты таргетирования инфляции

В 2014 г. руководство Банка России заявило о переходе к таргетированию инфляции. В том же году оно не только не достигло поставленной цели снизить ее с 6,5% до 5%, но и промахнулось с направлением – указанное время она увеличилась до 11,4%, оставаясь существенно выше ранее достигнутого уровня, и в 2015 г. составила 12,9%. Это оказалось следствием как раз политики таргетирования инфляции. На четвертый год ее реализации задача по сокращению инфляции, согласно официальным данным, была достигнута ценой глубокого сужения конечного спроса, выразившегося в 10%-ном сокращении объемов розничной торговли и 15%-ном падении инвестиций по сравнению с 2013 г. Но надолго ли?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, начнем с главного – с заявленной руководством Банка России уже несколько лет назад и последовательно повторяемой, как мантра, основной цели и методологии денежной политики – таргетирования инфляции. Поскольку с решением этой задачи у Банка России ничего не получается, возникает резонный вопрос, а что же его руководство понимает под этим термином?

*Как денежные власти
понимают «таргетирование» инфляции?*

В переводе с английского, таргетирование означает целеполагание (target – *англ.*, «цель», «мишень»).

То есть по-русски под «таргетированием» инфляции подразумевается, что ЦБ подчиняет свою политику единственной цели – снижению темпов инфляции. Под последней, судя по многочисленным разъяснениям Банка России, понимается индекс потребительских цен.

Борьба за сокращение инфляции всегда была главным приоритетом деятельности Банка России. Обычно устанавливались целевые параметры на планируемый год и 3-летнюю перспективу. Но в операциональной политике Банка России, наряду с ключевыми параметрами по инфляции, отслеживались также ориентиры по обменному курсу рубля и по приростам денежных агрегатов – денежной базы и массы. С развитием инструментов рефинансирования появился еще один управляющий параметр – ставка рефинансирования, которую сейчас Банк России заменил ключевой ставкой. В чем же отличие проводимой сегодня политики таргетирования инфляции от реализуемого ранее курса, когда ставилась та же цель снижения инфляции до определенной величины?

Судя по текстам основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики и выступлениям руководителей денежных властей, особенностью политики таргетирования инфляции является отказ от установления целевых ориентиров по обменному курсу национальной валюты и использование в качестве управляющего параметра ставки рефинансирования (теперь – ключевой ставки). Денежные власти заявляли и продолжают подчеркивать, что таргетирование инфляции предполагает перевод курса рубля в свободное плавание.

Причем никогда – ни в ДКП, ни в выступлениях руководителей денежных властей, ни в статьях идеологов этой политики ни разу не было приведено сколько-нибудь убедительное доказательство этого тезиса. Он принимался как не подлежащая обсуждению догма, освященная авторитетом Вашингтонских финансовых организаций. Хотя для любого системно мыслящего человека эта догма показалась бы, по меньшей мере, странной.

Денежные власти, объявив о таргетировании инфляции, отказались от контроля за фактором, определяющим динамику цен на добрую половину потребительских товаров – обменным курсом. Любому инженеру такого рода подход показался бы сумасшествием – это все равно, что пытаться обогреть комнату без стекол на окнах зимой, не понимая, что количество тепла в ней будет зависеть не от мощности отопительного оборудования, а от температуры за окном. Столь странное отношение к реальности объясняется догматическим мышлением, основанным на слепой вере в мифы.

В данном случае миф заключается в том, что денежные власти представили самих себя в качестве простого механизма с одним манипулятором. Согласно мифу о таргетировании инфляции, если у вас нет ограничений на движение капитала, и есть только один инструмент регулирования валютно-финансового рынка – ставка процента, то курс рубля должен находиться в свободном плавании. Действительно, одной ставкой процента в условиях свободного движения ресурсов по счету капитала курс рубля удержать невозможно, если только вы не

являетесь эмитентом мировой резервной валюты. Но зачем же ограничивать себя одним инструментом управления?

Иными словами, когда денежные власти заявляют о том, что они ведут политику таргетирования инфляции, на самом деле это означает, что они оставляют у себя только один рычаг управления – ставку процента по краткосрочным операциям балансировки спроса и предложения ликвидности на финансовом рынке. Под понятием «таргетирование инфляции» в их умах скрывается нечто противоположное системному походу – отказ от всех инструментов денежной политики, кроме ключевой ставки. Если бы они на самом деле вели политику таргетирования инфляции, то первое, о чем они должны были позаботиться в условиях открытой экономики и сверхзависимости ее от импорта – это о контроле над курсом рубля, определяющим цены потребительских товаров, хотя и в разной мере. Они же, наоборот, от этого контроля отказались.

Исходя из изложенного, в дальнейшем слово «таргетирование» в качестве определения политики Банка России мы будем брать в кавычки, потому что в действительности под ним понимается не более чем отказ от всех иных целей и инструментов денежной политики, кроме ключевой ставки процента. Ниже мы покажем, что в таком случае достижение целевых ориентиров по инфляции невозможно, так как последняя определяется факторами, выходящими за пределы контроля ЦБ. Хуже того, провозглашая «таргетирование» инфляции, денежные власти теряют над ней всякий контроль, подставляя макроэкономическую ситуацию под власть внешних факторов.

*Реальный смысл
«таргетирования» инфляции*

Начнем с логики монетаристов, навязавших российским денежным властям «таргетирование» инфляции. Если постулируется отказ от контроля над трансграничным движением средств по счету капитала, то в условиях свободного рыночного ценообразования для управления макроэкономическими параметрами у денежных властей остается контроль над обменным курсом рубля и инструментами денежной политики, такими как: учетная ставка и иные условия предоставления ликвидности, нормативы обязательного резервирования, достаточность капитала, формирование резервов по ссудам и ценным бумагам, объем операций на открытом рынке с гособлигациями и валютными интервенциями, которые в совокупности формируют величину денежной базы. На этот счет в научной литературе доказывается трилемма о том, что в отсутствие золотого стандарта невозможно одновременно держать открытым рынок капитала, фиксированный обменный курс национальной валюты и проводить автономную денежную политику. По-видимому, исходя из данной логики, денежные власти выбирают независимую денежную политику, предпочитая манипулировать ставкой процента и жертвуя управлением валютным курсом.

Указанная трилемма была сформулирована Обстфельдом, Шамбаухом и Тейлором на основе эмпирического исследования денежных политик, проводимых национальными банками в период между

Первой и Второй мировыми войнами¹⁶⁶. Однако с тех пор многое изменилось. Появился глобальный финансовый рынок с мировой резервной валютой, в качестве которой используется доллар, эмитируемый ФРС США, главным образом, под обязательства американского правительства. С учетом того, что объем этих обязательств растет в геометрической прогрессии и вышел далеко за пределы устойчивости американской налогово-бюджетной системы, указанную трилемму следует дополнить леммой о нарастающей эмиссии мирового капитала в форме необеспеченных обязательств американского государства. Для точности к ним следует добавить также необеспеченные обязательства стран ЕС (Греции, Великобритании и др.), вместе с чем растет эмиссия евро и фунта, а также Японии, с параллельной эмиссией иены. Выпуск основных резервных валют вслед за долларом растет по экспоненте, что повлекло увеличение объема денежной базы этих валют на мировом финансовом рынке в 3-5 раз за период после разворачивания глобального финансового кризиса в 2008 году.

Таким образом, в отличие от межвоенного периода, для современного рынка капитала характерна закономерность его нарастающего инфлирования («вздутия») за счет необеспеченной эмиссии мировых резервных валют. Именно поэтому страны, с открытым рынком капитала неизбежно подвергаются давлению безграничной и нарастающей эмиссии указанных валют в форме потоков спекулятивного

166 Obstfeld M., Shambaugh J., Taylor A. Monetary Sovereignty, Exchange Rates, and Capital Controls: The Trilemma in the Interwar Period. IMF. 2004. IMF Staff Papers. Special Issue. Vol. 51.

капитала. Это означает появление на мировом финансовом рынке монополии, обладающей огромными возможностями манипулирования им, в том числе путем установления контроля над открытыми для свободного движения капитала национальными сегментами мировой финансовой системы. В отличие от мирового рынка товаров, подчиняющегося законам конкуренции и регулируемого нормами ВТО, мировой финансовый рынок всерьез не регулируется, а нормы МВФ это дерегулирование защищают в интересах международных сетей финансовых спекулянтов, пользующихся неограниченным доступом к эмитентам мировых валют.

Из сказанного выше следует квадрилемма: если ЦБ не имеет возможности эмитировать мировую резервную валюту, не использует ограничений на трансграничное движение капитала, а его национальная валюта не обеспечена золотовалютными резервами, то он не может контролировать в своей стране ни курс, ни процентные ставки. Счастливые обладатели доступа к эмиссии мировых валют в подходящий момент могут провести спекулятивную атаку любой мощности, опрокинув курс, а также предоставить национальным заемщикам любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента. По отношению к России они это демонстрировали многократно. Следует отметить, что обеспеченность рубля золотовалютными резервами практически 100-процентная, что теоретически позволяет Банку России удерживать курс рубля на любом разумном (соответствующем фундаментальным условиям формирования спроса и предложения на валютном рынке) уровне. По-видимому, чтобы лишить себя

этого преимущества, Банк России самоустранился от валютного рынка, предоставив спекулянтам почву для манипулирования им. Учитывая доминирующую роль нерезидентов, на чью долю приходится $\frac{3}{4}$ операций на Московской бирже, перевод Банком России рубля в свободное плавание и его уход с рынка означает передачу контроля над российским финансовым рынком международной сети глобальных финансовых спекулянтов.

Таким образом, чтобы управлять национальной валютно-денежной системой, необходимо контролировать трансграничное движение средств по капитальным операциям. Иначе определять развитие нашей экономики будут из-за рубежа, причем это станет не регулирование в смысле снижения энтропии объекта управления, а наоборот, усиления хаотичности. Причем нельзя говорить и о некоем едином субъекте управления, т.к. кроме ТНК и иностранных банков манипулировать российским финансовым рынком будут и «свои» олигархические офшоризированные бизнес-группы. Собственно, вот в чем заключаются политические последствия перехода к политике «таргетирования» инфляции.

Если политически так называемое «таргетирование» инфляции означает не что иное, как передачу контроля над национальной валютно-финансовой системой внешним силам (прежде всего – ФРС США, и вместе с ней Банку Англии, ЕЦБ и Банку Японии), то экономически это делается в интересах финансовых спекулянтов (олигархических офшоризированных бизнес-групп, чьи бенефициары давно стали международными инвесторами и «гражданами мира»). Если государство теряет контроль над курсом своей

валюты, то оно отдает его на манипулирование валютным спекулянтам. А если ЦБ их еще и кредитует, и как финансовый регулятор еще передает им в управление валютную биржу, то возникают «валютные качели», валютно-финансовый рынок входит в состояние турбулентности, происходит дезорганизация всей внешнеэкономической деятельности и расстройство воспроизводства зависимых от нее предприятий. Именно это и произошло в российской экономике вследствие политики «таргетирования» инфляции.

*Реальные последствия
«таргетирования» инфляции*

Кроме «провала» поставленных целей по инфляции, политика ее таргетирования имела крайне негативные результаты для воспроизводства экономики в целом. Особенно тяжелые и долгосрочные последствия этой политики связаны с подрывом устойчивости курса рубля и перетоком денег из реального сектора экономики в спекулятивный. Еще три года назад автор этих строк в своем «Особом мнении» о проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2013-2015 гг.» в отношении планировавшегося перехода к свободному плаванию курса рубля писал: *«Таргетирование инфляции, заявляемое Банком России в качестве главной цели денежно-кредитной политики, не может быть обеспечено без контроля за трансграничным движением капитала, амплитуда колебаний которого может в нынешних условиях достигать величин, сопоставимых с объемом валютных резервов.*

Под влиянием этих колебаний изменения обменного курса рубля, который отпущен ЦБ в «свободное плавание», могут оказаться достаточно значительными для подрыва макроэкономической стабильности. Аналогичным образом дестабилизирующий эффект может иметь и заявляемый Банком России переход к плавающей ставке рефинансирования».

В «Особом мнении» по редакции Основных направлений на 2015-2017 гг.¹⁶⁷, когда уже западными странами вводились антироссийские санкции и становились очевидными риски обрушения курса рубля под воздействием усиления оттока капитала, автор вновь предупреждал: *«В прямое нарушение конституционной цели деятельности ЦБ в проекте Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики декларируется отказ от регулирования курса рубля, который будет складываться на основе стихийного соотношения спроса и предложения на валютном рынке. Дерегулирование последнего и отказ от контроля за трансграничным движением капитала в условиях высокой долларизации сбережений, офшоризации экономики и зависимости платёжного баланса от экспорта минерального сырья, влечет хаотизацию валютного рынка, переток капитала из реального сектора в спекулятивные сферы финансового рынка и делает в принципе невозможным обеспечение устойчивости рубля».*

О верности этих предостережений наглядно свидетельствуют практические последствия заявленной в ДКП валютно-денежной политики. Объявив об

167 Особое мнение члена Национального финансового совета С.Ю. Глазьева по проекту «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и плановый период 2016-2017 гг.».

отказе от регулирования обменного курса и проводя скачкообразный рост процентных ставок, Банк России усилил дефицит денег и сделал самым привлекательным на финансовом рынке видом деятельности валютные спекуляции. С тех пор рентабельность обрабатывающей промышленности опустилась до 5-7%, существенно снизилась платежеспособность предприятий реального сектора. Условия их кредитования последовательно ухудшались по мере повышения Банком России ключевой ставки. После ее повышения до 17%, кредит для большинства предприятий реального сектора стал недоступен, и оставшаяся в экономике ликвидность устремилась на валютный рынок. Его последующее обрушение стало закономерным итогом как манипулирования им, так и проводившейся денежными властями политики.

В 2015-2017 гг. политика стимулирования валютных спекуляций продолжилась. Чтобы снизить спрос на валюту на бирже, Банк России развернул механизм рефинансирования в иностранной валюте по операциям валютного РЕПО. Тем самым он создал новый канал обогащения спекулянтов, теперь уже на увеличении курса рубля. Взяв валютные кредиты по 2%, банки конвертировали их в рубли, покупая ОФЗ с доходностью более 10%, а затем продавали их и снова обменивали на валюту по уже повысившемуся курсу рубля. С учетом его роста на треть, доходность этих валютно-финансовых спекуляций составляла те же 30-40%, что и в 2014 году на плавном снижении курса рубля. Неудивительно, что деньги продолжали притекать на валютно-финансовый рынок, уходя из реального сектора.

Обработывающие производства так и не смогли воспользоваться повышением конкурентоспособности своей продукции вследствие девальвации рубля из-за сверхжесткой денежно-кредитной политики. Несмотря на все призывы руководства страны к широкому импортозамещению и использованию увеличения ценовой конкурентоспособности отечественной продукции после девальвации рубля для расширения ее производства, в реальности этого сделать не удалось из-за отсутствия кредита. Не имея возможности привлечь займы для производства, промышленные предприятия предпочли поднять цены, воспользовавшись их ростом на конкурирующий импорт, и понизить объемы выпуска. Тем самым, усилив тенденцию роста инфляции.

Кредитные ресурсы, эмитированные в порядке рефинансирования коммерческих банков в размере 8 трлн. руб., были использованы последними, в основном, для финансирования валютных спекуляций. Об этом свидетельствует синхронный рост обязательств коммерческих банков перед ЦБ и объема их валютных активов на ранее приведенном рис.28. Благодаря политике денежных властей главным генератором деловой активности в экономике России стала валютная биржа. Объем торгов на Московской бирже составил в 2014 году около 4 трлн. долл., что в 2 раза превысило ВВП страны и в 10 раз – ее внешнеторговый оборот. В 2015 году он вырос еще вдвое, семикратно опередив ВВП и 15-кратно – ее внешнеторговый оборот (Рис. 32). Объем операций на ее валютном сегменте достиг 100 трлн. руб., более 95% из которых составляют валютные спекуляции. На фоне падения производства, доходов и инвестиций в ре-

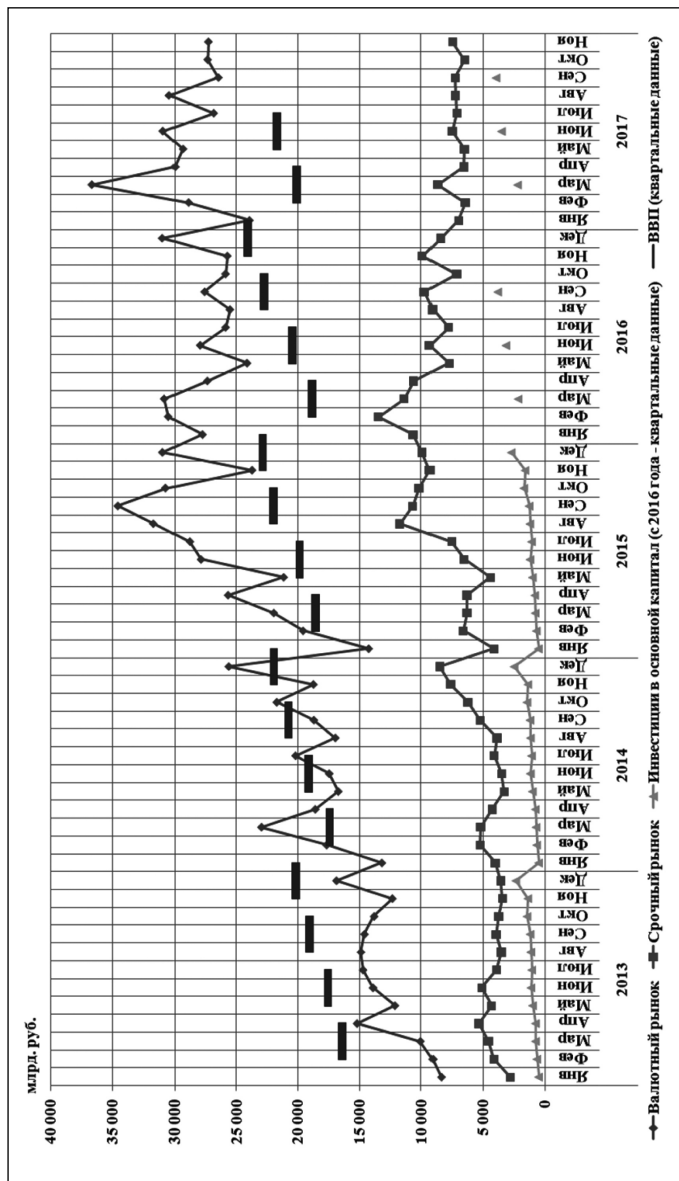

Рис. 32. Объем торгов на Московской бирже, инвестиции в основной капитал, ВВП России, млрд. руб. (январь 2013 г. – ноябрь 2017 г.)

(Источник: Матченко Е. по данным Банка России и Росстата)

альном секторе экономики прибыль МБ выросла по итогам 2015 года на 600 трлн. руб.

Столь масштабное «раздувание» финансового «пузыря» было бы невозможно без получения сверхприбылей путем манипуляций курсом рубля организованной группой спекулянтов, хорошо понимающих политику регулятора и уверенных в отсутствии рисков. По оценкам самих биржевиков, за последние два года на искусственно создаваемых «валютных качелях» группа манипуляторов «заработала» около 50 млрд. долл. за счет обесценения доходов и сбережений граждан и предприятий, поверивших государству и хранивших свои накопления в рублях. Большая часть спекулятивной сверхприбыли посредством цепочек «притворных» сделок выводилась в офшоры – доля нерезидентов в общем объеме валютно-финансовых операций на российском рынке колеблется от 60 до 90%.

Обменный курс рубля окончательно оторвался от фундаментальных условий внешнеэкономического обмена и стал инструментом спекулятивных игр. Порожденная политикой Банка России спекулятивная «воронка» поглощает все больше денег, высасываемых из банков и реального сектора. Экономика подчинена интересам валютно-финансовых спекулянтов, наживающихся на ее дестабилизации и разорении. Когда рубль падал, сверхприбыли спекулянтов оплачивались обесценением сбережений и доходов, сформированных в рублях. Когда рубль растет, такие же доходы спекулянтов оплачиваются снижением прибыли предприятий реального сектора, которые вытесняются с рынка дешевеющим импортом.

Не трудно посчитать, что после того как курс рубля упал вдвое и до 16% подскочила инфляция, повысились ставки процента, издержки предприятий выросли на 20-30% в зависимости от доли импортных комплектующих. После повышения курса рубля на треть произошло соответствующее снижение их ценовой конкурентоспособности по отношению к импорту. Она вернулась на тот уровень, с которого год назад начиналась девальвация рубля. Только денег по сравнению с прошлым годом стало на четверть меньше, кредиты оказались вдвое дороже и существенно менее доступны.

Если уж действительно курс рубля нужно было бы девальвировать исходя из объективных факторов торгового баланса – падения цен на нефть и другие товары сырьевого экспорта, западных санкций и оттока капитала – то делать это надо было одномоментно со стабилизацией курса на новом уровне, не давая тем самым подняться спекулятивной «волне». Например, понизили бы курс в 1,5 раза и зафиксировали на месяц, чтобы дать торговле адаптироваться к изменениям. В то же время предоставить кредиты производственным предприятиям для наращивания импортозамещения. Тогда не было бы спекулятивной «волны», и увеличившее ценовую конкурентоспособность производство стало бы расти. А плавно переходящее в обвальное падение снижение курса в 2 раза с последующим его ростом в 1,5 раза – верный способ угробить производство и инвестиции не только чрезмерной неопределенностью, но и невыгодностью производственной деятельности на фоне сверхприбыльности валютных спекуляций.

В далеком 1992 году автору этих строк пришлось организовывать в нашей стране валютный рынок. Рубль тогда называли «деревянным», в том смысле, что официальный курс ничего не означал ни для населения, ни для получивших свободу внешнеэкономической деятельности предприятий. Он отличался от «черного» рынка в десятки раз, в стране не было валютных резервов, внешний долг казался совершенно неподъемным. В общем, не сравнить с нынешней ситуацией гигантских валютных резервов, устойчивого положительного сальдо платежного баланса, мизерного внешнего долга. Почему же тогда нам удалось достаточно быстро ввести рыночный курс и обеспечить его относительную стабилизацию, а сегодня бизнес не может планировать инвестиции в ожидании очередных «скачков» курса рубля?

Ответ очень простой. В те лихие годы валютный рынок регулировало государство, сегодня им манипулируют спекулянты. Тогда государство было слабым, но правительство и Центральный Банк отличались компетентностью, умом и решительностью. Сегодня государство сильное, но правительство витает в грезах о свободном рынке, не решаясь его регулировать, а Центральный Банк живет не своим умом, а рекомендациями МВФ.

Замечу сразу, что меры, предпринимаемые нами для создания современного валютного рынка и перехода к рыночному курсу рубля, не нравились МВФ. Не вписывались они в примитивную догматику Вашингтонского консенсуса, которая стала чем-то вроде молитвенника для денежных властей. Они включали в себя:

- обязательную репатриацию и продажу валютной выручки экспортерами на внутреннем рынке для того, чтобы появилось достаточное для импортеров предложение валюты, необходимое для перехода к рыночному курсообразованию;
- валютный контроль, запрещавший вывоз капитала и предусматривавший свободную конвертацию валюты только для текущих операций;
- экспортные пошлины на сырьевые товары, обеспечивавшие до трети доходов федерального бюджета, сдерживавшие рост курса рубля и развитие «голландской болезни»;
- продажу части валютной выручки по завышенному в полтора раза курсу для формирования государственного валютного резерва, из которого финансировались закупки критического импорта.

За счет этих незамысловатых мер удалось достаточно быстро выйти из, казалось бы, безнадежной ситуации, создать современный валютный рынок, перейти к рыночному курсу рубля и его стабилизировать, насытить внутренний спрос на импортные товары, начать наращивать несырьевой экспорт, погасить внешний долг. Сегодня от этих мер ничего не осталось, за исключением постоянно снижающихся и сужающихся по требованиям ВТО экспортных пошлин.

Их начали упразднять сразу же после государственного переворота 1993 года, когда власть в стране захватила компрадорская олигархия. Установив контроль над экспортом сырьевых товаров, ново-

явленные олигархи отменили спецкурс для продажи валюты государству, поскольку их не интересовал критически нужный людям импорт медикаментов и продовольствия. В маниакальном стремлении к накоплению богатства за рубежом они легализовали вывоз капитала, исключив валютный контроль, а также стали вплоть до нуля снижать подлежащую обязательной продаже долю валютной выручки. Затем очередь дошла и до отмены экспортных пошлин – природная рента с экспортируемых природных ресурсов была перенаправлена из бюджета на зарубежные счета олигархов. Для замещения выпавших доходов федерального бюджета стали под безумный процент выпускать краткосрочные государственные обязательства.

Маниакальная жадность компрадорской олигархии быстро привела страну к банкротству. В августе 1998 года по надзором МВФ и казначейства США руками их агентов организован дефолт. Как выяснила Временная комиссия Совета Федерации по расследованию причин, обстоятельств и последствий принятия решений Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации от 17 августа 1998 г. о реструктуризации государственных краткосрочных обязательств, девальвации обменного курса рубля, введения моратория на осуществление валютных операций капитального характера, лица, готовившие этот дефолт, постоянно консультировались со своими вашингтонскими кураторами и скрывали свои планы от Президента и парламента. Комиссия усмотрела в этих действиях должностных лиц признаки измены Родине, а в деятельности денежных властей – халатности, повлек-

шей катастрофические для страны результаты. Ельцин отправил в отставку правительство и руководство ЦБ. Примаков, Маслюков и Геращенко быстро вытащили страну из катастрофы, немедленно приняв следующие очевидные меры:

- восстановили экспортные пошлины, что позволило преодолеть бюджетный кризис;
- реанимировали обязательную продажу валютной выручки, чтобы обеспечить необходимое для стабилизации курса и финансирования импорта предложение иностранной валюты на внутреннем рынке;
- вернули валютный контроль, а также зафиксировали валютную позицию коммерческих банков, чтобы пресечь «бегство» капитала и удерживать валюту в стране, что было весьма важно для стабилизации курса рубля;
- «заморозили» тарифы на услуги естественных монополий, чтобы блокировать инфляционную «спираль»;
- ЦБ не стал поднимать ставку рефинансирования и начал рефинансировать коммерческие банки под экспортные контракты их клиентов, что позволило предприятиям реального сектора наращивать оборот и расширять производство.

Введение этих мер позволило сразу же остановить кризис, стабилизировать курс рубля, начать развитие производства. Хотя рухнули вовлеченные в спекуляции ГКО коммерческие банки, расширение кредита реальному сектору позволило предприятиям быстро увеличивать выпуск продукции с темпом до 2% в месяц (а не в год, как мечтает сегодня прави-

тельство). Одновременно с ростом предложения товаров и стабилизацией курса быстро снижалась инфляция. В течение года экономика полностью стабилизировалась и вышла на устойчивую траекторию роста, который продолжался вплоть до 2008 года.

Обвал курса рубля в 2008 году списали на мировой финансовый кризис. Последний действительно ухудшил состояние платежного баланса, но не столь существенно, чтобы повергнуть российскую экономику в коллапс, оказавшийся самым глубоким по сравнению с ситуацией во всех странах «Большой двадцатки». И вновь он стал совершенно неожиданным для денежных властей: буквально за полгода до обвала Д. Медведев приглашал собравшихся на Петербургском экономическом форуме инвесторов вкладывать в «тихую гавань» российской экономики, хорошо защищенную, по его мнению, от кризиса. Но все выстроенные Примаковым и Геращенко защитные механизмы были к тому времени демонтированы: отменены валютные ограничения на капитальные операции, обязательная продажа валютной выручки, «замораживание» тарифов на услуги естественных монополий, рефинансирование коммерческих банков под обязательства предприятий реального сектора. Именно поэтому мировой кризис моментально накрыл российскую «тихую гавань» – вместо притока иностранных инвестиций пошел отток капитала за рубеж. Неуклюжие действия денежных властей по плавному снижению курса рубля лишь усугубили этот процесс, стимулировав долларизацию экономики и переток денег из реального сектора на валютную биржу. Попытки залить кризис деньгами путем денежной эмиссии и бюджет-

ных вливаний для спасения коммерческих банков углубили валютный кризис, поскольку в отсутствие валютных ограничений банки переводили получаемые от ЦБ кредиты в валюту, провоцируя дальнейшее падение курса рубля.

Ничего удивительного в том, что, имея наиболее высокий из стран «Двадцатки» запас прочности (по обеспеченности национальной валюты золотовалютными резервами, соотношению номинального курса и паритета покупательной способности, устойчивому положительному сальдо торгового баланса), российский финансовый рынок упал больше, чем остальные. Причины были вполне рукотворны – в отличие от всех других стран, валюты которых не являются мировыми, российские денежные власти не предпринимали никаких мер по защите своего финансового рынка, что позволило международным спекулянтам легко извлекать сверхприбыли на его раскачке и манипулировании курсом рубля.

Устойчивость национальной валюты подразумевает не только поддержание стабильного номинального обменного курса рубля по отношению к другим валютам. Она включает еще две составляющие. Во-первых, устойчивость покупательной способности доходов и сбережений россиян, номинированных в национальной валюте. Во-вторых, создание за счет управления валютным курсом максимально благоприятных макроэкономических условий для устойчивого развития экономики, финансовой системы, инвестиций и в итоге – увеличения благосостояния граждан как конечной цели экономической политики.

Проводимая Банком России политика не предусматривает ни защиты, ни обеспечения устойчивости рубля как в первом (нет инфляции), так и во втором (стабильность курсов) смыслах. Следование заложенным в них принципам уже повлекло «провал» как в защите покупательной способности доходов и сбережений граждан, так и в создании благоприятных условий для роста. Последние стали невыносимыми для производственной сферы вследствие резкого повышения процентных ставок. В своем «Особом мнении» насчет ДКП на текущий год автор этих строк предупреждал: *«Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики не предусматривают никаких мер по необходимому для воспроизводства экономики расширению денежного предложения, замещению замороженных вследствие санкций внешних источников финансирования внутренним кредитом. Их реализация усугубит сжатие денежной массы, что повлечет спазматическое сокращение кредита, цепочки дефолтов и резкий делевэридж. Без принятия адекватных упреждающих мер со стороны ЦБ РФ денежная масса в 2015 году рискует сократиться на 15-25%, что вызовет глубочайший инвестиционный кризис, спад производства и рост безработицы».*

Несмотря на то, что эти подкрепленные прогнозными расчетами предупреждения, как было показано выше, сбылись, денежные власти упорно продолжают прежнюю политику завышенных процентных ставок и свободного плавания курса рубля. Первая ее составляющая мотивировалась странным мнением о «перегретости» российской экономики, в реальности работающей не более чем на 2/3 своих потенци-

альных возможностей. В обоснование этого мнения приводились рассуждения о якобы достигнутом равновесном уровне безработицы, которые совершенно неадекватно реальности оценивали положение на рынке труда. Вопреки опросам предприятий и официальной статистике, свидетельствовавших о значительной скрытой безработице и недогруженности производственных мощностей на 40%, аналитики Банка России считали, что нарастить выпуск можно не более чем на 1,5% и делали вывод об инфляционной опасности смягчения денежной политики¹⁶⁸.

Еще более странной является убежденность руководителей денежных властей в том, что они могут справиться с инфляцией и колебаниями курса рубля манипулированием процентных ставок. За годы рыночных реформ опубликованы тысячи исследований, свидетельствующих об отсутствии статистически значимой зависимости между динамикой процентных ставок и денежной массы, с одной стороны, и уровнем инфляции, с другой стороны. При этом есть хорошо прослеживаемая жесткая связь между первыми двумя показателями и динамикой производства и инвестиций. Всегда и везде сокращение денежной массы и повышение ставки процента сопровождается падением производства и инвестиций. Особенно наглядно это видно в российской экономике.

Увеличение процентных ставок в целях снижения инфляции и повышения курса национальной валюты – это стандартная рекомендация МВФ. Она осно-

168 Особое мнение члена Национального финансового совета С.Ю. Глазьева по проекту решения НФС «Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015-2017 гг.».

выводятся на математических моделях рыночного равновесия, не соответствующих экономической реальности, но иллюстрирующих очень простые и внешне убедительные суждения. Монетаристы уверены, что повышение процентных ставок увеличивает привлекательность банковских вкладов, что сокращает спрос и влечет снижение цен, а также связывает свободные деньги и уменьшает их предложение на валютном рынке, что способствует росту курса национальной валюты. Это поверхностное суждение не учитывает, однако, что повышение процентных ставок ведет к увеличению издержек у заемщиков, которые они перекладывают на себестоимость продукции, что влечет повышение цен и давит на девальвацию национальной валюты. Так же и сокращение спроса приводит к снижению производства и увеличению издержек в результате действия эффекта отдачи от масштаба выпуска, что может спровоцировать не снижение, а к повышению цен. И наоборот, снижение процентных ставок и увеличение предложения денег может трансформироваться в расширение производства и инвестиций и, соответственно, в сокращение цен и издержек.

Реальная экономика отличается от моделей экономического равновесия так же, как живой организм от муляжа. Монетаристы не хотят понять очевидных вещей – нелинейности и неравновесности процессов экономической динамики. В нашем случае – пагубной роли демонетизации экономики при и без того низком уровне ее монетизации. Расширение денежного предложения в нашей экономике до сих пор сопровождалось не повышением, а снижением инфляции вследствие опережающего роста производства

и сокращения издержек при увеличении загрузки производственных мощностей в реальном секторе экономики. В то же время увеличение кредита без контроля за целевым использованием кредитных ресурсов может повлечь их переток на финансовый рынок, вызвать новую «волну» валютных спекуляций с очередным «обрушением» курса рубля и последующим разгоном инфляционной «волны». Вместе с тем, совершенно точно можно прогнозировать, что продолжение демонетизации экономики наверняка повлечет усугубление спада производства и инвестиций. Эта политика продолжается и в настоящее время, следствием чего стало угнетение инвестиционной и инновационной активности и экономического роста. Судя по «Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики» на предстоящие три года, она станет еще более жесткой.

ГЛАВА 14. Снова на те же грабли?

Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики (ОНЕГДКП) на 2018-2020 гг. предусматривают прямое сокращение кредитных ресурсов для финансирования инвестиций в реальный сектор экономики посредством стерилизации Банком России свободных денег коммерческих банков: «В условиях профицита ликвидности Банк России продолжит проведение депозитных аукционов на регулярной основе, обеспечивая сохранение ставок МБК вблизи ключевой ставки. Наряду с аукционами, Банк России будет абсорбировать наиболее устойчивую часть избыточной ликвидности с помощью собственных трехмесячных купонных облигаций (КОБР), первый тестовый выпуск которых был проведен в августе 2017 года. Объем размещения составил 150 млрд. рублей. По мере увеличения структурного профицита ликвидности объем абсорбирования средств за счет выпуска КОБР будет возрастать. Банк России продолжит начатый в 2017 г. процесс постепенного сужения круга активов, которые могут служить обеспечением по операциям рефинансирования». Учитывая фрагментарность распределения ликвидности в российской банковской системе, данная мера может оказать негативное влияние на показатели отдельных некрупных банков и в ближайшие годы не представляется необходимой (Табл. 7)¹⁶⁹.

169 Особое мнение члена Национального финансового совета С.Ю. Глазьева по проекту решения НФС «Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2018-2020 гг.». С. 22.

Таблица 7. Прогноз основных показателей денежной программы,
трлн. руб.

Источник: Банк России.

	1.01.2017 (факт)	1.01.2018		1.01.2019		1.01.2020		1.01.2021	
		Базовый	Альтернативный	Базовый	Альтернативный	Базовый	Альтернативный	Базовый	Альтернативный
1. ДЕНЕЖНАЯ БАЗА (узкое определение)	9,1	9,5	9,6	9,8	10,0	10,1	10,4	10,4	10,8
1.1. Наличные деньги в обращении (вне Банка России)	8,8	9,2	9,3	9,5	9,7	9,8	10,1	10,1	10,5
1.2. Обязательные резервы**	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
2. ЧИСТЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЗЕРВЫ	22,4	24,5	24,5	25,3	26,7	25,5	29,3	25,8	32,0
– в млрд долл США***	370	403	404	417	440	421	483	425	527

3. ЧИСТЫЕ ВНУТРЕННИЕ АКТИВЫ												
3.1.	Чистый кредит расширенному правительству											
3.2.	Чистый кредит банкам											
	3.2.1. Валовой кредит банкам											
	3.2.1.1. Требования по операциям рефинансирования****											
3.2.2.	Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России											
	3.2.3. Депозиты кредитных в Банке России и КОБР*****											
	3.3. Прочие чистые неклассифицированные активы*****											

* Показатели денежной программы, рассчитываемые по фиксированному обменному курсу, определены исходя их официального курса рубля на начало 2017 года.

** Обязательные резервы кредитных организаций по счетам в валюте Российской Федерации, перечисленные в Банк России (не включают средства на корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России, учитываемые в рамках использования механизма усреднения обязательных резервов).

*** Включают операции с использованием денежных средств ГК АСВ и Фонда консолидации банковского сектора, чистые процентные расходы Банка России, а также валютную переоценку активов.

**** Включают требования по операциям рефинансирования в рублях, в том числе обеспеченным кредитам, операциям репо, сделкам «валютный своп» по покупке Банком России долларов США и евро за рубли.

***** Включают сделки «валютный своп» по продаже Банком России долларов США и евро за рубли.

***** Включают операции с использованием денежных ГК АСВ и Фонда консолидации банковского сектора, чистые процентные расходы Банка России, а также валютную переоценку активов.

Проект ОНЕГДКП до 2020 г. констатирует, что «внешнеэкономические факторы не будут оказывать значимой поддержки российской экономике» и в таких условиях «большое значение должны иметь внутренние источники развития, в том числе усиление механизмов перераспределения финансовыми институтами имеющихся долгосрочных внутренних ресурсов» (с. 50). Причем прирост денежной базы рубля Банк России планирует обеспечивать в решающей степени за счет роста международных резервов и сокращения (а не увеличения) чистых внутренних активов (с. 106). При этом предполагается уменьшение прироста валового кредита банкам при одновременном расширении объема средств коммерческих банков на депозитах в ЦБ и в других инструментах регулятора. То есть, речь идет о фактическом изъятии средств из экономики.

Банк России, по сути, прекращает кредитование экономики и переходит к изъятию из нее денег в нарастающих масштабах: «Банк России с IV квартала 2016 г. перешел к регулярному проведению депозитных аукционов. В январе-августе 2017 г. посредством этих операций Банк России в среднем еженедельно абсорбировал около 640 млрд. рублей избыточных средств» (с. 20), «...ожидается увеличение его объема с 1,4-1,9 трлн. руб. на конец 2017 г. до 2-3 трлн. руб. по итогам 2020 года» (с.22).

Согласно Прогнозу основных показателей денежной программы, до 2021 года Банк России планирует не предоставлять, а изымать у банковского сектора кредитные ресурсы в объеме от 3,3 до 4,4 трлн. руб. Вместе с резервированием бюджетных доходов суммарное выведение денежными властями кредит-

ных ресурсов из экономики будет составлять от 8 до 12 трлн. руб. (с. 106). Возникающие в таких условиях процентные обязательства Банка России станут погашаться им, по-видимому, за счет денежной эмиссии на покрытие убытков. Возможно, это будет единственный пример убыточной работы Центрального банка в экономической истории.

Фактически Банк России возвращается к излюбленной МВФ модели «валютного правления», разработанной в свое время для британских колоний, которым разрешалось эмитировать национальные валюты только под покупку валюты метрополии под прирост валютных резервов ЦБ. Выше эта модель, применявшаяся Банком России до мирового финансового кризиса 2008 года, была подробно охарактеризована и показаны негативные последствия ее применения. Ситуация сегодня отличается от начала нулевых годов намного меньшим приростом притока валюты вследствие стабилизации нефтяных цен на среднем уровне. Если в тот период благодаря нарастающему притоку валютной выручки и ее приобретению ЦБ в целях предотвращения чрезмерного укрепления курса рубля денежная база росла на 30-40% в год, то сегодня прироста по этому каналу нет. Тогда денежные власти стерилизовывали избыточный, по их мнению, прирост денежной массы, выводя часть получаемых в федеральный бюджет нефтедолларов обратно в валютный резерв посредством стабилизационного фонда. Теперь этого прироста нет и образующийся вследствие завышенных процентных ставок «профицит ликвидности» пополняется за счет высасывания денег банками из реального сектора экономики. Иными словами,

если раньше посредством этой денежной политики мы отказывались от использования дополнительно поступающих в экономику из-за рубежа доходов, то сегодня она влечет изъятие не только доходов, но и оборотного капитала из собственной экономики. Это можно сравнить с переходом от искусственного недоедания изможденного человека, отказывающегося от пищи из-за нежелания ее жевать и переваривать, к кровопусканию, лишаящему его последних сил. Схема применяемой сегодня модели денежной политики приведена на рис.33.

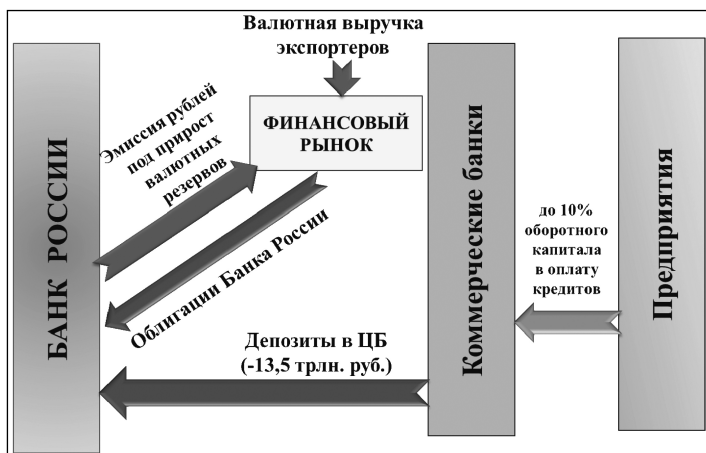

Рис. 33. Схема денежной политики согласно Прогнозу основных показателей денежной программы Банка России на 2018-2021 гг.

(Источник: Матченко Е. по данным Банка России)

Заложенная в денежную программу «абсорбция профицита ликвидности» (изъятие из финансового сектора ресурсов на 3,3-4,4. трлн. руб. за 3 года) означает углубление системного банковского кризиса, вызванного проводимой Банком России последние

5 лет денежно-кредитной политикой. При этом спекулянты последовательно извлекают сверхприбыль на разнице в доходности российского и зарубежного финансового рынка и повышении курса рубля. Эта хорошо известная игра «carry trade» во всех странах мира рассматривается как угроза макроэкономической стабильности и пресекается денежными властями. Российские денежные власти, напротив, поддерживают эту игру, привлекая спекулянтов аномально высокой дороговизной финансовых инструментов, которая искусственно поддерживается за счет выжимания денег из производственной и бюджетной сфер. Чем дольше денежные власти позволяют спекулянтам вести эту игру, тем больше денег перетекает из инвестиционных процессов в спекулятивные. В конечном счете, спекулянты покинут рынок, извлекая дополнительные сверхприбыли на обвале курса национальной валюты и последующей скупке многократно подешевевших активов.

Главным политическим следствием проводимой валютно-денежной политики является манипулирование российским валютно-финансовым рынком со стороны иностранных финансовых институтов, связанных с эмитентами мировых валют. Создаваемый ими хаос подавляет управленческие импульсы со стороны денежных властей. Вопреки декларируемым намерениям роста производства, инвестиций и уровня жизни главным экономическим следствием проводимой политики является обогащение спекулирующих на дестабилизации участников рынка за счет обесценения сбережений и доходов граждан и производственных предприятий, отток капитала из реального сектора и за рубеж. Продолжение этой по-

литики несовместимо с проводимым Президентом России В.В. Путиным независимым политическим курсом и национальной безопасностью России, подвергающейся агрессии со стороны США и их союзников.

В условиях экономического кризиса Банк России применяет прямо противоположные методы по сравнению с денежными властями других стран, уже около десятилетия проводящими политику «денежного смягчения», обеспечивая расширенное кредитование экономики в целях финансирования инвестиций, необходимых для расшивки структурных ограничений на основе роста нового технологического уклада. Тем самым, он искусственно сокращает кредитные ресурсы, усугубляя падение инвестиционной активности и препятствуя модернизации и развитию экономики. Объясняется эта контрпродуктивная политика рассуждениями о переходе от дефицита к профициту ликвидности банковского сектора. Условия для этого, как утверждается в проекте документа, сложились в предыдущие два года под влиянием длительного и масштабного расходования ранее накопленных средств Резервного фонда. Почему-то авторы проекта ОНЕГДКП не обращают внимания на то, что главной причиной образования профицита ликвидности является политика самого ЦБ по поддержанию ключевой ставки на завышенном по сравнению с рентабельностью реального сектора уровне. Они напоминают печально известную логику Марии Антуанетты, которая, имея профицит пирожных, удивлялась дефициту хлеба в голодающей Франции. Аналогичным обра-

зом, наблюдая за уничтожением испортившихся товаров в дорогих магазинах, можно рассуждать о необходимости сокращения их производства на фоне массового недоедания беднеющего населения. Как только ЦБ снизит ключевую ставку до уровня рентабельности обрабатывающей промышленности, профицит ликвидности обернется дефицитом средств для кредитования производственных предприятий. Однако проект ОНЕГДКП этого не предусматривает, указывая, что на трехлетнем горизонте сохранится профицит ликвидности банковского сектора.

По опыту аналогичных периодов «сжатия» денежной массы в 1992-1998 гг. и 2007-2009 гг. падение экономической и инвестиционной активности может оказаться существенно ниже представленных в ОНЕГДКП прогнозных оценок¹⁷⁰. Оно повлечет дальнейшее повышение издержек и сокращение эффективности производства отечественных товаров, что будет способствовать повышению инфляции в большей степени, чем противоположное действие – снижения спроса. Имеющийся отечественный и международный опыт проведения предлагаемой монетарной политики свидетельствует о том, что реализация ОНЕГДКП в их нынешнем виде усугубит стагфляцию и обострит кризисные явления в российской экономике. Наряду с дальнейшим спадом производства, инвестиций, конкурентоспособности и высокой инфляцией, можно прогнозировать возобновление кризиса неплатежей, роста безработицы, резкое падение уровня жизни граждан.

170 Особое мнение члена Национального финансового совета С.Ю. Глазьева по проекту решения НФС «Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2016-2018 гг.».

У руководства страны создается ощущение выхода из кризиса. Но, даже оставляя в стороне вопрос достоверности официальной статистики после подчинения Росстата Минэкономразвития, не вызывает сомнения иллюзорность достигнутой макроэкономической стабилизации.

Во-первых, она добыта высокой ценой. За удержание иностранных спекулянтов на российском рынке приходится обеспечивать им гарантированную доходность по операциям *carry trade* около 20% годовых. Делается это за счет российского бюджета и укрепления курса рубля ценой снижения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

Во-вторых, для поддержания такой высокой доходности спекулятивных операций ЦБ искусственно ограничивает снижение реальных процентных ставок путем выпуска собственных облигаций, изымая из обращения деньги, которые могли бы пойти на финансирование инвестиций. В-третьих, «оживление» экономики осуществляется за счет тех секторов, где обеспечивается государственная поддержка и льготное кредитование. Со свертыванием последнего и сокращением бюджетных расходов процесс реабилитации прекратится. Не за горами новая девальвация рубля, обусловленная продолжающейся деградацией экономики вследствие острой нехватки инвестиций даже для финансирования простого воспроизводства. За снижение конкурентоспособности придется платить обесценением валюты. Спекулянты наверняка воспользуются слабостью регулятора и организуют очередную атаку против рубля. Начнется лавинообразный исход иностранного спекулятивного капитала. Потери российской

экономики, как и на предыдущих «витках» этого бесконечного «наступления на одни и те же грабли», может составить до 10% ВВП.

Реализуемые Банком России ОНЕГДКП повлекут еще три года стагнации отечественной экономики, которая могла бы расти с темпом до 8-10% прироста ВВП в год при условии проведения научно обоснованной, соответствующей современному успешному мировому опыту и интересам страны политики. Ожидаемый ущерб от реализации предлагаемых ОНЕГДКП составит в реальном секторе не менее 10 трлн. руб. недопроизведенной продукции и несделанных инвестиций и порядка 5 трлн. руб. в финансовом секторе (дополнительно к уже накопленному ущербу в 15 и 5 трлн. руб. соответственно). Экономика России будет обречена на продолжение деградации и снижение конкурентоспособности по отношению к другим странам. В конечном счете, это повлечет очередную «волну» девальвации рубля и повышения инфляции. Продолжение сверхжесткой денежно-кредитной политики ближайшие 3 года с высокой вероятностью повлечет масштабный системный банковский кризис, купирование которого (по опыту кризиса 1998 г. в России и кризисов ряда других стран) будет также стоить не менее 10% ВВП.

Наши денежные власти давно удивляют научное сообщество безапелляционностью своих суждений, интеллектуальной слепотой, упорным нежеланием признавать очевидные ошибки, учитывать международный опыт и участвовать в дискуссиях. За этим фанфаронством с претензией на некое «тайное знание» кроется воинствующее невежество. Оно напоминает мне выступление известного лектора МВФ

Д. Кавальо, которого привезли в Москву в сентябре 1998 года в качестве пророка антикризисных мер. Тогда этот адепт Вашингтонского консенсуса предложил незамысловатые антикризисные меры, в точности совпадающие с реализуемыми сегодня: отменить валютный контроль, отпустить курс рубля, многократно поднять процентную ставку рефинансирования и ничего не делать в ожидании макроэкономической стабилизации. Слава Богу, хватило ума вежливо отказаться от этих предложений из Вашингтона – мне довелось выступать в парламенте с прогнозом их катастрофических последствий на примере многих стран, включая Аргентину, где политика министра финансов Кавальо привела к глубокому кризису.

Необходимо констатировать, что денежные власти не слушают ученых, не обращают внимания на мировую практику и вообще не тревожатся насчет будущего: они уверены, что экономика «оживает» и скоро будет расти не хуже, чем Европа. Несмотря на негативный опыт обрушений российского финансового рынка западными спекулянтами в 1997-1998 гг. и 2007-2008 гг. (каждый раз это обходилось России потерей 5% ВВП и вывозом десятков миллиардов долларов национального дохода за рубеж) и вопреки общепринятой в мире практике валютного регулирования, Банк России самоустранился от своей обязанности обеспечения стабильного курса национальной валюты, передав курсообразование на откуп финансовым спекулянтам. Его беспечное следование рекомендациям МВФ и доверие российским ковало, возглавляющим макроэкономические ведомства дорого обходится нашей стране.

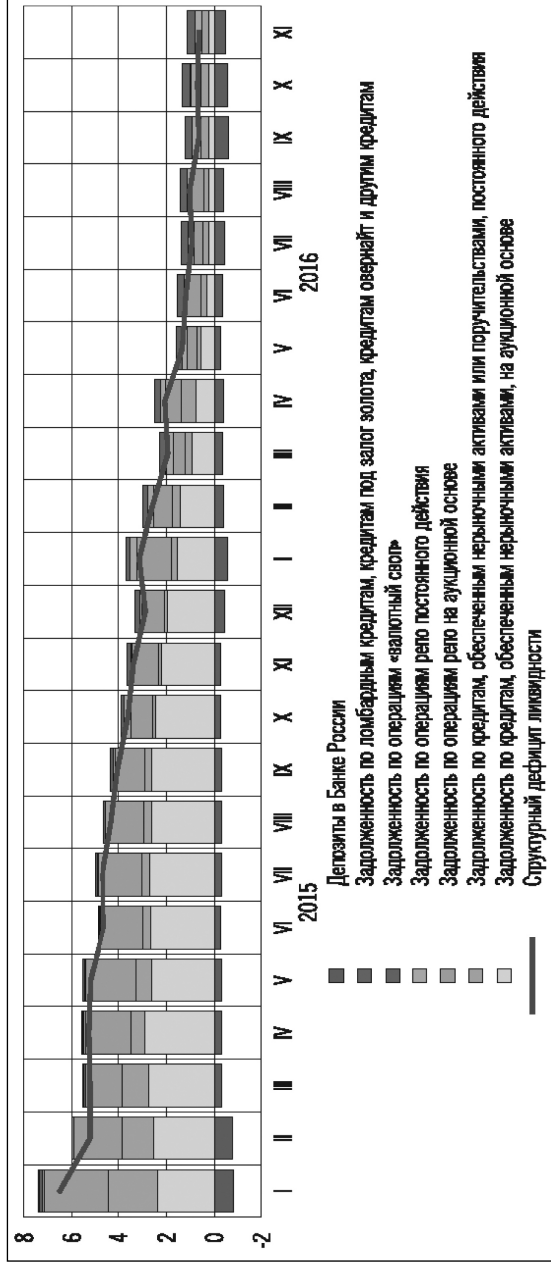

Рис. 34. Задолженность кредитных организаций по операциям рефинансирования, требования по операциям абсорбирования Банка России и структурный дефицит ликвидности банковского сектора (на начало месяца, трлн. руб.)

(Источник: Банк России)

Сегодня экономика России работает на половину мощности из-за отсутствия кредита для финансирования оборотного капитала и инвестиций в основной капитал. За три года ЦБ изъяс из экономики около 8 трлн. рублей (Рис. 34) в дополнение к 200 млрд. долл. отозванных западных кредитов. Снижение инфляции достигнуто ценой подавления конечного спроса со стороны обедневшего населения и прекративших инвестиции предприятий. Остановлен трансмиссионных механизм банковской системы, призванной трансформировать сбережения в инвестиции. Вместо этого она, наоборот, выводит оборотные средства производственных предприятий в финансово-спекулятивную сферу и за рубеж.

Самое печальное заключается в том, что наши денежные власти не желают учиться на ошибках – ни на чужих, ни на своих. Это обрекает нас на очередной «виток» дестабилизации и деградации экономики. Уже в четвертый раз борьба с инфляцией путем «сжатия» денежной массы влечет сокращение инвестиций, вслед за чем растет технологическое отставание экономики, снижается ее конкурентоспособность, ухудшается торговый баланс, что вызывает очередную девальвацию рубля и новый «всплеск» инфляции. Наступая на эти грабли, денежные власти разбивают лоб отечественной экономике, из которого уже вылетела изрядная часть мозга – закрылось три четверти отраслевых конструкторских бюро, научно-исследовательских и проектных институтов, на порядок сократился выпуск наукоемкой промышленной продукции, из-за невостребованности страну покинуло более миллиона высококвалифицированных специалистов. Только у денежных властей,

сорвавших выполнение Указа Президента «О долгосрочной государственной экономической политике» (№596 от 7 мая 2012 г.), все хорошо – растут доходы Московской биржи и привилегированных банков.

Выше уже описаны последствия догматической политики Банка России. Ее следствием, если суммировать, стала устойчивая дисфункция российской банковской системы. Она не выполняет классической функции трансформации сбережений в инвестиции. Доля инвестиционных кредитов составляет около 5% активов коммерческих банков. Их основным бизнесом стал вывод средств за рубеж в определенной пропорции от активов. Проводившаяся денежно-кредитная политика последовательно ухудшала финансовое положение реального сектора экономики, и многократно усиливала ущерб от антироссийских санкций. Одновременно она поощряла сооружение финансовых пирамид и «раздувание» активов на финансовом рынке. Вполне может оказаться, что изложенная выше история с надуванием банка «Открытия» кредитной эмиссией Банка России и его последующее схлопывание с вывозом присвоенных денег ЦБ – это всего лишь вершина айсберга. Информированные эксперты считают, что в большинстве крупных финансовых институтах страны, включая государственные, применяются механизмы извлечения сверхприбыли, аналогичные тем, что были использованы этой сомнительной организацией.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что в 2014 г. под предлогом перехода к политике «таргетирования» инфляции была организована крупномасштабная макроэкономическая диверсия, повлекшая обвал курса рубля, разгон инфляции и спазма-

тическое «сжатие» кредита для ее подавления. При всей разрушительности проводившейся денежно-кредитной политики, у нее есть свои бенефициары, к числу которых относится группа «Открытие», а также другие аффилированные с ЦБ банки, включая государственные. Политика ЦБ позволила «Открытию» манипулировать финансовым рынком с целью дестабилизации макроэкономической ситуации и блокирования трансмиссионного механизма банковской системы.

Контекст описанной схемы «сотрудничества» регулятора и близких к нему финансовых групп проясняет суть современного российского монетаризма, представляющего собой ничто иное, как откровенную апологетику интересов держателей монет, заинтересованных в повышении их покупательной стоимости – даже ценой крупномасштабных диверсий против устойчивости финансово-экономической системы целой страны. Эта доктрина всего лишь обслуживает их интересы, навязывая государству самоограничения в управлении денежной эмиссией в целях создания дефицита денег. Она использует наукообразную терминологию, но по своему методу сродни квазирелигиозной догматике, поскольку не приемлет сомнений, игнорирует факты и не признает эксперимент. Вот почему многие мыслители считают монетаризм современной версией ветхозаветного культа Золотого тельца, религией обожествления денег. Исходя из этого, следует правильно оценивать практические результаты монетаристской политики, проводившейся с 1992 года: российская экономика за этот период примитивизировалась и сжалась в нефтегазовую трубу, в то время как бене-

фициары такой политики за счет перераспределения доходов посредством завышенных процентных ставок выжали из реального сектора и вывезли за рубеж сотни миллиардов долларов.

За это время Китай и другие страны бывшей мировой системы социализма, выбравшие путь прагматичной политики экономического роста, не обремененной теорией монетаризма, многократно увеличили свой экономический потенциал. Россия же, равно как и другие постсоциалистические государства, руководствующиеся монетаристскими представлениями, опустилась в число отсталых стран как по уровню экономического развития, так и по структуре экономики и внешней торговли. Это, однако, не помешало ей занять лидирующие позиции по приросту числа миллиардеров и инвестициям в приобретение элитной недвижимости в Лондоне, считающимся мировым центром транснациональной олигархии. Судя по объемам утечки капитала за рубеж, оцениваемым отечественными экспертами в диапазоне 1-3 трлн. долл. за постсоветский период, Россия является крупнейшим донором глобальной американоцентричной финансовой системы, поддерживая пирамиду американских обязательств за счет экспорта природных ресурсов, доходов населения и износа основных фондов.

Экономическая политика направляется сочетанием экономических интересов различных социальных групп. Среди них наибольший вес имеют интересы властвующей элиты, которые могут не совпадать и даже быть противоположны общенародным. От экономической науки элита требует обоснования выгодной ей политики как единственно верной.

Этот своего рода социальный заказ находит своих исполнителей среди научного сообщества, значительная часть которого с выгодой для себя занимается апологетикой проводимой экономической политики. В отличие от физики, экономическая наука волей-неволей становится служанкой властвующей элиты, заинтересованной в проведении соответствующей им экономической политики. В большинстве публикуемых в престижных изданиях статей, докладов, программ находящиеся на содержании у властвующей элиты эксперты наукообразно доказывают ее правильность исходя из абстрактных идеологических догм. Мы же подвергли ее объективному научному анализу, используя в качестве критерия экономической политики рост общественного благосостояния, измеряемый приростом ВВП. Далее обоснуем оптимальную, исходя из этого критерия, макроэкономическую политику при помощи научных знаний о закономерностях развития современной экономики.

Раздел V.

ВЫВОД РОССИИ К ЭКОНОМИКЕ БУДУЩЕГО

Настоящий раздел опирается на приведенные выше результаты анализа закономерностей и тенденций глобального экономического развития, а также оценки состояния российской экономики и последствий проводимой макроэкономической политики. В нем обосновываются рекомендации по переходу к политике опережающего развития российской экономики. Они включают в себя систему мер с различным горизонтом планирования. Наиболее срочные из них направлены на устранение вызовов нарастающего коллапса воспроизводства российской экономики. Они касаются, в основном, ситуации на финансовом рынке и денежно-кредитной политики и ориентированы на купирование угроз национальной безопасности. В среднесрочной перспективе необходимо создание условий для роста инвестиционной активности, финансирование которой требует кардинального изменения денежно-кредитной политики. В долгосрочной перспективе необходима реализация приоритетных направлений

научно-технического прогресса, предполагающая развертывание процедур стратегического планирования и формирования полноценной системы институтов развития. Но все эти возможности могут быть реализованы только при условии безотлагательной защиты национальной безопасности от актуальных угроз. Наиболее острые из них касаются рисков «замораживания» валютных активов, отключения российских банков от международных платежных и информационных систем, запретов на поставки в Россию высокотехнологичной продукции, ухудшения условий российского экспорта.

В ведущейся США против России гибридной войне ключевое место занимает финансово-экономический фронт, на котором противник – США и их союзники – имеет подавляющее преимущество. Они используют свое доминирование в мировой валютно-финансовой системе для манипулирования финансовым рынком России и дестабилизации ее макроэкономического положения, подрыва механизмов воспроизводства и развития экономики. Делается это путем сочетания финансового эмбарго и спекулятивных атак против российской валютно-финансовой системы.

С одной стороны, американские власти блокируют средне- и долгосрочные кредиты и инвестиции западного капитала для российской экономики. С другой стороны, они не ограничивают краткосрочные операции, создавая условия для финансирования спекуляций любого объема на российском рынке. В результате одновременного оттока долгосрочного капитала и притока краткосрочной спекулятивной ликвидности валютно-финансовая система теряет

устойчивость и опрокидывается в турбулентный режим.

Сегодня ничто не мешает Вашингтону нанести новый удар по российской валютно-финансовой системе. После самоустранения ЦБ от регулирования курса рубля им, как было показано выше, манипулируют спекулянты. Более половины российского валютно-финансового рынка приходится на нерезидентов – среди них доминируют американские фонды. Именно они, а не Банк России определяют динамику курса рубля, ориентиры которого формируются на Чикагской бирже.

Финансовую агрессию против России можно было бы отразить, если бы после объявления американско-европейских санкций ЦБ ввел меры банковского и валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Все последнее десятилетие Россия была и остается донором мировой финансовой системы, что объективно делает ее неуязвимой в отношении внешних угроз при условии адекватной защиты валютно-финансового рынка. У России одни из лучших в мире показатели долговой нагрузки и достаточности валютных резервов, позволяющие стабилизировать курс рубля на любом разумном уровне, целесообразном с точки зрения поддержания конкурентоспособности экономики. Объем валютных резервов вдвое превышает величину денежной базы, что позволяет Банку России отражать спекулятивные атаки любой мощности против рубля. Рубль объективно является одной из наиболее обеспеченных резервами валют в мире, что дает возможность противостоять любым санкциям. Финансовое эмбарго ЕС и США могло бы быть нейтра-

лизовано соответствующими встречными мерами.

Чрезмерный внешний долг балансируется еще большим объемом валютных активов российских резидентов. Торговый баланс сводится со значительным профицитом, в том числе со странами, которые ввели антироссийские санкции. Именно поэтому их легко можно было нейтрализовать установлением избирательных валютных ограничений.

Вместо этого, как указывалось ранее, он фактически выступил их орудием, заранее объявив об отказе от поддержания курса рубля на целевом уровне. Находясь на «периферии» мирового финансового рынка, в условиях полной открытости валютно-финансового рынка ЦБ не в силах контролировать ни обменный курс национальной валюты, ни процентные ставки на рынке. Владеющие доступом к эмиссии мировых резервных валют кредитно-финансовые организации в каждый момент времени могут провести спекулятивную атаку на какой угодно незащищенный национальный финансовый рынок, обрушив курс валюты, или предоставить заемщикам из этой страны любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента.

Чтобы управлять состоянием национальной валютно-денежной системы, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. В противном случае наше макроэкономическое состояние, да и само развитие нашей экономики подчиняется манипулированию из-за рубежа. При этом управление валютно-финансовым рынком в классическом смысле снижения энтропии (хаотических изменений) оказывается невозможным. Самоустранение государства от контроля не-

обходимого числа параметров функционирования валютно-финансового рынка делает его зависимым от сетей связанных с эмиссионными центрами мировых валют мегаспекулянтов.

Для предотвращения такого развития событий, необходимо вернуть Банк России к исполнению конституционных обязанностей по «защите и обеспечению устойчивости рубля» и обязать принять необходимые меры. В том числе:

- объявить среднесрочный интервал колебаний курса рубля в 1%-й окрестности целевого показателя;
- восстановить контроль Банка России над Московской биржей, устранив возможность использования инсайдерской информации финансовыми спекулянтами;
- применять общепринятые в мировой практике методы пресечения попыток манипулирования валютно-финансовым рынком, включая установление предварительного декларирования трансграничных операций с капиталом, ограничение кредитного рычага, валютные интервенции и пр.;
- ввести налог на валютно-финансовые спекуляции (налог Тобина);
- при необходимости отражения спекулятивных атак фиксировать валютную позицию коммерческих банков и вводить полную или частичную продажу валютной выручки.

Важно также перейти от колониальной практики котировки валют метрополий на туземной бирже к общепринятой среди суверенных государств котировке единицы национальной валюты. Напри-

мер, по состоянию на 22 февраля 2018 г. котировка 100 рублей составляла 1,77 долл. и 1,43 евро.

ЦБ не предпринимает мер ни по прекращению оттока капитала, ни по замещению иссякших внешних источников кредита внутренними. В результате происходит сжатие денежной базы, что влечет сокращение кредита, падение инвестиций и производства, провоцирует дефолты множества заемщиков, что может приобрести лавинообразный характер. Экономика искусственно затягивается в «воронку» сокращающегося спроса и предложения, падающих доходов и инвестиций. Попытки удержать доходы бюджета за счет увеличения налогового пресса усугубляют «бегство капитала» и падение деловой активности. Сокращение реальных доходов населения отбросило российское общество по уровню бедности в 2003 год, нивелировав социальный эффект экономического роста последнего десятилетия. Причем падение производства и инвестиций происходит при наличии свободных производственных мощностей, загрузка которых в отраслях промышленности составляет 30-80%, неполной занятости, превышении сбережений над инвестициями, избытке сырьевых ресурсов. Экономика работает не более чем на 2/3 своей потенциальной мощности, продолжая оставаться донором мировой финансовой системы.

Если не предпринять срочных мер по кардинальному изменению денежно-кредитной политики в направлении создания внутренних источников долгосрочного кредита и обеспечения устойчивости российской валютно-финансовой системы, то западные санкции повлекут серьезные нарушения воспроизводственных процессов в ключевых секторах рос-

сийской экономики. Манипулируя российским финансовым рынком и политикой денежных властей, Вашингтон добивается удушения российской экономики, влияя на поведение делового сообщества и критически воздействуя на условия жизнедеятельности общества. Развязанная США гибридная война при таких обстоятельствах не может быть выиграна. Из чего следует, что самостоятельный внешнеполитический курс руководства России необходимо подкрепить восстановлением национального суверенитета и контроля над воспроизводством и развитием собственной экономики. Первое, что требуется для этого сделать – обезопасить валютно-финансовый рынок от внешних угроз.

Из вышеизложенного следует, что для обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики необходимо защитить ее от дестабилизации со стороны внешних факторов, прежде всего, – атак со стороны иностранных спекулянтов, связанных с ФРС США и эмитентами других мировых валют. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование), так и косвенного (налог на вывоз капитала, ограничение валютной позиции коммерческих банков) регулирования. Следует внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях и делали бы менее выгодными операции в иностранной валюте, в частности, при создании кредитными организациями резервов, оценке рисков, достаточности капитала и др.

Необходимо также восстановить государственный надзор за Московской биржей. Требуется, чтобы она была подконтрольна ЦБ, а ему следует либо вернуть контрольный пакет, либо установить жесткое и всеобъемлющее нормативное регулирование биржевых операций. В любом случае биржа не должна иметь коммерческих целей и каких-либо партнерских связей со спекулянтами. Ее функция состоит лишь в обслуживании сделки и обеспечении стабильности рынка через своевременное принятие меры по блокированию спекулятивных атак. ЦБ, в свою очередь, должен контролировать ее деятельность, ведя системную борьбу со всеми попытками манипулирования рынком и его дестабилизации.

С учетом начавшейся кампании по изъятию российских активов (дело ЮКОСа и пр.) необходимо срочно распродать валютные активы, размещенные в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России. Их следует заместить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критического импорта, в ценные бумаги стран-членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в капитал международных организаций с российским участием (включая Евразийский банк развития, Межгосбанк СНГ, МИБ, Банк развития БРИКС и др.), расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. Среди элементов последней большое значение имеет организация международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции и за рубли, а также выстраивание международных сетей сбыта и обслужи-

вания российских товаров с высокой добавленной стоимостью.

В отношении наметившейся тенденции «подмораживания» частных активов российских юридических и физических лиц, которым денежные власти западных стран начинают чинить препятствия в возврате денег в Россию, можно применить зеркальный мораторий в отношении трансграничных финансовых операций, включая запрет на обслуживание кредитов и инвестиций из практикующих арест российских активов стран.

Необходимо выполнить уже неоднократно дававшиеся Президентом России указания о деофшоризации российской экономики, создающей закритическую зависимость ее воспроизводственных контуров от англосаксонских правовых и финансовых институтов и влекущей систематические потери российской финансовой системы до 60 млрд. долл. в год только на разнице в доходности занимаемого и размещаемого капитала. Еще около 50 млрд. долл. составляет идущая через офшоры нелегальная «утечка» капитала. В первом разделе были даны оценки накопленного объема вывезенного из страны финансовых ресурсов в 1 трлн. долл., из которых половина осела в хорошо известных офшорах. Ежегодные потери доходов бюджетной системы вследствие «утечки» капитала превышают 1,3% ВВП.

Наряду с утратой финансовых ресурсов и потерей доходов бюджета особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности провоцирует сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных корпора-

ций и их активов в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных ПИИ как в Россию, так и из нее. Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют и падение курса рубля, второе заниженного по отношению к паритету покупательной способности, создают благоприятные условия для поглощения переведенных в офшорную юрисдикцию российских активов иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны.

Далее излагается комплекс мер по решению этих и других проблем обеспечения безопасности национальной валютно-финансовой системы от неоправданных потерь и угроз дестабилизации. Их реализация позволит активизировать имеющийся научно-производственный, человеческий и ресурсный потенциал, обеспечить вывод российской экономики на траекторию устойчивого роста с приростом ВВП до 8% в год, производственных инвестиций – не менее 15% в год, масштабов производств нового технологического уклада – до 25% в год.

ГЛАВА 15. Комплекс мер по обеспечению безопасности национальных валютно-финансовой и информационной систем

1. Стабилизация курса рубля и валютного рынка, прекращение оттока капитала за рубеж

1.1. Остановка спекулятивного «вихря» путем прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счет кредитов ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения сговоров с целью манипулирования рынком, махинаций сотрудников биржи и менеджеров банков.

1.2. Многократное снижение размаха валютных спекуляций посредством сужения «кредитного плеча», налогообложения спекулятивной прибыли, сокращения числа сессий и других стабилизационных механизмов МБ с восстановлением над ней государственного контроля и заменой кадрового состава.

1.3. Установление централизованного контроля над валютными операциями госбанков и государственных корпораций с целью стабилизации рынка, при необходимости – их перевод на прямые валютные операции с ЦБ.

1.4. Ограничение валютной позиции коммерческих банков, введение нулевой позиции по конверсионным операциям, запрет на покупку валюты юридическими лицами без оснований.

1.5. Запрещение направлять средства, полученные предприятиями по каналам льготного рефинансирования и с помощью других форм государственной поддержки, на спекулятивные операции, включая покупку валюты в отсутствие импортных контрактов.

1.6. Установление повышенного резервирования средств на валютных счетах; в случае угрозы «замораживания» валютных активов российских физических и юридических лиц – до 100%.

1.7. Введение временного налога (резервирования средств) на валютнообменные и трансграничные операции с последующим его зачетом (разблокированием) при завершении легальных операций. Прекращение сомнительных операций, особенно с офшорами. Установление контроля за трансграничными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования, рекомендуемое к применению на практике только в отношении сомнительных операций, бенефициары которых должны будут аргументировано обосновать их целесообразность с точки зрения интересов развития российской экономики.

1.8. Для обеспечения устойчивости обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с ее аккумулированием на валютных счетах правительства в ситуации избыточного предложения валюты и введения Банком России правила обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортеров

на внутреннем рынке в случае ее недостаточного предложения.

Введение перечисленных мер обеспечит стабилизацию курса рубля на среднесрочную перспективу, что является необходимым условием подъема инвестиционной активности и вывода экономики на траекторию устойчивого роста. По сочетанию объективных факторов курс рубля может быть стабилизирован (в среднесрочной перспективе) на любом разумном уровне в пределах ценовой конкурентоспособности отечественных товаров (от нынешних 60 до ранее наблюдавшихся 80 рублей за доллар). Соотношение рыночного курса к паритету покупательной способности свидетельствует о его относительной заниженности, соотношение денежной базы и валютных резервов – о его обеспеченности, баланс внешней торговли – о его надежности. Рубль мог бы быть одной из самых устойчивых валют мира, если бы Банк России не отдал формирование его курса валютным спекулянтам.

1.9. Разрешение заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным субъектами стран, установивших и вводящих финансовые санкции против России. В случае эскалации санкционных мер – введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из государств, применяющих санкции против России. На время действия санкционных мер запретить отечественным банковским посредникам, являющимся дочерними подразделениями американских и европейских банков, привлечение новых средств российских физических и юридических лиц.

1.10. Прекращение кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте со стороны российских банков. Законодательное запрещение займов нефинансовых организаций, номинированных и предоставляемых в иностранной валюте.

1.11. Оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров в Россию или оказания иностранным контрагентом услуг в России.

1.12. Ограничение по объемам в единицу времени переводов российских физических лиц на счета в иностранные банки.

1.13. Переключение оборота наличной иностранной валюты на безналичную форму. Зачисление всех валютных переводов из-за рубежа в адрес российских граждан и покупок валюты на рынке на безналичные валютные счета. Одновременно – либерализация оборота наличного золота и серебра как долгосрочного средства сбережения. Отмена НДС на покупку банковских слитков и введение налога на вывоз золота и серебра за рубеж.

1.14. Запретить импорт за государственные средства (бюджета и госкомпаний) или с предоставлением налоговых льгот и субсидий любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

2. Деофшоризация и прекращение незаконного вывоза капитала

2.1. Уточнить законодательное определение понятия «национальная компания», удовлетворяющее

требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

2.2. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной «тени».

2.3. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения, включая Кипр и Люксембург, являющиеся транзитными офшорами. Определить единый перечень офшоров, в том числе находящихся внутри оншоров.

2.4. Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми нет соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, выработанной ОЭСР.

2.5. Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках ком-

пании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-ого налога на любые операции.

2.6. Сформировать «черный список» зарубежных банков, участвующих в схемах по выводу капитала с российскими компаниями и банками, отнести операции с ними к разряду сомнительных.

2.7. Установить разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием.

2.8. Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам, непоступление экспортной выручки, а также по другим видам незаконного вывоза капитала в размере его величины.

2.9. Прекратить включение во внереализационные расходы (уменьшающие налогооблагаемую прибыль) безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям. Предъявлять от имени государства иски к управляющим о возмещении ущерба предприятию и государству в случае выявления таких долгов.

2.10. Ужесточить административную и уголовную ответственность за незаконный вывоз капитала, в том числе в форме притворных внешнетор-

говых и кредитных операций, уплаты завышенных процентов по иностранным кредитам.

2.11. Ввести налоги на спекулятивные валютно-финансовые операции (планируемый в ЕС налог Тобина) и вывоз капитала.

2.12. Улучшить информационно-статистическую основу противодействия офшоризации экономики, «утечке» капитала и минимизации налогов, включая получение данных о платежном балансе и международной инвестиционной позиции от всех офшоров в страновом «разрезе».

3. Предупреждение дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и защиты финансового рынка от угроз дестабилизации

3.1. Создать единую информационную систему валютного и налогового контроля, содержащую электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов такого контроля.

3.2. Ввести нормы ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям.

3.3. Упорядочить финансовый рынок, в том числе: усилить надзор за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; организовать национальный расчетно-клиринговый центр; отрегулировать дея-

тельность финансовых конгломератов и их агрегированных рисков.

3.4. Прекратить дискриминацию отечественных заемщиков и эмитентов перед иностранными (при расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и др., ЦБ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства). Установить отечественные стандарты деятельности рейтинговых агентств и отказаться от использования оценок их зарубежных конкурентов в государственном регулировании.

3.5. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватавам российских организаций, лимитировать вложения российских предприятий в зарубежные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга.

3.6. Завершить создание центрального депозитария, в котором организовать учет прав собственности на все акции российских предприятий.

3.7. Нормативно закрепить обязательность первичных размещений российских эмитентов, в том числе их зарубежных «дочек», на российских торговых площадках.

4. Увеличение потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочение ее положения в мировой экономике, придание рублю функций международной резервной валюты и формирование Московского финансового центра

4.1. Стимулировать переключение во взаимных расчетах в ЕАЭС и СНГ на рубли, в расчетах с ЕС – на рубли и евро, с Китаем – на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчеты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. При этом предусматривать выделение связанных рублевых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы.

4.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).

4.3. Банку России осуществлять целевое рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в отечественной валюте и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.

4.4. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях; в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе предоставляемой на экспорт.

4.5. Лимитировать заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

4.6. Ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте.

4.7. Предоставить недавно созданному Перестраховочному обществу с государственным участием доминирующее положение на рынке перестрахования рисков российских резидентов.

4.8. Организовать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, процедур по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

4.9. Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств-членов ЕАЭС на базе Межгосбанка СНГ со своей системой обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют. Разработать и внедрить собственную независимую систему международных расчетов в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которая могла бы устранить критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT.

Для решения последней задачи необходимо совместить создание национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией, способных обезопасить российскую финансовую систему от санкций со стороны находящихся в западной юрисдикции расчетно-платежных систем VISA, MasterCard, SWIFT. Формирование таких систем международного уровня необходимо поставить в повестку дня БРИКС для обеспечения работы российских платежных инструментов не только внутри страны, но и за рубежом.

4.10. В целях обеспечения национальной безопасности в условиях развязанной США и их союзниками по НАТО мировой гибридной войны требуется согласовать правила действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности. Вопреки позиции США и МВФ целесообразно договориться о признании необходимости создания национальных систем защиты от глобальных рисков финансовой дестабилизации, включающих: а) институт резервирования по валютным операциям движения капи-

тала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) предоставление странам возможности введения ограничений на трансграничное перемещение капитала по представляющим угрозу операциям.

Самым же важным условием обеспечения безопасности валютно-финансовой системы и нейтрализации западных санкций является переход с внешних на внутренние источники кредита.

5. Угрозы национальной безопасности России в связи с цифровой революцией и возможностью их нейтрализации

Вызовы цифровой революции для государственной безопасности распределяются по следующим направлениям:

1. Кибертерроризм и кибершпионаж, ведущиеся против России США, их союзниками, другими государствами и иностранными террористическими и преступными организациями, а также отдельными лицами и группами лиц.
2. Те же угрозы со стороны внутренних преступных сообществ, террористических организаций, радикальных религиозных, нацистских и прочих экстремистских группировок и антигосударственных сил.
3. Уход от налогообложения, незаконный вывоз капитала, «отмывание» преступно полученных доходов с привлечением криптовалют.
4. Осуществление противоправной предпринимательской деятельности посредством использования сети Интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги.

Первая из перечисленных угроз наиболее серьезна и актуальна. США активно применяют кибернетические средства в ведущейся ими против России гибридной войне как основное в настоящее время наступательное оружие. Пока оно употребляется для шпионажа и сбора информации, а также для дезинформации российского руководства и граждан посредством искусной работы в социальных и специальных сетях. Однако потенциально его разрушительное воздействие способно привести к катастрофическим последствиям. Например, устанавливаемое на военных и стратегических объектах оборудование и программное обеспечение стран НАТО в нужный противнику момент может дать сбой, вывести их из строя или спровоцировать техногенную катастрофу. В первую очередь, это касается систем управления, связи, транспорта, электростанций и электросетей, а также сложной военной техники.

Как уже указывалось выше в главе о формировании антивоенной коалиции, главным способом решения этой проблемы является заключение широкого международного соглашения по кибербезопасности, содержащее пункт о введении коллективных санкций стран-подписантов против государств, отказывающихся присоединяться к соглашению.

Следует заметить, что США – это единственная страна, выступающая против заключения международного договора по кибербезопасности. Они системно ведут электронный шпионаж по всему миру, в том числе против своих союзников. Обладая передовыми информационными технологиями и самым большим в мире парком информационно-вычислительного оборудования, фактической гло-

бальной монополией в операционных системах, социальных сетях, доминирующим положением на рынке телекоммуникационных услуг и сложных электронных компонентов, США используют свое технологическое преимущество в политических и экономических целях. Отказываясь от подписания международного договора по кибербезопасности, они косвенно подтверждают намерение использования кибероружия и в дальнейшем.

Нейтрализация второй группы угроз предполагает создание системы идентификации всех лиц, пользующих Интернет, включая социальные сети, а также специальной сертификации и тестирования оборудования, закупаемого у российских производителей для государственных нужд и стратегических объектов. Первая задача потребует соответствующего законодательного и административного обеспечения. Необходимо будет принять закон об обязательной добровольной идентификации пользователей Интернет, начиная с социальных сетей. Для его исполнения каждому пожелавшему себя идентифицировать гражданину должна быть предложена электронно-цифровая подпись и ключи для работы. Сети, отказывающиеся работать исключительно с идентифицировавшими себя гражданами, рекомендуется отключить от российского сегмента «всемирной паутины». Второй вопрос носит технический характер, хотя тоже предполагает внесение соответствующих дополнений в законодательство о государственных закупках.

После решения задачи идентификации всех работающих в сетях лиц нейтрализация третьей и четвертой групп угроз не будет представлять принци-

пиальной сложности. Для этого у налоговой службы, финмониторинга, Банка России имеется достаточно технических возможностей и компетенций. В случае легализации использования криптовалют, в российской денежной системе необходимо ввести процедуры регистрации их эмиссии, а также декларирования получаемых в них доходов и операций. Разумеется, проследить за достоверностью этих сведений будет непросто. Но данная задача не более сложная, чем контроль сделок в иностранной валюте, оплачиваемых между российскими резидентами через офшоры.

Переходя к вопросам обеспечения общественной и личной безопасности граждан, также следует подчеркнуть фундаментальное значение решения вопроса об идентификации граждан в сети Интернет и социальных сетях. Без этого, как показывает опыт правоохранительной деятельности, совершаемые с использованием сети интернет преступления практически не раскрываются. Ситуация обстоит в этой области настолько скверно, что типичный случай мошенничества путем отказа от поставки проплаченного клиентом товара трудно даже зарегистрировать и возбудить уголовное дело по факту совершения правонарушения, не говоря уже о его расследовании. То же касается и более тяжких преступлений, реализуемых посредством социальных сетей (особенно против несовершеннолетних, в том числе сексуального характера), включая сбыт наркотических и психотропных средств, вовлечение в экстремистские и преступные группировки, шантаж и доведение до самоубийства, вербовки иностранных спецслужб и пр.

Кроме решения задачи идентификации пользователей Интернет и социальных сетей должны быть приняты дополнительные меры по обеспечению достоверности и легитимности распространяемой в них информации. В настоящее время владельцы и операторы социальных сетей, как и рекламодатели, не несут никакой ответственности за качество передаваемой информации. Между тем, в условиях всеобщей цифровизации, достоверность информации приобретает критическое значение. Целесообразно ввести ответственность социальных сетей за качественную идентификацию их участников, а также за фильтрацию информации с целью выявления и пресечения противоправных действий со стороны злоумышленников. На первом этапе можно начать с добровольной сертификации социальных сетей на предмет выполнения этого требования, чтобы граждане знали, какие сети защищены от мошенников и прочих преступников, скрывающихся под вымышленными именами.

Новой проблемой становится установление ответственности за правонарушения, совершаемые роботами в отношении людей. Уже активно ведется обсуждение вопроса об определении виновных в случае дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотного автомобиля. Аналогичные проблемы возникают в ситуациях нарушения условий поставок товаров в системах «умный дом» или хищения денег роботами. При столкновении беспилотников и в интернете вещей могут возникать похожие проблемы, но уже в отношениях между роботами.

При обсуждении этих тем невольно вспоминаешь типичную ситуацию с «наказанием» автомата с га-

зировкой в советское время. Когда после брошенной монеты автомат не наливал стакан воды, его часто били по «лицу», после чего он часто сторицей выдавал напиток. Но с современными роботами подобный фокус не пройдет. Частично проблема может решаться при помощи «умных контрактов», в которых прописывается ответственность за нарушение условий договора, процедуры ее установления, сроки штрафных санкций и их автоматическое исполнение путем безакцептного списания денег со счета. Но всего, как говорится, не предусмотрить.

По-видимому, нет другого пути, как введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений принадлежащими им роботами и компьютерами. Во многих странах накоплен опыт уголовного преследования юридических лиц, неплохо себя зарекомендовавший в установлении ответственных за несчастные случаи и другие непредумышленные правонарушения, совершаемые без явного участия людей. Непонятно, например, кого признать виновным в случае ДТП с участием беспилотного автомобиля: программиста, наладчика, оператора? Не говоря уже об отсутствии у них не только умысла, но и самой возможности предвидеть и полномочий предотвратить все аварийные ситуации на дорогах. Данные функции могут также передаваться собственником беспилотника на аутсорсинг иным юридическим лицам.

Вместе с тем, реализуя эти и другие шаги, необходимо помнить, что положение России сегодня несравнимо хуже, чем было в периоды двух предыдущих структурных кризисов. В начале прошлого века Российская империя развивалась опережающим

образом, притягивая капиталы и умы из развитых стран в передовые отрасли экономики. Большевикам досталась самая богатая в мире страна, которая, несмотря на чудовищные потери, смогла провести индустриализацию на базе нового для того времени технологического уклада. СССР объективно стал второй экономикой мира по экономическому, человеческому и научно-техническому потенциалу. Ельцинский режим получил в управление его основную часть. Однако возможности его развития за счет включения предпринимательской инициативы миллионов граждан, как это было сделано в Китае, использованы не были. Сформировавшаяся на базе приватизации госсобственности олигархия имеющийся потенциал в основном промотала и перевела под иностранную юрисдикцию. Реформы были проведены по монетаристским рецептам Вашингтонских международных финансовых организаций. Созданная в соответствии с ними система регулирования экономики оказалась встроена в воспроизводственные контуры американоцентричной глобализации, следствием чего стала ее деградация и превращение в сырьевую «периферию».

Чтобы выжить, российской экономике следует выйти из неокOLONиального состояния под управлением американской финансовой системы. «Периферия» не может выиграть войну у центра.

ГЛАВА 16. Переход к управлению развитием экономики

Создание суверенной системы кредитования роста производства и инвестиций

Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, увеличении кредита и мощности банковской системы. Необходимы экстренные меры по ее стабилизации, что требует роста предложения ликвидности и активизации роли ЦБ как кредитора последней инстанции. В отличие от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых «пузырей», а ее хронической недомонетизацией и работой длительное время работала «на износ» вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций.

Необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности должен определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. Настоящее таргетирование инфляции невозможно без реализации других целей макроэкономической политики, включая обеспечение стабильного курса рубля, роста инвестиций, производства и занятости. Эти

цели могут ранжироваться по приоритетности и задаваться в форме ограничений, достигаясь за счет гибкого использования имеющихся в распоряжении государства инструментов регулирования денежно-кредитной и валютной сферы. В сложившихся условиях приоритет следует отдавать росту производства и инвестиций в рамках установленных ограничений по инфляции и обменному курсу рубля. Причем для удержания первой в заданных пределах необходима комплексная система мер по ценообразованию и ценовой политике, валютному и банковскому регулированию, развитию конкуренции.

Для реализации открывающихся возможностей подъема на «волне» роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления до 35-40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях глобального экономического роста. Источником финансирования таких инвестиций является целевая кредитная эмиссия, организуемая денежными властями в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами. Об этом свидетельствует охарактеризованный выше опыт стран, успешно использовавших «окно» возможностей для технологического рывка – все они прибегали к политике финансового форсажа, увеличивая в разы объем кредитования перспективных направлений экономического роста. Их центральные банки становились банками развития, эмитируя необходимое количество денег

для реализации централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ.

Необходимый для перехода на траекторию опережающего развития на базе нового технологического уклада иницирующий импульс требует двукратного повышения уровня инвестиционной активности по отношению к имеющемуся в настоящее время у российской финансово-инвестиционной системы. Единственно возможным источником их обеспечения в нынешней российской экономике является осуществляемая государством кредитная эмиссия. Последняя должна носить целенаправленный характер исходя из объективно оцениваемой потребности в кредитах со стороны разных сфер хозяйственной деятельности и с учетом устанавливаемых государством приоритетов долгосрочного развития экономики.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования кредитных институтов, замкнутый на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Как было показано в главе об эволюции денег, это можно сделать путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование

институтов развития) способов денежной эмиссии. Не следует также исключать вероятность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии, ЕС, путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

В ситуации денежной экспансии и мер по удешевлению финансовых ресурсов, последовательно проводимых эмитентами мировых валют, необходимо выравнивание условий деятельности российских предприятий по сравнению с иностранными конкурентами по стоимости финансовых ресурсов, срокам их предоставления, уровню рисков. Для этого требуется снижение ставки рефинансирования, устанавливаемой центральными банками многих ведущих стран на уровне ниже инфляции на долгосрочный период в целях нивелирования рисков издержек заемщиков, и удлинение сроков предоставления кредитных ресурсов. При этом следует учитывать, что в развитых экономиках при осуществлении эмиссии делается упор на формирование целевых «длинных» и «сверхдлинных» ресурсов (в США, Японии и Китае – до 30-40 лет) под обязательства государства, в т.ч. связанные с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов, которые дополняются инструментами среднесрочного рефинансирования, что создает мощную основу «длинных» ресурсов в экономике. Причем денежно-кредитная политика согласовывается с промышленными приоритетами (в т.ч. отраслевого, корпоративного и регионального характера), позволяя говорить о формировании инструментария денежно-промышленной политики.

С учетом необходимости удвоения инвестиций для модернизации российской экономики Банку России и Правительству РФ необходимо увязывать монетарную политику с решением задач кредитования модернизации и роста российской экономики. При этом для недопущения негативного влияния на российскую экономику со стороны зарубежных источников финансовых ресурсов важно обеспечить приоритетную роль внутренних каналов монетизации, в том числе расширяя долго- и среднесрочное рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий и уполномоченных органов государственного управления. Целесообразно также провести последовательное замещение иностранных заимствований контролируемых государством банков и корпораций внутренними источниками кредита.

При формировании современной национальной кредитно-финансовой системы, адекватной задачам подъема инвестиционной активности для модернизации и развития российской экономики, ЦБ должен функционировать как институт развития, обеспечивающий кредитами потребности частных предприятий в расширении и развитии производства и инвестиции на реализацию государственных программ, стратегических и индикативных планов (Рис. 35).

Может быть принято и другое решение, запускающее параллельно существующей денежно-кредитной политике механизм целевого кредитования инвестиционной и инновационной активности посредством институтов развития, действующих в соответствии с государственными программами, стратегическими и индикативными планами.

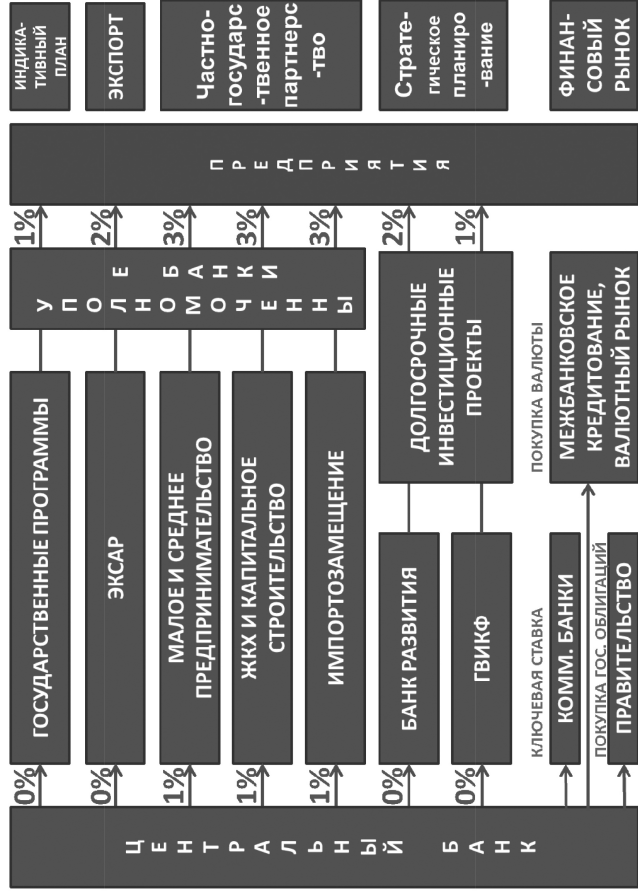

Рис. 35. Предлагаемая схема денежной эмиссии

(Источник: Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития: доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.)

Для этого может быть создан специализированный Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд (рис.36), способный рефинансировать институты развития и коммерческие банки в необходимых объемах¹⁷¹.

По сути, такой вариант решения проблемы, связанной с формированием внутреннего источника кредита означает создание параллельно действующей системе денежного обращения специального контура, ориентированного на достижение целей развития экономики. Для того чтобы не допустить перетекания эмитированных для Фонда кредитов на финансовый рынок необходимо организовать специальный расчетный центр, где все участники программы и их первые поставщики должны будут открывать счета. Этот центр ежедневно осуществляет клиринг проводимых с деньгами Фонда операций и информирует о его результатах ЦБ, открывающий соответствующую кредитную линию для рефинансирования Фонда под нулевой процент. Наряду с обеспечением Фонда в необходимом объеме кредитными ресурсами, который может достигнуть половины денежной базы, ЦБ должен будет следить за «перетоком» денег из инвестиционных проектов Фонда в свободное обращение, проводя, по мере надобности, стерилизационные процедуры в случае появления инфляционных рисков. По предварительным расчетам, использование кредитной эмиссии в размере 7,5 трлн. руб. посредством данного фонда на цели роста производства и инвестиций в соответствии с

171 Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд (ГВИКФ): восстановление монетизации и инвестиционная подкачка развития экономики России. Монография. 3-е изд. испр. и доп. – М.: Наука и политика, 2016. – 176 с.

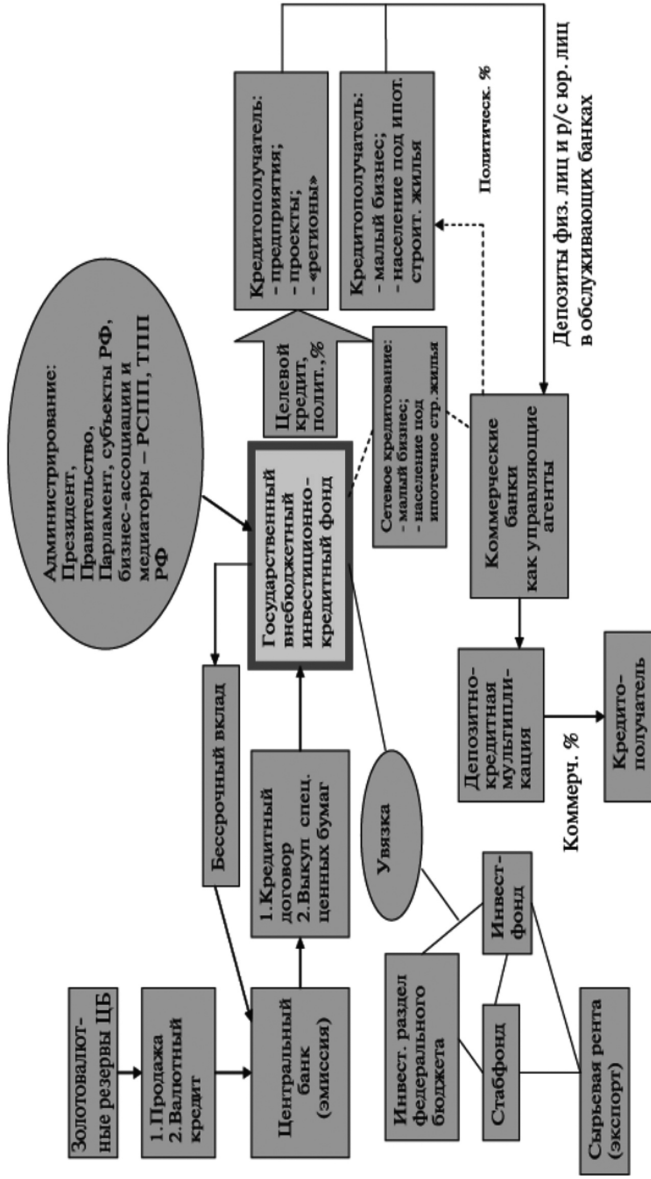

Рис. 36. Схема Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда

(Источник: Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд (ГВИКФ): восстановление монетизации и инвестиционная подкачка развития экономики России. Монография. 3-е изд. испр. и доп. – М.: Наука и политика, 2016. – 176 с.)

установленными приоритетами даст эффект в 17% прироста ВВП.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующий комплекс мер в сфере денежно-кредитной политики.

1. Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора

1.1. Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создания условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости. Например, Актом США о ФРС устанавливается, что целью монетарной политики регулятора является «рост денежно-кредитных агрегатов, соответствующий в долгосрочной перспективе экономическому потенциалу увеличения производства так же, как и содействию эффективного достижения целей по максимизации занятости, поддержанию стабильности цен и обеспечению умеренных долгосрочных процентных ставок»¹⁷².

Переход к многоцелевой денежно-кредитной политике, предусматривающий одновременное достижение преференциальных показателей экономического роста, инфляции и увеличения инвестиций, а также системное управление процентными ставками, обменным курсом, валютной позицией банков, объемом денежной эмиссии по всем каналам и другими параметрами денежного обращения.

1.2. Переход к многоканальной системе рефинансирования банковской системы с проведением де-

172 Federal Reserve Act. URL: <http://www.federalreserve.gov/aboutthefed/fract.htm>.

нежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития. Причем наряду с ныне действующим механизмом рефинансирования на цели пополнения ликвидности по ключевой ставке требуется развернуть каналы целевого рефинансирования коммерческих банков под спрос производственных предприятий, ставка процента по которым не может превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2-3%), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). Доступ к системе рефинансирования необходимо открыть для всех коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельности (в том числе с учетом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру – до 20-30 лет под 1-2%).

Кроме того, предлагается выстроить специальные антикризисные целевые кредитные линии на восстановление деловой активности, расширение и модернизацию производства. Размещать такие кредиты коммерческие банки и институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика.

1.3. Развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзака-

зами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями. Эти кредиты по ставке 2% должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке 4% на срок от 1 до 5 лет с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Требуемый объем таких кредитов – не менее 3 трлн. руб., включая 1,2 трлн. руб. для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

1.4. Организовать целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счет кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5-15 лет под облигации госкорпораций, правительства, субъектов федерации, муниципалитетов, международных организаций. Размер – не менее 2 трлн. руб.

1.5. Увеличить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку.

1.6. Разработать и реализовать государственную программу импортозамещения в объеме не менее 3 трлн. руб. ЦБ для этого предоставить уполномоченным банкам целевую кредитную линию до 1 трлн. руб. Запретить импорт и лизинг за государственные средства (бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, в том числе импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

1.7. Обусловить государственную поддержку частного бизнеса его встречными обязательствами

перед государством по производству конкретного вида продукции (или оказанию услуг) в заданном объеме в четко установленные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости произведенной продукции.

1.8. В целях обеспечения стабильных условий кредитования запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

1.9. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от последних к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

1.10. Многократно увеличить капитал институтов развития путем эмиссии их долгосрочных облигаций, выкупаемых Банком России и включаемых в его ломбардный список.

1.11. Создать Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд по образцу немецкого KfW с его рефинансированием за счет Резервного фонда Правительства и выкупа облигаций Банком России в соответствии с государственной инвестиционной программой.

1.12. Открыть кредитную линию ЦБ на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита по причине санкций на тех же условиях, что и замещаемые иностранные займы. Ее объем на будущий год может составить до 5 трлн. руб.

1.13. Многократно повысить финансирование институтов лизинга отечественной техники путем

целевого рефинансирования ЦБ под 0,5% годовых с маржой этих институтов не более 1%.

1.14. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

1.15. Кардинально расширить ломбардный список ЦБ, включить в него векселя и облигации платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях, институтов развития, гарантии федерального правительства, субъектов федерации и муниципалитетов.

1.16. Во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует прекратить.

2. Стабилизация работы банковской системы

Необходимо принять следующие меры по устранению угроз дестабилизации банковской системы, возникающих в связи с «цепочкой» банкротств лишаемых лицензий коммерческих банков.

2.1. Предоставление коммерческим банкам возможности немедленного получения стабилизационных кредитов на цели удовлетворения панических требований физических лиц в размере до 25% объема депозитов граждан.

2.2. Возобновление проведения Банком России беззалоговых кредитных аукционов для банков, испытывающих дефицит ликвидности.

2.3. Предпринять срочные меры по поддержанию текущей ликвидности банков: снижение отчислений в Фонд обязательных резервов; увеличение возможностей кредитования банков под залог «нерыночных активов»; расширение разнообразия таких активов. При необходимости устанавливать понижающие коэффициенты при расчете величины активов, взвешенных с учетом рисков для российских предприятий, имеющих рейтинги российских рейтинговых агентств. Обеспечить прозрачность и автоматизм механизмов оказания финансовой помощи.

2.4. Отложить внедрение в России стандартов Базеля-3 на 2-3 года – до восстановления объемов кредитования реального сектора экономики на докризисном уровне первой половины 2008 года. Скорректировать стандарты Базеля-3 с целью устранения искусственных ограничений инвестиционной деятельности. В рамках Базеля-2 расчет кредитного риска вести на основе внутренних рейтингов банков взамен рейтингов международных агентств, несостоятельность и непрофессионализм которых проявились в ходе финансового кризиса 2007-2008 годов.

3. Создание необходимых условий для увеличения мощности российской финансовой системы

3.1. Постепенно перейти на использование рублей в международных расчетах по торговым сделкам государственных корпораций, провести последовательное замещение их инвалютных займов рублевыми кредитами государственных коммерческих банков с предоставлением соответствующего фондирования со стороны ЦБ.

3.2. Номинирование котировок обменного курса в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это осу-

ществляется в настоящее время. Установление заранее объявляемых границ колебаний курса рубля, поддерживаемых длительное время. При угрозе выхода за пределы этих границ, неожиданное для спекулянтов проведение единовременного изменения курса с установлением новых границ во избежание провоцирования лавинообразного «бегства капитала» и валютных спекуляций против рубля, а также для обеспечения мгновенной стабилизации его курса.

3.3. В целях предотвращения «перетока» эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности и инвестиций денег на финансовый и валютный рынок, необходимо создать условия для целевого использования таких кредитов путем соответствующих норм банковского надзора. Ограничить валютную позицию коммерческих банков, прибегающих к рефинансированию ЦБ.

3.4. Для сужения объемов финансовых спекуляций предлагается расширить систему регулирования финансового рычага, включив в нее небанковские компании.

3.5. Поэтапное переключение на использование рублей для оплаты внешнеторговых операций.

Введение цифровых технологий управления денежным обращением

При формировании денежной политики Банку России следует проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рублей по различным каналам: для рефинансирования коммерческих банков под обязательства производственных предприятий, под облигации государства и институтов развития,

замещение инвалютных кредитов, приобретение иностранной валюты в валютный резерв, под внешний спрос на рубли для кредитования внешнеторгового оборота, капитальных операций и формирования рублевых резервов иностранных государств и банков. Делать это можно посредством применения современных технологий оцифровки денег, помечая соответствующим образом каждый «квант» денежной эмиссии. Это позволяет организовать централизованный контроль за использованием денег, что существенно облегчает управление охарактеризованной выше целевой кредитной эмиссии. Любые попытки их нецелевого использования сразу же будут фиксироваться системой компьютерного контроля и автоматически блокироваться. Впервые становится возможным измерение скорости обращения денег по различным каналам и оценки изменения их количества на инфляцию. Это позволяет рассчитывать потребности в дополнительных кредитных ресурсах по основным воспроизводственным контурам российской экономики.

Введение цифровых технологий управления денежным обращением следует начинать с каналов целевой кредитной эмиссии и государственных расходов. Для этого денежным властям нужно создать оператора эмиссии цифровых рублей, который обеспечивал бы контроль за их обращением посредством развертывания сети распределенного реестра (созданного российской ассоциацией Финтех по аналогии с блокчейн мастерчейн) регистрации всех транзакций. В качестве такого оператора может использоваться предложенный выше Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный

фонд. Эмиссия цифровых рублей должна будет вестись этим оператором под соответствующее фондирование Банком России, которое остается на его счете в ЦБ. Он же должен будет обеспечивать обмен цифровых рублей на обычные при выходе денег из контролируемых им контуров обращения. Оператор будет видеть все совершаемые в подконтрольной ему сети транзакции и регулировать их исходя из целевого назначения выпущенных денег. Начинать внедрение этой технологии целесообразно со специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков, предназначенных для льготного кредитования инвестиционных проектов, кредитов институтов развития, субсидируемых кредитов на развитие сельского хозяйства, ипотеки, малого и среднего предпринимательства, а также с системы госзакупок. При этом контроль за целевым использованием денег будет осуществляться информационной системой автоматически, а попытки несанкционированного вывод средств за контур контроля – блокироваться. Скажем, деньги, эмитируемые в рамках проектного финансирования, не смогут использоваться для осуществления спекулятивных операций, приобретения не включенных в утвержденные специнвестконтракты товаров и услуг, проводки сомнительных операций. При их выводе из цифрового контура в обычный для выплаты зарплаты, осуществления закупок по импорту, оплаты налогов и др. разрешенных целей оператор будет осуществлять автоматический обмен на обычные рубли со своего счета в ЦБ. По мере накопления опыта объем оцифрованных денег и их доля в кредитной эмиссии будет увеличиваться одновременно с ро-

стом монетизации экономики. Этой системой смогут пользоваться любые кредитные организации и фонды для контроля за целевым использованием ссужаемых и инвестируемых ими денег.

Организация целевого долгосрочного кредитования реального сектора должна вестись под финансирование соответствующих государственных программ, устанавливающих перспективные направления роста и модернизации производства. В том числе каналы долгосрочного дешевого кредита должны выстраиваться через контролируемые государством банки под индикативные планы роста инвестиций и производства в оборонно-промышленном, агропромышленном и строительном комплексах, под программы импортозамещения и развития инфраструктуры, экспортные контракты, спрос на кредиты со стороны малого и среднего бизнеса.

Для этого предлагается использовать институт специальных инвестиционных контрактов (специнвестконтрактов), о целесообразности которых Президент России В.В. Путин говорил в своем Послании Федеральному Собранию в декабре 2015 года.

Смысл создания специального механизма – целевое долгосрочное (не менее 3 лет) кредитование предприятий под расширение и модернизацию производства современной продукции. Причем данный вид финансирования не должен генерировать инфляционный эффект, для чего средства следует оставлять в инвестиционной сфере под жестким госконтролем. На примере предприятий оборонно-промышленного комплекса, с учетом российского и мирового опыта, этот финансово-кредитный механизм мог бы быть реализован следующим образом.

1. Предприятие разрабатывает бизнес-план модернизации и расширения производства современной продукции, согласовывает его с профильным министерством и администрацией субъекта федерации. На его основе заключается специнвестконтракт, содержащий взаимные обязательства сторон: предприятия – по модернизации и расширению производства, освоению передовых технологий, созданию новых рабочих мест; субъекта федерации – по созданию налоговых льгот и благоприятных условий размещения производства; уполномоченного органа государственной власти – по закупкам продукции, предоставлению необходимой научно-технической информации и прав интеллектуальной собственности, финансированию НИОКР; уполномоченного коммерческого банка или института развития – по выделению кредитных ресурсов на требуемый срок по ставке не более 5% годовых с льготным периодом.

2. Уполномоченный правительством орган утверждает предлагаемые специнвестконтракты и включает их в общий перечень, на основании которого рассчитывается требуемый объем кредитных ресурсов на очередной год с разбивкой по кварталам. Исходя из этого, формируется кредитная заявка с разделением по уполномоченным банкам и институтам развития, передаваемая Банку России для открытия соответствующей кредитной линии.

3. ЦБ организует кредитную линию для фондирования уполномоченных банков и институтов развития под обязательства предприятий в соответствии с утвержденными специнвестконтрактами.

4. Предприятия-заемщики открывают в уполномоченных банках и институтах развития специальные счета, через которые идет как предоставление кредита, так и поступление средств за реализуемую в соответствии со специнвестконтрактами продукцию.

5. Госзаказчики также открывают счета в соответствующих уполномоченных банках и институтах развития для произведения оплаты госзакупок. На счета госзаказчиков поступают бюджетные средства в соответствии с утвержденными бюджетными ассигнованиями.

6. С поступающих от госзаказчиков средств на счета предприятий-заемщиков уполномоченный банк списывает платежи по обслуживанию предоставляемых им кредитов. Остаток средств перечисляется на расчетные счета предприятий.

Гарантировано целевое использование кредита позволяет назначать минимальную процентную ставку по данной кредитной линии в размере не более 2% (0,25% – стоимость ресурсов Банка России по аналогии с ФРС США и до 1,5% – стоимость ведения уполномоченным банком спецсчетов, организации контроля целевого расходования средств).

В общем, увязывание индикативных планов роста производства и инвестиций, с одной стороны, масштабов и цены их кредитования, с другой стороны, может проводиться посредством договорной кампании в форматах частно-государственного партнерства в рамках создаваемой системы стратегического планирования. Государственные структуры должны составить основу этой системы, транслируя импульсы роста в рыночную среду. Интеграция поставлен-

ных задач в единую систему мер реальна только на уровне главы государства, при котором в этих целях могут быть созданы комитеты по стратегическому планированию, научно-техническому развитию, антимонopolьному регулированию.

Стимулирование НТП и управление научно-техническим развитием

Как хорошо известно всем, кроме руководителей российских денежных властей, НТП является основным фактором современного экономического роста¹⁷³. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится от 70 до 90% прироста ВВП. Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных технологий.

Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала в решающей степени определяют сегодня конкурентный потенциал национальной экономики – в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса. Огромное значение государственного стимулирования НТП в обеспечении современного экономического роста определяется объективными свойствами инновационных процессов, создающих

173 Глазьев С. Какая политика обеспечит опережающее развитие российской экономики // Завтра. 20 марта 2018. № 10.

труднопреодолимые барьеры для частного бизнеса: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований, неопределенностью возможностей коммерческой реализации их результатов, требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Вот почему успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования.

Важной особенностью современного экономического роста стал переход к непрерывному инновационному процессу в практике управления. Проведение НИОКР занимает все больший вес в инвестициях, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно растет значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия НТП. Опережающим образом увеличиваются расходы на НИОКР, достигая в передовых странах 4% ВВП, более трети из которых финансирует государство.

Способность национальной экономики к постоянному обновлению своей технологической базы, повышению технического уровня предприятий становится ключевым фактором роста и реализации ее конкурентного потенциала. Страны, находящиеся на «передовой» НТП, реализуют свое технологическое превосходство в установлении выгодных им ценовых пропорций, стандартов, иных норм международного экономического сотрудничества, обеспечи-

вающих им присвоение интеллектуальной ренты в глобальном масштабе.

Преодоление постоянно воспроизводящегося технологического разрыва между «ядром» и «периферией» мировой экономической системы требует от развивающихся стран проведения активной научно-технической и инновационной политики.

Технологические изменения характеризуются нелинейной зависимостью между затратами и результатами внедрения нововведений. Освоение любой технологии предполагает преодоления порога синхронных затрат, после чего достигается окупаемость инвестиций. Причем величина этих затрат растет по мере увеличения технологического отставания, а эффект достигается только после выхода на передовой технический уровень.

Инвестиции в освоение прорывных направлений НТП на ранних фазах их развертывания дают нелинейный эффект и позволяют получить сверхприбыли от монопольного использования новых технологий. По мере их распространения и совершенствования растет масштаб и капиталоемкость производства, формируются кооперационные связи, происходит обучение кадров, организуется рынок. Вхождение на него становится все более дорогостоящим, поэтому запаздывание с освоением новых технологий влечет нелинейное повышение затрат на их воспроизводство, создающих непреодолимые барьеры для отстающих стран.

Типичным примером является рост масштаба инвестиций в организацию производства наносхем, который с начала освоения нанотехнологий увеличился на порядок. Параллельно происходит скачкоо-

бразное повышение эффективности выпускаемой продукции с каждым переходом на новый технический уровень. С течением времени «плата за вход» на технологическую траекторию нелинейно растет, и преодоление технического отставания последовательно дорожает. Именно поэтому для опережения конкурентов необходим достаточно мощный иницирующий импульс в освоение новой технологии в ранней фазе ее жизненного цикла. Если инвестиции окажутся недостаточными или запоздалыми, они могут обесцениться вследствие утраты конкурентоспособности из-за нарастающего технологического отставания.

Для прорыва стран-аутсайдеров в состав развитых требуется концентрация ресурсов на освоении перспективных направлений НТП. На это следует ориентировать экономическую политику государства, включая ее структурную, налогово-бюджетную и денежно-кредитную составляющие. Она должна учитывать закономерности технико-экономического развития, его неравномерный и неравновесный характер, высокую степень неопределенности формирования новых технологических траекторий.

Особое значение имеет определение приоритетов государственной политики развития экономики. Ошибка обесценивает государственные инвестиции, а правильный их выбор дает синергетический эффект с положительными обратными связями и экспоненциальным увеличением конкурентоспособной продукции.

Как было показано в первой главе, важной закономерностью современного экономического роста является его неравномерность, обусловленная перио-

дическим процессом последовательного замещения целостных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов. В ходе каждого структурного кризиса мировой экономики, сопровождающего процесс их замещения, открываются новые возможности экономического роста. При наличии необходимого научно-технического потенциала правильный выбор приоритетных направлений его реализации позволяет кардинально повысить конкурентоспособность экономики и совершить «скачок» из технологической отсталости на передовую экономического развития.

Как было подробно рассказано выше, в настоящее время происходит становление нового технологического уклада. Он входит в фазу роста, а экономика выходит из глобального кризиса на очередную длинную волну роста Кондратьева. Завершается фаза кризиса, в процессе которого наблюдается обесценение и «бегство капитала» из утративших прибыльность и конкурентоспособность устаревших технологических «цепочек». Одновременно с темпом 20-35% в год увеличиваются расходы на освоение производств нового технологического уклада и масштаб их применения, складываются новые технологические траектории, выстраиваются «цепочки» производственно-технологической кооперации, наращиваются инвестиции в расширение производства, формируются новые институты и методы управления.

Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями нового технологического уклада, тем раньше начнется подъем новой «длинной вол-

ны» экономического роста. Причем изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Более конкурентоспособными среди них окажутся способные быстрее выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития. И, наоборот, в силу нелинейности процесса распространения новых технологий, вход для опаздывающих с каждым годом будет становиться все дороже и закроется с достижением технологическим укладом фазы зрелости.

Именно в это время, как уже подчеркивалось ранее, страны с не очень большим технологическим отставанием могут «срезать круг» и догнать развитые – сэкономить на расходах путем имитации достижений передовых стран и «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия совершают технологический «рывок».

Организация подъема экономики на новой технологической основе требует стимулирующей экономической политики государства. В США, ЕС и Японии кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых «пузырей» капитала в производства нового технологического уклада. Стремясь облегчить этот переток и ускорить модернизацию своего экономического потенциала, они прибегают к широкой эмиссии долгосрочных дешевых кредитных ресурсов для финансирования роста государственных

расходов, в том числе на финансирование НИОКР, стимулирование инвестиционной и инновационной активности, закупки новой техники.

Как было показано выше, Банк России проводит противоположную политику удорожания и сжатия денежного предложения. Тем самым, он искусственно сдерживает модернизацию российской экономики, втянув ее в стагфляционную «ловушку», обрекает на отставание на фоне быстрого расширения нового технологического уклада в других странах. В отсутствие доступа к долгосрочному кредиту российские предприятия не могут освоить даже имеющиеся у них разработки, «без боя» сдавая перспективные рынки новой продукции. В результате такой макроэкономической политики Россия обрекается на поражение в конкурентной борьбе за обладание ключевыми технологиями новой «длинной волны» экономического подъема, зарождающейся в настоящее время. Ее конкурентный потенциал стремительно обесценивается по мере освоения другими странами производств следующего технологического уклада.

В России происходит сокращение научно-технического потенциала, в то время как другие страны его быстро наращивают. Она является единственной страной из группы G20, где наблюдается абсолютное сокращение количества ученых и инженеров, научно-исследовательских и проектных организаций. Несмотря на увеличение ассигнований на науку в 2000-е годы, они остаются существенно ниже советского уровня. По показателям доли расходов на научные исследования и разработки в ВВП и на одного ученого Россия существенно уступает другим промышленно развитым странам. Во всех стра-

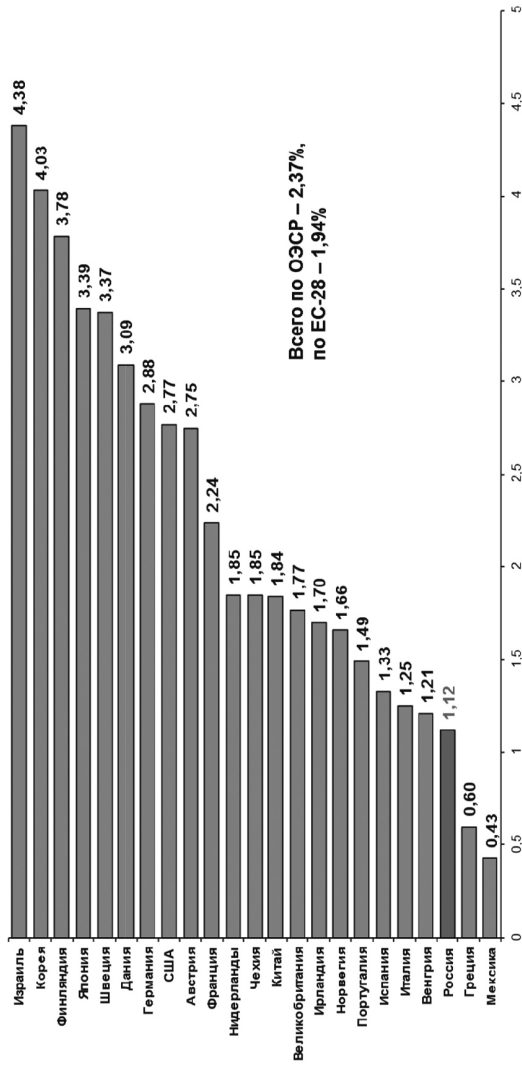
нах мира увеличивается финансирование НИОКР, доля которого в ВВП приближается к 4%, что втрое превышает наукоемкость российской экономики (Рис. 37).

Остается крайне низкой инновационная активность предприятий. Сокращается количество поданных патентных заявок, в структуре которых растет доля иностранных заявителей. В результате происходит относительное и абсолютное ухудшение положения России в мировом научно-техническом потенциале, уже ставшее малозаметным на фоне не только США и ЕС, но и Китая (Рис. 38).

В отсутствие увеличения спроса на НИОКР со стороны, как государства, так и частного бизнеса продолжается «отток» из страны ученых и специалистов. По данным статистики принимающих стран, потери от «утечки умов» из России составляют несколько миллионов человек с высшим образованием, в том числе свыше 250 тыс. ученых в передовых направлениях развития науки.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась критическая ситуация с развитием научных исследований, осуществлением технологической модернизации производства, связанной с переходом к новому технологическому укладу. Причины неблагоприятных обстоятельств кроются в хроническом недофинансировании развития науки, разрушении кооперации науки и производства, старении научных кадров, «утечке мозгов». Во многом они стали следствием приватизации, приведшей к развалу отраслевого сектора прикладной науки.

Отставание частично компенсируется импортом высокотехнологической продукции, содержащей

* Данные по России представлены в оценке ИПРАН за 2012 г.; по зарубежным странам – за последний год, по которому имеются данные.

Рис. 37. Внутренние затраты на исследования и разработки в России и странах ОЭСР, % к ВВП; Данные по России представлены в оценке ИПРАН за 2014 г.; по зарубежным странам – за последний год, по которому имеются данные. Россия 21-е место.

(Источник: Миндели Л., Черных С. Расходы на науку: мифы и реальность / Общество и экономика. – 2016 (№2); Данные по России приведены по Росстату; зарубежные страны: OECD (2015), Main Science and Technology Indicators, № 1 Paris.

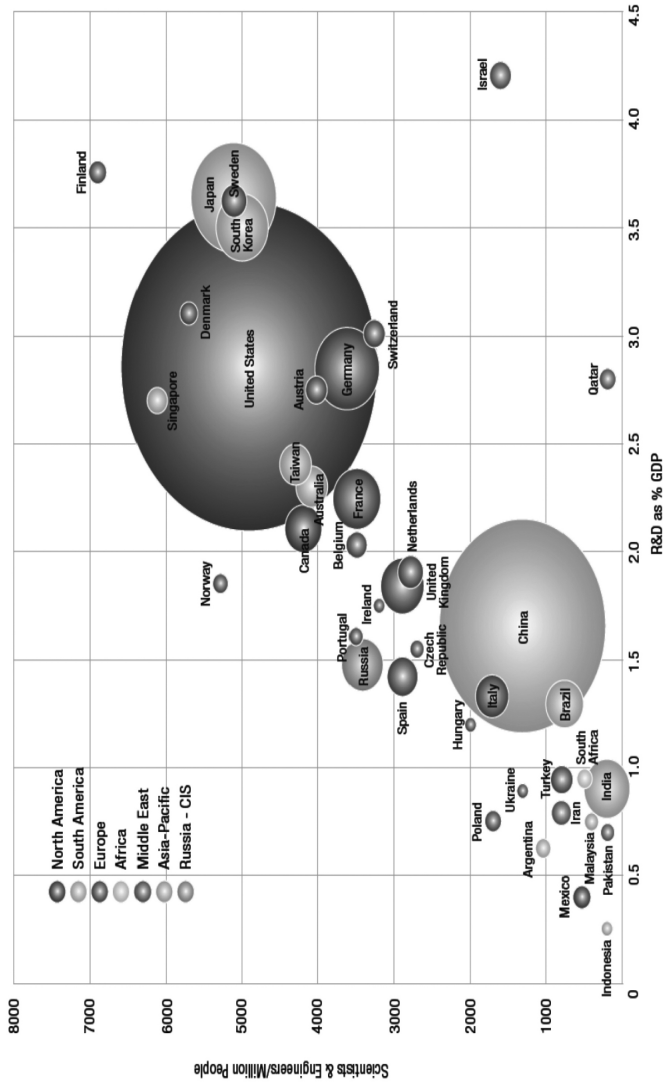

Рис. 38. Научно-технический потенциал стран мира

(Источник: Рогов С. Место России в многополярном мире // Доклад к заседанию Научного Совета Совега Совбеза России, 20 декабря 2012 г.; использованы данные «World of R&D», 2012)

овеществленные результаты зарубежных НИОКР, по объему уже превышающие отечественные. Однако переход на иностранную технологическую базу лишает российскую экономику способности к самостоятельному воспроизводству, обрекает ее на неэквивалентный внешнеэкономический обмен и создает угрозы национальной безопасности. Снижается конкурентоспособность российской экономики, продолжается ее деиндустриализация и деградация. Утрачивается воспроизводственная целостность российской экономики, она «сползает» на «периферию» мировой экономики с характерными для нее «ловушками» неэквивалентного внешнеэкономического обмена с передовыми странами.

Главной угрозой экономических санкций является изоляция России от доступа к новым технологиям. Если ее не нейтрализовать, через несколько лет наша экономика окажется в состоянии необратимого отставания в освоении производств очередного технологического уклада, выход которого на «длинную волну» роста обеспечит перевооружение как промышленности, так и армии на качественно новом уровне эффективности. Чтобы не допустить этого отставания необходимо, с одной стороны, многократно увеличить ассигнования на НИОКР в базовых направлениях роста следующего технологического уклада. А с другой стороны, обеспечить кардинальное повышение ответственности руководителей институтов развития за эффективное использование выделяемых средств. Для этого необходимо создание современной системы управления научно-техническим развитием страны, охватывающей все стадии научных исследований и научно-

производственного цикла и ориентированной на модернизацию экономики в рамках нового технологического уклада.

Таким образом, несмотря на определенное улучшение положения России в мире с началом нового столетия, по основным показателям уровня развития и эффективности экономики отставание от развитых государств быстро увеличивается. По объемным показателям научно-технического потенциала Россию обгоняют не только США, ЕС и Япония, но уже Индия, и Китай. Последние, как и другие быстро растущие страны Юго-Восточной Азии, выстраивают принципиально новую систему институтов социально-экономического развития, намного более эффективную, чем у нас. Она в корне расходится с рекомендациями МВФ и внедряемыми в России монетаристскими догмами, сочетая долгосрочное планирование и рыночную самоорганизацию, масштабные государственные инвестиции и свободное предпринимательство, гармонизацию частных и общественных интересов под разумным контролем государства.

В целях преодоления научно-технической и технологической стагнации вдвое должны быть увеличены собственные расходы на НИОКР. Эта задача должна решаться путем сочетания роста ассигнований со стороны государства посредством проведения соответствующей научно-технической политики и стимулирования инновационной активности частного сектора посредством налогового стимулирования, развития инфраструктуры и расширения кредита. Следует упорядочивать и многократное расширять деятельность сети венчурных фондов, инжинирин-

говых компаний, инновационных предприятий, институтов развития, ориентированных на практическую реализацию имеющегося НТП.

Как уже указывалось исходя из мирового опыта, для вывода экономики на «волну» роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала. Однако необходимый для этого уровень инвестиционной и инновационной активности вдвое превышает имеющийся в настоящее время у российской финансово-инвестиционной системы. Опыт стран, совершивших экономическое чудо, свидетельствует о необходимости форсированного увеличения инвестиций – до 35-45% ВВП. Как показано выше, основным источником финансирования такого подъема инвестиционной активности было многократное расширение кредита, организуемое государством путем контролируемой многоканальной денежной эмиссии под обязательства страны и предприятий в целях финансирования инвестиций в модернизацию, развитие и расширение перспективных производственно-технологических систем. Из этого следует критическая важность охарактеризованной выше переориентации денежно-кредитной политики на цели развития. Предусмотренные для этого меры должны обеспечить:

- снижение процентных ставок и создание механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности путем целевой денежной эмиссии под обязательства правительства, государственных институтов развития, предприятий, предусмотренных федеральными и региональными инвестици-

онными программами, проектами институтов развития, специальными инвестиционными контрактами в рамках системы стратегического и индикативного планирования;

- освобождение от налогообложения доходов предприятий, направляемых на инвестиции в развитие производства, проведение НИОКР и освоение новых технологий, внедрение схем ускоренной амортизации основных фондов при контроле над целевым использованием амортизационных отчислений;
- двукратное увеличение уровня бюджетного финансирования научных исследований, развертывание системы целевых научно-технических программ, предусматривающих государственную поддержку инновационной активности на перспективных направлениях развития экономики;
- многократное увеличение рефинансирования и повышение эффективности институтов развития Банком России одновременно с введением планирования их инвестиционной деятельности, исходя из установленных приоритетов модернизации и развития;
- формирование современной информационной инфраструктуры научно-исследовательской и предпринимательской деятельности;
- обеспечение эффективной защиты прав интеллектуальной собственности, поддержка импорта новых технологий и защита российской интеллектуальной собственности за рубежом.

Построение системы управления модернизацией и технологическим развитием включает:

1. Разработку и внедрение механизма реализации целевой программы опережающего развития экономики на базе нового технологического уклада, предусматривающей меры по наращиванию инвестиций в развитие составляющих его производственно-технологических комплексов, создание благоприятной для этого макроэкономической среды и формирование соответствующих институтов и контуров управления.
2. Формирование системы стратегического планирования, включающей установление приоритетов экономического и научно-технического развития и выработку индикативных планов и программ их реализации.
3. Скорейшее исполнение федерального закона «О стратегическом планировании», которое должно быть дополнено созданием процедур выбора приоритетных направлений НТП, программирования их реализации, установлением целевых показателей деятельности институтов развития.
4. Подчинение деятельности всех органов макроэкономического регулирования, включая ЦБ и Минфин, а также государственных корпораций решению задач модернизации и технологического развития экономики, полноценного раскрытия ее научно-технического потенциала. Для этого необходимо индикативное планирование совместной деятельности государства и предприятий на основе инвестиционных контрактов, предусматривающих ответственность за достижение поставленных целей.

Ключевую роль в модернизации и развитии экономики на базе нового технологического уклада играет резкое повышение инновационной активности. С учетом критического значения и уровня неопределенности результатов научных исследований, государство принимает на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, систему стимулирования освоения и распространения новых технологий.

Подчинение институтов государственного регулирования экономики задачам ее развития даст России возможность войти в «ядро» нового центра развития мировой экономики, обеспечить полноценную реализацию и наращивание ее конкурентного потенциала. А максимально эффективное использование научно-технического потенциала Евразийского экономического союза для кооперации субъектов хозяйственной деятельности будет способствовать созданию региональных и глобальных «цепочек» добавленной стоимости. Сегодня этот потенциал сравнительно невелик как по абсолютным, так и по относительным показателям, его основная часть сконцентрирована в России. Необходимы включение научно-технической политики в функционал ЕАЭС, восстановление института межгосударственных целевых программ, организация совместных НИОКР на базе совместно выбираемых приоритетных направлений НТП.

В технологической области в масштабе ЕАЭС стоит задача формирования передовых производственно-технологических систем. Для этого должны быть решены проблемы выращивания на основе уже накопленного научно-промышленного потенциала государств-членов союза конкурентоспособных на мировом рынке совместных предприятий, стимулирования быстрого распространения прорывных технологий. ЕЭК целесообразно придать функции планирования и организации совместных НИОКР, развития инновационной инфраструктуры, создания системы защиты интеллектуальной собственности.

Формирование системы стратегического управления развитием экономики

Нынешнее состояние российской экономики и её перспективы тесно связаны с состоянием мировой экономики, находящейся в процессе перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладам. Преодоление кризиса мировой экономики связано со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению новых технологий.

В предыдущем разделе охарактеризована схема организации целевого кредитования роста инвестиций и производства. Она должна стать рабочим механизмом реализации стратегических и индикативных планов модернизации и развития экономики на основе опережающего развития очередного технологического уклада.

Необходимая для успешной модернизации стратегия развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологи-

ческого уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним следующую «длинную волну» роста. Для этого необходимо направление ресурсов в создание «ядра» нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития.

Для осуществления такой политики требуется создание системы стратегического управления, способной выявлять перспективные направления экономического роста, направлять деятельность государственных институтов развития и инструментов экономического регулирования на их реализацию. Она включает: прогнозирование НТП, стратегическое планирование, выбор приоритетных направлений наращивания научно-технического потенциала, использование инструментов и механизмов их реализации (концепции, программы и индикативные планы), внедрение методов контроля и механизмов ответственности за достижение необходимых результатов. С учетом ключевого значения государственных банков, корпораций, институтов развития, необходимо принимать ежегодные среднесрочные планы деятельности госсектора, сбалансированные по производственным, инвестиционным и финансовым параметрам. Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе.

Реализация политики импортозамещения должна вестись в рамках целостной стратегии опережающего развития экономики и начинаться с развертывания системы стратегического планирования, призванной обеспечить системное применение имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики на базе очередного технологического уклада.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и ответственности за достижение поставленных целей.

Принятый недавно законопроект «О государственном стратегическом планировании» предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, главным образом – процедур подготовки соответствующих документов в рамках органов исполнительной власти.

Должны быть установлены интерактивные алгоритмы и механизмы разработки долгосрочных прогнозов и концепций, среднесрочных программ и индикативных планов достижения согласованных и утвержденных целей развития. Необходимо законодательно установить методы контроля и механизмы ответственности всех участников стратегического планирования на началах частно-государственного партнерства за выполнение согласованных мероприятий и задач. Особо важна интеграция в систе-

му государственного стратегического планирования институтов развития, крупнейших корпораций, компаний и банков с государственным участием, крупных частных финансово-промышленных групп. Их совокупный производственный, финансовый и управленческий потенциал должен быть интегрирован не только при выработке стратегии, но и при ее реализации.

Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада, и ввести механизмы реальной ответственности за их своевременное достижение. С учетом значения системы стратегического планирования и того обстоятельства, что Правительство РФ как центральный орган исполнительной власти загружено текущими задачами и не может формулировать стратегические цели и контролировать их достижение, необходимо создать Государственный комитет по стратегическому планированию при Президенте Российской Федерации, наделив его соответствующими полномочиями.

1. Определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, а также возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития Российской Федерации.

2. Определение путей и способов реализации приоритетов социально-экономической политики, целей и задач социально-экономического развития

Российской Федерации, определенных Президентом Российской Федерации.

3. Координация работ субъектов стратегического планирования по выбору путей и способов достижения целей и задач социально-экономической политики Российской Федерации, укрепления национальной безопасности Российской Федерации, обеспечивающих наибольшую эффективность использования имеющихся ресурсов.

4. Формирование, на основе утвержденных Президентом Российской Федерации документов стратегического планирования, комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей и решения задач социально-экономического развития Российской Федерации и укрепление национальной безопасности Российской Федерации.

5. Координация действий участников стратегического планирования и мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, включая направления бюджетной политики, по срокам их реализации, ожидаемым результатам и параметрам ресурсного обеспечения.

6. Организация мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования; научно-техническое, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение стратегического планирования.

Система прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны и её регионов должна опираться на общегосударственную правовую базу и содержать единый организационно-

правовой механизм взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, институтов развития, научных организаций и корпораций. Такой механизм призван обеспечивать интеграцию интересов и ресурсных возможностей всех сторон при разработке и реализации федеральных и региональных, муниципальных, ведомственных и корпоративных стратегических планов и программ. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны получить возможность участвовать в разработке, финансировании и реализации федеральных целевых программ, осуществляемых на их территории.

Торможение экономического роста, наблюдаемое в ряде регионов и в российской экономике в целом, проявилось в прямом ухудшении показателей социально-экономического развития. Сохраняется чрезвычайно высокий уровень дифференциации российских регионов, субъекты Федерации различаются по среднему душевому производству валового регионального продукта более чем в 20 раз и по среднему душевым денежным доходам – свыше 5 раз. Накопление территориальных диспропорций и усиление межрегиональной дифференциации способствует развитию социальных конфликтов на региональном уровне.

При проведении государственной экономической политики недостаточно учитывается территориальное измерение, включая пространственную неоднородность развития производительных сил и систему межрегиональных связей. Недооценка пространственных факторов затрудняет координацию

мер и программ региональной политики, реализуемых различными федеральными органами, субъектами федерации и муниципалитетами. Стратегии социально-экономического развития регионов не согласованы по целям, приоритетам и прогнозным параметрам – как между собой, так и со стратегическими документами более высокого уровня. Они имеют разную глубину детализации и не учитывают межрегиональных и межотраслевых ограничений. Следствием этого становятся потери финансовых, трудовых и природных ресурсов, накопление межрегиональных диспропорций.

Пространственный «разрез» должен быть четко обозначен во всех основных блоках единой системы государственного прогнозирования, стратегического и индикативного планирования, национального программирования и бюджетирования социально-экономического развития страны и включать все уровни – от национальной экономики до муниципальных образований. Для этого в первую очередь следует доработать и принять Концепцию пространственного развития РФ, которая сформировала бы систему пространственных приоритетов и обозначила бы место стратегий и программ развития территорий в системе стратегического управления.

В качестве механизма интеграции территориального и отраслевого аспектов в рамках единой системы управления целесообразно возобновить на новой методологической основе разработку скоординированной со Стратегией социально-экономического развития Генеральной схемы развития и размещения производительных сил и расселения (Схема пространственного развития Российской Федерации)

сроком на 10-15 лет. Она должна определять специализацию регионов и территориальные пропорции экономики, увязывать развитие ресурсной базы с потребностями корпораций и населения, обосновывать размещение инфраструктурных систем, объектов капитального строительства, формировать единый перечень таких проектов. В этом документе должны согласовываться развитие производственной и социальной инфраструктуры, энергетики и транспорта, федеральные целевые программы, отраслевые стратегии и схемы.

Государственные инвестиции в инфраструктурные объекты являются важнейшим фактором инвестиционного спроса в стране, механизмом для поднятия экономики отдельных регионов. Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры в России стало одним из существенных факторов торможения социально-экономического развития, особенно для территорий восточнее Урала. Государственные средства, необходимые для решения этой проблемы, только до 2020 года исчисляются триллионами рублей. Вместе с тем обоснованного сценарного прогноза объемов перевозок всеми видами транспорта по существующим и планируемым участкам единой транспортной сети в увязке с отраслевыми стратегиями и программами социально-экономического развития регионов не существует. Более того, утрачена практика разработки транспортно-экономических балансов, на базе которых можно определить реальную потребность в объемах транспортной работы и развитии транспортной сети. Задачу создания актуальных и прогнозных транспортно-экономических

балансов на ежегодной основе следует решать в рамках системы стратегического планирования.

Сбалансированная и скоординированная по уровням, регионам и отраслям система регионального планирования требуется для устойчивого развития проблемных территорий, что невозможно в отрыве от федеральной политики. Ее ключевым элементом следует сделать формирование конкурентоспособных территориальных производственных кластеров и других перспективных форм пространственной организации хозяйства, в первую очередь, в инновационных секторах экономики. Для организации этой работы необходимо возродить Совет по изучению производительных сил, созданный столетие назад и бездумно ликвидированный печально известным министром экономического развития Улюкаевым.

Стратегическое планирование должно ориентироваться на опережающий рост нового технологического уклада. Целесообразна разработка 5-летней программы модернизации экономики на его основе, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов, созданию благоприятной для этого макроэкономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления. Необходимо предусмотреть многократное увеличение рефинансирования институтов развития Банком России одновременно с введением планирования их деятельности исходя из установленных приоритетов модернизации и развития экономики на базе опережающего роста нового технологического уклада.

Причем необходимо учитывать переход современного общества к экономике знаний, ключевым фактором эффективности которой является НТП. Вывод экономики на траекторию быстрого и устойчивого роста предполагает ее перевод на инновационный путь развития, что требует кардинального повышения роли науки как в экономике, так и в системе государственного управления.

В части управления научно-инновационной деятельностью необходимо учитывать, что она пронизывает все сферы экономики, что делает управление наукой как отдельной отраслью в формате министерства заведомо неэффективным. В целях реализации системного подхода к управлению НТП, «сквозного» и всемерного стимулирования инновационной активности целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации – Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации (ГКНТР РФ) при Президенте России как коллегиального органа в составе руководителей соответствующих министерств и ведомств, РАН, федеральных институтов финансирования и поддержки НИОКР. Такая система управления НТП должна помочь всем хозяйствующим субъектам определять перспективные направления развития в целях максимально эффективного использования имеющихся ресурсов.

Важнейшей задачей этого органа будет формирование условий для скорейшего восстановления прикладной науки, чьи основные структурные состав-

ляющие разрушены в ходе массовой приватизации. Повальное уничтожение проектных институтов и конструкторских бюро предопределило тенденцию перехода промышленности на иностранную технологическую базу, тенденцию, для преодоления которой требуется системная работа государства и научно-инженерного сообщества по выстраиванию широкой сети инжиниринговых компаний, проектных и конструкторских организаций. Необходимо наладить «конвейер знаний» от фундаментальной науки через прикладные разработки к использованию инноваций на предприятиях. Его целесообразно наделить следующими полномочиями:

- 1) определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, а также возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития Российской Федерации;
- 2) выбор путей и способов реализации приоритетов социально-экономической политики, целей и задач социально-экономического развития Российской Федерации, сформулированных Президентом Российской Федерации;
- 3) координация работ субъектов стратегического планирования по пункту решению задач пункта 2) и укреплению национальной безопасности Российской Федерации, обеспечивающих наибольшую эффективность использования имеющихся ресурсов;
- 4) формирование на основе утвержденных Президентом Российской Федерации документов стратегического планирования, комплекса мероприятий, способствующих достижению целей пунктов 2) и 3);

- 5) координация действий участников стратегического планирования и мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, включая направления бюджетной политики, по срокам их реализации, ожидаемым результатам и параметрам ресурсного обеспечения;
- 6) организация мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования; научно-техническое, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение стратегического планирования.

Третьим элементом формирующейся системы стратегического управления призван стать Госкомитет по антимонопольной политике и защите конкуренции, который также целесообразно вывести из подчиненности Правительству РФ, причем кроме антимонопольной политики, защиты конкуренции, тарифов и цен в его ведении должны быть административные споры между госорганами и бизнесом, включая регулирование надзорной и правоприменительной практики. Создание системы стратегического планирования и механизмов кредитования роста производства и инвестиций должны сопровождаться подготовкой условий для повышения конкурентоспособности предприятий (Рис. 39).

Более того, нарушение воспроизводственных процессов в экономике и искажение механизмов рыночной конкуренции влечет отсутствие системной политики цен. Это пагубно отражается на развитии экономики, подрывает платежеспособность населе-

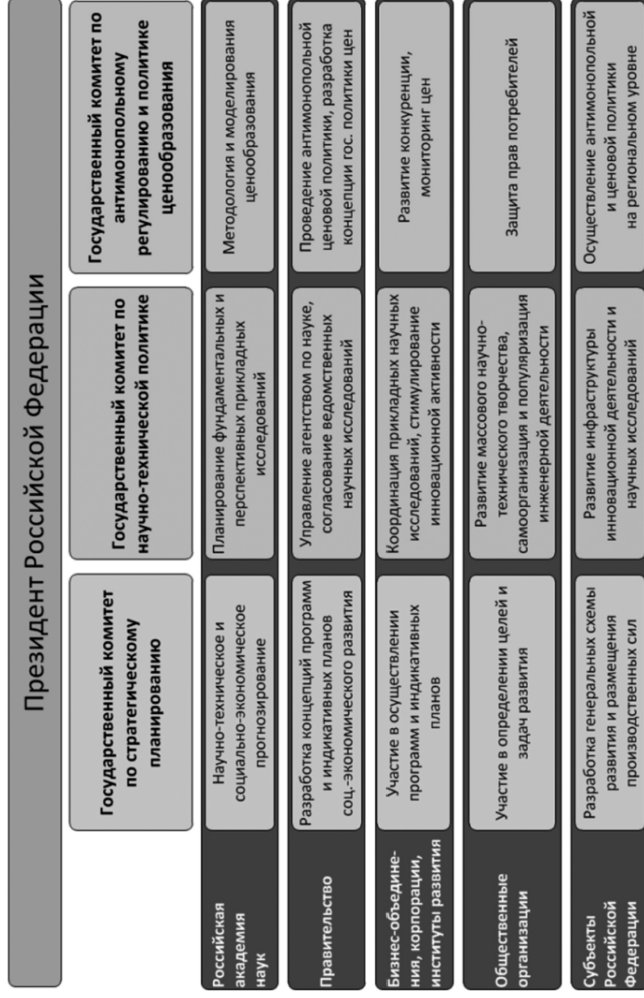

Рис. 39. Предлагаемая схема органов стратегического управления при Президенте России

(Источники: О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015)

ния, провоцирует инфляцию. Борьба с последней монетарными методами не приносит успеха и сопровождается демонетизацией экономики, что приводит к падению производственной и инвестиционной активности.

Государственная политика цен

Целями государственной политики ценообразования должно стать создание условий для расширенного воспроизводства товаров с высокой добавленной стоимостью, обеспечение добросовестной конкуренции, защита прав потребителей, борьба с инфляцией. Для этого необходимо провести оценку соответствия уровня и соотношений цен задачам пропорционального развития экономики и повышения ее конкурентоспособности, а также разработать методологию поддержания сбалансированности цен. Важно также систематизировать правовые нормы регулирования ценообразования и обеспечения добросовестной конкуренции, а также усилить ответственность за их соблюдение. Следует гарантировать прозрачность процессов ценообразования, контроль над обоснованностью издержек, анализ соответствия цен объективно обусловленным затратам. Для решения поставленных задач предлагаются следующие меры:

1. Разработать и принять Концепцию государственной политики цен в Российской Федерации на 2013-2020 годы (проект подготовлен учеными РАН), в которой должны быть сформулированы ключевые цели, задачи и прин-

ципы ценовой политики государства, а также методы ее реализации.

2. Упорядочить разрозненную ныне правовую базу в данной области, что предполагает принятие Федерального закона «О ценообразовании и политике цен» (проект разработан) и пакета правовых актов, регламентирующих проведение сбалансированной государственной ценовой и тарифной политики.
3. Сформировать Национальную систему ценовой информации, в основу которой следует заложить обмен ценовой информацией между субъектами рынка и органами государственного и муниципального управления.
4. Ввести нормы ответственности за целевое использование затрат, включаемых в цену выпускаемой продукции (амортизация, оплата труда, НИОКР и т.д.).
5. Законодательно установить права потребителей по участию в контроле над формированием регулируемых цен и тарифов.
6. Сформировать систему управления проведением государственной политики цен, которая должна, наряду с Федеральной антимонопольной службой и Комиссией по тарифам, включать указанную выше Национальную систему ценовой информации, Координационный совет из представителей объединений товаропроизводителей и бизнес-ассоциаций, обществ защиты прав потребителей, а также заинтересованные министерства и ведомства.
7. В целях реализации системного подхода к формированию и проведению государственной

политики цен в комплексе с антимонопольной политикой и в соответствии со стратегией развития экономики страны предлагается образовать Государственный комитет по антимонопольному регулированию и ценообразованию при Президенте Российской Федерации, наделенный соответствующими административными и квазисудебными полномочиями.

Повышение конкурентоспособности российских компаний

Охарактеризованные нами предложения по обеспечению безопасности российской экономики и созданию условий для ее опережающего развития в ситуации разворачиваемой против России мировой гибридной войны ориентированы, главным образом, на повышение эффективности работы государственных институтов. Наряду с этим необходимо поддерживать благоприятные условия для предпринимательской инициативы и роста частной деловой активности. Кроме представленных мер по формированию внутренних источников дешевого долгосрочного кредита, они должны включать проведение налогового маневра для переноса налоговой нагрузки со сферы производства на сферу потребления.

Для изменения налоговой системы, уменьшения расходов на ее администрирование, сокращения уклонения от налогов, стимулирования деловой и инновационной активности целесообразно заменить налог на добавленную стоимость более простым в администрировании налогом с продаж (НсП), взимаемым только на стадии конечного потребле-

ния. «Выпадение» доходов бюджета, возникающее при отмене НДС, может быть компенсировано за счет введения НсП в размере 14%. Отмена НДС приведет также к экономии более 1 трлн. руб. на государственных закупках, переориентирует в сферу производственной деятельности около миллиона бухгалтеров, высвободит оборотные средства предприятий для наращивания производства и инвестиций.

Снижение налогообложения предпринимателей может быть компенсировано введением прогрессивного подоходного налога, ставшего органичной составляющей жизни большинства развитых государств. Основная масса налоговых поступлений в них приходится на физические лица, в первую очередь, на состоятельных граждан. В России же, наоборот, более 70% налоговых сборов ложится на юридические лица, что подавляет деловую и инвестиционную активность. Причем чистый доход с физических лиц в преобладающей степени сегодня связан не с заработной платой, а с доходами от собственности. В России «незарплатные» поступления у наиболее состоятельных граждан страны, к которым относится 20% населения, составляют 65% их общих доходов, а в Москве – 90%.

Применение высоких налогов к сверхдоходам мало влияет на потребительский спрос, зато снижается налогообложение инвестиционной деятельности, осуществляемой преимущественно за счет амортизационных отчислений, прибыли юридических лиц и кредитов. Отдавая государству часть доходов, предприниматели тем самым выигрывают на росте инвестиций и активов.

Так, по расчетам, сделанным для условий 2012 года, введение прогрессивной шкалы по налогу на физические лица с наивысшей ставкой в размере 40% дало бы увеличение доходов бюджета на 5 трлн. руб. (только обложение 130 долларовых миллиардеров России 40%-м налогом увеличит доходы бюджета на 1,1 трлн. руб.). Это позволило бы освободить от налогообложения часть прибыли предприятий, направляемой на инвестиционную деятельность, посредством наращивания амортизации до уровня развитых стран (60-70% в финансировании инвестиций).

Одновременно необходимо законодательно установить контроль над расходованием амортизационных отчислений. Половина эти отчислений в 4 трлн. руб., произведенных в 2012 году, была потрачена не на развитие, а на финансовые вложения – приобретение ценных бумаг, предоставление займов и другие операции. В результате объем инвестиций оказался на 13,7% меньше возможного. Кроме того, государство недобрало в бюджет 400 млрд. руб. по налогу на прибыль.

Переход к начислению амортизации не по оценке основных фондов в смешанных ценах, а по восстановительной стоимости, позволит увеличить инвестиции в основные фонды. По условиям 2012 г. – на те же 5 трлн. руб., компенсируемые бюджету введением прогрессивного подоходного налога. В этом случае их объем за 2012 г. составил бы не 12,6, а 17,8 трлн. руб., их доля в ВВП повысилась бы с 20,1 до 28,7%, а темп прироста вырос до 5-6%. Если же в дополнение к указанным мероприятиям будет осуществлено сокращение сроков обновления основных фондов,

которое в последний раз проводилось в 2002 году, то эффект от наращивания инвестиций в них и ускорения темпов роста ВВП станет еще больше.

Критическое значение для повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей имеет повышение эффективности государственного регулирования естественных монополий в целях снижения структурообразующих издержек. Особую роль при этом играет упорядочивание тарифообразования в электроэнергетике, существенно влияющее на формирование издержек и инфляционных процессов в экономике.

По оценке В. Кудрявого, сделанной в 2013 году, имеется существенный ресурс по сокращению избыточных затрат в электроэнергетике, устранение которых может дать экономию издержек в размере почти 1 трлн. руб. и 20%-е снижение тарифа на электроэнергию¹⁷⁴.

Существующая правовая среда не создает для большинства трудоспособных граждан, работающих по найму, достаточных стимулов для самореализации в производственной деятельности. Имеющееся гражданское право основано на введенном еще во времена Римской империи примитивном представлении права собственности как сочетании прав владения, пользования и распоряжения. С тех пор разнообразие правоотношений многократно расширилось и приобрело сложносоставной характер. В частности, в целях преодоления отчуждения труда от собственности и создания условий для самореализации наемных работников производственной

174 Кудрявый В. Риски и угрозы российской электроэнергетики. Пути преодоления. 2015.

деятельности широкое распространение в передовых странах получило участие трудящихся в управлении предприятиями вне зависимости от формы собственности последних. Закрепление подобной практики становится важным элементом институциональной системы нового (интегрального) мирхозяйственного уклада. Исходя из этого, академиком Клейнером была предложена система мер по системному оздоровлению правовой среды функционирования предприятий:

а) законодательное установление права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (Совет работников, Научно-инженерный Совет, Совет управляющих) и избрание собственных представителей в высший орган стратегического управления (Совет директоров), обеспечивающий учет интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта;

б) в случае, если банкротство предприятия ведет к его ликвидации и уничтожению рабочих мест, трудовой коллектив должен иметь право установления контроля над ним, в том числе, в форме реорганизации его в народное предприятие;

в) определение четких оснований для привлечения к ответственности менеджеров за негативные последствия принимаемых решений в условиях конфликта интересов, специалистов – за нарушение технических норм и регламентов, работников – за нарушение производственной дисциплины. Степень гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности должна соответствовать

величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий виновных сотрудников. Свою долю ответственности должны нести и собственники в случае их прямого вмешательства в работу предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб его интересам (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злонамеренное банкротство, рейдерство и пр.);

г) выделение стратегически и социально значимых предприятий: в отношении первых не допускать перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (например, ВПК), в отношении вторых – закрытия (например, градообразующие предприятия и системообразующие банки). В случае их банкротства предоставление возможности трудовым коллективам их обращения в народные предприятия с реструктуризацией обязательств;

д) проведение переписи предприятий в целях не только восполнения имеющихся пробелов в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, но и восстановления соответствия между субъектами экономики и субъектами права. Требуется расширения практика предоставления предприятиями т.н. интегрированной отчетности, позволяющей комплексно оценивать не только текущее состояние, но и перспективы функционирования предприятия в изменяющейся среде по широкому кругу показателей его деятельности;

е) создание Центра мониторинга деятельности предприятий в целях сбора, накопления, анализа и обобщения статистической, опросной, феноменологической и иной информации о состоянии отечественных предприятий.

***Создание сквозной системы ответственности
за результаты деятельности органов
государственной власти и регулирования***

Как было показано выше, органы макроэкономического регулирования принимают неадекватные решения, не неся при этом никакой ответственности за их результаты, даже если они вынуждают предпринимателей совершать преступления ради сохранения своего бизнеса или создают коррупционную среду в самих регулирующих органах. Вопиющим примером является денежно-кредитная политика.

Центральный банк, по Конституции ответственный за устойчивость рубля, бросает его в свободное плавание. Контролирующие Московскую биржу спекулянты устраивают обвал курса отечественной валюты, получая до триллиона рублей прибыли на дестабилизации макроэкономической ситуации. Девальвация вызывает инфляционную «волну», обесценивающую доходы и сбережения граждан. Все списывают на падение нефтяных цен, хотя ни одна из стран-экспортеров нефти не допустила подобного обрушения своей национальной валюты.

Вопреки здравому смыслу, руководитель ЦБ заявляет о том, что освобождение курса рубля призвано демпфировать внешние «шоки». В действительности спекулянты используют их для раскачки курса рубля, который становится самой нестабильной валютой в мире. На фоне его максимально высокой в мировом масштабе обеспеченности золотовалютными резервами это выглядит управленческим абсурдом. Далее, вопреки международному опы-

ту и тому же здравому смыслу ЦБ резко поднимает ставку рефинансирования, останавливая кредитование производственной сферы. Банкротятся тысячи предприятий, останавливаются инвестиции, падает производство, снижаются доходы населения. А с высоких трибун государственной власти ангажированные депутаты заявляют про смелые и единственно правильные решения.

Разберем эту ситуацию с точки зрения теории управления. Объективные факты, доказанные выше, таковы:

1. ЦБ принимает решения, противоположные его функциональным обязанностям. Имея сверхнормативные валютные резервы, он открыто отказывается обеспечивать устойчивость национальной валюты. Следствием чего становится обрушение курса вдвое ниже объективно обусловленного фундаментальными факторами уровня, что разгоняет инфляционную «волну».
2. ЦБ не обращает внимания на очевидные признаки манипулирования валютным рынком со стороны спекулянтов, аффилированных с Московской биржей. Уже три года они раскачивают курс рубля, придавая ему рекордную среди других стран мира волатильность.
3. Подняв ставку рефинансирования втрое выше средней рентабельности производственной сферы, ЦБ остановил трансмиссионный механизм банковской системы. Вместо того чтобы переводить сбережения в инвестиции, она стала изымать деньги из реального сектора, перегоняя их на валютный рынок и далее в офшоры.

4. Отказываясь выполнять функции кредитора последней инстанции, ЦБ пошел по пути банкротства неаффилированных с ним коммерческих банков, что привело к утрате сбережений и активов сотен тысяч физических и юридических лиц на 4 трлн. рублей.
5. Наконец, ЦБ прекратил кредитование экономики и изъясил из нее 8 трлн. рублей. Тем самым он усугубил негативное влияние внешних санкций, повлекших отток 200 млрд. долл. кредитов и инвестиций.

Таким образом, начиная с 2013 года, политика ЦБ диаметрально противоречила всем его законодательно установленным обязанностям и общепринятым в мировой практике функциям мегарегулятора. Для прикрытия ее неадекватности руководство ЦБ частично подменило понятия: стабильность национальной валюты стало трактовать как слабый рост потребительских цен; вместо устойчивости обменного курса рубля акцент был сделан на объеме валютных резервов; развитие банковской системы интерпретировалось как ее «чистка» от проблемных банков; понятие трансмиссионного механизма стали применять не к банковской системе, а к денежно-кредитной политике, сведя его к рассуждениям о позитивном влиянии повышения процентных ставок на снижение инфляции.

Загнав экономику в стагфляционную «ловушку», ЦБ стал предпринимать «героические» усилия по «таргетированию» инфляции, оставив экономику без кредита и пожертвовав ее ростом. Достигнутое путем сжатия спроса снижение инфляции носит временный характер, так как платой за сокращение

кредита оказывается втягивание экономики в порочный круг деградации: повышение ставки процента – сжатие кредита – уменьшение инвестиций – падение технического уровня – снижение конкурентоспособности – девальвация рубля – рост цен.

Общий ущерб от экзотической (из заметных стран только Бразилия проводит под давлением США и МВФ подобную политику с катастрофическими социально-экономическими последствиями) политики ЦБ оценивается в более чем 20 трлн. руб. недопроизведенной продукции и 10 трлн. руб. несделанных инвестиций. К этому следует добавить трехлетнее падение доходов и обесценение сбережений граждан, банкротство десятков тысяч лишенных доступа к кредиту предприятий, утечка сотен тысяч умов за рубеж, потерю доверия к рублю и утрату им статуса региональной резервной валюты в ЕАЭС.

Неадекватность политики ЦБ дезориентирует работу всей государственной банковской системы. Пользуясь бесконтрольностью, госбанки установили рекордную в мире банковскую маржу, наживаясь на вытягивании доходов из предприятий реального сектора и «раздувании» финансовых «пузырей». Они фактически свернули кредитование производственных инвестиций, сделав целью своей деятельности извлечение краткосрочной прибыли, из которой уплачиваются гигантские бонусы руководителям. Приближенные к последним рейдеры захватывают обанкротившиеся из-за ухудшения условий кредитования предприятия, а их собственники отправляются на тюремные нары за несговорчивость с кредиторами. Государственная банковская система работает в частных интересах контролирующих ее кланов,

присвоивших себе полномочия распоряжения государственным капиталом и судьбой частных предприятий, рискнувших взять кредиты.

Доля производственных инвестиций в активах банковской системы упала до 5%. На фоне сокращения внешней торговли пятикратно увеличился размер валютных спекуляций, на порядок превышающий объем ВВП. Руководство Банка России развернуло деятельность банковской системы в диаметрально противоположном к ее целевому назначению направлении: вместо того, чтобы трансформировать сбережения в кредитование развития производственной сферы, банки изымают из нее деньги, используют их на валютно-финансовые спекуляции и далее выводят за рубеж. Сам ЦБ выкачивает деньги из банковской системы посредством открытия депозитных счетов и эмиссии своих обязательств под 7% годовых, кредитуя одновременно под 0,5% годовых несколько приближенных коммерческих банков. Последние, как показало банкротство банка «Открытие», использовали полученные от ЦБ сотни миллиардов рублей для захвата при его поддержке «проблемных» банков с целью присвоения их активов и вывода полученных таким образом денег в офшоры. Крах этой финансовой пирамиды выявил недостачу более полутриллиона рублей исчезнувших кредитов ЦБ, которую он компенсирует теперь новыми вливаниями государственных денег.

Государственная Дума высоко оценила работу ЦБ, вновь утвердив его председателя рекордным большинством голосов. Подобных примеров положительных отзывов о результатах по сути провальной деятельности государственных регуляторов не счесть.

Особенно они характерны для последствий крупномасштабных преобразований, навязывавшихся стране из-за рубежа. Перечислим некоторые из них.

Реформа системы технического регулирования отменила государственный контроль качества выпускаемой и импортируемой продукции, вследствие чего потребительский рынок завален негодными к употреблению товарами. Реформа лесного хозяйства повлекла ликвидацию системы государственного контроля над состоянием лесов и условиями их эксплуатации, в результате чего возникают бесконечные лесные пожары. Трансформация землепользования привела к обезземеливанию крестьян и появлению латифундистов, варварски эксплуатирующих земельные угодья. Реформа водного хозяйства настолько смягчила ограничения в использовании берегов водоемов, что Президенту страны приходится вмешиваться, чтобы защитить права людей на доступ к рекам и озерам, не говоря уже о соблюдении экологических нормативов. Реформа здравоохранения создала канал присвоения общественных денег безответственными страховыми компаниями, выступающими посредниками между государственным фондом обязательного медицинского страхования и государственными же медицинскими учреждениями. Монетизация льгот лишила граждан заслуженных и честно заработанных привилегий и повлекла 3-кратное увеличение государственных расходов. Ликвидация платежей за загрязнение окружающей среды и экологических фондов оставила природную среду без должной государственной защиты. Реформа электроэнергетики лишила страну важнейшего конкурентного преимущества – дешевой, качествен-

ной и доступной электроэнергии, продажа которой стала источником наживы частных монополий. Трансформация валютного регулирования легализовала вывоз капитала – его объем за последние два десятилетия составляет более триллиона долларов. До этого беспрецедентная в мировой истории приватизация государственных предприятий обернулась криминализацией экономики и превращением индустриально развитых регионов страны в «кладбища» заводов.

Перечень этих преобразований, давших негативные результаты, за которые их инициаторы получили награды, активы, новые властные полномочия можно продолжать. Очевидна рассогласованность обратных связей, ориентирующих систему управления на достижение целевых параметров. Хуже того, отрицательные последствия подкрепляются положительным стимулированием, поэтому ничего удивительного в том, что она не способна решать сколько-нибудь сложные задачи.

Типичным примером являются провальные результаты управления авиационной промышленностью. Обладая после распада СССР способностью производить всю линейку современных пассажирских самолетов, Россия сегодня летает на импортных. Причина заключается в том, что все составляющие государственной системы управления, ответственные за регулирование этой сферы деятельности, работают против отечественной промышленности в интересах импортеров. Вместо того чтобы воспользоваться имеющимися конструкторскими и производственными заделами и кредитовать выпуск отечественных гражданских самолетов всех типоразмеров,

госбанки закупают иностранные воздушные суда, передавая их в лизинг государственной же авиакомпании. С подачи российских министерств Евразийская экономическая комиссия, вопреки установленным функциональным обязанностям, освобождает ввозимые иностранные самолеты от уплаты таможенных пошлин и налогов. Прямой экономический ущерб от этих решений для бюджета России оценивается в 8 млрд. долл. Они противоречат указаниям Президента России на восстановление технологического суверенитета в области серийного производства гражданской авиатехники, закрепляют критическую зависимость отечественного рынка гражданских авиаперевозок от импорта, 90% которого уже занято иностранными воздушными судами.

Во всех сложных сферах деятельности существующая система управления демонстрирует свою неэффективность. Россия потеряла почти все рынки высокотехнологической продукции, кроме военной техники. Последнее исключение подтверждает правило, так как эта сфера находится под личным контролем Президента. Установка главы государства перейти на инновационный путь развития выхолащивается в имитации бурной деятельности чиновников по «раздуванию» показушных проектов. Воспроизводство экономики переходит на иностранную технологическую базу.

Из сказанного выше следует, что избирательная способность сложившейся системы управления остается существенно ниже разнообразия объекта управления. Доставшийся в наследство от СССР народнохозяйственный комплекс, даже после его изрядной деградации, остается сложнее, чем возмож-

ность созданной в период «шоковой терапии» системы управления регулировать его воспроизводство. Неспособность системы управления решать сложные задачи стала следствием отсутствия «стержня» ответственности должностных лиц за объективные результаты работы. Если реальный результат не отличим в ней от его имитации, то вся управленческая вертикаль подвергается быстрой коррозии. На места специалистов набираются лично преданные люди. Кадры оцениваются не по профессиональным качествам, а по принципу «свой-чужой». В результате в системе управления нарастает некомпетентность, оборачивающаяся коррупцией. Место высококвалифицированного персонала занимают так называемые «команды», которые на поверку часто оказываются организованными преступными группами.

Система управления достигла такой степени деградации, что отторгает попытки ее усложнить как централизованными директивами, так и системными нововведениями. Так, она оказалась неспособной выполнить указ Президента «О долгосрочной государственной экономической политике» и отторгла принятый по его инициативе закон о стратегическом планировании. Последний так и не введен в действие, поскольку правительство неспособно обеспечить его исполнение. Буксует и многократно провозглашенное проектное финансирование, а ЦБ свернуло специальные инструменты рефинансирования, предназначенные для целевого кредитования социально значимых видов деятельности.

Фактически система управления экономикой утратила целостность, а ее отдельные фрагменты стали обслуживать интересы влиятельных кланов

и зарубежных центров влияния. На примере политики ЦБ видно, как работает симбиоз этих интересов. Вашингтонские финансовые организации дают рекомендации на самоуничтожение важнейших элементов регулирования экономики. А аффилированные с ЦБ «команды», руководящие банковской системой, используют самоустранение регулятора от выполнения своих функциональных обязанностей и инсайдерскую информацию для манипулирования рынком для извлечения сверхприбыли. В итоге страна сбивается с траектории экономического роста, попадая в stagflationную «ловушку», а «командиры» получают астрономические доходы и скрываются в Средиземноморье на офшорных островах.

Аналогичные примеры можно видеть повсеместно. Раскрытая выше дисфункция системы управления авиапромом произошла вследствие того, что ее отдельные «звенья» переориентировались на обслуживание интересов иностранных конкурентов. Европейский консорциум «Аэробус» и американский «Боинг» платят щедрые комиссионные за возможность с минимальными издержками насыщать российский рынок своими самолетами. Все участники этого процесса получают свою часть прибыли, причем с внутреннего рынка вытесняется собственная техника.

Чтобы привести систему управления развитием экономики в соответствие с целевыми параметрами, устанавливаемыми Президентом России, необходимо восстановить ее стержень – механизм ответственности каждого звена за объективные результаты работы. Принцип прямой ответственности органов государственного регулирования и их должностных

лиц за достижение целевых параметров социально-экономического развития страны следует сделать сквозным в системе управления. Причем начинать надо с верхнего (федерального) уровня власти.

В 2002 году автором монографии подготовлен и внесен в Государственную Думу проект закона «Об ответственности органов исполнительной власти за уровень и качество жизни населения страны». Он был призван заполнить законодательный вакуум, связанный с определением напрямую вытекающего из Конституции права граждан на достойную жизнь и свободное развитие. В законопроекте впервые в правовой практике современной России вводились критерии уровня и качества жизни – система из 16-ти объективных показателей и процедура достижения целевых ориентиров. Проект закона описывал порядок проведения переговоров между государством, бизнесом, общественными и профессиональными объединениями по выработке соответствующих соглашений. Законопроектом предусматривалась норма, согласно которой за невыполнение или ненадлежащее выполнение этих соглашений, стороны политического процесса несут ответственность. Если в стране допускается снижение уровня жизни и не выполняются установленные целевые нормативы его повышения, это является основанием для ответственности федеральных чиновников – вплоть до отставки правительства.

Подобный закон был принят в Челябинской области, неплохо себя зарекомендовав. В идеале такие законодательные акты должны охватывать всю систему управления, определяя целевой функционал каждого органа власти и устанавливая ответствен-

ность за его достижение. Так, закон о ЦБ должен дополняться обязательством мегарегулятора таргетировать не только инфляцию, но и экономический рост, занятость населения, а прежде всего – увеличение производственных инвестиций.

Сборка сквозного «стержня» ответственности органов исполнительной власти за результаты социально-экономического развития страны может быть проведена на основе внедрения упомянутого выше закона о стратегическом планировании. При его развертывании по сферам деятельности необходимо выстраивать отраслевые и региональные системы целевых показателей, за достижение которых призваны отвечать соответствующие органы государственной власти и управления. По результатам степени приближения к плановым показателям следует оценивать деятельность их руководителей.

Принципиально важным является автоматизм механизма ответственности органов государственной власти и уполномоченных должностных лиц за объективные результаты своей работы. Хотя полной формализации соответствующих процедур добиться невозможно, необходимо минимизировать воздействие субъективного фактора. Если установлены факты срыва плановых показателей, недобросовестного исполнения обязанностей или принятия неадекватных решений, повлекших значительный ущерб общественным интересам, то санкции должны следовать незамедлительно и носить необратимый характер.

Чтобы исключить круговую поруку, право мотивированно требовать отставки любого должностного лица следует предоставить каждому гражданину,

а также установить упрощенный судебный порядок рассмотрения такого рода требований. Общество также нужно вовлечь в борьбу с коррупцией, гарантировав каждому его члену автоматическое предоставление положенных благ в случае раскрытия с их помощью фактов вымогательства взяток.

Наконец, самое главное – положительная обратная связь кадрового отбора. Критерием продвижения по службе должны стать положительные результаты работы, оценка которых носить комплексный и объективный характер. Для этого могут быть использованы современные информационные технологии автоматизированного расчета рейтингов по результатам деятельности должностных лиц на основании объективных показателей, экспертных оценок, общественного мнения. Процедура оценки должна защищаться от воздействия заинтересованных лиц, быть открытой и коллегиальной и обеспечивать достаточно полную информированность принимающих решения кадровых комиссий. В зависимости от характера деятельности органов власти и управления она может строиться по-разному.

К примеру, первые руководители не должны назначать своих заместителей. Если речь идет о министрах, то их замов следует ставить не по представлению министров, а по рекомендациям кадровой комиссии, формируемой из числа независимых компетентных экспертов при Администрации Президента. Самих министров рекомендуется утверждать персонально по представлению Президента в Государственной Думе. Советы директоров государственных корпораций должны также формироваться публично, кандидаты могли бы по представлению прави-

тельства проходить утверждение в Государственной думе. Руководителей государственных бюджетных учреждений федерального значения и их заместителей предлагается выбирать по представлению профильных министерств соответствующими комитетами Государственной Думы. Аналогичные процедуры назначения кадров целесообразно было бы внедрить в субъектах федерации и в органах местного самоуправления.

Система ответственности органов исполнительной власти должна дополняться механизмом ответственности участников государственно-частного партнерства. Для этого тоже могут быть применены современные информационные технологии автоматического расчета рейтингов добросовестности частных компаний на основе показателей выполнения ими государственных заказов, обязательств перед партнерами и наемными работниками, налоговых платежей и т.п. К различным формам сотрудничества с государством должны допускаться только компании с достаточно высоким рейтингом добросовестности.

Перспективной формой государственно-частного партнерства являются специальные инвестиционные контракты, предусматривающие взаимную ответственность органов государственной власти и частного бизнеса за достижение совместно устанавливаемых планов реализации инвестиционных проектов. Преимуществом в допуске к государственным заказам и закупкам, кредитам и налоговым льготам должны пользоваться предприятия с полной ответственностью их учредителей за результаты своей деятельности.

В рамках данной монографии нет возможности изложения детальных рекомендаций по построению «стержня» ответственности во всех органах государственной власти. Общий подход заключается в соблюдении принципов объективности, открытости, вовлечения общественности, использовании современных информационных технологий построения комплексных показателей результатов деятельности и рейтингов доверия. Конечно, для создания такой системы требуется время. Возможно, даже смена поколений управленческих кадров. Но приступить к ней необходимо немедленно.

Обретение идеологии развития

2017 год, предшествовавший написанию этой книги, ознаменовался столетием Октябрьской Социалистической революции, поэтому уместно подвести итоги конкуренции идей, которые правят миром¹⁷⁵. Если под миром понимать все человечество, то в качестве критерия успеха в соперничестве идеологий следует принять скорость социально-экономического развития, измеряемого показателями ВВП и индекса человеческого потенциала (ИЧП).

Последние 30 лет абсолютным лидером по обоим показателям является КНР, а безусловным аутсайдером – Украина. Тридцать лет назад уровень жизни в последней был на порядок выше, чем в Китае, сегодня – втрое ниже.

Россия все эти годы протопталась на месте, с трудом вернувшись на достигнутые в СССР среднюю

175 Глазьев С. Какая идеология поднимет Россию / Завтра. 9 января 2018 г.

продолжительность жизни существенно меньшего по численности и худшего по состоянию здоровья населения и объем производства товаров с куда меньшей добавленной стоимостью. В то время как другие страны продолжали развиваться, большинство из них догнали и перегнали нас. Россия опустилась ниже среднего уровня, оказавшись среди государств третьего мира.

Второй мир стран социализма после распада СССР, хоть и сократился географически, но, с учетом социалистической ориентации не только Китая, но также Индии и государств Индокитая, стал абсолютно и относительно больше, как по человеческому потенциалу, так и по ВВП. Опережая по темпам социально-экономического развития страны первого мира в 2-3 раза, второй мир уже через десять лет будет доминировать на планете.

Первый мир уже два десятилетия стагнирует, безуспешно борясь с нарастающими диспропорциями. Хотя он и поглотил пространство СССР, общий кризис капитализма, о котором любили писать советские политэкономы, не прекратился. Вывезенные из бывших социалистических стран 2-5 трлн. долл. и миллионы новых рабочих рук, нанятых западными корпорациями, лишь отсрочили обострение этого кризиса, приобретающего сегодня апокалиптические черты.

Правы оказались критики рыночных реформ, предупреждавшие о том, что переход от социализма к капитализму для России закончится на его «периферии», среди стран Латинской Америки и Африки. Но также справедливы доводы авторов теории конвергенции, предлагавших соединить хорошие эле-

менты капиталистической и социалистической систем, отказавшись от плохих. Именно такой синтез осуществили китайские коммунисты, построив социалистическую рыночную экономику. П. Сорокин полстолетия назад назвал его «интегральным строем», прогнозируя конец, как советского социализма, так и американского капитализма.

Как было показано выше, интегральный строй сочетает централизованное планирование с рыночной конкуренцией, государственную собственность в инфраструктурных и базовых отраслях с частным предпринимательством в остальной экономике, социалистическую идеологию с возможностями личного обогащения. Поддерживая предпринимательскую активность, государство регулирует ее таким образом, чтобы удерживать энергию частного бизнеса в русле общественных интересов. Оно интегрирует деятельность различных социальных групп и профессиональных сообществ таким образом, чтобы ее результатом становился рост общественного благосостояния.

Если в капиталистической системе главным критерием хозяйственной деятельности является прибыль, а в советской системе был рост производства, то в КНР таковым является повышение уровня жизни населения. Китайская система государственного регулирования нацелена на рост инвестиций в развитие производства потребительских благ. Решению этой задачи подчинена вся система регулирования экономики, включая государственную банковскую систему, обеспечивающую дешевым долгосрочным кредитом реализацию планов субъектов хозяйственной деятельности по росту объемов и повыше-

ния технического уровня производства. Эти планы вырабатываются путем постоянного диалога государственной власти, делового и научного сообщества, в котором устанавливаемые на политическом уровне стратегические цели реализуются в частных инициативах на основе сложной системы прямых и обратных связей, поощряющих созидательную деятельность и наказывающих за нанесение ущерба обществу.

Три десятилетия КНР удерживает мировое лидерство по скорости социально-экономического развития. Достигается это благодаря эффективной системе управления – все ее институты работают в слаженном режиме благодаря поддерживаемой подавляющим большинством населения идеологии неуклонного роста общественного благосостояния. Все, что ей противоречит, отсекается, невзирая на догмы тех или иных учений.

Так, Дэн Сяопин отказался от догматики научного коммунизма, запрещавшей наемный труд и накопление частного капитала. В результате подъема частного предпринимательства среди сельского населения начался бурный рост сельскохозяйственного производства, страна решила продовольственную проблему, с которой не мог справиться мощный Советский Союз. В отличие от руководства последнего, Компартия Китая не поддавалась на противоположные догмы либерально-демократической идеологии. Она стала строить рыночную экономику, не отказываясь от достижений социализма. В течение первого десятилетия формирования рыночных институтов частное предпринимательство развивалось на основе полной ответственности бизнесмена всем своим

имуществом. Институты ограниченной ответственности, посредством которых у российского государства была отобрана большая часть имущества и изъято 2 трлн. долл. выведенного капитала, в КНР появились только после того, как сформировались моральные нормы ответственного поведения в деловой этике китайского бизнеса. Государство не раздавало бесплатно имущество, не разрешало финансовые спекуляции, контролировало трансграничные операции – предприниматели обогащались путем производства общественно-полезной продукции.

В отличие от Российской Федерации, КНР не следует «рецептам» Вашингтонского консенсуса. Не собирается отменять валютный контроль и ограничения на трансграничное перемещение капитала, не будет отказываться от государственного кредитования инвестиций, сохраняет в государственной собственности базовые отрасли и контроль над ценообразованием на базовые товары. Китайцы не дали западным консультантам заморозить себя идеями о переходной экономике – они построили социалистическую рыночную экономику с китайской спецификой. Последним определением они подчеркнули разнообразие моделей социалистического строя, вновь продемонстрировав творческий подход к управлению социально-экономическим развитием. В этом же духе они выстраивают свои международные экономические связи. Провозглашенная Си Цзиньпином стратегия «Один пояс – один путь» основывается на совместных инвестициях в перспективных направлениях торгово-экономического сотрудничества и ориентируется на взаимовыгодное сочетание конкурентных преимуществ. В отличие от вашингтон-

ских финансовых институтов, навязывающих всем странам самоуничтожение государственных границ и ограничений, пекинские институты развития предлагают финансирование совместных инвестиций в общих интересах без политических условий.

Отбросив догматизм, КПК Китая создала идеологию интегрального строя, сочетающую социалистическое целеполагание, свободу творческой самореализации личности в общественно-полезной созидательной деятельности и патриотизм. Переболев культурной революцией, она избавилась от радикализма, присущего основным идейным течениям прошлого века: коммунизму, либерализму и нацизму.

Другим путем к интегральному строю идет Индия, сочетающая социалистические идеи Ганди, ценности демократии и национальные интересы. На этом пути она, как и КНР, добилась ускорения социально-экономического развития, выйдя в позапрошлом году на первое место в мире по приросту ВВП. Страны Индокитая, идущие дорогой социализма при сохранении своей культурной специфики, также демонстрируют высокие темпы экономического роста. И даже африканские государства, внедряющие отработанные в КНР институты управления, демонстрируют ускорение экономического развития. Примером может служить Эфиопия, выкарабкивающаяся из нищеты с двузначными темпами прироста ВВП.

За последние три десятилетия история дала и обратные примеры замены социалистической идеологии на либертарианскую. Хорошо известен образ «Japan Incorporated», подчеркивающий солидарный характер японского социально-экономического устройства. Если бы не либерализация ее экономи-

ческой политики, сделанная под давлением США в 80-е годы, возможно, Япония сохранила бы высокие темпы экономического роста. То же можно сказать о южнокорейском экономическом чуде, остановленном аналогичной либерализацией экономики под давлением МВФ в 90-е годы. И, наконец, чудо социально-экономического развития СССР, большинство республик которого после его распада отказались от социалистической идеологии в пользу Вашингтонского консенсуса с катастрофическими для себя социально-экономическими последствиями. Следует вспомнить также послевоенное чудесное восстановление и подъем ФРГ, Франции, Австрии, а также успешное развитие скандинавских стран, руководствовавшихся социалистической идеологией демократического типа.

В науке, как известно, практика является критерием истины. Правильность теории должна подтверждаться экспериментом. В течение недавнего времени прошли экспериментальную проверку основные теории в общественном знании. Крах потерпели две основные догматичные теории, претендовавшие на истину в последней инстанции: как научный коммунизм, так и его антипод – либертарианство, включая современную форму Вашингтонского консенсуса. Из этого вытекает ошибочность курса, которым следует наша страна в социально-экономической политике. Произведенная после распада СССР замена одной догматичной идеологии на другую завела нас в исторический тупик. 25-летнее стояние в этом тупике породило болото – в его трясине тонут все попытки нашего Президента вывести страну из кризиса.

Не может быть никакого оправдания экономической политике, погрузившей самую богатую в мире страну в жалкое состояние третьего мира. Не обладая ресурсами нефти и газа, многократно уступая СССР по уровню научно-технического развития, сегодня Индия и Китай пятикратно превосходят Россию по ВВП и другим показателям развития НТП. В этом году средняя зарплата в КНР стала выше, чем в России, где уровень производительности труда все больше отстает от передовых стран. Опускаясь все ниже в мировой таблице о рангах по уровню социально-экономического развития, Россия лидирует по показателям социально обусловленных болезней, самоубийств, аборт, а также по темпам роста личных состояний офшорных олигархов. В основе последних лежат не гениальные открытия новых технологий, поднимающих эффективность и объемы производства, а присвоение элементов национального богатства: приватизация госимущества, природная или административная рента.

Российское национальное богатство приватизировано узкой группой лиц, эксплуатирующих его в целях личной наживы. Продолжающийся на фоне четырехлетнего падения реальных доходов населения рост долларовых миллиардеров является наглядным свидетельством целевых ориентиров сложившейся системы управления социально-экономическим развитием. Попытки главы государства развернуть ее в сторону народных интересов вызывают лишь имитацию бурной деятельности должностных лиц, озабоченных собственным благополучием. В отсутствие государственной идеологии, ее место занимает жажда наживы.

Как мудро заметил замечательный петербургский ученый Данила Ланин, отсутствие идеологии означает идеологию либертарианства. Именно ей задается программа поведения властвующей элиты. Если главной ценностью становятся деньги, а точнее, их количество, то оно же оказывается критерием успеха, в том числе государственных руководителей. Наглядным примером воплощения этой идеологии являются фантастические зарплаты глав госбанков и корпораций, которые они выписывают себе вне зависимости от объективных результатов деятельности. Если главная цель – это личный доход, стоит ли удивляться огромным бонусам директоров убыточных кампаний? Справедливости ради, следует сказать, что то же самое делают их коллеги из частного сектора.

Имитация выполнения своих обязанностей, скрывающая злоупотребление служебными полномочиями для личного обогащения, является типичным поведением должностных лиц в существующей системе управления. Ее базовым структурным элементом стала «команда» – как упоминалось выше, устроенная по принципу круговой поруки организованная для удержания власти в целях наживы преступная группа. На всех уровнях управления – от поселкового совета до федеральных министерств видны соответствующие фракталы¹⁷⁶. Стоит ли удивляться высшим достижениям этой управленческой модели: убыточной приватизации самого большого в мире имущественного комплекса; закончившейся банкротством государства пирамиде ГКО; крахом наспигованного

176 Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М.: Бизнес Атлас, 2010. – 272 с.

сотнями миллиардов рублей Центрального банка «пузыря» под названием «Открытие»; наконец, вывозом триллиона долларов за рубеж.

Попытки бороться с «разложением» системы управления путем наращивания численности контролирующих и правоохранительных органов лишь усугубляет ситуацию. Они тоже подчиняются власти денег. Именно поэтому образуют симбиоз с бизнес-командами во власти, преследующими незащищенных круговой порукой предпринимателей. В результате образуется порочный круг: в экономике доминируют коррупционные кланы, для борьбы с ними наращиваются контрольно-силовые структуры, подавляющие свободных предпринимателей, загоняя их под «крышу» этих бизнес-команд или вынуждая оставить бизнес. Наверху подобной властно-хозяйственной пирамиды стоят банкиры, присвоившие себе распоряжение государственными деньгами и заинтересованные в их дороговизне. Загнав ставку процента втрое выше рентабельности обрабатывающей промышленности, они стали хозяевами экономики, решая судьбу оказавшихся неплатежеспособными предприятий. Процентная удавка вместе с налоговым прессом выжимает все доходы из реального сектора экономики, который деградирует вследствие сокращения инвестиций.

Центр мира в либертарианской идеологии совпадает с местом концентрации денежного богатства. Поэтому обуреваемые жадой наживы приверженцы этой идеологии стремятся в Нью-Йорк и Лондон, заблаговременно пряча свои доходы в англосаксонской юрисдикции. Проведенная по указанию Президента кампания по деофшоризации привела

к переселению многих крупных российских бизнесменов туда же. Деньги для них являются высшей ценностью, и они следуют за ними туда, где культ денег доведен до абсолюта. Не вызывает сомнений, что большинство поставленных последними американскими санкциями перед судьбоносным выбором ареста счетов или измены Родине, выберет второе.

Реализация формулируемых Президентом России целей социально-экономического развития страны невозможна без введения ясной и понятной всем гражданам идеологии. В России эта идеология не может не быть социалистической.

Во-первых, без идеологии не удастся привести систему управления социально-экономическим развитием в соответствие с насущными требованиями, выражаемыми главой государства. Это все равно, что красному командиру командовать Белой армией. Путем репрессий и заградотрядов можно какое-то время заставлять инакомыслящих подчиненных выполнять приказы, но без работы не за страх, а на совесть современную интеллектуальную экономику поднять невозможно.

Во-вторых, без критерия соответствия принимаемых решений интересам повышения общественного благосостояния система управления будет лишена «стержня» – ответственности чиновников и руководителей государственных корпораций за конкретные результаты своей работы. Она будет оставаться коррумпированной и недееспособной.

В-третьих, доминирующей в общественном сознании ценностью является социальная справедливость. Если система управления ей не соответствует, народ не будет считать ее легитимной. Он будет

притворяться, что подчиняется, а чиновники делать вид, что управляют. Эта система всеобщей имитации может создавать видимость народного единства, но последнее развалится при первых же испытаниях. Так столетие назад рухнула Российская империя, а четверть века назад – Советский Союз.

В-четвертых, социалистический выбор является прогрессивным, открывающим перспективу включения России в «ядро» нового мирохозяйственного уклада. Сохранять под «покрывалом» отсутствия официальной идеологии либертарианство – значит обрекать себя на «периферийное» положение и роль «дойной коровы» для американской олигархии.

В-пятых, без идеологии, объединяющей общество и подчиняющей частные интересы, включая интересы властвующей элиты, общенародным, нам не выстоять в мировой гибридной войне, развернутой в стремлении сохранить глобальную гегемонию властью США. Едва ли нам удалось бы победить в предыдущей мировой войне, если бы советский Госбанк работал под методическим руководством немецкого Рейхсбанка, Госплан подчинялся бы фашистскому министерству по Восточным территориям, Геббельс курировал бы издание советских газет, а Борман руководил партийным строительством.

Разумеется, социалистическая идеология должны быть современной. Прежде всего, гуманной, исходящей из необходимости соблюдения прав и свобод человека. А также патриотичной, ставящей во главу угла национальные интересы и выстраивая в соответствии с ними внешнюю политику. Ее необходимо ориентировать на опережающее социально-экономическое развитие на базе нового техноло-

гического уклада, чтобы сделать технократичной, прагматичной и прогрессивной.

Вопрос практического воплощения этой идеологии выходит за рамки настоящей монографии. Ясно, что КПСС возродить невозможно, да и не нужно. Носителями идейных смыслов в нашем обществе являются наука и религия. Более десятилетия назад мы обосновали идею прогрессивного социально-консервативного синтеза и разработали программу социальной справедливости и экономического роста. Какой получится сплав традиционных и модернизационных ценностей, социализма, гуманизма и патриотизма – зависит от практической работы идеологов государственного строительства. Важно к этой работе как можно быстрее приступить. Без соответствующей народному мировоззрению идеологии наша система управления будет напоминать басню Крылова «Лебедь, Рак и Щука».

ГЛАВА 17. О новой парадигме в экономической науке

Вывод России к экономике будущего и переход к управлению ее развитием предполагает формирование и новой научной парадигмы, раскрывающей закономерности развития экономики и обосновывающей соответствующую экономическую политику. Если, конечно, под экономической наукой мы понимаем объективные знания о предмете исследования, а не апологетику интересов властвующей элиты.

В этой главе анализируются фундаментальные вопросы кризиса экономической науки и разработки новой научной парадигмы, способной объяснить множество аномальных фактов, которые не вписываются в «мейнстрим» экономической мысли. Раскрываются причины неспособности последнего объяснить наблюдаемые кризисы и процессы развития современной экономики, которые кроются в неадекватности исходных положений неоклассической экономической теории. Ее концентрация на изучении состояния рыночного равновесия, которое никогда не достигается в реальной экономике, приводит к схоластическим интерпретациям процессов распределения общественного продукта, вырождающимся в апологетику существующего порядка регулирования экономики.

Предлагаемый в настоящей монографии новый подход ориентируется на изучении вопросов развития экономики, в качестве главного предмета анали-

за исследуются изменения в экономической системе, динамика которой в общем случае является нелинейной, неравновесной и неопределенной. Выше уже были показаны закономерности экономической динамики, обусловленные особенностями научно-технического прогресса, жизненными циклами технологических и мирохозяйственных укладов, механизмами формирования технологических траекторий и научно-производственных циклов. Из них следует, что развитие современной экономической системы представляет собой движение от одного аттрактора к другому, который никогда не достигается вследствие постоянного возникновения нововведений, создающих новые аттракторы. Они позволяют, наконец, объяснить причины периодически происходящих экономических кризисов, прерывающих процесс экономического роста, обосновать рекомендации для проведения успешной политики развития экономики.

Взаимосвязь экономической мысли и интересов

Сегодня только ленивый не ругает экономистов, дающих рекомендации руководству страны. И есть за что: стагфляционная ловушка, в которой оказалась российская экономика при наличии огромных резервов роста; нарастающий хаос и явная потеря управляемости в макроэкономике; запредельное отставание по техническому уровню и эффективности производства при колоссальном вывозе капитала и утечке умов – эти и другие неразрешимые в рамках проводимой государством экономической поли-

тики и ставшие ее следствием проблемы являются результатом *грубых ошибок* в фундаментальных решениях в области регулирования экономики.

Справедливости ради, следует отметить негативное отношение к проводимой в стране экономической политике академической науки, большинство представителей которой, включая автора этих строк, последовательно и конструктивно критикуют принимаемые в этой области решения. Однако приходится констатировать невосприимчивость власти и обслуживающих ее экономистов к этой критике, излагаемой главным образом на страницах научных журналов и книг, а также замалчивание ее в СМИ, подавляющее большинство которых оправдывает и поддерживает проводимую политику.

Заметим, что за рубежом «мейнстрим» экономической мысли, включая его представителей при власти, оказался не в силах ни спрогнозировать глобальный финансовый кризис, ни объяснить экономический подъем Китая и Индии, ни разобраться в причинах упадка старых промышленных районов США, ни понять закономерности, которые привели страны, проводившие рекомендованные Вашингтоном реформы, к социально-экономической катастрофе¹⁷⁷.

Следует также вспомнить, что не только нынешние, но и советские экономисты, находившиеся при власти, оказались не в силах предвидеть крушение социалистической системы, которая казалась им самой прогрессивной и перспективной. Хуже того, вы-

177 В книге «Зомби-экономика: как мертвые идеи продолжают блуждать среди нас» Джон Куиггин (М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016) очень подробно описал этот процесс, который как раз и привел к последнему кризису.

полнение их рекомендаций этой системе изрядно навредило, породив хаос и расшатав ее фундамент.

Вместе с тем эти факты не могут служить основанием для обвинения экономистов в злонамеренном введении в заблуждение национальных властей и общественного мнения. Они лишь транслируют логику основополагающей экономической доктрины, которая определяет в данный момент сознание властвующей элиты для оправдания экономической политики и практики. Сама эта доктрина вовсе не обязательно должна отражать истинное знание. Властвующей элите важно одобрение выгодной им политики. В этом – суть различий между разными направлениями экономической мысли, господствующими в ту или иную эпоху в том или ином обществе.

Едва ли кто-либо из опытных хозяйственников станет оспаривать тезис о том, что любая экономическая политика является равнодействующей материальных интересов различных социальных групп. Так, выше было показано, кто является бенефициарами и заинтересован в продолжении проводимой в России макроэкономической политики, повлекшей глубокое разрушение производительных сил и обнищание народа. Из этого следует вывод о том, что теория, оправдывающая и обосновывающая эту политику, есть не более чем научнообразное отражение этих интересов. Сами ученые, упражняющиеся в комбинировании абстрактных догм, могут даже не осознавать свою роль проводников чьих-то интересов. Но их популярность и признание определяются средствами массовой информации, придворными званиями, наградами, участием в престижных фо-

румах, востребованностью органами власти, назначениями на руководящие посты в органах власти и высшей школе и другими факторами, которыми управляет властвующая элита. Именно соответствие ее интересам является критерием отбора тех или иных «научных» рекомендаций и обосновывающих их теорий. Теории, ставящие под сомнение претензии властвующей элиты на господствующее положение в обществе, как и ее право на истину в последней инстанции, не получают пропуска ни в органы власти, ни в общественное сознание, ни в систему массового образования. Они занимают маргинальное положение на обочине мейнстрима экономической мысли, пока не окажутся востребованными новой властвующей элитой, использующей альтернативные прежней догматике научные знания.

Так было с торжеством марксизма после победы социалистической революции, который определил господствовавшую до него экономическую теорию как буржуазную и необъективную, отражающую интересы капиталистов. Однако и сам марксизм быстро выродился в набор догм, оправдывавших реальную практику социалистического строительства в СССР, и моментально выветрился из коридоров власти и престижных залов – с крахом последнего. Идейные противники тут же объявили о своей окончательной победе, поторопившись заявить о «конце истории»¹⁷⁸.

В действительности не произошло не только конца истории, но и прояснения в экономической теории. Сегодня она представляет собой набор формализо-

178 Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2010.

ванных представлений, сведенных в «экономикс»¹⁷⁹ на основе *нереалистичной аксиоматики*. И, хотя последняя уже полстолетия подвергается обоснованной критике, фундамент «мейнстрима» западной экономической мысли не меняется уже добрую сотню лет с момента возникновения маржиналистской концепции рыночного равновесия. Над ним надстраиваются все более изощренные виртуальные конструкции, все дальше отходящие от экономической реальности.

От «мейнстрима» экономической науки уже давно не приходится ожидать ни достоверных оценок, ни полезных рекомендаций. Все уже привыкли к тому, что экономические прогнозы по качеству предсказания уступают прогнозам погоды. Успешно практикующие чиновники и бизнесмены руководствуются скорее здравым смыслом, чем «научными рекомендациями». А те наивные политики в странах с малообразованной властвующей элитой, которые полагаются на наукообразные рекомендации МВФ, ввергают свои страны в социально-экономические катастрофы.

Выше было показано, что *вращающаяся вокруг доктрины рыночного равновесия неоклассическая парадигма в экономической науке является по сути наукообразной религией*, обосновывающей священное право частной собственности. Отвергая вмешательство государства в экономику как заведомо деструктивное и мешающее «невидимой руке рынка» оптимизировать использование имеющихся ресурсов, эта теория защищает права собственников средств

179 Под этим термином в данном контексте понимается типичная для большинства современных учебников по экономике система утверждений, основывающихся на интерпретациях рыночного равновесия.

производства произвольно распоряжаться ими и предписывает государству гарантировать их соблюдение. В своей вульгарной версии монетаризма эта теория выражает интересы собственников денег, по сути являясь современным наукообразным выражением ветхозаветной веры в Золотого тельца.

Кризис экономической науки

Разумеется, в рамках неоклассической теории получено немало интересных результатов, объясняющих различные отклонения экономики от состояния рыночного равновесия. Весьма изящно выглядят построения маржиналистов, жонглирующих понятиями предельной полезности применительно к бесконечному разнообразию комбинаций факторов производства с целью их сведения к единому эквиваленту обмена в гипотетической точке рыночного равновесия. Импортированный из классической механики математический аппарат призван убедить читателя в фундаментальном значении получаемых ими интерпретаций распределения общественно-го продукта в соответствии с предельной производительностью труда и капитала, которые выдаются за научное доказательство справедливости и совершенства экономики свободного рынка.

Проблема, однако, заключается в том, что все эти формализованные рассуждения имеют к экономической реальности такое же отношение, как второе начало термодинамики к объяснению эволюции живой природы. Теория рыночного равновесия является по сути воспроизведением этого подхода к экономике. С той только оговоркой, что состояние равно-

весия, которое физики связывают с максимумом энтропии, экономисты интерпретируют как максимум эффективности использования ограниченных ресурсов. В основе такой интерпретации лежит формальное доказательство того, что любое отклонение от точки равновесия сопровождается снижением совокупного результата экономической деятельности и дифференциацией положения экономических агентов (ухудшением положения одних и улучшением других), в то время как в точке равновесия их результаты равны, согласно принципу оптимизации поведения. Поклонников теории рыночного равновесия почему-то не смущает, что, согласно этим формальным построениям, они равны нулю и, с точки зрения здравого смысла, у экономических агентов исчезает стимул к деятельности.

Лежащая в основе принципов неоклассического анализа теория рыночного равновесия интерпретирует экономику как механическую систему, стремящуюся к наиболее вероятному состоянию в результате свободной конкуренции экономических агентов. Это равновесное состояние они интерпретируют как точку оптимума, в которой достигается наиболее эффективное использование ограниченных ресурсов. Физики его интерпретируют как точку прекращения энергетического обмена с внешней средой, в которой система приходит в совершенно хаотическое состояние. Возвращаясь к экономике, из этих интерпретаций можно сделать вывод, о том, что, достигнув в результате свободной конкуренции точки равновесия, экономические агенты не совершают более целесообразной деятельности, а сама экономика перестает развиваться.

Экономические агенты в неоклассической парадигме бессмертны, как и молекулы в термодинамике. В точке равновесия они продолжают двигаться. Для физиков – это хаотическое движение элементов системы, энергетика которой в целом не меняется. Для экономистов – это *игра рыночных сил с нулевой суммой*, которая уравнивает выигрыши одних и проигрыши других агентов, принуждая их бесконечно двигаться вокруг точки равновесия. Удивительно, что адепты неоклассической парадигмы не замечают абсурдность своих интерпретаций экономической реальности, которая в отличие от физических систем состоит из живых людей и создаваемых ими предприятий, которые в кооперации между собой производят все более сложные продукты, постоянно наращивая объем потребляемой энергии. И, хотя конкуренция между экономическими агентами действительно имеет место, игра рыночных сил в противоположность тепловому обмену в механическом сосуде ведет не к точке равновесия с нулевой суммой, а к *усложнению системы и росту потребляемой ею энергии* во взаимодействии с окружающей средой, все более отдаляя ее от точки равновесия.

Дело в том, что *экономика как живая система*, эволюционирующая к большей сложности и разнообразию производства и потребления, *никогда не бывает в состоянии равновесия*. Более того, в процессе эволюции она все более удаляется от этого состояния. *Ее развитие имеет негэнтропийный характер в направлении все более сложных и менее вероятных состояний*. Возможны частные случаи регресса, когда экономика срывается с траектории роста в состояние хаоса и турбулентности. Но даже в этом случае,

вопреки второму началу термодинамики, экономика как вечно живая система не стабилизируется в точке равновесия, а, проходя через структурный кризис и обновляя свою технологическую и институциональную структуру, «выходит» на новую траекторию роста. Или поглощается более сложной системой, приспособливаясь к ее требованиям. Поэтому навязчивое сведение адептами неоклассической парадигмы экономической реальности к поиску равновесного состояния напоминают попыткам средневековых физиологов раскрыть тайну жизни при помощи патологоанатомии!

Выше уже говорилось о том, что неадекватность неоклассической парадигмы реальности вытекает из ее предпосылок об абсолютной информированности, рациональности и независимости хозяйствующих субъектов, которые в условиях свободной рыночной конкуренции автоматически обеспечивают оптимальное использование ограниченных ресурсов и добиваются максимально возможной эффективности экономики. Ни одна из этих предпосылок не соответствует современной экономической реальности, а построенная на их основе экономическая политика никогда не даст ожидаемого результата.

Сталкиваясь с бесконечным числом необъяснимых явлений, неоклассическая теория признает возможность «провалов рынка», но интерпретирует их как несовершенства государственного регулирования отклонения от состояния равновесия. Попытки приблизиться к этому состоянию путем устранения отклоняющих воздействий государства мало чем отличаются от широко практикуемого в Средние века кровопускания в качестве универсального средства

лечения от всех болезней. Таким образом, действительно можно достичь состояния равновесия, но путем убийства организма. В мертвом состоянии он станет эволюционировать по законам физики – произойдет его разложение до максимума энтропии в полном соответствии со вторым началом термодинамики.

Навеянная механистическими моделями равновесия вера в чудесные свойства рыночной самоорганизации предопределяет как неспособность неоклассического анализа объяснить бесконечное множество экономических явлений, так и ангажированный характер основанных на нем рекомендаций в области экономической политики, последовательно защищающей интересы частного капитала, подчас даже во вред его владельцам, не говоря уже об интересах общества. *Ведь главный вывод этих механистических построений сводится к презумпции невмешательства государства в экономику.*

Так же как и патологоанатом не пытается лечить человека, адепты неоклассической парадигмы не желают заниматься реальной экономикой, живое развитие которой ежедневно опровергает догматику их доктрины рыночного равновесия. Навязчивое вращение экономической мысли вокруг свойств гипотетического рыночного равновесия и оптимизации похоже на танцы дикарей вокруг идола в стремлении вызвать дождь среди ясного неба.

Если ставить перед экономической наукой задачу выработать рекомендации для развития экономики в целях подъема общественного благосостояния, то предметом ее исследования должен стать не поиск условий достижения рыночного равновесия, а, наоборот, – *изучение закономерностей нарастающе-*

го отклонения от него в направлении все более сложных и разнообразных видов экономической деятельности, развивающихся как целостный организм.

Процесс развития экономики и лежащий в его основе научно-технический прогресс (НТП) остается самой большой загадкой и аномальным явлением для неоклассической парадигмы. Ее неспособность объяснить феномен НТП, на долю которого приходится более 90% прироста ВВП развитых стран, свидетельствует о ее научной несостоятельности и необходимости разрабатывать новую научную парадигму. Это, однако, не приводит к научной революции в экономике. Многочисленные адепты неоклассической парадигмы получают поддержку своих схоластических изысканий – мейнстрим экономической мысли уже многие десятилетия служит идеологической основой пропагандистского инструментария защиты интересов капиталистов от ограничений государством их деятельности, направленной на максимизацию прибыли.

Справедливости ради, аналогичный упрек, только с обратным знаком, можно сделать в адрес политэкономии К. Маркса, который также недооценил НТП и рассуждал в близком маржиналистам духе убывающей производительности капитала, обосновывая тенденцию нормы прибыли к понижению и выводя из этого необратимость гибели капитализма. Марксистская политэкономия хоть и не стала инструментом управления хозяйственной деятельностью в практике социалистического планирования, но вполне оправдала себя как инструмент защиты интересов рабочего класса, труд которого всегда в этой интерпретации остается недооцененным в той мере, в которой капитал извлекает прибыль.

Советская политэкономика социализма оправдывала сложившуюся практику социалистического строительства, выполняя соответствующую идеологическую функцию и не претендуя на практическое применение в управлении народным хозяйством. Но, как и все ветви неоклассической теории, неокейнсианство и новый институционализм, она потерпела фиаско в прогнозировании долгосрочного социально-экономического развития, включая распад СССР и мировой системы социализма.

Архаичность мейнстрима экономической мысли

Неспособность мейнстрима экономической мысли, как неоклассического, так и марксистского, объяснить и предсказать развитие экономики является следствием их заикленности на вопросах текущего обмена результатами хозяйственной деятельности. Отвечая на эти вопросы сквозь призму своей формулы «Деньги – Товар – Деньги», К. Маркс интерпретировал процесс воспроизводства экономики как присвоение капиталом прибавочной стоимости за счет эксплуатации наемного труда. Маржиналисты отвечали на эти вопросы сквозь призму законов убывающей производительности и предельной полезности, интерпретируя пропорции обмена как эквиваленты предельной производительности труда и капитала, с одной стороны, и предельных полезностей приобретаемых товаров, – с другой.

Эти теории весьма убедительны с точки зрения обоснования претензий соответствующих социальных групп на присвоение результатов хозяйствен-

ной деятельности, но совершенно бесполезны для целей ее организации. *Ни та, ни другая интерпретация не объясняет закономерностей развития экономики и не может служить основой для разработки рекомендаций в области реальной хозяйственной деятельности.*

Вместе с тем любая теория является отражением реальности. Выросшие из классической политэкономии марксизм, маржинализм и неоклассическая теория отражают состояние экономики и сочетание факторов производства столетие назад, когда главными факторами производства были капитал, выступавший в форме частной собственности на средства производства, и наемный труд лишенных собственности на средства производства работников, основную массу которых составляли переселившиеся в города вчерашние крестьяне.

С тех пор экономика принципиально изменилась – ведущим фактором экономического роста стал НТП, а инвестиции в человеческий капитал стали превышать инвестиции в машины и оборудование. Государство выросло из полицейского в социальное, взяв на себя основную часть расходов на *воспроизводство человеческого капитала*, резко выросла роль творческого труда в производственной деятельности, управление предприятиями перешло к профессиональным менеджерам, многократно усложнились отношения собственности. Все эти изменения не были осмыслены мейнстримом экономической мысли, который увяз в схоластической догматике и стал анахронизмом с точки зрения развития науки.

Проявлением архаичного состояния экономической мысли является продолжающийся по сегод-

няшний день непримиримый спор между двумя линиями ее мейнстрима – марксистами и маржиналистами. Он представляется как борьба двух школ экономической мысли, однако имеет не столько научный, сколько идеологический характер в рамках антагонистического противоречия между наемными работниками и капиталистами по поводу распределения результатов хозяйственной деятельности между двумя факторами – трудом и капиталом. Между тем, стоит нам *включить в рассмотрение третий фактор*, который определяет развитие современной экономики, – НТП – как это противоречие перестает быть антагонистическим, поскольку преодолевается действие закона убывающей производительности, а бесконечный рост разнообразия товаров и потребительских предпочтений не позволяет свести обмен товарами ни к их стоимости, ни к предельной полезности. Сами эти категории становятся беспредметными абстракциями. Совместная деятельность работников, повышающих свой образовательный уровень, и капиталистов, инвестирующих в освоение передовых технологий, влечет за собой повышение эффективности производства и доходов за счет интеллектуальной ренты. Она является результатом синергетического взаимодействия труда, капитала и науки и распределяется между участниками воспроизводственного процесса в соответствии с институтами гражданского и трудового права, законодательства о защите интеллектуальной собственности и налогово-бюджетной системой.

Можно, конечно, интерпретировать результаты НТП сквозь призму повышения степени эксплуатации труда в той мере, в которой рост заработной

платы отстает от роста его производительности. Или сквозь призму повышения предельной производительности капитала в той мере, в которой растет фондоотдача. Но это не проясняет законов развития экономики, а лишь усложняет интерпретацию, которая становится все более искусственной, по мере включения в процесс хозяйственной деятельности ученых, педагогов, инженеров, изобретателей, новаторов и других носителей экономики знаний, воспроизводство которой не сводится к двухфакторной модели.

Мейнстрим – будь то неоклассической или марксистской экономической мысли – можно сравнить с аргументацией в споре о дележе добычи двух соплеменников первобытной общины, один из которых убил зверя, а другой смастерил для этого лук и стрелы. Многие авторы этих популярных направлений экономической мысли любят приводить подобные условные примеры для иллюстрации своих рассуждений. Некоторые¹⁸⁰ даже сводят все к робинзонаде, когда в голове у дикаря одновременно идет борьба между ним как охотником и им же как изготовителем орудий охоты. Но все эти рассуждения не более чем фантазии авторов, которым невдомек, что в первобытных отношениях между людьми действовал сугубо психологический механизм, предписывавший каждому делиться необходимым продуктом с каждым (Поршнеv¹⁸¹, Леви-Стросс¹⁸²), а избыточный продукт хранился и распределялся *бигменом*,

180 Кларк Дж.Б. Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2000.

181 Поршнеv Б. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974.

182 Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

исходя из социально-психологических законов воспроизводства родовой общины.

Механизм производства и распределения материальных благ в первобытном обществе основывался не на рациональном соизмерении предельной производительности факторов производства или затраченного труда, а исключительно на социально-психологических законах, регулирующих поведение не обремененных логическим мышлением людей. И в мифологическом сознании античных людей, и в религиозном сознании средневекового общества производство и обмен материальных благ регулировался не рациональными соображениями о предельной производительности или цене рабочей силы, а устоявшимися традициями, обеспечивавшими воспроизводство общественного организма, с наличием необходимых для этого структур защиты и управления. На основании имеющихся исторических данных можно предположить, что на последнее (т.е. содержание этих структур защиты и управления) направлялось, в зависимости от серьезности внешних угроз, от одной десятой до одной пятой производимого продукта в натуральной форме.

Появление рыночного хозяйства в том виде, который представлен в современной «экономикс», стало результатом разрушения традиционного общества и связанного с ним религиозного мировоззрения, которое запрещало процент и предписывало соблюдение сложившейся социальной иерархии с характерной для нее устоявшейся системой производства и распределения материальных благ. В рамках настоящего раздела монографии нет необходимости описывать этот процесс, достаточно хорошо изучен-

ный исторической наукой¹⁸³. Для целей настоящего анализа важно констатировать, что классическая экономическая наука, так же как выросшие на ее основе марксизм, маржинализм и неоклассическая теория интерпретируют хозяйственные отношения определенной исторической эпохи, начинающейся с промышленной революции. К настоящему времени, с переходом к экономике знаний, эта эпоха, по-видимому, завершилась.

Современная экономика знаний отличается от предмета «экономикс» не меньше, чем экономика первобытного или традиционного общества. Результаты хозяйственной деятельности в ней обмениваются и не по закону предельной полезности, и не по закону стоимости. Тиражируемые без издержек программные продукты продаются по дифференцированным ценам, которые зависят от доброй воли продавца и социального статуса покупателя. Растет доля бесплатно распределяемых общественных благ. Товары под модными брендами продаются многократно дороже аналогов такого же и даже лучшего качества. Разнообразие товаров и услуг намного превосходит способности человека рационально соизмерять свои объективные потребности и доходы. Реклама и искусственно создаваемые стереотипы играют в современном общественном сознании такую же роль, как обычаи и мифы в доиндустриальном обществе, – они влияют на пропорции обмена куда больше затрат труда и предельной полезности.

Также и распределение доходов не сводится к предельной производительности факторов произ-

183 Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. М.: Прогресс, 1986.

водства, а определяются в основном нормами защиты интеллектуальной собственности, социальными гарантиями и монопольными эффектами. Среди последних ведущую роль играет монополия на денежную эмиссию, которая ведется под обязательства государств и хозяйствующих субъектов в целях кредитования их расходов. Сеньораж, имевший маргинальное значение в эпоху золотого стандарта, стал важнейшим источником богатства в современную эпоху фиатных денег¹⁸⁴. Выше было показано, как ежегодно в обращение вливается более триллиона долларов и евро, обеспеченных лишь соответствующими государственными обязательствами. Одним нажатием кнопки Европейский Центральный банк создает больше покупательной стоимости, чем Россия получает за десятилетие экспорта сырой нефти¹⁸⁵. Накачивая экономики деньгами, эмитентами мировых валют создает больше богатства, чем зарабатываемые трудом сбережения миллиардов простых людей.

Современную финансовую систему часто называют экономикой казино, подчеркивая виртуальный характер большей части совершаемых в ней сделок. На биржах операции совершают роботы, действуя по программам, ориентированным на спекулятивные прибыли, никак не связанные с воспроизводством реальной экономики. Значительная ее часть погружена в виртуальное состояние. В структуре потребления все больший вес приобретают услуги социальных сетей, компьютерные игры, развлече-

184 Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах // Однако, 2014. Июнь-июль (№ 174).

185 Ершов М. Мировая финансовая система после кризиса: тенденции и проблемы развития // Деньги и кредит, 2013. № 1.

ния. В высокотехнологической сфере стремительно дешевеют привычные продукты и появляются за пределами дорогие новые с избыточными потребительскими свойствами. И наоборот: дорожают традиционные товары примитивного качества, востребованы услуги «состаривания», например, в мебельном или обувном деле и искусственной порчи товаров по прихоти потребительского спроса.

Мейнстрим экономической мысли игнорирует стремительное нарастание аномальных явлений, предпочитая не замечать качественные изменения в воспроизводстве экономики и все больше замыкаясь в схоластике абстрактных математических построений. *Неоклассическая парадигма оказалась бессильной не только объяснить происходящие изменения и события, но и прогнозировать дальнейшее развитие экономики.* Макроэкономическая политика ведущих стран мира ведется органами регулирования вопреки теоретическим постулатам – методом проб и ошибок. Мировой финансовый кризис приобрел перманентный характер, обостряясь каждые семь лет, поэтому в мире нарастает ощущение неопределенности и тревоги.

Предпосылки научной революции в экономике

В экономической науке давно назрела революция, которая по своему масштабу будет сопоставимой с революцией в медицинской науке, произошедшей столетие назад. Сегодняшний мейнстрим экономической мысли можно сравнить со средневековой медициной, которая лечила все болезни кровопуска-

нием и обосновывала заумной терминологией претензии врачей на высокое вознаграждение вне зависимости от результатов лечения. Нужен переход от патологоанатомических изысканий и наукообразной схоластики к разработке теории развития организма общества. Именно *процесс развития хозяйственной деятельности, а не обмена ее результатами должен стать главным предметом экономической науки*. Соответственно должна поменяться и методология.

Процесс развития характеризуется усложнением и повышением разнообразия системы. Поэтому в отличие от теории обмена, которая ориентировалась на поиск состояния равновесия и редукцию от сложного к простому в целях выявления всеобщего эквивалента, теория развития ориентируется на поиск механизмов поддержания нарастающей сложности в рамках воспроизводящейся целостности. Эволюция живых (в отличие от неорганических) систем имеет негэнтропийный характер, развиваясь по пути усложнения. Поскольку экономика является живой системой, главным предметом экономической науки должно стать изучение закономерностей ее развития и, соответственно, механизмов ее усложнения и удержания целостности и устойчивости в процессе повышения разнообразия хозяйственной деятельности и ее результатов.

Определенные шаги в этом направлении были сделаны в рамках *эволюционной экономики*, которая в качестве предмета исследования выбрала изучение механизмов производства рутинных процессов хозяйственной деятельности¹⁸⁶. В рамках этой теории были получены нетривиальные результаты,

186 Нельсон Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.

объясняющие некоторые закономерности эволюции экономических систем, включая механизмы генерирования и распространения инноваций. В экономическую науку были привнесены математические методы анализа распространения и конкуренции видов, разработанные в экологии. Получены универсальные математические модели технологических траекторий и научно-производственных циклов¹⁸⁷.

На этой основе была разработана изложенная выше *теория долгосрочного технико-экономического развития* как процесса последовательной смены жизненных циклов технологических укладов. Были разработаны *модели расширенного воспроизводства экономических систем*, адекватно отражающие процесс их развития¹⁸⁸.

Другим направлением теории развития экономики стала разработка *моделей системной динамики*¹⁸⁹, основанных на математическом описании реальных обратных связей, обеспечивающих воспроизводство экономики. Однако сложность и нелинейность обратных связей, опосредующих воспроизводство экономических систем, их подвижность и неопределенность их изменений превосходит пока возможности компьютерно-математического моделирования. При наличии хороших моделей расширенного воспроизводства сложившихся экономических систем и распространения отдельных нововведений, структурных изменений в отдельных секторах экономи-

187 Грублер А. Инновации и экономический рост. М.: Наука, 2002; Nakicenovic N. Technological Substitution and Long Waves in the USA: The Long Wave Debate. Berlin, 1987. P. 81; Grubler A. The Rise and Fall of Infrastructures // American Economic Review, 1959. No. 49.

188 Маевский В., Малков С. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики, 2014. № 4.

189 Форрестер Д. Мировая динамика. М.: АСТ, 2006. С. 384.

ки – общая модель системной динамики экономики в целом до сих не построена ни для одной страны и, возможно, в принципе не может быть построена в силу высокой изменчивости и нарастающего разнообразия реальных экономик.

В отличие от биологических систем, эволюционирующих в течение миллионов лет, и экологических систем, стремящихся к гомеостазу, современные экономические системы пребывают в состоянии постоянной изменчивости. В течение короткого времени они могут стремиться к некоторой гипотетической точке равновесия, однако постоянно возникающие нововведения порождают точки бифуркации, меняющие траекторию движения в направлении одного или нескольких аттракторов, которые тоже не достигаются вследствие появления следующих нововведений. Теория синергетики обладает формальным аппаратом для моделирования эволюции сложных систем, но на абстрактном уровне, который позволяет получить качественные знания о свойствах социально-экономического развития¹⁹⁰.

Для реалистичных моделей и прогнозов математического инструментария недостаточно – требуются человеко-компьютерные методы разработки различных сценариев поведения экономической системы в зависимости от управляющих воздействий.

Постановка задачи

Экономическая наука должна раскрывать закономерности развития хозяйственной деятельности на протяжении всей известной истории челове-

190 Капица С., Курдюмов С., Малинецкий Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС. 2003.

ства, объяснять механизм ее функционирования в настоящее время, прогнозировать сценарии дальнейшего развития в зависимости от проводимой экономической политики и обосновывать ее содержание. Для этого должны быть четко *сформулированы цели социально-экономического развития и определены ограничения*. При этом система, управляющая развитием экономики, должна иметь избирательную способность не ниже, чем разнообразие ее текущего и будущего состояний.

Пока мы еще далеки от построения общей теории развития экономики. Но, как известно, правильная постановка вопроса – это половина пути к решению проблемы. По аналогии с биологией, экологией и медициной, изучающие закономерности живых систем, экономика не должна заикливаться на раз и навсегда заданных аксиомах. Если в экономике и есть что-то раз и навсегда данное, то это – *изменчивость и способность к воспроизводству*. Эти свойства вытекают из сущности человеческой природы, которая основывается на бесконечной творческой самореализации в границах возможного, которые постоянно расширяются в результате научного поиска. Поэтому первый вопрос, на который должна ответить экономическая наука, заключается в *определении способов регулирования хозяйственной деятельности, устанавливаемых обществом*.

Современная экономика регулируется правовыми нормами, устанавливаемыми в форме обязательных для всех законов и решений легитимных органов власти, а также решениями субъектов хозяйственной деятельности в пределах, установленных этими нормами, и волей их управляющих. Система эконо-

мического регулирования может иметь или не иметь формально установленных целей. В любом случае эти цели складываются как равнодействующая экономических интересов различных социальных групп. Эти интересы не совпадают и могут иметь даже антагонистический характер. Если система регулирования не гармонизирует их в интересах развития экономики и повышения общественного благосостояния, то результатом их взаимодействия может стать потеря устойчивости и разрушение экономики вследствие социальной революции или внешнего воздействия. При этом экономика (в отличие от человека) не умирает, а видоизменяется в соответствии с изменившейся равнодействующей социальных групп.

История знает много примеров экономических успехов и катастроф. При этом чудо иногда оборачивалось катастрофой и наоборот. Удивительно, что столь занимательная тема, как рождение и гибель экономических систем до сих пор мало занимала экономическую науку. Между тем только за последние 100 лет и только в нашей стране эти события случались дважды: после Великой Октябрьской социалистической революции и после распада СССР. И каждый раз мейнстрим экономической мысли, как и система хозяйственного управления, были застигнуты врасплох, считая такие события невозможными.

Если в качестве аналогии взять медицину, то экономическая наука должна первым делом думать о состоянии здоровья предмета исследования, изучать закономерности его развития и деградации, определять граничные условия функционирования, условия рождения и смерти. Точнее – для экономической науки – перерождения систем хозяйство-

вания. При этом важнейший вопрос – способ этого перерождения, а он может быть эволюционным или революционным, эндогенным или экзогенным, мирным или насильственным, созидательным или разрушительным.

Марксистская теория сделала попытку подойти к ответу на эти вопросы исходя из диалектики взаимодействия производительных сил и производственных отношений. В процессе социально-экономического развития периодически наступает предел, когда последние начинают сдерживать развитие первых, который преодолевается социальной революцией. Таким образом, в историческом материализме интерпретировались буржуазные (как переход от феодальных к капиталистическим производственным отношениям) и социалистические (как переход от капиталистических к социалистическим производственным отношениям) революции.

На основе неоклассической парадигмы была разработана теория догоняющего развития, согласно которой все страны вслед за развитыми капиталистическими государствами современности проходят одни и те же фазы раскрепощения рыночных сил, проводя либеральные реформы.

И та, и другая теория потерпели фиаско: первая – с крахом мировой системы социализма, осколки которой погрузились на периферию мировой капиталистической системы; вторая – с нынешним кризисом последней на фоне бурного подъема социалистических экономик с китайской, индийской, вьетнамской и пр. спецификой.

На наших глазах в странах Юго-Восточной Азии родилась принципиально новая экономическая систе-

ма, сама возможность существования которой от-
вергалась мейнстримом экономической мысли. Она
сочетает механизмы социалистического планирова-
ния и рыночной самоорганизации, государственной
и частной собственности на средства производства,
государственного контроля и личного предпринима-
тельства. В этой системе управление хозяйственной
деятельностью строится на основе *гармонизации ин-
тересов различных социальных групп*. Их противоре-
чивость снимается посредством совместной работы,
связанной с формированием и исполнением планов
развития экономики, *в целях повышения народного
благосостояния*. Система регулирования экономики
строится таким образом, чтобы равнодействующая
экономических интересов работала на общее благо.
В ней каждый субъект хозяйственных отношений вы-
полняет свою функцию: частный предприниматель
наращивает объемы и повышает эффективность
производства нужных обществу благ; государство
обеспечивает его кредитом и стабильными условия-
ми хозяйствования (цены, налоги, процент, регули-
рование внешнеэкономической деятельности и пр.),
доступом к современной инфраструктуре; ученые за
счет государства и бизнеса генерируют поток новых
знаний, инженеры – их практическое воплощение в
новой технике, учителя – обучение подрастающего
поколения в соответствии с требованиями НТП.

Как говорилось выше, П. Сорокин еще полвека на-
зад предвидел появление подобной экономической
системы, которую он назвал *интегральным стро-
ем*¹⁹¹. О его формировании на основе конвергенции

191 Сорокин П. Главные тенденции нашего времени // Российская академия наук, Институт социологии. М.: Наука, 1997. 350 с.

сильных сторон капиталистической и социалистической систем при избавлении от характерных для них недостатков писали и некоторые советские и американские экономисты¹⁹². Однако эти размышления остались на обочине мейнстрима экономической мысли, который загнал в тупик как советскую, так и американскую системы, каждая из которых претендовала на мировой масштаб.

Выиграв глобальную конкуренцию у СССР, спустя четверть века США потеряли доминирование в мировой экономической системе, уступив первое место по объему производства Китаю – который вместе с Индией, Бразилией, Японией, Кореей, Малайзией, Вьетнамом, Венесуэлой и Ираном пытаются создавать свои разновидности интегрального строя, который становится доминирующим в мировой экономике. Выше было показано, что, в отличие от американоцентричной модели либеральной глобализации, в которой смыслом хозяйственной деятельности является максимизация прибыли, хозяйственная деятельность в рамках интегрального строя подчинена задачам развития экономики в целях повышения общественного благосостояния. Соответственно отличаются и характерные для этих систем подходы к организации международных экономических отношений: если США навязывает тотальную либерализацию в целях устранения трансграничных пре-

192 Гэлбрейт Дж. Деньги: откуда они приходят и куда уходят, 1975; Богомолов О.Т. Реформы в зеркале международных сравнений. М.: Экономика, 1998; Он же. Десять лет системной трансформации в странах ЦВЕ и в России: итоги и уроки: научный доклад. М.: ИМЭПИ РАН, 1999; Реформы глазами российских и американских ученых / Под общ. ред. О.Т. Богомолова. – М.: Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1996.

пятствий на пути экспансии своего капитала и корпораций, то перечисленные выше страны стремятся к взаимовыгодному сотрудничеству при уважении национального суверенитета в регулировании хозяйственной деятельности.

Следует заметить, что китайское, как, впрочем, и индийское, вьетнамское, малазийское, корейское, да и японское экономическое чудо игнорируются мейн-стримом экономической мысли, который воспринимает их как досадные аномалии. Сегодня эти «аномалии» занимают ведущее место в воспроизводстве мировой экономики и демонстрируют свое превосходство не только в темпах роста объемов производства, но и в социально-экономической эффективности. Они до сих пор не осмыслены экономической наукой, которая еще до этого так и не смогла найти объяснение западноевропейскому «чудесному» послевоенному восстановлению, не говоря уже о потрясающем взлете и драматическом крушении советской экономики.

Основы методологии

Любая конструкция состоит из элементов, которые, в свою очередь, тоже состоят из элементов и так – вплоть до первоэлемента, поиск которого занимает любую науку. Возможно, эта заикленность на поисках базового элемента является свойством монотеистического религиозного мышления, которое пытается все наблюдаемые явления свести к первопричине – к Богу у священников, к элементарной частице – у физиков, к клетке – у биологов, к товару – у экономистов. Однако в живых системах важ-

ны не только и даже не столько элементы, сколько связи между ними. Именно связи содержат информацию, определяющую свойства системы. Когда связи обрываются, система гибнет и начинает разлагаться, в то время как один разрушенный элемент можно заменить другим.

К примеру, сознание человека на физиологическом уровне формируется как система связей между нервными клетками. Нарушение этих связей вследствие наркотического опьянения, травм и болезней вызывает расстройство сознания, в то время как гибель отдельных клеток может компенсироваться в весьма широких пределах (по некоторым исследованиям – до 2/3 их объема в мозге). На смысловом уровне сознание формируется связями между образами, понятиями, ощущениями. В отсутствие этих связей человек будет видеть отдельные предметы, но не сможет ни построить картины мира, ни освоить его.

То же самое относится к хозяйственной деятельности. Ее орудия и предметы постоянно меняются в процессе производства, которое задается соответствующей технологией, определяющей связи между ними и человеком. В организации производства могут присутствовать (увольняться и наниматься) разные люди, входя между собой в отношения, заданные технологией. Поэтому чтобы разобраться в закономерностях развития хозяйственной деятельности, необходимо понять процессы изменения и смены технологий.

Хозяйственная деятельность не сводится к производству, она погружена в социальную среду, обитатели которой ведут, организуют, обеспечивают хозяй-

ственную деятельность и используют ее результаты в своих интересах. Эта среда состоит из людей, которые вступают во взаимоотношения между собой по поводу хозяйственной деятельности и ее результатов. Эти отношения обеспечивают воспроизводство хозяйственной деятельности при постоянных изменениях в составе популяции участвующих в них людей. Сами производственные отношения определяются институтами, удерживающими в них людей и задающими формы реализации мотивов их поведения. Поэтому, чтобы разобраться в закономерностях развития экономики необходимо понять процессы изменения социальных институтов.

Социальные институты регулируют поведение людей в той мере, в которой последние склонны соблюдать задаваемые ими нормы. Эта склонность поддерживается положительными и отрицательными связями между человеком и обществом, действенность которых определяется соответствием моральных ценностей индивида и господствующей идеологией. Чем выше это соответствие, тем эффективнее работают институты, определяющие производственные отношения. И, наоборот, с ростом доли людей, отвергающих господствующую идеологию, сужается способность институтов поддерживать соответствующие производственные отношения. Поэтому для понимания закономерностей развития экономики необходимо принимать во внимание эволюцию систем ценностей людей во взаимодействии с господствующей в общественном сознании идеологией.

Таким образом, экономическая наука не может игнорировать знания о человеке, общественном созна-

нии и социальных отношениях, накопленных в смежных гуманитарных дисциплинах. В противном случае она вырождается в нынешний «экономикс» с его убогой интерпретацией главного героя экономических исследований – как бездушного экономического агента, или *homo economicus*. Эта интерпретация может иметь смысл для изучения гипотетического частного случая экономической системы, состоящей из индивидуальных сверхрациональных предпринимателей, работающих в условиях свободной конкуренции на хорошо известном рынке с неменяющимся множеством технологий. Как только мы отходим от этого умозрительного случая по любому из перечисленных признаков, все ранее полученные на нем результаты моделирования перестают выполняться, а построенная на них теория перестает объяснять поведение экономики и оказывается совершенно непригодной для практических рекомендаций.

Чтобы понять закономерности экономического развития, необходимо рассматривать экономическую систему как сложное множество людей – с их идеологией, интересами и мотивами поведения, связывающими их производственными отношениями и регулируемыми эти отношения институтами, а также средствами и предметами производства, связанными определенными технологиями. Эта сложная система состоит из бесчисленного числа элементов и связей между ними, которые постоянно меняются. Ее характеризуют: принципиальная сложность, которая не позволяет редуцировать все ее составляющие к некоторому базовому элементу; нелинейность взаимозависимостей, которые не отражаются линейными функциями; неопределенность состоя-

ний, которая затрудняет построение прогнозов и разработку практических рекомендаций.

Исходя из изложенного, *центральным вопросом экономической науки должно стать изучение взаимосвязи технологических, институциональных и идеологических изменений*. Эти изменения могут не подчиняться универсальным законам, – а способы организации и использования результатов хозяйственной деятельности могут сильно отличаться – в зависимости технологического, институционального и идеологического состояния социально-экономической системы. Поэтому потуги мейнстрима экономической мысли вывести какие-либо универсальные экономические законы, инвариантные технологическим, институциональным и идеологическим характеристикам социально-экономической системы, выглядят крайне наивными.

Опорные конструкции новой научной парадигмы в экономике

Для изучения взаимосвязи технологических, институциональных и идеологических изменений в экономике нужно вначале разобраться с закономерностями функционирования каждой из этих подсистем. Для этого выделить соответствующие базовые элементы – технологию, институт, ценность – и понять закономерности их изменений. В общественных науках накоплены определенные знания в этих областях.

Существует достаточно много исследований закономерностей появления, распространения и смены технологий, которые позволяют вывести ряд общих

законов, включая знаменитый закон убывающей производительности. Согласно этому закону, в жизненном цикле любой технологии наступает момент, начиная с которого дальнейшие инвестиции в ее развитие приносят убывающую отдачу. Сам жизненный цикл любой технологии описывается логистической кривой, – так же, как и жизненный цикл любого живого существа или любого процесса обучения. Эта S-образная кривая проявляется в динамике всех признаков научно-производственного цикла – объема производства, доли на рынке, производительности, характеристиках качества продукции¹⁹³.

Как уже указывалось выше, в хозяйственной деятельности производства связаны технологической сопряженностью, которая обуславливает синхронизацию их жизненных циклов. Комплексы технологически сопряженных производств образуют воспроизводящиеся целостности – технологические уклады. Каждая составляющая его технология имеет жизненный цикл, который описывается логистической кривой, и проходит фазы вызревания, бурного роста, зрелости и упадка. По достижении предпоследней фазы жизненного цикла инвестиции в развитие технологии приносят убывающую отдачу, которая переходит в отрицательную одновременно с началом фазы упадка. Развитие производств синхронизируется (в силу их технологической сопряженности), вследствие чего жизненный цикл технологического уклада приобретает такую же форму логистической кривой, но – растянутой почти на столетие.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов раскрывает механизм без-

193 Сахал Д. Технический прогресс: концепции, модели, оценки. М.: Финансы и статистика, 1985.

граничного развития производительных сил за счет НТП, который имеет неравномерный и неравновесный характер. В периоды зрелости и упадка жизненного цикла технологического уклада эмпирические данные свидетельствуют о замедлении развития и приближения пределов экономического роста, обусловленных ограниченностью ресурсов. Однако эти пределы преодолеваются со становлением нового технологического уклада, которое снимает ресурсные ограничения и выводит экономику на новую длинную волну роста. Этот процесс сопровождается обесценением производственного и человеческого капитала, падением производства и депрессией, которая стимулирует переток капитала в становление производств нового технологического уклада.

Представленная выше *теория долгосрочного технико-экономического развития как процесса последовательной смены жизненных циклов технологических укладов* позволила выявить закономерности этого нелинейного и неравновесного процесса, который проявляется в динамике макроэкономических показателей в форме длинных волн экономической конъюнктуры.

Наряду с технологической составляющей хозяйственная деятельность обеспечивается производственными отношениями, которые задаются соответствующими институтами. Они тоже не остаются неизменными, и без понимания закономерностей их эволюции теория развития экономики построена быть не может. Как и в технико-экономической области, в качестве базовых элементов анализа здесь должны быть выделены воспроизводящиеся целостности.

В целях анализа закономерностей политико-экономического развития выше было дано определение *мирохозяйственного уклада* – как целостной системы взаимосвязанных институтов, обеспечивающих в данное время расширенное воспроизводство национальных экономик и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Формируясь изначально на уровне национальной экономики, институциональные системы соответствующего мирохозяйственного уклада достраиваются на уровне региональной интеграции и мирохозяйственных отношений. При этом особое значение имеют институты страны-лидера, которая оказывает доминирующее влияние на механизмы регулирования мирового рынка и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Посредством этого влияния страна-лидер обустроивает свою экономическую периферию, навязывая зависимым странам соответствующие ее интересам институты. Отстающие страны в свою очередь пытаются копировать институты страны-лидера, способствуя таким образом распространению соответствующего мирохозяйственного уклада.

Каждый мирохозяйственный уклад имеет свой жизненный цикл, пределы которого определяются накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий со временем влечет за собой накопление напряжений в системе как национальных, так и международных экономических, социальных и политических отношений, разрешавшихся до сих пор мировыми войнами. Согласно логике этого процесса, мировая война провоцируется

теряющей доминирование в мире страной-лидером устаревающего мирохозяйственного уклада с целью усиления контроля над периферией своей экономики для повышения своих конкурентных преимуществ, а также сдерживания и ослабления возможных конкурентов. Из числа последних, однако, всегда появлялся новый лидер – носитель более прогрессивной системы институтов и производственных отношений, позволяющих превзойти прежнего лидера по эффективности экономики и политическому могуществу. Чтобы нарастить свои преимущества новый лидер до последнего момента уклоняется от участия в войне, чтобы вступить в нее на завершающем этапе и, оказавшись в стане победителей, – захватить глобальное лидерство.

Система институтов нового мирохозяйственного уклада не может вырваться в стране-лидере предыдущего мирохозяйственного уклада вследствие связанности ее институтов экономическими интересами. Доминирующая в мировой экономике национальная властвующая элита страны-лидера не заинтересована в переменах и последовательно отвергает попытки изменения мирохозяйственного уклада, воспроизводство которого вследствие этого приобретает инерционный характер. Поэтому становление институтов нового мирохозяйственного уклада происходит в стороне от страны-лидера, на одном из защищенных от прямого принуждения сегментов ее периферии. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений

и создают новые возможности для развития производительных сил общества.

Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов как целостных институциональных систем, обеспечивающих воспроизводство экономики, объясняет прерывистый характер долгосрочной экономической и политической эволюции. Согласно этой гипотезе смена мирохозяйственных укладов происходит дискретным образом вследствие неспособности доминирующих стран изменить институты, исчерпавшие возможности обеспечения устойчивого экономического роста. Доминирующие в мировой экономике страны пытаются сохранить свое центральное положение путем усиления контроля над периферией мировой экономики, что до сих пор приводило к мировым войнам, в результате которых и совершался переход к новому мирохозяйственному укладу. *Этот переход сопровождался сменой лидеров и центров развития мировой экономики – доминирование переходило к странам, ранее других сформировавшим новую, более эффективную институциональную систему воспроизводства экономики.*

Данная гипотеза раскрывает глубинные причины мировых войн и дает новое представление о диалектике взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

В отличие от марксистской теории, интерпретировавшей формирование мировой системы социализма советского типа как переход к бескризисному развитию производительных сил, а также от современных доктрин рыночного фундаментализма, интерпретирующих ее распад как торжество либераль-

ной глобализации и окончательное установление мирового рынка капитала, эта гипотеза доказывает историческую ограниченность любых институциональных систем, которые неизбежно меняются в ходе нелинейного и неравновесного процесса смены мирохозяйственных укладов.

Использование понятия «уклад» призвано отразить воспроизводящуюся целостность взаимосвязанных элементов: соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных образований (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предопределяет синхронизацию их жизненных циклов, по меньшей мере, в фазе зрелости и упадка, а также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого числа элементов и перестройка связей между ними, приобретающая скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и политических (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

В данной трактовке технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а политические – в содержании производственных отношений. Они не обязательно должны совпадать, хотя их взаимное влияние и принцип соответствия представляются очевидными. Однако инерционность производственных отношений существенно выше, чем технологических связей производительных сил, вследствие чего жизненный цикл мирохозяйственного уклада намного длиннее технологического.

Практическое значение новой научной парадигмы в экономике

Теория долгосрочного экономического развития как процесса периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов позволяет объяснить множество аномальных фактов, не вписывающихся в мейнстрим экономической мысли. Составляющие этот мейнстрим направления предстают как частные случаи абстрактных моделей нежизнеспособных экономических систем. Именно поэтому попытки применения основанных на них рекомендаций неизменно ведут к деградации соответствующих национальных экономик¹⁹⁴. В рамках предложенной теории эти процессы получают научное объяснение, а прогнозы сбываются. Формируемая на основе предлагаемого подхода новая научная парадигма дает надежную основу для разработки методологии долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития, позволяет предвидеть наступление периодов дестабилизации мировой экономической и политической системы, чреватых угрозой мировой войны. Эта парадигма будет востребована в настоящее время, когда происходит одновременная смена технологических и мирохозяйственных укладов.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов объясняет причины нынешнего глобального кризиса и позволяет спрогнозировать формирование траектории роста нового

194 Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: Экономическая газета, 2011. 576 с.; Обучение рынку / Под ред. С. Глазьева. М.: Экономика, 2004.

технологического уклада. Это открытие в свою очередь создает предпосылки научно обоснованного выбора приоритетных направлений НТП и определения стратегии опережающего развития экономики. Последняя возможна как раз в периоды смены технологических укладов, когда отстающие страны могут совершить переход в состав передовых, которые испытывают в это время кризисные последствия обесценения капитала в производствах прежнего технологического уклада.

Гипотеза о смене мирохозяйственных укладов объясняет причины происходящего в настоящее время обострения политической напряженности в мире. Этот процесс имеет необратимый характер и сопровождается сменой мирового лидера, как бы США ни пытались удержать свое доминирование в системе мирохозяйственных связей. Эта система будет трансформирована в соответствии с институтами нового – интегрального – мирохозяйственного уклада.

Новая парадигма дает представление о перспективах глобального социально-экономического развития. Американоцентричная либеральная глобализация с доминированием связанных с ФРС США транснациональных корпораций уступает место полицентричной и поливалютной системе, в которой доминируют централизованно регулируемые экономики, сочетающие механизмы рыночной самоорганизации с институтами стратегического и индикативного планирования; частного предпринимательства с государственным контролем над соблюдением общественных интересов. Скачок в эффективности, достигается при переходе к новому мирохозяйствен-

ному укладу за счет гармонизации разнообразных интересов хозяйствующих субъектов, социальных групп и общества в целом. Как уже говорилось выше, в отличие от нынешнего мирохозяйственного уклада, в котором экономическая активность подчиняется интересам максимизации прибыли любым способом, целевой функцией нового мирохозяйственного уклада является повышение общественного благосостояния, что гарантирует ему преимущества в обеспечении экономического роста.

Предлагаемый подход позволяет понять *механизмы долгосрочного развития экономики*, в котором чередуются этапы стабильного роста и качественных изменений, которые проявляются в виде экономических кризисов. Незнание этих механизмов до сих пор не позволяло предотвратить как сами эти кризисы, так и их перерастание в катастрофы мировых войн и революций. Сегодня мир втягивается в очередную экономическую трансформацию с риском новой мировой войны. Ее можно избежать при условии понимания властвующей элитой ведущих стран мира объективных законов развития экономики, которые делают переход к новому мирохозяйственному и технологическому укладам неизбежными. Чем сильнее будет сопротивление этим переменам, тем больше будут разрушены производительные силы и тем выше риски глобальной гуманитарной катастрофы.

В современной литературе хватает апокалиптических прогнозов, но почти нет понимания способов избежать их воплощения, кроме общих слов о необходимости самоограничений в развитии экономики. Однако реальный путь заключается в устранении этих ограничений – экологических, продоволь-

ственных, энергетических и пр. Переход к новому технологическому укладу открывает эру солнечной энергетики, роботизации, генетической инженерии и клеточной медицины, что позволяет снять или существенно ослабить эти ограничения. Этот переход сдерживается институтами устаревшего мирохозяйственного уклада, которые порождают антагонистические конфликты в глобальной системе производственных и политических отношений. Первые выливаются в гигантские финансовые пузыри, дестабилизирующие экономику, вторые влекут за собой мировую гибридную войну.

Разрешению этих конфликтов мирным созидательным путем мешает заскорузлое мышление властвующей элиты доминирующих стран, которое является следствием неправильной оценки своих возможностей из-за непонимания закономерностей развития современной экономики. Выше уже говорилось о правовом принципе ее регулирования, что требует конструирования его оптимального устройства.

Новая парадигма дает научную основу приведения макроэкономической политики в соответствие с новыми технологическими траекториями и институтами воспроизводства экономики, а также формирования политики опережающего развития российской экономики. Она может также сыграть важную роль в предотвращении перерастания американской агрессивности в мировую войну путем скорейшего формирования коалиции стран, образующих новый центр развития мировой экономики на основе институтов нового мирохозяйственного уклада и опережающего роста производств нового техноло-

гического уклада. *Россия могла бы сыграть важную роль в этом процессе, встав на путь опережающего развития нового технологического и становления мирохозяйственного укладов.*

Направления развития новой научной парадигмы в экономике

Катастрофический характер процесса смены мирохозяйственных укладов является следствием неспособности системы управления развитием экономики своевременно адаптироваться к происходящим в ней изменениям. Во многом это – результат отсутствия адекватной реальности экономической теории. Выше были показаны некоторые опорные конструкции для ее построения. Но нужен и общий проект, для разработки которого важно правильно сформулировать «техническое задание».

Практически полезная теория развития экономики должна отвечать на вопрос, как обеспечить устойчивость этого процесса и нацелить его на рост общественного благосостояния. Оставляя в стороне рассуждения о способах измерения этого критерия, в первом приближении примем за него среднечеловеческий объем ВВП, которым обычно оценивается уровень экономического развития. Теория тогда должна обосновать оптимальный набор правовых норм и инструментов регулирования хозяйственной деятельности для достижения максимально возможных темпов экономического развития на обозримую перспективу. Поскольку главным фактором этого развития является НТП, а источником последнего является творческая активность человека, теория должна

определить необходимые и достаточные условия для повышения творческой активности граждан в развитии и реализации научно-технического потенциала в целях гармоничного и устойчивого экономического развития.

Исходя из изложенного выше, первое, что нужно сделать для построения теории развития экономики, – дать правильное определение ее главного действующего лица – человеческой личности. Концепция Homo economicus с его примитивной ориентацией на максимизацию дохода и бесконечным соизмерением предельной полезности потребляемых благ для отражения роли человека в современной экономике явно не подходит, – как и его роль продавца и покупателя рабочей силы. Хотя все эти роли присутствуют, но главным двигателем развития экономики является *человек творческий*, реализующий свой интеллектуальный потенциал в создании и практическом освоении новых знаний и технологий. Для этого он должен быть образованным, креативным, обладать необходимым оборудованием, финансированием, иметь благоприятные условия для работы в коллективе заинтересованных в общем результате сотрудников.

Чтобы стать адекватной реалиям современной хозяйственной деятельности, экономической науке придется заимствовать знания о человеке и мотивах его поведения у психологии. Реализация творческого потенциала личности в хозяйственной деятельности предполагает соучастие как в планировании этой деятельности, так и в распоряжении ее результатами. С этой точки зрения традиционные для экономической науки представления о купле-продаже

рабочей силы на рынке являются анахронизмом, подходящим разве что для низкоквалифицированных сегментов рынка труда, – как и представления о капитале как об обезличенном факторе производства, покупающим основные фонды и рабочую силу для их обслуживания. Организация высокотехнологического производства предполагает отношения сотрудничества между его участниками, которые строятся на основе общего понимания целей, способов их достижение и распределения результатов. Взаимопонимание между сотрудниками в творческой деятельности не сводится к выполнению формальных инструкций, а предполагает сопереживание за ее результаты. Такой подход накладывает определенные требования к организации отношений собственности на средства и результаты совместной производственной деятельности.

Категория «собственность» игнорируется или крайне упрощается мейнстримом экономической науки. Даже в марксистской парадигме она не продвинулась дальше древнеримского права с его триадой – владения, пользования и распоряжения. Между тем современная хозяйственная деятельность ведется на основе сочетания разнообразных отношений собственности, не вписывающихся в античную формулу. В передовых странах законодательно закреплены права не только собственников капитала, но и работников, изобретателей, кредиторов, местных и национальных органов власти и др. субъектов, которые имеют отношения к организации хозяйственной деятельности и распределению ее результатов. Все шире применяются институты

коллективной собственности и права трудовых коллективов на участие в управлении предприятиями.

Новая парадигма позволяет установить взаимосвязь между экономической и юридической науками. Систему хозяйственного права создают властвующие элиты исходя из понимания своих экономических интересов. При этом они склонны интерпретировать их как абсолютные, навязывая всему обществу. Чтобы убедить общественное мнение, применяется широкий набор методов – от навязывания соответствующего мнения в СМИ до дискредитации инакомыслящих и применения насилия в отношении сопротивляющихся. Как правило, это приводит к катастрофе вследствие недооценки властвующей элитой необходимости изменений и переоценки своих возможностей управлять развитием устоявшимся способом. Когда «верхи не могут, а низы не хотят», по образному выражению В.И. Ленина, наступает революционная ситуация. Властвующая элита обычно пытается ее разрешить путем сочетания реформы и войны в целях сбрасывания напряжения за пределы существующей системы хозяйственных отношений, следствием чего обычно становится нарастание хаоса и крах социально-экономической системы.

Новая парадигма дает научную основу для опережающего реформирования системы хозяйственного права, которое сможет конструктивно разрешать экономические противоречия и упреждать обострение социально-политических конфликтов. Для этого, однако, нужен широкий общественный консенсус и эффективные процедуры делегирования полномочий институтам, призванным гармонизировать

социально-экономические отношения в правовых нормах.

Здесь мы подходим к узловому вопросу – каково положение экономики в системе общественных наук. Современный мейнстрим существует в искусственно созданном вакууме абстракций, оторванном как от реалий человеческого общества, так и от других общественных наук. Между тем хозяйственная деятельность служит удовлетворению потребностей людей и подчиняется человеческой воле, которая определяется сознанием человека. В традиционном обществе с религиозным мировоззрением земное существование человека воспринималось как подготовка в жизни вечной и подчинялось идее спасения души. Экономика занимала подчиненное положение в иерархии ценностей, и хозяйственная деятельность задавалась бесконечным повторением рутинных процедур производства необходимого для существования общества продукта, распределяемого с учетом потребностей правящей элиты. Лишь с возникновением капитализма хозяйственная деятельность подчиняется целям извлечения прибыли и увеличения богатства собственников средств производства. Для оправдания этой практики в секуляризованном обществе с рационализированным сознанием возникает либеральная система ценностей, оправдывающая произвол личности и легализующая институты накопления капитала как самовозрастающего богатства, до сих пор формирующая мейнстрим западной экономической мысли. С переходом к экономике и обществу знаний эта идеология подвергается сомнению.

Во-первых, человечество подошло к рубежу экологических ограничений, переход через которые чреват необратимой деградацией окружающей среды. Это требует введения соответствующих ограничений, несовместимых с либеральной системой ценностей.

Во-вторых, дифференциация людей по уровню доходов, качеству жизни и возможностям влиять на собственную судьбу и судьбу общества подошла к порогу, за которым произвол одного человека, наделенного доступом к передовым технологиям и обладающим достаточным богатством, способен нанести летальный ущерб всему человечеству.

В-третьих, создание богатства стало функцией денежной политики. Эмиссия фиатных, обеспеченных лишь долговыми обязательствами, мировых валют создает сегодня больше номинального богатства, чем труд и капитал вместе взятые. Объем ничем не обеспеченных долговых обязательств в денежном эквиваленте многократно превышает валовый продукт ведущих стран и мировой экономики.

Таким образом, человечество стало заложником небольшой группы концентрирующих богатство, власть и передовые технологии лиц, способных манипулировать его настоящим и будущим. Мейнстрим экономической (да и обществоведческой) мысли в целом игнорирует, а по сути – оправдывает это качественное изменение в структуре социально-экономических отношений в результате научно-технической эволюции. Это изменение, однако, может кардинально повлиять на состояние человеческого общества, вплоть до его уничтожения в результате игры получивших божественные возмож-

ности отдельных личностей. Могут реализоваться самые мрачные антиутопии, если не будут сформированы институты, ограничивающие произвол концентрирующих власть и собственность индивидумов и обеспечивающие устойчивое социально-экономическое развитие.

Разработка *идеологии устойчивого развития человечества*, остается пока предметом интеллектуальных упражнений ученых, мечтателей и энтузиастов. Новая научная парадигма должна обеспечить эту деятельность надежной системой координат. Формирование системы институтов интегрального мирохозяйственного уклада идет сегодня без научного обоснования, на эклектическом идейном фундаменте. Хуже того, мейнстрим экономической мысли ориентирован на дискредитацию этой работы и пытается представить формирующиеся институты нового мирохозяйственного уклада как подлежащие устранению рудименты. Это говорит о реакционном характере доминирующей парадигмы экономической мысли.

В экономической науке *назрела революция в понимании теории развития науки* Т. Куна¹⁹⁵. Нужен переход к новой научной парадигме в экономике, да и во всем семействе общественных наук. Настоящая статья написана с целью инициации широкой междисциплинарной дискуссии на эту сверхактуальную тему.

195 Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова; общая ред. и послесловие С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. М.: Прогресс, 1975.

Раздел VI.

СТРАТЕГИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Реализация стратегии опережающего развития российской экономики имеет не только макроэкономическую, научно-техническую и региональную составляющие, но и внешнеэкономический аспект, в котором ключевую роль играет евразийская экономическая интеграция. Последняя обычно понимается как объединение ряда постсоветских государств в Таможенный союз и единое экономическое пространство (ЕЭП), принявшее в настоящее время формат ЕАЭС в составе России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении. Хотя этот союз открыт для присоединения новых членов и окружает себя преференциальными торгово-экономическими режимами с другими странами, в том числе находящимися «за тридевять земель», по своему практическому смыслу география евразийской интеграции ограничена постсоветским пространством. Причем

признается его неоднородность – наряду с интеграционным «ядром» наиболее готовых к реинтеграции государств, образовавших ЕАЭС, то или иное участие в этом процессе принимают и другие страны-члены СНГ, объединенные общей зоной свободной торговли.

В долгосрочной перспективе евразийскую интеграцию можно рассматривать куда шире – включая Шанхайскую организацию сотрудничества, сопряжение ЕАЭС с китайской инициативой «Одного пояса-пути», зону свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, а в проекте – с Индией и др. В настоящем разделе затрагиваются различные аспекты этого, более масштабно трактуемого, евразийского проекта. Однако основное внимание уделяется ЕАЭС как наиболее завершенной и важной для развития российской экономики форме региональной группировки, связанной наднациональной структурой управления. Это не означает ее полной завершенности – мы еще помним о многовековой давности договора об объединении России с Украиной, Грузией, государственными образованиями Прибалтики «на вечные времена». Но на сегодняшний день стратегия развития российской экономики должна рассматриваться вместе с ЕАЭС, которому делегировано проведение общей для всех государств-членов внешнеторговой политики, а также осуществление единого таможенного и технического регулирования.

ГЛАВА 18. Предпосылки Евразийской экономической интеграции

По объективным историческим, экономическим и политическим причинам ключевую роль в организации процессов евразийской интеграции играет Россия. Исследования общественного мнения, проводимые Интеграционным барометром¹⁹⁶, свидетельствуют о стабильно сохраняющемся представлении о России как об объединяющем центре у населения всех государств СНГ. Именно от нее ждут инновационного прорыва, сигналов на осуществление системных преобразований, которые будут учитывать национальные интересы государств-участников процессов евразийской интеграции. В большинстве республик постсоветского пространства большая часть населения в вопросах политической дружбы и военной взаимопомощи ориентируется на Россию. Так считают респонденты из девяти стран СНГ¹⁹⁷.

Представление о России как о «ядре» притяжения на евразийском континенте сформировалось не только благодаря ее обширной территории и ресурсному потенциалу. Евразийство представляет собой идейно-политическую и историко-культурную концепцию. Наиболее ранние источники идей евразийства относят к концу XV и началу XVI вв., и восходят к «посланию старца Филофея» – инок Псковского-

196 Интеграционный барометр. М.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2013, 2014.

197 В Казахстане сопоставимо значимо российское направление.

Елизарова монастыря, отождествляющего русский народ с наследником Византийской традиции. Современному евразийству предшествовали труды А. Хомякова, И. Киреевского, С. Аксакова, Н. Трубецкого. Особую роль сыграла книга последнего «Европа и человечество», вышедшая в Софии в 1920 году. Она положила начало евразийскому «культурно-историософическому» движению русской интеллигенции, эмигрировавшей в Европу после 1917 года. Наряду с Н.С. Трубецким его видными представителями были географ П.Н. Савицкий, историк Г.В. Вернадский. На заре советской власти с ее идеологией пролетарского интернационализма они размышляли о том, что будет после того, как она себя исчерпает, какие идеологические основания обеспечат сохранение исторической общности народов, объединенных в течение веков в рамках Российской империи и СССР.

Одним из положений теории евразийства стала «концепция многолинейности всемирного исторического процесса», что делало «своеобразие и самобытность культуры» ее неотъемлемой характеристикой и свойством, отрицало исключительность и абсолютность европейской культуры. Само понятие «Евразия» участники движения трактовали с нескольких позиций. Во-первых, как чисто географическое пространство. Они полагали вполне естественным разделять Запад и Восток на Европу (Западная Европа), Азию (юг и восток Азии: Индия, Китай) и Евразию (континентальная равнинная часть Европы и Азии). Во-вторых, с этнической точки зрения, в Евразии сформировался особый «туранский психологический тип», «русские – не европейцы и не азиа-

ты, а евразийцы». В-третьих, чисто экономически евразийская Россия – континентальная страна, и связи нужно развивать не только такие, как в мировом океаническом хозяйстве, но внутриконтинентальные¹⁹⁸.

Следует признать пророческий дар Н.С. Трубецкого, предвидевшего в 1927 г. крушение коммунистической империи и новое объединение народов на этой территории как равных на основе понимания общности исторической судьбы¹⁹⁹.

Позднее весомый вклад в формирование теории современного евразийства внес Л. Гумилев. В предсмертном интервью в 1992 году, уже после распада СССР, он сказал: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»²⁰⁰. Эта формулировка, которую вполне можно считать руководством к практическому действию, оказалась созвучной представлениям современных евразийцев, признающих, что благополучие государств Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии обусловлено не открытием индивидуальных преференций в сотрудничестве с Западом или Востоком, а возможностями создания евразийского трансконтинентального целостного образования от Атлантики до Тихого океана. В Старом Свете Россия является единственной страной, расположенной «от моря до моря», где могут пройти коммуникации между тремя мировыми полосами экономического и технологического

198 Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / Вступ. ст. Н.И. Толстого и Л.Н. Гумилева. М.: ПРОГРЕСС; УНИВЕРС, 1995.

199 Там же.

200 Опубликовано в ежемесячном дайджесте социального соразмышления «Социум». 1992. №5.

развития в Западной Европе, Восточной Азии и Северной Америке.

Уникальное место России и его привлекательность в Евразии определяется несколькими чертами, на что указывает известный российский интеллектуал А.И. Подберезкин²⁰¹:

- «- Россия – не просто страна, это страна-цивилизация. Таких государств в мире, за исключением Китая, Индии и Японии, больше нет. Ни в социокультурном, ни в историческом плане. Поэтому национальная и государственная идентичность неизбежно будет оставаться, не смотря на влияние глобализации и попытки космополитов ее «либерализировать» и изменить традиционное лицо;
- Россия занимает уникальное место с географической точки зрения, являясь центром Евразии, соединяющим ее восточную, западную и южную окраины;
- Россия занимает исключительное место в мире по запасам минеральных и биологических ресурсов, а также размеру прилегающих морских акваторий;
- Россия объединяет на своей открытой и недискриминационной культурно-духовной основе все основные мировые религии, конфессии при решающей роли православия, создающего удивительный, уникальный духовный космос, противостоящий агностицизму и современному секуляризму;

201 Подберезкин А., Боришполец К., Подберезкина О. Евразия и Россия. М., 2013.

- Россия является уникальным информационно-коммуникационным и транспортным узлом мирового значения, роль которого стремительно увеличивается».

В течение многих десятилетий государства, сформировавшие ЕАЭС, развивались как единая страна с общим народнохозяйственным комплексом. Экономики бывших союзных республик дополняли друг друга, а тысячи кооперационных связей образовывали целостные воспроизводственные контуры с полным производственным циклом – от сырья до готовой продукции и от фундаментальной науки до технологий массового производства. Причем экономика СССР соответствовала уровню развитых стран, в том числе по показателям доли обрабатывающей промышленности, включая машиностроение и производство готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Это, разумеется, не означает однородности тогдашнего экономического пространства. Но оно было единым – как с точки зрения правовых норм и функционировавших организационно-хозяйственных форм, так и всех других экономических институтов: цен, стандартов, квалификационных требований, процедур планирования и правил принятия решений. Такое единство поддерживалось специализацией и кооперацией производства – ни одна из союзных республик, включая РСФСР, не была самодостаточной – производимая продукция изготавливалась с использованием сырья и комплектующих, поставляемых из других республик.

Целостность и единство экономического пространства СССР опровергает часто высказываемые сомнения об искусственности процессов экономи-

ческой интеграции на постсоветском пространстве из-за разного уровня экономического развития государств. Конечно, за два десятилетия, прошедших после распада СССР, экономики бывших союзных республик изрядно деградировали. Но степень деградации была пропорциональна сложности имевшихся производств. Наибольшие потери высокотехнологических производств понесла Российская Федерация, фактически сравнявшись по доле сырья, металлов и энергоносителей в экспорте с сырьевыми экономиками Средней Азии. Именно поэтому если аргумент об однородности и одноуровневости экономик интегрируемых государств имеет какой-то экономический смысл, то следует признать, что по сравнению с советским периодом, бывшие союзные республики по этим критериям приблизились друг к другу и, согласно данной логике, стали более интегрируемыми.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве имеют свои особенности, обусловленные тем, что до недавнего времени объединяемые национальные экономические пространства были частью одной страны с единым народнохозяйственным комплексом. С одной стороны, общая история и сложившиеся за десятилетия кооперационные связи определяют естественный характер интеграционных процессов, по сути восстанавливающих веками существовавшее единое экономическое пространство в новых правовых и экономических условиях. С другой стороны, остро проявляется синдром сепаратизма, обусловленный болезненным страхом утраты только что обретенного национального суверенитета. Получившим независимость государствам впервые пришлось выстраивать собственную

стратегию торгово-экономического сотрудничества и создавать принципиально новые механизмы взаимодействия, которые соответствовали бы современным геополитическим реалиям.

Распад СССР был вызван скорее субъективными, чем объективными факторами. Последние предписывали сохранение ЕЭП как необходимое условие устойчивого развития новых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР. По расчетам экспертов, половина из двукратного падения производства на постсоветском пространстве объясняется появлением государственных границ, перерезавших сложившиеся производственно-технологические связи. Критики евразийской интеграции, указывающие на разный уровень экономического развития постсоветских государств, не учитывают этого обстоятельства. Они пытаются применить устоявшиеся в теории региональной экономической интеграции внеисторические представления к территории, которая веками функционировала как единый экономический организм. Происходящие на ней интеграционные процессы следует рассматривать как реинтеграцию сложившихся воспроизводственных контуров, а не только как создание новых. Именно поэтому в данном случае не работают привычные теоретические клише, разработанные применительно к объединениям ранее независимых государств, будь то Европейский союз или Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА).

Процессы евразийской экономической интеграции объясняются куда более сложными причинами, чем расхожие представления о значении близкого уровня экономического развития в сложившихся

экономических пространствах. Высокоразвитые в экономическом плане территории существуют в симбиозе с источниками сырья, энергии и рабочей силы, потоки которых связывают их в единый воспроизводственный цикл с менее развитыми территориями. ЕЭП любой страны состоит из разных по уровню экономического развития пространств, дополняющих друг друга в соответствии со сложившейся специализацией и кооперацией производства. То же касается любых территориальных экономических образований – от городов до мировых империй.

И наоборот, близкие по уровню экономического развития страны обычно выступают конкурентами по производству одинаковых видов продукции, отгораживаясь друг от друга таможенными барьерами и прибегая к различным защитным мерам. Именно между такими государствами то и дело вспыхивают торговые войны, чего никогда не бывает между производителями готовой продукции и поставщиками сырья.

Сказанное не означает, что близость стран по уровню развития становится препятствием к их интеграции. Это означало бы впадение в другую крайность. Современный экономический рост характеризуется глобальной специализацией и кооперацией производства, формированием глобальных «цепочек» поставок комплектующих сложной продукции. Нарастающая в условиях глобализации конкуренция принуждает развитые страны к интеграции в целях минимизации издержек, увеличения масштабов производства и расширения научно-технологической базы.

Изложенные выше доводы доказывают лишь то, что попытки объяснения процессов экономической интеграции фактором уровня экономического развития являются слишком поверхностными и неадекватными сложной гамме движущих ими сил. То же касается часто используемых так называемых «гравитационных моделей» экономического взаимодействия государств. Не масштаб и не уровень экономического развития стран определяет степень их интеграции, а исторически сложившаяся специализация и кооперация производства в рамках общих воспроизводственных контуров.

В 2000 году решение о создании ЕврАзЭС полностью соответствовало вызревшей к тому времени концепции разноскоростной и разноуровневой экономической реинтеграции бывших советских республик. Особую роль в процессе евразийской интеграции сыграл Президент Казахстана Н. Назарбаев. Еще в 1994 году, выступая в МГУ им. М.В. Ломоносова, он заявил: «Сам Бог велел доверять друг другу нам, государствам бывшего СССР. Доверять, беречь и укреплять наше сообщество. Мы видим, что есть силы, которые хотят развести нас «до конца», ослабить всех, посеять недоверие и вражду. Но ведь народам от этого будет только плохо... Наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства отвечает кровным интересам миллионов людей, оно неподвластно никаким конъюнктурным соображениям...»²⁰². В своих научных и публицистических работах идеи казахстанского лидера, опираясь на практический

202 Выдержки выступления Президента Казахстана Н.А. Назарбаева взяты с портала «История Казахстана». URL: <http://e-history.kz/ru/publications/view/567>

опыт функционирования интеграционного объединения, развил один из конструкторов евразийской интеграции, бывший длительное время генеральным секретарем ЕврАзЭС, Т. Мансуров²⁰³.

В середине 90-х годов данный призыв был проигнорирован руководством Российской Федерации, спешившим воспользоваться плодами государственного переворота 1993 года для присвоения государственного имущества и национального богатства. Нарождающейся офшорной олигархии было не до этого. Только после избрания Президентом России В.В. Путина проект евразийской интеграции начал реализовываться. В 2000 году создан ЕврАзЭС, в 2003-м был запущен процесс создания ЕЭП России, Белоруссии, Казахстана и Украины.

Вместе с тем интеграционный «импульс» начала «нулевых» был в значительной степени выхолощен и нивелирован проводниками влияния американских спецслужб в российской власти, представлявшими любые формы интеграции постсоветского пространства как экономически неэффективные и рудиментарные. Идея воссоединения экономических потенциалов государств СНГ на рыночной основе и наполнение интеграционных инициатив В. Путина реальным содержанием встретили их скрытое противодействие внутри страны, и открытое – за ее пределами. Выдвинутый ложный тезис о несовместимости одновременного создания таможенного союза постсоветских государств и их вступления в ВТО при приоритетности последнего блокировал

203 Мансуров Т. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. М.: Реал-пресс, 2014; Мансуров Т. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М.: Русский раритет, 2014.

интеграционный процесс на несколько лет. Ответственные за интеграцию должностные лица либо саботировали его, либо втягивали глав государств в заведомо нереалистичные инициативы с целью дискредитации идеи евразийского воссоединения.

Глобальный кризис в определенной степени отвлек внимание геополитических оппонентов и их партнеров внутри России от интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Они исходили из того, что следование российского руководства догме о приоритетности ВТО надолго их заблокировало. Только после решения глав правительств трех государств-членов уже образованного таможенного союза 9 июня 2009 года о прекращении сепаратных переговоров о присоединении к ВТО и формировании единой делегации для обсуждения присоединения Белоруссии, Казахстана и России к данной организации на единых условиях, в Брюсселе и Вашингтоне поняли серьезность этих намерений.

Россия является основой процесса евразийской интеграции. Последняя успешно развивалась, когда российское руководство придавало объединительному процессу приоритетное значение. И приостанавливалась, когда глава российского государства переставал уделять ему должное внимание. Ключевая роль России в евразийской интеграции определяется исторически и объективно неоспоримым экономическим и политическим доминированием. На ее долю приходится 87,6% экономического потенциала, 78,4% населения и 83,9% территории ЕАЭС. Это создает как преимущества, так и определенные сложности в формировании структур евразийской экономической интеграции.

В самый сложный период евразийской интеграции, когда в 2009-2011 годах создавался ТС Белоруссии, Казахстана и России, ведущая роль Российской Федерации формально закреплялась в правилах процедуры принятия решений интеграционных структур. Доля голосов каждого государства соответствовала его доле в финансировании бюджета. В первом наднациональном органе – Комиссии ТС – доля России в его бюджете составляла 57%, столько же голосов она имела при принятии решений, соответственно на Беларусь и Казахстан приходилось по 21,5%.

С переходом к созданию ЕАЭС и преобразованием Комиссии ТС в Евразийскую экономическую комиссию, устанавливалось абсолютное равенство всех сторон при принятии решений, в то время как доля России в финансировании бюджета достигла 88% в соответствии с ее долей в распределении доходов от поступления импортных пошлин. Был взят курс на строительство Евразийского союза как сообщества равноправных партнеров. Заложенное в создание союза равноправие является главным условием динамичного развития альянса, исключающим взаимное недоверие.

Вместе с тем формализация и бюрократизация процесса евразийской интеграции имеют противоречивые последствия. С одной стороны, формальное уравнивание России с другими государствами-членами ЕАЭС повлекло усложнение принятия решений и снижение темпов евразийской интеграции. Следствием этого уже стало затягивание формирования ЕЭП, завершение которого отодвинуто с 2017 на 2024 год. Параллельное расширение наднациональ-

ной бюрократии вызвало многократное удорожание работы наднационального органа – расходы на его содержание в расчете на одно решение возросли более чем в 20 раз.

С другой стороны, наделение сторон абсолютным институциональным и юридическим равенством в органе управления интеграцией призвано снять любые поводы для недоверия национальных элит интегрируемых государств и устранить настороженное отношение к ЕАЭС со стороны его потенциальных новых членов. В долгосрочной перспективе такой подход представляется оправданным.

Говоря о евразийской интеграции, глава России В. Путин отметил, что «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»²⁰⁴. Да и само название его статьи – «...проект для Евразии...» выходит далеко за пределы чисто экономического понимания идеи евразийской интеграции.

В. Путин неоднократно говорил о перспективе формирования общематериковой зоны сотрудничества от Лиссабона до Владивостока на основе отношений свободной торговли и взаимовыгодной кооперации. Российский лидер видит евразийскую интеграцию намного шире, чем только создание ЕАЭС, включая в нее не только объединяющую последний с Китаем и Индией ШОС, но и Большую Европу²⁰⁵.

204 Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

205 Запесоцкий А. Россия между Востоком и Западом: новый контекст старой дискуссии (к вопросу о современной теории и практике евразийства). СПб: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2013.

В своей статье в ноябре 2011 года Президент Казахстана также обозначил стратегические приоритеты евразийской интеграции: «Евразийский союз должен формироваться как звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития. В экономическом плане он может стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии»²⁰⁶.

Со своими коллегами полностью солидаризовался Президент Белоруссии, сказав: «Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. Именно отсюда исходит предложение «тройки» о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Мы предлагаем «интеграцию интеграций»²⁰⁷.

Евразийская идея и евразийская политика – это не только геополитика в традиционном ее понимании как доминирование в регионе, это еще борьба за общую систему ценностей, фактически ставшую неотъемлемой частью отстаивания идей суверенитета и защиты национальных интересов в Евразии. Неслучайно на «Валдайском форуме» 2013 года В. Путин сказал: «Речь идет не просто об анализе российского исторического, государственного, культурного опы-

206 Назарбаев Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего. // Известия. 25 октября 2011 г. (URL: <https://iz.ru/news/504908>)

207 Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 октября.

та. Прежде всего, я имею в виду всеобщие дискуссии, разговор о будущем, о стратегии и ценностях, ценностной основе развития нашей страны, о том, как глобальные процессы будут влиять на нашу национальную идентичность, о том, каким мы хотим видеть мир XXI века, и что может привести в этот мир совместно с партнерами наша страна – Россия»²⁰⁸.

С переходом к новому мирохозяйственному укладу выявляются пределы либеральной глобализации. Формирующиеся вопреки американскому доминированию новые самостоятельные центры мировой экономики – Китай, страны АСЕАН, Индия, а также ЕАЭС – обладают собственными культурно-цивилизационными характеристиками, отличаясь своей системой ценностей, историей, культурой, духовностью и иной национальной и региональной спецификой. Сегодня уже очевидно, что при всем значении глобализации взаимопроникновения ни один из этих центров силы не откажется от своей особенности и культурно-идеологической идентичности. В рамках формирующегося интегрального мирохозяйственного уклада они их будут развивать, стремясь повысить свои конкурентные преимущества по отношению к другим.

Россия стоит перед очевидным выбором: либо стать мощным идеологическим и цивилизационным центром (что и было характерно для нее на протяжении всего последнего тысячелетия), как и экономическим и социальным, либо, потеряв идентичность, остаться на «периферии» нового мирохозяйственного уклада. Выбор в пользу самодостаточности и са-

208 Выступление В. Путина на пленарной сессии клуба «Валдай». 2013. 21 сентября.

мостоятельности, основанной на понимании своего культурно-исторического предназначения, требует восстановления относительно высокого веса России и ЕАЭС в мировой экономике, торговле, научно-техническом сотрудничестве. Для этого должна быть реализована обосновываемая в настоящей монографии стратегия опережающего развития российской экономики.

Как было показано выше, широкая евразийская интеграция, включающая и Европу, и Китай, и Индию, так же, как Средний и Ближний Восток, могла бы стать мощным стабилизирующим антивоенным фактором, способствующим преодолению мирового экономического кризиса и создающим новые возможности для развития. Думающая и наиболее ответственная часть мирового сообщества осознала, что во избежание очередной «волны» самоистребительной конфронтации и для обеспечения устойчивого развития необходим переход к новой мировоззренческой модели, основанной на принципах взаимного уважения суверенитета, справедливом глобальном регулировании и взаимовыгодном сотрудничестве. Россия имеет уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого начнется формирование принципиально иного баланса сил, новой архитектуры глобальных валютно-финансовых и торгово-экономических отношений на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всей Евразии²⁰⁹.

209 Глазьев С. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России // Журнал «Изборский клуб». 2014. №1.

ГЛАВА 19. Проблемы и задачи развития Евразийского экономического союза

ЕАЭС создан по классической модели региональной интеграции, в три этапа: таможенный союз (2008-2011 гг.), ЕЭП (2011-2012 гг.), экономический союз (с 2012 г. по настоящее время). За первые три года после запуска этого проекта в конце 2008 года учреждением первого на постсоветском пространстве наднационального органа – Комиссии ТС – были унифицированы таможенный контроль, ведущийся на основании Таможенного кодекса прямого действия, санитарный, ветеринарный, фитосанитарный, некоторые функции транспортного контроля, система технического регулирования. Одновременно с завершением создания ТС в 2011 году подготовлены и подписаны фундаментальные соглашения о создании ЕЭП²¹⁰, заложившие основу для перехода к ЕАЭС.

Рекордно короткие сроки формирования ЕАЭС обусловлены как правильно выбранной моделью интеграции, призванной помочь его странам-участницам реализовать свой экономический потенциал и перспективы хозяйственных связей внутри региона, обеспечить повышение глобальной конкурентоспособности, так и высокой степенью общности их интересов, обусловленной тесными хозяйственными свя-

210 Мансуров Т. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М.: Русский раритет, 2014.

зями и глубокой производственно-технологической кооперацией, сложившейся за столетия совместного пребывания в одной стране и десятилетия функционирования народнохозяйственного комплекса СССР.

Образование ЕАЭС предусматривает формирование общего рынка в 180 млн. человек и совокупным ВВП 2,2 трлн. долл. с соответствующим увеличением масштаба и разнообразия производства, что способствует повышению эффективности и экономического потенциала государств-членов. Речь идет о возможностях повышения в среднесрочной перспективе темпов экономического роста в 1,5-2 раза за счет восстановления кооперационных связей и общего экономического пространства.

Данные статистики внешней и взаимной торговли уже за первый год существования единой таможенной территории подтвердили выгоду снятия пограничных барьеров. Так, общий товарооборот Беларуси, России и Казахстана в 2011 году увеличился более чем на треть по сравнению с аналогичным периодом 2010 году. Произошел взрывной рост взаимной торговли внутри ТС, особенно на приграничных территориях (более чем на 40 %). В результате снятия пограничных барьеров более всех выиграли товарные группы наиболее чувствительные к простоям на границе (аграрная, пищевая продукция).

Однако в последующие годы интеграционные эффекты стали сокращаться. В 2012 году резко снизился, а в 2013 году прекратился рост взаимной торговли. В 2014 году он и вовсе уменьшился до 89% к уровню соответствующего периода 2013 года²¹¹. Объем взаимной торговли за 2015 год составил всего 3/4

211 По данным Департамента статистики ЕЭК.

к аналогичному периоду прошлого года. Причины наметившегося сокращения взаимного товарообмена: исчерпание первого эффекта снятия границы, пассивность органов управления интеграцией в стимулировании взаимного товарооборота, сохраняющиеся существенные нетарифные ограничения.

Вместе с тем торговый канал в ЕАЭС при правильной постановке задачи обладает значительным потенциалом роста: доля взаимной торговли в общем внешнеторговом обороте в среднем вдвое ниже, чем в ЕС. Важно и то, что взаимная торговля более диверсифицирована, чем торговля с третьими странами: на долю товаров топливно-энергетического комплекса приходится 30,7% (машины и оборудование – 18,7%, продовольственные товары – 14,3%), а в торговле с третьими странами – 73,3%.

Возобновление роста взаимной торговли требует инвестиций в развитие кооперации и оптимизации сочетания конкурентных преимуществ участников интеграции. Это предполагает проведение согласованных отраслевых политик и стратегий развития. Большое значение имеет гармонизация и развитие технологической базы, последовательное повышение инновационной активности и технического уровня производства. НТП усиливает синергетический эффект интеграции, если он реализуется в совместных инвестиционных проектах, для финансирования которых нужны общие институты развития. В краткосрочной перспективе особую роль играет расширение кооперационных связей и рынка взаимного товарообмена продукции обрабатывающих отраслей промышленности и продукции сельского хозяйства, которая по своим конкурентным возмож-

ностям не может быть реализована на рынке других стран. Это относится, прежде всего, к машиностроительной продукции, продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Преодолению негативных тенденций может способствовать скорейшее завершение формирования единого рынка товаров и услуг, устранение сохраняющихся изъятий оборота отдельных товаров из ЕЭП. Большое значение имеет ликвидация нетарифных барьеров во взаимной торговле, издержки преодоления которых оцениваются в 15-30% конечной цены соответствующих товаров для потребителя.

Принципиальную роль играет поддержание стабильных условий взаимной торговли, для чего необходима тесная координация макроэкономических политик государств-членов, включая согласование обменных курсов национальных валют. Это позволит снизить издержки взаимной торговли, увеличить ее объем, а также будет способствовать наращиванию взаимных инвестиций. Резкая девальвация рубля в 2014 году нанесла существенный урон взаимной торговле партнеров по ЕАЭС, мгновенно лишив их продукцию конкурентоспособности по ценовому фактору²¹².

Формирование единых правил валютного регулирования и платежно-расчетных операций, скоординированной монетарной и фискальной политик дает следующие преимущества:

1. интенсификацию взаимной торговли за счет снижения транзакционных издержек и волатильности валютных курсов;

212 Мигранян А. Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС // Евразийская экономическая интеграция. Ноябрь 2015. №4 (29).

2. благотворное влияние на развитие общего финансового и инвестиционного потоков; сокращаются затраты и риски взаимных инвестиций, способствуя их росту;
3. уменьшение цены заимствования за счет стабилизации инфляции и процентных ставок, что особенно важно для экономик малых стран ЕАЭС.

Остается открытым вопрос о целесообразности введения единой валюты ЕАЭС. Как показывает опыт ЕС, переход к монетарному союзу предполагает осуществление единой долговой политики государств-членов, что, в свою очередь, требует единой налогово-бюджетной политики. Это связано с тем, что обеспечением ведущих мировых валют являются долговые обязательства эмитирующих их государств. Пример ЕС показывает, что без единой системы управления эмиссией и обращением этих обязательств долговая политика отдельных государств может поставить под угрозу финансовую устойчивость всего интеграционного объединения. Вместе с тем доминирующая роль российской экономики в ЕАЭС предопределяет центральное положение рубля на общем финансовом рынке. Он мог бы выполнять функции единой расчетной и резервной валюты при выполнении ряда условий.

Для направления процесса евразийской интеграции на решение целей экономического развития необходима разработка и принятие Единой стратегии торгово-экономической политики ЕАЭС, а также планов по ее реализации. Это предполагает более интенсивную гармонизацию национальных и союзных политик развития. Требуется выстраи-

вание системы стратегического планирования развития ЕАЭС, включающей долгосрочные прогнозы, среднесрочные концепции и стратегии торговой, промышленной, сельскохозяйственной, энергетической, транспортной, научно-технической политики, основные направления социально-экономической, денежно-кредитной и налоговой политики, а также межгосударственные программы и планы мероприятий по их реализации.

Сделанные перед созданием Таможенного союза расчеты по интегрированной модели межотраслевого баланса трех государств-основателей ЕАЭС²¹³ показали, что большая часть интеграционного эффекта, оцениваемого до 2030 года в 750 млрд. долл., приходится на реализацию общей стратегии развития, а формирование общего рынка товаров, предусмотренное соглашениями, принятыми в рамках ТС, дает лишь треть совокупного интеграционного эффекта.

Однако вплоть до настоящего времени, в отсутствие единой политики развития ЕАЭС, государства-члены самостоятельно определяют приоритеты развития своих национальных экономик. В Белоруссии осуществляется структурная перестройка промышленности в соответствии с Программой развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. В Казахстане реализуется Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию, в рамках которой утверждена одноименная Концепция Респу-

213 Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП / Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития / Доклад ЦИИ ЕАБР. 2013. №10.

блики Казахстан на 2015-2019 годы. В Российской Федерации разработаны и приняты государственные программы, в том числе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», а также ряд аналогичных документов для высокотехнологичных секторов экономики (авиастроения, судостроения, электронной и радиоэлектронной промышленности, космического комплекса, медицинской и фармацевтической промышленности).

Происходившее после 2012 г. падение темпов прироста взаимной торговли на фоне двадцатикратного роста бюрократических издержек²¹⁴ свидетельствует об исчерпании эффекта начального этапа интеграции. Как уже отмечалось выше, интеграционный процесс замедлился, многократно увеличилось время на подготовку решений наднационального органа. Требуется активизация интеграции, вывод ее на качественно новый уровень. Но прежде постановки приоритетных задач развития евразийского интеграционного процесса необходим анализ ключевых проблем, тормозящих его. Наиболее существенными на сегодняшний день являются перечисленные ниже:

1. Разрушение единой таможенной территории вследствие:
 - присоединения Казахстана к ВТО с отличными от единого таможенного тарифа (ЕТТ) тарифными обязательствами по 20% позиций (например, средний тариф по сельскохозяйственным продуктам для Казах-

214 Расходы на принятие 1 решения в 2014 г. по сравнению с 2011 г. увеличились в 15,9 раза, в том числе для РФ в 24,6 раз, с 710 тыс. руб., до 24,6 млн. руб.

стана составляет 10,2%, в то время как для прочих стран ЕАЭС – 17%; по ряду товаров, в том числе, чувствительных для российского рынка, уровень тарифной защиты Казахстана на 60% разнится с ЕТТ);

- отсутствия механизма солидарного реагирования на санкции;
 - функционирования зон свободной торговли на границе с КНР, через которые идет нарастающий поток «серого импорта»;
 - произвольного ограничения ввоза товаров из Киргизии Казахстаном (материал с изложением проблемы направлен по специальному каналу);
 - быстрого роста импорта товаров посредством почтовых отправок через системы электронной торговли без таможенной «очистки», контроля соответствия техническим регламентам, уплаты НДС и пошлин.
2. Фактическое отсутствие системы надзора за соответствием товаров техническим регламентам и нормам безопасности, вследствие чего, по данным Россельхознадзора, до 60% товаров чувствительных товарных групп (молоко, мясо), выпускаемых в обращение на российском рынке, в том числе посредством «серого» реэкспорта государствами-членами ЕАЭС, не удовлетворяют требованиям качества.
 3. Непрозрачность обращения товаров и услуг на национальных рынках государств ЕАЭС из-за провала с внедрением Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ).

4. Резкое падение эффективности работы наднационального органа, выражающееся в 20-кратном росте расходов в расчете на принимаемые решения, многократном увеличении сроков их подготовки, ухудшении качества и росте объема документооборота, низкой компетентности кадров, завышении затрат на закупаемые ЕЭК услуги.
5. Нестабильность условий торговли вследствие непредсказуемых колебаний курса рубля и нехватки кредитных ресурсов.
6. Наличие пробелов в системе наднационального регулирования, мешающих проведению эффективной политики развития ЕАЭС (промышленная, научно-техническая, образовательная, в области трудового законодательства).
7. Расхождение практики применения норм ЕАЭС в национальных юрисдикциях государств-членов.

Замалчивание этих накопившихся за последние годы проблем обостряет центробежные тенденции в ЕАЭС, влечет их перерастание в угрозы распада союза, о чем говорят уже не только недоброжелатели, но и некоторые лидеры государств-членов. После проведенной в 2012 году реформы, резкого падения объемов взаимной и внешней торговли и переноса сроков создания ЕЭП с 2017 на 2024 год утрачена динамика процесса евразийской интеграции, который буксует в бесконечных согласованиях второстепенных вопросов. Необходим переход к новому этапу интеграции, предусматривающий решение перечисленных проблем на основе усиления интегрирующих

институтов. Его основными составляющими могли бы стать следующие приоритетные направления:

1. Передача на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Чтобы превратиться в полноценный наднациональный орган, ЕЭК должна получить права не только формального принятия, но и подготовки решений, а также контроля за их исполнением на территории государств ЕАЭС с вынесением предписаний по устранению выявляемых нарушений. Следует постепенно сужать круг вопросов, для решения которых требуется обязательное согласование с национальными правительствами.
2. Формирование стратегии развития ЕАЭС, предполагающей сочетание конкурентных преимуществ государств-членов в целях ускорения экономического роста. Внедрение программно-целевого подхода в работе ЕЭК, восстановление межгосударственных программ с их финансированием из бюджета ЕАЭС. Последний целесообразно привязать к ввозным таможенным пошлинам, зафиксировав его долю в процедуре их распределения.
3. Дополнение функционала ЕАЭС проведением научно-технической, промышленной, валютной политики, гармонизацией трудового законодательства, формированием единого образовательного пространства.
4. Устранение остающихся барьеров во взаимной торговле, прекращение произвольного возведения необоснованных административных ба-

рьеров на межгосударственных границах ЕАЭС. Формирование механизма солидарного реагирования на введение санкций в отношении отдельных государств ЕАЭС со стороны третьих стран.

5. Восстановление единого таможенного тарифа путем приведения в соответствие с ним практики взимания ввозных таможенных пошлин в Казахстане. Одновременный запуск переговорного процесса в ВТО относительно признания ЕАЭС в качестве таможенного союза и компенсаций в связи с отличием ЕТТ от тарифных обязательств Армении, Киргизии и Казахстана перед ВТО.
6. Введение единой системы правоприменения норм технического регулирования, установленных в ЕАЭС. Переход к общей системе аккредитации органов сертификации, лабораторий и стандартов. Формирование единой наднациональной системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. Включение этих систем управления в ЕЭК.
7. Завершение создания ИИСВВТ в соответствии с первоначально установленным техническим заданием.
8. Обеспечение унифицированного применения норм Таможенного кодекса ЕАЭС. Постановка вопроса о постепенной передаче ряда функциональных полномочий в ведение единой таможенной службы, подчиненной ЕЭК.
9. Установление системы перекрестного контроля за эффективностью работы ЕЭК и обоснованностью расходов на ее содержание со стороны уполномоченных органов государств.

10. Формирование «валютной змеи», ограничивающей колебания курсов национальных валют государств ЕАЭС друг относительно друга.

Нарастающая глобальная нестабильность требует от государств ЕАЭС консолидированных мер по купированию угроз стабильности союза. Эти меры должны обезопасить, прежде всего, в валютно-финансовую и информационную сферы, где преимущество США и их сателлитов очевидно. Для этого нужно создать автономную цифровую среду, в которой можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран-участниц ЕАЭС вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютообменные операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества. Целесообразно проводить эту работу в формате сопряжения ЕАЭС с китайским курсом «одного пути» в рамках реализации выдвинутой Президентом России В.В. Путиным инициативы Большого евразийского партнерства. Ключевым направлением такой работы может стать внедрение цифровой наднациональной расчетной валюты ЕАЭС, привязанной к корзине национальных валют государств ЕАЭС и, в перспективе, ШОС.

«Пробуксовка» интеграционного процесса на этапе перехода от ЕЭП к ЕАЭС во многом обусловлена институциональными причинами – чрезмерной бюрократизацией и управленческой незрелостью наднационального органа, продолжающего функционировать как межгосударственный с сохранением прежнего принципа инициирования, согласования

и принятия решений. Формирование Коллегии ЕЭК при создании ЕАЭС не было подкреплено передачей ей полномочий самостоятельного принятия решений по подавляющему большинству функций наднационального органа. Они по-прежнему должны приниматься по согласованию и инициативе национальных правительств. В результате возникает дублирование работы Коллегии и Совета ЕЭК, а также усложнение процесса увязывания принимаемых решений между многочисленными департаментами Комиссии и уполномоченными органами национальных правительств.

Согласно логике развития интеграции, основные направления перехода от ЕЭП к ЕАЭС должны включать делегирование ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, а также создание союзных институтов регулирования экономики в рамках переданных на наднациональный уровень функций. Эти функции должны быть обеспечены соответствующими действенными механизмами контроля, прозрачностью процессов управления и ответственностью за результаты.

Работа по совершенствованию институциональной структуры евразийской экономической интеграции позволила бы «достроить» выпавшие «звенья» интеграционного процесса. В том числе восстановить гуманитарное измерение интеграции в части, необходимой для эффективного функционирования единого рынка труда. Речь идет, прежде всего, о формировании единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые

образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов, передать формирование трудового законодательства на наднациональный уровень.

То же касается создания научно-технического измерения евразийской интеграции. Сотрудничество в данной сфере имеет принципиальное значение для полноценного и поступательного развития евразийской интеграции. Ведь сегодня именно достижения науки и технологий определяют динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государств, обеспечение их национальной безопасности и возможностей интеграции в мировую экономику.

Общая научно-техническая политика могла бы стать мощным рычагом структурной перестройки экономики, повышения производительности труда, насыщения общего рынка конкурентоспособной продукцией. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов стран-партнеров по евразийскому интеграционному процессу на ключевых направлениях нового технологического уклада. Решение данной проблемы возможно путем создания евразийской инновационной системы, объединяющей национальные инновационные ресурсы. Обозначенная цель может оказаться одной из главных объединяющих идей государств-участников евразийского интеграционного процесса на ближайшие годы. Для этого необходимо придать устойчивый и системный характер инновационному развитию как внутри каждой

из стран-партнеров, так и на общем инновационном пространстве²¹⁵. Неслучайно в своем обращении к главам государств ЕАЭС Президент России В.В. Путин на правах председательствующего в органах управления союзом в 2018 г. отметил: «Считаем необходимым ускорить реализацию общей «цифровой повестки» Союза. Координировать действия по развитию «интернет-экономики», формированию общих правил ведения цифровой торговли, единых стандартов обмена информацией и её защиты. Внедрять высокие технологии в государственное управление, промышленность, системы таможенного регулирования, другие сферы. Запускать совместные конкурентоспособные, инновационные и наукоёмкие производства»²¹⁶.

215 Из итогового документа совместного заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество – база евразийской экономической интеграции». 22 июня 2015.

216 Обращение Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза, 18 января 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663>.

ГЛАВА 20. Исторический фундамент евразийской интеграции

Исторический опыт нашей страны неразрывно связан с воспроизводством сверхдержавы, которая в течение известного нам исторического периода трижды меняла свою форму, сохраняя доминирование в Евразии и связывая в общее социально-государственное устройство большую часть ее территории.

С завершением жизненного цикла Римско-Византийской империи Евразийское пространство было объединено Русско-Ордынской империей, охватившей почти весь Евразийский материк и вошедшей в официальную историографию как татаро-монгольское Иго. Хотя, согласно официальной версии, считается, что с этим Игом покончил Дмитрий Донской на Куликовом поле, Москва оставалась в сложных взаимоотношениях с Ордой еще длительное время. С точки зрения отечественной исторической преемственности завершением анализируемой эпохи следует считать Великую Смуту, в ходе которой прекратилась династия Рюриковичей и оказалась временно утрачена государственность. После нее на большей части этой территории (за исключением Китая и Индии) возникла Российская империя, рухнувшая столетие назад в результате Февральской революции. Через полгода в Великой Октябрьской социалистической революции родился СССР, охвативший то же географическое пространство.

После Второй мировой войны вместе со странами СЭВ, возникшими при его помощи КНР и МНР, а также освобожденных от англосаксонской оккупации и ставших на путь социалистической ориентации Индией и Индокитаем, он воссоединил почти все земли первой из этих империй.

При существенных различиях, упомянутые империи в течение столетий сохраняли значительную часть общей территории и этнических групп. Причем территория и народы, расположенные в современном ЕАЭС, всегда оставались в рамках этих империй. В целях дальнейшего анализа и оценки перспектив евразийской интеграции объединим их под общим понятием Империи, с учетом того, что каждый раз при смене социально-государственного устройства терялась историческая преемственность. Но сам факт того, что всякий раз после краха Империя воссоздавалась заново, хотя и с другой властвующей элитой и идеологией, иным социально-государственным устройством, свидетельствует о наличии некоторой глубинной основы, народного «почвенного слоя», дававшего очередные всходы.

Сохранился ли этот «плодородный слой» народного самосознания целостного организма евразийской цивилизации или он разложился под воздействием «вирусов» глобализации? Завершилась ли с распадом СССР эпоха евразийских империй или нас ждет образование новой? В любом случае, какова будет дальнейшая роль России на евразийском пространстве и в мире? Какие уроки мы можем извлечь из прошлых ошибок? Размышлениям на эту тему посвящена настоящая глава. Первая проблема,

с которой мы сталкиваемся, оказывается связанной с отсутствием единого понимания истории нашего социально-государственного устройства.

Уничтожение исторической памяти как основа современной идеологии

Несмотря на упорное навязывание нашему общественному сознанию конституционной нормы об отсутствии господствующей идеологии²¹⁷, последняя, несомненно, существует и заключается в тотальном отрицании нашей собственной истории. Искоренение исторической памяти позволяет навязывать «Иванам, не помнящим родства», любую удобную для властвующей элиты мифологию. Тем более, если сама эта элита исповедует чуждую народным массам заимствованную извне идеологию и, по сути, является компрадорской, используя свое высокое положение для эксплуатации страны во внешних по отношению к туземному населению интересах.

Происходящее на наших глазах шельмование и переписывание прошлого, искажение событий с целью дискредитации исторического значения отечественной государственности, принижения ее роли в развитии цивилизации и сочинения мифов о различных нациях, якобы угнетавшихся Российской империей и СССР, не является чем-то новым. Такое системное искоренение исторической памяти и переформатирование общественного сознания осуществляется в третий раз. Первое началось в период

217 Ст.13 п.2 Основного закона гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Великой смуты и завершилось в «золотой век Екатерины» формированием прозападной властвующей элиты, с презрением относившейся к собственному закрепощенному народу и подражавшей западной аристократии. Великое историческое прошлое страны было подменено сочиненной не знавшими даже русского языка специально приглашенными немецкими академиками «Варяжской теорией»²¹⁸. Авторами норманнского мифа о происхождении русской государственности считаются ученые Байер, Миллер и Шлетцер, сочинившие его основополагающие положения для обоснования западноевропейского приоритета в колонизации прарусской территории и генезисе русской государственности. Норманнская «теория» отказала русскому населению в возможности самостоятельного государственного строительства и породила многовековой комплекс неполноценности у отечественной интеллигенции. В этом, по-видимому, и заключался смысл исторического мифотворчества немецких академиков – истребить историческую память местного населения, подменив ее подобострастным отношением к западным кураторам. Сфабрикованные иностранными сочинителями исторические мифы навязывались общественному сознанию принудительным образом.

В течение столетия после Великой смуты беспощадно выкорчевывались памятники предшествующей русско-ордынской имперской государственности, которая в сочинениях немецких авторов русской истории была представлена позорным татаро-

218 Под норманнской (варяжской) теорией принято понимать направление в историографии, которое склоняется к тому, что варяги и скандинавы (норманны) стали основателями Киевской Руси, то есть первого русского государства.

монгольским игом. Москва в то время уже являлась самым крупным европейским городом, где только в немецкой слободе выходцев из Западной Европы проживало больше, чем в их собственных столицах. Они наживались на наследстве Империи, уничтожая при этом все ее артефакты: символы воинской славы, произведения искусства, летописи, документы и даже некрополи²¹⁹. Выкорчевывались прежние обычаи, обряды, манеры поведения и одежда, интерьеры дворцов и публичных зданий. Прошлое целиком, вплоть до причесок и бород, подвергалось осмеянию и замене на европейский манер. Не удалось только искоренить православную веру, устоявшую, несмотря на конфискацию земель и богатств, раскол и подчинение бюрократическому Синоду, постоянные попытки дискредитации, а также народную память об имперских временах, запечатленную в сказках, песнях, былинах, пословицах и поговорках.

Несмотря на систематическое уничтожение исторической памяти прозападной властвующей элитой, народный дух оказался достаточно силен для возрождения Великой империи. Спустя столетие после погрома царства Рюриковичей она возродилась в форме Российской империи, унаследовавшей православную веру, часть государственной символики, территории, а также самоотверженный народ. Сама властвующая элита, хоть и сохраняла врожденные пороки преклонения перед Западом, презрение

219 Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Татаро-монгольское иго: Кто кого завоевывал. М.: АСТ: Астрель, 2008; Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь. Подлинная история Великой Русско-Ордынской Средневековой Империи. М.: АСТ: Астрель, 2009; Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Старые карты Великой Русской Империи. М.: АСТ: Астрель, 2009.

к простому народу и говорила на «смеси французского с нижегородским»²²⁰, все же прониклась имперской идеологией и национальными интересами. Российская империя стала доминировать в Евразии и, несомненно, была бы сегодня мировым гегемоном, если бы не оказалась жертвой новой великой смуты столетие назад.

Захватив власть, большевики немедленно приступили к искоренению идеологии, символики, архитектурных памятников и артефактов Российской империи, которая объявлялась «тюрьмой народов». История вновь была фальсифицирована и переписана заново. Империя оказалась опозорена, а ее разрушители объявлены героями. Многие исторические свидетельства – уничтожены или засекречены. Носители прежней идеологии истреблены, церкви взорваны или превращены в складские помещения. Однако историческая память осталась, в отличие от прошлой эпохи, в огромном количестве письменных источников, способствовавших возрождению Империи.

Начав с идеи мировой революции и отмирания государства, большевики завершили свой замысел построением социализма в Евразии на основе жестких институтов государственной власти. Имперская государственность была возрождена в иных формах и с новой идеологией, страна опять стала сверхдержавой. Но, одержав победу в открытом столкновении с Западом на фронтах Второй мировой войны, коммунистическая властвующая элита не смогла отразить

220 Из комедии «Горе от ума» (1824) А.С. Грибоедова (1795-1829). Слова Чацкого, иронизирующего над галломанией русского дворянства, которая часто сочеталась с плохим знанием того же французского языка (действ. 1, явл. 7).

его идеологическую агрессию и нейтрализовать политическую диверсию.

Все три катастрофических краха Империи происходили при активном воздействии внешнего фактора и вмешательстве в ее внутренние дела со стороны западноевропейских «партнеров». Великая смута сопровождалась крупномасштабной внешней интервенцией, которую принято считать польской, хотя в Москву вторглась разношерстная армия искателей приключений со всей Европы. Она была подготовлена предварительной идеологической диверсией «западной партии» при дворе Ивана Грозного и расколом во властвующей элите, вылившемся в ее почти поголовное истребление печально известной опричниной.

Крах Российской империи тоже начался с внедрения западноевропейских идеологических и политических нововведений и закончился отражением интервенции западных «союзников». В отличие от эпохи Великой смуты, в организации которой ведущая роль внешнего фактора пока еще скрыта под пластом исторических фальсификаций и мифов, в отношении двух революций 1917 года все задокументировано. Втягивание российского Императора в бессмысленную мировую войну с собственным двоюродным братом, физическое устранение противников войны с Германией, провокация самой войны убийством наследника Австрийского престола, масонский заговор с целью его свержения в элитных кругах Петербурга, провоцирование страха голода и массовых народных волнений в столице и, наконец, сам военный переворот с принуждением Царя, а затем и его брата к отречению от престола – во всех

этих «звеньях» роковой игры английские агенты оставили свои следы²²¹.

Это, разумеется, не означает отсутствия внутренних причин. Как ослабленный тяжелой борьбой человеческий организм становится легкой добычей болезнетворных микробов, так и изнуренная войной и внутренними конфликтами Империя оказалась жертвой внешнего врага, маскировавшегося под союзника. Свержение Царя воспринималось Лондоном как победа: английский премьер Ллойд-Джордж, узнав об этом, открыто заявил, что «одна из важнейших целей мировой войны достигнута». Состоявшее из контролируемых извне масонов²²² Временное правительство довершило разгром Империи разложением армии и провоцированием хаоса. Остатки русского генералитета обратились за помощью к западным кукловодам, которые с удовольствием пошли на интервенцию для расчленения и захвата русских земель.

Сегодня не является секретом и роль западных спецслужб в выращивании альтернативной политической силы, свергнувшей Временное правительство, установившей большевистскую диктатуру и захватившей власть в результате Гражданской войны. Последняя вполне вписывалась в осуществление планов западноевропейских держав по захвату Российской империи. По их замыслу, она должна была

221 Курлов П.Г. Гибель императорской России: Воспоминания. М.: «Захаров», 2001; Родзянко М.В. Государственная дума и февральская 1917 года революция. Берлин, 1922; Суханов Н.Н. Записки о революции, 1991; Шацилло В. Первая мировая война 1914-1918. Факты и документы. М.: Олма-Пресс, 2003.

222 См.: Катков Г. Россия в 1917 г. Февральская революция; Аронсон Г. Россия накануне революции: Исторические этюды. Монархисты, либералы, масоны, социалисты.

значительно ослабеть, лишиться государственности и развалиться, а народ – до такой степени разложиться в пекле братоубийственной войны, чтобы с облегчением подчиниться иностранному господству. Однако даже поголовного уничтожения властвующей и основной массы продуктивной элиты оказалось для этого недостаточно. Оседлав народный дух, большевики сумели восстановить Империю. Потеряв миллионы людей и большую часть производственного потенциала, Советская Россия не только устояла, но и спустя всего четверть века вновь стала сверхдержавой.

Однако СССР не дотянул даже до своего 75-летнего юбилея. Только совсем наивные люди считают, что он развалился сам по себе. Достаточно прочитать воспоминания руководителей американских спецслужб²²³ или посетить музеи ведущих политических институтов США²²⁴, чтобы понять их роль в расшатывании советской государственности, создании сепаратистских сил, в дезинформации советского руководства, втягивании его в бессмысленную агрессию против Афганистана и затем в его свержении посредством выращенных в его среде агентов влияния. Так же как Николая Второго англичане воспевали как гениального руководителя, американцы прославляли Горбачева как спасителя цивилизации, чтобы затем,

223 Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск, 1995.

224 Некоммерческие организации Международный республиканский институт (IRI) и Национальный демократический институт (NDI) правительство США учредило в 1983 году для продвижения и поддержки демократии по всему миру, в основном в развивающихся странах. Институты реализуют программы в области политики и демократизации, а также предоставляют гранты.

воспользовавшись доверием, всадить нож в спину Империи. Оба раза в качестве ножа использовались заранее выпестованные агенты влияния из верхушки самой же туземной элиты.

За этими внешними совпадениями видны общие механизмы уничтожения и последующего восстановления Империи, доминировавшей в Евразии в разное время. Фактографические данные позволяют проследить действие этих механизмов в деталях в жизненном цикле становления и развала Советской империи и в фазе краха Российской империи. В отношении развития последней и разрушения предшествовавшей ей Русско-Ордынской империи остается много «белых пятен». Но действие характеризуемых ниже общих механизмов наблюдается и в ней.

Закономерности воспроизводства евразийской государственности

Воспроизводство всех евразийских империй происходило по следующим контурам, обеспечивающим формирование и поддержание устойчивости социальных связей.

1. **Идеологический контур**, объединяющий людей на основе общего понимания смысла и правильности существующего общественно-государственного устройства. Как известно, советская империя имела коммунистическую идеологию. Идеология Российской империи отражена в емкой формуле: «самодержавие, православие, народность». Идеология Русско-Ордынской империи была также религиозной, хотя вера властвующей элиты ее составных частей не являлась идентичной. В европей-

ской части сохранялась сформировавшаяся в Византийской империи христианская идеология, в то время как в азиатской части не было духовного единства и в разное время на различных территориях доминировали ислам, буддизм, индуизм, шаманизм и другие вероучения. Оставляя в стороне споры об их происхождении, отметим, что общим стержневым принципом всех исторически присутствовавших в общественном сознании Империи идеологий оказывается требование социальной справедливости, чему должно соответствовать общественно-государственное устройство. Нарушение этого условия влекло разрушение идеологического контура и хаотизацию общественного сознания.

2. **Политический контур**, объединяющий людей посредством институтов государственной власти. И в Советской, и в Российской империях он строился иерархическим образом во главе, соответственно, с Политбюро ЦК КПСС и Царем. В Русско-Ордынской империи также существовала иерархия, предусматривавшая делегирование власти от верховного правителя, скреплявшееся ярлыком. Работа этого воспроизводственного контура основывалась на соответствующей идеологии, обеспечивающей его легитимность в общественном сознании. Разрушение идеологического контура влекло делегитимизацию институтов государственной власти в общественном сознании и расшатывание политического воспроизводственного контура.

3. **Нормативный контур**, объединяющий людей на основе правил поведения и санкций за их нарушение. Он формируется политическим контуром путем принятия законов, указов, постановлений

и др. обязательных для исполнения норм. Расшатывание политического контура ослабляло легитимность нормативного контура, создавая возможность массового нарушения законодательства и неподчинения органам власти. Так, свержение Царя породило быстрое разрушение институтов организации общества, погрязшего в беззаконии и гражданской войне. Аналогичным образом самоликвидация КПСС повлекла быструю делигитимизацию советской правовой системы, нарастание национал-сепаратизма, развал государства и криминализацию общества. В первом историческом цикле разрушению Империи предшествовали войны за лидерство между претендентами на верховную власть, которые по мере экономического развития ее составных частей переросли в войны за независимость соответствующих протогосударственных образований. Непосредственным предвестником краха стал внутренний раскол в правящей элите, вылившийся в репрессии опричнины и перешедший в хаос Великой смуты.

4. Экономический контур, объединяющий хозяйственную деятельность людей. Он формируется нормами и институтами, регулируемыми различные ее виды. Делегитимизация нормативного контура влечет разрушение сложных видов хозяйственной деятельности и деградацию экономики. Непосредственным экономическим итогом всех трех катастроф и распадов единой государственно-сти становилось запустение хозяйства, вывоз за рубеж и уничтожение значительной части накопленного богатства, разрушение производительных сил и падение народного благосостояния. Требовался достаточно длительный период для их восстановле-

ния в рамках новой системы воспроизводства экономики, задаваемой другими нормативным, политическим и идеологическим контурами.

5. **Семейно-родовой контур**, обеспечивающий воспроизводство народонаселения. Семейный уклад и кровнородственные отношения находятся под сильным воздействием всех перечисленных выше воспроизводственных контуров, но при этом сохраняют относительную автономность, позволяющую уберечь от разрушения историческую память и способность общественного сознания к регенерации социальных структур, хоть и в иных форматах. Развал семейно-родового контура сопровождается взрывом неуправляемой социальной энергии, характеризующейся крайней агрессивностью утративших привычные смыслы жизни и связи людей. Оно влечет социальную дезинтеграцию и одичание значительной части общества, его распад на самоорганизующиеся враждующие группы, всплеск насилия и появление архаичных социальных структур. Преодоление этого хаоса достигается за счет насильственного подавления асоциальных форм поведения путем сверхжесткой организации перечисленных выше воспроизводственных контуров обновленной Империи.

Все три катастрофы, повлекшие крах Империи, происходили путем поочередного разрушения указанных воспроизводственных контуров. Вначале размывался идеологический контур, что подрывало устойчивость политического, чье ослабление, в свою очередь, влекло делигитимизацию нормативного и последующую деградацию экономического контура. В подобных условиях семейно-родовой контур не мог удерживать утративших привычные жизнен-

ные ориентиры людей, значительная часть которых радикализировалась и пополняла революционную среду. Общим проявлением этих катастроф было удивительно быстрое одичание значительной части населения, опускавшуюся с распадом всех пяти контуров воспроизводства социально-государственного устройства до самых примитивных форм асоциального поведения, уничтожая остатки общественно-государственного устройства. Последующая самоорганизация общества происходила насильственным образом принципиально новой социальной группой – носителем иной идеологии, определявшей конструкцию остальных воспроизводственных контуров.

Общей чертой всех трех переходов к новому общественно-государственному устройству было наличие достаточно мощного внешнего импульса, направленного на разрушение вначале идеологического, а затем и политического воспроизводственного контуров. Причем главным объектом воздействия являлась властвующая элита, где образовывалась прослойка агентов влияния претендующей на превосходство новой идеологии.

В отсутствие решительного отторжения со стороны политического воспроизводственного контура происходит «заражение» властвующей элиты новой идеологией с последующим размыванием идеологического воспроизводственного контура и разрушением политического. После этого быстро рушится нормативный контур и деградирует экономический. Семейно-родовой контур сохраняет относительную устойчивость, обеспечивая дальнейшее воспроизводство населения, которое постепенно включается

в новую систему социально-властных отношений и соответствующие ей воспроизводственные контуры.

Так, падению самодержавия предшествовал длительный процесс дискредитации православия с отпадением от веры значительной части властвующей элиты, воспринимавшей тогдашнее общественно-государственное устройство как архаичное, неэффективное и позорное для страны. Руководствуясь западными ценностями, образцами и установками, направляемая извне сеть агентов влияния добилась свержения самодержавия, после чего быстро рухнули все остальные воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Аналогичный процесс произошел с ликвидацией КПСС и последующим крахом СССР.

Следует отметить, что структура воспроизводства западноевропейских социумов после падения Византийской империи претерпела существенные изменения. Идеологический и политический воспроизводственные контуры, ранее связанные воедино в жесткой иерархической структуре теократического государства во главе с облеченным светской и духовной властью Императором, развалились и затем восстанавливались лишь частично в ослабленном виде. Семейно-родовой воспроизводственный контур в этих условиях приобрел относительно большее значение, что отразилось в феодальном устройстве европейских протогосударств. Их относительно небольшой размер и раздробленность властвующей элиты мешали концентрации власти, необходимой для восстановления имперской воспроизводственной структуры. Препятствием стало также разделе-

ние идеологического и политического воспроизводственных контуров, первый из которых вращался вокруг папского престола в Ватикане, а вторые оказались локализованы в западноевропейских королевствах. Хотя каждое из них стремилось воспроизвести империю, воссоздать ее в прежнем виде никому из них не удалось. На небольшой период времени это получилось у российского Императора после разгрома армии объединившего Западную Европу Наполеона. Но эрозия идеологического и политического контура западноевропейского социально-государственного социума зашла слишком далеко, к тому же православный Император не мог заместить влияние Римского Папы, вследствие чего идеологический контур оставался разомкнутым. Созданный Александром Первым Священный Союз оказался непрочным и требовал слишком много дорогостоящих усилий для воспроизводства.

Эрозия идеологического и локализация политических воспроизводственных контуров в Западной Европе создала возможности для относительно автономного воспроизводства семейно-родового и экономического контуров, чье переплетение способствовало накоплению капитала. Стремление последнего к самовозрастанию обостряло противоречие между торгово-ростовщическим и аристократическим условиями, обеспечивавшими воспроизводство, соответственно, экономического и политического контуров. Указанное противоречие разрешалось формированием властно-хозяйственных организаций, формы которых менялись с течением времени – от крестовых походов до государственно-монополистических корпораций. Они были «заточены» на внешнюю экс-

пансию, снимая внутренний конфликт интересов извлечением сверхприбылей за счет разграбления других стран. Делать это можно было либо путем колонизации недоразвитых обществ за пределами Евразии, либо путем подрыва воспроизводственных контуров евразийских империй, разрушения их социально-государственного устройства и хаотизации их экономического пространства. Именно таким образом организовывались все три великие смуты, повлекшие катастрофические падения империй, образовавших евразийское пространство в известный исторический период.

С момента первой Великой смуты формы политико-экономической организации западноевропейских социумов существенно изменились. Под воздействием развития производительных сил трансформировались системы институтов организации воспроизводства капитала²²⁵, которые мы назвали «мирохозяйственными укладами»²²⁶. Сформировавшийся в Голландии торгово-монополистический мирохозяйственный уклад, обеспечивший концентрацию капитала, достаточную для систематической организации мировой торговли, сменился колониальным, доминирующее положение в котором

225 Arrighi G., The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

226 Глазьев С. Мировые хозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, №3; автором настоящего материала зарегистрирована научная гипотеза «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов» (свидетельство №41-Н о регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук выдано в 2016 г.)

заняла Великобритания. Созданная под покровительством Британской короны Ост-Индская и голландская Вест-Индская компании предоставили возможности для эксплуатации нескольких континентов и еще большей концентрации капитала. Она сопровождалась промышленной революцией, открывшей эпоху современного экономического роста на основе машинного производства. В свою очередь, он сменился имперским (или монополистическим) мирохозяйственным укладом, где, в конечном счете, доминирующее положение заняли американские транснациональные корпорации, финансируемые посредством эмиссии мировых денег ФРС США.

Здесь необходимо отметить, что при всех различиях в институтах трех сменивших друг друга мирохозяйственных укладов, обеспечивавших воспроизводство капитала в странах Запада в разные исторические периоды, неизменным оставалось отмеченное выше переплетение экономического и политического контуров в создаваемых их властвующей элитой властно-хозяйственных организациях. Они всегда были ориентированы на внешнюю экспансию с целью извлечения сверхприбыли за счет неэквивалентного экономического обмена с зависимыми странами. Предел этой экспансии был определен границами евразийских империй, которые западный капитал всегда пытался раздвинуть путем разрушения их воспроизводственных контуров. Технологии такого разрушения хоть и существенно отличались по форме, оставались неизменными по логике и последовательности применения.

Первым подвергается распаду идеологический контур, составляющий «стержень» воспроизводства

социально-государственного устройства Империи. Поскольку он основывается на примате социальной справедливости и единства, для его разрушения используются противоположные ценности индивидуальных свобод и прав личности. Последние искусственно противопоставляются ценностям общественным и коллективным, государство дискредитируется, лежащие в основе общественного устройства принципы высмеиваются как архаичные и нелепые.

Таким образом идеи Просвещения были использованы для подрыва идеологии Российской империи, главными принципами которой, согласно знаменитой формуле Уварова, были православие, самодержавие, народность²²⁷. Им противопоставлялись научное мировоззрение, демократические права и свободы личности. На этой почве произошел раскол властвующей элиты, ее значительная часть отказалась от традиционных ценностей и, по сути, образовала враждебную империи среду. Дальнейшее выращивание в такой среде агентурной сети внешнего влияния стало делом политических технологий.

Аналогичным образом была разрушена Советская империя. Подрыв ее коммунистической идеологии осуществлялся путем внедрения в сознание властвующей элиты тех же идей демократических прав и свобод личности. Дискредитация социали-

227 «Православие, самодержавие, народность». При помощи трех этих слов министру народного просвещения Сергею Уварову удалось вывести идеальную формулу отношений власти и общества в императорской России. Идеологическое построение стало первой (после сформулированного в 16 в. Старцем Филофеем представления о Москве как Третьем Риме) попыткой систематизировать и повсеместно распространить представления о назначении и целях государства. Имперская триада, по замыслу, должна была надолго скрепить державу и придать ее укреплению смысл.

стического государства, провозгласившего принцип «от каждого по способностям, каждому – по труду»²²⁸ и утверждавшего о своем материально-техническом преимуществе, осуществлялась на основе потребительской идеологии, доказывавшей материально-техническое превосходство капитализма. Часть властвующей элиты пошла на поводу у этих идей, занявшись размыванием вначале идеологического контура, а затем – демонтажем политического. После самоликвидации КПСС, скреплявшей эти контуры, дальнейшее разрушение империи силами манипулируемых извне агентов влияния оказалось делом тех же политических технологий.

Причины периодических кризисов евразийской государственности

Если бы властвующая элита имела историческую память, она могла бы предотвратить катастрофу как в 1917, так и в 1991 годах, совершенствуя воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Разрушительное воздействие внешних импульсов стало возможным только вследствие процессов внутреннего разложения, затронувшие все эти контуры. Самодовольство, догматизм и невежество властвующей элиты создавали благодатную среду для агентов враждебного внешнего влияния, размывавших и расшатывавших воспроизводствен-

228 11 июня 1936 года ЦИК СССР одобрил проект новой советской конституции. Первый раздел («Общественное устройство») заканчивается так: «В СССР осуществляется принцип социализма: от каждого по его способности, каждому – по его труду». Фраза Конституции СССР 1936 года в тексте Конституции 1977 года была незначительно изменена: «От каждого – по способностям, каждому – по труду».

ные контуры социально-государственного устройства империи.

Попробуем идентифицировать основные пороки властвующей элиты, повлекшие разрушение идеологического и политического контуров воспроизводства империи и ее последующий распад.

Первый – догматизм, мешавший своевременной адаптации идеологии к происходящим изменениям. В результате она теряла способность не только оправдывать социально-государственное устройство, но и объяснять происходящие изменения. Так, советский агитпроп продолжал утверждать о неизбежной и скорой гибели капитализма вследствие классовых антагонизмов вопреки очевидным для всех достижениям развитых капиталистических стран, построивших социальное государство с более высоким, чем в СССР, уровнем жизни. У властвующей элиты Российской империи вовсе отсутствовало понимание значения идеологии, превратившейся в шаблонный «Боже, Царя храни». В итоге произошло настолько глубокое разложение идеологического контура, что граждане не оказали сколько-нибудь серьезного сопротивления краху режима власти.

Второй – самонадеянность властвующей элиты, намеревавшейся править вечно. Даже ее оппозиционная часть, размывая идеологический контур воспроизводства империи, не подозревала о неизбежной утрате своих властно-хозяйственных позиций в результате его разложения. Почти все ниспровергатели идеологических основ режима, не смогли сохранить после его краха свое властное и имущественное положение, а многие из них лишились семьи, свободы и жизни.

Третий – наивность и безответственность руководства страны, которое, с одной стороны, недооценило коварство западных «партнеров», а, с другой стороны, с легкостью отдало власть заговорщикам. Сегодня очевидно, что Антанта оказалась «ловушкой» для Николая Второго, а дружба с западными лидерами – для Горбачева. Оба могли удержать власть, но не стали связывать себя политическими репрессиями, явно недооценив последствия своей уступчивости.

Все три порока носят субъективный характер, хотя имеют объективное основание, заключающееся в последствиях длительного воспроизводства властных отношений в отсутствие конкуренции. Наиболее распространенные из них – коррупция, кумовство, некомпетентность, самодовольство, безответственность руководящих кадров. Отрицательный кадровый отбор, осуществляемый по критериям личной преданности и материальной заинтересованности – закономерные свойства иерархических бюрократических систем, хорошо известные современной теории управления. Определены и способы борьбы с ними – временные и возрастные ограничения на замещение руководящих должностей, ротация руководящих кадров, их периодическая аттестация, последовательная и принципиальная борьба с коррупцией и кумовством, персональная ответственность руководителей за объективные результаты деятельности возглавляемых ими организаций, а органов исполнительной власти – за итоги и последствия проводимой социально-экономической политики, экзаменационная система рекрутирования кадров и т.п.

Качество властвующей элиты – главное уязвимое место имперского социально-государственного устройства. По меньшей мере, она должна быть самокритичной, чтобы избежать типичных «ловушек» загнивающего воспроизводства. Перечислим знаковые ошибки советской властвующей элиты, повлекшие размывание идеологического и последующий разрыв политического контуров воспроизводства социально-государственного устройства.

В идеологической области ключевым провалом стала постоянная постановка нереальной задачи скорейшего построения коммунизма²²⁹, порождавшая завышенные ожидания населения и разочарования несбывшихся надежд. Ошибкой было игнорирование огромного количества фактов, расходившихся с теорией научного коммунизма, что подрывало доверие к ней и ставило под сомнение ее научный характер. Еще большим заблуждением оказалось отрицание каких бы то ни было ошибок вообще, что, с одной стороны, провоцировало безответственность власти, а, с другой стороны, налагало на нее всю ответственность за ранее совершенные

229 На XXII съезде КПСС в 1961 была принята новая (третья) Программа КПСС. В ней предусматривалось за 20 лет (к 1980) построить материально-техническую базу коммунизма, обеспечив советским гражданам изобилие материальных и культурных благ. Уже за 10 лет, к 1970, СССР должен был выйти на первое место в мире по производству продукции на душу населения. Программа выдвигала задачу создания единой коммунистической формы общественной собственности, что предполагало повышение «уровня обобществления» в колхозной сфере и, в конечном счёте, слияние колхозно-кооперативной собственности с общенародной. Ставилась также задача преодолеть различия между городом и деревней, а в дальнейшем – между умственным и физическим трудом. Всё это должно было привести к стиранию классовых различий в советском обществе и формированию бесклассового общества.

промахи и даже преступления с миллионами невинных жертв. К последним относятся: раскулачивание и принудительное переселение в непригодные для жизни местности зажиточных крестьян, обусловленное идеологически ошибочным тезисом об обострении классовой борьбы после утверждения советской власти; принудительная украинизация исторически русских земель с насаждением в них языка и власти искусственно создаваемых наций для борьбы с мифологической угрозой великорусского шовинизма; тотальное уничтожение храмов, убийства и репрессии против священнослужителей в целях атеистической «зачистки» общественного сознания. Эти, вызванные идеологическими провалами преступления не были осмысленны и преодолены в общественном сознании, что позволило национал-сепаратистам их использовать для антисоветской агитации.

Еще большие ошибки совершались в политической области. Подтверждая на словах верность идеологическим догмам, руководство страны принимало несовместимые с ними действия, что вызывало смятение во властвующей элите и дискредитировало власть в общественном сознании, порождая сомнения в ее компетентности и дееспособности. Это, прежде всего, самоликвидация КПСС, подорвавшая легитимность всего государственного устройства и повлекшая утрату управляемости и нарастание хаоса в стране. Ошибкой стало открытие информационного пространства страны для дискредитации власти под видом гласности. Еще одним промахом оказалось попустительство национал-сепаратизму в форме регионального хозрасчета. Он обострил последствия более старого системного

провала, заложенного в основу территориального устройства страны как союза искусственно созданных республик. Все это так и не было исправлено и предопределило распад страны на созданные советской властью протогосударственные образования с собственной протонациональной идентичностью. Как только Империя начала разваливаться, подобные протогосударственные устройства стали стремительно обретать черты реальных государств, а ранее единый народ – раскалываться на новые нации, образуемые на основе противопоставления общей Родине.

Идеологически обусловленные ошибки допускались во внешней политике. Прежде всего, это касается спонсирования коммунистических партий и повстанческих движений в странах Запада и контролируемых ими территориях, следствием чего оказалась постоянная политическая напряженность и гонка вооружений, отвлекавшая значительные ресурсы и подрывавшая благосостояние советского народа. Апофеозом этой провальной политики стало вторжение Советской Армии в Афганистан. После ее вывода была допущена другая, зеркальная, ошибка, которая заключалась в отказе от контроля за внутривнутриполитической ситуацией в государствах Варшавского договора, вследствие чего произошел перехват инициативы геополитическим противником. В отсутствие противодействия агентура стран НАТО быстро расправилась с восточноевропейскими структурами коммунистических и социалистических партий. Крах государственно-политического устройства стран ЦВЕ вызвал цепную реакцию разрушения мировой социалистической системы.

Не менее серьезные промахи допускались в экономической сфере. Исходя из идеологической догмы о недопустимости частной собственности как основы возрождения капитализма, было проведено тотальное огосударствление экономики, результатом чего выступила ее известная жесткость, низкое качество потребительских товаров, недоразвитость сферы услуг, слабая инновационная активность и другие недостатки. Противоположная идеологическая догма о безусловном преимуществе планирования по сравнению с рыночной конкуренцией повлекла недооценку нарастающего усложнение производственно-технологических связей и разнообразия товаров, с одной стороны, и ограниченности избирательной способности органов планирования, с другой стороны. В итоге произошло рутинное расширенное воспроизводство однажды освоенных технологий, вследствие чего возникла технологическая многоукладность народного хозяйства, связывавшая ограниченные ресурсы в устаревших производствах²³⁰.

Идеологические догмы довели над советским руководством вплоть до самого краха СССР. Попытки развивать рыночные отношения без частной собственности посредством расширения самостоятельности госпредприятий и выборности их руководителей, кооперативов, центров научно-технического творчества молодежи не учитывали главного (движущей силой рыночной экономики является конкуренция) и преувеличивали второстепенное (частная собственность может быть сколь угодно жест-

230 Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

ко ограничена в свободе распоряжения как ею, так и получаемыми за счет эксплуатации наемных работников доходами). Вместо того чтобы совершенствовать идеологию исходя из реалий, руководство КПСС пыталось вписать реформы в нереалистичные догмы, расшатывая сложившиеся контуры воспроизводства народнохозяйственного комплекса и усиливая нарастающие дисбалансы.

Подчеркнем, что системная ошибка руководства СССР заключалась в нежелании совершенствовать идеологию, несмотря на ее очевидные расхождения с действительностью. В результате система управления страной оказалась заложником нереалистичной догматики, следствием чего стала ее нарастающая неэффективность, замедление социально-экономического развития и, в конечном счете, усугубление хаоса.

К сожалению, догматизм мышления унаследовали российские реформаторы, просто заменившие постулаты научного коммунизма на противоположные, не менее далекие от реальности. Вместо планирования центральное место заняла рыночная самоорганизация, вместо тотального огосударствления проведена всеобщая приватизация, место классиков марксизма-ленинизма заняли меморандумы МВФ. Управляемость экономикой была окончательно утрачена, ее воспроизводство подчинено влиянию внешних факторов. Вопреки катастрофическим результатам проводимой экономической политики, она последовательно продолжается уже третье десятилетие. Руководство страны остается в плену догматики рыночного фундаментализма, не обращая внимания ни на ее провальные итоги, ни на между-

народный опыт, ни на требования профсоюзов, ни на рекомендации отечественного научного и делового сообществ.

Приходится констатировать, что *в нашем случае история ничему не учит*. Важно найти объяснение этому загадочному феномену необучаемости властвующей элиты.

Первая причина связана с ее тотальной заменой при каждом крахе империи. В результате всех трех катастроф к власти приходили ниспровергатели прежней идеологии, обретавшей к тому времени догматический характер. Они несли с собой противоположные идеи, которые догматичным общественным сознанием принимались на веру. Прежние догмы заменялись на противоположные и внедрялись насильственным путем. Поскольку они формировались внешними враждебными империи центрами влияния с целью ее разрушения, то успешной конструктивной их реализации не предполагалось. Известно, например, что никто из западных кураторов большевиков не верил в реалистичность их намерений. Так же как и западные кураторы «прорабов перестройки» не ждали от них ничего, кроме как попустительства развалу собственной страны.

Вторая причина обусловлена ненавистью революционеров к собственной стране и ее народу. Большевики видели в России топку мировой революции, где местному населению была уготована роль «пушечного мяса» в войне с европейской буржуазией. Российские рыночные реформаторы были озабочены ликвидацией СССР и совершенно не беспокоились насчет туземного населения, большая часть которо-

го «не вписалась в рынок»²³¹. Они ставили перед собой задачу ликвидации Империи путем ниспровержения ее государственного устройства даже ценой расчленения и гибели страны вместе с ее народом. Критерий успешного социально-экономического развития даже не принимался во внимание.

Третья, пожалуй, самая загадочная причина заключается в удивительной способности империи к реинкарнации. Она восстанавливается новым социально-государственным устройством и новыми контурами воспроизводства. Они надстраиваются над сохраняющимся в переходный период семейно-родовым воспроизводственным контуром, генерирующим социальную поддержку новой властвующей элите. До сих пор последняя не могла устоять против соблазна имперской власти. И после первой, и после второй катастрофы очередная властвующая элита по разрушению прежней империи, вопреки изначальным намерениям, формировать новую. Так, уничтожив Российскую империю и захватив власть в целях «раздувания» мировой революции, большевики принялись строить социализм в одной стране, создав, в итоге, мировую систему социализма. Поставленные на правление в оставшемся после Рюриковичей Московском царстве Романовы пошли на конфликт со своими европейскими партнерами, сделав Российскую империю. И в настоящее время компрадорский режим рыночных фундаменталистов, благодаря политике по восстановлению государ-

231 «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут». Эту фразу, по утверждению бывшего Председателя Госкомимущества В.П. Полеванова, его предшественник на этом посту А. Чубайс произнес в личной беседе с ним.

ственности В.В. Путина, трансформируется в новую Великую державу.

Получается, что вне зависимости от воли действующих лиц, Империя возрождается с кардинально измененными идеологическим, политическим и экономическим воспроизводственными контурами. Причем каждый раз переформатируется историческая память. Новая властвующая элита переписывает историю под свою идеологию, отрицая какую-либо преемственность. И затем Империя вновь разрушается вследствие разложения идеологического и политического контуров под воздействием внешних сил, несущих одну и ту же альтернативную идеологию. Вместо социальной справедливости – права личности, вместо солидарности – индивидуальную свободу, вместо общенародного единства – раскол общества на антагонистические группы классового, национального или религиозного характера.

В этом кругообороте есть, разумеется, поступательное движение. Спиралевидный характер исторического процесса многократно отмечался философами. С развитием производительных сил усложняется система управления обществом и социально-государственное устройство. Циклическая форма такого движения отражена в теории смены технологических и мирохозяйственных укладов²³². Их жизненные циклы задают ритм современного социально-экономического развития, отчетливо проявляющий-

232 Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, №3; Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016; Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016.

ся в западных странах, но стирающийся в Империи. Если в Западном мире посредством кризисов и войн происходила смена технологических и мирохозяйственных укладов, то в империи они наслаивались друг на друга до тех пор, пока позволяли ресурсные ограничения. Воспроизводственные контуры имперского социально-государственного устройства воспринимают технологические и институциональные изменения во внешней среде как вызовы, которые необходимо ассимилировать для сохранения устойчивости. Однако, с накоплением диспропорций сверх ассимиляционных возможностей социально-экономической среды, изменения приобретают революционный характер, сопровождаясь революционной ломкой всего социально-государственного устройства.

В этом сложном процессе пока не удавалось сохранить историческую память, как и физическую преемственность властвующей элиты в Империи. Возможно, в наступающей новой исторической эпохе все будет по-другому.

Взаимодействие воспроизводственных контуров евразийской интеграции

Известная нам история человеческой цивилизации начинается с социально-государственных образований, способных удерживать накапливаемые знания и опыт. До их появления родоплеменное общество имело подвижную структуру, в которой, в зависимости от состояния, доминировала хозяйственная составляющая во главе с бигменом или силовая во главе с вождем племени. При этом воспроизводство

социальной структуры обеспечивалось религиозной компонентой под руководством шамана, освящавшего все необходимые изменения, включая ролевые и кадровые.

Важно отметить, что в воспроизводстве первобытного общества сочетались личностное и общественное начала. Если в стабильных условиях воспроизводства происходило рутинное создание, накопление и распределение материальных благ между семьями согласно определенному порядку родовой самоорганизации, то в условиях дестабилизации сложившийся порядок растворялся в состоянии всеобщего единения, которое Леви-Стросс описал как «коммунитас» – альтернативу устоявшимся социальным нормам, посредством чего устанавливается новая общественная упорядоченность²³³. Вскоре из него возникал новый порядок, соответствующий новым условиям воспроизводства. Любопытно отметить, что этот механизм возникновения спонтанного коммунизма проявляется каждый раз при ломке социальной структуры во время революций.

Подвижность социальной структуры первобытного общества затрудняла удержание новой информации и накопление опыта. Только после того как успешные родоплеменные образования достигли значительных масштабов, подчинив себе окружающие племена и добившись стабильных условий воспроизводства, социальная структура становилась достаточно устойчивой для появления первых государственных образований. Они строились по охарактеризованному выше воспроизводственным

233 Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

контурам, где происходило постепенное накопление информации, практического опыта и материальных благ, которые удерживались в иерархических структурах духовной, военной и экономической власти. Эти иерархические структуры соединялись в одном лице сакрального правителя, объединявшего функции верховного жреца, вождя и хозяйственного руководителя протогосударства.

С формированием устойчивой иерархии расширенное воспроизводство протогосударственных образований принимало взрывной характер. Имея качественное превосходство над другими слабоорганизованными племенами благодаря способности удерживать и накапливать информацию, опыт и материальные блага, они превращались в первые империи, подчиняя себе все окружающее социальное пространство вплоть до достижения непреодолимых географических границ.

Первые империи имели тоталитарное теократическое устройство, в котором все воспроизводственные контуры вращались вокруг сакрального правителя. Он создавал условия для стабильного режима воспроизводства идеологического и политического контуров. Экономический контур регулировал деятельность семейных крестьянских хозяйств, в которых формировалась основная часть материальных благ и осуществлялось их распределение в соответствии с потребностями всего социума. Воспроизводство семейно-родового контура происходило в рамках иерархических структур, обеспечивая преемственность поколений и специализацию людей по видам деятельности. Так возникли кастовые общества, типичные для ранних империй.

Идеологический и политический воспроизводственные контуры поддерживают целостность и устойчивость социально-государственного устройства, регулируя распределение материальных благ, создаваемых семейными хозяйствами посредством экономического контура. Причем относительная автономность семейных хозяйств создавала определенные сложности контроля за функционированием семейно-родового воспроизводственного контура, в рамках которого происходило накопление частной собственности. Ее использование ограничивалось остальными воспроизводственными контурами с целью сдерживания социальных противоречий, возникающих с ростом социального неравенства.

В дальнейшем, размывание идеологического и политического воспроизводственного контуров освобождает семейно-родовой контур от контроля, что создает возможности для накопления частной собственности и зарождения капиталистических отношений. Их развитие оказывает влияние на экономический контур, подчиняя его воспроизводство интересам накопления капитала, что влечет коррумпирование политического контура и дальнейшую эрозию идеологического. С размыванием последнего происходит разрушение связей между воспроизводственными контурами социально-государственного устройства, что приводит к развалу Империи. После этого воспроизводство социально-государственного устройства подчиняется интересам накопления капитала в интересах наиболее влиятельных семейно-родовых образований.

В отличие от имперской властвующей элиты, гибнущей вместе с крахом Империи, воспроизводство

которой она обслуживает, семейно-родовые образования могут бесконечно наращивать свой капитал и увеличивать могущество. Их расширенное воспроизводство ограничивается только конкуренцией друг с другом и государствами, сохраняющими имперскую структуру. Сталкиваясь с последними, капиталистические семейно-родовые образования стремятся их уничтожить и подчинить их своему влиянию, чтобы расширить собственное жизненное пространство. Именно эту картину мы наблюдали при крахе Советской, Российской и Русско-Ордынской империй так же как, впрочем, Византийской и Османской.

С разрушением идеологического и политического контуров образовавшиеся в порах Империи семейно-родовые капиталистические образования обустривают свое жизненное пространство исходя из интересов собственного расширенного воспроизводства. Они подчиняют им экономический контур, приспособляют к ним политический контур и ликвидируют идеологический контур воспроизводства социально-государственных образований. Это происходит неравномерно в силу инерции общественных отношений, определяемых идеологическими постулатами, культурными стереотипами, производственными отношениями, механизмами воспроизводства капитала. Они образуют устойчиво воспроизводящиеся процессы, связанные сложившимися устойчивыми институтами в единое целое – мирохозяйственные уклады.

Смена мирохозяйственных укладов за пределами идеологического и политического контуров Импе-

рии приобретает собственный ритм, индуцируя в ее структуре соответствующие изменения. Поскольку идеологический и политический воспроизводственный контуры мало затрагиваются экономическими изменениями, последние наслаиваются друг на друга и социально-экономическая структура Империи приобретает многоукладный характер, что влечет нарастающую несбалансированность экономики, в которой одновременно воспроизводятся новые и реликтовые мирохозяйственные и технологические уклады.

Модернизации Империи требует смены поколений для изменения ключевых составляющих воспроизводства социально-государственных институтов под воздействием развития производительных сил, наталкивающегося на сдерживающее влияние сложившихся институтов, культурных стереотипов, идеологических постулатов и производственных отношений. Это изменение всегда приобретает революционный и насильственный характер, поскольку связаны с ломкой всех составляющих системы общественного воспроизводства с подавлением заинтересованных в их сохранении социальных групп. При этом разрываются старые и формируются новые идеологический, политический и экономический контуры воспроизводства социально-государственного устройства вместе со сменой их носителей, в то время как семейно-родовой контур затрагивается этими изменениями в относительно меньшей степени. Именно поэтому при смене мирохозяйственных укладов процесс накопления капитала в семейно-родовых образованиях продолжается, а их влияние последовательно возрастает.

Семейно-родовой контур воспроизводится в портах Империи, приспособляясь к ее социально-государственному устройству. При этом он сохраняет относительную автономию, защищаясь от воздействия идеологического и политического контуров. С их дезинтеграцией он приобретает возможность обратного влияния на идеологическую и политическую структуру социально-государственного устройства. Она избавляется от имперских «оков» и становится подвижной, подчиняясь законам воспроизводства капитала, происходящего в рамках семейно-родового контура в формате смены мирохозяйственных укладов. В странах, освободившихся от контроля Империи, возникает собственный ритм социально-экономического развития как последовательность мирохозяйственных и технологических укладов.

Каждый новый мирохозяйственный уклад обеспечивает возможности качественно большего накопления капитала, жизненное пространство которого постоянно углубляется и расширяется за счет научно-технического прогресса, порождаемого рыночной конкуренцией. Империя вынуждена защищаться от разлагающего влияния капиталистических отношений, осваивая необходимые для развития экономики и повышения благосостояния населения новые технологии. Однако вследствие подавления конкуренции иерархическими структурами, обеспечивающими работу идеологического, политического и нормативного воспроизводственных контуров, в Империи не достигается характерный для капиталистических экономик уровень инновационной активности. Ей постоянно приходится их догонять, импортируя или имитируя новые технологии.

Относительно хорошо известные нам Российская и Советская империи, хоть и доминировали в Евразии, но не лидировали по уровню технологического и экономического развития. Это не значит, что в них отсутствовали соответствующие достижения. Напротив, достижений, как в технике, так и в экономике было много. Только их массовое распространение хронически запаздывало от уровня ведущих западных стран, создавая ощущение отсталости у властвующей элиты. Империя постоянно стремилась догнать и перегнать Запад, но, вследствие относительной неразвитости отношений конкуренции, сделать этого не удавалось, за исключением военной промышленности и престижных проектов²³⁴.

Фактически Империя имитировала западные технологические достижения, с переменным успехом воспроизводя их у себя. То же касалось методов организации производства и институтов воспроизводства капитала и регулирования экономики. Происходящие на Западе достижения индуцировали соответствующие изменения в Империи, как правило, в ослабленном виде. При этом Империя пыталась удержать западную технологическую и экономическую экспансию, стремясь ее использовать с выгодой для себя.

В то время как на Западе шел социально-экономический и технологический прогресс, Империя была озабочена сохранением собственного расширенного воспроизводства. Возможности экономии на НИОКР и масштабах производства позволяли отечественным предприятиям тиражировать импортные

234 Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / под ред. Д. Львова, С. Глазьева, Г. Фетисова. М.: Наука, 1992.

технологии с относительно меньшими издержками и успешно конкурировать на мировом рынке. Причем Империя не стремилась к его завоеванию, концентрируясь на задачах насыщения внутреннего рынка.

Располагая гигантскими ресурсами, Империя сдерживала экспансию частного капитала, ограничивая ее общегосударственными интересами внутри и блокируя чрезмерную агрессивность вовне. Наиболее опасные для человечества попытки установления мирового господства Наполеоном, Гитлером, Трумэном были пресечены Империей. Фактически она действительно оказалась силой, удерживающей мировое зло (Катехон). Эта метафизическая сущностная роль Империи в настоящее время Россией утрачена. Она не только не является более Империей, но и не желает ею быть, согласно Конституции: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст.13, п.2). Для России значение указанной статьи аналогично статье Японской конституции о запрете иметь Вооруженные силы²³⁵.

Возникает два вопроса: как будет идти развитие человечества в отсутствие ограничивающей западный капитал силы? И сможет ли на евразийском пространстве вновь возродиться Империя, способная играть удерживающую роль в современных условиях?

235 В 1947 г., спустя два года после окончания Второй мировой войны, в Японии была принята Конституция, запрещавшая ей иметь армию и применять военную силу как средство решения международных споров. Эта статья не отменена до сих пор. За эти годы страна стала экономическим гигантом, но получила прозвище «политический карлик с большим кошельком», закрепившееся за ней благодаря отсутствию военно-политического влияния.

Как известно, после распада СССР американские власти сформулировали свою главную цель на постсоветском пространстве как «Наша первоочередная задача – не допустить появления на территории бывшего Советского Союза или где-либо еще нового соперника, представляющего угрозу, аналогичную исходившей от СССР»²³⁶. Вот почему они столь резко и агрессивно отреагировали на инициативу глав России, Белоруссии и Казахстана о создании Евразийского экономического сообщества, а затем Таможенного и Евразийского союза. Хотя он формируется не более как общий рынок по правилам ВТО, без единых надгосударственных политических институтов, американской политической верхушке тут же помешалась реинкарнация СССР²³⁷.

Тем временем реальная угроза американскому доминированию возникла со стороны Китая. Сохранив коммунистическую идеологию «с китайской спецификой» и творчески переработав опыт социалистического строительства в СССР, учтя его и собственные ошибки, китайское руководство создало эффективную систему управления социально-экономическим развитием на основе сочетания планирования и рыночной самоорганизации при регулирующей роли социалистического государства. Сохранив идеологический и политический контуры воспроизводства советской империи, китайские коммунисты транс-

236 Из подготовленного Пентагоном доклада «Директива в области обороны» на 1994-1998 финансовые годы.

237 Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон на пресс-конференции в Дублине 6 декабря 2012 г. заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. Называться это будет иначе – Таможенным союзом, Евразийским Союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это».

формировали экономический контур на базе рыночных механизмов, раскрепостив социальную энергию семейно-родового контура и направив ее на решение задач развития экономики и повышения уровня народного благосостояния.

Следует отметить, что Китай по своему социально-государственному устройству был и остается Империей. Составляя в свое время часть Русско-Ордынской империи, он сохранил с ней историческую преемственность, отделившись от европейской экспансии Китайской стеной. После возрождения Империи в рамках мировой системы социализма, КНР вновь сумела удержать преемственность, обеспечив воспроизводство идеологических и политических контуров социалистической Империи после краха СССР. При этом китайским коммунистам удалось организовать переход к интегральному мирохозяйственному укладу, подчинив общенародным интересам энергию воспроизводства капитала в рамках как внутреннего семейно-родового контура, так и внешнего контура транснациональных корпораций.

Социально-государственное устройство, сочетающее имперские воспроизводственные контуры с капиталистическими отношениями, было характерно и для Российской империи. Но впервые в истории сосуществования имперского и капиталистического мира формирование нового мирохозяйственного уклада происходит внутри Империи, захватывая близлежащую капиталистическую «периферию». Возможно, в этом заключается предпосылка смены более «длинных» – цивилизационных – циклов. Как утверждают одни специалисты, заканчивается эра

капитализма²³⁸, другие говорят о переходе к постиндустриальному обществу²³⁹, третьи – о ноосферной цивилизации с парадигмой устойчивого развития и мировой гармонии²⁴⁰.

Формирующийся в Китае и прилегающих странах Азии интегральный мирохозяйственный уклад предусматривает ограничение капиталистической деятельности исключительно социально-приемлемыми рамками. Причем, в отличие от Российской империи, делается это на сугубо рациональной идеологической основе и жестко закрепляется в политическом и экономическом воспроизводственном контурах нормативным образом. Критерием их отбора является не соответствие идеологическим догмам, а экономическая эффективность в смысле роста объемов и качества производства благ для повышения уровня и качества жизни народа. Достигаемый в рамках этого мирохозяйственного уклада экономический рост обеспечивает его быстрое развитие и расширение на все большую часть мирового пространства.

Воспроизводство прежнего американоцентричного финансово-монополистического мирохозяйственного уклада натолкнулось на внутренние диспропорции, преодолеть которые в рамках его институциональной системы невозможно²⁴¹. Накопление капитала приобрело фиктивный характер в силу экспоненциальной эмиссии фиатных денег и не обеспе-

238 Яковец Ю. Политическая экономия цивилизаций. М.: Экономика, 2016.

239 Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010.

240 Акаев А. А. Экономика XXI века – это нооэкономика, экономика справедливости и разума // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 8-12.

241 Кобяков А., Хазин М. Закат империи доллара и конец «Рак Americana». М.: Вече, 2003.

ченных реальными активами обязательств. Вследствие концентрации денег и деловой активности в финансовых пирамидах практически прекратилось расширенное воспроизводство реального сектора экономики. В «ядре» такого мирохозяйственного уклада не повышается уровень жизни населения, растет социальное неравенство.

Современная система евразийской интеграции

Дальнейшее развитие производительных сил требует перехода к новому, интегральному, мирохозяйственному укладу. Его формирование в Китае, Индии, Индокитае на основе сочетания государственного планирования и рыночной самоорганизации, общенародной собственности на инфраструктуру и частного предпринимательства, подчинения предпринимательской инициативы общественным интересам при гармонизирующей роли государства показало принципиальные преимущества по сравнению с нынешним финансово-монополистическим мирохозяйственным укладом.

Впервые в истории переход к новому мирохозяйственному укладу связан не с расширением возможностей развития капиталистических отношений, а с их ограничением. Эта существенная разница означает, что одновременно меняется, как говорят математики, производная функции социально-экономического развития. Прекращается опережающее развитие капиталистического мира, который должен вернуться под контроль идеологического и политического воспроизводственных контуров им-

перского социально-государственного устройства. Только само это устройство приобретает глобальный характер, что тоже является признаком смены цивилизационных циклов – от локальных конфликтующих цивилизаций к глобальному разнообразию сотрудничающих цивилизаций в интересах гармоничного развития человечества.

В современных условиях Империя не может быть образована в результате завоевания или даже принуждения одних стран другими. Она образуется только на основе международного права как коалиция государств, заинтересованных в переходе к интегральному мирохозяйственному укладу и противостоящих агрессивной реакции транснационального капитала. Этот переход, однако, не произойдет сам по себе, без создания охарактеризованной выше антивоенной коалиции активных стран. Чтобы такая коалиция приобрела влияние империи, нужен идеологический и политический контуры ее воспроизводства как целостного социально-государственного образования. Для этого необходимо восстановление исторической памяти совместного развития народов Евразии в рамках трех мировых империй, что позволит осознать фундаментальность конструирования современного Евразийского партнерства со всеми необходимыми для устойчивого развития контурами воспроизводства.

Общая идеология должна соответствовать современной парадигме устойчивого развития и принципам интегрального мирохозяйственного уклада. Она накладывает следующие требования на воспроизводственные контуры.

Общий политический воспроизводственный контур должен строиться на базе норм международного права исходя из суверенитета всех объединяющихся в коалицию государств, взаимовыгодности и добровольности сотрудничества на основе общих интересов в гармоничном устойчивом развитии.

Экономический контур должен быть достаточно гибким для учета разнообразия хозяйственных систем стран коалиции, оставляя им свободу введения любых внешнеэкономических ограничений для обеспечения собственного устойчивого развития. Он призван ограждать участников коалиции от попыток дестабилизации их экономики извне, втягивания ее в неэквивалентный финансовый обмен, ограничения технологического развития. Одновременно он обязан обеспечивать участников коалиции необходимыми для развития экономики ресурсами, что предполагает наличие общего стратегического планирования, институтов развития, единого экономического пространства.

Семейно-родовые контуры социально-государственной системы коалиции должны получить благоприятные условия для гармоничного развития, что подразумевает приоритетное развитие образования, здравоохранения, культуры и науки, формирование общего рынка труда и единое образовательного пространства.

Для доказательства необходимости перехода к новому мирохозяйственному укладу и новому цивилизационному циклу остается рассмотреть противоположный сценарий. Если такого процесса не произойдет, то мир ждет один из следующих вариантов

катастрофического развития событий, широко обсуждаемых современным кинематографом:

- дальнейшая эскалация мировой гибридной войны с переходом в неуправляемую фазу и возможным применением оружия массового поражения;
- использование достижений нового технологического уклада в антигуманных целях (клонирование людей, конструирование киборгов, разработка и применение избирательного биологического оружия);
- техногенная глобальная катастрофа в результате непродуманного развития производств нового технологического уклада.

Имеющиеся научно-технические прогнозы свидетельствуют о реальности перечисленных угроз. Это служит еще одним доказательством безальтернативности перехода к интегральному мирохозяйственному укладу и формирования имперской антивоенной коалиции для сохранения человечества. В противном случае человеческая цивилизация самоуничтожится вследствие либо мировой войны, либо перехода к принципиально новому технобиологическому виду. Сохранение человеческой цивилизации, как и ее зарождение, будет зависеть от евразийского интеграционного процесса. Чтобы соответствовать современным вызовам, он должен иметь прочный идеологический фундамент, основанный на исторической памяти народов Евразии.

ГЛАВА 21. Перспективы расширения евразийской интеграции

Расширение процесса евразийской интеграции идет по двум контурам. Первый – внутренний, ассоциирующийся с присоединением новых государств к его «ядру» – ЕАЭС. Второй – внешний, завязанный на выстраивание сети зон свободной торговли и соглашений о преференциальных режимах торгово-экономического сотрудничества с другими государствами. Первый контур ограничен в настоящее время частью постсоветского пространства. Наряду с пятью образовавшими ЕАЭС странами в него потенциально могут войти Таджикистан, который был одним из государств-учредителей ЕврАзЭС, а также Узбекистан, участвующий в общем для всех стран ЕАЭС оборонно-политическом союзе – Организации Договора о коллективной безопасности.

Американская оккупация Украины, сопровождающаяся ее принудительным втягиванием в ассоциацию с ЕС и лишением суверенитета, исключает на данном этапе ее возвращение в процесс евразийской интеграции. Аналогичная ситуация складывается с Молдавией и Грузией, передавших свой суверенитет Брюсселю, войдя в качестве бесправных младших партнеров в двусторонние ассоциации с ЕС. Для этих стран, так же как и для ставших членами ЕС прибалтийских государств, теоретически остается возможность участия во втором контуре евразийской интеграции в случае реализации инициативы президента

России В.В. Путина о создании ЕЭП «от Лиссабона до Владивостока», или как было позже сформулировано – Большого евразийского партнерства.

Участие в евразийской интеграции двух оставшихся новых независимых государств постсоветского пространства – Азербайджана и Туркмении – происходит в рамках второго контура в формате режима свободной торговли. Имея богатые ресурсы углеводородов, эти государства до последнего времени развивались за счет их экспорта, следствием чего стало их втягивание в зависимость от импортеров – соответственно Турции и Китая. Дальнейшее их роль в процессе евразийской интеграции находится в зависимости от отношений ЕАЭС с данными региональными сверхдержавами.

Таким образом, внутренний контур евразийской интеграции в сложившихся геополитических условиях близок к пределам своего расширения. Политически реалистичным остается включение в него Таджикистана и Узбекистана, что придаст ЕАЭС дополнительные возможности увеличения конкурентных преимуществ и развития, хотя не изменит принципиально его положение в международном разделении труда.

В настоящее время на ЕАЭС приходится всего 3,5% мирового ВВП и 2,8% международной торговли, что явно недостаточно для самодостаточного устойчивого развития²⁴². Компенсировать относительно небольшой вес ЕАЭС в мировой экономике возможно только в рамках второго контура евразийской интеграции, выстраивая преференциальные режимы торгово-экономического сотрудничества с быстро

242 Данные С. Рогова, Институт США и Канады РАН.

растущими странами Евразии – Китаем, Индией, государствами Индокитая, Ближнего и Среднего Востока.

Первое соглашение о создании такого режима в формате зоны свободной торговли (ЗСТ) уже заключено с Вьетнамом. Идет проработка соглашений о ЗСТ ЕАЭС с Египтом, Индией и Израилем. Другие потенциальные партнеры – Южная Корея, Чили, ЮАР, Иран, Сирия, Индонезия. Начался диалог с Китаем по разработке соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, достигнута договоренность о сопряжении процессов евразийской интеграции с китайской инициативой создания «Экономического пояса нового Великого Шелкового пути» (ЭПНВШП).

Реализация инициативы глав России и Китая по сопряжению двух трансконтинентальных интеграционных инициатив – ЕАЭС и ЭПНВШП – открывает перспективы расширения взаимовыгодного сотрудничества в создании условий для устойчивого развития Евразии. Эти инициативы могут органично сочетаться, дополняя и преумножая интеграционный эффект любой из них²⁴³. Каждый из интеграционных проектов имеет свой набор инструментов реализации, включая институты развития – Евразийский банк развития (ЕАБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд. долл.

Сочетание ЕАЭС и ЭПНВШП расширяет возможности всякого из этих интеграционных проектов. Начинать этот процесс можно с обеих сторон. Со стороны ЕАЭС – предложить к реализации уже разра-

243 Как России использовать китайское экономическое чудо / Доклад С.Ю. Глазьева для Изборского клуба. Сентябрь 2015.

ботанные, но не начатые инвестиционные проекты по развитию трансконтинентальной транспортной инфраструктуры – железнодорожных, автомобильных магистралей и авиационных коридоров. Однако, несмотря на стратегический характер партнерства между КНР и Россией, выбор конкретных маршрутов для организации трансевразийских коридоров развития неоднозначен. Китай проводит активную работу по развитию альтернативных трансконтинентальных маршрутов через Центральную Азию, Закавказье, Средний Восток и Турцию.

Целесообразно установление преференциального режима торговли между ЕАЭС и АСЕАН. Члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии формируют ЕЭП с общим рынком 615 млн. человек. Экономики входящих в это объединение государств во многом дополняют экономику государств ЕАЭС, что открывает широкие перспективы сотрудничества без угнетающего воздействия на отечественных товаропроизводителей. АСЕАН имеет отношения свободной торговли с Индией, а ЕАЭС сформировало ЗСТ с Вьетнамом. Организация особого режима торгово-экономических отношений между АСЕАН и ЕАЭС позволила бы сделать существенный шаг на пути реализации идеи создания ЕЭП от «Лиссабона до Владивостока». Во всяком случае, это открыло бы возможность построения ЕЭП от Петербурга до Джакарты, включающей ЕАЭС, Индию, АСЕАН с общим рынком 2 млрд. человек и ВВП 6,6 трлн. долл. (по ППС – 16,5 трлн. долл.).

Симфония гармонично дополняющих друг друга режимов торгово-экономических отношений в сочетании с перспективами привлечения средств для ин-

вестиций в транспорт, логистику и инфраструктуру из уже имеющихся международных региональных институтов развития дают возможность создания общего пространства развития, включая строительство надежных транспортно-логистических коридоров и технологических цепочек производственной кооперации, связывающих ЕАЭС с остальной частью Евразии. Совместное использование находящихся в арсенале ЕАЭС и других интеграционных группировок в Евразии институтов предоставляет карт-бланш для реализации интеграционного потенциала каждого из этих проектов. Например, можно сочетать формирование единого воздушного пространства и открытие новых воздушных коридоров с переходом на самолеты собственной разработки и изготовления в рамках российско-китайско-индийско-иранской кооперации. Или открытие внутренних водных путей со строительством и использованием судов собственного производства. Или сооружение трансконтинентальных транспортных коридоров с развитием собственной базы железнодорожного и автодорожного машиностроения. Аналогичный подход может быть применен к организации общего энергетического пространства, которое должно сопровождаться созданием единой машиностроительной базы. Скажем, доступ к источникам природных ресурсов обуславливается разработкой, производством и использованием отечественных машин и оборудования. Доступ к трубопроводным системам – инвестициями в их модернизацию и повышение эффективности.

Развитие транспортной инфраструктуры Евразии – важнейшая составляющая реализации заявлен-

ного Президентом России плана формирования зоны гармоничного сотрудничества в Евразии «от Лиссабона до Владивостока». Она сочетается с планами ЕС по развитию высокотехнологичных транспортных коридоров с соседними странами на востоке. В настоящее время около 60% мирового валового продукта создается в Азиатско-Тихоокеанском регионе, общая стоимость мировых перевозок оценивается в 3-5 трлн. долл., значительная часть их производится морским путем за длительные сроки. При этом 80% общей протяженности потенциально оптимальных по экономическим параметрам международных коридоров широтного направления от Восточной Азии до Атлантики составляют транспортные сети России. По прогнозам, объем межрегиональных наземных грузовых перевозок между Евросоюзом и странами-соседами увеличится к 2020 году в 2 раза по сравнению с объемами конца XX века. Евросоюз объективно заинтересован в согласовании четкого алгоритма долгосрочного сотрудничества с ЕАЭС и АТР. Прежде всего, это касается совместных инвестиций в транспортную инфраструктуру и коммуникации, позволяющие создать прочный экономический базис, неподверженный угрозам политической конъюнктуры.

Россия потенциально могла бы переключить на себя значительную часть евроазиатских товарных потоков. При 50%-й российской доле в доходах транспортных систем, это составит 1,5-2,5 трлн. долл. – сумма, превышающая объем российского ВВП. Сегодня Россия обслуживает не более 5-7% потенциального объема евразийского рынка транспортно-логистических услуг. Утверждение России как клю-

чевого транспортно-коммуникационного «звена» единой евразийской инфраструктуры позволило бы сблизить ее сырьевые и промышленные регионы, способствовало бы развитию производственных комплексов и социально-экономической сферы на обширных восточных территориях. Получили бы импульс к развитию железнодорожная, металлургическая отрасли, горнорудная промышленность, речное судостроение и судоходство, технологии энергосбережения, космические средства навигации, газовая промышленность, лесопромышленность, телекоммуникационные и другие технологии.

Процесс расширения евразийской интеграции по обоим контурам ведется в соответствии с нормами ВТО и не преследует целей отгораживания от остальной части мирового рынка. Он основан на равноправном взаимовыгодном партнерстве и открыт для всех стран, желающих сотрудничать в целях роста возможностей развития и повышения конкурентоспособности национальных экономик путем их взаимодополнения и сочетания сравнительных преимуществ.

В качестве альтернативы процессу евразийской интеграции США и их союзники до последнего времени пытались предложить свою редакцию мироустройства, предполагающую сохранение их гегемонии путем хаотизации неконтролируемой ими части своей экономической периферии, с одной стороны, и юридического закрепления своего доминирующего положения в контролируемой ее части, с другой стороны. Для этого в отношении первой части своей экономической периферии они развязали гибридную войну против России, в отношении вто-

рой части – инициировали вовлечение входящих в нее стран в Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), ядром которых должны были стать США²⁴⁴. Знаменательно, что это усиление контроля американского капитала над периферией своего системного цикла накопления планировалось достичь за счет ослабления институтов государственной власти, в том числе, в самих США. Этот аспект трансокеанских торгово-инвестиционных соглашений заслуживает отдельного анализа.

Общественному мнению заключение двух транс-океанских торгово-экономических соглашений – уже подписанного о ТТП и готовившегося о ТТИП – преподносилось как очередной этап либерализации взаимной торговли между крупными региональными рынками с целью повышения конкурентоспособности экономики участвующих в них стран. Согласно традиционной логике апологетов рыночного фундаментализма, устранение торговых барьеров должно было повлечь расширение международной торговли и углубление экономического сотрудничества, что будет стимулировать рост экономической активности, инвестиций и благосостояния участников общего рынка. Так, эксперты США и ЕС, агитировавшие за подписание ТТИП, заявляли об ожидаемом экономическом эффекте в 120 млрд. долл. для ЕС, 90 млрд. долл. для США и еще 100 млрд. долл.

244 На регионы, в которых расположены страны-участники переговоров о создании трансокеанских суперблоков, приходится подавляющая часть мирового импорта (примерно 85%). Северная Америка абсорбирует около 18% мирового экспорта, Европа – почти 36%, Азия – 32%. Российский экспорт в значительной своей части также ориентирован на данные регионы. ЕС поглощает 53% отечественных поставок за рубеж, страны АТЭС – более 17%.

дополнительного выпуска продукции для третьих стран. При этом они оценивали увеличение объема взаимной торговли и суммарного экспорта сторон на 17-18%.

У нас нет возможности ни подтвердить, ни опровергнуть эти оценки, поскольку не публиковались методики расчетов. Как правило, применяемые в этих целях экономико-математические модели весьма условны, а их предпосылки далеки от реальности. В действительности, как показывает исторический опыт, либерализация торговли дает преимущества странам с более развитой экономикой, расширяя их возможности установления контроля над рынками менее развитых стран. Последние могут прибегать к защите своих рынков, искусственно поддерживая конкурентоспособность своих товаропроизводителей. Эта защита может иметь разную эффективность – от консервации отсталости до выращивания мировых лидеров – в зависимости от качества институтов развития и государственного регулирования.

Исходя из этой логики, наиболее технологически развитая в мире американская экономика должна была бы выиграть с введением в действие соглашений о трансокеанских партнерствах. Однако она уже ощутимо проигрывает конкуренцию с китайскими, индийскими и индокитайскими товарами, в том числе в высокотехнологическом секторе. Товарооборот с новым центром мировой экономики складывается для США с большим отрицательным сальдо. И, хотя указанные партнерства США планировало заключать без Китая и Индии, это заставило значительную часть американского общества, связанного с реальным сектором экономики поддержать Трампа, ко-

торый впервые за послевоенный период развернул американскую внешнеторговую политику в сторону протекционизма.

Но не в либерализации внешней торговли заключается главный смысл трансокеанских партнерств. Интеграция европейского, североамериканского и тихоокеанского рынков в настоящее время достаточно высока и введение в действие этих соглашений лишь поддержало бы уже сложившиеся тенденции: товаропроизводители передовых стран получили бы дополнительные преимущества, в то время как конкурентоспособность предприятий отстающих стран еще более ухудшилась бы. Но, с учетом того, что торговые барьеры между США и ЕС незначительны (средневзвешенный уровень импортного тарифа по большинству товарных групп составляет 2-4% и снизится, в среднем, на 3% почти до нуля), а в тихоокеанском регионе и вовсе ведется, в основном, свободная торговля, этот эффект едва ли будет замечен в большинстве отраслей.

Не столько вопросы торговой политики, сколько нормы инвестиционного партнерства этих соглашений составляют принципиальную новизну. Содержащиеся в них новеллы относительно правовой защиты интересов иностранных инвесторов подрывают основы существующей правовой системы защиты национальных интересов в экономике. Они создают иностранным капиталистам серьезные преимущества относительно резидентов национальных юрисдикций, подрывают сложившуюся в них правовую систему регулирования экономики, а также ущемляют интересы граждан и ставят в зависимое положение государства. Речь идет о процедурах урегули-

рования споров между иностранными инвесторами и государством, в рамках которых первые получают возможность специального международного арбитража в отношении ущемляющих их интересы законодательных актов национальных правительств.

Так, в обращении ста влиятельных европейских юристов против ТТИП утверждалось, что раздел о защите инвестиций данного соглашения создает существенные и процедурные привилегии иностранным инвесторам за счет всего общества²⁴⁵. Речь идет о праве иностранного инвестора требовать создания специального международного арбитражного суда из трех судей для рассмотрения его претензий к принимаемым политическим, административным и правовым решениям, затрагивающим его интересы. Иностранный инвестор получает право требовать от государства компенсации за понесенные потери и упущенную выгоду, даже если принимаемые государством нормы носят недискриминационный для иностранцев характер и исходят из общественных интересов защиты окружающей среды, охраны здоровья населения, прав трудящихся, рационализации путей сообщения, инженерных работ и др. социальных требований. При этом он не берет на себя никаких обязательств, исполнения которых могло бы, в свою очередь, потребовать государство.

Как утверждалось в обращении юристов, принятие норм ТТИП относительно защиты инвестиций и процедуры принятия судебных решений по искам иностранного инвестора к государству по-

245 Глазьев С. Последний виток либеральной глобализации // Информационно-аналитический портал «Катехон» (URL: <http://katehon.com/ru/article/posledniy-vitok-liberalnoy-globalizacii>).

влечет дальнейшее усиление власти иностранных компаний за счет ущемления демократических прав граждан, национальных интересов и возможностей государств. Последние при каждом изменении законодательства столкнутся со множеством исков со стороны иностранных компаний вынуждены будут платить многомиллиардные штрафы из своих бюджетов. Это парализует их политическую волю к защите общественных интересов в спорах с иностранными инвесторами. Тем самым последние получают дополнительные возможности вмешательства во внутренние дела стран пребывания и навязывания им своих интересов.

Как утверждали европейские юристы, сама процедура рассмотрения исков тремя международными арбитрами не защищена от коррупции, поскольку связывает оплату судей с рассмотрением исков, которые могут подаваться только инвесторами. У судей возникает материальная заинтересованность в рассмотрении дел по данной процедуре, которая дает им намного больше прав и возможностей по сравнению с действующей в настоящее время процессуальной системой. И, самое главное, предлагаемая в ТТИП процедура подрывает ныне существующую систему включения международного арбитража только после исчерпания всех возможностей разрешения споров в национальной судебной системе.

К этому заключению юристов следует добавить, что ТТИП предусматривает включение корпораций в законодательный процесс – они получают право подавать существенные предложения к рабочей повестке дня Еврокомиссии и ведомств США. То есть, еще до принятия решений и их обсуждения в орга-

нах законодательной власти, корпоративный бизнес получает доступ к законодательным инициативам и тем самым становится активным участником законотворческого процесса, начиная с его предварительной фазы.

ТТИП имеет и политический аспект, подразумевающая дальнейшее сращивание Европейской комиссии и ЕЦБ с соответствующими ведомствами США. Они получают право задавать вопросы друг другу в отношении проектов нормативных актов регуляторов и тем самым блокировать нормотворческие инициативы еще до их рассмотрения законодателями. Создается форум регуляторов США и ЕС, который должен проводить оценку регулирующего воздействия проектов нормотворческих инициатив в сторонах на предпринимательскую деятельность. Предусматривается прямой формат взаимодействия между ФРС и ЕЦБ с целью универсального регулирования единого рынка капитала. Одновременно усиливаются денежные власти ЕС – ЕЦБ окончательно освобождается от обязанности согласовывать свои решения с национальными государствами.

С учетом фиатной природы денег заложенные в данных соглашениях принципы должны были привести к приватизации мировой валютно-денежной системы американской финансовой олигархией. Контролируя ФРС США, а через контролируемую Госдепом США евробюрократию и японскую политическую элиту – ЕЦБ и Банк Японии, и управляя посредством МВФ денежной политикой России и других постсоветских государств, она уже близка к господству над мировой финансовой системой. Подразумеваемый ТТП и ТТИП демонтаж институтов

правоприменения национального регулирования экономики и фактическое слияние ФРС США, ЕЦБ и Банка Японии позволил бы американской олигархии установить контроль над мировой финансовой системой, а затем – и над мировой экономикой в целом, что открыло бы ей дорогу к мировому господству и установлению глобальной диктатуры олигархических кланов, не связанных никакими обязательствами и нормами права. Возможно, это и был бы конец истории, предвосхищавшийся Аттали и Фукуямой, перспективу которого политически закрыло избрание Трампа Президентом США, а экономически – повышение КНР и других стран Юго-Восточной Азии на волне роста нового технологического и мирохозяйственного укладов.

Таким образом, ТТИП, как и ТТП, а также не рассматриваемое здесь аналогичное Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой, по сути, означают окончательный отказ национальных государств-подписантов от суверенитета в экономической области. Они идут намного дальше норм ВТО, ограничивая суверенитет государств в регулировании не только внешней торговли, но и национальной экономики в целом. Этот единый тихоокеанско-американо-европейский рынок создается за счет народов государств, у которых отнимаются возможности самостоятельного регулирования хозяйственной деятельности в пользу ТНК. Последние получают серьезные правовые возможности влияния на регулирование своей деятельности за счет дальнейшего ослабления и без того уже лишенных суверенитета в торгово-экономической деятельности национальных государств.

Важно отметить, что ни одно из рассматриваемых соглашений не предусматривало участие Китая, Индии, а также других стран БРИКС. Это отгораживание США и ЕС от наиболее быстро растущих стран мира, на долю которых уже приходится 28% мировой торговли, 28% ВВП и 49% населения не случайно. Оно напоминает попытку доминировавшей в мировой торговле Великобритании отгородиться в годы Великой депрессии от США путем введения ограничений на ввоз американских товаров в страны своей империи. Это не помогло Лондону удержать свое доминирование в мире, но развеяло все сомнения в США относительно целесообразности сохранения Британской империи. Именно поэтому после Второй мировой войны у Рузвельта, как и у Сталина была общая позиция в пользу предоставления независимости входившим в нее странам. И у Вашингтона не получится сохранить глобальное доминирование путем сдерживания стран БРИКС через отгораживание от них своего общего с ЕС, Британским содружеством наций и Японией рынка. Степень защиты этого рынка, регулируемого нормами ВТО, не столь велика, а правила разрешения хозяйственных споров наднациональным арбитражем едва ли будут приняты странами БРИКС.

Таким образом, введение в действие рассматриваемых трансатлантических соглашений означало бы распад мировой экономики на две различным образом регулируемых части. Страны ядра имперского мирохозяйственного уклада вместе со своей периферией окончательно погрузились бы в «боло-то» либеральной глобализации, лишившись юридических возможностей защищать свои национальные

интересы во взаимоотношениях с транснациональными корпорациями. Страны ядра интегрального мирохозяйственного уклада сохранили бы национальные юрисдикции в регулировании внешнеэкономической деятельности в рамках норм ВТО. Вероятно, это дало бы определенные конкурентные преимущества транснациональным корпорациям с их участием. Демонтировав правовые механизмы защиты внутреннего рынка, страны старого центра мировой экономики ослабили бы свое положение относительно стран нового центра, сохраняющего эти механизмы.

Возможно, Трамп понял, в какую ловушку попали бы США с введением в действие ТТП и ТТИП. Вместе с тем, его поворот в сторону протекционизма свидетельствует о неуверенности американского общества в сохранении глобального доминирования. Новая администрация США фактически ставит предел произволу крупного капитала, в основном американского происхождения, отстаивая свои права национальной юрисдикции. Денонсация ТТП и отказ от подписания ТТИП означает ограничение пространства воспроизводства крупного американского капитала и сжатие финансовой «удавки» на шее американской экономики. Сама попытка отгораживания США и их экономической «периферии» от половины мира свидетельствует о его переходе к фазе упадка.

Эти инициативы США были восприняты в странах «ядра» формирующегося нового мирохозяйственного уклада так же, как в период предыдущего мирохозяйственного кризиса американские деловые круги восприняли попытки отгородиться от них Велико-

британии. А именно, как предлог для слома существующего мирохозяйственного уклада и перехода к новому. Если США стремятся улучшить свое конкурентное положение за их счет, то у них исчезают основания для дальнейшего поддержания финансовой пирамиды американских обязательств, составляющей основу американского цикла накопления капитала. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разрешения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями.

Дезинтеграция мировой экономической системы началась. Вместе с Китаем из сферы американского влияния выходят Россия и Индия. «Периферия» американского капитализма сужается. Процесс выхода кредиторов из долларовой финансовой пирамиды может приобрести лавинообразный характер, что повлечет разрушение финансовой системы США и всего основанного на ней нынешнего мирохозяйственного уклада.

В конкуренции евразийского и трансокеанского подходов к формированию сверхкрупных зон преференциального торгово-экономического режима большую перспективу имеет первый. Это следует из охарактеризованных выше закономерностей «длинных» циклов глобального экономического развития, согласно которым центр мировой экономики перемещается в Юго-Восточную Азию. Отсутствие в трансокеанском проекте наиболее крупных стран развивающегося мира, формирующих «ядро» нового мирохозяйственного уклада – Китая и Индии – лиша-

ет его перспективы. В то же время данный интеграционный проект может ухудшить положение России, снижая возможности доступа российских товаров на самый крупный в Евразии рынок ЕС и затрудняя расширение евразийской интеграции на Дальнем Востоке и в АСЕАН. Из этого следует необходимость для ускорения расширения второго контура в рамках процесса евразийской интеграции.

Для эффективной реализации ее потенциала России необходимо освоение методологии стратегического планирования, исходящей из национальных интересов и позволяющей на равных взаимодействовать с Китаем. В рамках такой методологии необходима разработка, принятие и реализация системы мер, сочетающей приоритетное и опережающее развитие восточных регионов России с развитием евразийской интеграции «по всем азимутам» с целью создания устойчивой и благоприятной сети международных экономических и политических отношений.

Несмотря на очевидное полное соответствие процесса евразийской экономической интеграции общепринятым в мире стандартам построения региональных экономических объединений, включая нормы ВТО, США пытаются его дискредитировать, надеясь остановить развитие ЕАЭС²⁴⁶. Преодолению настороженного отношения к евразийской интеграции должно способствовать повышение экономической привлекательности альянса для тяготеющих

246 6 декабря 2012 г. Государственный секретарь США Х. Клинтон заявила в Дублине: «В США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции, создаваемый по принуждению Москвы».

к ЕАЭС стран и эффективности органов управления интеграцией.

Евразийская интеграция может стать объединением стран и народов, заинтересованных в сохранении своих национальных традиций, духовных ценностей и культурных особенностей при стремлении к освоению передовых технологий ради экономического благополучия. В силу своего исторического опыта, духовных традиций, геополитического значения Россия является естественным центром евразийской интеграции, которая действительно может охватить территорию от Лиссабона до мыса Дежнева по широте и от Новой Земли до Индонезии по длине. Таков потенциал евразийского проекта, имеющего потенциал стать важнейшей составляющей формирования нового мирохозяйственного уклада. Но реализовать данный проект удастся только тогда, когда Россия будет являть образец справедливого, эффективного и гуманного государственного устройства. Это невозможно без кардинального изменения экономической политики России и формулирования ею привлекательной модели развития и расширения ЕАЭС. Иными словами, чтобы реализовать потенциал евразийской интеграции, России необходимо рационально распорядиться своим природно-ресурсным, географическим и управленческим потенциалом, вернуть исторические смыслы и провести технологическую модернизацию экономики, реализовав, наконец, стратегию опережающего развития на основе нового технологического уклада²⁴⁷.

247 Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: ИД «Экономическая газета», 2011.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КУДА ПОЙДЕТ РОССИЯ? (Анализ предложенных программ социально-экономического развития страны)

В этом, заключительном, разделе монографии автором и его коллегой – директором Международного института развития и самоорганизации Саймона Кузнецца Дмитрием Чистилиным подводится итог дискуссии по альтернативным программам долгосрочного социально-экономического развития. Авторы нижеприведенного анализа вынуждены констатировать, что ни одна из них не соответствует масштабу стоящих перед Россией задач инвестиционного и технологического прорыва. Исходящие из различных аналитических центров концепты и построения игнорируют закономерности современного экономического роста, скрытые резервы и неиспользованные возможности для осуществления последовательной политики развития. Несоответствие программных предложений задачам повышения инвестиционной и инновационной активности, суверенизации российской финансово-экономической системы с ее ориентацией на последовательное обе-

спечение качественного роста привело к тому, что ни одна из описываемых программ (вернее, разрозненных предложений, ограниченных рамками идеологических клише их авторов) не была взята за основу при выработке интегрированного документа прямого действия.

Содержательный анализ этих программ, а также подходы к гармонизации конструктивных предложений социально-экономического развития России приведены в прочтении главного редактора «Российского экономического журнала» А.Ю. Мелентьева, чей свежий взгляд на материал и скрупулезная работа с текстом позволили правильно расставить акценты и рационализировать структуру текста для удобства восприятия более широким кругом читателей.

1. Вводные замечания

Экономико-теоретическая мысль, образно говоря, льется в российском общественном сознании двумя потоками: мощной многоводной рекой апологии, наукообразно оправдывающей проводимую экономическую политику, и тоненьким ручейком подлинно научных знаний, старательно затапываемым возлежащими у реки бенефициарами этой политики. Четверть века, исключая короткий период работы четвертого постсоветского правительства (правительства Примакова), экономическая политика ведется в России по навязываемым МВФ принципам «Вашингтонского консенсуса» и вопреки позиции представителей независимой науки. С момента распада СССР воплощавшаяся в нашей стране

под руководством американских кураторов программа «шоковой терапии» быстро обрела своих бенефициаров. Речь идет об организованных преступных группах, контролировавших процесс приватизации государственного имущества, а также о западных корпорациях и финансовых спекулянтах, захвативших контроль над российским рынком. Ими до сих пор контролируется его значительная часть, и вместе с офшорной олигархией они извлекают гигантские прибыли и вывозят из страны до сотни миллиардов долларов в год, восхваляя проводимую макроэкономическую политику.

Если бы реализованный правительством Примакова научно фундированный подход не был заменен уже весной 1999 г. на все тот же курс «Вашингтонского консенсуса», уровень экономического развития России ныне был бы минимум вдвое выше. До начала глобального кризиса разорительные последствия проводившейся политики камуфлировались притоком нефтедолларов, большая часть которых, между тем, не вкладывалась в развитие экономики, а предоставлялась в кредит США, причем на весьма льготных условиях. Это вызывало горячее одобрение в Вашингтоне, и МВФ не скупился на похвалы руководителям экономического блока Правительства и Банка России. Однако для российской экономики проводившаяся ими политика обернулась более чем триллионом долларов вывезенного капитала, дальнейшим технологическим отставанием, усилением сырьевой ориентации и общей деградацией. Для офшорной олигархии, напротив, эта политика являлась чрезвычайно выгодной: по росту численности долларовых миллиардеров, накапливавших

на офшорных счетах сверхприбыли с вывозимых сырьевых товаров, Россия обрела мировое лидерство.

Российская властвующая элита настолько уверовала в свое бесконечное процветание на фоне деградации экономики, что всерьез надеялась принять в «тихую гавань» российского финансового рынка бегущий от глобального кризиса международный капитал. На деле все произошло «с точностью до наоборот»: отечественная экономика оказалась наиболее пострадавшей среди стран «G20» по показателям падения производства, инвестиций и уровня жизни. Да, при сверхобеспеченности рубля на фоне фиатных мировых валют, при положительном торговом балансе Россия имела принципиальную возможность стать центром притяжения инвестиций (подобно КНР). Однако – при совсем другой экономической политике! Рекомендации же МВФ не предполагали использования соответствующих российских конкурентных преимуществ, и даже эмитированные в 2009 г. на спасение привилегированных банков триллионы рублей были в основном конвертированы в доллары и лишь усугубили неэквивалентность внешнеэкономического обмена.

Вместо того, чтобы извлечь уроки из провальных результатов проводившейся в связи с российской проекцией глобального кризиса макроэкономической политики² и прислушаться к голосу академической науки, Банк и Правительство России, буквально выполнив рекомендации МВФ, осуществили с начала 2014 г. некое новое издание «шоковой терапии». Расхваливаемая вашингтонскими финансовыми организациями политика Банка России после 2013 г.,

как было показано выше, имела плачевные последствия для экономики. В их числе следующие.

1. Недопроизводство в объеме не менее 20 трлн. руб. продукции вследствие сжатия кредитования оборотного капитала из-за повышения процентных ставок сверх уровня рентабельности большинства отраслей.

2. Дестабилизация курса рубля и его чрезвычайная волатильность, опустившая рубль в разряд самых ненадежных валют и спровоцировавшая бегство капитала в размере более 250 млрд. долл.

3. Падение инвестиций более чем на 6% , их недофинансирование в объеме не менее 8 трлн. руб. вследствие дестабилизации курса рубля и повышения процентных ставок.

4. Пятнадцатипроцентный (до 37 тыс.) рост числа предприятий, обанкротившихся в связи с ухудшением условий кредитования.

5. Потери предприятий, бюджета и физических лиц (более 7 млн. вкладчиков) вследствие банкротства коммерческих банков после отзыва более трехсот лицензий; объем потерь – свыше 3 трлн. руб.

6. Подрыв доверия к России как локомотиву евразийской интеграции вследствие нестабильности рубля, повлекшей долларизацию взаимной торговли в ЕАЭС и похоронившей результаты многолетней работы по приданию российской валюте статуса региональной резервной.

Главной причиной новейшего кризиса стало резкое, более чем на 12 трлн. руб., сжатие кредита. Вместо того, чтобы компенсировать его сокращение из внешних источников, составившее около 200 млрд. долл., Банк России его усугубил, выведя из экономи-

ки более 8 трлн. руб. по каналу рефинансирования коммерческих банков. Доля последних в финансировании инвестиций опустилась до 7% в сравнении с 40-70% в других странах. Банковский трансмиссионный механизм, переводящий сбережения в инвестиции, оказался парализованным: доля инвестиционных кредитов в совокупном объеме банковских активов упала до 5%²⁴⁸.

Согласно утвержденным планам, ЦБ продолжит политику ухудшения условий кредитования экономики до 2019 г. включительно. Его основным инструментом становится чистое изъятие денег из коммерческих банков посредством высокодоходных депозитов и облигаций. Сокращение денежной базы в реальном выражении планируется еще на 5-7%. Это повлечет дальнейший упадок экономики, которая вследствие острого недофинансирования воспроизводства оборотного и основного капитала стремительно теряет свою конкурентоспособность.

Следствием подавления Банком России инвестиционной и экономической активности становится осязаемое падение доходов и уровня жизни населения. В особенно сложном положении оказывается молодежь, теряющая жизненную перспективу в ходе затяжных стагнации и деградации экономики. Продолжение нынешней центробанковской политики в течение еще нескольких лет в сложившейся геэкономической и геополитической ситуации (в усло-

248 Глазьев С. Очередной документ прокризисной стратегии «мегарегулятора» (о неприемлемости центробанковского проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и на период 2018 и 2019 годов») // Российский экономический журнал. 2016. №5.

виях фактически ведущейся «гибридной войны» с Западом) чревато тяжелым поражением страны и социально-экономической катастрофой в России.

Загнанная Банком России в стагфляционную ловушку экономика в течение 2013-2017 гг. пребывает в депрессивном, стагнационно-рецессионном состоянии⁵. Согласно данным органов госстатистики и других госинститутов⁶, в этот период имели место, в частности, следующие негативные тенденции. *Во-первых*, – ухудшение ряда социальных показателей. Так, увеличилось население с доходом ниже уровня прожиточного минимума – на 4,1 млн. Падали в годовом выражении доходы населения от предпринимательской деятельности: в 2013 г. – на 8,6%, в 2014 г. – на 8,4, в 2015 г. – на 7,9, за девять месяцев 2016 г. – на 5,6%; это отражает процессы снижения деловой активности и уход «в тень» малого и среднего бизнеса – вследствие ухудшения в стране общей экономической ситуации. Сокращались и реальные доходы населения: в 2014 г. – на 4,7% в годовом выражении, за девять месяцев 2016 г. – на 4,7%; отрицательная динамика сохраняется и в текущем году.

Во-вторых, – падение внешнеторговых показателей. Объем внешней торговли с 861 млрд. долл. в 2013 г. снизился до 534 млрд. в 2015 г., т.е. на 42%. Соответствующее сокращение экспорта – 34,6, а импорта – 46,7%.

В-третьих, – обесценение национальной валюты. Рубль обвалился (упал в цене по отношению к доллару) примерно вдвое; налицо девальвационные потребительские потери населения.

В-четвертых, – отрицательная динамика реального сектора экономики. Так, физический объем

текстильного и швейного производства в годовом выражении снизился в 2014 г. на 6,8%, в 2015 г. – на 11,7%. Падение производства машин и оборудования составило соответственно 7,8 и 11,1%. Производство электрооборудования, электронного оборудования и оптики упало в 2013 г. на 7,1, в 2015 г. – на 7,4% (в 2014 г. имел место рост на 0,5%). Производство кокса и нефтепродуктов в 2015 г. сократилось на 5,4%. Добыча газа уменьшилась за три года более чем на 5%, а нефти – незначительно выросла. Печальный факт – падение производительности труда в несырьевых отраслях экономики.

Следует заметить, что российской академической наукой хорошо изучен опыт современного экономического развития, причем как успешного, так и провального, выработано адекватное понимание происходящих в мире трансформационных процессов, включающих и негативные социально-экономические тенденции. Учеными секции экономики Отделения общественных наук РАН в течение всего постсоветского периода предлагались содержательные варианты программы стратегии социально-экономического развития страны, велась интеллектуальная борьба с апологетическими искажениями экономической теории и с навязываемыми международными финансовыми организациями идеологемами, работающими на обоснование политики фактической колонизации России западным капиталом, в первую очередь – американскими ТНК. В частности, в 2010-х годах главе государства, были представлены такие концептуально-программные разработки ученых-экономистов РАН, как «О стратегии развития экономики России» (2011) и «О по-

литике развития российской экономики» (2012)²⁴⁹, «Как не проиграть в войне» (2014)²⁵⁰ и «Об источниках экономического роста» (в перспективе до 2025 г.)» К сожалению, господствующий в коридорах экономических ведомств догматизм, как и ангажированность их руководителей бенефициарами проводимой экономической политики, блокировали предложения академической науки и научного сообщества. Были упущены многие годы, в течение которых российская экономика фактически использовалась властвующей элитой как «дойная корова», из которой было выкачано за рубеж более триллиона долларов несостоявшихся инвестиций. Только с началом американской агрессии против России и последовательным ужесточением антироссийских санкций представители властей, бизнеса и общественных движений включились в содержательную

249 Содержание этих разработок было обстоятельно отражено в статьях, опубликованных в журнале «Экономическая наука современной России» (см.: Глазьев С., Ивантер В., Макаров В., Некипелов А., Татаркин А., Гринберг Р., Фетисов Г., Цветков В., Батчиков С., Ершов М., Митяев Д., Петров Ю. О стратегии развития экономики России. 2011. № 3) и в «Русском экономическом журнале» [см.: Глазьев С. Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения ученых секции экономики Отделения общественных наук РАН). 2011. № 4; Он же. «Стратегия 2020» – антимодернизационный документ. 2012. № 2; Он же. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013-2014 гг.). 2013. № 3].

250 Соответствующие предложения были развернуты в цикле монографических изданий: Глазьев С. Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? М.: Книжный мир, 2014; Он же. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2015; Он же. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017; Он же. Битва за лидерство в XXI веке. Россия – США – Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир, 2017.

дискуссию о стратегии дальнейшего развития российской экономики.

В соответствии с прямыми поручениями главы государства, кроме указанных академических, появился ряд концептуально-программных документов (проектов) стратегического характера, подготовленных и предложенных (обнародованных в СМИ) различными коллективами, представляющими экспертно-деловое сообщество. Это: 1) *программа Минэкономразвития России «Ускоренный рост», составленная под руководством министра М.С. Орешкина*; 2) *программа развития страны в 2018-2024 гг. и на перспективу до 2035 г. Центра стратегических разработок (руководитель – А.Л. Кудрин)*; 3) *«Стратегия роста» Столыпинского клуба (Б.Ю. Титов)*; 4) *«Принципы стратегии экономического развития России до 2030 года» Комитета по промышленности Торгово-промышленной палаты РФ (К.А. Бабкин)*.

В настоящей монографии разворачивается сравнительный анализ перечисленных программ и, исходя из его результатов, как и, разумеется, из базовых академических наработок (кратко характеризующихся в первых двух разделах), обосновываются авторские рекомендации относительно ключевых положений стратегической программы, которую предстоит принять на новый электоральный цикл.

2. Методолого-теоретические и историко-фактологические предпосылки анализа

Мировое сообщество постоянно сталкивается с проблемой неоднородности социально экономи-

ческого развития различных стран и регионов мира. Мы прекрасно знаем, что страны Африки, Латинской Америки, а также ряд стран Ближнего Востока и Азии серьезно отстают от ведущих держав ОЭСР. Исторически для стимулирования развития первых использовались рыночно-фундаменталистские рецепты неоклассической либеральной парадигмы и соответствующие модели экономического роста, которые ранее были реализованы в экономиках западных государств. Но рецепты развития этих стран оказались малопригодными для стран слаборазвитых и развивающихся.

На фоне провальных в общем случае результатов политики международных финансовых организаций в развивающихся странах ярко проявился феномен «новых индустриальных стран» (НИС), включая «азиатских тигров». Вслед за Японией Гонконг, Южная Корея, Сингапур и Малайзия очень быстро достигли высоких темпов экономического роста, а по показателю ВВП на душу населения – догнали развитые страны. Экономическая наука, изучая этот феномен, пришла к выводу о необходимости трансформации простых моделей экономического роста, основанных на модели Солоу и производственной функции Кобба – Дугласа, в гораздо более сложные модели долгосрочного экономического роста.

Исходные простые модели рассматривали экономический рост через призму увеличения предложения основных факторов производства; имеются в виду труд (население), капитал и инвестиции (как способ его увеличения). В модели Солоу главным показателем оценки потенциала роста служит уровень капиталовооруженности одного рабочего, и, соглас-

но «золотому правилу Фелпса», предлагалось под-
нять производительность экономики на основе
увеличения размера капитала на одного рабочего
посредством роста инвестиций. Рекомендации для
проводимой политики сводились к следующему:
формирование условий для роста инвестиций – уве-
личение капитализации – рост экономики. Развити-
ем этого подхода стало формирование моделей дол-
госрочного экономического роста Солоу – Свэна, Ро-
мера, Узавы – Лукаса, Рамсея и др. В их основу были
положены факторы, фундаментально увеличиваю-
щие производительность экономики: квалификация
труда или человеческий капитал, новые технологии
и их диффузия. Для достижения поставленных це-
лей развития предполагалась реализация программ
структурных изменений в жизни общества, призван-
ных обеспечить рост квалификации труда и прогресс
новых технологий.

Опыт НИС показал, что быстрый рост экономики
при слабых стартовых условиях достигается бла-
годаря сочетанию стратегического планирования
и рыночной самоорганизации при активной госу-
дарственной политике стимулирования как вну-
тренних, так и прямых иностранных инвестиций.
Для финансирования первых государство прибегало
к масштабной кредитной эмиссии под планы отече-
ственных предпринимательских сообществ по соз-
данию и расширению производственных мощностей
на передовой технологической основе. Для стиму-
лирования вторых поощрялся импорт технологий,
в том числе посредством льгот и зон свободной тор-
говли. Общим элементом продемонстрированного
НИС «экономического чуда» явилась политика фи-

нансового форсажа, предусматривавшая многократное увеличение инвестиций и нормы накопления на основе опережающей кредитной эмиссии под планы развития и роста производства²⁵¹.

Высокая результативность внутренних кредитов и мощный приток прямых иностранных инвестиций стали возможными благодаря ряду условий, но прежде всего – высокой эффективности государственного аппарата и низкому уровню оплаты труда. Производственный цикл, или «жизненный цикл товара» глобальных корпораций предусматривал перенос технологий и производств из развитых стран в страны с низкими издержками на рабочую силу и слабыми социальными госгарантиями. Перенеся сюда технологии и производство, корпорации сами же и покупали товар для продажи в других странах, выводя их на глобальный рынок; это потянуло за собой экспортный бум.

Как было показано, дальнейшее развитие мировой экономики связано с формированием новых технологического и мирохозяйственного укладов, образцом содействия утверждению которых является КНР. Для этого все ведущие страны мира прибегают к стимулированию инвестиций посредством целевой кредитной эмиссии. И, думается, отказ в России от творческого использования этих современных методов управления социально-экономическим развитием повлечет за собой продолжение и даже нарастание технологического отставания и упадка российской экономики, закрепление ее периферийного мирохозяйственного положения.

251 См.: Миркин Я. М. Финансовый конструктивизм. М.: ИД «Лингва-Ф», 2014; Формирование стратегии модернизации экономики: мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2014.

Таковы важнейшие общемировые тренды проведения успешной экономической политики, и представляется необходимым выяснить, насколько им соответствуют предложенные новейшие программы развития российской экономики. Рассмотрим их исходя из их обнародованных текстов и принимая во внимание некоторые комментарии к ним, появившиеся в научной литературе и в СМИ.

Программа Министерства экономического развития «Устойчивый рост»

Программа «Устойчивый рост», предложенная официальным ведомством, собственно отвечающим за этот самый рост, позиционируется как свод мер стратегического планирования до 2025 г. Ее идеология, если подобная характеристика применима к МЭРовской программе, укладывается в посыл о том, что источником долгосрочного экономического роста России призвано стать повышение качества труда на основе улучшения управленческих навыков корпоративного и государственного менеджмента в сочетании с ростом человеческого капитала. Структурно программа задает десять ключевых направлений управленческого воздействия, уточнением которых занимаются соответствующие рабочие группы при кураторстве специально созданного департамента по управлению изменениями.

Министерством декларируется задача выработки системы мер макроэкономической политики, гарантирующей обеспечение в среднесрочной перспективе выхода на темпы роста до 2% с дальнейшим их доведением до 3% к 2030 г. В качестве инструментария достижения указанных целевых значений

предлагаются фискальная (налоговая) и бюджетная политика при игнорировании необходимости задействования денежно-кредитной политики как направления государственной политики, которая в последнее время (см. многочисленные публикации в «Российского экономического журнала» подверглась существенной трансформации, делающей экономически невыгодными инвестиции в расширение производства и занятости.

В целом программа МЭР характеризуется фрагментарностью, непоследовательностью, игнорированием ключевых вопросов обеспечения долгосрочного экономического роста: финансирования инвестиционной и инновационной активности, повышения доступности кредита, выявления источников наращивания вложений в труд и занятость. Между тем, без ответа на них все рассуждения об обеспечении долгосрочного экономического роста оказываются не более чем благими пожеланиями. Хотя МЭР номенклатурно является органом управления экономическим развитием во всех его аспектах, создается впечатление о табуированности некоторых тем, включая денежно-кредитную политику. В направлениях программы содержатся фискальная и бюджетная составляющие, но принципиально отсутствует монетарная. Однако исключительно налогово-бюджетной политикой нереально добиться желаемых изменений в российской экономике. И если целевые ориентиры ДКП направлены на подавление инвестиционной и деловой активности вместе с «таргетированием» инфляции, то с вызванным таким образом падением доходов ослабевают и бюджетные инструменты, посредством которых

невозможно компенсировать негативные эффекты от сжатия кредита.

Программе МЭР присуща ограниченность в связи с неадекватностью предлагаемого ею инструментария декларируемым целевым показателям экономического роста. Главным инструментом управления развитием служит стратегическое планирование на основе периодически обновляемого прогноза МЭР. В одной из итераций прогноза, подписанного в 2016 г., заложено утверждение о том, что на горизонте до 2030 г. российская экономика по совокупности структурных, технологических и макроэкономических ограничений не будет расти быстрее, чем мировая. Этот тиражируемый из года в год прогноз входит в прямое противоречие с указанием главы государства о необходимости обеспечить темпы роста выше среднемировых, которые даже по оценкам МВФ и Всемирного банка не планируются ниже уровня 3,5%. Так, даже максимум ежегодного прироста ВВП в 3% к 2030 г. в редакции МЭР на полпроцента не дотягивает среднего в мире.

Следовательно, становится очевидной искаженность понимания ключевым ведомством развития понятия «стратегическое планирование», а также его «импотенция» в плане обеспечения совершения качественного «скачка», позволяющего увеличить темпы роста. Стратегическое планирование в его каноническом определении (не то, которое установлено соответствующим законодательным актом в России) нужно совмещать с целями ДКП, а монетарную политику подчинять целям развития. Банк России при этом должен таргетировать полную занятость,

обеспечивать загрузку производственных мощностей и сбалансированный рост.

Резюме таково: своей программой «Устойчивый рост» МЭР расписывается в бессилии выработать действенные меры по выводу российской экономики на траекторию опережающего развития, консервирует отставание от развитых экономик мира, фиксирует неспособность в рамках искусственно установленных заграждений обеспечить рост и развитие.

Программа Центра стратегических разработок (ЦСР) «Стратегия 2018-2024»

Программа ЦСР, на первый взгляд, мало чем отличается от выкладок «старших братьев» из министерства «управления будущим». В рамках настоящей монографии нет смысла перечислять бесконечные и не требующие приведения программных доказательств аксиомы о необходимости усовершенствования институтов, включая повышение прозрачности судебной системы. Ни один наблюдатель не станет опровергать важность подобной постановки вопроса, тем более, если мы хотим обеспечить благоприятствующий экономическим свершениям инвестиционный и деловой климат. Но, как свойственно либеральным деятелям, хрестоматийно верующим в направляющую «руку рынка», залакированный красотой подачи документ исходит из оторванного от реальности представления о том, какими методами и инструментами врачевать российскую экономику.

Инвестиции. При всем том, что диагноз финансовому рынку поставлен верно, модель стимулирования притока инвестиций нежизнеспособна. В ЦСР

полагают, что источником финансирования инвестиций станут сбережения населения, которое по логике разработчиков, столкнувшись с фискальными ограничениями на депозиты и недвижимость, должно переориентироваться на корпоративные ценные бумаги. Однако, такая поведенческая перемена у большинства граждан в текущий период вряд ли возможна по причине недоверия к финансово-банковской системе, вызванного спровоцированным ею обвалом курса рубля в 2014 г., кампанией по отзыву лицензий у коммерческих банков, отсутствием установленных регулятором хотя бы среднесрочных ориентиров, необходимых корпоративному сектору для хоть какого-нибудь планирования своей деятельности. Как показано на примере программы МЭР, и в ведомстве, отвечающем за экономический рост, и в идеологически близких ему экспертных организациях, макроэкономическая стабильность произвольно трактуется как целенаправленная политика по подавлению инфляции без каких-либо иных опций государственного воздействия на рынок. В результате имеющей консенсус в либеральных кругах политики «таргетирования» неуклонно падают доходы населения и корпораций, предсказуемость экономики уменьшается, что делает ее непривлекательной для инвестиций.

Технологии. Для роста высокотехнологических отраслей экономики программа рекомендует институциональные механизмы и финансовые инструменты. Правда, задачу изменения технологического облика России вновь предлагается решать за счет населения, склонив его к покупке на вырученные от продажи валюты средства корпоративных ценных бумаг. Последние, по замыслу стратегов из ЦСР,

должны стать источником «длинных» и дешевых денег для внутренних инвестиций в инновации, оформленных как венчурный капитал. Из мировой практики хорошо известно, что главным источником венчурного финансирования является рост доходов населения и корпораций, а нынешние подходы Банка России исключают такую возможность. Вот почему заявленный рост технологий и создание новых секторов экономики – это скорее пожелание, чем реально достижимый программный результат.

В аналогичную предыдущим направлениям программных предложений «ловушку» ограничительной политики Центрального банка попадают и другие сферы, требующие ритмичного финансирования. Причем роль монетарной политики, реализуемой ЦБ РФ в формировании инвестиционной составляющей экономического инновационного роста, технологических структурных изменений и улучшения количества и качества человеческого капитала создатели программы не рассматривается. Однако, поскольку авторы ЦСР в своих выкладках опираются на либеральную парадигму экономического развития, им должны быть известны классические работы в области анализа структуры монетарной политики, широко распространенные в системе западного высшего экономического образования.

Исследования Фридмена и Мейзельмана²⁵² и позднее Андерсена и Джордан²⁵³ указали на то, что моне-

252 Friedman M., Meiselman D. The Relative Stability of Monetary Velocity and the Investment Multiplier in the United States, 1897-1958 / Stabilization Policies. Cliffs E. (Ed.). N.J.: Prentice Hall, 1963.

253 Andersen L. And Carlson K. Monetary and Fiscal Actions: A Test of Their Relative Importance in Economic Stabilization // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 1968. №50. P.11-24.

тарная политика влияет на экономику сильнее, чем фискальная и бюджетная составляющие макроэкономической политики. Позднее Андо и Модильяни²⁵⁴ обратили внимание на непротиворечивость данных выводов, опираясь на собственную модель экономики. Сидрауски²⁵⁵ и Тобин²⁵⁶, исследуя неоклассическую модель роста экономики, показали, что в растущей экономике деньги отнюдь не нейтральны. Рост предложения денег влияет на инфляцию и через нее на уровень капиталовооруженности, а значит и на увеличение производительности. Иначе по этому поводу высказался классик монетаризма Фридмен: «Потенциальные варианты денежно-кредитной политики ограничены областью сильных возмущений»²⁵⁷. Имеет смысл привести здесь еще одну мысль Фридмена, вошедшую в учебники по кредитно-денежной политике и банковской системе США: «... Деньги слишком важны, чтобы позволять центральным банкам манипулировать ими по своему усмотрению...»²⁵⁸. Иными словами, монетарная политика является самым действенным инструментом макроэкономики политики и должна быть направлена на таргетирование целей сбалансированного экономического роста и согласована с задачами развития государства, другими целевыми ориентирами

254 Ando A., Modigliani F. The Relative Stability of Monetary Velocity and the Investment Multiplier // American Economic Review. 1965. №55. P. 693-728.

255 Sidrauski M. Rational Choice and Patterns of Growth in a Monetary Economy // American Economic Review. May 1967. Vol. 57, Issue 2, Papers and Proceedings of the Seventy-ninth Annual Meeting of the American Economic Association.

256 Tobin J. Liquidity preference as behaviour towards risk. The Cowles Foundation for Research in Economics at Yale University // The Review of Economic Studies. February 1958. No. 67.

257 Фридмен М. Если бы деньги заговорили. М.: Дело, 1999.

258 Там же.

макроэкономической политики. Если государство намерено создать условия для увеличения инвестиций в инновационное и технологическое развитие страны, то ЦБ обязан таргетировать формирование источников инвестиций – рост корпоративных и доходов населения. Для этих целей в 1978 г. в США был принят «Закон о полной занятости и сбалансированном росте» Хемфри – Хоукинса. Согласно ему, одним из постоянных таргетов Федеральной резервной системы оказывается полная занятость и поддержание экономического роста монетарным способом. Важным условием также становится согласование целевых ориентиров ФРС с другими видами политик для сбалансированного роста всей экономики США в соответствующих комитетах нижней и верхней палат конгресса.

Исходя из практики ведущих стран, рост экономики всегда и везде обусловлен соответствующей политикой регуляторов по установлению и решению задач повышения роста доходов населения за счет целой гаммы инструментов, а не только второстепенного при такой постановке вопроса подавления инфляции и инфляционных ожиданий.

Таким образом, оваянная флером таинственности поначалу, а затем фрагментарно представленная программа ЦСР Кудрина – не более чем набор голословных, оторванных от понимания закономерностей современного экономического роста, тезисов и, что еще хуже, догм блуждающих в плену собственных заблуждений авторов. Именно поэтому инструменты и механизмы реализации программы нежизнеспособны и попросту неадекватны поставленным целям развития. На их основе невозможно реализовать верно поставленные самой программой задачи.

***Программа Торгово-промышленной палаты
России «Принципы стратегии экономического
развития России до 2030 года»***

Суть программы, разработанной экспертами Торгово-промышленной палаты и Московского экономического форума под руководством К.А. Бабкина, заключается в решении задач долгосрочного роста на основе программных усилий направленных на структурные изменения и всеобщее развитие национальной промышленности. Идеология программы выражена в формуле «Новая индустриализация». Фактически речь идет о новой долгосрочной промышленной политике, которая должна привести и к экономическому росту и к позитивным социальным изменениям, повышению стандартов жизни. Новая промышленная политика, согласно замыслу авторов, направлена на достижение целей изменения структуры промышленности в пользу несырьевых отраслей со значительным увеличением в структуре ВВП доли отраслей глубокой переработки. По логике разработчиков, рост производства и изменения в профиле производства будут обеспечивать рост занятости, доходов, налогооблагаемой базы, улучшить социальную инфраструктуру.

Источником предлагаемых ТПП достаточно радикальных изменений должно стать изменение макроэкономической политики правительства, главным образом, за счет монетарной политики Банка России. Вместе с монетарной в новой промышленной политике содержатся торговая, фискальная и агропромышленная составляющие. Необходимость принципиальной смены направления и структуры

текущей государственной политики обосновывается анализом макроэкономических показателей, фиксирующих деградацию экономики: падение доли сектора перерабатывающей промышленности, инвестиций в основной капитал, небольшая доля добавленной стоимости в перерабатывающих отраслях в сравнении со странами мира. В анализе ТПП указано, что предложенная программа МЭР, реализующая развитие страны, лежит в контексте текущей неэффективной экономической политики. Она продолжает ее и предусматривает темпы роста национальной экономики до 2030 г. ниже темпов роста мировой. Новая индустриальная политика имеет четыре направления (торговое, налогово-бюджетное, монетарное и сельскохозяйственное), влияющих на национальную промышленность.

В части **торговой политики** предполагается значительно усилить роль пошлин в формировании стимулов для экспорта трудоемкой продукции и уменьшения в нем доли минерального сырья. Рекомендуются на основе тарифного регулирования увеличить привлекательность секторов промышленности глубокой переработки для инвестиций и сформировать высокую конкурентоспособность отечественных промышленных товаров на внутреннем рынке. Торговая политика должна включать в себя меры значительной поддержки экспорта, такие как: субсидирование выставочной деятельности, усиленная финансовая поддержка экспорта, продвижение российских товаров и создание для них новых рынков усилиями государства в части проведения действий в рамках политических мероприятий. Тарифная политика, в условиях слабости российской перерабатывающей

промышленности должна быть протекционистской в части машиностроительного импорта. С помощью тарифного регулирования предлагается ограничить экспорт сырьевых и поддержать экспорт несырьевых отраслей отечественной промышленности. Также требуется предпринять меры защиты отраслей российской промышленности в рамках сотрудничества с ВТО, где, например, отечественное сельское хозяйство находится в подчеркнуто дискриминационном положении по отношению к странам – прямым конкурентам отечественных товаропроизводителей.

В части **налогово-бюджетной политики** предлагается изменить подходы к структуре и системе налогообложения. В первую очередь снизить уровень налоговой нагрузки на промышленность. На сегодня уровень налоговых изъятий в России составляет 43% от ВВП. Это один из самых высоких в мире показателей. В сочетании с дороговизной денег, вызванной запретительной ключевой ставкой ЦБ, современные российские налоги делают отечественную продукцию с высокой добавленной стоимостью неконкурентной даже на внутреннем рынке, не говоря о международной конкуренции. Налоговая нагрузка неравномерно распределена между сырьевыми и перерабатывающими отраслями промышленности в пользу первых, что стимулирует развитие именно сырьевой экономики и пресловутую зависимость от цены на углеводороды. Именно поэтому программа указывает, что необходимо дифференцировано подойти к структуре налогообложения с целью стимулирования притока инвестиций и развития переработки в сырьевых отраслях. Это предполагается достичь с помощью изменения системы возврата НДС от экспорта в части ограничения возврата НДС

от экспорта сырья. Также разработчики программы ТПП предлагают ряд мер в области налогообложения промышленности: восстановить инвестиционную льготу по налогу на прибыль; диверсифицировать возврат НДС; ввести обратный налоговый маневр, предполагающий перенос налоговой нагрузки с внутренних продаж на экспорт; реформировать транспортные налоги и платежи. В целом, рекомендованные меры призваны стимулировать деловую активность в перерабатывающих отраслях промышленности, повысить доходы малоимущих слоев, дать толчок региональному развитию.

Изменение **монетарной политики** предполагает радикальное расширение инструментов регулирования за счет установления целей сбалансированного роста, обеспечения занятости и роста доходов населения. Проведенный анализ показал, что борьба Банка России с инфляцией за счет сжатия инвестиционной и деловой активности и сокращения доходов корпоративного сектора провоцирует симметричное уменьшение внутреннего спроса. Подавляется не только внутренний спрос, но и производительность труда: программа предлагает подавлять инфляцию за счет роста внутреннего предложения, что требует стимулирования национального производства с помощью расширенного предложения денег за счет повышения доступности кредитования и превращения рубля в полноценную инвестиционную валюту. Рекомендуется плавно, в течение нескольких лет, довести ключевую ставку до 1% и реструктурировать использование золотовалютных резервов в пользу кредитования экспорта и увеличения инвестиционного потенциала государственных институтов развития.

Программой предусмотрены меры стимулирования наращивания производства **агропромышленного комплекса** за счет снятия обусловленных членством в ВТО внешнеторговых ограничений и осуществления последовательной политики государственной поддержки экспорта продукции российских аграриев. Кроме этого, программа ТПП предусматривает стимулирование внутреннего спроса на отечественные товары путем введения минимального объема гарантированных государством закупок.

В целом, программа ТПП является хорошей базой для формирования повестки развития промышленности за счет финансового форсажа и инвестиционного импульса. Ее сильной стороной оказывается опора на понимание необходимости смены структуры и направленности государственной политики стимулирования национального производства и деловой активности в отраслях с высокой добавленной стоимостью труда. Эта задача программами МЭР и ЦСР не ставится вовсе. Предложенный ТПП России подход с конкретизацией целей и задач экономического роста, подкрепленный располагаемым, но не задействованным государством инструментарием, перекликается с четвертой, анализируемой настоящей статьёй программой «Экономика роста», совместным трудом «Столыпинского клуба» и сообщества «Деловая Россия».

Программа «Стратегия роста»

Программа «Стратегия роста», разработанная группой экспертов Столыпинского клуба под руководством Б.Ю. Титова, предусматривает смену пара-

дигмы экономической политики, которая, напротив, весьма комфортна для упражнений с прогнозами МЭР и ЦСР. Программа постулирует необходимость акцента на формировании новых внутренних источников доходов, стимулирующих инвестиции и технологическое развитие. Определяемые темпы роста, должны быть не менее 4-6% и обеспечить в длительном интервале времени достойное место России в системе международного разделения труда.

В отличие от программы ЦСР, «Экономика роста» останавливается на обстоятельном анализе причин стагнации производства и всей экономики, ключевой из которых является неадекватность монетарной политики задачам стимулирования деловой активности, а вовсе не внешнеэкономические ограничения и падения цен на энергоносители. Инфляция, на взгляд авторов программы, должна подавляться обеспечением высоких темпов экономического роста, а не угнетением предпринимательского сектора, посаженного стараниями денежных властей на «сухой паек».

Анализируются два сценария развития: инерционный и активного экономического роста. Инерционный определяет отставание в развитии от основных стран, что между строк прочитывается в «конкурирующих» программах МЭР и ЦСР – достаточно взглянуть на официальный прогноз. Активный же экономический рост даст увеличение доходов и модернизацию экономики России. В рамках второго желаемого сценария «Стратегия роста» предусматривает три этапа: до 2019 г. – восстановление экономического роста, до 2025 г. – выход на высокие темпы роста в 5-6% и до 2035 г. – переход на устой-

чивое развитие. Каждый этап характеризуется своими драйверами роста, но инструментом-константой для любого из них является стимулирование предпринимательской инициативы и конкуренции предприятий разных форм собственности.

Программа ставит системные вопросы, их решение позволяет достигнуть поставленных целей развития. Иными словами, сформулированы цели программы, план их достижения, определены источники финансирования плана и механизмы его реализации на основе стратегического управления развитием. По сути, программа представляет собой хорошо продуманный бизнес-план развития России, с его мотивировочной и резолюционной частями другие «лагеря» экономической мысли аргументировано поспорить не в состоянии.

Оценим ключевые отличия «Стратегии роста» от программ МЭР и ЦСР, которые при всех попытках интегрировать их в единый документ, являются взаимосключающими.

1. В первую очередь, это комплексный подход и констатация необходимости смены парадигмы государственной макроэкономической политики. Переход от жесткой к умеренно мягкой монетарной политике с сочетанием таргетирования как инфляции, так и сбалансированного экономического роста. Параллельно предлагается вести денежно-промышленную (monustrial) политику, направленную на предоставление в реальный сектор экономики дешевого «длинного» кредита. Определена задача снижения тарифов инфраструктурных монополий для обеспечения конкурентоспособности экономики. Предусматривается активное введение в ком-

мерческий оборот «спящих», в том числе земельных, активов государства. Программой рекомендуется действовать все действенные инструменты активизации экономической жизни страны.

2. В целях достижения задач роста экономики предлагаются работоспособные инструменты макроэкономической политики: снижение процентной ставки, таргетирование экономического роста и занятости населения. Увеличение дефицита бюджета до 3% и государственного долга до 30-35% ВВП, что позволит профинансировать инвестиции и поднять доходы населения и бизнеса. Упор на инструменты макроэкономической политики принципиально отличает «Стратегию роста» от программ МЭР и ЦСР, делает ее внутренне непротиворечивой и эффективной.

3. Государственное стимулирование некоторых секторов экономики, замкнутых на потребительские нужды населения. Например, программа льготного (под 5%) ипотечного кредитования на сумму 150 млрд. руб.; субсидирование приобретения социально незащищенными группами населения товаров повседневного спроса на сумму 170 млрд. руб. ежегодно. Программой предлагаются и другие детально проработанные проекты, связанные с поддержкой внутреннего спроса на автомобили и спецтехнику для отраслей народного хозяйства.

4. В разделе повышения качества жизни принципиально рассматривается демографическая проблема и предлагается ее решение на основе комплексного использования федеральных и региональных демографических программ, направленных на повышение рождаемости и снижения смертно-

сти. Авторы программ ЦСР и МЭР вопросом превышения рождаемости населения над смертностью не интересуются. Принципиально отличается подход к пенсионной реформе. Предлагается не повышать пенсионный возраст, пока не будет достигнута средняя продолжительность жизни в 75 лет. В качестве ключевого инструмента достижения социальных целей программы ставится задача создания высокопроизводительных рабочих мест.

5. Формирование рынка труда с повышением доли высокопроизводительных рабочих мест рекомендуется осуществлять за счет эффективного распределения трудовых ресурсов, а не увеличения числа работающих пенсионеров, что постулируется программой ЦСР. Речь идет примерно о 10 млн. человек, ныне занятых в бюджетной сфере и правоохранительной системе, которых посредством дополнительного обучения и повышения квалификации можно было бы ориентировать в растущий предпринимательский сектор. Разумеется, при необходимом предварительном условии снятия искусственных ограничений на пути развития малого и среднего бизнеса.

6. В сфере стимулирования инвестиций определены источники финансирования реализации «Стратегии роста». Программой предлагается докапитализация государственных институтов развития и создание новых инструментов рефинансирования. В том числе, рекомендуется развить проектное финансирование, комплексный подход к поддержке экспорта растущих производств.

7. Программа призывает разделить стратегическое управление развитием и текущее управление

экономикой, что позволит достигнуть разумного баланса между стратегией и тактикой, определив адекватные каждому из этих направлений ресурсы.

Программа «Стратегия роста», выработанная в результате тщательных обсуждений научным и деловым сообществами, имеет серьезное преимущество за счет того, что, помимо определения угроз экономической безопасности и постановки перспективных задач, несет в себе детализацию механизмов их реализации с определением источников финансирования. Программными уложениями приводятся убедительные доводы в пользу смены государственной экономической политики посредством, прежде всего, переоценки действий системы управления денежно-кредитной и монетарной политики. Делается акцент на организации эффективного механизма стратегического управления развитием. Этот, ключевой, фрагмент отладки государственной системы управления напрочь отсутствует в предлагаемых программах МЭР и ЦСР. Данные программы также игнорируют вопрос об источниках финансирования роста инвестиций. Они не предусматривают механизмов кредитной эмиссии под рост внутренних обязательств ни государства, ни предприятий, ни институтов развития. Имплицитно они подразумевают сохранение внедренного по рекомендациям МВФ механизма привязки денежной эмиссии к приросту валютных резервов, широко известного в литературе как модель «currency board». Эта, характерная для колониально зависимых стран модель денежной эмиссии автоматически привязывает экономику к потребностям метрополии в ее ресурсах. Она стала ключевым механизмом подчинения эво-

люции российской экономики интересам эмитентов валют, приобретаемых Банком России в валютный резерв – США и ЕС.

Выводы

Подводя итоги проделанному анализу, можно уверенно констатировать, что население и экономика России в результате принятия к реализации программы стратегии развития ЦСР получит полуфабрикат. Некоторые структурные и технологические изменения в экономике произойдут благодаря усилиям государства, а долгосрочный рост и вытекающие социально экономические выгоды для населения страны получены не будут по причине отсутствия в программе источников финансирования долгосрочных факторов экономического роста и механизма стратегического управления развитием страны.

Программа МЭР – это продолжение текущей политики правительства. Она не направлена на быстрые качественные изменения в экономической жизни страны с достижением долгосрочных целей развития. Программа, так же как и предложения ЦСР, не имеет реальных институциональных и финансовых инструментов обеспечения развития. Фактически она является производной от программы ЦСР и не даст требуемого улучшения благосостояния населения.

Авторы программ МЭР и ЦСР исходят из устаревших и поверхностных представлений о природе современных денег, которое не учитывает их фиатный характер и связанные с ним функции. Денежные

власти ведущих стран создают деньги под долговые обязательства государства и бизнеса в целях финансирования расширенного воспроизводства экономики. В условиях структурного кризиса они прибегают к широкой денежной эмиссии для стимулирования инвестиций в освоение нового технологического уклада. Ее основным каналом является покупка ЦБ низкодоходных долговых обязательств государства с целью финансирования дефицита бюджета. В рамках политики «количественного смягчения» ФРС США и ЕЦБ эмитируют деньги также под приобретение обязательств крупных банков и корпораций. Китай и другие успешно развивающиеся страны эмитируют деньги под инвестиционные планы субъектов хозяйственной деятельности в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами. За счет прироста денежной массы обеспечивается широкое предложение дешевых кредитных ресурсов по квази нулевым процентным ставкам. Это не приводит к инфляции благодаря направлению кредитов на финансирование инвестиций в модернизацию и рост производства, вследствие чего снижаются издержки, и увеличивается предложение товаров, а значит – повышается покупательная способность денег.

Для каждого состояния экономики существует свой оптимальный уровень монетизации, отклонения от которого как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения количества денег влечет повышение инфляции. Монетизация российской экономики вследствие ограничительной денежной политики существенно ниже оптимального уровня. Именно поэтому, вопреки ожиданиям денежных властей, инфляция снижается при увеличении денежной

массы и повышается при ее сокращении. Последнее объясняется ростом издержек и сокращением предложения товаров из-за снижения кредитования оборотного капитала и инвестиций, что влечет падение покупательной способности имеющейся денежной массы.

Отказ программ ЦСР и МЭР от использования общепринятого финансирования инвестиций за счет целевой кредитной эмиссии обрекает российскую экономику на низкий уровень накопления, остающийся вдвое ниже уровня 1990 года и в полтора раза ниже установленного Президентом уровня в 27% в 2018 г., необходимого для ее нормального воспроизводства.

В программах «Деловой России» и ТПП, постулирующих важность переориентации ресурсов из финансовой сферы в производственную, отсутствует четкость в определении инструментов стратегического и индикативного планирования, должным образом – в силу боязни попасть под огонь критики либеральных оппонентов – не приводится методология организации денежного предложения и целевого кредитования производственной деятельности. В силу тех же, сугубо политических, причин не раскрыт блок вопросов, связанный с отладкой системы валютного регулирования и валютного контроля.

Контуры оптимальной программы развития российской экономики

Все представленные программы не предусматривают сочетание развития экономики на основе реализации сложной стратегии опережающего роста

нового технологического уклада, динамического на-
верстывания в относительно конкурентоспособных
сферах и догоняющего развития в отстающих с
мерами макроэкономической и институциональной
политики. Ниже, исходя из подробно обоснованных
и изложенных выше рекомендаций, кратко и упро-
щенно излагается системный подход к управлению
развитием российской экономики в сложившихся
условиях.

По оценкам Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, выход на 5%-й ежегодный
прирост ВВП может быть достигнут при повышении
нормы накопления до установленного Президентом
России целевого значения в 27% ВВП к 2018 г. Чтобы
догнать по темпам роста китайскую экономику, нор-
му накопления необходимо довести до 35%, для чего
ежегодный прирост инвестиций в основной капитал
должен быть не менее 20%.

Имеющиеся производственные мощности, загру-
женные в машиностроении и строительстве напо-
ловину, позволяют это сделать. При этом экономи-
ческий рост будет достигаться за счет повышения
эффективности использования первичных ресурсов
в результате внедрения новых технологий, повыше-
ния степени переработки сырьевых товаров, опере-
жающего роста машиностроения и производств но-
вого технологического уклада.

Профинансировать эти инвестиции можно за
счет целевой кредитной эмиссии под приоритетные
инвестиционные проекты, ориентированные на по-
вышение эффективности и рост объемов производ-
ства. Причем какого-либо инфляционного эффекта
от постепенного наращивания кредитной эмиссии

в объеме до 5 трлн. руб. не прогнозируется, поскольку уровень монетизации российской экономики ниже оптимального не менее чем на 10 трлн. руб. Главным условием здесь является направление кредитной эмиссии исключительно на цели роста объемов и модернизации производства пользующейся спросом продукции.

Мы располагаем институтами развития, которые могут быть использованы для финансирования инвестиционных проектов путем целевой кредитной эмиссии. Основные кредитные ресурсы сконцентрированы в государственной банковской системе. Однако отсутствует механизм планирования их использования для развития экономики, вследствие чего государственные кредитные институты зачастую ведут себя как частные предприятия исходя из текущей конъюнктуры. В условиях кризиса они прекратили кредитование многих низкорентабельных производств, переключившись на высокодоходные спекулятивные операции. В этом их фактически поддерживают денежные власти. Как следствие, удорожание и сжатие кредита влечет прекращение рефинансирования и банкротство многих здоровых предприятий, резкое падение инвестиционной и инновационной активности, прекращение развития экономики.

Как было показано выше, во всех странах G20 с момента начала мирового кризиса идет резкое наращивание денежной эмиссии в целях расширения низкопроцентных кредитов.

Согласно известному доказательству нобелевского лауреата Тобина, целью деятельности Центрального банка должно быть повышение инвестицион-

ной активности. При ее успешном проведении автоматически достигается как экономический рост, так и низкая инфляция. Однако простое смягчение денежной политики не даст должного эффекта, так как кредиты будут направляться банками на финансирование не производственных инвестиций, а высокодоходных валютно-финансовых спекуляций.

В условиях характерных для российской экономики структурных диспропорций требуется избирательная кредитно-инвестиционная политика, дифференцированная по отраслям и направлениям развития в соответствии с объективно сложившимися различиями в их доходности.

Имеющаяся практика льготного кредитования АПК и малого бизнеса подтверждает их эффективность при избирательном подходе к инвестиционным проектам. Льготное кредитование следует масштабировать на всю экономику, для чего необходима централизация кредитно-инвестиционного процесса в привязке к стратегическим и индикативным планам модернизации и роста производства. Эти планы должны быть подтверждены специальными инвестиционными контрактами, заключаемыми между предприятиями, инвесторами и уполномоченными органами государственной власти, под которые государственные институты развития и банки могли бы выдавать долгосрочные кредиты. Требуется строгий контроль за целевым использованием средств по технологии, уже зарекомендовавшей себя при размещении оборонного заказа.

С учетом большого масштаба работы по формированию и реализации стратегических и индикативных планов, в которой должны участвовать государ-

ственные банки, институты развития, корпорации, а также широко вовлечен частный бизнес, необходимо создание специальной системы антикризисного управления. Она призвана решить задачи разработки стратегического и индикативного планов форсированного роста экономики в разрезе отраслей, территорий, хозяйствующих субъектов и источников финансирования, а также обеспечить оформление реализации этих планов в форме специальных инвестиционных контрактов, выделение нужного объема кредитных ресурсов и их доведение через сеть уполномоченных банков до конечных заемщиков по ставкам от 1 до 5% в зависимости от рентабельности и рискованности соответствующей отрасли.

В США за счет денежной эмиссии под прирост государственного долга финансируются бюджетные расходы на оборонные нужды и социально-экономическое развитие экономики, включая ассигнования на науку, образование, стимулирование инновационной активности. Госдолг США на текущий момент составляет 118%, Японии – вырос до 240% от ВВП (он финансируется на 20.1% ЦБ Японии и еще на 8.9% государственными фондами), Великобритании – в 2013 г. 95.6% от ВВП, Италии – 130%. Параметр вхождения в Еврозону по госдолгу не более 60% ВВП. Госдолг РФ составляет 11.7% и запланирован его рост до 13% на 2017 г., что соответствует параметрам слаборазвитых стран.

Кредитная эмиссия может вестись не только под прирост государственного долга. Современные деньги эмитируются еще и под прирост долговых обязательств государственных институтов развития (США, ЕС, Япония) и предприятий (западноев-

ропейские страны до перехода к евро, КНР, Индия, государства Индокитая), а также под прирост валютных резервов (страны с положительным торговым балансом). В России в настоящее время не работает ни один из этих каналов денежной эмиссии. В то же время имеющиеся в экономике деньги перетекают на валютно-финансовый рынок, чей объем операций перехода к свободному плаванию курса рубля вырос пятикратно на фоне падения спроса на валюту со стороны реального сектора. Последний стал донором финансового сектора, который в нормально работающей экономике должен обеспечивать расширенное воспроизводство капитала для реального сектора.

Таким образом, проделанный анализ позволяет сказать следующее. Исходя из изложенного опыта передовых стран, совершивших экономическое чудо и общепринятой мировой практики финансирования опережающего развития экономики, можно сделать ряд приведенных ниже рекомендации для России, которые так или иначе должны быть прописаны в принимаемой на новый электоральный цикл программе экономического развития.

1. Перевод работы Правительства на технологию стратегического и индикативного планирования на основе процедур частно-государственного партнерства в соответствии с принятым федеральным законом.
2. Разработка стратегического плана опережающего развития экономики на базе нового технологического уклада. Его развертывание в сеть индикативных планов в рамках государственных программ и инициативных предложений хозяйствующих субъектов и научных организаций. Заключение специальных инве-

- стиционных контрактов между предприятиями и органами государственной власти в соответствии с этими планами.
3. Принятие больших инвестиционных проектов развития инфраструктуры, финансируемых за счет средств государственного бюджета и институтов развития, а также выпуска целевых низкопроцентных облигаций, котируемых на бирже и выкупаемых ЦБ. Использование государственных и муниципальных заимствований исключительно для обеспечения инвестиций.
 4. Трансформация бюджетного правила в бюджет развития, предусматривающая направление нефтяных доходов на финансирование государственных инвестиций.
 5. Дополнение функций ЦБ задачами обеспечения роста инвестиций, ВВП и занятости. Законодательное закрепление этих функций и их согласования с другими целевыми ориентирами макроэкономической политики для национального развития. Повышение роли механизмов рефинансирования коммерческих банков с увеличением сроков предоставляемых ресурсов и расширением ломбардного списка. Доведение ключевой ставки до уровня средней рентабельности обрабатывающей промышленности. Введение вектора ставок рефинансирования, приближающего цену финансовых ресурсов к рентабельности большинства отраслей экономики.
 6. Организация целевого рефинансирования государственных институтов развития и коммерческих банков под низкопроцентные долгосрочные государственные и муниципальные

обязательства, облигации государственных корпораций, включая инфраструктурные облигации, а также бизнес-планы предприятий, разрабатываемые для реализации государственных программ, заказов, специальных инвестиционных контрактов, экспортных контрактов, совместных с партнерами по евразийской интеграции инвестиционных проектов и пр.

7. Введение механизма личной и коллективной («сквозной», «вертикальной» и «горизонтальной») ответственности чиновников государственных ведомств, банков, корпораций, предприятий и организаций, а также механизмов их поощрения за реализацию индикативных планов роста инвестиций и производства.
8. Подчинение государственной банковской системы задачам кредитования расширения производства и инвестиций в соответствии с индикативными планами, включая регулирование процентных ставок исходя из рентабельности производственной сферы.
9. Внедрение системы контроля над целевым использованием кредитов государственных банков и бюджетных ассигнований, исключающей их вывоз за рубеж и использование в спекулятивных целях.
10. Введение избирательного валютного и финансового регулирования на базе косвенных методов (налог Тобина, резервные требования и пр.) для предотвращения спекулятивных атак, манипулирования рынками и курсом рубля, сооружения финансовых пирамид и прочих махинаций, дестабилизирующих экономику.

11. Расширение использования рубля в качестве валюты цены, резервной валюты и валюты расчетов по российским экспортным поставкам, формирование основы для превращения рубля в международную валюту расчетов и ценообразования в Большом евразийском партнерстве. Для этого – стабилизация курса рубля на среднесрочный период по отношению к корзине евразийских валют.
12. Переход к идеологии развития с приоритетным наращиванием расходов на НИОКР и образование, стимулированием инновационной активности и поощрением новаторства, а также установлением персональной ответственности в системе государственной власти за достижение целей развития.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

К СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

Авторский доклад Изборскому клубу

Призыв Президента России В.В. Путина к единению нации не может быть абстрактным лозунгом. Для его воплощения необходимо единение граждан страны не только на основе общности языка, культуры, территории, но и идеологии, которой должны руководствоваться все облеченные властью лица в повседневной практике государственного управления.

Историческая духовная традиция русского народа предопределяет стержневую роль принципа социальной справедливости в любой идеологической конструкции инвариантно к политическому, экономическому и социальному устройству общества. Нарушение императива социальной справедливости делегитимизирует государственную власть в глазах народа, влечет дезинтеграцию общества, социальный протест и революцию. Так было в 1917 году в православной Российской империи, то же произошло в 1991 году в коммунистическом СССР, а теперь, в 2014 году – в демократической Украине.

Неспособность государства обеспечить социально справедливое распределение национального дохода, чрезмерное социальное расслоение раскалывают общество на враждующие классы вне зависимости от идеологических скреп. Для современной России, не обремененной какой-либо общенародной идеологией, эта угроза более чем актуальна. После расстрела недовольного либеральными реформами парламента и олигархического государственного переворота в 1993 году российское общество впало в политическую апатию, с тихой ненавистью взирая на разграбление общенародной собственности и вывоз национальных богатств за рубеж в 90-е годы. Рост доходов населения в 2000-е годы произвел анестезирующий эффект на советское поколение, привыкшее терпеть «лишь бы не было войны».

Однако, несмотря на позитивную динамику увеличения средних показателей денежных доходов в нулевые годы, социальная поляризация ввиду форсированного роста самых высоких доходов и зарплат не уменьшалась, а продолжала нарастать. В Докладе о мировом благосостоянии (Global Wealth Report, 2012 год) Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства. Этот показатель был выше только в нескольких карибских странах с налоговыми офшорами.

В качестве предельно критического (порогового) значения коэффициента фондов, т.е. соотношения доходов крайних 10% наиболее и наименее обеспеченных групп населения, принято считать соотношение 10:1. В странах с социал-демократической традицией (Скандинавии и Германии) данный индикатор составляет 3-7 раз. В 1991 году в нашей стране

он не превышал 4,5 раза, в 2014 году подскочил до 16 раз по официальной статистике, что в 3 раза больше, чем в царской России. Экспертные оценки дают картину гораздо драматичнее – от 25 до 40 раз с учетом скрытых доходов.

Прекращение роста доходов в 2014 году после втягивания экономики России в стагфляционную «ловушку» население стерпело как временное явление, поверив в заверения власти о скором улучшении экономического положения. Заметное падение доходов с начала 2015 года в результате экспериментов Банка России по «таргетированию» инфляции все еще воспринимается как временное, хотя по ряду категорий трудящихся, включая бюджетников, достигает 20-30%. Однако закрепление подобной тенденции повлечет ощутимое снижение уровня и качества жизни для большинства населения. По уровню бедности российское общество уже откатилось на 10 лет назад: численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума достигла в 2015 году 23 млн. человек и, судя по прогнозу инфляции и доходов населения, может увеличиться еще на треть.

Субъективное измерение бедности социологическими методами дает еще более тревожную картину. До нынешнего кризиса доля граждан, ощущавших себя бедными, по данным ИСПИ РАН, составляла 30%²⁵⁹. Примерно такую же оценку уровня субъективной бедности фиксировали исследователи Института социологии РАН в 2012 году – 32% среди на-

259 Данные всероссийских социологических исследований, проведенных под руководством акад. Г.В. Осипова, чл.-корр. В.Л. Шульца и д. социол. н. В.В. Локосова в 2007-2011 гг.

селения в возрасте не старше 55 лет²⁶⁰. В настоящее время эти цифры возросли: так на 2016 г. они находились в интервале от 51 до 61%, а начало 2017 г. – оценивались в 35-47%²⁶¹. Однако по данным РАНХиГС и ВШЭ, в 2016-2017 гг. уровень субъективной бедности населения стабилизировался на более низком, но все же чрезмерно чувствительном для экономики пороговом значении в 20-24%²⁶².

Проводимая социально-экономическая политика усиливает неравенство вследствие резкого расширения платности в социальных отраслях, снижающей доступность важных социальных услуг, прежде всего, для малообеспеченных слоев населения, которое не может в полной мере оплачивать услуги образования и здравоохранения. Сегодня более 60% мест в ВУЗах платные, 48% затрат на услуги здравоохранения поступают из кошельков пациентов. Методы реформирования, связанные с сокращением сети учреждений и работающих в них кадров, ведут к снижению качества образования и здравоохранения. Совокупность изданных нормативно-правовых актов, затрагивающих образование, здравоохранение, социальное страхование и т.д. говорит о том, что, несмотря на смену официальной риторики, задача со-

260 О чем мечтают россияне. Идеал и реальность / Под. ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2013.

261 См. сл. источник со ссылкой на Институт социологии РАН: Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – июль 2017 г. / Под ред. Т.М. Малевой. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017. С. 27.

262 См.: Там же. С. 26; Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Июль 2017 / Под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 16.

кращения, или, говоря бюрократическим новоязом, оптимизации социальных расходов государства, так и осталась среди приоритетных.

Кризис обнажил бездонную пропасть между властвующей элитой и народом. Она проявляется не только в колоссальном имущественном разрыве между горсткой сверхбогатых и морем бедных, но и в характере проводимой экономической политики. Упорное нежелание денежных властей вводить ограничения на трансграничное движение капитала и их последовательная линия на обеспечение благоприятных условий для валютно-финансовых спекуляций в ущерб производственной деятельности влечет дальнейшее усиление позиций компрадорской олигархии за счет ухудшения положения производительного капитала и населения.

Антикризисные меры как 2008-2009, так и 2014-2015 годов были направлены на поддержку погрязших в спекуляциях против национальной валюты крупных финансовых структур, обогатившихся за счет обесценения доходов и сбережений производственных предприятий и граждан. Объем перераспределения национального дохода в пользу финансовых спекулянтов и крупных банков, только за счет мер государственной поддержки составил в эти кризисные периоды в общей сложности 3-5 трлн. руб., не менее половины из которых были конвертированы и вывезены за рубеж. Если бы не твердая линия В.В. Путина на защиту социальных гарантий, денежные власти пожертвовали бы и ими, как это сделали в западных странах в соответствии рекомендациями Вашингтонских финансовых организаций. Принятие последних привело к финансовому кризису

в Греции, что стало наглядным уроком для всех думающих экономистов и политиков.

У большинства населения фиксируется значительное доверие к Президенту России В.В. Путину, Русской православной церкви и армии. Президенту народ доверяет в силу положительных результатов его правления в 2000-е годы как в части повышения уровня жизни, так и в части спасения государства от развала. Вера в традиционные нравственные идеалы, среди которых принципы справедливости и правды занимают главенствующее место, отражает отношение народа к Церкви. Но это доверие не может долго пребывать в режиме ожидания. Без опоры на реальную созидательную деятельность властвующей элиты на благо народа его доверие к власти рассеется, как туман. И лишенная народной опоры вертикаль власти может в одночасье рухнуть, как это не раз происходило в нашей истории, в том числе совсем недавно – на наших глазах.

Власть Царя опиралась на дворянскую аристократию, государственную бюрократию и армию. Затяжная им бессмысленная мировая война расшатала и то, и другое, и третье, принесла народу неисчислимые бедствия. И, когда в феврале 1917 года ему предъявили ультиматум высших генералов и политического руководства Государственной Думы, никто не встал на защиту престола. Пока пронизанная западной агентурой политическая элита воплощала навешанные западными «союзниками» призраки демократии, большевики обуздали разложившуюся армию и превратили «империалистическую войну в войну гражданскую».

Власть руководства СССР опиралась на КПСС и номенклатурную бюрократию. В ходе затеянной Горбачевым Перестройки эти опоры были демонтированы, и власть оказалась один на один с народом, который попросту от нее отвернулся. В погоне за навеянными западной идеологией туманными образами общества потребления народ дал себя обмануть горстке политических авантюристов, жуликов и воров, совершивших под ширмой либеральных реформ, по образному выражению С.С. Говорухина, великую криминальную революцию. Она породила компрадорскую олигархию, утвердившуюся у власти в результате государственного переворота 1993 года. Присвоив путем приватизации общенародной собственности основную часть национального богатства, эта олигархия возомнила себя правящим классом и подчинила своим интересам институты государственной власти.

В.В. Путин сумел обуздать и отделить от государственной власти казавшийся всесильным олигархат. Вместе с тем во властно-экономическом устройстве общества мало что изменилось. Властвующая элита по-прежнему представляет собой симбиоз высшего чиновничества и крупного бизнеса. Только если в 90-е годы последний помыкал первым, то теперь олигархи демонстрируют политическую лояльность и готовность выполнять поручения. Но по своей сути, олигархат остается в основном компрадорским, предпочитая скрывать наколенные сбережения и семьи за рубежом, и ориентируясь на западные ценности, включая американский или английский паcпорт.

Эффективность технологии расшатывания опорных структур государственной власти была многократно продемонстрирована ангlosаксами, в том числе в борьбе с Россией. Так, английские агенты влияния последовательно раскачивали опоры царского режима, дискредитируя царскую семью, спонсируя оппозицию и прибегая к политическим убийствам и провокациям. Им удалось втянуть Императора в войну, завершившуюся его свержением, революцией и интервенцией. Если бы Красная Армия не победила в гражданской войне, то Россия была бы «союзниками» уничтожена и расчленена.

К столетию Великой Октябрьской социалистической революции страна подходит с куда худшими параметрами социальной поляризации. Мы вернулись к дореволюционной России, когда 1% населения владел около 30% национального богатства²⁶³. Как и тогда, сегодня основные доходы и богатства сосредоточены у сотни семей, и большая их часть тесно связана своими интересами и образом жизни со странами Запада. Как и тогда, российская экономика критически зависит от иностранных источников кредита и капитала. Как и тогда, Запад вел с Россией гибридную войну на уничтожение – открытую (Германия и Австро-Венгрия) и скрытую (Англия и Франция).

Есть, конечно, и существенные отличия. Внешние – не в пользу нынешней России. Тогда Российская империя была сильнейшей в Евразии, если не

263 В 2008 году по расчетам Российской экономической школы «золотой миллион» (примерно 0,7% населения) получал 30% всех доходов населения. Причем эти оценки сделаны без учета дохода от роста стоимости капитальных активов и других доходов, не отражаемых в российской статистике.

в мире. Европейские «партнеры» вели друг с другом войну, разделившись на открытых врагов и «союзников». Сегодня Россия на порядок слабее стран НАТО и они едины в своей нарастающей русофобии.

Внутренние отличия противоречивы. Тогда у России не было волевого и прозорливого руководителя. В отличие от Николая II, В.В. Путин знает цену «партнерам» и понимает угрозы российской государственности, поэтому он не дает втянуть Россию в войну, умело используя дипломатические приемы для нейтрализации американской линии по формированию антироссийской коалиции. В то же время тогда не проявлялась столь явной зависимость властвующей элиты от Запада. В отличие от нынешней компрадорской олигархии, открыто вывозящей за рубеж свои доходы, семьи и имущественные права, западная агентура в царской России пряталась в масонских ложах и рядилась в патриотические одежды. Не существовало и такой информационной зависимости от западного идеологического влияния, да и сам Запад был другим.

Если по методам подрыва российской государственности сегодняшняя гибридная война похожа на Первую мировую, то по смыслу агрессии объединенного Запада против России она скорее является продолжением Второй. Как и тогда, Запад един в своем стремлении уничтожить русскую идентичность и российскую государственность. Тогда ему это не удалось благодаря монолитному единству советского народа с коммунистическим руководством. И народ, и властвующая элита понимали, что оказались в состоянии войны на полное уничтожение. И, благодаря единству народа, армии и правящей партии,

сумели победить многократно превосходившего по силе врага.

Не случайно хорошо понимающий историю Президент В.В. Путин призвал в День России к единству. Но, чтобы его обрести, необходима, во-первых, объединяющая народ идеология; во-вторых, соответствие ей проводимой государством политики; в-третьих, механизм ответственности властвующей элиты за соблюдение норм этой идеологии. И, конечно, не должно быть раздирающих общество антагонистических противоречий.

Сегодня противоречия между интересами народа и властвующей элиты потенциально антагонистические. Их приглушение за счет перераспределения природной ренты более не работает в силу как сокращения последней, так и действующей налоговой системы. Ее основная тяжесть приходится на труд (создаваемую им стоимость), в то время как сверхприбыли от спекуляций, эксплуатации природных ресурсов, статусной ренты практически уводятся из-под налогообложения. Главной тягловой силой российского государства остается трудящееся население, степень эксплуатации которого в 2-3 раза превышает существующий в странах Запада уровень (рассчитываемый как объем производимой продукции на единицу заработной платы) и на него же ложится основное бремя налогообложения.

Проводимая государством политика вступает в противоречие не только с интересами трудящегося населения, но и с интересами отечественных товаропроизводителей. Для последних губительны как чрезмерная дороговизна и недоступность кредитов, так и резкие колебания курса рубля, не говоря уже

о волонтаризме правоохранительных и налоговых органов.

Сам кризис российской экономики и втягивание ее в стагфляционную «ловушку» стали порождением проводимой денежными властями политики обслуживания интересов международного, в том числе выведенного в офшоры бывшего российского капитала. Ее краеугольный камень – полная свобода трансграничных и валютнообменных финансовых операций. Это предопределяет полную зависимость российской финансово-экономической системы от внешних потоков капитала, даже малое изменение которых вызывает дестабилизацию макроэкономической ситуации в России.

Российская финансовая система в сотни раз меньше мировой, где доминируют американские фонды, специализирующиеся на валютно-финансовых спекуляциях. Причем приток осваиваемых ими денег растет в геометрической прогрессии вследствие их безудержной эмиссии ФРС США, ЕЦБ, Банка Англии и Банка Японии, объем которой с начала глобального финансового кризиса вырос почти втрое. Имея безграничные возможности по дестабилизации открытых национальных финансовых систем, западные спекулянты регулярно атакуют их с целью манипулирования рынком и зарабатывания сверхприбылей на обесценении национальных доходов и сбережений. Именно такие атаки были проведены против российской финансовой системы в 1998, 2008 и 2014 годах. И каждый раз российские денежные власти вместо того, чтобы защитить свою финансовую систему, своей политикой способствовали ее дестабилизации.

И в настоящее время проводимая политика полной открытости валютно-финансового рынка, рефинансирования спекулятивных валютных операций Банком России, завышенных процентных ставок и свободного плавления курса рубля ставит российскую экономику в полную зависимость от интересов международных, главным образом американских, спекулянтов. В условиях ведущейся США против России финансовой войны это обрекает российскую экономику на тяжелые потери и гарантированное поражение. Она ежегодно теряет около 150 млрд. долл. на вывозе капитала, еще больше – на разорении и деградации производственной сферы, доходы которой утекают на финансовый рынок. Платить за пиршество обогащающихся на дестабилизации макроэкономической ситуации спекулянтов приходится и населению обесценением зарплат, сбережений и имущества.

Проводимая в интересах международных спекулянтов макроэкономическая политика несовместима с жизненными интересами производственной сферы и населения. Первая лишается значительной части своих доходов и основного капитала в неэквивалентном экономическом обмене со сферой обращения. Второе теряет на обесценении своих доходов и сбережений вследствие постоянного падения покупательной способности и курса рубля. Продолжение этой политики несовместимо с нормальным воспроизводством экономики, продолжающей сжиматься и деградировать. За счет проедания (амортизации) основного производственного и человеческого капитала образовалась большая часть вывезенных с постсоветского пространства за рубеж 2 трлн. долл.

Еще одной составляющей перераспределения национального дохода в пользу офшорной олигархии стала природная рента от эксплуатации принадлежащих государству природных ресурсов.

В российской экономике так и не сложились положительные обратные связи трансформации сбережений в инвестиции, знаний – в новые технологии, природных богатств – в конечную продукцию, обеспечивающие рост производства и богатства. Вместо них действовали процессы присвоения, перераспределения и использования созданного еще в советский период производственного потенциала, возможности эксплуатации которого почти исчерпаны. Произошедшая за постсоветский период деградация научно-производственного и интеллектуального потенциала ставит предел продолжению сложившейся системы социально-экономических отношений. В условиях падающих рентных доходов вследствие снижения мировых цен на нефть ее дальнейшее воспроизводство возможно лишь за счет интенсификации эксплуатации трудовых ресурсов, что предполагает еще большее падение реальной заработной платы. Это влечет сокращение уровня жизни подавляющего большинства населения, усугубляет и без того запредельное социальное неравенство, что неминуемо ведет к появлению протестных настроений и ренессансу классовой борьбы.

Изменению макроэкономической политики мешают связанные с денежными властями офшорная олигархия и крупные финансовые группы, а также их вашингтонские наставники. Первые не дают ввести никакие ограничения на трансграничные перемещения капитала. Вторые, пользуясь инсай-

дерской информацией, зарабатывают на валютно-финансовых спекуляциях, покрывая свои риски безотказной государственной помощью. Третьим эта политика позволяет манипулировать российским финансовым рынком, что и обеспечивает эффективность введенных ими экономических санкций. Последние рассчитаны именно на ту макроэкономическую политику, которую демонстрируют российские государственные финансово-банковские структуры и непосредственно денежные власти.

Нынешняя система власти опирается преимущественно на бюрократическую вертикаль, силовые структуры и крупный бизнес. Эти опоры могут не выдержать нарастающего внутреннего и внешнего давления. Тем более, вследствие открытости российской финансовой системы внутреннее давление также зависит от внешних факторов. Американская технология гибридной войны предполагает их активное использование с целью дестабилизации внутреннего положения и обрушения институтов власти. Повержение избранной в качестве жертвы страны в состояние анархии кардинально облегчает возможности ее подчинения извне.

Ориентация денежных властей на обслуживание интересов валютно-финансовых спекулянтов и офшорную олигархию ежедневно усиливает противоречия между властвующей элитой и народом, доводя их до состояния антагонистических. Это подрывает доверие населения к институтам государственной власти, ослабляя две ее опоры – бюрократию и правоохранительные органы.

В то же время под воздействием внешних факторов расшатывается и опора, связывающая власть

с крупным бизнесом. Последний явно прогибается под санкциями западных стран, опасаясь за свои спрятанные в американской и европейской юрисдикции капиталы. Призывы В.В. Путина к возвращению вывезенных капиталов на Родину воспринимаются с недоверием, несмотря на объявленную амнистию. Вопреки ожидаемому эффекту от законодательной инициативы по деофшоризации бизнеса многие богатые бизнесмены предпочли совсем удалиться из российской юрисдикции, а не стать добросовестными налогоплательщиками.

Компрадорская олигархия не может быть опорой национальной власти. Она потому и называется компрадорской, что связывает свою судьбу с обслуживанием интересов иностранного капитала. И, как показывает исторический опыт, всегда и везде предаёт национальные интересы, если того требуют зарубежные кураторы. Даже православные бизнесмены, совершающие паломничество на Афон, забывают о священных узах товарищества, как только враг угрожает отнять «нажитые непосильным трудом» и вывезенные за рубеж капиталы. Как показывает печальный опыт свержения Януковича, родственные ему бизнес-кланы не моргнув глазом предали своего покровителя под страхом «замораживания» своих зарубежных активов. Нет оснований думать, что их российские «братья по крови» поступят по-другому.

Не нужно быть пророком, чтобы догадаться о главных направлениях западной агрессии против России. Удары будут наноситься, прежде всего, по опорам высшей государственной власти. Бюрократия станет обвиняться в коррупции и дискредитироваться в глазах населения. Крупный бизнес будет

настраиваться против власти под страхом экономических и персональных санкций, а правоохранные органы – выбиваться из-под государства страхом перед ответственностью за противоправные насильственные действия. Все это уже происходит на наших глазах.

Чтобы выстоять в ведущейся против России гибридной войне, главе государства необходимо опираться, прежде всего, на народ. И, в первую очередь, на трудящееся население. Для обеспечения его лояльности макроэкономическую политику следует изменить в соответствии с общепринятым пониманием принципов социальной справедливости и правды, а также в интересах развития производственной сферы. На практике это означает:

- переход к прогрессивному налогообложению доходов и имущества;
- искоренение коррупции;
- деофшоризацию экономики и прекращение «утечки» капитала;
- удешевление и облегчение условий долгосрочного кредита, обеспечение макроэкономической стабильности.

Конкретные предложения по каждому из этих направлений были изложены и обоснованы в настоящей книге. Кратко их резюмировать можно следующим образом.

В налоговой сфере снижение налогообложения предпринимательской деятельности может быть компенсировано введением прогрессивного налога на доходы и имущество физических лиц, уровень которых превышает средний по стране более чем вдвое. Такой механизм выравнивания доходов, ис-

ходя из христианского принципа социальной справедливости, стал органичной составляющей жизни большинства развитых государств. Причем налогообложение нетрудовых доходов в них существенно выше, чем трудовых – большая тяжесть ложится на налоги на наследство, имущество, рентные доходы. Основная масса налоговых поступлений в них приходится на состоятельных граждан со сверхвысокими доходами.

В России все наоборот. Более 70% налоговых сборов ложится на юридические лица, что подавляет деловую и инвестиционную активность. Основное бремя налогообложения граждан приходится на зарплату, в то время как спекулятивные и рентные доходы налогами либо вообще не облагаются, либо облагаются по пониженной ставке. При этом, в отличие от развитых стран ставка налогообложения доходов физических лиц одинакова для всех, хотя структура доходов у бедных и богатых граждан разная. У первых основная часть доходов формируется за счет заработной платы и пенсии, у последних – за счет доходов от собственности, доля которых у них составляет 65%, а в Москве – 90%.

Сложившаяся в России налоговая система усиливает и без того запредельное социальное неравенство, подавляет деловую и инвестиционную активность, тормозит развитие страны. Она отвечает интересам рантье. Ими быстро стали нажившиеся на присвоении государственной собственности и национального богатства многие представители властвующей элиты. Имея возможность вывозить без уплаты налогов рентные доходы за рубеж, они слабо заинтересованы в инвестировании их внутри стра-

ны из-за высокого бремени налогообложения производственной и трудовой деятельности.

Отказ от архаичной квазифеодальной системы налогообложения в пользу современной ориентированной на социально-экономическое развитие по аналогии с «развитыми демократиями» даст увеличение доходов бюджета на 5 трлн. руб. (так эксперты оценивают дополнительный объем подоходного налога при переходе к принятию в западноевропейских странах прогрессивной шкалы налогообложения). Это позволит освободить от налогообложения часть прибыли предприятий, направляемой на инвестиционную деятельность, посредством наращивания амортизации до уровня развитых стран (60-70% в финансировании инвестиций). Целесообразно также ввести налоги на спекулятивные финансовые операции (планируемый в ЕС налог Тобина) и чистый вывоз капитала; усилить налогообложение природной ренты за счет экспортных пошлин на вывоз сырьевых товаров и платежей за загрязнение окружающей среды.

Искоренение коррупции возможно при широком вовлечении общества в борьбу со взяточниками. Для этого целесообразно использование трех принципов. Во-первых, каждый гражданин должен обладать реальным правом требования отставки любого чиновника в ситуации ненадлежащего исполнения им своих должностных обязанностей. Во-вторых, в случае сообщения о вымогательстве взятки, иметь право на автоматическое получение требуемой от государства услуги. В-третьих, необходимо введение сквозной ответственности исполнительных органов власти за повышение уровня жизни населения.

Для деофшоризации экономики и прекращения «утечки» капитала, наряду с уже принятыми мерами в сфере налогообложения, необходимо законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности²⁶⁴. Необходимо также обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной тени. Необходимо также запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми не заключены соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, выработанной ОЭСР. Параллельно ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации

264 Подробнее об этом говорится в главе 15.

для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-ого налога на все операции с «не сотрудничающими» офшорами.

Главным же направлением макроэкономической политики государства должно стать обеспечение условий полной занятости и творческой самореализации граждан, что невозможно без организации **системы долгосрочного кредитования**, замкнутой на внутренние источники предоставления «длинных» денег. В этих целях необходимо развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями, с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Эти кредиты должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке не более 4%. Необходимо расширить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку²⁶⁵. Причем этом государственное кредитование частного бизнеса должно быть обеспечено его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции (или оказанию услуг) в определенном объеме в определенные сроки по определенным

265 Подробное об этом говорится в главе 16.

ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости произведенной продукции.

Поддержание стабильной макроэкономической среды невозможно без введения контроля за трансграничным движением капитала и валютнообменными операциями в целях блокирования спекулятивных атак, нецелевого использования кредитов, мошеннических операций на финансовом рынке. Это позволит удешевить и многократно расширить кредитование производственной деятельности без риска перетока кредитных ресурсов на валютно-финансовый рынок в спекулятивных целях. Это необходимо также для управления обменным курсом рубля исходя из объективных условий обеспечения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Методы избирательного валютного регулирования и контроля хорошо известны и, как показывает опыт многих устойчиво развивающихся стран, могут быть вполне эффективны при последовательной политике денежных властей.

Реализация указанных направлений создания справедливой, ответственной и благоприятной для развития производственной деятельности системы государственного регулирования обеспечивает необходимые условия для формирования общенародной сплачивающей общество идеологии. В ее основу может быть положена охарактеризованная в книге концепция социально-консервативного синтеза, предполагающая выработку новой глобальной идеологии гармонизации общественных отношений на базе сочетания традиционных нравственных ценностей, принципов социальной справедливости и пар-

тнерства, понимания необходимости устойчивого развития человечества при сохранении разнообразия и упорядочивании ноосферы, соблюдения прав и свобод человека, норм международного права, действия механизмов добросовестной конкуренции и взаимовыгодного международного экономического обмена.

Такой социально-консервативный синтез может быть выработан на серии представительных международных форумов. В последующем усилиями заинтересованных политических и общественных сил вопросы гармонизации глобальных общественных отношений на охарактеризованных выше началах глобальной ответственности, национальной конкурентоспособности и международной солидарности должны быть включены в повестку дня официальных международных переговоров. Вначале – ведущих государств мира, а затем – Генеральной Ассамблеи ООН.

Работа по формированию социально-консервативного синтеза должна вестись одновременно по нескольким направлениям с участием ведущих экспертов, пользующихся международным авторитетом:

- разработка предложений по формированию новой архитектуры глобальных финансово-экономических отношений;
- формирование условий обеспечения добросовестной конкуренции в международном экономическом обмене;
- создание механизмов выравнивания социальных издержек национальных государств посредством развертывания соответствующих

глобальных программ под эгидой компетентных международных организаций за счет введения глобального налога на валютнообменные операции;

- обеспечение условий для открытого международного технологического и информационного обмена.

Перечисленные выше направления изменения взаимоотношений государства и общества позволяют его сцементировать общностью интересов и обеспечить необходимую для победы в войне степень его консолидации. Главная проблема при этом заключается не столько в сложности предлагаемых изменений государственной политики, сколько в их скорости. Война уже идет, российская экономика ежегодно теряет по сотне миллиардов вывозимых за рубеж долларов, дестабилизация макроэкономической ситуации повергла экономику в стагфляцию при объективной возможности быстрого роста, а валютно-финансовый рынок манипулируется иностранными спекулянтами. Совокупный ущерб от деятельности денежных властей, начиная с 2014 года, превышает 20 трлн руб. недопроизведенной продукции, 10 трлн. руб. несделанных инвестиций, сотни тысяч уехавших за рубеж не востребуемых умов. Если до конца этого года предлагаемые меры не будут реализованы, то потом может оказаться поздно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акаев А.А.* Экономика XXI века – это нооэкономика, экономика справедливости и разума // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 11.
2. *Айвазов А.* Периодическая система мирового капиталистического развития / Альманах «Развитие и экономика». – Март 2012. – №2.
3. *Айвазов А., Беликов В.* Экономические основы цивилизационных волн развития человечества // Партнерство цивилизаций. – 2016. – №3-4.
4. *Аронсон Г.* Россия накануне революции: Исторические этюды. Монархисты, либералы, масоны, социалисты. – Нью-Йорк: 1962.
5. *Архипова В.В.* Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект // Мир новой экономики. – 2017. – Т. 11. – №2.
6. Беседа В. Попова с П. Дуткевичем. 22 идеи о том, как устроить мир (беседы с выдающимися учеными). – М.: Издательство Московского университета, 2014.
7. *Блинов С.* Ошибка доктора Кудрина // Эксперт. – 2015. – № 19.

8. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. – М.: Культурная революция, 2016.
9. *Богомолов О.* Реформы в зеркале международных сравнений. – М.: Экономика, 1998.
10. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Введение в компаративистику (Исследование и сравнительный анализ социально-экономических систем: методология, теория, применение к переходным экономикам). – М.: Таурус-Альфа, 1997.
11. *Винслав Ю., Дементьев В., Мелентьев А., Якутин Ю.* Развитие интегрированных корпоративных структур в России // Российский экономический журнал. – 1998. – №11-12.
12. Встать в полный рост / Доклад Изборскому клубу / Под ред. С. Батчикова, А. Кобякова, С. Глазьева. 23 ноября 2014.
13. *Волконский В.А.* XXI век. Многополярный мир. Тренды и задачи истории. – М.: Книжный мир, 2017.
14. Выступление В. Путина на пленарной сессии клуба «Валдай». 21 сентября 2013.
15. *Гэлбрейт Д.* Деньги: откуда они приходят и куда уходят, 1975. – <http://magnetfox.com/download/2255277/galbraith-money-whence-it-came-where-it-went-1975->
16. *Гельвановский М.И.* Ценовая политика государства: основные направления решения проблемы // Вестник Института экономики РАН. – 2011. – №2.

17. Глазьев С. Геноцид. – М.: Терра, 1998.
18. Глазьев С. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России // Журнал «Изборский клуб». – 2014. – №1.
19. Глазьев С. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. – 2016. – №3.
20. Глазьев С. Информационно-цифровая революция / Доклад Изборскому клубу // Журнал «Изборский клуб». – 2017. – №8.
21. Глазьев С. Кудрявая экономика. – М.: Политический журнал, 2006.
22. Глазьев С. Между Вашингтоном и Пекином // Экономические стратегии. – 2015. – Т. 1. – №2 (128).
23. Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52. – № 2.
24. Глазьев С. Нищета и блеск российских монетаристов // Экономическая наука современной России. – 2015. – №2-3.
25. Глазьев С. НТП и воспроизводственные структуры в народном хозяйстве. Препринт. – М.: ЦЭМИ АН СССР, 1986.
26. Глазьев С. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. – Июнь 2016. – Вып. 56.

27. Глазьев С. О практичности количественной теории денег или сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. – 2008. – №7.
28. Глазьев С. Очередной документ прокризисной стратегии «мегарегулятора» (о неприемлемости центробанковского проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и на период 2018 и 2019 годов») // Российский экономический журнал. – 2016. – №5.
29. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016.
30. Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52. – №3.
31. Глазьев С. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. – №9.
32. Глазьев С. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2 (57).
33. Глазьев С. Социалистический ответ либеральной глобализации. – М.: АПН, 2006.
34. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.
35. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993.

36. Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. – М.: Экономическая газета, 2011.
37. Глазьев С. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. – 1998. – №1-2.
38. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2017.
39. Глазьев С., Горидько Н., Нижегородцев Р. Критика формулы Ирвинга Фишера и иллюзии современной монетарной политики // Экономика и математические методы. – 2016. – №4.
40. Глазьев С., Чистилин Д. Куда пойдет Россия? (Анализ предложенных программ социально-экономического развития страны) окончание // Российский экономический журнал. – 2017. – № 6.
41. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия – США – Китай. Семь вариантов обозримого будущего. – М.: Книжный мир, 2017.
42. Глазьев С.Ю. Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения ученых секции экономики Отделения общественных наук РАН) // Российский экономический журнал. – 2011. – № 4.
43. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития / Доклад. М.: Инсти-

- тут экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.
44. Глазьев С.Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013-2014 гг.) // Российский экономический журнал. – 2013. – № 3.
 45. *Глазьев С.Ю.* «Стратегия 2020» – антимодернизационный документ // Российский экономический журнал. – 2012. – № 2.
 46. *Глазьев С.Ю.* Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2014.
 47. *Глазьев С.Ю.* Экономическая теория технического развития / Отв. ред. Д.С. Львов. – М.: Наука, 1990.
 48. *Глазьев С.Ю., Архипова В.В.* Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. – 2018. – № 1.
 49. *Глазьев С.Ю., Микерин Г.И., Тесля П.Н. и др.* Длинные волны: Науч.-техн. прогресс и соц.-экон. развитие / Отв. ред. С. В. Казанцев, П. Н. Тесля. – Новосибирск: Наука, 1991.
 50. *Говорухин С.* Великая криминальная революция. – М.: Эрго-Пресс, 1995.
 51. Годовой отчет Банка России за 2013 г. – http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf.
 52. *Грублер А.* Инновации и экономический рост. – М.: Наука. 2002.

53. *Гурвич Е., Прилепский И.* Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. – 2016. – №1.
54. *Данилов-Данильян В.И., Рывкин А.А.* Воспроизводственный аспект экономического развития и некоторые проблемы управления // Экономика и мат. методы. – 1982. – Т. XX. – Вып. 1.
55. *Дементьев В.Е.* Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри / Препринт # WP/2009/252 – М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
56. Десять лет системной трансформации в странах ЦВЕ и в России: итоги и уроки: научный доклад. – М.: ИМЭПИ РАН, 1999.
57. *Дмитриева О.* Еще раз об измененном бюджете-2009 и правительственной антикризисной программе // Российский экономический журнал. – 2009. – №5.
58. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – июль 2017 г. / Под ред. Т.М. Малевой. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017.
59. *Ершов М.В.* Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // Вопросы экономики. – 2014. – №12.
60. *Ершов М.* Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. – 2008. – №12.

61. *Ершов М.* Мировая финансовая система после кризиса: тенденции и проблемы развития // Деньги и кредит. – 2013. – № 1.
62. *Ершов М.* О механизмах оживления экономики и поддержания равенства условий финансовой конкуренции после вступления России в ВТО / Аналитическая записка. 2014.
63. *Ершов М.* Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима // Российский экономический журнал. – 2014. – № 5.
64. *Ершов М.* Экономический суверенитет России в глобальной экономике. – М.: Экономика, 2005.
65. *Запесоцкий А.* Россия между Востоком и Западом: новый контекст старой дискуссии (к вопросу о современной теории и практике евразийства). – СПб: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2013.
66. Интеграционный барометр. – М.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2013, 2014.
67. *Капица С., Курдюмов С., Малинецкий Г.* Синергетика и прогнозы будущего. – М.: УРСС. 2003.
68. *Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А., Глазьев С.Ю.* Куда идет Россия. Белая книга реформ. – М.: Алгоритм, 2008.
69. *Катков Г.М.* Россия в 1917 г. Февральская революция. – М.: 2006.
70. *Кейнс Дж.* Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993.

71. *Кларк Дж.Б.* Распределение богатства. – М.: Гелиос АРВ, 2000.
72. *Клейнер Г.Б.* Стратегия системной гармонии экономики России. // Экономические стратегии. – 2008. – №5-6.
73. *Кобяков А., Хазин М.* Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003.
74. *Кондратьев Н.Д.* Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993.
75. *Кондратьев Н.Д.* Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. – Вологда, 1922.
76. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989.
77. *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. – М.: Наука, 1991.
78. Конституция Российской Федерации. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbe63f48c943e8175be16462/.
79. Концепция участия России в объединении БРИКС (утверждена Президентом РФ 21.03.2013.).
80. *Косикова Л.* Новейшие украинские шоки российской экономики (о воздействии «постмайданного» кризиса в РУ на воспроизводственные процессы в РФ) // Российский экономический журнал. – 2017. – №4.

81. *Кудрявый В.* Риски и угрозы российской электроэнергетики. Пути преодоления. 2015. – <http://exergy.narod.ru/kudryavyi.pdf>.
82. *Куиггин Дж.* Зомби-экономика: как мертвые идеи продолжают блуждать среди нас. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.
83. *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975.
84. *Курлов П.Г.* Гибель императорской России: Воспоминания. – М.: «Захаров», 2001.
85. *Къеза Д.* Что вместо катастрофы. – М.: ИД «Трибуна», 2014.
86. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
87. *Липушкина И.Ю.* Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС. В соавт. – М.: Институт экономических стратегий, 2016.
88. *Лукашенко А.* О судьбах нашей интеграции / Известия. – 17 октября 2011.
89. *Львов Д.С.* Экономическая теория научно-технического прогресса. – М.: Наука, 1982.
90. *Львов Д.С., Глазьев С.Ю.* Теоретические и прикладные аспекты управления НТП. / Экономика и математические методы. – 1986. – №5.
91. *Маевский В.И.* Реальный сектор и банковская система // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2009. – <http://journal.econorus.org/jsub.phtml?id=22>.

92. *Маевский В., Малков С.* Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. – 2014. – № 4.
93. *Макаров В.Л.* Угроза перерождения экономики знаний под воздействием либерального рынка // Экономика региона. – 2010. – № 3.
94. *Макаров В.Л.* Социальный кластеризм. Российский вызов. – М.: Бизнес Атлас, 2010. – 272 с.
95. *Макконнелл К., Брю С.* Экономикс: принципы проблемы и политика. – М.: Республика, 1992.
96. Макроэкономическая ситуация и денежно-финансовая политика в России / Доклад / Под ред. В.Е. Маневича и И.С. Букиной. – М.: Институт экономики РАН, 2013.
97. *Мансуров Т.* Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. – М.: Реал-пресс, 2014.
98. *Мансуров Т.* Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. – М.: Русский раритет, 2014.
99. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23. с. 10, 632. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
100. *Мигранян А.* Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС // Евразийская экономическая интеграция. – Ноябрь 2015. – №4(29).
101. *Миндели Л.Э., Мотова М.А.* Основные результаты разработки долгосрочного технологического прогноза России // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №5.

102. *Митяев Д.А.* О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад. – М.: Институт экономических стратегий, 2009.
103. *Миркин Я.М.* Финансовый конструктивизм. – М.: ИД «Лингва-Ф», 2014.
104. *Моисеев Н.Н.* С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
105. *Мэнкью Г.* Макроэкономика. – М.: Изд-во Московского университета, 1994.
106. *Нагорный А.* Ловушка от Обамы. 2016. – <https://izborsk-club.ru/9511>.
107. *Назарбаев Н.* Евразийский союз: от идеи к истории будущего / Известия. – 25 октября 2011.
108. *Найденов В., Сменковский А.* Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. – Киев: ОАО БЦКФ, 2003.
109. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева, В.В. Харитонова. – М.: Тривант, 2009.
110. Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Июль 2017 / Под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2017.
111. *Нельсон Р., Уинтер С.Дж.* Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело. 2002.
112. *Нижегородцев Р., Горидько Н., Шкодина И.* Институциональные основы теории финансов: современные подходы. – М.: ИНФРА-М, 2014.

113. *Никонов В.* Современный мир и его истоки. – М.: Издательство Московского Университета, 2015.
114. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Русь. Подлинная история Великой Русско-Ордынской Средневековой Империи. – М.: АСТ: Астрель, 2009.
115. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Старые карты Великой Русской Империи. – М.: АСТ: Астрель, 2009.
116. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Татаро-монгольское иго: Кто кого завоевывал. – М.: АСТ: Астрель, 2008.
117. Обращение Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза. 18 января 2018. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663>.
118. Обучение рынку / Под ред. С.Ю. Глазьева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
119. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии / Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. 2014.
120. О ключевой ставке Банка России. Информация пресс-центра ЦБ РФ. 25 июля 2014 г. – www.cbr.ru.
121. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов / Вестник Банка России. – № 66 (1082) от 14.11.2008.

122. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 годов / Вестник Банка России. – №106 (1584) от 01.12.2014.
123. О стратегии развития экономики России. Научный доклад. – М.: Национальный институт развития, 2011.
124. О стратегии развития экономики России: препринт / Под ред. С.Ю. Глазьева. – М: ООИ РАН, 2011.
125. *Отырба А., Кобяков А.* Как побеждать в финансовых войнах. Альманах «Однако». – Июнь-июль 2014 г. – № 174.
126. О чем мечтают россияне. Идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоной. – М.: Весь мир, 2013.
127. *Пантин В.* Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014-2018 гг. / Аналитический материал. 12 июля 2014 г. – newsdon.info.
128. *Пантин В.* Циклы реформ-контрреформ в России и их связь с циклами мирового развития // ПолИс. – 2011. – № 6.
129. *Перкинс Д.* Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекст, 2005.
130. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

131. *Петров Ю.* К формированию новой экономической модели: рестрикция бюджетных расходов или повышение собираемости налогов? // Российский экономический журнал. – 2013. – №4.
132. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. – М.: Ad Marginem, 2015.
133. *Полтерович В.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. – 2007. – №6.
134. *Подберезкин А., Боришполец К., Подберезкина О.* Евразия и Россия. М.: 2013. – <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/t4/4-1-1.pdf>.
135. *Полеванов В.* «Бандитская» приватизация и судьба олигархов. Интервью ИА «Росбалт». – <http://www.rosbalt.ru/main/2005/01/18/192666.html>.
136. Политическое измерение мировых финансовых кризисов / Под ред. В. Якунина, С. Сулакшина, И. Орлова. – М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Век глобализации. 2013. Вып. №2(12).
137. *Поршнев Б.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974.
138. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 3 декабря 2015 года. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.
139. *Проханов А.* Рев русской истории. 2018. – <https://izborsk-club.ru/14935>.

140. *Путин В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / Известия. – 3 октября 2011.
141. Реформы глазами российских и американских ученых / Под общ. ред. О.Т. Богомолова. – М.: Российский экономический журнал, Фонд “За экономическую грамотность”, 1996.
142. *Рогов С.* Место России в многополярном мире / Доклад. – М.: Институт США и Канады РАН, 2012.
143. *Родзянко М.В.* Государственная дума и февральская 1917 года революция. – Берлин: Slowo-Verlag, 1922.
144. *Росс Дж.* Китай и новый период в мировой экономике // Экономические стратегии. – 2017. – №4.
145. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / Аналитический доклад / Под ред. А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. – М.: Российская академия наук, 2013.
146. *Самуэльсон П., Нордгауз В.* Макроэкономика. – К.: Основы, 1995.
147. *Сахал Д.* Технический прогресс: концепции, модели, оценки. – М.: Финансы и статистика. 1985.
148. *Сергейцев Т.* Падение мировой сверхвласти: крымский рубеж. – М.: Однако, июнь-июль 2014. №174.

149. Симчера В., Соколин В., Шевяков А. К построению исторических рядов социально-экономического развития России // Экономическая наука современной России. – 2001. – №6.
150. Смирнов Ф. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция. – М.: ООО «Буки Веди», 2015.
151. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, Российская академия наук, Институт социологии, 1997.
152. Суханов Н.Н. Записки о революции. – М.: Издательство политической литературы, 1991.
153. Сухарев О.С. Экономические санкции: проблема оценки ущерба // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8. – Ч.4.
154. Сухотин Ю.В. О критериях и закономерностях социально-экономического реформирования. В кн.: Экономические реформы в России. Итоги первых лет 1991-1996. ИЭ РАН. – М.: Наука, 1997.
155. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Доклад №10. – СПб: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, ЕАБР, 2013.
156. Тобин Д. Денежная политика и экономический рост. – М.: Либроком, 2010.
157. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010.
158. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: ПРОГРЕСС; УНИВЕРС, 1995.

159. *Ульянов Н.* Технология на вырост // Эксперт. – 2017. – №24.
160. *Федоренко Н.П.* Вопросы оптимального функционирования экономики. – М.: Наука, 1990.
161. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2014.
162. *Филимонов Г.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. – М.: Российский университет дружбы народов, 2012.
163. *Фишер И.* Покупательная сила денег. – М.: НКФ СССР, 1926.
164. *Фоменко А.Т.* Как было на самом деле. Каждая история желает быть рассказанной М.: АСТ, 2017.
165. Формирование стратегии модернизации экономики: мировая практика / Под ред. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2014.
166. *Форрестер Д.* Мировая динамика. – М.: АСТ, 2006.
167. *Фридмен М.* Если бы деньги заговорили... – М.: Дело, 1998.
168. *Фридмен М.* Количественная теория денег. – М.: Эльф пресс, 1996.
169. *Фролов К.А.* Проект Украины как анти-России. Искоренение канонического православия на исторических землях Малороссии, Новороссии и Подкарпатской Руси. – М.: Алетейя, 2016.

170. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2010.
171. Фурсов А. Русофобия и информационная война против России. 2015 – http://andreyfursov.ru/news/rusofobija_i_informacionnaja_vojna_protiv_rossii/2015-10-31-496.
172. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
173. Харрис Л. Денежная теория. – М.: Прогресс, 1990.
174. Цыпин А. П., Овсянников В. А. Оценка доли иностранного капитала в промышленности России // Молодой ученый. – 2014. – №12.
175. Шацилло В. Первая мировая война 1914-1918. Факты и документы. – М.: Олма-Пресс, 2003.
176. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск: 1995.
177. Широков А.А., Янговский А.А., Потапенко В.В. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования. – 2015. – №4.
178. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.
179. Эволюционная теория экономических изменений / Под ред. Р.Р. Нельсона, С. Дж. Уинтера. – М.: Дело, 2002.
180. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / Под ред. Д.С. Львова, Г.Г. Фетисова, С.Ю. Глазьева. – М.: Наука, 1992.

181. Экономическая безопасность современной России: уроки кризиса и перспективы роста / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.
182. *Эрхард Л.* Полвека размышлений. – М.: Руссико-Ордынка, 1993.
183. *Яковец Ю.* Политическая экономия цивилизаций. – М.: Экономика, 2016.
184. *Яковец Ю.В., Акаев А.А.* Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций: Научный доклад. – М.: МИСК, 2016.
185. *Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. – М.: Институт экономических стратегий, 2006.
186. *Яковлев А., Глисин Ф.* Альтернативные формы расчетов в народном хозяйстве и возможности их анализа методами субъективной статистики // Вопросы статистики. – 1996. – № 9.
187. *Яременко Ю.В.* Структурные изменения в социалистической экономике. – М.: Мысль, 1981.
188. 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа / Под ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. – Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011.
189. *Andersen L., Carlson K.* Monetary and Fiscal Actions: A Test of Their Relative Importance in Economic Stabilization // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. – 1968. – No50.

190. *Ando A., Modigliani F.* The Relative Stability of Monetary Velocity and the Investment Multiplier // American Economic Review. – 1965. – No 55.
191. *Arrighi G.* The long twentieth century: money, power and the origins of our times. – London: Verso, 1994.
192. *Attali J.* Millennium: winners and losers in the coming world order. – New York: Random House, 1991.
193. *Crozet M., Hinz J.* Collateral Damage: The Impact of the Russia Sanctions on Sanctioning Countries' Exports. Research and Expertise on the World Economy // CEPII Working Paper. – № 2016-16-June.
194. *Friedman M., Meiselman D.* The Relative Stability of Monetary Velocity and the Investment Multiplier in the United States, 1897-1958 / Stabilization Policies. Cliffs E. (Ed.). – N.J.: Prentice Hall, 1963.
195. *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. – N.Y.: Free Press, 1992.
196. *Grubler A.* The rise and fall of Infrastructures // American Economic Review. – 1959. – No 49.
197. *Hammond G.* State of the art of inflation targeting. – London: Bank of England, 2012. Federal Reserve Act. – <http://www.federalreserve.gov/aboutthefed/fract.htm>.
198. *Herbert S.* An Administrative Behaviour: A study of decision-making processes in administrative organizations. – Glencoe: Free press, 1960.

199. *Kemp J.* An American Renaissance: A strategy for the 1980s. – N.Y.: HarperCollins, 1979.
200. *Maddison A.* The World Economy: Historical Statistics. – Paris: OECD, 1995.
201. Main Science and Technology Indicators. – Paris: OECD, 2013. №1.
202. *Marchetti C., Nakicenovic N.* The Dynamics of Energy Systems and the Logistic Substitution Model. RR-79-13 / IIASA. – Laxenburg, Austria, 1979.
203. *Nakicenovic N.* Energy Strategies for Mitigating Global Change. IIASA. – Laxenburg, Austria, 1992.
204. *Nakicenovic N.* Technological Substitution and Long Waves in the USA: The Long Wave Debate. – Berlin: Springer, 1987.
205. *Obstfeld M., Shambaugh J., Taylor A.* Monetary Sovereignty, Exchange Rates, and Capital Controls: The Trilemma in the Interwar Period // IMF Staff Papers. – 2004. – Special Issue. – Vol. 51.
206. *Perez C.* Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. – London: Elgar, 2002.
207. *Ramo J.* The Beijing Consensus. – London: The Foreign Policy Centre, 2004.
208. *Russell M.* Sanctions over Ukraine: Impact on Russia. Members' Research Service // European Parliamentary Research Service. – March 2016.
209. Russian Federation: 2015 article IV consultation // IMF Staff Country Report. – 2015. – №15/211.

- 210. *Sidrauski M.* Rational Choice and Patterns of Growth in a Monetary Economy // American Economic Review. – May 1967. – Vol. 57. – Issue 2. Papers and Proceedings of the Seventy-ninth Annual Meeting of the American Economic Association.
- 211. *Tobin J.* Liquidity preference as behaviour towards risk. The Cowles Foundation for Research in Economics at Yale University // The Review of Economic Studies. – February 1958. – No. 67.
- 212. 2015 Article IV Consultation with the United States of America Concluding Statement of the IMF Mission. IMF. 28.05.2015.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛОССАРИЙ	5
-----------------	---

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
-------------------	---

ВВЕДЕНИЕ	12
----------------	----

РАЗДЕЛ I.

Фундаментальные закономерности

экономического развития	37
-------------------------------	----

<i>Глава 1.</i> Периодическая смена технологических укладов в развитии производительных сил	38
---	----

<i>Глава 2.</i> Периодическая смена мирохозяйственных укладов в организации глобальной экономики	63
--	----

<i>Глава 3.</i> Эволюция денег в процессе экономического развития	94
--	----

РАЗДЕЛ II.

Технологическая и управленческая

революции	129
-----------------	-----

<i>Глава 4.</i> Цифровая революция в системах управления	132
---	-----

<i>Глава 5.</i> От имперского к интегральному мирохозяйственному укладу	153
--	-----

РАЗДЕЛ III.

Борьба за лидерство

в экономике будущего 177

Глава 6. Американская стратегия сохранения
глобального доминирования
и угроза новой мировой войны 177

Глава 7. Санкции США и Банка России:
двойной удар
по национальной экономике 201

Глава 8. Семь вариантов ближайшего будущего ... 256

Глава 9. Переход к новой идеологии управления
глобальным экономическим развитием:
социально-консервативный синтез 262

Глава 10. Формирование антивоенной
коалиции за переход к новому
мирохозяйственному укладу 279

РАЗДЕЛ IV.

Россия в тисках экономического прошлого 303

Глава 11. Неадекватность макроэкономической
политики теории и практике
экономического развития 306

Глава 12. Политика экономического самоубийства .. 339

Глава 13. Секреты таргетирования инфляции 372

Глава 14. Снова на те же грабли? 397

РАЗДЕЛ V.

Вывод России к экономике будущего 415

Глава 15. Комплекс мер по обеспечению
безопасности национальных валютно-
финансовой и информационной систем ... 425

Глава 16. Переход к управлению развитием экономики	443
Глава 17. О новой парадигме в экономической науке	527

РАЗДЕЛ VI.

Стратегия евразийской экономической интеграции	577
---	------------

Глава 18. Предпосылки евразийской экономической интеграции	579
--	-----

Глава 19. Проблемы и задачи развития Евразийского экономического Союза	595
--	-----

Глава 20. Исторический фундамент евразийской интеграции	610
---	-----

Глава 21. Перспективы расширения евразийской интеграции	656
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ	675
-------------------------	------------

Куда пойдет Россия?

Анализ предложенных программ

социально-экономического развития страны

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	717
--------------------------------	------------

К стратегии социальной
справедливости и развития

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	740
--------------------------------	------------

Для заметок

Для заметок

Изборский клуб

Сергей Юрьевич ГЛАЗЬЕВ

РЫВОК В БУДУЩЕЕ

РОССИЯ В НОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ
И МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМ
УКЛАДАХ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

*Исследование выполнено
при поддержке Российского научного фонда
(проект №18-18-00488)*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл.печ.л. 24.

Тираж 2000 экз.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru